

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра германского языкознания

ИДЕИ. ПОИСКИ. РЕШЕНИЯ

**Материалы
XVIII Международной научно-практической
конференции преподавателей, аспирантов,
магистрантов, студентов**

Минск, 22 октября 2024 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2024

УДК 81'1(06)
ББК 81.0я431

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *С. А. Важник* (гл. ред.);
доктор педагогических наук, профессор *Н. Н. Нижнева* (зам. гл. ред.);
доктор филологических наук, профессор *И. С. Ровдо*;
доктор педагогических наук, профессор *Л. П. Костинова*;
доктор филологических наук, доцент *М. С. Гутовская*;
кандидат филологических наук, доцент *Е. С. Астапкина*;
кандидат филологических наук, доцент *О. Н. Кулиева*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. В. Мальцевич*;
доктор гуманитарных наук в области языкознания
Н. Л. Нижнева-Ксенофонтова;
кандидат педагогических наук, доцент *В. Ф. Толстоухова*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Н. П. Науменко*;
кандидат филологических наук, доцент *Н. М. Шахназарян*

Идеи. Поиски. Решения [Электронный ресурс] : материалы XVIII Международ. науч.-практ. конф., Минск, 22 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Важник (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-714-5.

Проанализированы различные подходы к решению проблем межкультурной коммуникации, перевода художественной, научно-технической литературы. Рассмотрены инновационные методы и технологии обучения иностранным языкам, проблемы современной высшей школы, вопросы зарубежного и отечественного языкознания.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. Н. Нижнева*

Подписано к использованию 16.12.2024. Объем 3,8 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ЯЗЫКИ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ

<i>Андросенко Н. А.</i> Фонетические трансформации англоязычных вкраплений.....	9
<i>Беленов Н. В.</i> Векторно-координатный метод измерения расхождений между территориальными разновидностями языка	14
<i>Войтович М. Ю.</i> Способы образования студенческого сленга в английском языке	18
<i>Грицевич В. Д.</i> Понятие δίκη в трагедии Софокла «Антигона».....	23
<i>Давиденко М. А.</i> Амбивалентность как основной критерий комического	27
<i>Донесевич П. И.</i> Региональные языки Франции: история и современность	30
<i>Ермолович В. В.</i> Формирование образа французского политика средствами языковой метафоры	33
<i>Zhukova I. A.</i> Neologisms as the source of enriching the language.....	37
<i>Кожихова Д. В.</i> Лингвостилистические и жанрово-прагматические особенности англоязычных песен (на материале творчества Ланы Дель Рей).....	41
<i>Костюк А. А., Лавор А. Э., Магниченко А. А., Антонова М. Е., Жаворонок Д. А., Красикова К. А.</i> Фразеологическая семантика 'радость': анализ перспективности лингвокогнитивного исследования	47
<i>Костюченко В. Ю.</i> Подступы к категории модальности в античной риторике и логике	57
<i>Красикова К. А.</i> Лингвостилистические особенности англоязычного музыкального дискурса	61
<i>Мейланова А. А.</i> Морфологический способ образования терминов семантического поля «фотография» в немецком и английском языках.....	67
<i>Метлицкая Н. А.</i> Семантическая структура текста и способы ее формального представления.....	72
<i>Метлицкая Н. А.</i> Экспериментальное исследование по отбору суггестивной лексики, специфичной для текстов англоязычной печатной рекламы.....	76
<i>Нижнева Н. Н., Нижнева-Ксенофонтова Н. Л.</i> Вторичные научные тексты: направления исследований	80
<i>Паляшчук Н. В.</i> Аб лексічних інавацях у старабеларускіх помніках дзелавага зместу другой палавіны XVI – XVII ст.....	83
<i>Петрашко В. В.</i> Фразеологические образования в диахроническом аспекте.....	87
<i>Разина А. А.</i> Межъязыковая омонимия.....	91

<i>Савасцюк М. Л.</i> Палітычныя перадумовы запазычвання англiцызмаў у сучасную беларускую мову	94
<i>Семенова Е. М.</i> Современные социолингвистические концепции языкового развития	98
<i>Семенцова Т. Д.</i> Лексическая эмфаза в англоязычном политическом дискурсе	102
<i>Стаховцева Д. Ю.</i> Определение понятия «дискурс» в лингвистике	106
<i>Ткаченко Р. А.</i> Лингвостилистические и коммуникативно-прагматические аспекты текстов интернет-рекламы	110
<i>Хоронжая Д. Р.</i> Жанровая вариативность научного дискурса.....	114
<i>Шайбакова Д. В.</i> Представленность ориентационной макрометафоры в русской и английской фразеологии знания.....	118
<i>Sheveleva A. V.</i> Linguistic representation of the conception of "healthy lifestyle" based on english-language media texts	121
<i>Шкурская Н. М.</i> Психолингвистические методики как основа семантической системности лексики	125

РАЗДЕЛ II ЛИНГВОДИДАКТИКА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Азизова Ирода</i> Учимся играя: роль активных методов в обучении	128
<i>Акмалханова Нодира</i> Формирование стратегической компетенции при изучении иностранного языка: на пути к самостоятельности.....	131
<i>Батайкина Е. С.</i> Использование визуализации в процессе изучения новых лексических единиц иностранного языка.....	135
<i>Бобылева Л. И.</i> Концепция современного учебника иностранного языка.....	139
<i>Bulanova N. P.</i> Electronic presentations and internet resources in teaching business English	142
<i>Гилевская А. А., Долматова Т. С.</i> Место современных технологий в обучении иностранным языкам	146
<i>Горбунова Е. А.</i> Обучение иноязычному общению на основе интеграции информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий.....	148
<i>Dubina L. P.</i> Implementing task-based learning in language education	152
<i>Зарецкая Е. А.</i> Современные технологии в изучении латинского языка	155
<i>Касьянова Е.А., Бурдыко О.В.</i> Профилизация иностранных студентов при обучении иностранному языку в техническом вузе	159
<i>Климова О. А., Тытюха Ю. А.</i> Второй язык для детей: современные тенденции и трудности в обучении.....	161

<i>Красикова К. А.</i> Лингвостилистические особенности англоязычного музыкального дискурса	164
<i>Кривоги́на Т. В.</i> Методы коучинга в обучении английскому языку	170
<i>Sergey Lavrentev</i> Different approaches to teaching english language speaking	173
<i>Sergey Lavrentev</i> Principles for teaching speaking to intermediate learners.....	177
<i>Левкевич А. А.</i> Корпусный подход в обучении иноязычной лексике	180
<i>Новикова О. В.</i> Читательская грамотность на уроках немецкого языка с использованием визуальных опор в средней школе	183
<i>Петрашко В. В.</i> Использование информационных технологий в лингвистике	187
<i>Пристром Е. С.</i> Обучение ЕРР в контексте цифровой образовательной среды	191
<i>Рипинская О. А., Прудникова Г. В.</i> Использование больших языковых моделей для практики разговорных навыков в обучении профессиональному английскому	195
<i>Rylo T. V.</i> Organization of students' guided independent study in foreign language teaching at an agricultural university	199
<i>Соловцова Е. В.</i> Кейс-технология как средство формирования компетенции межкультурной коммуникации	202
<i>Тошбоева Барнохон</i> Портфолио как инструментом для оценки и демонстрации учебных достижений	205
<i>Тупик А. В.</i> Платформа Canva как средство обучения иностранным языкам	208
<i>Тытюха Ю. А.</i> Перспективы развития смешанной формы обучения иностранным языкам	212
<i>Цыбульская Н. А.</i> Методика обучения реферированию текста.....	215

РАЗДЕЛ III ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

<i>Bozorbekov Ahmadbek</i> Analysis of translation of modern logistics terms through corpus linguistics	218
<i>Гай-Воронская Д. А.</i> Специфика перевода имён собственных в фэнтези литературе с английского на русский языки (на материале произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»)	229
<i>Захаревич В. Ю.</i> Типы лексико-грамматических трансформаций при переводе художественной литературы.....	233
<i>Конопелько В. А.</i> Особенности перевода англоязычной эмотивной лексики на русский язык (на примере мультфильма “Elemental”)	236
<i>Mikhaylova A. G., Kobzeva N. A.</i> Corpora as digital translation method in the context of foreign language education	240

<i>Морозевич В. В.</i> Проблемы художественного перевода на примере псевдоэквивалента "artiste"	244
<i>Ремберг К. Ю.</i> Особенности перевода художественной литературы с английского языка на русский (на материале сказки Оскара Уайльда «Преданный друг» в переводе Анны Соколовой)	248
<i>Рымач А. Г.</i> Особенности перевода атрибутивных словосочетаний	251
<i>Сидор С. И.</i> Способы передачи комического при переводе англоязычных художественных текстов (на материале романа Т. Пратчетта и Н. Геймана «Благие знамения»)	254

РАЗДЕЛ IV ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

<i>Аршанская Е. Е.</i> Феномен семьи в романе Джейн Остен «Эмма»	258
<i>Асюк П. В.</i> Батальныя сцэны ў «Энэідзе» Вергілія	261
<i>Атрохова П. Д.</i> Литературные влияния в творчестве Н. Геймана	265
<i>Володченко А. В., Назар Р. Н.</i> Архаизмы и историзмы в русском языке	272
<i>Гапеева Е. В.</i> Переосмысление античного мифологического материала в романе Сьюзен Коллинз «Голодные игры»	275
<i>Гладыш Ю. А.</i> Специфика классического английского детектива	278
<i>Грэк З. С.</i> Сродкі стварэння камічнага ў баладзе «Finnegans' wake»	283
<i>Даніленка А. В.</i> Моўная рэалізацыя прыёму стварэння біяграфіі ў рамане Уільяма Стайрана «Выбар Сафі»	286
<i>Житковская С. Д.</i> Семантическое значение имён собственных на материале романа Тони Моррисон «Возлюбленная»	290
<i>Жуковіч Г. І.</i> Устарэлыя словы і нацыянальныя рэаліі жыцця на аснове цыкла кніг Людмілы Рублеўскай «Авантуры Пранціша Вырвіча»	294
<i>Кавалюк А. С.</i> Сучасная п'еса для моладзі: традыцыйнае і наватарскае, аксіялагічнае напаўненне	298
<i>Кораблёва В. С., Назар Р. Н.</i> Композиция публичного выступления	302
<i>Котава М. А.</i> Ужыванне філасофскага тэрміна «смерць» у творы Луцыя Аннея Сенекі «Epistulae morales ad Lucilium»	306
<i>Левкевич А. И., Назар Р. Н.</i> Диалекты народов России	310
<i>Mikhaylova A. G., Spiridonova I. A.</i> Algorithm for narratological analysis of english text	314
<i>Мізерыя К. С.</i> Іменаслоў драматычнай паэмы Раісы Баравіковай «Падданыя кахання»	318
<i>Морозюк В. А., Назар Р. Н.</i> Христианский реализм в русской литературе	322

<i>Пашкевіч А. С.</i> Дэтэктыўна-прыгодніцкія творы Уладзіміра Караткевіча: традыцыі і наватарства	326
<i>Soloveva I. A.</i> Lexical peculiarities of storyteller's subjective narration in the novel 'Under the net' by Iris Murdoch	330
<i>Спичекова Д. В.</i> Основные тенденции развития жанра английского детектива в 1920-1940-х годах	334
<i>Труханавец І. Ю.</i> Канцэпты ў парэміялогіі на прыкладзе дыялектных прыказак в. Аздамічы Столінскага раёна	341
<i>Тупик Т. В.</i> Диккенсовские мотивы в современной детской литературе (на материале романа Л. Сникетта «Злоключения начинаются»).....	344
<i>Туркова Е. А., Назар Р. Н.</i> «Игрок» как зеркало эпохи: игра как метафора бесцельности и отчаяния.....	348
<i>Туровец А. М.</i> «Орландо» Вирджинии Вулф как роман воспитания	351
<i>Фидарова Д. А.</i> Компаративный анализ готических образов в драматургии У. Шекспира и в рождественских рассказах Ч. Диккенса	354
<i>Ходинская М. В.</i> Черты художественной литературы в книге Питера Акройда «Лондон. Биография»	358
<i>Шкурская П. А.</i> Лексіка-семантычнае поле як аб'ект супастаўляльнага лінгвістычнага даследавання ў сучаснай беларускай літаратурнай мове	361

РАЗДЕЛ V ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

<i>Vaskrasenskaya A. A.</i> Spiritual and moral education in the process of foreign language teaching	365
<i>Дерман И. Н.</i> Воспитательная работа в процессе обучения иностранному языку.....	370
<i>Zhukova I. A.</i> Emotional climate in a university: implications for student well-being and academic success.....	373
<i>Закирьянова И. А., Михайлова А. Г.</i> Электронные учебные средства в процессе иноязычного обучения в военном вузе	376
<i>Ксенофонов В. А., Нижнева-Ксенофонтова Н. Л.</i> Наука и образование в контексте обеспечения национальной безопасности	380
<i>Радченко С. А.</i> Возможности быстро улучшать обучение и получение рядом кафедр хоздоговоров, используя международное сотрудничество и лучший опыт знаменитых вузов России и ведущих стран мира.....	387
<i>Радченко С. А.</i> Организационно-экономические возможности и этапы для улучшения обучения и получения кафедрами хоздоговоров, используя мировой опыт и международное сотрудничество	391
<i>Redkina L. I.</i> Factors in improving the quality of professional education.....	395

<i>Рубцова Э. С.</i> Высшая школа в поликультурном пространстве: особенности прокрастинации у студентов.....	399
<i>Савотина Н. А.</i> Нравственный контекст сопряжения инновационных и традиционных образовательных технологий в вузе.....	402
<i>Семенова Л. М.</i> Гибридный формат обучения как тренд современной высшей школы.....	408

РАЗДЕЛ VI

ОБЩЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ – ЯЗЫКИ ОБЩЕНИЯ

<i>Gavharoy Isroiljon kizi</i> The importance of national cultural activities in advertising and management in the field of tourism	411
<i>Грейц Е. И., Назар Р. Н.</i> Речевой этикет и культура делового общения.....	417
<i>Ди Стефано Д.</i> Концепт «женщина» в русском и английском языковом сознании...	421
<i>Зарецкая С. А.</i> Профилирование этностереотипов «frenchman» и «amaricain» в американских и французских СМИ	426
<i>Климова О. А.</i> Особенности семиотической игры как формы невербального общения	430
<i>Ливенская В. В., Савченко А. Ю.</i> Лингвокультурные особенности политической речи.....	434
<i>Прибыльская Г. В.</i> Технология «дебаты» как средство развития коммуникативной культуры личности студента	438
<i>Pryschepa M. M.</i> Urban intralinear objects of South-West England.....	442

РАЗДЕЛ I ЯЗЫКИ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ

Н. А. Андросенко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Англоязычные вкрапления, приходящие в русский язык, трансформируются, приспосабливаясь к новой языковой среде и ассимилируясь в ней, поскольку каждый язык имеет свой собственный набор фонетических, морфологических и грамматических правил. Данная статья посвящена подобным трансформациям, требующим детального изучения и анализа лингвистами.

Ключевые слова: фонетические трансформации; иноязычные вкрапления; транскрипции; печатная пресса; вкрапления.

Впервые термин «иноязычное вкрапление» использовал А. А. Леонтьев в работе «Иноязычные вкрапления в русскую речь». По мнению ученого, к иноязычным вкраплениям относятся не только факты использования элементов иностранного языка в русской речи (слова, словосочетания, фонетические, грамматические, семантические явления), но и языковые явления другого происхождения, представляющие собой отклонения от аналитической дистрибутивной модели, используемой автором для выявления иноязычного вкрапления в тексте [4, с. 60]. Иноязычным вкраплением в нашем понимании является чужое для языка оригинала текста слово и выражение, которое звучит на другом языке в своем исконном написании или звучании. Иноязычное вкрапление может быть одним словом или целым фрагментом речи.

И. Н. Геранина делит иноязычные вкрапления на «полное – отрезок текста на иностранном языке (самостоятельные предложения или их сочетание, междометие, обращение, часть сложного предложения, вставная или вводная конструкция), включенный в текст без каких-либо изменений и частичное – слово, словосочетание, предложение или даже отрывок иностранного текста, которые частично (фонетически или морфологически) ассимилированы в языке или включены в синтаксические отношения с членами русского предложения» [1, с. 39].

Иноязычное слово, попадая в систему заимствующего языка, подвергается «обработке»: графический и звуковой состав слова, его грамматические характеристики, лексическое значение и стилистический облик «подстраиваются» под законы и закономерности принимающего языка. Происходит адаптация слова на чужой лингвистической почве, его национализация.

Каждый язык, выступая в качестве реципиента, вырабатывает свои приемы, способы освоения иноязычного лексического материала – фонетические, морфологические, семантические. Как пишет Ю. С. Сорокин, наличие в принимающем языке «готовых образцов, привычных способов передачи заимствованных слов» облегчает сам процесс заимствования и усвоения иноязычной лексики [5, с. 160].

При транскрипции происходит условная передача звучания слова, т.е. имеет место передача его фонемного состава. Мы исходим из того, что фонетическая адаптация заимствованных слов – первый шаг в освоении языком нового слова. То, что англоязычные вкрапления подвергаются существенной фонетической трансформации, т.е. переносу на них особенностей артикуляционной базы языка-реципиента, наводит на мысль, что звуковая оболочка языковой единицы неустойчива и разрушается при употреблении слова иностранцем.

Рассмотрим основные механизмы фонетических трансформаций англоязычных вкраплений в русском языке. В лингвистике выделяют такие типы фонетических трансформаций, как звуковая адаптация и замена ударения.

1. Звуковая адаптация. В таких вкраплениях сохраняются все звуки исходного слова, а также его ударение. С точки зрения произношения, в устной речи на этом этапе используется фонетика языка-источника, позже английское произношение начинает подчиняться нормам русского языка; при отсутствии равнозначных соответствий, английские звуки заменяются отдаленно напоминающими их по артикуляции русскими фонемами. Например, *марка сигарет «North Star» произносится как «Норт Стар»*. В работе «Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование» А. И. Дьяков отмечает, что потенциал этой модели довольно высокий [2, с. 38].

При вхождении англоязычных вкраплений в код языка реципиента традиционно выделяют три основных типа замещения.

В **первом типе** фонетического замещения место английского звука занимает русский, который имеет почти идентичные черты с оригиналом. В результате фонетической адаптации английские слова и выраже-

ния становятся более удобными для произношения русскими носителями. Например: *computer* (компьютер), *bar* (бар), *restaurant* (ресторан), *magazine* (магазин), *marketing* (маркетинг).

Для **второго типа** фонетических замещений характерна замена английского звука формой наиболее близкого к оригиналу русского звука в соответствии с местом и способом его артикуляции. Например, *шоколад* (*chocolate*) – звук [tʃ] заменяется на русский звук [ш], поскольку эти два звука близки по звучанию и артикуляции; *джинсы* (*jeans*) – в русском языке звуки [д] и [ж] заменяют звук [dʒ]. Этот вид фонетической адаптации помогает сделать произношение англицизмов более удобным для русского языка и обеспечивает лучшее восприятие и понимание таких слов и выражений.

В **третьем типе** фонетических замещений из-за отсутствия русского эквивалента английский звук в иноязычном вкраплении заменяется наиболее схожим по произношению русским звуком. Например, *трек* (*track*) – русский звук [э] заменяет английский звук [æ]; *такси* (*taxi*) – английский звук [æ] заменен на русский звук [а]. Такие адаптации способствуют интеграции иноязычных слов в русский язык, делая их более доступными для широкой аудитории.

2. Замена ударения. Зачастую место английского ударения сохраняется на том слоге, где оно было в языке-источнике. Так, слово *marketing*, имеющее в английском языке ударение на первом слоге, сохраняет его в русском языке (*ма́ркетинг*), однако некоторые лексикографы дают рядом второй вариант ударения (*марке́тинг*), что больше подходит для русской системы ударения. Некоторые англицизмы имеют несвойственную для русского языка позицию ударения, они неудобопроизносимы, следовательно, при фонетической ассимиляции изменяют ударный слог. Так, в слове *distributor* ударным является второй слог, а в русском языке этот англицизм поменял позицию ударения со второго слога на третий, что более удобно для русскоговорящего человека [2, с. 64]. Английские слова на *-man*, попадая на русскую почву, произносятся с ударным конечным слогом (бизнесмен, рекордсмен, спортсмен, яхтсмен и др.), тогда как в языке-источнике ударение обычно приходится на первый слог [3, с. 115].

Изменение ударения в англицизмах регулярно происходит в том случае, если прототип иноязычной единицы в языке-источнике представляет собой либо сложное слово, либо словосочетание. Двойное ударение, с которым произносится прототип в языке-источнике, заменяется русской акцентуацией: поскольку заимствуемая единица осмысливается как одно

слово, устанавливается единое словесное ударение (например: *аутсáйдер* от англ. *outsider*; *бестсéллер* от англ. *bestseller*; *дедлáйн* 'крайний срок' от англ. *deadline*).

Рассматривая фонетическую трансформацию англоязычных вкраплений, следует сказать и о графической, так как они тесно взаимосвязаны. В современном русском языке при графическом оформлении письменных заимствований преобладает транскрипционная передача, «с более или менее точным воспроизведением средствами русской графики произносительной формы прототипа» [3, с. 58]. Например: *автогрейдер* (*auto grader*), *баррел-хаус-стайл* (*barrel house style*), *дейдвуд* (*deadwood*), *зип-драйв* (*zip drive*) и др. Следует обратить внимание, что транслитерация предполагает передачу графической формы слова без учета его фонетического содержания: *кракер* (*cracker*), *майл* (*mail*), *Палл-Малл* (*Pall Mall*), *линер* (*liner*), *эникей* (*any key*) и др. А.И. Дьяков указывает на то, что иногда существуют оба варианта (транскрипция и транслитерация) для дифференциации нескольких значений английского заимствования: *ладдер* (англ. *ladder* «лестница») – в компьютерных играх – «список Top-50 персонажей»; *лэддер* (англ. *ladder* «лестница») – в химии – чередование полос полинуклеотидов; *мобил* (англ. *mobile*) – «скульптура»; *мобайл* (англ. *mobile*) – «движущийся экспонат в рекламе» [2, с. 39].

Рассмотрим пример фонетической трансформации, которым подверглись зафиксированные нами англоязычные вкрапления:

«Хештег фестиваля Cosmopolitan: #cosmolive» [COSMOPOLITAN].

Хештег (встречается и *хэштег*), от англ. *hashtag* – *hash*, обозначает «слово или фразу, которым предшествует символ # (решетка), позволяющий объединять группу сообщений по теме или типу; слово с решеткой # после публикации представляется в виде ссылки; найдя необходимый хештег, пользователь получает набор сообщений, которые его содержат». Фонетическая трансформация данного англицизма состоит в том, что английское слово *hashtag* содержит звук [æ], который не найти в русском языке, поэтому слово *hashtag* в английском произносится ['hæʃtæg], тогда в русском языке произносится [хэшт'эк]. Здесь надо сказать, что звук [g] в русском языке произносится как [к] в конце слова. Что касается графической адаптации, слово *хештег* в русский язык заимствовано путём транслитерации.

Таким образом, англоязычное вкрапление, попадая в русский язык, подвергается фонетической трансформации, которая подразделяется на такие типы, как звуковая адаптация и замена ударения.

Библиографический список

1. *Геранина, И.Н.* К определению понятия «Иноязычное вкрапление» / И.Н. Геранина // Известие ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007. – №4. – С. 38-40.
2. *Дьяков, А.И.* Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. кандид. филол. наук: 10.02.01 / А.И. Дьяков. – Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2015. – 445 с.
3. *Крысин, Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. Вопросы культуры речи / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
4. *Леонтьев, А.А.* Иноязычные вкрапления / А.А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – 1996. – Вып. 7. – С. 60-68.
5. *Сорокин, Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в. / Ю.С. Сорокин; Акад. наук СССР. Институт русского языка. – М., 1965. – 565 с.

ВЕКТОРНО-КООРДИНАТНЫЙ МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ РАСХОЖДЕНИЙ МЕЖДУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ РАЗНОВИДНОСТЯМИ ЯЗЫКА

Н. В. Беленов

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия, rectorat@sgspsu.ru*

В работе предложена методика сравнения расхождений между территориальными разновидностями языка с помощью векторно-координатного метода. Рассмотрен пример соответствующего сравнения трёх близкородственных говоров эрзя-мордовского языка, бытующих в Похвистневском районе Самарской области, по кластеру географической терминологии.

Ключевые слова: компаративистика; математические методы; векторно-координатный метод; лексико-семантические различия; эрзя-мордовский язык.

Идея измерения в условных единицах расхождений между различными территориальными разновидностями языка (диалектами, группами говоров, говорами, подговорами), а также между различными языками не нова. История развития данной идеи насчитывает достаточное количество более или менее удачных примеров решения проблемы измерения межъязыковых и междиалектных различий.

Как правило, исследователи концентрируются на каком-то одном аспекте: лексическом, фонологическом, семантическом и т.д. [1; 3].

Упомянем, например, о методе измерения уровня расхождения между языками с помощью расстояния Левенштейна, который чаще используется в компьютерной лингвистике и теории информации, но может быть применим и в сравнительно-историческом языкознании [5].

Известной популярностью среди компаративистов пользуется графоаналитический метод, получивший наибольшую известность в свете исследований В.М. Иллич-Свитыча, стремившегося на его основе проиллюстрировать схему родства «ностратических» языков [2].

Предлагаемый нами векторно-координатный метод оценки расстояний между территориальными разновидностями языка отличается сравнительной простотой вычислений, при этом заключает в себе потенциал дальнейшего неограниченного расширения на все языковые аспекты сравнения исследуемых разновидностей.

В данной работе мы описываем двумерную модель для вычисления лексико-семантических расхождений между разновидностями языка (в нашем примере – между тремя близкородственными говорами эрзянско-

го языка). Материалы исследования были собраны и обработаны автором в течение полевых сезонов 2015 – 2024 гг.

При необходимости в перспективе можно ввести в модель оценку акцентологических, фонетических, морфологических и других различий, поскольку векторное пространство может быть n -мерно, а значения, которые затруднительно отобразить графически (после 3 измерения), будут вычисляться аналитически.

Идея метода состоит в следующем. Все действия выполняются в первой четверти декартовой системы координат. За начало координат выбирается один из сравниваемых говоров, все его лексико-семантические характеристики принимаются за точку (0; 0). Далее по оси абсцисс отсчитываются лексические отличия от него сравниваемого говора, а по оси ординат – семантические отличия.

Руководствуемся при этом следующими соображениями: лексемы нет вообще (утрачена в принципе, заменена заимствованием из другого языка и т.д.) – шаг по оси абсцисс; сравниваемая лексема в обоих говорах присутствует, но её семантика отличается – шаг по оси ординат.

По окончании сравнения отмечаются координаты точки отклонения, которая фиксируется в результате суммы лексико-семантических отличий – это конец вектора, а начало координат, соответственно, начало вектора. Далее вычисляем длину вектора по известной формуле: квадратный корень из суммы квадратов координат, что и будет являться установленным расстоянием между говорами.

Проиллюстрируем применение модели на конкретном примере. Выбор материалов сравнения обусловлен научными интересами автора в области финно-угорского языкознания и диалектологии. Рассмотрим три близкородственных говора эрзя-мордовского языка, бытующих в Похвистневском районе Самарской области. Это говоры эрзянского населения сёл Большой Толкай, Малый Толкай и Большая Ёга. Носители данных говоров имеют общий этап заволжской истории (порядка 300 лет), при этом носители первых двух контактировали между собой и до переселения в Заволжье. Сами информанты неизменно отмечали, что их говоры близки между собой, однако признают, что большетолкайский и малотолкайский говоры находятся друг с другом в более тесном родстве, чем каждый из них с большеегинским.

Для сравнения говоров выберем кластер географической терминологии (выбор обусловлен теми же уже упомянутыми выше факторами). Разумеется, расширение выборки на другие кластеры лексики исследуемых говоров (можно использовать различные варианты списка М. Сво-

деша и его расширения с вариантами для различных языковых семей) приведёт к уточнению искомого расстояния. В целом, отбор лингвистического материала для применения математических методов в языкознании – отдельная тема, с нерешёнными дискуссионными вопросами, поэтому мы здесь подробно в неё погружаться не будем. Отметим лишь один факт: чем больше выборка, тем точнее результаты, соответственно, в любом подобном исследовании, при возможности, необходимо стремиться к сравнению максимально полных материалов по изучаемым разновидностям языка. Возвращаясь к выбранному кластеру географической лексики, отметим, что лексические единицы из этого кластера неизменно входят в различные варианты списков Сводеша для разных языков [4; 6], в свете чего его выбор для примера представляется оправданным.

К сравнению привлекались эрзянские эквиваленты, бытующие в соответствующих говорах, следующих лексем: река, озеро, лес, село, овраг, колодец, родник, кладбище, поле, роща, гора, переулоч, ручей, поляна, дорога, пруд, центральная часть села, лужа, брод, болото. Всего двадцать единиц.

За начало координат были выбраны данные малотолкайского говора эрзя-мордовского языка. Сравнение малотолкайского и большетолкайского говоров в данном кластере показало два лексических и два семантических отличия, что зафиксировало конец вектора в точке с координатами (2; 2). Расстояние между говорами в данном случае составило квадратный корень из 8 или, с округлением до тысячных: 2, 828.

При сравнении малотолкайского говора с большеегинским точка отклонения имела координаты (4; 2) – четыре лексических и два семантических отличия в кластере географической терминологии. При округлении до тысячных, это составляет 4, 472.

Отметим ещё раз: полученные в примере результаты приблизительны, в силу малой выборки и сосредоточения на одном конкретном лексическом кластере. Однако, даже они показали картину, близкую к реальности (как исторической, так и лингвopsихологической). Работа над совершенствованием предложенной методики оценки расхождения говоров будет продолжена автором.

Библиографический список

1. *Евдошенко А.П.* К вопросу о применении стереометрической модели в области фонологии // Исследования по структурной типологии. М.: АН СССР, 1963. С. 200 – 208

2. *Иллич-Свитыч В.М.* Опыт сравнения ностратических языков. М.: Наука, 1971. 370 с.
3. *Калужнин Л.А., Скороходько Э.Ф.* Некоторые замечания о лексической семантике. М.: АН СССР, 1963. С. 183 – 199
4. *Саенко М.Н.* Реконструкция праславянского списка Сводеша // Вопросы языкового родства. 2013. №10. С. 139 – 148
5. *Сергиенко М.А.* Методы анализа и структуризации базы нечётких правил. Дисс. к.т.н. Воронеж, 2010. 155 с.
6. *Трофимов А.А.* Опыт составления аннотированного списка Сводеша для ведийского языка // Вопросы языкового родства. 2020. №3. С. 67 – 88.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Ю. Войтович

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются тенденции развития английского студенческого сленга. Актуальность исследования заключается в необходимости выявления основных механизмов формирования новых слов и выражений, используемых студентами в повседневной речи. Цель исследования состоит в установлении наиболее продуктивных способов образования сленговых единиц в студенческой среде с акцентом на формы самовыражения в создании сленга.

Ключевые слова: студенческий сленг; способы образования; аффиксация; метафоризация; словосложение; телескопия; антономазия.

Студенческий сленг – одна из многочисленных разновидностей современного английского социального сленга, которая отражает уникальные черты студенческой жизни и культуры. Наряду с присущими сленгу как не-литературному пласту лексики общими характеристиками, студенческий сленг обладает рядом специфических черт, наличие которых обуславливается как особенностями его носителей, так и сферы употребления. Так, можно говорить о высокой степени вариативности студенческого сленга, что во многом объясняется ограничением его употребления в пределах конкретного времени или определенного учебного заведения. Студенческий сленг также может рассматриваться как один из важнейших инструментов самореализации студентов в ходе коммуникации в период учебной деятельности, поскольку носителями данной разновидности социального сленга являются преимущественно молодые люди, которые стремятся к неформальному, оригинальному и креативному способу выражения мыслей, что позволяет говорить о студенческом сленге как о весьма ярком и динамичном явлении.

Корпус исследования составили 300 сленговых единиц, связанных со студенчеством, которые были взяты из англоязычных лексикографических источников. Материал исследования анализировался с точки зрения способов формирования, оценивалась продуктивность последних.

Результаты исследования показали, что наиболее продуктивным способом образования английского студенческого сленга является метафорический перенос: посредством метафорического переноса образовано 148 сленговых единиц, что составляет 49% от общего числа изучаемых сленгизмов.

Важно отметить, что многие исследователи рассматривают метафоризацию как самый распространенный способ образования сленга. Причину высокой распространенности этого способа образования сленгизмов О. В. Фоменко видит в возможности использования метафоры для создания необычного сленгового эффекта, эффектной образности [4, с. 251]. В материале исследования среди сленговых единиц, образованных в результате метафорического переноса значения, наиболее распространенными оказались следующие виды метафор:

1) зооморфная метафора: *draft beast* 'a student who studies hard in preparation for exams' [6, p. 237], *book* 'a student directory with photographs of each student' [6, p. 514], *bull of the woods* 'a college official such as a dean' [6, p. 119], *dorm rat* 'a student who is anti-social, staying in their dorm all day and night, leaving only for classes' [6, p. 233];

2) метафора, основанная на переносе свойств предмета на человека: *paperweight* 'a serious student and hardworking student' [7, p. 290], *bang* 'a popular schoolgirl' [7, p. 47], *copy machine* 'a student who does not think for himself/herself, but instead mindlessly copies homework problems by changing the numbers from sample problems' [9];

3) метафора, основанная на переносе характеристик одного предмета на другой предмет: *anchor* 'an examination that has been postponed' [9], *shotgun* 'an unannounced test' [5, p. 26], *suitcase college* 'a college or university where many students go back home every weekend' [9];

4) метафора, основанная на переносе качеств человека на другого человека по функциональному либо внешнему сходству: *campus queen* 'a good-looking and popular female college student' [6, p. 37], *lunch runner* 'one who runs out of the classroom and down the hall so he can be the first on in line for lunch' [9];

5) метафора, называющая особенности физического и психического состояния: *study hanger* 'that insatiable hunger that continues to distract you when studying for essays/exams' [9], *brain drain* 'when you study way to hard and your brain is drained' [5, p. 21].

Вторым по частоте использования способом словообразования является аффиксация: составляет 13% в корпусе исследования. Отметим, что количество случаев суффиксации при словообразовании значительно превосходит количество случаев употребления префиксов. Наиболее продуктивными аффиксами в английском студенческом сленге оказались следующие: **-er** (*crammer* 'a student in a period of intense study for an examination' [5, p. 188]; *school skipper* 'someone who very often and continuously skips school' [9]; **-ie** (*waggie* 'a student of an agricultural (college) training

program' [7, p. 187]; *techie* 'a student in a technical or engineering college' [5, p. 662]); *-y,ey* (*fratty* 'characteristic of college fraternity behaviour, style, or language' [6, p. 286]; *scolly* 'scholarship money' [9]).

Способом словосложения в материале исследования образовано 32 сленговые единицы (10.7%). И. А. Мелоян в своей работе, посвященной специфике сленгового словообразования, называет словосложение, наряду с метафорическим переносом значения, одним из самых продуктивных способов образования новых единиц [2, с. 28]. Среди сленговых единиц, образованных путем словосложения, мы выделили следующие группы:

1) сленгизмы, образованные путем сложения двух существительных: *canhead* 'standard college guy with crew cut' [5, p. 21], *marksman* 'a serious college student who works hard to get good marks' [6, p. 113];

2) сленгизмы, образованные путем сложения существительного и отглагольного существительного с суффиксом *-er*: *clock-watcher* 'a student who is always looking at the clock' [9], *grade-grubber* 'a student who flatters the teacher in hopes of a higher grade' [8, p. 18];

3) сленгизмы, образованные путем сложения существительного и отглагольного прилагательного с окончанием *-ed*: *sandbagged* 'temporarily evicted from one's dormitory room so that one's roommate can entertain a lover' [9];

4) сленгизмы, образованные путем сложения прилагательного и существительного: *newbug* 'a new boy or new girl' [9], *super-strap* 'an earnest and hardworking student' [7, p. 350].

Телескопия представляет собой способ словообразования, в ходе которого происходит слияние двух или более усеченных основ. Данный способ образования оказался низко продуктивным – представлен в корпусе исследования 23 сленговыми единицами (7%): *studasted* (study + wasted) 'getting wasted off of studying' [9]; *examnesia* (exam + amnesia) 'a condition which renders one unable to recall any knowledge pertaining to a certain subject just as they are about to write an exam' [9].

Путем сокращения в материале образованы 27 единиц (9%). Отметим, что сокращение является ключевым способом для образования сленговых единиц, обозначающих названия учебных дисциплин: *lit* 'literature, as a school subject' [5, p. 177]; *geog* 'geography, especially as a subject of study' [9]; а также для некоторых общих понятий: *uni* 'university' [5, p. 369]; *lecs* 'lectures' [5, p. 202]; *hols* 'holidays' [8, p. 97]; *prof* 'professor' [9].

Посредством аббревиации в корпусе образованы 12 сленгизмов (4%). Среди них преобладают аббревиатуры, обозначающие прежде всего самих студентов: *BMOС* ‘big man on campus, an important or self-important male college student’ [6, p. 46]; *DAR* ‘a hard-working student, a damned average raiser’ [8, p. 67].

Антономазия предполагает использование имени собственного для характеристики другой личности или вещи, обладающей одной или несколькими характерными чертами носителя имени. По мнению некоторых исследователей, активное использование антономазии в качестве основного компонента для образования новых единиц является одной из особенностей современного английского сленга [3, с. 202]. Что касается студенческого сленга, то антономазия представлена в материале 17 сленговыми единицами (5.7%): *Joe College* ‘a typical or average male college student’ [6, p. 228]; *high-school Harry* ‘an immature college male, a typical high-school student’ [6, p. 351].

Несмотря на то, что как редупликация, так и заимствования из других языков являются достаточно продуктивными способами пополнения словаря современного английского сленга, в ходе исследования выяснилось, что их роль в образовании единиц английского студенческого сленга невелика: данные способы реализованы в корпусе лишь 0,6% сленгизмов – выявлено одно иноязычное заимствование из испанского языка: *el foldo* ‘academic failure, either general or in a course’ [5, p. 254] и единственный случай редупликации: *rah-rah* ‘characterized by excessive spirit and enthusiasm, usually associated with college or high school’ [6, p. 647].

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выявлено девять основных способов образования английского студенческого сленга. Наиболее продуктивными из них оказались метафорический перенос значения, аффиксация и словосложение, наименее распространенными – редупликация и иноязычное заимствование. Анализ словообразовательных механизмов позволяет говорить о том, что словарь английского студенческого сленга пополняется путем создания новых языковых единиц, новых значений уже существующих слов, либо путем придания им новой формы. Используемые способы образования сленгизмов во многом зависят от потребностей носителя того или иного вида социального сленга. В случае студенческого сленга решающими являются потребности в выражениях экспрессии и экономии языковых усилий.

Библиографический список

1. *Матюшенко Е. Е.* Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: ав-тореф. дис: 10.02.01. – Волгоград 2007. – С. 29.
2. *Мелоян И. А.* Основные способы образования сленга в современном английском языке: Вестник магистратуры, 2019. – С. 96.
3. *Тамбовцева К. Д.* Способы словообразования в американском молодежном сленге: Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. №2. – С. 81-85.
4. *Фоменко О. В.* Метафора в современном американском сленге: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. - Коломна, 2004. – С. 288.
5. *Dalzell, T.* Routledge dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / T. Dalzell – New York: Routledge Reference, 2008. – p. 437.
6. *Dalzell, T.* The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / T. Dalzell, T. Victor. – New York, 2006.
7. *Spears, R.* McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / R. Spears. – New York, 2007.
8. *Thorne, T.* Dictionary of contemporary slang / T. Thorne. – London, 2007.
9. Urban Thesaurus: [Electronic resource]. URL: <https://urbanthesaurus.org> (date of access: 15.08.2024).

ПОНЯТИЕ ΔΙΚΗ В ТРАГЕДИИ СОФОКЛА «АНТИГОНА»

В. Д. Грицевич

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,

bsu@bsu.by

Минская духовная академия, Минск, Республика Беларусь,

secretariat.minda@yandex.ru

Статья посвящена исследованию понятия δίκη (справедливость) в произведении древнегреческого трагика Софокла. Рассматривается, как герои трагедии «Антигона» интерпретируют и используют концепцию справедливости, что приводит к сложным конфликтам вследствие различного её понимания.

Ключевые слова: δίκη; Софокл; «Антигона»; справедливость; древнегреческая трагедия.

Трагедию Софокла «Антигона» часто анализируют с точки зрения межличностных и социальных конфликтов, что может чрезмерно упростить ее интерпретацию. Сосредоточение исключительно на конфликтах может привести к искаженному пониманию и неверным выводам, поскольку в «Антигоне» нет никакого разрешения, кроме фатального исхода. Однако трагедию можно рассматривать через тему справедливости и того, как конфликты разрешаются в ее рамках. В «Антигоне» герои исследуют понятие *справедливости*, но каждый следует своей интерпретации, что приводит к столкновениям позиций. Таким образом, трагедия дает возможность проанализировать лексическое поле понятия *справедливость*, поскольку этот термин имеет множество значений и открыт для интерпретации.

«Изначально термин, используемый для обозначения вещей, как они есть, *δίκη* также приобрел нормативный смысл – вещи, какими они должны быть. В разное время и в разных контекстах это слово может означать обычай или обыкновение, правоприменительную власть, наказание и, конечно, справедливость как высший стандарт. Его точный семантический диапазон широк и изменчив. Таким образом, трагедия становится в некотором смысле вопросом словаря», – пишет американский филолог-классик Мэтью Сантирокко [3, с. 181]. В «Антигоне» герои призывают к справедливости, но каждый определяет ее по-своему, так что конфликт происходит не столько между справедливостью и несправедливостью, сколько между одним пониманием справедливости и другим.

Тема справедливости становится ключевой в хоровом контексте трагедии. Хор интересуют не столько природа справедливости, сколько

возможность ее осуществления. Замечают, что человек, занимающий высокое положение в своем городе, должен соблюдать как законы земли, так и божественное правосудие. Вполне уместно, что заявление о справедливости прозвучало в самом двусмысленном хоровом отрывке трагедии – великой оде о человеке (Ant, 332-375). Двусмысленность, усиливающая позицию хора как части народного собрания, придает его высказыванию некоторую объективную обоснованность. Народное собрание волнует не столько природа справедливости, сколько возможность когда-либо реализовать этот идеал: <...>, νόμους γεραιῶν χθονὸς θεῶν τ' ἔνорκον **δίκαν**, ὑψίπολις: ἄπολις ὅτ' τὸ μὴ καλὸν (Ant 365–370) / Если почитит он законы страны, если в суде его будут решения **правыми**, как он богами клялся, – неколебим его город; но если путь его гнусен – ни в сердце мое, ни к очагу он допущен не будет... (Пер. С. Шервинского).

Софокл в данном отрывке говорит о важности соблюдения *δίκη*, т. к. это является залогом благополучия города. Соединение справедливости и закона напоминает перикловское изложение права в «Погребальной песне», изложенной у Фукидида [3, с. 182]. В конце Креонт говорит, что у него нет причин оспаривать настоящее положение вещей, и *δίκη* здесь понимается как соответствие действительности: οἴμ' ὥς ἔοικας ὀψὲ τὴν **δίκτην** ἰδεῖν (Ant 1270) / Увы, ты **правду** видишь слишком поздно (Пер. С. Шервинского).

Трагедия Антигоны – это трагедия божественной справедливости. Она готова пожертвовать собой ради высшего морального долга, что приводит её к гибели, но её действия подтверждают незыблемость божественного закона. Однако проблема интерпретации *δίκη* – большая проблема т. к. каждая сторона конфликта считает, что именно их понимание права – это божественная норма, при этом их точки зрения не голословны, но подтверждены обычаем, так что они, вступая в конфликт, не могут быть разрешены человеческими силами.

В трагедии Софокла «Антигона» начальная речь Креонта в целом воспринимается как морально обоснованная, провозглашающая важность строгого следования закону. Однако по мере развития сюжета различные замечания подрывают позицию Креонта. Хотя он утверждает, что чтит справедливость, он ограничивает ее гражданской добродетелью и не рассматривает возможность примирения на основе соотношения между законами людей и законами богов. Реакция горожан и зрителей на решение Креонта может свидетельствовать о том, что он был справедливым правителем, и присутствие иронии в тексте на разных уровнях – лексическом, образном и философском – поддерживает эту интерпретацию.

Заслуживает внимания лексический выбор терминов, связанных с понятием *δίκη* и его производных, в диалоге Креонта с Гемоном, который стилистически напоминает издание официального указа. В этом фрагменте трагедии Креонт вновь формулирует определение справедливости, исходя исключительно из принципа бесприкословного следования закону: ἀλλ' ὃν πόλις στήσειε τοῦδε χρὴ κλύειν καὶ σμικρὰ καὶ **δίκαια** καὶ τὰναντία (Ant 666–667) / *Кого народ начальником поставил, того и волю исполняй – и в малом, и в **справедливом деле**, и в ином.* (Пер. Ф. Зелинского). Трагедия Креонта – это трагедия человеческой справедливости, где упрямство и неспособность понять высшую моральную истину ведут к его собственному краху и страданиям. С другой стороны, Креонт представляет человеческую справедливость и законы города. Он считает, что его приказы не должны нарушаться, иначе порядок в государстве рухнет. Трагедия Креонта заключается в том, что его понимание справедливости оказывается деструктивным.

Впоследствии Креонт развивает идею справедливости, фактически вынося приговор самому себе. Когда Гемон апеллирует к отцу с просьбой оценивать его по заслугам, а не по возрасту, он обращается к отцовскому чувству справедливости: μηδὲν τὸ μὴ **δίκαιον**: εἰ δ' ἐγὼ νέος, οὐ τὸν χρόνον χρὴ μᾶλλον ἢ τὰργα σκοπεῖν (Ant 728–729) / *Одной лишь **правде!** Если ж молод я, – Смотреть на дело должно, не на возраст* (Пер. Ф. Зелинского). Перевод не в состоянии полноценно передать иронию, заложенную в специальном подборе слов, на которые Креонт вынужден реагировать: ὦ παυκάκιστε, διὰ **δίκης** ἰὼν πατρί; (Ant 742) / *Ты, негодяй? И судишься с отцом?* (Пер. Ф. Зелинского)

Примечательно, что существительное *δίκη* не используется Креонтом в значении «справедливость». Скорее Креонт использует это слово в идиоматическом выражении, угрожая своей оппозиции наказанием – δοῦναι *δίκην* ‘должного возмездья’ (Пер. С. Шервинского 303). Аналогичным образом стражник рассказывает о своих опасениях, что если он только сообщит о погребении Полиника, то будет вынужден понести наказание, предусмотренное для преступника, – δώσεις *δίκην* (228). Существительное *δίκη* может быть использовано Креонтом только в крайне ограничительном значении наказания. Но *δίκη* как наказание – это не обязательно *δίκη* как справедливость.

Таким образом, в трагедиях Софокла *δίκη* играет важную роль, представляя собой концепцию божественного закона или нравственной справедливости. *Δίκη* является высшим моральным порядком, который должен соблюдаться независимо от человеческих законов и указов. В центре конфликта стоят два противоположных взгляда на *δίκη*. Креонт, правитель города, представляет собой власть и закон, который требует от

Антигоны не хоронить своего брата Полиника, считая его предателем. Антигона же, следуя *δίκη*, настаивает на своем праве похоронить брата, даже если это противоречит указам Креонта. *Δίκη* в «Антигоне» символизирует вечные истины и нравственные ценности, которые не подвластны времени и власти, и напоминает о важности соблюдения высших принципов нравственности в обществе.

Библиографический список

1. Софокл. Трагедии / Пер. С. В. Шервинского ; ред. и примеч. Ф. А. Петровского. – Москва : ГИХЛ, 1954. – 472 с.
2. Эсхил. Софокл. Еврипид. Античная трагедия / Эсхил. Софокл. Еврипид. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 736 с.
3. Santirocco, Matthew S. Justice in Sophocles' Antigone / Matthew S. Santirocco // Justice in Sophocles' Antigone. – 1980. – № 2(4). – P. 180–198.
4. Sophocles. The Plays and Fragments. Vol. 3 / Sophocles. – Cambridge : University Press, 2010. – lxxv, 286 p.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ КОМИЧЕСКОГО

М. А. Давиденко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Понимание амбивалентности в комическом контексте помогает лучше понять современные формы юмора и их воздействие на аудиторию. Данная статья посвящена рассмотрению амбивалентности как ключевого аспекта комического эффекта (КЭ): акцентируется внимание на эволюции представления комического в культурных контекстах различных стран; сравниваются такие категории, как эстетическое и неэстетическое; анализируется сложность типизации комического и привлекается внимание к необходимости исследования культурных и языковых аспектов комического.

Ключевые слова: амбивалентность; полисемия; комический эффект; юмор.

Комическое всегда занимало особое место в сознании людей. Юмор, да и в целом категория комического, в течение многих столетий представляет собой почву для споров, которая волновала большое количество исследователей – философов, лингвистов, психологов, врачей и многих других представителей смежных отраслей. Наряду с тем, как развивалось человечество на протяжении долгих веков, менялось и представление о смехе. В связи с этим люди все больше хотели бы объяснить природу данного понятия.

Если в средние века короли использовали придворных шутов для достижения комического эффекта, нанимали актеров для веселой постановки в своем домашнем театре, или же привлекали известных поэтов для написания памфлетов или язвительных обращений к недругам (такие интенции можно причислить к современному понятию сатиры или же иронии), то сейчас в эпоху компьютерных технологий и эволюции пространств таких, как масс-медиа, различных виртуальных платформ, люди могут развлечь себя даже дома, используя только свой телефон. Следовательно, интерес к тому, какие механизмы и факторы лежат в основе формирования КЭ, остается актуальным и требует более детального анализа. В частности, такой вопрос и подводит нас к довольно противоречивой теме амбивалентности как основного критерия комического.

Считаем, что правильным будет в самом начале дать определение данному термину: «Амбивалентность – (от лат. *ambo* – два, оба; *valens, valentis* – значимый, важный, ценный) совмещение в семантической структуре слова значений, противоречащих друг другу» [2, с. 29]. В кате-

гории комического данное противоречие можно объяснить на примере сочетаемости эстетического и неэстетического: стоит отметить, что хохот и смех, которые можно рассматривать с точки зрения результата успешной реализации КЭ являются эстетичными по своей природе, но довольно неэстетичны в своем зримом и звуковом осуществлении, если исключить контекст [1]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «особенно непривлекательно застывшее, неподвижное, лишенное динамики изображение лица человека, хохочущего» [1, с. 7], но в то же время поясняет, что в жанровой живописи можно найти отличное доказательство обратного – амбивалентности самого смеха. Художник-портретист может передать, как «добродушный, вульгарный, зубоскальный, развеселый, ехидный, простоватый, дюжий, здоровый смех, растерянную, саркастическую, ироническую улыбку и другие «смысловые» нюансы смеха и улыбок, не вызывающие у зрителей отрицательной реакции» [1, с. 7]. Кроме того, в данной цитате подчеркивается и полисемия в отношении самого лексикона, объясняющего комическое, оно по своей сути довольно антонимично.

Начиная примерно с середины XX века, возрастает отрицательный эффект, вызываемый смехом, но роль амбивалентности остается неизменной. Шутки с течением времени стали «жестче», популярным становится жанр «roast» (прожарка), зародившийся в Америке в 1950-х годах прошлого века. Суть данного концепта в том, что «ведущий и участники высмеивают приглашенную известную личность по её собственному желанию» [5]. Здесь произносятся шутки, которые отнюдь не являются добрыми, но гости идут туда сами, чтобы аудитория могла их высмеять и отдохнуть за счет испорченного настроения героя, данный контраст также подчеркивает, что амбивалентность и есть ключ к созданию КЭ.

В истории человеческой эволюции сложным остается и момент выделения четкой категории «смешного» или же разграничения «смешного» от «несмешного», соответственно нельзя рассуждать и о существовании категории «универсалии смешного», так как в сознании человека нет единой категории: «смешное» индивидуально и трудно поддается категоризации. Смешить и смеяться две абсолютно диспропорциональные способности человека, Н.Б. Мечковская отмечает, что, «если «нечто» «может смешить», то все же это еще не значит, что «оно» «сумеет расмешить» или хотя бы слегка позабавить каждого» [4, с. 144]. Эффект смеха достигается соединением большого количества факторов, среди которых «(возраст, пол, здоровье, воспитание, образование, сила интеллекта, степень беззаботности, как и степень оптимизма...), в том числе от многих ситуативных факторов» [4, с. 144].

Многие ученые отмечают, что основу КЭ составляют противоречия: «умственный контраст», «ощущаемый абсурд», «видимая нелепость», «отклонение от нормы» и... далеко не всякая противоречивость комична» [3]. К примеру, в своем исследовании А.Д. Кошелев акцентирует внимание на контрастности плана выражения и плана содержания шаржей: художник соединяет «реальное» с несколько «нереальным» для принимающего, наделяя нарисованного условной характеристикой, которая и будет восприниматься в качестве чего-то смешного.

Таким образом, в контексте лингвистического исследования концепция амбивалентности является ключевым критерием и представляет собой особо важный феномен для анализа комического. Связь КЭ с амбивалентностью выдвигает на рассмотрение вопросы о многогранности восприятия смеха через призму противоречий и двусмысленности.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Эстетический и антиэстетический аспекты комизма / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 5-17.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило // Словарь лингвистических терминов. – Н.: Пилигрим, 2010. – 488 с.
3. Кошелев, А. Д. О структуре комического / А. Д. Архипов // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 263-294.
4. Мечковская, Н. Б. Феномен «смешного» в речи, его языковые первоэлементы и внеязыковые механизмы / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 140-153.
5. Alexander, R. J. Aspects of verbal Humor in English / R. J. Alexander. – Tübingen: NaïT. (Languag in Performance; 13). – 1997. – 210 p.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ФРАНЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П. И. Донесевич

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Актуальность изучения региональных языков растет на фоне угрозы их исчезновения. В данной статье исследуется статика и динамика в развитии миноритарных языков и история государственной языковой политики по отношению к ним.

Ключевые слова: социолингвистика; региональные языки; языковая политика Франции; история развития; современное положение.

Региональный язык – это язык, отличающийся от официального и традиционно использующийся на части территории государства жителями, представляющих собой группу, численно меньшую, чем остальное население. Во французской метрополии выделяют 20 региональных языков: эльзасский, баскский, бретонский, каталанский, корсиканский, фламандский, франкопровансальский, окситанский, лигурский, франкский, языки ойль (исключая французский), языки «полумесяца».

До Средневековья на территории Франции было распространено множество языков различного происхождения [1]. Их динамика развития зависела от влияния народов, населявших те или иные территории.

Языки ойль, из которых происходит французский язык, занимают северную часть современной Франции. Их основой стал кельтский субстрат. После распада единого языка ойль на французский и другие диалекты, последние уже к началу XIX века почти перестали существовать.

Окситанский язык (или языки ок) зародились на юге под сильным влиянием римлян и кельтов. От древнейшего населения этого региона сохранились лигурский и гасконский языки. Множество независимых государств, образованных в X веке династиями могущественных сеньоров, способствовало развитию лимузенского, овернского, лангедокского и прочих диалектов, дошедших до наших дней.

Языки «полумесяца» находятся на границах зон языков ойль и ок и формировались одновременно с ними. В их ареале черты языков сильно переплелись, хотя «полумесяц» как территория не имеет единой истории.

Франкопровансальский язык сформировался на востоке современной Франции. В V веке н.э. его ареал находился в государстве бургундов, а в дальнейшем оказался включён во Франкское государство.

Эльзасский, франкский и фламандский языки имеют общую историю формирования в исторической области Гранд-Эст на границах со-

временных Франции, Германии и Швейцарии, что обусловило смешение влияний народной латыни, франкского и немецкого языков.

Территория распространения каталанского языка исторически была связана с югом Франции, Испанией, Арабским халифатом, и впоследствии имел связи с языками и диалектами Пиренейского полуострова.

Ввиду своего северо-западного положения, ареал бретонского языка был заселен бриттами и франками, затем – римлянами. Независимое герцогство Бретань, основанное в 848 году, целиком вошло в состав Франции только в XV веке.

Баскский язык возник и распространился в Стране Басков – территории, находящейся в Испании и приграничных с ней южных районах Франции. Это единственный региональный язык, который предшествовал индоевропейскому языку, потому его происхождение неизвестно, хотя он хорошо сохранился.

Корсиканский язык сформировался на острове Корсика и долгое время развивался под воздействием итальянского языка. Обособленность территории способствовала образованию независимой Корсиканской республики и сохранению билингвизма.

Несмотря на то, что и региональные языки Франции, и сам французский язык начали развиваться одновременно, после избрания французскими правителями Парижа в качестве резиденции именно французский язык стал «языком короля», а региональные языки и диалекты стали называться «языками патуа». Так как язык стал показателем социального класса, к наречиям обычного народа сформировалось презрение [3]. Оно подкрепилось изданием в 1539 году королевского указа Виллер-Котре, который закрепил статус французского языка как единого государственного. К XVII веку благодаря Французской академии и Людовику XIV французский стал языком государства, культуры и искусства. После Великой французской революции региональные языки были запрещены во всех французских учебных заведениях и государственных средствах массовой информации. После Первой мировой войны использование миноритарных языков оказалось под запретом.

В результате таких препятствий региональные языки Франции оказались под угрозой исчезновения. Однако ситуация стала меняться после Второй мировой войны, когда уничижительная оценка региональных языков сменилась на нейтральное отношение. Закон Дезона и закон Аби легализовали преподавание региональных языков во французских школах [5].

В XXI веке языковая политика Франции в отношении региональных языков направлена на их поддержку [1], однако не обходится без противоречий. Носителей региональных языков всё ещё много, однако последние почти не передаются детям. Миноритарные языки преподаются в школах, однако места часто ограничены. В университетах Франции

возможно изучить 5 региональных языков из 20, но связанные с ними дисциплины не выдерживают конкуренцию и большинство программ ведутся на французском языке [4].

В 2001 году Министерство культуры Франции создало Генеральную делегацию по французскому языку и языкам Франции, в задачи которой входит координация языковой политики правительства. Для реализации своей миссии данный орган создал государственные управления для каждого регионального языка, к которым примкнули и частные инициативы. В настоящее время перед регионами Франции стоит задача развить региональные языки путем выработки языковых норм, написания и распространения художественной литературы и медиа, пропаганды образования на языках Франции и т.д.

Таким образом, медленное развитие языков Франции связано с языковой политикой французского государства. В настоящее время наблюдаются 2 тенденции: распространение интереса к миноритарным языкам на фоне возрождения культур и их исчезновение из повседневной жизни, что можно исправить повышением престижа языков Франции в общественном сознании, более активным использованием языков в культуре и дальнейшим развитием доступности их обучения.

Библиографический список

1. Жданова, Т. Ю. Языки мира: Романские языки / Т. Ю. Жданова. – М.: Academia, 2001. – 720 с.
2. Лангнер, А.Н. Характеристика языковой ситуации во Франции / А.Н. Лангнер, Э.А. Бочарова ; НИУ БелГУ // Язык профессионального общения и лингвистические исследования : сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара / НИУ БелГУ ; отв. ред.: Т.В. Самосенкова, Л.Г. Петрова. - Белгород, 2012. - С. 176-179.
3. LES LANGUES REGIONALES DE LA FRANCE [Electronic resource] / Laura Ylä-Outinen, Centre de langues, Université de Jyväskylä, 2007. – Mode of access: https://kielikompassi.jyu.fi/uploads/document_userfiles/LauraYlaoutinen_langues_regionales.pdf. – Date of access: 20.02.2014.
4. Licences en langues régionales : des formations aux débouchés multiples [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.letudiant.fr/etudes/fac/licences-en-langues-regionales-des-formations-aux-debouches-multiples.html>. – Дата доступа: 18.11.2020.
5. LOI n° 51-46 du 11 janvier 1951 relative à renseignement des langues et dialectes locaux. // Journal officiel de la République française. Lois et décrets. – 1951. –№ 12. – P. 483.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ФРАНЦУЗСКОГО ПОЛИТИКА СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКОВОЙ МЕТАФОРЫ

В. В. Ермолович

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В докладе представлен анализ моделирующего потенциала политической метафоры в контексте политического дискурса французских президентов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного изучения президентского дискурса на лексико-семантическом и стилистическом уровнях. Объект исследования – инаугурационный дискурс французских президентов, результаты исследования – стратегии и тактики построения ими данного дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс; метафора; метафорическая модель; общественно-политический профиль политика.

Вопрос об определении понятия *политического дискурса* относится к числу дискуссионных. В широком понимании политический дискурс – «это коммуникация, которая посвящена политическим проблемам или в которой политические субъекты выступают в качестве автора политического текста или его адресата» [3, с. 53].

Президентский дискурс понимается как «сложное и многомерное речевое образование, в котором наблюдается процесс взаимодействия речевых структур различных жанров, которым присущи историческая изменчивость, культурно-национальная обусловленность, индивидуальные предпочтения» [1, с. 8].

Инаугурационный дискурс является одним из жанров президентского дискурса. Инаугурационная речь играет большую роль в политической коммуникации. Инаугурация – это «торжественная церемония официального вступления в должность главы государства и некоторых других выборных лиц» [2].

В результате анализа инаугурационного дискурса французских президентов были выявлены политические метафоры и сформированы метафорические модели.

А. П. Чудинов под термином «метафорическая модель» понимает «существующие в сознании носителей языка типовые соотношения, семантически находящиеся в отношениях мотивации первичных и вторичных значений, являющиеся образцом для возникновения новых вторичных значений» [4, с. 56].

В ходе исследования были выделены следующие метафорические модели: антропоморфная, артефактная, социальная, природная и предикативная.

Антропоморфная метафорическая модель использует объекты антропоцентрической сферы в качестве образов метафоризации: *représenter aux yeux du monde* – ‘представлять в глазах мира’ (Н. Саркози).

Артефактная метафорическая модель использует в качестве объектов метафоризации предметы, созданные руками человека: *s'ouvre le livre du temps* – ‘открывается книга времени’ (В. Ж. д'Эстен).

Социальная метафорическая модель при построении метафорического сравнения опирается на явления и сущности социальной картины мира и общественной деятельности: *la marche de l'humanité* – ‘мarch человечества’ (Фр. Миттеран).

Природная метафорическая модель использует объекты природного и животного мира в качестве моделей метафорического сравнения: *le vent du tragique* – ‘ветер трагедии’ (Э. Макрон, 2022).

Ключевым элементом метафорического сравнения в предикативной метафорической модели служит глагол, а не объект: *ouvrir une voie nouvelle* – ‘открыть новый путь’ (Фр. Олланд).

В ходе исследования был проведен компонентно-семантический анализ речей Ш. де Голля и Ж. Помпиду и выявлен их общественно-политический профиль.

Компонентно-семантический анализ речи Ш. де Голля позволил нам выделить в тексте 10 тропов метафорического типа. В его речах наиболее часто встречаемыми моделями построения метафор являются: предикативная (4 единицы, 40%), социальная (3 единицы, 30%), природная (2 единицы, 20%).

В речи Ж. Помпиду нами было выделено 6 тропов, ранжируемых по моделям следующим образом: предикативная (5 единиц, 83,3%), антропоморфная (1 единица, 16,7%).

Предикативная метафорическая модель активно представлена в речах обоих президентов: *ces mots évoquent* – ‘эти слова побуждают’ (Ш. де Голль); *importance des tâches qui vous incombent* – ‘важность задач, которые падают на вас’ (Ж. Помпиду).

Природная и социальная метафорические модели менее репрезентативны в дискурсе Ш. де Голля и вовсе не представлены у Ж. Помпиду: *l'héritage du passé* – ‘наследие прошлого’ (Ш. де Голль); *la lumière de nos grandes espérances* – ‘свет наших великих надежд’ (Ш. де Голль).

Антропоморфная метафорическая модель минимально представлена в речах как Ш. де Голля, так и у Ж. Помпиду: *les blessures et les déchirements les plus graves de son histoire* – ‘самые серьезные ранения и

травмы в своей истории' (Ш. де Голль); *les corps que vous représentez* – 'органы, которые вы представляете' (Ж. Помпиду).

Тропов, построенных по артефактной метафорической модели выявлено не было.

Проводя сопоставительный анализ моделей создания политических метафор в выступлениях политических лидеров, можно определить, какие реакции хочет вызвать оратор у слушателей и как сказанное воздействует на аудиторию. Исходя из этого, было сформулировано понятие «общественно-политический профиль политика» как направление деятельности политика, описывающее цели и идеи политического субъекта.

Комплекс моделей, использованных для построения метафор в речах Ш. де Голля, формирует общественно-политический профиль «активность – среда – окружающая действительность», так как в выступлениях представлены: 1) предикативная метафорическая модель (4 тропа), 2) социальная метафорическая модель (3 тропа), 3) природная метафорическая модель (2 тропа); 4) антропоморфная метафорическая модель (1 троп). Таким образом, в своем выступлении французский президент неявно подчеркивает необходимость активного и преобразующего воздействия личности на окружающую среду.

Для подтверждения наших выводов относительно стратегической ориентации политика, мы проанализировали профиль политических взглядов Ш. де Голля в интернете. Личности генерала присущи такие качества как патриотизм, целеустремленность, харизматичность, самообладание. Активная общественная и политическая деятельность, осознание идентичности Франции позволило Ш. де Голлю стать величайшим политиком XX века. Таким образом, можно утверждать, что наши результаты подтверждают субъективные утверждения.

Общественно-политический профиль Ж. Помпиду иной – «активность – человек». Модели метафоризации в речи ранжируются следующим образом: 1) предикативная (5 тропов), 2) антропоморфная (1 троп). Тем самым французский президент в своем выступлении акцентирует жизненную позицию личности деятельностной, прагматичной. Во внешней политике президентство Ж. Помпиду запомнилось укреплением внешних связей, развитием промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Приведенные характеристики подтверждают наши выводы относительно стратегической направленности политики Ж. Помпиду с акцентом на общество.

Наше исследование показало, что политические речи содержат большое количество метафор, которые помогают политикам формировать свой образ и привлекать внимание аудитории. Таким образом, ана-

лиз метафоры является важным инструментом для изучения политической коммуникации и стратегий воздействия на аудиторию.

Библиографический список

1. *Гаврилова М. В.* Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ., 2005.
2. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info>. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. *Чудинов А. П.* Политическая коммуникация. М.: Флинта: Наука, 2006.
4. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.

NEOLOGISMS AS THE SOURCE OF ENRICHING THE LANGUAGE

I. A. Zhukova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, bsu@bsu.by

Neologisms reflect ongoing shifts in lifestyle, technology, and environmental awareness, resonating with contemporary discussions and aspirations. As language evolves, new terms often encapsulate emerging ideas and cultures.

Key words: neologisms; technological changes; sociocultural changes; media and culture.

НЕОЛОГИЗМЫ КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКА

Ю.А. Жукова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Неологизмы отражают постоянные изменения в образе жизни, технологиях и экологическом сознании, резонируя с современными дискуссиями и устремлениями. По мере развития языка новые термины часто воплощают в себе новые идеи и культуры.

Ключевые слова: неологизмы; технологические изменения; социокультурные изменения; медиа и культура.

Neologisms are new words and expressions that appear in a language and can arise for various reasons: inventions, social changes, the emergence of new technologies and cultural phenomena. They play an important role in enriching the language, but they also pose serious challenges for translators.

There are different reasons for the emergence of neologisms:

1. Technological progress. New technologies require new terms and concepts. For example, the words “smartphone”, “internet” and “blog” have become an integral part of our lexicon.

Cryptocurrency – digital or virtual currency that uses cryptography for security, operating independently of a central authority.

Crowdsourcing – obtaining information or input by soliciting contributions from a large group of people, often via the internet.

Gig economy – a labor market characterized by short-term contracts and freelance work, often facilitated by digital platforms.

Streaming – transmitting or receiving data over the internet in real-time rather than downloading it first.

Cyberspace – the virtual environment of the internet, encompassing various online communications and interactions.

Spam – unsolicited messages, often sent in bulk, usually for advertising purposes.

Scrollpocalypse – the overwhelming amount of content available online leading to decision fatigue and diminished attention spans.

Work-life synth – the blending of personal and professional lives, enabled by remote work technologies, resulting in a new hybrid lifestyle.

Biophilic design – a growing trend in architecture and interior design, focusing on incorporating nature into built environments to enhance well-being.

2. Sociocultural changes. Changes in society, such as the emergence of new trends, movements or changes in lifestyle, also give rise to neologisms. For example, terms related to ecology are often integrated into the language. These neologisms highlight the evolving language around ecology and sustainability, capturing contemporary concerns and innovations in environmental discourse.

Eco-anxiety – the chronic fear of environmental doom, often felt by individuals concerned about climate change and ecological degradation.

Sustainababble – a blend of “sustainability” and “babble”, this term refers to vague or insincere language surrounding environmental issues.

Greenwashing – misleading information presented by organizations to appear environmentally friendly without substantial actions to back up their claims.

Biomimicry – an innovative approach that seeks sustainable solutions by emulating nature's time-tested patterns and strategies.

Degrowth - an economic and social movement focused on the reduction of consumption and production, prioritizing sustainability and well-being over economic growth.

Carbon footprint – the total greenhouse gas emissions caused directly and indirectly by an individual, organization, event, or product, expressed in carbon dioxide equivalents.

Zoonotic – referring to diseases that can be transmitted from animals to humans, highlighting concerns related to biodiversity and habitat destruction.

Permaculture – a system of agricultural and social design principles that simulate the patterns and characteristics observed in natural ecosystems.

Food sovereignty – the right of peoples to healthy and culturally appropriate food produced through ecologically sound and sustainable methods.

Upcycling – the process of transforming waste materials or unwanted products into new materials or products of better quality or for better environmental value.

Ecosystem services – the benefits that humans derive from ecosystems, including provisioning, regulating, cultural, and supporting services.

Biodiversity hotspots – regions that are both rich in biological diversity and under significant threat from human activities.

Permadynamics – a term emphasizing the dynamic processes involved in permaculture, reflecting both change and resilience.

3. Media and culture. Popular culture, including films, music and social networks, actively introduces new words. Phrases, like “viral content”, become common thanks to the Internet. Neologisms in media and culture often emerge from social trends, technological advancements, communication.

Binge-watch – the act of watching multiple episodes of a TV series in one sitting, popularized by streaming services.

FOMO – short for “Fear of Missing Out”, it describes the anxiety that an exciting or interesting event may be happening elsewhere.

Shooketh – a blend of “shook” and “taken aback”, used to express shock or disbelief, often in a humorous context.

Ghosting – the practice of suddenly cutting off all communication with someone, especially in dating contexts, without explanation.

Cancel culture – the phenomenon of withdrawing support for public figures or companies after they have done or said something deemed objectionable.

Frenemy – a person with whom one is friendly despite a fundamental dislike or rivalry, highlighting complex social relationships.

Lit – originally slang for intoxication, it now refers to something exciting, excellent, or particularly good, often used in party contexts.

Viral – describing content that spreads rapidly across the internet, usually through social media platforms.

Snackable content – short, easily digestible pieces of media, such as videos or articles, designed for quick consumption.

Influencer – a person who has the power to affect the purchasing decisions of others because of their authority, knowledge, or relationship with their audience, typically on social media.

Crowdsourcing – the practice of obtaining information or input by soliciting contributions from a large group of people, often via the internet.

Woke – originally a term referring to awareness of social injustices and inequalities, it now often encompasses broader discussions on social justice issues.

Microaggression – everyday subtle, unintentional, and oftentimes dismissive interactions or behaviors that convey prejudiced attitudes toward a marginalized group.

Flex – to show off or brag, especially about one's possessions or achievements, often shared on social media.

These neologisms reflect shifts in cultural norms, technological impact, and the ways we interact and communicate in contemporary society. But there are problems translating neologisms. There is not always an equivalent of a neologism in the target language. This requires the creation of a new word or conveying the meaning through explanations. In addition, some neologisms may contain cultural references, which makes them difficult to transfer. Here it is important to adapt the translation so that it is understandable to the target audience.

Neologisms may be incomprehensible even to native speakers, so the translator must take into account the audience's level of awareness of the new term. Moreover, languages are constantly evolving, and a neologism can quickly become outdated. The translator must be aware of current linguistic trends:

- contextual translation (understanding the context of use of a neologism allows you to convey the meaning more accurately);
- creation of new terms (sometimes it is necessary to introduce new words using existing language resources);
- adaptation and explanation (in some cases, it is worth adapting the term and supplementing the translation with an explanation or footnote).

Thus, working with neologisms requires translators to be creative and attentive to linguistic and cultural features. This is an important aspect of translation that helps to preserve the meaning and relevance of the text.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ЛАНЫ ДЕЛЬ РЕЙ)

Д. В. Кожихова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена стилистическому и прагматическому анализу творчества американской певицы Ланы дель Рей как составляющей англоязычного песенного дискурса. В ходе написания были выявлены наиболее частотные лингвостилистические приемы, используемые исполнительницей, а также был проведен анализ основных тем, затрагиваемых в ее песнях. В работе особое внимание уделяется жанровому разнообразию рассматриваемых композиций.

Ключевые слова: англоязычный песенный дискурс; стилистические приемы; прагматические приемы.

В настоящее время песенное творчество имеет особую популярность. В связи с этим лингвисты ввели понятие «песенный дискурс». Этот термин описывает особую форму коммуникации как процесс языковой деятельности посредством вокальных произведений. Песенный дискурс играет важную роль в сохранении и передаче культурного наследия различных народов, в котором отражаются социальные установки, национальные воззрения, ценности, стереотипы, культурные нормы поведения, передающиеся из поколения в поколение. При этом, утверждая, что музыкальное произведение в той или иной степени отражает реальность, следует заметить: в то время как непосредственно мелодическая часть песни отвечает в основном за эмоционально-чувственный комплекс, передача идей и мыслей – удел вербальной составляющей. Именно поэтому современная музыка представлена в первую очередь песенным жанром, а сугубо инструментальные произведения уходят на второй план [2].

Если говорить об англоязычном песенном дискурсе, перемены в его значении для культурной жизни западного общества, особенно в англоговорящем мире, стали очевидными с начала 1960-х годов. В это время современная молодежная музыка, в основном рок, перестала быть просто развлекательным танцевальным жанром и всё активнее приобретала функцию проявления реакции на злободневные социальные проблемы. Астафурова Т. Н. и Шевченко О. В., рассматривая англоязычный песенный дискурс в одноименной статье как досуговую коммуникацию моло-

дежной субкультуры, пишут: «Цель англоязычного песенного дискурса заключается в донесении интенции автора до слушателя, оказании на него эмоционального воздействия для формирования социальной позиции и ценностной ориентации слушателя, что отражается в подборе лингво-семиотических единиц дискурса. Песенный дискурс глубоко аксиологичен и субъективен, представляя ценности и антиценности англоязычной молодежной субкультуры через специфические образы, стиль жизни, своеобразие мироощущения» [1].

В докладе представлена характеристика лингвостилистических приемов и прагматических аспектов, используемых в песенном творчестве Ланы Дель Рей (Lana Del Rey), американской певицы, а также автора песен. Она вошла в топ-10 самых прослушиваемых артистов на платформе Spotify по результатам за 2023 год. Звучание песен Ланы Дель Рей было охарактеризовано как «голливудский сэдкор» (подстиль в альтернативном и инди-роке, для которого характерны «замедленные» мелодии с минималистичными аранжировками, грустные или мрачные тексты, депрессивное настроение). Её музыка была оценена критиками за кинематографический стиль, общую меланхоличную атмосферу и раскрытие темы трагических отношений, а также за отсылки к американской поп-культуре, в частности 1950-х и 1960-х годов.

В качестве материала для анализа были выбраны восемь песен Ланы Дель Рей, в основном из ее второго студийного и наиболее популярного альбома «*Born to Die*», выпущенного в 2012 году.

1. Born to Die (альбом «Born to Die», 2012)
2. National Anthem (альбом «Born to Die», 2012)
3. Dark Paradise (альбом «Born to Die», 2012)
4. Summertime Sadness (альбом «Born to Die», 2012)
5. Ride (альбом «Born to Die: The Paradise Edition», 2012)
6. Young and Beautiful (сингл, 2013)
7. Brooklyn Baby (альбом «Ultraviolence», 2014)
8. Salvatore (альбом «Honeymoon», 2015)

Благодаря многочисленным лингвостилистическим приемам, использованных при написании текстов, песни Ланы Дель Рей обладают индивидуальным очарованием, привлекающим слушателей. Вот наиболее частотные из них:

1) **Метафора**, которая является одним из доминирующих средств создания словесной образности и позволяет расширить семантический смысл используемых определений, придавая им новые смысловые оттенки, например: «*I'm feelin' electric tonight*». Изначальное значение слова

electric (электрический, имеющий отношение к электричеству) здесь утрачивается, и оно выражает взбудораженное состояние лирической героини, ее взволнованность. В строке «*the summer's wild*» определение *wild*, т. е. дикий, употреблено по отношению к существительному *summer* – лето, обозначая его насыщенность яркими событиями.

2) **Эпитеты**, часто встречающиеся у Ланы Дель Рей, являются залогом такого свойства текста, как поэтичность. Они способствуют формированию индивидуального авторского стиля, например, «*summertime sadness, pale moonlight*»; «*tangerine dreams*»; «*electric soul*»; «*the land of sweetness and danger*».

3) Излюбленный прием Ланы Дель Рей – **сравнение**, которое позволяет конкретизировать создаваемый образ, сделать его более выразительным и очевидным, например, «*I was so confused as a little child*»; «*telephone wires above all sizzling like a snare*»; «*I think I'll miss you forever like the stars miss the sun in the morning skies*»; «*everything looks better from above, my king*»; «*like aqua marine, ocean's blue*»; «*the way you'd play with me like a child*»; «*he's my sun, he makes me shine like diamonds*»; «*you say I'm like the ice, I freeze*». Во всех приведенных примерах сравнения вводятся через союз *like*.

4) **Антитеза** в песнях исполнительницы используется с целью создания контрастной характеристики описываемого явления, что способствует формированию эмоциональный накала в тексте и его динамичности. Примерами служат следующие строки: «*got my bad baby by my heavenly side*». Прилагательное *bad* с явной негативной коннотацией сталкивается в строке с прилагательным *heavenly*, означающим нечто божественное, райское, неземное. В предложении «*summer's hot, but I've been cold without you*» поэтесса противопоставляет жаркую летнюю погоду своему одиночеству, которое ощущается как холод. В песне «*Ride*» желание лирической героини оставаться спокойной и сохранять мирную атмосферу вокруг себя контрастируют с хаосом, который происходит в ее сознании: «*Been tryin' hard not to get into trouble, but I, I've got a war in my mind*». В строке «*blurring the lines between real and the fake*» объективная реальность противопоставляется фальшивой иллюзии, которую создает вокруг себя американское общество, не желая замечать требующие обсуждения проблемы.

5) **Перифраз** – стилистический прием, реже встречающийся в текстах Ланы Дель Рей и позволяющий взглянуть на изображаемый предмет или явление со свежей точки зрения, например в песне «*National*

Anthem» в строке «*red, white, blue's in the sky*» с помощью именовании цветов описывается американский флаг.

6) Ярким примером **оксюморона** в творчестве певицы можно считать название песни «*Dark Paradise*», в котором сталкиваются антонимичные семантические единицы: прилагательное *dark* (темный, мрачный) и существительное *Paradise* (Рай), традиционно ассоциирующееся со светом, благодатью и счастьем место.

7) Подавляющая часть проанализированных песен строится по принципу обращения к некому лирическому герою. Таким образом текст приобретает черты послания и располагает слушателя к **диалогу**, как бы обеспечивая его вовлеченность в речевой акт. Примеры: «*It's like I told you honey, don't make me sad, don't make me cry*»; «*I just wanted you to know that baby, you're the best*»; «*Will you still love me when I'm no longer young and beautiful?*»; «*I'm scared that you won't be waiting on the other side*»; «*don't leave me now, don't say goodbye*»; «*tell me I'm your National Anthem*». Описанный эффект достигается за счет использования местоимения *you* (3 лицо, ед. число), многочисленных **обращений**, а также **вопросительных и побудительных конструкций**.

8) В текстах часто встречаются **идиомы**, которые усложняют язык и влияют на степень его метафоричности, придают ситуации определенную эмоциональную окраску. Песня «*Born to die*» содержит выражение «*take a walk on the wild side*», которое имеет следующее значение: «to take risks, to live dangerously, to speculate». Идиома «*high and dry*» из песни «*Ride*» используется для описания определенного состояния: «in a very difficult situation without any help». В тексте песни «*Young and beautiful*» есть следующие строки: «*I've seen the world, done it all, had my cake now*». Лана Дель Рей употребляет выражение «*to have a cake*», усекая при этом оригинальную фразу «*have your cake and eat it too*», которая означает «to do or get two good things at the same time, esp. things that are not usually possible to have together» и, как правило, употребляется в отрицательных предложениях. Так, певица говорит о том, что смогла достигнуть всего, чего желала.

9) Для текстов песен Ланы Дель Рей характерны **краткие, емкие лингвистические конструкции**, в которых часто опускается подлежащее, например, «*loving you forever, can't be wrong*»; или же предложения, представляющие собой перечисление предметов или явлений при отсутствии как таковых предикативных единиц: «*Diamonds, brilliant, and Bel-Air now. Hot summer nights, mid July, <...> The crazy days, the city lights*».

Песни Ланы Дель Рей отличаются сложным жанровым многообразием. Её композиции относят к инди-попу, для которого характерен намеренный отказ от ориентированности музыкального произведения на широкую аудиторию и радио-стриминг, затрагивание в тексте острых социальных, культурных, моральных проблем, оригинальное звучание. Некоторые песни определяют как трип-хоп, жанр, обладающий общей мрачной, депрессивной окрашенностью. Встречаются также черты дрим-попа, которому свойственно вызывать в слушателях ощущение нереальности происходящего, таинственности, трансцендентности.

Такая жанровая принадлежность во многом обусловлена темами, к которым Лана Дель Рей обращается в своем творчестве, и используемыми ей пластами лексики. Наиболее типичным мотивом для текстов певицы является мотив смерти, что подтверждают следующие строки: «*dying by the hand of a foreign man happily*»; «*but I wish I was dead*»; «*dyin' young and I'm playing hard*»; «*I know if I go, I'll die happy tonight*».

Рассуждая о бытии и гибели, певица окунает слушателей в мистическую, тоскливую атмосферу, побуждает вместе с ней задаваться вопросами о вечности. Как следствие, песни часто затрагивают религиозное начало, упоминают Бога. Далее представлены строки, которые, за счет обращения к Богу, обретают форму молитвы: «*Dear Lord, when I get to heaven please let me bring my man*».

Во многих песнях всплывает тема гедонизма, абсолютного наслаждения жизнью и пресыщения роскошью: «*Dyin' young and I'm playing hard, that's the way my father made his life an art. Drink all day and we talk 'till dark, that's the way the royal dons do it, light to the dark*».

Лана Дель Рей также обращается к порокам американского общества, не высказывая прямую критику, но заставляя слушателя задуматься о смещении ценностных ориентиров. Так, ее песня «*National Anthem*» освещает проблему помешательства разных поколений своей страны на деньгах, богатстве, неоправданно дорогих вещах, а также проблему развратного, лишённого смысла образа жизни «золотой» молодежи: «*money is the anthem of success, money is the reason we exist*»; «*drinking and driving, excessive buying, overdose and dying*».

В заключение можно отметить, что песенное творчество Ланы Дель Рей характеризуется богатым использованием различных стилистических и лингвистических приемов, которыми обуславливается поэтичность, эстетичность, оригинальность текстов. Темы, которые певица раскрывает через свою музыку, позволяют слушателю окунуться в особую атмосферу меланхоличности, тоски, ностальгии, иллюзорности. Затраги-

вая в своих текстах такие вопросы, как социальное расслоение, упадок духовных ценностей, девиантное поведение, Лана Дель Рей побуждает людей к анализу окружающей их реальности.

Библиографический список

1. *Астафурова, Т. Н.* Англоязычный песенный дискурс / Т. Н. Астафурова, О. В. Шевченко // Дискурс-Пи. – 2006. – № 2. – Т. 13. – С.98-101.
2. *Плотницкий, Ю. Е.* Англоязычный песенный дискурс в контексте общественной жизни / Ю. Е. Плотницкий // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – Т.42, №2. – С. 377-383.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА 'РАДОСТЬ': АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. А. Костюк, А. Э. Лавор, А. А. Магниченко, М. Е. Антонова,
Д. А. Жаворонок, К. А. Красикова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В предлагаемой работе представлены результаты командного исследовательского проекта «Выбор и изучение перспективности лингвокогнитивного исследования фразеологически объективированной семантики», реализованного в 2024 г. студентами III курса филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках авторского курса доктора филологических наук Гутовской Марины Степановны «Когнитивная фразеология». В исследовательскую команду вошли студенты, обучающиеся по специальности «Романо-германская (английская) филология», специализации «Языкознание»: Костюк Александра, Лавор Анна, Магниченко Алеся, Антонова Мария, Жаворонок Диана, Красикова Ксения.

Ключевые слова: фразеологическая семантика; фразеосемантическое поле; радость; лингвокогнитивное исследование.

1 Введение: проблематика, цель исследования

Как известно, фразеологию в полном объёме изучать довольно сложно, поскольку она включает в себя десятки тысяч фразеологизмов. Целесообразнее сосредоточиться на отдельном объединении фразеологизмов с общей семантикой – фразеосемантическом поле (ФСП). Семантическое поле образуется меньшим количеством фразеологизмов, и обзорность материала способствует проведению качественного лингвистического исследования. В тоже время семантическое поле является репрезентативной частью фразеологии: несмотря на то, что каждое поле обладает своими семантическими особенностями, свойства и закономерности, выявленные при изучении отдельного крупного фразеосемантического поля, экстраполируются на фразеологию в целом.

Выбор фразеологически объективированной семантики представляет собой нетривиальную научную задачу, так как в отличие от лексики фразеология заполняет ячейки понятийной сетки избирательно. Чтобы понять, является ли выбранная семантика (и соответствующий концепт) фразеологически объективированной и перспективной для дальнейшего изучения, необходимо провести специальное исследование.

В данной работе рассматривается фразеологическая семантика радости в русском и английском языках. Цель исследования: доказать, что

данная семантика является перспективной для дальнейшего лингвокогнитивного изучения. Оценка перспективности семантики осуществлялась по трем критериям: 1) психологическая важность для человека; 2) значимость во фразеологической системе; 3) степень изученности в лингвистике [7, с. 16–18].

2 Психологическая важность для человека

Психологическую важность фразеологической семантики определяют такие параметры, как: частотность [6, с. 283] и общеупотребительность ее основного лексического обозначения (архилексемы ФСП, имени концепта), включенность соответствующего феномена в различные сферы жизнедеятельности человека, факт рассмотрения феномена отдельной отраслью / несколькими отраслями науки [7, с. 16–18].

Для получения конкретных сведений по первым двум показателям мы воспользовались частотными словарями, предоставляющими данные о частотности лексем и равномерности их распределения в текстах. Информация о включенности феномена в различные сферы жизни и его изученности в науках была взята из общих энциклопедических словарей и специализированных отраслевых справочников. Комплексное изучение различных источников позволило глубже понять роль фразеологической семантики в языке и культуре.

2.1 Употребительность и частотность основных лексических обозначений семантики ‘радость’ в русском и английском языках

Основным обозначением анализируемой семантики в русском языке является лексема *радость*, в английском – *joy*. Названные лексемы обладают всеми признаками, присущими такого рода обозначениям: просты по морфемному составу, имеют широкую сочетаемость, не являются недавними заимствованиями, обладают широким значением [11, с. 77].

Согласно данным частотных словарей рассматриваемых языков – «Нового частотного словаря русской лексики» (НЧСРЯ) О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, созданного на основе Национального корпуса русского языка, и «Word frequencies in written and spoken English» (WFWSE), составленного G. Leech, P. Rayson, A. Wilson на базе Британского национального корпуса, лексема *радость* употребляется 137.2 раз на миллион слов корпуса и имеет ранг 874 в общем списке наиболее частотных слов. Значение ipm («ipm» – instances per million words) у лексемы *joy* составляет 27 употреблений на миллион, в общем частотном списке данная семантика имеет порядковый номер 4018.

Проанализировав данные о частотности, отметим, что лексема *радость* активно используется в русском языке, и это доказывает перспективность её рассмотрения. Частотность употребления лексемы *joy* значительно ниже, однако можно предположить, что обозначаемый ею фено-

мен все же обладает высокой значимостью для носителей английского языка.

Свойство общеупотребительности связано с принадлежностью лексемы к общенародному языку, ее распространенностью и известностью всем носителями национального языка. Проанализировав упомянутые частотные словари, мы получили результаты: коэффициент D, или коэффициент Жуйана, указывающий на общую употребительность лексем или специфичность для отдельных сфер коммуникации и тематических областей, для русской лексики *радость* составляет 92. Значение коэффициента в НЧСРЯ определяется в интервале от 0 до 100, и значение 92 указывает на то, что данное слово распределено в текстах равномерно. Аналогично высокий коэффициент дисперсии лексики *joy* – 0.93 (значение коэффициента для английских слов определяется в интервале от 0.00 до 1.00) – свидетельствует об однородном ее присутствии в текстах.

Таким образом, лексемы *радость* и *joy* являются частотными и общеупотребительными, что свидетельствует о психологической значимости обозначаемой ими семантики для носителей русского и английского языков.

2.2 Включенность феномена «радость» в различные сферы жизнедеятельности человека

Феномен «радость» характеризуется универсальностью и широкой вовлеченностью в различные области жизнедеятельности человека. Радость имеет колоссальное влияние на психологическое состояние человека [10]. За счет чувства радости повышается человеческая самооценка и уверенность, активизируется позитивное мышление. Радость – один из важнейших элементов, влияющих на восприятие мира человеком. Многогранность феномена «радость» прослеживается и в социальной сфере. Несмотря на то, что в различных культурах способы выражения радости могут варьироваться, считается, что она способствует укреплению взаимоотношений и доверия между людьми и тем самым повышает продуктивность коллективного взаимодействия. В политической сфере радость активизирует стремление усовершенствовать мир и участвовать в общественной жизни общества. Радость также служит двигателем творчества, вдохновляя на создание новых видов искусств, музыки, литературы и др. Радость помогает человеку самосовершенствоваться и обогащаться знаниями, что позволяет развиваться в интеллектуальной сфере [19].

2.3 Изучение феномена «радость» отдельной отраслью / несколькими отраслями науки

Радость – объект исследования психологии, социологии и философии. Соответственно, существуют различные подходы к рассмотрению данного феномена.

Психология изучает радость как эмоцию, анализируя её влияние на психическое и физическое здоровье человека и исследуя воздействие радости на когнитивные способности (внимание, память, мышление и т.д.). Важное место радость занимает в детской психологии, где она рассматривается как одна из базисных эмоций. Изучается проблема подавления данной эмоции и возможности ее раскрытия в ходе психологических практик, консультаций [19].

В социологии культуры радость понимается как неотъемлемый компонент формирования социальных отношений, которые составляют основу культуры, как сложное динамичное образование, имеющее социальную природу [14, с. 356, 503; 4].

Важную роль играет радость в индийской философии, где она рассматривается как род ментального состояния, объясняющий подвиги людей, совершаемые бескорыстно, и направленные на избавление других от страдания. В античной философии радость – определяющая черта благоденствия, совершаемого по доброй воле. Таким образом, радость в упомянутых философиях связана с альтруистической помощью. В китайской философии радость описывается как «живая жизнь», то есть способность к спокойствию и безмятежности [12; 19].

3 Значимость фразеосемантического поля ‘радость’ во фразеологической системе

Значимость семантического поля во фразеологической системе зависит от двух параметров – продуктивности и центральности [3, с. 409]. Продуктивность семантического поля определяется количеством фразеологизмов, которые в него входят, и даёт представление о его активности и разнообразии в языке. Центральность поля измеряется количеством смысловых связей с иными семантическими полями.

Следовательно, оценивая значимость семантического поля во фразеологической системе важно учитывать количество конституирующих его фразеологизмов и связей с иными полями.

3.1 Продуктивность фразеосемантического поля ‘радость’

По данным, представленным в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» (СТСРИ) А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, фразеосемантическое поле ‘радость’ представлено 17 фразеологическими единицами [24, с. 450–451].

Отметим, что приведенные данные не являются исчерпывающими. В словаре «Русская фразеология. Словарь-справочник» Р. И. Яранцева представлено 22 фразеологизма с семантикой ‘радость’ [23, с. 97– 107]. Если принять во внимание данные других, более крупных лексикографических источников, показатель продуктивности может оказаться и более высоким.

Для английского концепта 'joy' «Oxford dictionary of idioms» (OID) представляет 34 фразеологические единицы [20, с. 332].

3.2 Центральность фразеосемантического поля 'радость'

Для определения центральности фразеосемантического поля 'радость' использовался СТСРИ. Информацию о том, вступают ли фразеосемантические поля в парадигматические отношения, можно найти в легенде словаря. Это отображается с помощью условного обозначения «→». По данным упомянутого словаря, фразеосемантическое поле 'радость' является частью более широкого поля 'эмоциональные /психические состояния, чувства', которое имеет парадигматическую связь с полем 'любовь' [24, с. 448].

Таким образом, отдельные параметры показывают, что фразеосемантические поля 'радость' и 'joy' являются значимыми во фразеологических системах русского и английского языков, что говорит о необходимости дальнейшего изучения данных полей.

4 Степень изученности семантики 'радость' в лингвистике

Множество лингвистических исследований посвящено полю эмоций, но работ о семантике радости мало. Существуют работы, рассматривающие антонимические пары, например, радость и печаль, радость и горе и др.

Для установления степени изученности семантики 'радость' нужно проанализировать лингвистические работы, посвященные ей: необходимо определить тип единиц, являющихся материалом исследования, и источники отбора материала, аспект рассмотрения и исследуемые языки [7, с. 17]. Семантику 'радость' рассматривали такие учёные, как А. А. Аксенчикова-Бирюкова, А. В. Рябкова, Н. А. Красавский, Г. С. Бородкина, М. Ф. Арипова, Д. В. Сергеева, А. Б. Пеньковский, О. Д. Тарасова и другие.

4.1 Аспекты изучения семантики 'радость' в имеющихся лингвистических исследованиях

Концепты эмоций, в том числе концепт 'радость', изучаются в основном в лингвокультурном аспекте. Н. А. Красавский в монографии «Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах» [8] и диссертации «Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах» [9] исследовал эмоциональные концепты страха, радости, печали, гнева в сопоставительном лингвокультурном синхронно-диахроническом аспекте, рассмотрел динамику развития, лингвистическую специфику структуры и функционирование культурных эмоциональных концептов. А. А. Аксенчикова-Бирюкова в статье «Репрезентация концептов 'радость' и 'печаль' в русской и китайской фразеологии» сопоставила концепты в лингвокультурном аспекте, описав особенности

отражения концептов 'радость' и 'печаль' в двух языках [1]. М. Ф. Арипова в работе «Поле эмоций во фразеологии разносистемных языков (на материале английского, русского и таджикского языков)» проанализировала формы фразеологического выражения эмоций в тематико-семантическом и структурно-грамматическом аспектах [2].

В диссертации Г. С. Бородкиной «Концепты 'Angst' и 'Freude' в семантическом пространстве языка (на материале немецкого языка и его австрийского варианта)» описаны типы эмоционально-оценочной лексики, вербализующей концепты страха и радости. Исследование проводилось в категориальном, парадигматическом, синтагматическом, структурно-морфологическом и когнитивном аспектах. Цель исследования состояла в выявлении индивидуально-авторских признаков эксплицируемых концептов при их концептуализации. Материалом исследования послужили художественные произведения и газетно-журнальные публикации [5]. Исследование проводилось на основе текстовой семантики, а не языковой, и, следовательно, осуществлялась реконструкция литературно-художественного, а не языкового концепта.

Таким образом, основным в изучении семантики радости в лингвистике является лингвокультурный аспект. Также исследования проводились в ряде других аспектов. Однако концептуалогическое исследование с целью реконструкции фразеологического концепта радости на основе языковой (фразеологической) семантики не предпринималось.

4.2 Языки, привлекаемые для рассмотрения в имеющихся лингвистических исследованиях семантики 'радость'

Семантика 'радость' рассматривалась преимущественно в русском и немецком языках. Примером этому является монография и диссертация Н. А. Красавского, работа «Лексико-семантическая таксономия фреймов радость – печаль (на материале русского и немецкого языков)» А. В. Рябковой и др. Часть исследований проводилась на основе одного языка или его диалектных вариантов: например, работа А. Б. Пеньковского «Радость и удовольствие в представлении русского языка» [13] и работа Г. С. Бородкиной, где анализировались концепты 'страх' и 'радость' в немецком языке и австрийском диалекте. Также исследования проводились на основе разносистемных языков: например, исследования А. А. Аксенчиковой-Бирюковой выполнены на материале русской и китайской фразеологии, исследования М. Ф. Ариповой – на материале английской, русской и таджикской фразеологии. О. Д. Тарасова поле эмоции рассматривала на материале английского и русского языков, однако аспектами его изучения являются лингвокультурологический и сопоставительный [17].

Таким образом, изучение семантики радости проводилось в основном в русском и немецком языках. Есть исследования данной семантики, в которых к сопоставлению привлекались русский, китайский, таджикский языки, а также немецкий язык и его австрийский вариант. Исследования фразеологической семантики радости в русском и английском языках в лингвокогнитивном аспекте не проводились.

4.3 Тип единиц, выступивших материалом имеющих лингвистических исследований семантики ‘радость’, источники отбора материала

А. А. Аксенчикова-Бирюкова исследовала фразеологизмы с семантикой ‘радость’ и ‘печаль’, взятые из фразеологических словарей китайского и русского языков. Источниками отбора материала для исследования М. Ф. Ариповой послужили паремиологические словари и словари синонимов. Отдельные работы заявлены как исследования концепта в языках, однако источниками отбора материала служат художественные тексты: например, диссертация Д. В. Сергеевой «Концепт ‘радость’ в русском и английском языках: сопоставительный анализ на материале произведений Ф. М. Достоевского и Ч. Диккенса» [16], диссертация А. В. Рябковой «Лексико-семантическая таксономия фреймов радость – печаль (на материале русского и немецкого языков)», выполненная на материале, взятом из словарей и произведений классиков русской и немецкой литературы.

Таким образом, источниками отбора материала в концептологических исследованиях семантики ‘радость’ являются словари и художественные тексты. Однако привлечение текстовой семантики возможно только при реконструкции литературно-художественного концепта и недопустимо в исследованиях, направленных на реконструкцию концепта языкового.

5 Заключение

В работе были изучены модели полевой структуры фразеологического семантического пространства русского и английского языков, представленные в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» и в «Oxford dictionary of idioms». Осуществлена оценка перспективности лингвокогнитивного исследования фразеологически выраженной семантики ‘радость’ / ‘joy’ по трём критериям: психологической важности для человека, значимости во фразеологической системе и степени изученности в лингвистике. Было выявлено, что лексемы *радость* и *joy* как основные обозначения рассматриваемой семантики в русском и английском языках являются частотными (лексема *радость* употребляется 137.2 раз на миллион слов корпуса и имеет ранг 874 в общем списке наиболее частотных слов, лексема *joy* употребляется 27 раз на миллион и

занимает 4018 место в списке частотных слов) и общеупотребительными (коэффициент D у обеих лексем высок: у лексемы *радость* – 92, у лексемы *joy* – 0.93), феномен «радость» включен в различные сферы жизнедеятельности человека (оказывает влияние на психологический климат в социуме, политику, искусство) и рассматривается рядом отраслей науки (психологией, социологией, философией), что показывает психологическую важность анализируемой семантики для человека. Установлено, что фразеосемантические поля ‘радость’ и ‘joy’ репрезентированы достаточно большим количеством фразеологических единиц (по данным СТСРИ и OID, 17 и 34 фразеологизмами соответственно), а также фразеосемантическое поле ‘радость’ входит в состав более широкого поля ‘эмоциональные / психические состояния, чувства’, которое имеет смысловую связь с другим полем (по данным СТСРИ, с полем ‘любовь’), и это подтверждает значимость данной семантики во фразеологических системах рассматриваемых языков. Анализ лингвистических работ, посвящённых семантике радости, показал, что методологически выверенное исследование семантики ‘радость’ / ‘joy’ во фразеологии русского и английского языков в лингвокогнитивном аспекте не проводилось и, следовательно, является актуальным. Все названное свидетельствует о перспективности исследования русской и английской фразеологии радости в лингвокогнитивном ключе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенчикова-Бирюкова, А. А. Репрезентация концептов ‘радость’ и ‘печаль’ в русской и китайской фразеологии / А. А. Аксенчикова-Бирюкова // Научный вестник Ужгородского университета. Сер. Филология. – 2020. – № 2. – С. 50–54.
2. Арипова, М. Х. Поле эмоций во фразеологии разносистемных языков (на материале английского, русского и таджикского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. Х. Арипова ; науч. рук. Д. Парвонахон; Душанбе, 2018. – 26 с.
3. Баранов, А. Н. Тезаурус как объект семантического исследования / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М., 2008. – С. 399–410.
4. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4245264>. – Дата обращения: 26.10.2024.
5. Бородкина, Г. С. Концепты ‘Angst’ и ‘Freude’ в семантическом пространстве языка (на материале немецкого языка и его австрийского варианта): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. С. Бородкина; науч. рук. З. У. Фомина; Воронеж, 2002. – 267 с.
6. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

7. *Гутовская, М. С.* К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения / М. С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2013. – № 3 (64). – С. 13–20.
8. *Красавский, Н. А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
9. *Красавский, Н. А.* Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... док. филол. наук : 10.02.20 / Н. А. Красавский; Волгоград, 2001. – 507 с.
10. Краткий психолого-филологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://826.slovaronline.com/856%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> – Дата обращения: 26.10.2024.
11. *Кузнецов, А. М.* Структурно-семантические параметры в лексике (на материале английского языка) / А. М. Кузнецов. – М: Наука, 1980. – 160 с.
12. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194de7848398e285b864994?p.s=TextQuery>. – Дата обращения: 26.10.2024.
13. *Пеньковский, А. Б.* Радость и удовольствие в представлении русского языка // Логический анализ языка: Культурные концепты / А. Б. Пеньковский. – М.: Наука, 1991. – 379 с.
14. Российская социологическая энциклопедия /под ред. Г. В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 356, 503.
15. *Рябкова, А. В.* Лексико-семантическая таксономия фреймов радость – печаль (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Рябкова; науч. рук. Н. К. Фролов; Тюмень, 2002. – 187 с.
16. *Сергеева, Д. В.* Концепт ‘радость’ в русском и английском языках: сопоставительный анализ на материале произведений Ф. М. Достоевского и Ч. Диккенса: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Д. В. Сергеева, науч. рук. В. З. Демьянков; Москва, 2004. – 207 с.
17. *Тарасова, О. Д.* Анализ лингвокультурологического поля ‘эмоции’ в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. Д. Тарасова; науч. рук. Э. А. Сорокина; Москва, 2009. – 170 с.
18. *Хабибуллина, А. Э.* Фразеологизмы, выражающие состояние радости в русском, английском и татарском языках / А. Э. Хабибуллина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009. – С. 143–147.
19. Энциклопедия кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/EMOTSIYA.html, <https://www.krugosvet.ru/enc/psikhologiya-i-pedagogika/detskaya-psikhologiya>, <https://www.krugosvet.ru/enc/psikhologiya-i-pedagogika/gruppovaya-psikhoterapiya>, https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/DHARMA.html, https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/TSI_SUN_BA_I.html, https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTIN_A_MIRA.html. – Дата обращения: 25.10.2024.
20. ODI – Oxford dictionary of idioms: over 5 000 idioms [1999] / ed. by J. Siefring. – 2nd edition. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. – 340 p.

21. WFWSE – Leech, G. Word Frequencies in Written and Spoken English / G. Leech, P. Rayson, A. Wilson [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>.

22. НЧСРЯ – Ляшевская, О. Н. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>.

23. РФСС – Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р. И. Яранцев. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2001.

24. СТСРИ – Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / А. Н. Баранов [и др.] / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – М.: Мир энциклопедий Аванта +, 2007. – 1135 с.

ПОДСТУПЫ К КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В АНТИЧНОЙ РИТОРИКЕ И ЛОГИКЕ

В. Ю. Костюченко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья показывает, что осмысление модальности в жизни, познании и в общении с античных времен развивалось в тесном единстве логико-философских и грамматических исследований и практик. Делается вывод, что и в логике, и в лингвистике феномен модальности понимается одинаково – это отношение мысли и речи к действительности.

Ключевые слова: модальность; модальность в логике и языке; античная риторика; речевой акт; прагматика; иллокуция.

Представления о модальности зародились в античных философских и риторических школах. Первые упоминания о модальности относятся к V в. до н.э. Как отмечено в «Философии языка и коммуникации» (2017) Н.Б. Мечковской, впервые о модальности, то есть о том, какими, с точки зрения говорящего, бывают отношения их речей к реальности, еще до Аристотеля, писал Протагор из Абдеры [5, с. 70], «виднейший, а может быть и первый софист» [6, с. 467]. По сведениям Диогена Лаэртского, «Протагор первым разделил речь на четыре (вида): *просьба, вопрос, ответ, приказание* – и назвал их разветвлениями речей» [1, с. 33]. В терминах лингвопрагматики эти “разветвления” Протагора соответствуют модальным классам речевых актов, которые различаются по цели (намерению), которую говорящий осуществляет, сообщая то или иное высказывание. Это было началом лингвистической прагматики задолго до появления термина “прагматика” в семиотике Чарльза Пирса и до бурного развития исследований языкового общения в современной истории. Говоря о ценности учения Протагора, Н.Б. Мечковская подчеркивает, что «в истории осмысления коммуникации и языка принципиально важна сама идея разнообразия и варьирования речи, наличия разных целей, способов, манер, стилей общения» [5, с. 71]. Получается, что еще до того, как человек обратил пристальное внимание на лексику и грамматику собственно языка, его заинтересовал сам процесс общения, как при помощи речи выражаются разные коммуникативные намерения (иллокуции), какова цель обращенных к нему слов, то есть, по сути, это была метаязыковая рефлексия в современной терминологии.

В теории познания и логике основы учения о модальности были заложены Аристотелем, в его работах «Аналитики», «Метафизика», в трактате «Об истолковании имен». Основным принципом мышления Аристотель считал закон противоречия: «Невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле» [3, с. 63]. Это Аристотель назвал «самым достоверным из всех начал», «началом для всех других аксиом» [3, с. 63]. Термина «модальность» (с латинским многозначным словом *modus* ‘образ, род, способ’) у Аристотеля не было, он использует слово ἑκκλίσις (‘склонность, наклонность’) и связывает его с тем, насколько говорящий “склонен” считать свою мысль (например, вывод из силлогизма) достоверной. В «Латинско-русском словаре» термин *modus* в своём 11-м значении определяется как ‘наклонение’ [4, с. 490].

Аристотель выделял такие модальные значения, как «необходимо», «возможно», «невозможно», «случайно». Согласно Аристотелю, «всякая посылка есть или посылка о том, что присуще; или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще; и из этих суждений, в зависимости от того приписывается ли что-либо в них или не приписывается, одни утвердительные, другие отрицательные; и далее, из утвердительных и отрицательных одни – общие, другие – частные, третьи – неопределенные» [2, с. 11]. Аристотель выделял суждения, во-первых, аподиктические (от греч. *apodeikticos* – доказательный, убедительный): это безусловно достоверные, неопровержимые суждения, основанные на необходимости, и, во-вторых, суждения диалектические, т.е. такие, которые не исключают возможности противоположной тому, что в них утверждается, а истинность которых устанавливается путём размышления и рассуждения, то есть, по Аристотелю, «диалектически». В современной теории познания оппозиция двух логических “наклонений” Аристотеля соответствует базовой оппозиции достоверного (доказанного) знания, с одной стороны, и предположения (допущения, гипотезы), с другой.

Модальная силлогистика Аристотеля является сложной логической системой как по своему содержанию, так и по числу различных модусов. Ян Лукасевич в монографии «Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной модальной логики» отмечает некоторую ограниченность в применении силлогизмов, однако заключает, что силлогистика Аристотеля «является системой, точность которой превосходит даже точность математической теории, и в этом её непреходящее значение» [5, с. 189–190].

Аристотелевское обозначение познавательных модальностей словом ἔγκλισις (‘склонность, наклонность’) позже, в александрийских греческих грамматиках (II в. до н.э.) и затем римских латинских и последующих средневековых грамматиках, в том числе в грамматиках церковнославянского языка, явилось первотолчком для двух логико-грамматических представлений: 1) падежи имени: ἔγκλισις, т.е. ‘склонение как изменение по падежам’, лат. *declinatio*, церк.-слав. склоненіе, которое понималось как «склонность» имен к тому, чтобы в речи «выпасть» то одной, то другой, то пятой своей гранью (то субъект действия, то его объект, то инструмент); 2) наклонения глаголов (греч. ἔγκλισις, лат. *modus*, церк.-слав. наклоненіе), понимаемые как разные “наклоны” действия (о котором сообщается в речи) по отношению к реальности.

Первое определение глагольного наклонения отмечено в анонимной александрийской грамматике: «Наклонением называется форма слова, показывающая, каково душевное движение» [3, с. 125]; ср. также близкую к нему дефиницию, построенную на внутренней форме определяемого термина: «Наклонение – душевное намерение, т.е. к чему наклонна душа» [1, с. 125]. В первой из сохранившихся александрийской грамматике греческого языка Дионисия Фракийца (II в. до н.э.) категория глагольного наклонения не определяется, но зато дан перечень наклонений, вполне сопоставимый с современной терминологией наклонений: «Наклонений пять – изъявительное, повелительное, желательное, подчинительное, неопределенное» [1, с. 125].

Таким образом, логика и грамматика с античных времен шли рука об руку в своем стремлении понять, как люди оценивают и характеризуют мысль и речь, знания и сообщения с точки зрения их достоверности, вероятности, надежности, реальности или нереальности, желательности, побудительности или долженствования. Модальные операторы «возможно», «невозможно», «необходимо», содержание которых было раскрыто Аристотелем, стали основой для формирования основных видов модальных категорий в современной логике и нашли своё отражение в языке.

Проследив развитие категории модальности в учениях античных раторов, логиков и грамматистов, можно заметить, что понимание модальности в языкознании и логике очень близко, несмотря на разные познавательные установки двух дисциплин и терминологические барьеры.

Библиографический список

1. Античные теории языка и стиля / Науч.-исслед. ин-т языкознания Ленингр. ин-та истории, философии, лингвистики и лит. ; под общ. ред. О. М. Фрейденберг. – Л. ; М. : Соцэкгиз, 1936. – 341 с.
2. *Аристотель*. Аналитики первая и вторая : пер. с греч. / Аристотель. – Л. : Госполитиздат, 1952. – 439 с.
3. *Аристотель*. Метафизика / Аристотель ; пер. и примеч. Л. В. Кубицкого. – Л. ; М. : Соцэкгиз, 1934. – 348 с.
4. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
5. *Мечковская, Н. Б.* Философия языка и коммуникации : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2017. – 514 с.
6. Словарь античности : пер. с нем. / сост. Й. Ирмшер ; редкол.: В. И. Кузицин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Эллис Лак : Прогресс, 1994. – 704 с.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА

К. А. Красикова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена анализу англоязычного песенного дискурса, который является жанром досуговой коммуникации, включающий в себя как экстралингвистические (участники, контекст, ценности, функции), так и лингвистические (тематика, структура, лингвосемантические средства) составляющие. В работе исследуются фонетические, лексико-стилистические, синтаксические и грамматические особенности песенного дискурса.

Ключевые слова: англоязычный музыкальный дискурс; фонетические особенности; лексико-стилистические особенности; синтаксические особенности; грамматические особенности.

Англоязычный песенный дискурс – это один из жанров досуговой коммуникации (музыки) на английском языке, которому присущи экстралингвистические (участники, хронотоп, ценности, функции) и лингвистические (тематика, структура, лингвосемантические средства) составляющие. Он охватывает различные жанры и стили музыки такие, как рок, поп-музыку и рэп.

Фонетические особенности англоязычного песенного дискурса.

В первую очередь песня является частью музыкального искусства, она нацелена на звучание и может существовать только в «живой» интерпретации. Взаимодействие слов и музыки обеспечивает целостность произведения, придает высокий потенциал воздействия на адресата. В связи с этим, для восприятия песенного текста важную роль играют такие фонетические приемы как рифма и ритм.

Рифмой называется особый вид регулярного звукового повтора, повторение более или менее сходных сочетаний звуков на концах строк или в других, симметрично расположенных частях текста, и играющее важную роль в организации песенного текста.

В англоязычных текстах встречаются все типы рифм, однако самыми распространенными являются парные (AABB) и перекрестные (AB-AB) рифмовки. Однако рифму можно встретить не только в конце строки, но и внутри нее. Такая рифма называется внутренней, а рифма в конце строки – внешней.

Роль рифмы в песне чрезвычайно важна. Рифма помогает сделать ритм песни более ощутимым, облегчает восприятие песни, важна для се-

мантического выделения слов. Слова, которые опираются на звуковой повтор, становятся более заметными и привлекают к себе внимание.

Слово «ритм» имеет греческое происхождение и обозначает регулярное повторение одного и того же события через равные промежутки времени. Повторность предполагает ряд подобных, соизмеримых преобразований знаков и отношений.

В первую очередь песня подчиняется музыкальному ритму, но при этом текст песни может не содержать четкой рифмы, а подчиняться только ритмическому рисунку, который задает музыка.

Подчеркивают фонетические особенности англоязычного песенного дискурса не только рифма и ритм, но еще и аллитерация, ассонанс и ономатопея.

Аллитерация заключается в повторе одинаковых согласных звуков или сочетаний звуков, которые находятся недалеко друг от друга. Аллитерация помогает создать определённый эмоциональный тон песенного текста, служит для выделения значимых слов.

Под ассонансом понимается повторение ударных гласных внутри строки или фразы или на конце ее в виде неполной рифмы. Ассонанс служит для создания определенного акустического образа и экспрессивного эффекта, призванного вызвать у слушателя определенные эмоции или настроения. Также, в некоторых случаях, ассонанс может выступать как замена рифме и способствовать созданию определенного ритмического рисунка.

Ономатопея – это прием, который заключается в сочетании звуков речи, комбинация которых воспроизводит какой-либо звук, который ассоциируется с источником этого звука (классическим примером ономатопеи можно назвать «мяу-мяу» для звука, который издает кошка). Для песен самым популярным примером ономатопеи является подражание звукам, которые производят музыкальные инструменты. Также в песнях встречаются подражания звукам, которые производят люди и животные.

Лексико-стилистические особенности англоязычного песенного дискурса

Важнейшей частью песенного дискурса, которая отражает идеи автора, является текст. Для большего количества англоязычных текстов песен характерен разговорный стиль, включающий в себя некоторые изменения в лексике:

- Большое количество сниженной лексики, такой как сленга, жаргонизмов, вульгаризмов;
- Замена глаголов книжного стиля на глаголы с постпозитивными компонентами (это такие глаголы, которые могут иметь дополнительные слова или фразы, следующие за ними и дополняющие их значение);

- Использование разговорных междометий:

Однако нельзя однозначно сказать, что в текстах песен используется только разговорный жанр. Во многих текстах также можно встретить поэтические элементы. Чаще всего в текстах встречается совокупность разговорного и поэтического, черты одного конкретного стиля в чистом виде практически не встречаются. Исходя из этого можно сказать, что текст песни – это поэтическое творение, которое находится под влиянием разговорного жанра.

Средства языковой выразительности используются в текстах всех песен, однако их соотношение неравномерно. Особенно широко в англоязычных песнях используются метафоры, эпитеты, сравнения, аллюзии.

Метафора является скрытым сравнением и используется для экспрессивной характеристики предмета, явления или человека. Метафора способна полно и ярко передавать чувства, эмоции и переживания людей, их идеологический конфликт с обществом. В текстах песен наиболее часто используются узуальные (языковые) метафоры – это метафоры, которые заложены в самой природе языка, они не создаются, а берутся готовыми и употребляются в процессе коммуникации. Именно такой вид метафоры является самым распространенным в песенном дискурсе, так как узуальные метафоры легки для восприятия, именно поэтому при интерпретации их не возникает трудностей.

Эпитеты обычно имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, используются в текстах песен как основное средство передачи индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Также эпитеты используются для усиления выразительности, создания красочных образов, создания определенного настроения. Слушателям легче визуализировать сцены и пережить эмоции песни, когда в тексте присутствуют эпитеты.

Сравнения являются мощными средствами характеристики чувств, эмоций, явлений и предметов, способствуют раскрытию авторского отношения к ним. Они помогают созданию визуальных образов и ассоциаций, что делает тексты песен более запоминающимися и проникновенными. Сравнения в песенном дискурсе могут быть прямыми и абстрактными. Прямые сравнения устанавливают явную связь между двумя предметами или явлениями, чтобы подчеркнуть их сходство. Абстрактные сравнения чаще всего являются непрямыми и более открытыми для интерпретации. Они используют образы и символы для передачи идей и чувств автора.

Аллюзии занимают не менее важное место в современном англоязычном песенном дискурсе. Они играют роль своеобразных указателей, которые сообщают о связи песенного текста с другими текстами, пока-

зывают отсылки к каким-либо историческим, культурным и биографическим фактам.

Синтаксические особенности англоязычного песенного дискурса

Самыми распространенными стилистическими приемами и средствами являются параллельные конструкции, многосоюзия, антитеза, риторические вопросы и повторы.

Параллельные конструкции или параллелизм – это прием, при котором повторяются структурные элементы (фразы, предложения, ритмы), используются в песенных текстах для создания особой ритмической организации и экспрессивного выделения нужного высказывания или слова.

Многосоюзие – прием, при котором используется большое количество союзов для создания сложных конструкций, выполняет функцию ритмической организации высказывания, а также функцию объединения.

Антитеза или противопоставление используется с целью создания контрастной характеристики описываемого явления или человека. Можно отметить, что в песнях жанров рэп и хип-хоп широко распространены оппозиции *I – You, I – They*. В данных жанрах функции автора и исполнителя песни совмещены, и автор-исполнитель противопоставляет себя (I) представителям конформистской культуры (*you, they*). Также с помощью такой оппозиции может подчёркиваться самостоятельность исполнителя в написании текста и музыки для своей песни, в то время как многие другие исполнители не имеют никакого отношения к созданию своих песен, они их только исполняют.

Риторический вопрос – это прием, представляющий собой вопрос-утверждение, ответ на который не требуется или не ожидается так как является очевидным для говорящего. Данный прием несет в себе ярко выраженную эмоциональную окраску и используется для того, чтобы заставить слушателя задуматься или призвать его к размышлениям на определенную тему. Также использование такого приема как риторический вопрос помогает выразить различные оттенки эмоций, например, радость, гнев, обида, удивление, возмущение и т.д.

Такой стилистический прием как повтор является довольно распространенным синтаксическим стилистическим приемом в текстах современных англоязычных текстов. Если рассматривать композиционный принцип, то наиболее распространенным видом повтора является анафора.

Анафора – стилистический прием, который заключается в повторении таких языковых элементов как звуков, слов по-отдельности или групп слов в начале каждого параллельного ряда.

Основной функцией повторов в англоязычных текстах песен является ритмическая функция, повторяющиеся языковые элементы способствуют более четкой ритмической организации и помогают направить внимание слушателей на наиболее важные моменты в песнях.

Грамматические особенности англоязычного песенного дискурса

Под воздействием разговорной английской речи, в текстах происходят грамматические изменения, которые помогают поддерживать рифмы при музыкальном оформлении. Примерами таких изменений могут служить разговорные сокращения; пропуски окончаний в словах; пропуски или смягчения звуков в словах; сокращения слов; неправильное употребление глаголов и их форм; неправильное использование местоимений; двойное отрицание.

Использование разговорных сокращений в текстах песен – распространенное явление в англоязычной музыке, которое придает песням естественность, приближает их к повседневной речи и позволяет экономить время и слоговое пространство, помогает подстроить текст под мелодию и найти рифму.

Пропуск окончаний в словах – это довольно распространенное явление не только в контексте создания текстов для песен, но и в повседневной жизни. Артисты используют данный прием для создания более ритмичных текстов и облегчения произношения слов. Также пропуск окончаний помогает добавить тексту песни особую выразительность и звучание.

Пропуски или смягчения звуков в словах авторы англоязычных песен используют для подчеркивания ритма, добавления эмоциональности и создания особого звучания. Также с помощью данного приема у артистов появляется возможность произносить слова более выразительно, придавая им мелодичность.

Сокращения слов в текстах песен англоязычных исполнителей используются для придания тексту более естественного и разговорного звучания и подчеркивания стилистических особенностей исполнителей.

Неправильное употребление глаголов и их форм используется авторами англоязычных песен для создания эффекта разговорной и непосредственной речи, что помогает придать песне особый стиль.

Неправильное использование местоимений помогает достичь определенной эмоциональной окраски, подчеркнуть индивидуальный стиль исполнителя или добавить уникальности в текст.

Использование двойного отрицания – это прием, когда в предложении используются два и более отрицательных слов или выражений. В

текстах песен данный прием помогает усилить утверждение и придать особый смысл или эмоциональное звучание.

Список грамматических отклонений от нормы довольно обширен, во многих песнях встречаются свои ошибки. Языковые отклонения порой делают песни менее понятными для слушателей. Многие носители негативно относятся к неправильной грамматике в песнях, даже ругают авторов и исполнителей. Однако не все так относятся к данному явлению. Некоторые, чаще всего молодые люди, просто не замечают отклонений от норм грамматики.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ФОТОГРАФИЯ» В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А. А. Мейланова

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, info@pgu.ru

В статье рассматривается морфологический способ образования терминов в терминосистеме «фотография» в современных немецком и английском языках, описываются случаи их билингвальной вариативности. Рассматривается типология способов образования терминов с учетом их морфологических, семантических и синтаксических особенностей, учитываются их внутриязыковые и внеязыковые функции, диахроническая специфика, а также способы употребления.

Ключевые слова: терминосистема; морфологический способ словообразования; аффиксация; префиксация; суффиксация.

Лингвистическая терминологическая система представляет собой совокупность терминов, возникающих в любом языке в результате интенсивного развития науки и техники, и отражает интегральный характер современных возможностей исследования языка, описывает роль ведущих терминологических школ и их представителей, стремящихся к терминологической оригинальности.

Семантическое поле «фотография» представляет собой обширный пласт лексических единиц, образованных морфологическим, семантическим и синтаксическим способами словообразования.

Морфологический способ словообразования является наиболее продуктивным способом образования новых слов с помощью аффиксов: префиксов и суффиксов.

Рассмотрим морфологическое терминообразование лексического поля «фотография» в английском и немецком языках (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

Аффиксация в английском языке

Суффиксальный способ	
Суффикс	Термин
	1. Camera setting, 2. Spot metering, 3. Center-weighted metering, 4. Multi/matrix metering, 5. Shooting, 6. Lighting, 7. Editing software, 8. Sharpening, 9. Cropping, 10. Leading lines, 11. Retouching, 12. Postprocessing, 13. Viewing angle, 14. Recording, 15. Iris opening, 16. Vignetting, 17. Shading, 18. Image processing.

Суффиксальный способ	
Суффикс	Термин
-tion	1. Resolution, 2. Exposure compensation, 3. Image stabilization, 4. Saturation, 5. Photo exhibition, 6. Image composition, 7. Alteration, 8. Image rotation, 9. Light condition, 10. Inspiration, 11. Distortion, 12. Image section.
-er; -or	1. Self-timer, 2. Teleprompter, 3. Developer, 4. Viewer, 5. Trigger, 6. Sensor
-ity	1. Aperture-priority mode, 2. Dimensionality, 3. Image quality, 4. Sensitivity.
-ment	1. Equipment, 2. Assessment
-ive	Perspective
-ion	Vision
-ness	Brightness
Префиксальный способ	
1. <i>Retouching</i> , 2. <i>Postprocessing</i>	

Таблица 2

Аффиксация в немецком языке

Суффиксальный способ	
Суффикс	Термин
-ung	1. die Einstellung, 2. die Belichtung, 3. die Spot-Messung, 4. die mittenbetonte Messung, 5. die multi Messung, 6. die Bildstabilisierung, 7. die Beleuchtung, 8. die Ausrüstung, 9. die Bearbeitung, 10. die Sättigung, 11. die Fotoausstellung, 12. die Bildgestaltung, 13. die Änderung, 14. die Nachbearbeitung, 15. die Verwendung, 16. die Standartbelichtung, 17. die Fokussierung, 18. die Kameraverwacklung, 19. die Wirkung, 20. die Verzerrung, 21. die Blendenöffnung, 22. die Ausstattung, 23. die Entfernung, 24. die Abbildung, 25. die Vignettierung, 26. die Abschattung, 27. die Lichtstörung, 28. die Auflösung, 29. die Einschätzung
-e	1. die Blende, 2. die Aufnahme, 3. die Bearbeitungssoftware, 4. die Retusche, 5. die Tiefenschärfe, 6. die Perspektive, 7. die Bildsprache, 8. die Kameratasche, 9. die Brennweite
-tion	1. die Bildkomposition, 2. die Bildrotation, 3. die Inspiration
-en	1. der Schatten, 2. das Schärfen, 3. das Beschneiden
-keit	1. die Helligkeit, 2. die Empfindlichkeit, 3. die Filmempfindlichkeit
-er	1. der Selbstauslöser, 2. der Entwickler, 3. der Betrachter
-tät	1. die Bildqualität, 2. die Zweidimensionalität, 3. die Dimensionalität
-heit	die Ausgewogenheit
-ie	die Fotografie
-ur	die Belichtungskorrektur
-um	der Farbraum
-el	der Blickwinkel
-nis	die Lichtverhältnis

Префиксальный способ	
1. die Belichtungszeit , 2. das Einzelbereichsfokusmodus , 3. die Ausrüstung , 4. die Bearbeitungssoftware , 5. das Beschneiden , 6. der Entwickler , 7. der Verschluss , 8. die Ausgewogenheit , 9. die Einschätzung , 10. die Nachbearbeitung , 11. die Verwendung , 12. die Empfindlichkeit , 13. das Umgebungslicht , 14. die Verzerrung , 15. der Auslöser , 16. die Ausstattung , 17. die Entfernung , 18. der Aussichtspunkt , 19. die Abbildung , 20. die Ab-schattung .	

Говоря о суффиксальном способе, в **английском языке** следует выделить такие наиболее часто используемые суффиксы, как: *-ing*, *-tion*, *-y*, *-er*, *-or*, *-ment*:

V + *-ing*: *shooting*, *sharpening*, *retouching*, *cropping* (18 лексических единиц);

С помощью данного суффикса образуются отглагольные термины-существительные: *recording* (запись), *postprocessing* (последующая обработка фото).

N + *-tion*: *resolution*, *saturation*, *inspiration* (12 лексических единиц);

С помощью суффикса *-tion* образуются термины-существительные, обозначающие общие понятия: *exposure compensation* (экспокоррекция – метод корректировки экспозиции), *image stabilization* (стабилизация изображения во время съемки), *saturation* (насыщенность цветов в изображении).

V + *-er/-or*: *viewer*, *timer* (6 лексических единиц);

С помощью данных суффиксов образуются отглагольные термины-существительные, обозначающие производителя действия или предмет, с помощью которого оно производится: *developer* (проявитель фототехнических пленок).

Adj + *-y*: *sensitivity*, *aperture-priority* (4 лексических единиц);

Таким образом образуются термины-существительные, обозначающие состояние, положение и качество: *dimensionality* (размерность).

Префиксально-суффиксальная модель представлена всего одним примером в нашей выборке: *post-* + N + *-ing*: *postprocessing*.

В ходе анализа мы установили, что префиксальный способ образования терминов фотоискусства в английском языке не характеризуется высокой продуктивностью. Суффиксальный способ является наиболее рекуррентным в терминообразовании английских слов. Наиболее частотными оказались такие суффиксы, как *-ing*, *-tion*, *-er*, *-or*. Мы пришли к выводу, что в данном лексическом поле наиболее популярны термины,

обозначающие общие понятия, а также предметы, с помощью которых производится какое-либо действие.

В немецком языке наиболее частотными являются такие суффиксы, как: *-ung, -e, -tion, -en, -keit, -er, -tät*:

V + *-ung*: *die Belichtung, die Bearbeitung, die Auflösung, die Wirkung* (29 лексических единиц);

С помощью данного суффикса образуются отглагольные термины-существительные, обозначающие действие, процесс, а также предметы: *die Fokussierung* (фокусировка), *die Ausstattung* (оборудование), *die Abschattung* (затемнение изображения).

V + *-e*: *die Retusche, die Blende, die Aufnahme* (9 лексических единиц);

С помощью суффикса *-e* образуются отглагольные термины-существительные: *die Brennweite* (фокусное расстояние), *die Bildsprache* (художественный язык).

N + *-tion*: *die Inspiration, die Bildrotation* (3 лексических единицы);

Таким образом образуются термины-существительные женского рода иностранного происхождения: *die Bildkomposition* (композиция изображения).

V + *-en*: *das Schärfen* (3 лексических единицы);

С помощью данного суффикса образуются отглагольные термины-существительные, обозначающие процесс: *der Schatten* (затемнение), *das Beschneiden* (обрезка изображения).

Adj + *-keit*: *die Helligkeit* (3 лексических единицы);

Таким способом образуются термины-существительные женского рода, обозначающие абстрактные понятия и качества: *die Empfindlichkeit* (светочувствительность).

N + *-er*: *der Betrachter* (3 лексических единицы);

С помощью данного суффикса образуются термины-существительные, обозначающие производителя действия или предмет, с помощью которого оно производится: *der Entwickler* (проявитель), *der Selbstausröser* (автоспуск).

Терминосистема фотоискусства в немецком языке включает в себя и префиксальный способ, характеризующийся такими префиксами, как: *-ent, -ver, -aus, -ein, -nach, -emp, -um, -ab*: *der Entwickler* (проявитель), *die Ausstattung* (оборудование), *der Verschluss* (затвор), *die Empfindlichkeit* (светочувствительность), *die Abschattung* (затенение).

Для данной терминосистемы в немецком языке характерна и префиксально-суффиксальная модель образования терминов, однако она менее продуктивна:

aus- + N + -ung: die Ausrüstung
nach- + V + -ung: die Nachbearbeitung
ab- + N + -ung: die Abbildung.

В ходе анализа мы пришли к выводу, что в немецком языке для терминосистемы фотоискусства характерно и суффиксальное и префиксальное терминообразование. Наиболее частыми суффиксами являются *-ung*, *-e*, *-tion*, *-en*, *-keit*, *-tät*. А среди префиксов: *be-*, *aus-*, *ver-*. Таким образом, в немецком языке в лексическом поле «фотография» достаточно много терминов, обозначающих процесс, качества или же абстрактные понятия.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ФОРМАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Н. А. Метлицкая

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются основные взгляды на семантическую структуру текста и способы ее формального представления.

Ключевые слова: семантическая структура текста; содержание; смысл текста; семантические сети; фреймы.

Текст представляет собой сложное многоуровневое образование, которое одновременно включает в себя языковые, логические, семантические, стилистические, экспрессивные и другие компоненты. При создании системы автоматического порождения текста важным этапом является формальное представление его семантической структуры. Рассмотрим понятие *семантическая структура*.

В современной лингвистике по отношению к структуре текста дифференцируются понятия «семантика», «содержание» и «смысл». Согласно Е.А. Баженовой, «под **семантикой** понимаются значения составляющих текст языковых единиц, обладающих способностью во взаимодействии друг с другом отражать объективную действительность. **Содержание** текста составляют знания о действительности, объективируемые в произведении автором. В свою очередь, **смысл** соотносится со знаниями, получаемыми реципиентом при восприятии текста. Отсюда, **семантическая структура** текста связана с его знаковым характером, **содержательная структура** – с кодированием заключенной в нем информации, **смысловая структура** – с декодированием информации» [2, с. 388].

Рассматривая термины *содержание* и *смысл* более подробно, можно сказать, что *содержание*, как термин семантики текста, относят к информации, заключенной в тексте в целом. В структуре содержания отражаются и замысел автора, и внешняя действительность, и значения слов, словосочетаний, предложений, и фоновые знания автора [4]. Известно, что каждый текст описывает некоторый фрагмент (ситуацию) действительности. При создании текста автор выделяет элементы описываемой ситуации, приписывая им определенные для данной ситуации значения. В итоге содержание текста определяется его денотативной структурой, формируемой в сознании человека; оно реализуется в

тексте подбором конкретных слов и их распределением по тексту. Содержание текста, таким образом, определяется его автором и складывается из значений, непосредственно представленных языковыми знаками.

Смысл текста, по мнению ряда исследователей, представляет собой воспринятую получателем структуру, на основе которой строится модель, представляющая собой авторский замысел. Иными словами, смысл текста можно рассматривать как проекцию содержания на сознание интерпретатора, или интерпретацию того, что сообщается в тексте.

Из вышесказанного можно заключить, что каждый текст имеет только одно содержание, определяемое автором, и может иметь для разных реципиентов различные смыслы.

Существуют различные способы формального представления содержания текста. Одним из таких способов является *семантическая сеть*. Семантическая сеть – это модель предметной области, представленная в виде графа, вершины которого (узлы) соответствуют объектам предметной области, а дуги (рёбра) задают отношения между ними [1]. Объектами могут быть понятия, события, свойства, процессы.

В виде **узлов** часто применяются так называемые семантико-синтаксические функции (семантические падежи) типа АГЕНС, ПАЦИЕНС, ОБЪЕКТ, РЕЦИПИЕНТ и т.д.

В качестве **отношений** между объектами наиболее часто используются следующие: таксономические («класс – подкласс – экземпляр», «множество – элемент»); структурные («часть – целое»); функциональные (определяемые обычно глаголами «производит», «влияет», «умеет» и т.п.); количественные («больше», «меньше», «равно» и т.п.); пространственные («далеко от», «близко от», «за», «под», «над» и т.п.); временные («раньше», «позже», «в течение» и т.п.); атрибутивные («иметь свойство», «иметь значение»); логические (И, ИЛИ, НЕ); казуальные (причинно-следственные).

К достоинствам семантических сетей можно отнести универсальность, достигаемую за счет выбора соответствующего набора отношений; наглядность системы знаний, представленной графически; близость структуры сети, представляющей систему знаний, семантической структуре фраз на естественном языке. Основным недостатком считают тот факт, что при описании систем реального уровня сложности представление, использование и модификация знаний в виде семантических сетей оказывается трудоемкой процедурой, особенно при наличии множественных отношений между ее понятиями.

Еще одним способом формального представления семантической структуры текста является *фреймовый метод*. Фрейм – это модель абстрактного образа, минимально возможное описание сущности какого-либо объекта, явления, события, ситуации, процесса [1].

Фрейм состоит из **имени** и отдельных единиц, называемых **слотами**. Все слоты также получают свои уникальные имена (например, «Количество студентов в группе», «Возраст» и т.д.). Далее следует **тип данных**, который определяет тип значения слота. Среди наиболее употребляемых типов выделяют, например: *frame* – указатель на фрейм; *real* – вещественное число; *integer* – целое число; *boolean* – логический тип; *table* – таблица, *text* – фрагмент текста и т.д. Значение слота должно соответствовать указанному типу данных. Присоединенная процедура, автоматически запускаемая при выполнении некоторого условия, называется **демоном**. Фреймы делят на *фреймы-описания* и *ролевые фреймы*. Первые представляют формализованное описание объектов, явлений; вторые – описание событий, процессов.

Следует отметить, что семантические сети и фреймы более известны в прикладной лингвистике как *формальные способы представления знаний* в памяти компьютера. Однако, представляя собой универсальные и довольно четко структурированные модели описания некоторых фрагментов (ситуаций) действительности, описываемых в тексте, данные модели выступают как способы формализации его смыслового содержания. Рассмотренные способы формализации представляют собой *иерархические модели*, т.е. включают в себя вершины верхнего и нижних уровней.

Существует подход к тексту и его семантической структуре с позиции *ключевых слов*. Согласно данному подходу основное смысловое содержание текста в свернутом виде может быть представлено набором «ключевых» или «опорных» слов. Набор ключевых слов образует своеобразную тематическую сетку текста, которая отражает логику смыслового развертывания данного речевого произведения. В работе [3] среди опорных слов выделяют *главные* и *второстепенные опорные слова* (ГОС и ВОС). Там же предлагается способ определения таких слов в тексте: отнесение опорных слов к главным и второстепенным происходит с учетом *коэффициента семантической важности*, который рассчитывается по определенной формуле.

Таковы основные взгляды на семантическую структуру текста и способы ее формального представления на современном этапе. Проведенный анализ исследований, посвященных семантической структуре текста, позволил обнаружить тесную связь трактовки данного явления с понятиями *содержание* и *смысл* текста. Рассмотренные способы формализации семантической структуры текста имеют свои достоинства и не-

достатки. Выбор способа формализации диктуется потребностями конкретной автоматической системы.

Библиографический список

1. *Анисимов, В.В.* Представление знаний в информационных системах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3075803/page:8/#22> – Дата доступа: 28.09.2024.
2. *Баженова, Е.А.* Смысловая структура текста / Е.А. Баженова // Стилистический энцикл. словарь рус. языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2006. – С. 388-392.
3. *Зубов, А.В.* Статический аспект содержания текста и его формальное представление / А.В. Зубов // Уч. записки Тартуского гос. университета. Вып. 745. Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. – Тарту, 1986. – С. 75-89.
4. *Плотников, Б.А.* Семиотика текста: параграфемика: учеб. пособие / Б.А. Плотников. – Минск: Вышэйшая школа, 1992. – 190 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ОТБОРУ СУГГЕСТИВНОЙ ЛЕКСИКИ, СПЕЦИФИЧНОЙ ДЛЯ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ

Н. А. Метлицкая

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Данная статья посвящена описанию психолингвистического эксперимента, направленного на выявление суггестивных лексических единиц, специфичных для текстов англоязычной печатной рекламы по косметике и парфюмерии.

Ключевые слова: суггестия; суггестивность; эмоционально-оценочная лексика.

Суггестия (лат. *suggestio* – внушение) – процесс привития психической сфере человека посторонней идеи (волевого решения в виде мыслей, эмоций, актов) через бессознательную часть психики. Суть суггестии состоит в воздействии на чувства человека, а через них на его разум и волю. В качестве главного средства суггестивного воздействия выступает язык, точнее – текст, созданный языковыми средствами. Языковые ресурсы позволяют не просто описывать какую-либо ситуацию внешнего мира, но и интерпретировать ее, задавая нужное говорящему видение мира, управлять восприятием ситуации и навязывать ее положительную или отрицательную оценку. Суггестия проявляет себя на разных языковых уровнях: от фоносемантического до синтаксического. В рамках задач нашего исследования, особый интерес вызывает *лексический уровень*.

Одним из средств осуществления суггестивного воздействия на лексическом уровне является **эмоционально-оценочная лексика**. Многие лингвисты признают, что, будучи включенными в когнитивные процессы, эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения. Эмоционально-оценочная лексика призвана воздействовать на впечатлительность и эмоциональность людей, обеспечивая передачу сообщаемой информации в скрытом, замаскированном виде и, соответственно, делая ее усвоение произвольным и незаметным [1, с. 208]. Таким образом, справедливо считать эмоционально-оценочную лексику суггестивной.

Задачей нашего исследования явилось изучение параметра эмоциональности английских существительных, прилагательных, глаголов и наречий, которые могут быть использованы в процессе автоматического порождения суггестивного рекламного текста разрабатываемой нами системой. В экспериментальный список вошли лексические единицы, ко-

которые представляют интерес с точки зрения их эмоциональной нагрузки. Основным источником таких слов послужили данные исследования В.И. Шаховского [3] об исходных эмотивных смыслах и их лексическом выражении в языке. В своем исследовании автор рассматривает эмоции с точки зрения их категоризации в лексико-семантической системе языка: как они отражены в компонентном составе его семантики, в каких типах лексики представлены. Из указанного источника [3, с. 144 – 183] нами были отобраны те слова, которые с учетом своего лексического значения могут быть использованы в рекламных текстах по косметике и парфюмерии. В экспериментальный набор также были включены некоторые слова из созданного нами на предыдущем этапе исследования электронного словаря, который строился на основе лексики исследованного массива рекламных текстов и составил часть лингвистической базы знаний для разрабатываемой нами автоматической системы. Таким образом, всего в эксперименте было исследовано 34 имени существительных, 98 имен прилагательных, 35 глаголов, 10 наречий.

В эксперименте приняли участие 120 респондентов – студентов и преподавателей Государственного Университета Уинона (Winona State University) в Миннесота, США, в возрасте от 20 до 47 лет. Выбор контингента испытуемых диктовался необходимостью получения данных от носителей английского языка, каковыми являются все участники эксперимента.

При исследовании параметра эмоциональности нами ставилась задача измерения степени *эмоциональной нагрузки слова*, под которой мы вслед за Е.Ю. Мягковой понимаем «различные проявления отношения индивида к тому, что называет воспринимаемое им слово» [2, с.11].

Итак, эксперимент был направлен на выявление степени выраженности эмоций, вызываемых тем или иным словом. При этом мы исходили из того, что чем выше уровень эмоциональности слова, тем выше его уровень суггестивности.

Процедура эксперимента, проведенного по методике субъективного шкалирования, заключалась в следующем. Испытуемым предъявлялись бланки с напечатанными словами и шестибальной шкалой: требовалось оценить предъявленные слова по параметру *эмоциональности* – *emotional intensity*. То есть, требовалось “измерить” степень эмоциональности в словах экспериментального набора так, чтобы каждому слову соответствовало число от 1 до 6, пропорциональное субъективно воспринимаемой мере рассматриваемого свойства. Прежде чем испытуемые приступили к выполнению заданий эксперимента, им было дано определение эмоциональной нагрузки слова как любого проявления отношения к тому, что называет воспринимаемое слово.

На основе полученных индивидуальных оценок был вычислен показатель степени эмоциональности по каждому слову. Исходя из количества респондентов, каждое слово получило в ходе эксперимента от 120 до 720 баллов. Эти баллы представляют общий показатель эмоциональности слова. Далее была вычислена средняя арифметическая величина параметра эмоциональности для каждого слова экспериментального набора. В результате, всем словам были приписаны *коэффициенты эмоциональности (i)*, изменяющиеся в пределах от 1 до 6. То есть, коэффициент эмоциональности вычисляется по формуле: $i = G/120$

где G – общий показатель эмоциональности слова,
120 – количество испытуемых.

Пример результатов анализа полученных в ходе эксперимента данных приводятся в таблице (фрагмент):

Исследуемые имена прилагательные

Исследуемые прилагательные	Общий показатель эмоциональности (G)	Коэффициент эмоциональности (i)
alluring	709	5,91
appealing	589	4,91
attractive	621	5,18
beautiful	703	5,86
best-selling	603	5,03
bleak	431	3,59
bright	353	2,94

Полученные числовые величины позволяют сравнить степень выраженности параметра *эмоциональности* в значении исследуемых слов и выявить среди них слова с наиболее высоким уровнем эмоциональности, а значит, *суггестивности*.

Высокие количественные значения коэффициента (i) (от 5 до 6 баллов) дают основания квалифицировать слова с такими показателями как слова, обладающие **высоким** уровнем эмоциональности. Величины коэффициентов исследуемого параметра, соответствующие 3–4-м баллам, позволяют характеризовать такие слова как обладающие **средней** степенью выраженности параметра эмоциональности. Наконец, низкие количественные показатели исследуемого параметра (от 1 до 2 баллов) свидетельствуют об отсутствии либо **низкой** степени проявления эмоциональности в данных словах.

Далее лексические единицы со средней или высокой степенью суггестивности были добавлены в электронный словарь лингвистической

базы знаний для дальнейшего использования их автоматической системой при порождении рекламного текста.

Таким образом, анализ полученных в ходе эксперимента данных свидетельствует о том, что определенные слова воспринимаются носителями языка как более или менее эмоциональные. Проведенный психолингвистический эксперимент позволяет выявить слова, характеризующиеся наиболее высоким уровнем эмоциональности и включить их в лингвистическую базу знаний автоматической системы порождения текста в качестве суггестивных.

Библиографический список

1. *Изард К.Э.* Эмоции человека / К.Э. Изард. – СПб: Питер, 1999. – 464 с.
2. *Мягкова Е.Ю.* Эмоциональная нагрузка слова: опыт психологического исследования / Е.Ю. Мягкова. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1990. – 152 с.
3. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190 с.

ВТОРИЧНЫЕ НАУЧНЫЕ ТЕКСТЫ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н. Н. Нижнева, Н. Л. Нижнева-Ксенофонтова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье сделан акцент на необходимости рассмотрения проблем работы со вторичными текстами. Предлагается обзор целого ряда исследований этой проблемы.

Ключевые слова: вторичные научные тексты; трансформация оригинальных текстов; информация; текст; понимание.

В последние годы все большее внимание привлекают проблемы международного обмена информацией, разработки норм и принципов деятельности средств массовой информации в международной сфере, создания нового информационного порядка. Эти проблемы широко обсуждаются в различных международных организациях.

Коммуникация и информация становятся основной сферой деятельности в наиболее развитых индустриальных странах, в которых уже более половины занятого населения принимает непосредственное или косвенное участие в процессе производства и распространения информации и превращается, таким образом, в передовую отрасль развития экономики.

В условиях дальнейшего развития международного научно-технического сотрудничества и создания совместных предприятий исключительно важное значение с практической точки зрения приобретают вопросы своевременного и безошибочного обмена научно-технической информацией, позволяющего значительно уменьшить экономические затраты, осуществить координацию работ во избежание непроизводительного дублирования и ускорить процесс их внедрения.

Объем научно-технической информации с начала ХI века вырос в 10 раз и удваивается каждые 10 лет. За последние 25 лет издано почти столько же книг, сколько за предыдущие 500 лет.

Ныне период времени между научным открытием и его практическим применением стал чрезвычайно коротким. Так, например, время внедрения телефона составило 56 лет, радио — 35 лет, телевидения — 12 лет, интегральных схем — 3 года, микропроцессоров — 1-2 года.

Эффективное использование научно-технической информации позволит ускорить темпы научно-технического прогресса и социально-экономического развития общества.

В этой связи, актуальность исследований, посвященных изучению проблем работы со вторичными текстами, а именно, аннотациями и рефератами, обусловлена:

- отсутствием исследований по проблемам научных текстов с точки зрения их прагматических особенностей;
- недостаточной изученностью особенностей вторичных текстов, в том числе, и научных;
- отсутствием результатов исследования прагматического аспекта научных вторичных текстов;
- потребностью в создании экономичного и качественного метода проведения сопоставительного анализа оригинального и вторичного научных текстов.

В научной литературе [3-7] существуют различные подходы к определению терминов «информация», «текст», «понимание», которые являются ключевыми для решения поставленной проблемы. Исследуется содержание таких понятий, как «общая теория текста», «грамматика текста», «интерпретация текста», «прикладная лингвистика текста». При этом методологическую базу исследования составляют работы Гринева С.В., Reykowski J., Tomaszewski T., Гальперина И.Р., Чикиной, Морриса и других.

Исследуются понятия, которые часто не имеют однозначных определений. В частности, среди теоретических проблем понимания есть одна, от решения которой зависит успешное исследование всех сторон данного психологического явления. Эта проблема определения сущности понимания. К сожалению, именно в этой области психологи единодушны в своих суждениях менее всего, несмотря на то, что по вопросам понимания в психологии выполнено немало исследований. Совершенно правомерно в поле внимания исследователей находятся проблемы изучения структуры и типов научных текстов.

Целый ряд исследований [1-4] посвящен рассмотрению основных типов трансформации оригинальных текстов. Достаточно подробно описывается система информационных документов в диахроническом аспекте. При этом особый акцент, и совершенно правомерно, делается на содержании семиотического сокращения информации.

В проводимых исследованиях [2-9] описаны:

- прагматические функции текста;
- различные подходы к описанию типов, содержания и структуры резюме;
- основные правила, этапы и методы сопоставления вторичных информационных источников;

- этапы работы читателей со вторичными научными текстами с целью решения их профессиональных задач.

Особую ценность имеет автоматизированный сравнительный анализ оригинальных и вторичных текстов. Интерес представляет изложение существующих методов автоматизированного составления вторичных тестов, описание программы автоматизированного сравнительного анализа оригинальных текстов и их аннотаций и рефератов.

Исключительно важным является то, что в проводимых исследованиях:

- теоретически обоснована и практически доказана необходимость исследования прагматического аспекта вторичных научных текстов;

- описаны принципы функционирования вторичных научных текстов в их связи с первичными (оригинальными) текстами;

- разработано определение соответствия оригинального и вторичного текстов на основе статистических характеристик, представленное в виде диаграмм и сравнительных гистограмм.

Библиографический список

1. *Van Dijk T.A.* Text and Context: Exploration in the Semantics and Pragmatics of Discourse. Amsterdam, 1976.

2. *Наринян А.Р., Поздеев В.А.* Основы научных исследований. К., Европейский ун-т, 2002.

3. *Папковская П.Я.* Методология научных исследований., Минск, Информпресс, 2002.

4. *Рузавин Г.И.* Методология научного исследования: учебное пособие для вузов. М., Инфра-М, 1999. – 245 с

5. *Сидоров Е.В.* Коммуникативный принцип организации текста (применительно к переводу научно-технической литературы) // Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов: Тез. докл. и сообщ. М.: Изд-во ВЦП, 1988. С. 49-50.

6. *Сухая Е.В.* Тексты первичной и вторичной информативности в сфере научной коммуникации / Вестник МГОУ. Серия "Лингвистика". - 2011. - № 3. - М.: Изд-во МГОУ. - С. 64-67.

7. *Троянская Е. С.* Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 67-81.

8. *Ширинкина М.А.* Вторичный деловой текст и его жанровые разновидности: Автореф. дис. . канд. филол. наук. Пермь, 2001.

9. *Юганов В.И.* Прагматические особенности микротекста заголовка // Текст: Структура и анализ: Сб. науч. тр. Ин-та яз-я АН СССР. М., 1989. С. 187-190.

АБ ЛЕКСІЧНЫХ ІНАВАЦЫЯХ У СТАРАБЕЛАРУСКІХ ПОМНІКАХ ДЗЕЛАВОГА ЗМЕСТУ ДРУГОЙ ПАЛАВІНЫ XVI – XVII СТ.

Н. В. Паляшчук

*Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай
акадэміі навук Беларусі, Мінск, Рэспубліка Беларусь, centre@belcentre.by*

У артыкуле вылучаны некаторыя групы слоў, якія ў старабеларускай дзелавой пісьменнасці ўпершыню былі зафіксаваны ў другой палавіне XVI – XVII ст.

Ключавыя словы: лацінізм; лексіка; лексічныя інавацыі; старабеларуская літаратурна-пісьмовая мова; старабеларуская дзелавая пісьменнасць.

О ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЯХ В СТАРОБЕЛОРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ДЕЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI–XVII ВВ.

Н. В. Полещук

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной
академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь, centre@belcentre.by*

В статье выявлены некоторые группы слов, которые в старобелорусской деловой письменности впервые были зафиксированы во второй половине XVI–XVII вв.

Ключевые слова: латинизм; лексика; лексические инновации; старобелорусский литературно-письменный язык; старобелорусская деловая письменность.

У тэкстах старабеларускай дзелавой пісьменнасці XIV – сярэдзіны XVI ст. найбольш поўна прадстаўлены наступныя тэматычныя групы лексікі: грамадска-палітычная, юрыдычная, канцылярская, эканамічная, бытавая, прафесійна-вытворчая, прыродазнаўчая, лексіка, якая характарызуе чалавека ў фізічных, псіхічных і інтэлектуальных адносінах, унутры кожнай з якіх вылучаюцца асобныя лексіка-семантычныя групы [4, с. 19–47]. Напрыклад, грамадска-палітычная лексіка ўключае 1) назвы асоб па сацыяльным становішчы, 2) назвы асоб па адміністрацыйных пасадах, 3) назвы асоб па этнічнай прыналежнасці і месцы жыхарства, 4) назвы адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак, 5) назвы, якія характарызуюць арганізацыю дзяржаўнага кіравання, выканаўчую дзейнасць чыноўніцкага апарату, знакі і атрыбуты ўлады, паняцці знешнепалітычнай дзейнасці і ўлады, 6) назвы пасадаў, 7) назвы дзеянняў звязаных з за-

цвярджэннем пастаноў, рашэнняў і іх выкананнем, 8) назвы дзеянняў, звязаных з ажыццяўленнем кадрвай палітыкі, 9) кіраўнічай дзейнасцю 10) адлюстраваннем адносін паміж рознымі сацыяльнымі слямі насельніцтва, 11) ажыццяўленнем знешняй палітыкі. Вывучэнне дзелавак помнікаў другой палавіны XVI – XVII ст. засведчыла наяўнасць у іх пералічаных слоўных аб’яднанняў, спецыфіку якім надаюць у першую чаргу лексічныя інавацыі.

Пад лексічнымі інавацыямі ў старабеларускай дзелавай пісьменнасці намі разумеюцца лексічныя адзінкі, якія ў помніках дзелавага зместу другой палавіны XVI – XVII ст. 1) атрымалі першую фіксацыю або 2) набылі новыя значэнні (паводле “Гістарычнага слоўніка беларускай мовы” [2]). У гэтым артыкуле разгледзім некаторыя словы, час з’яўлення якіх у дзелавак тэкстах датуецца названым перыядам (лексічныя інавацыі храналагічнага тыпу).

Так, у групе лексікі, якая характарызуе чалавека ў фізічных, псіхічных, інтэлектуальных адносінах, зафіксаваны найменні жонак, сярод якіх пашырэнне атрымалі ўтварэнні ад назваў асоб па родзе заняткаў, дзейнасці, адміністрацыйнай пасадзе: *бондаревая* ‘жонка бондара’ 1686¹, *ганчарыха* ‘жонка ганчара’ 1688, *золотарова* ‘жонка ювеліра’ 1578, *млынарка* ‘жонка млынара’ 1685, *радчиха* ‘жонка члена калегіяльнага органа ўлады’ 1596 і інш. Найменні ад назваў асоб па роднасці і сваяцтве адзінкавыя: *братовая* ‘жонка брата’ 1582, *швакгрына* ‘жонка швагра’ 1599.

У групе прыродазнаўчай лексікі выяўлены новыя назвы масцей жывёл: *зворапамышастый* ‘чорны з шэрым адценнем’ 1595, *звораплеснивый* ‘чорны з адценнем, падобным да плесені’ 1582, *зворапстрыкатый* ‘чорны з плямамі іншага колеру’ 1582, *згнедакрасный* ‘цёмна-рыжы з адценнем чырвонага’ 1589, *сывобелый* ‘светла-сівы’ 1603 і інш. У тэкстах яны пісаліся як асобна, так і разам, што М. Р. Прыгодзіч тлумачыць адсутнасцю “адназначнага разумення самой прыроды іх у носьбітаў тагачаснай мовы” [5, с. 44–45].

Канцылярская лексіка папоўнілася складанымі словамі з першай часткай *верх-* (*верху-*, *верхо-*), *вышей-*, *ниже-*, *нижсей-*: *верхпомененый* ‘вышэйпамянены’ 1588, *верхуозначоный* ‘вышэйадзначаны’ 1586, *верхоменованный* ‘вышэйназваны’ 1604, *вышейозначоный* ‘вышэйадзначаны’ 1586, *нижсейвыражоный* ‘ніжэйназваны’ 1695, *нижемененный* ‘ніжэй-

¹ Лічбамі ўказаны час першай пісьмовай фіксацыі слова ў старабеларускай дзелавай пісьменнасці паводле “Гістарычнага слоўніка беларускай мовы” [2].

Адзначым, што з увядзеннем у навуковы ўжытак новых рукапісных і друкаваных помнікаў храналогія з’яўлення ў старабеларускай мове лексічнай адзінкі можа быць укладаная.

названы' 1676 і інш., якім было ўласціва рознае арфаграфічнае афармленне. Пералічаныя дзеепрыметнікі характарызуюцца актыўнасцю ўжывання ў помніках розных жанраў (агульнадзяржаўных кодэксах, прывілеях, выраках, тастаментах, змешчаных у кнігах Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага, рэвізіях і інш.), служаць для адсылкі да пададзенай вышэй ці ніжэй пісьмовай інфармацыі і выступаюць паказчыкамі звязанасці і цэласнасці дзелавага тэксту. Напрыклад, у Статуце Вялікага Княства Літоўскага 1588 чытаем: *А о речах рухомых водле артыкулу тридцатого, **вышей описаного**, сего розъделу таковыя особы мають быти захованы* (раздз. 3, арт. 39); *Сторона, не пилнуючая року, маєт быти третего дня о нешпорной године здана и сказана за нестанье свое водле артыкуловъ, **нижеи описаныхъ*** (раздз. 4, арт. 16).

Сярод упершыню зафіксаваных у другой палавіне XVI – XVII ст. складаных слоў з першай часткай *ново-* дамінуюць дзеепрыметнікі: *ново-вымереный* 'нанава вымераны' 1682, *новомурованный* 'новапабудаваны з цэгля або каменю' 1635, *новописанный* 'нядаўна напісаны' 1563, *новопозатесыванный* 'нядаўна пазачэсваны' 1582, *новоустановленный* 'новаўведзены' 1578 і інш., якія ўваходзяць пераважна ў бытавую, канцылярскую, прафесійна-вытворчую лексіку. Назоўнікі, прыметнікі, дзеясловы з *ново-* абмежаваны ва ўжыванні: *новозбудовати* 'нядаўна пабудаваць' 1555, *новоселитися* 'сяліцца на новым месцы' 1555, *новоседь* 'той, хто нядаўна пасяліўся' 1582, *новотеробь* 'нядаўна працярэблены ўчастак зямлі' 1577, *новозеленый* 'колера маладой зелені' 1578, *новомодный* 'навамодны' 1689.

Да лексічных інавацый адзначанага перыяду адносяцца таксама новыя словы іншамоўнага паходжання, у прыватнасці лацінізмы: *апробовати* 'адобрыць, зацвердзіць' 1603, *афектовати* 'жадаць, дамагацца' 1653, *виоляторь* 'парушальнік' 1610, *кооперация* 'садзяенне, супрацоўніцтва' 1645, *универсаль* 'указ' 1586 і інш. А. І. Жураўскі, параўнаўшы Статут ВКЛ 1588 і Кнігу канцылярыі караля Жыгімонта III 1615–1618 гг. на прадмет колькаснай рэпрэзентацыі слоў лацінскага паходжання, падкрэсліў, што "лексічная лацінізацыя ... складае важнейшую характарыстыку развіцця слоўніка дзелавай пісьменнасці пазнейшага перыяду ў параўнанні з дзелавымі помнікамі эпохі літоўскіх статутаў" [3, с. 257]. Гэту выснову ён пацвердзіў падлікамі з Трыбунальскага дэкрэта 1679 г., у 14 слупках якога налічваецца каля 50 лацінізмаў (*актоватися, интрониссия, провизия, сукцесия, юраментъ* і інш.), частка з іх адсутнічала як у Статуце ВКЛ 1588, так і ў іншых жанрава-стылявых разнавіднасцях старабеларускай мовы. Насычанасць (ці нават перанасычанасць) лацінізмамі некаторых тэкстаў XVII ст. была настолькі моцнай, што часам ускладняла вызначэнне іх моўнай асновы [3, с. 259]. Па падліках

А. М. Булыкі, у слоўніковым фондзе старабеларускай мовы на канец XVI ст. налічвалася 57 грамадска-палітычных тэрмінаў лацінскага паходжання, у XVII – пачатку XVIII ст. з’явілася яшчэ 72, з якіх 44 упершыню адзначаюцца ў першай палавіне XVII ст. [1, с. 211]. У ходзе аналізу рашэнняў вышэйшага апеляцыйнага суда Вялікага Княства Літоўскага 1630–1655 гг. даследчык вылучыў лацінізмы, якія ўпершыню былі выяўлены ў гэты перыяд і “якія наогул не ўжываліся ў іншых жанрах тагачаснай пісьменнасці, а складалі спецыфічную прыналежнасць пазнейшых дзела-вых дакументаў” [1, с. 451]: *абсентоватися* ‘ўхіляцца ад суда’, *автентіце* ‘пераканаўча’, *агитоватися* ‘разглядацца ў судзе’, *актыкацыя* ‘заясненне дакумента ў актавую кнігу’, *акцесоръ* ‘памочнік’, *цытовати* ‘цытаваць’ і інш. Многія з лацінізмаў акрэсленага перыяду прайшлі адаптацыю ў старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове, сведчаннем чаго, напрыклад, можа служыць іх словаўтваральная актыўнасць: *ревидовати* ‘рэвізаваць’ 1565 – *ревидованый* 1563, *выревидованье* 1698, *зревидованый* 1690, *зревидованье* 1646, *зревидовати* 1679; *субордыновать* ‘падначаліць’ 1635 – *субордынованье* 1683, *субордынованый* 1645 і інш.

Сістэматызацыя лексічных інавацый у дзелавай пісьменнасці, іх вывучэнне (напрыклад, паводле тэматычнай прыналежнасці, жанравай замацаванасці) дазволіць канкрэтызаваць існуючыя даныя і атрымаць новыя аб шляхах фарміравання і развіцця лексікі старабеларускай літаратурна-пісьмовай мовы.

Библиографический список

1. Булыка, А. М. Выбраныя працы / А. М. Булыка. – Мінск : Беларус. навука, 2015.
2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы: у 37 вып.; пад рэд. А. М. Булыкі, А. І. Жураўскага. – Мінск : Беларус. навука, 1982–2017. – 37 вып.
3. Жураўскі, А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы: у 2 т. / А. І. Жураўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1967. – Т. 1. – 372 с.
4. Паляшчук, Н. В. Лексіка дзелавай пісьменнасці / Н. В. Паляшчук // Лексіка старабеларускай літаратурна-пісьмовай мовы XIV – сярэдзіны XVI ст. / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – С. 9–120.
5. Прыгодзіч, М. Р. Словаскладанне ў беларускай мове / М. Р. Прыгодзіч. – Мінск : БДУ, 2000. – 227 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В. В. Петрашко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье выделены и проанализированы основные информационные технологии в лингвистике.

Ключевые слова: информационные технологии, машинный перевод; автоматический ввод текста; автоматическое аннотирование и реферирование текстов; автоматический поиск информации; автоматизированные словари.

Из всех лингвистических разделов именно фразеология является наименее разработанной. Интенсивное развитие фразеологии за последние десятилетия привело к множеству разнообразных проблем. С одной стороны, задачей филологов является описание фразеологического материала всех языков с упором на их специфические особенности, с другой – все большее значение приобретает сопоставление изучения фразеологических систем разных языков.

Фразеология представляет собой раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии и историческом развитии.

Объектом изучения фразеологии, по словам Е.М. Верещагина, являются фразеологические обороты, т. е. устойчивые сочетания слов, аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам [1, с. 20].

Таким образом, во фразеологии изучаются как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, т. е. все воспроизводимые единицы без исключения.

Основная задача, которая стоит перед фразеологией – познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой, с другой.

Фразеология как «последовательное учение об устойчивых сочетаниях слов» [2, с. 21] с полностью или частично переосмысленным значением оформилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину сравнительно недавно, около четырех десятилетий назад.

Вопрос о фразеологии как об отдельной дисциплине в зарубежной лингвистике не ставился. Этим можно объяснить отсутствие в английском языке названия для данной дисциплины. Следует отметить, что Шарль Балли ввел термин *phraseologie*, однако, он считал, что фразеология должны быть включена в стилистику [6].

Ш. Балли включил главу о фразеологии в свой учебник по стилистике, а также систематизировал словосочетания в двух своих книгах: «Очерки стилистики» и «Французская стилистика». Именно поэтому его считают основателем теории фразеологии.

В российском языкознании вопрос о фразеологии как об отдельной дисциплине впервые поставил Е.Д.Поливанов [5], который предсказал, что фразеология займет «обособленную и устойчивую позицию ... в лингвистической литературе будущего» [2, с. 27]. Он писал, что возникает потребность в особой дисциплине, которую можно было бы соизмерить с синтаксисом, но в то же время которая учитывала бы индивидуальные значения отдельных словосочетаний, наподобие того, как лексика имеет дело с индивидуальными лексическими значениями отдельных слов. Эту сферу языкознания он и назвал фразеологией: «Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я и уделяю наименование фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин - идиоматика)» [2, с. 36].

Б. А. Ларин был первым ученым после Е. Д. Поливанова снова поднимавшим вопрос о фразеологии как обособленной лингвистической дисциплине. «Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития» ... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. А выделение такой дисциплины уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе [4, с. 200-201].

Одним из истинных родоначальников фразеологии как самостоятельной науки был академик В.В. Виноградов. Он понимал фразеологизмы как лексические комплексы с особыми семантическими характеристиками. В своих работах по фразеологии В.В. Виноградов сформулировал учение о фразеологических единицах в русском языке и распределил их по семантическим группам [2]. Труды В.В. Виноградова были шагом вперед для своего времени и способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков.

Такое накопление систематизированных фактов – одна из предпосылок создания фразеологии как лингвистической дисциплины. Однако

и после опубликования трудов В.В. Виноградова фразеология не стала лингвистической дисциплиной и не вышла за рамки одного из разделов лексикологии. Это объяснялось тем, что, несмотря на большое значение трудов В.В. Виноградова, основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины не были им разработаны. К таким вопросам в первую очередь относятся: метод изучения фразеологических единиц, их устойчивость и системный характер. В.В. Виноградов не предложил четкого определения фразеологической единицы. Слишком широкое понимание объема фразеологии В.В. Виноградовым не давало возможности установить ее границы и отделить фразеологические единицы от смежных образований.

Однако необходимо отметить, что именно в трудах академика В. В. Виноградова, вышедших в свет в пятидесятые годы прошлого века были заложены основы для оформления фразеологии в отдельную науку. В. В. Виноградов первым стал использовать термин «фразеологическая единица», заговорил не просто об описании фразеологизмов, но и о теоретических основах их создания и функционирования. Он идентифицировал такие характеристики идиом, как демотивированность сочетания, неравенство значения целого значению компонентов, семантическая целостность сочетания [2, с. 339–364].

В английской и американской лингвистике более употребимым является не термин «фразеологическая единица» (*phraseological unit*), а так называемое «*set-expression*», что означает в сущности одно и то же, наравне с последним также используется понятие «идиомы» (*idiom*). В английском языкознании оно не имеет узкого значения фразеологического сращения, а обозначает все устойчивые выражения в целом.

В английской и американской лингвистической литературе мало работ, специально посвященных теории фразеологии, но и в имеющихся самых значительных работах не ставятся такие фундаментальные вопросы, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение фразеологических единиц и слов, системность фразеологии, фразеологическая вариантность, фразообразование, метод изучения фразеологии и т.д.

Не ставится английскими и американскими учеными вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине. Этим и объясняется отсутствие в английском языке названия для данной дисциплины.

Библиографический список

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура // Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров – М.: Русский язык, 1990 – 246 С.
2. *Виноградов В. В.* Основные типы фразеологических единиц в русском языке // В. В. Виноградов – М.: Наука, 1947 – 284 С.
3. *Гутовская, М.С.* Фразеология и идиоматика / М.С. Гутовская // Энциклопедия для школьников и студентов. В 12 т. Т.1. Информационное общество. XXI век. / Под общ. ред. В.И. Стражева. - Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Бровкі, 2009. - С. 102-103.
4. *Ларин, Б.А.* Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Ученые записки, № 198 [Текст] / Б.А. Ларин. - Л., 1956.
5. *Поливанов, Е.Д.* Статьи по общему языкознанию [Текст] / Е.Д. Поливанов. - М.: Изд-во «Наука», 1931.
6. *Bailey, Ch.* Native accent and learning English as a foreign language [Text] / Ch. Bailey // IRAL. - Heidelberg, 1978. - Vol.16. - Nr.3. - P. 229-240.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ

А. А. Разина

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Данная статья посвящена исследованию феномена омонимии в латинском и греческом языках. В работе проводится сравнительный анализ особенностей омонимии в этих двух языках, выявляются общие черты и отличительные признаки.

Автор рассматривает различные типы омонимии. Исследуются причины возникновения омонимии, включая семантические изменения, фонетические изменения, а также процессы паронимии и ложных друзей переводчика.

В статье анализируется влияние омонимии на понимание текстов, а также рассматриваются методы ее разрешения. Автор анализирует примеры омонимии из классических текстов, демонстрируя ее роль в стилистических и семантических особенностях древнегреческой и латинской литературы.

Ключевые слова: омонимия, паронимия; ложные друзья переводчиков; межъязыковая омонимия; лексика; грамматика; семантика; фонетика.

Межъязыковые омонимы играют важную роль в теории и практике перевода, и они привлекают интерес как лингвистов, так и обычных пользователей языка. Неточный выбор соответствия при переводе может привести к эффекту, который сильно отличается, если не полностью противоположен, от тому, который автор изначально пытался передать. Использование метода замены или опущения лексической единицы в переводе также может изменить стилистический оттенок и даже привести к потере исходного смысла высказывания.

Слова из двух сравниваемых языков могут быть связаны либо тождественностью, либо различиями. Это зависит от того, как они связаны по смыслу и логике. Кроме того, мы также учитываем звуковые (или письменные) характеристики слов и их использование в предложениях. Исходя из этого, мы можем выделить категории абсолютной и относительной омонимии и паронимии.

Появление межъязыковых омонимов может объясняться двумя способами. Первый способ – это случайные совпадения звучания в языках, которые практически не контактируют друг с другом. Второй способ – это неслучайные совпадения, вызванные последующими изменениями в семантике родственных однокорневых слов.

На примере взаимодействия греческого и латинского языков попробуем установить причинно-следственные связи возникновения межъязы-

ковой омонимии, а также выявить её особенности и прояснить неоднозначности.

Рассмотрим парадигмы следующих слов: латинское «logus – слово»; древнегреческое «ὁ λόγος – повод, причина, слово» и «λογάς – избранный, отобранный»; новогреческое «λογή» – слово, обозначающее категорию, качество и «λογάς – официальный, мудрый». Сравним парадигмы всех вышеупомянутых слов. Сводку данных занесем в таблицу:

nom. s.	logus	λόγος	λογάς	λογάς (новогр.)	λογή (новогр.)
gen. s.	logi	λόγου	λογάδος	λογά	λογής
dat. s.	logo	λόγῳ	λογάδι		
acc. s.	logum	λόγον	λογάδα	λογά	
abl. s.	loge				
voc. s.	loge	λόγε	λογάς	λογά	
nom. p.	logi	λόγοι	λογάδες	λογάδες	
gen. p.	logorum	λόγων	λογάδων	λογάδων	λογιών
dat. p.	logis	λόγοις	λογάσι(v)		
acc. p.	logos	λόγους	λογάδας	λογάδες	
abl. p.	logis				
voc. p.	logi	λόγοι	λογάδες	λογάδες	

Подчеркиванием в таблице выделены формы, совпадающие по звучанию.

Logi в gen. s. и nom/voc. pl = λογή nom. s новогреческому. Причем, стоит заметить, что λογή новогреческое будет омонимично латинскому, только при рейхлиновом произношении. Аналогичная ситуация складывается и в случае с logis dat. pl = λογής gen. s. Омонимия возникнет, исключительно благодаря особенности произношения. Из этого примера можно сделать вывод, что произношение является фактором, колоссально влияющим на возникновение межъязыковой омонимии.

Сравним logo dat.s. латинское и λόγῳ dat.s. древнегреческое. Совпадение звучания этих двух слов очевидно. Можно сделать вывод, что данные формы являются омонимичными.

Исходя из классификации Галкина-Федорук, вышеперечисленные слова являются омофонами, то есть словами, совпадающими по звучанию. Опираясь же на точку зрения Виноградова и рассматривая данные совпадения со второй стороны, *logus* – λόγος – λογάς – λογή соответственно – это неполные омонимы. То есть слова, у которых тождественны только некоторые определенные формы. Парагидмы данных слов разнятся (это наглядно представлено в таблице).

Под термином «межъязыковые омонимы» понимается слова двух языков, которые имеют схожую форму, но значительно отличаются по содержанию. Определение степени сходства и различия в каждом конкретном случае зависит от автора словаря, его опыта, целей и концепции. Однако выбор трактовки межъязыковой омонимии связан с общими направлениями развития языка.

Межъязыковые омонимы обычно возникают либо из-за семантического расхождения исторически связанных лексических основ, либо в результате формального сближения исторически несвязанных слов. Соответственно, систематизация омонимов, основанная на первой причине, имеет этимологическую или историко-семасиологическую направленность. Вторая причина возникновения межъязыковых омонимов обусловлена практическими потребностями пользователей, такими как предупреждение учащихся, переводчиков и редакторов о возможных "ложных друзьях" в языках.

Таким образом, межъязыковые омонимы представляют собой явление, где формальное сходство между словами сопровождается существенным различием в значении. Понимание и систематизация таких омонимов может быть основана на исторических, семасиологических или прагматических аспектах, в зависимости от целей и предмета исследования.

Возникновение омонимии отражается в синхронической динамике языка. Это связано с факторами системного заимствования и адаптации вновь заимствованных слов к морфологическим образцам данного языка. Омонимия ограничена конечным числом морфем, таких как окончания для грамматической и однокоренной лексико-грамматической омонимии, а также корневых и аффиксальных морфем для лексической и других видов омонимии. Фонетические изменения, включая ударение, также играют роль в основе возникновения омонимии.

ПАЛІТЫЧНЫЯ ПЕРАДУМОВЫ ЗАПАЗЫЧВАННЯ АНГЛІЦЫЗМАЎ У СУЧАСНУЮ БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

М. Л. Савасцюк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Рэспубліка Беларусь, bsu@bsu.by

У артыкуле разглядаюцца гістарычныя перадумовы распаўсюджвання англійскай мовы, актывізацыі палітычных, эканамічных, культурных кантактаў Рэспублікі Беларусь з іншымі краінамі свету ў канцы XX – пачатку XXI стагоддзя, што паспрыяла працэсу запазычвання англіцызмаў у беларускую мову.

Ключавыя словы: англіцызмы; беларуская мова; глабалізацыя; запазычванне; палітычныя фактары; экстралінгвістычныя фактары.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

М. Л. Савастюк

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются исторические предпосылки распространения английского языка, активизации политических, экономических, культурных контактов Республики Беларусь с другими странами мира в конце XX – начале XXI вв., способствовавшего процессу заимствования англицизмов в белорусский язык.

Ключевые слова: англицизмы; белорусский язык; глобализация; заимствование; политические факторы; экстралингвистические факторы.

Сярод палітычных фактараў запазычвання вылучаюцца глабальныя тэндэнцыі і сітуацыя ўнутры дзяржавы.

Геапалітычны статус краіны мовы-донара. Сучаснае становішча англійскай мовы ў свеце прадстаўляе сабой паступовы вынік двух фактараў: распаўсюджванне каланіяльнага ўплыву Вялікабрытаніі ў канцы XIX ст. і эканамічная моц ЗША ў XX ст., што выступае вырашальным фактарам для захавання статусу англійскай мовы як міжнароднай у XXI ст.

У цэлым англійская мова з'яўляецца афіцыйнай у 59-ці дзяржавах, а ўжываецца ў 101 краіне. У сусветным рэйтынгу яна займае трэцяе месца, яе лічаць роднай каля 335 млн чалавек [3]. Трэба заўважыць, што 70 % з іх жывуць у ЗША [5, с. 60].

Д. Крыстал падзяляе краіны свету, дзе ўжываецца англійская мова, на тры групы: першую складаюць дзяржавы, дзе англійская мова з'яўляецца нацыянальнай (роднай) для жыхароў краіны (ЗША, Вялікабрытанія, Ірландыя, Аўстралія і інш.: 300 – 500 млн чалавек); другую – краіны, дзе англійская мова мае статус другой дзяржаўнай (ёй карыстаюцца ў сістэме дзяржаўнага кіравання, юрыспрудэнцыі і г. д.) (Індыя, Сінгапур, Гана, Нігерыя і інш.: 300 – 500 млн чалавек); трэцюю – краіны, дзе англійская мова актыўна вывучаецца ў якасці замежнай (Кітай, Расія, краіны Скандынавіі, Нідэрланды і інш.: 500 млн – 1 млрд чалавек) [5, с. 61].

Глабалізацыя (працэс палітычнай, эканамічнай, культурнай інтэграцыі і ўніфікацыі). З канца XX ст. працэс глабалізацыі паскараецца і актывізуецца ўзаемапранікальнасць культур краін свету. Выкарыстанне англійскай як адной з афіцыйных моў у рабоце міжнародных арганізацый у значнай ступені паўплывала на яе развіццё ў якасці мовы міжнародных зносін. Першай міжнароднай арганізацыяй, што дала англійскай мове асаблівы статус, была Ліга Нацый, у склад якой першапачаткова ўваходзілі 42 дзяржавы. У 1945 г. утворана Арганізацыя Аб'яднаных Нацый, у яе структуры англійская мова з першых дзён выконвае функцыю адной з асноўных. Англійская з'яўляецца афіцыйнай або рабочай мовай на сесіях большасці іншых уплывовых міжнародных арганізацый (Асацыяцыя дзяржаў Паўднёва-Усходняй Азіі, Савет Еўропы, Еўрапейскі саюз, Арганізацыя паўночнаатлантычнага дагавора, Еўрапейская асацыяцыя свабоднага гандлю і г. д.). Вялікую ролю ў распаўсюджванні англійскай мовы адыграла таксама развіццё друкаваных СМІ. У сярэдзіне XIX стагоддзя з'яўляецца інфармацыйнае агенцтва Рэйтэр, якое валодае найбольш значнай карэспандэнцкай сеткай. З узнікненнем у 1956 г. у ЗША інфармацыйнага агенцтва Нью-Ёрк Асашыэйтэд Прэс (New-York Associated Press) большая частка сусветнай інфармацыі, якая перадаецца па тэлеграфе, была на англійскай мове. Істотную ролю ў жыцці грамадства на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў адыгрываюць радыё- і тэлевяшчанне, кінаіндустрыя, дзе ЗША маюць найбольшую долю ўдзелу. У сферы гуказапісу з самага пачатку і да нашых дзён англійская мова мае пануючае значэнне. У 1980 г. пачаў ажыццяўляцца праект стварэння міжнароднай марской англійскай мовы. Для найбольш выразнага ўспрымання мовы ў паветры была распрацавана спецыяльная сістэма англійскай мовы, вядомая як «авіяцыйная англійская» [2, с. 9–10]. Усе гэтыя фактары прывялі англійскую мову да статусу міжнароднай.

Палітычныя ўзаемаадносіны краіны мовы-рэцыпіента з краінай мовы-донара і з іншымі дзяржавамі свету ў цэлым. Гэты фактар, а даклад-

на актывізацыя сувязяў Рэспублікі Беларусь з заходнімі краінамі, з’явіўся значным штуршком для актуалізацыі працэсу моўнага запазычвання на сучасным этапе.

У снежні 1991 г. пачаўся працэс міжнароднага прызнання Рэспублікі Беларусь. З таго часу краіна значна пашырыла свой удзел у міжнародных арганізацыях: уступіла ў Міжнародны валютны фонд і групу Сусветнага банка, Міжнародную арганізацыю грамадзянскай авіяцыі, пачала прымаць актыўны ўдзел у дзейнасці Сусветнай арганізацыі аховы здароўя, атрымала статус назіральніка ў Сусветнай гандлёвай арганізацыі. У 1992 г. Беларусь адкрыла ў Мінску Прадстаўніцтва і стала членам 12 спецыялізаваных устаноў ААН, у 1992 г. была прынята ў Арганізацыю па бяспецы і супрацоўніцтве ў Еўропе і Савет Паўночнаатлантычнага супрацоўніцтва (з 1997 г. Савет Еўраатлантычнага партнёрства). У 1995 г. краіна заключыла Дагавор аб партнёрстве і супрацоўніцтве і Часовае пагадненне па пытаннях гандлю з Еўрапейскім саюзам, далучылася да Праграмы НАТА «Партнёрства дзеля міру». Беларускія навуковыя арганізацыі ўзаемадзейнічалі з НАТА ў розных галінах навукі ў рамках праграмы «Навука дзеля міру і бяспекі» [1]. Рэспубліка ўдзельнічала ў флагманскай праграме мабільнасці Еўрапейскага саюза Erasmus+. Трынаццаць праектаў па нарошчванні патэнцыялу садзейнічалі мадэрнізацыі і інтэрнацыяналізацыі вышэйшых навучальных устаноў у Беларусі. Праграма EU4Youth прыцягвала маладых беларусаў і падтрымлівала развіццё навыкаў, творчасці і прадпрымальніцтва, а таксама нарошчвала патэнцыял маладзёжных арганізацый [4]. Павялічылася колькасць буйных міжнародных спартыўных спаборніцтваў, што праводзіліся ў Беларусі: у 2015 г. – 30, у 2016 г. – 67, а ў 2017 г. – больш за 80 (чэмпіянат свету па хакеі–2014, юніёрскі чэмпіянат свету па біятлоне–2015, этапы Кубка свету па фрыстайле і мастацкай гімнастыцы, чэмпіянат свету па канькабежным спорце 2018 г., II Еўрапейскія гульні 2019 г. і інш.). Пасля афіцыйнага прызнання Нацыянальнага алімпійскага камітэта з 1993 г. беларускія спартсмены рэгулярна прымалі ўдзел у Алімпійскіх гульнях. У Беларусі штогод праходзілі некалькі дзясяткаў міжнародных фестываляў (Міжнародныя фестывалі мастацтваў «Славянскі базар у Віцебску», «Беларуская музычная восень», Міжнародны кінафестываль «Лістапад», Міжнародны фестываль тэатральнага мастацтва «Панарама» і інш.).

Узаемадзеянне дзяржавы з міжнароднымі арганізацыямі на розных узроўнях спрыяе цікавасці да замежных моў і патрабуе дасканалага іх ведання спецыялістамі, а таксама актуалізуе запазычванне паняццяў з іншых культур і моў.

Бібліяграфічны спісак

1. Арганізацыя паўночнага дагавору [Электронны рэсурс] // М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – Рэжым доступу: <https://www.mfa.gov.by/be/multilateral/organization/list/bel/be4af0a9acdbfd5d.html>. – Дата доступу: 06.11.2020.
2. Багана, Ж. Англійскія заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации / Ж. Багана, М. В. Тарасова. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 120 с.
3. Даутин, А. Какие иностранные языки учат в белорусских школах [Электронный ресурс] / А. Даутин // Ежедневник. – Режим доступа: <https://ej.by/news/society/2017/06/07/kakie-inostrannye-yazyki-uchat-v-belorusskih-shkolah.html>. – Дата доступа: 07.06.2017.
4. Прадстаўніцтва Еўрапейскага саюза ў Беларусі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/be/15976>. – Дата доступу: 11.05.2016.
5. Crystal, D. English as a global language / David Crystal. – 2nd ed. – Cambridge [etc.] : Cambridge Univ. Press, 2014. – XV, 212 p.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ

Е. М. Семенова

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, rector@spbume.ru*

Статья посвящена обзору основных положений теории антиномий М.В. Панова, а именно: антиномии говорящего и слушающего, антиномии системы и нормы, антиномии кода и текста и антиномии регулярности и экспрессивности, обуславливающих динамику развития современного языка в ходе разрешения непрерывно возобновляющихся противоречий между разноректорными тенденциями.

Ключевые слова: теория антиномий, динамика развития языка; антиномия говорящего и слушающего; антиномия системы и нормы; антиномия кода и текста; антиномия регулярности и экспрессивности.

Современное состояние языка требует разностороннего подхода к его анализу в рамках главенствующей в последние годы антропоцентрической исследовательской парадигмы. Среди многих активно развивающихся лингвистических направлений, таких как когнитивная лингвистика, прагмалингвистика и многих других, социолингвистика занимает особое место в исследовании закономерностей и принципов, обеспечивающих динамику развития языка с учетом социальных факторов.

В данной статье освещаются основные положения теории антиномий М.В. Панова [2], в которой им выделяется четыре противоборствующие тенденции, обеспечивающие, в конечном итоге, жизнеспособность языка.

Антиномия говорящего и слушающего предполагает, что интересы участников коммуникации могут не совпадать в процессе речевого взаимодействия по разным параметрам.

В частности, если продуцент склонен к экономии речевых усилий в процессе построения высказывания, то слушающий заинтересован в обратном, получении максимально полно и ясно изложенной информации, которая обеспечила бы ЕМУ экономию усилий в процессе декодирования сказанного. Разрешение антиномии происходит обычно либо в пользу одного, либо в пользу другого участника коммуникации, что ведет к возникновению новых противоречий, и, соответственно, поиску новых языковых решений, что служит стимулом для непрерывного развития языка.

Приведем примеры из выступления председателя попечительского совета Сколковского института науки и технологий; председателя совета

директоров ГК «Ренова» В. Вексельберга, который, выступая на экономическом форуме в Санкт-Петербурге 08.06 2024 года на встрече с молодыми экономическими лидерами страны, использовал следующие речевые обороты:

«Вы абсолютно правы О ТОМ, что...» вместо «Вы абсолютно правы, ГОВОРЯ О ТОМ, что...»; «Не 'ТОКА' во времени, но и в пространстве» вместо «Не ТОЛЬКО во времени, но и в пространстве»; «ТОКА немногие наши бизнесмены уделяют внимание сегодня школьному образованию» вместо «ТОЛЬКО немногие...»; «ЗАКАНЧИВАЯ ВОПРОС, школа должна измениться» вместо «ЗАКАНЧИВАЯ ОТВЕТ НА ВАШ ВОПРОС, СКАЖУ (ОТМЕЧУ), ЧТО школа должна измениться» и т.д. [3].

Очевидно, что более отчетливо и корректно произносимое слово или законченная, развернутая синтаксическая конструкция облегчили бы процесс распознавания смысла передаваемых сообщений для реципиента. Но в данном случае противоречие (антиномия) разрешилось в пользу говорящего в силу его более значимой роли в диалоге с аудиторией (роли приглашенного гостя) и более высокого социального статуса (миллиардера, известного бизнесмена).

Антиномия системы и нормы проявляется в том, что «система «позволяет» всё, что не противоречит законам данного языка, а норма отбирает, фильтрует то, что разрешается системой, и допускает к употреблению далеко не всё из того, что «позволено» системными возможностями языка» [2].

В учебном тексте «The English Language», предназначенном для обучения письменному переводу с английского языка на русский, читаем:

«If the plural of tooth is teeth, why isn't the plural of booth, beeth?

One goose, 2 geese. So one moose, 2 meese?

Is cheese the plural of choose?

One mouse, 2 mice. One louse, 2 lice. One house, 2 hice? [4, с.167].

Стремясь обратить внимание студентов на то, что соблюдение требований системы языка может привести к нарушению нормы использования языковых единиц, и, как следствие, ошибки их воспроизводства в речи, автор учебника подбирает примеры на предмет образования множественного числа существительных-исключений из правил (tooth – teeth; goose – geese; mouse – mice; louse – lice), и задается вопросом, почему это правило-исключение не работает относительно других лексических единиц со сходной морфологической структурой.

Пример иллюстрирует, что просматриваемая логическая закономерность словообразования не всегда обеспечивает корректное использование языковых единиц, так как возможность систематизации языковых

явлений в данном случае входит в противоречие с вероятностью построения нормированного высказывания.

Антиномия кода и текста строится на действующей в языке тенденции к сокращению тезауруса (количества языковых единиц) с одной стороны, и к упрощению и укорачиванию текста с другой. Сокращение кода, например, замена заимствованных слов из другого языка развернутыми словосочетаниями с использованием родного языка, приводит, как правило, к увеличению длины текста. И наоборот.

Вместо слова «инвалид», заключающего в себе негативную оценочную коннотацию в русском языке, во избежание пейоративного эффекта часто используются словосочетания с объяснительным потенциалом, удлинняющие текст: «лицо с ограниченными возможностями», «лица с особенностями психофизического развития», «особенные дети» и т.п. Такая эвфемизация сопровождается сокращением языкового кода.

И наоборот, заимствование иноязычных слов, приводящее к увеличению кодовых возможностей языка, обеспечивает сокращение объема текста. Например, использование в речи термина «*woke-virus*» (*воукизм*) вместо развернутого пояснения: «повышенное внимание к вопросам, касающимся социальной, расовой и половой справедливости, разделяющий людей согласно их принадлежности к той или иной группе», несомненно, экономит речевые усилия говорящего и сокращает длину текста.

Антиномия регулярности и экспрессивности соотносится с информационной и эмотивной функциями языка, первая из которых актуализируется при помощи стандартных языковых средств, а вторая предполагает использование эмоционально окрашенных языковых единиц, неоднозначных по своей семантической структуре, часто идиоматичных по содержанию.

Противостояние этих характеристик проявляется, например, в тех случаях, когда строгий научный (или деловой) функциональный стиль, подразумевающий применение нормированного языка на регулярной основе, допускает использование говорящим приемов метафоризации текста в процессе придания ему вторичной номинации.

В частности, американский миллиардер Илон Маск, отвечая на вопросы в интервью «Об экономике и населении Европы, и что будет с ИИ», включает в свою речь метафорические высказывания. А именно:

«*Internet is a nervous system of Humanity*» [1]

«*Don't import woke-virus from America*» [1].

Ту же тактику использует уже упоминавшийся нами ранее В. Вексельберг:

«В начале бизнес - это минное поле» [3]

«Финансовые вложения - кровь для появления новых технологических решений» [3].

Придание экспрессивности, образности речи, посвященной освещению экономических и научных перспектив развития общества и человечества в целом, акцентирует внимание слушателей на данных высказываниях в силу их неординарности, и оказывает более явно выраженный прагматический эффект на аудиторию в силу наличия противоречия между такими характеристиками речевого поведения, как регулярность и экспрессивность.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что неперенным условием развития языка является наличие в нем противоборствующих тенденций, антиномий, проявление которых имеет социальную природу и обеспечивает его непрерывную динамику.

Библиографический список

1. Интервью Илона Маска: об экономике и населении Европы, и что будет с ИИ? 09.02.2024. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tXAhjbn2Lgc>
2. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике / Л. П. Крысин. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 360 с.
3. Молодежная программа ПМЭФ. Сессия «30 вопросов миллиардеру». 08.06.2024. Режим доступа: <https://forumspb.com/programme/youth-programme/133437/#broadcast>
4. Цатунова И. А., Каширина Н. А. Переводческий анализ текста. Английский язык: Учебное пособие с методическими рекомендациями. - 2-е изд., испр. и доп.- СПб.: Перспектива, Изд-во "Союз", 2008. - 296 с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭМФАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т. Д. Семенцова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В настоящей статье представлен анализ употребления лексических эмфатических конструкций в текстах политического дискурса. Описывается жанр инаугурационной речи как высоко эмоциональный. Основной целью исследования является обоснование количественного превосходства именно лексических средств выражения эмфазы над грамматическими и лексико-грамматическими.

Ключевые слова: эмфаза; политический дискурс; инаугурационная речь; лексические средства.

В нашем исследовании эмфаза понимается как «средства эмоционального выделения адресантом элементов высказывания с целью демонстрации своих чувств и интенций по поводу сказанного, которые могут находить выражение на всех уровнях языка» [2]. Эмфазой считается сам факт экспрессивного акцентирования, эмоциональной напряженности в какой-либо части высказывания, а также и сами лингвистические средства, создающие данный эмоционально-экспрессивный эффект. В зависимости от средств выражения лингвисты делят эмфазу на лексическую, грамматическую и лексико-грамматическую (смешанную) [1].

Для изучения структурного и стилового разнообразия эмфазы нами была выбрана сфера политики. Политическая коммуникация отличается широкой сферой функционирования, которая, в свою очередь, определяет разнообразие целевой аудитории, целей и задач. Политический дискурс составляют не только речи профессиональных политиков. Согласно широкому определению, дискурс может считаться политическим, когда хотя бы один из трех компонентов (субъект, адресат, содержание сообщения) относится к политике [3]. Политическая коммуникация прежде всего направлена на борьбу за власть и ее удержание. Основные разновидности политического дискурса включают в себя институциональный и массмедийный.

Одним из жанров политического дискурса является жанр инаугурационной речи. Инаугурационная речь представляет собой торжественный монолог политического лидера государства в момент его вступления в новую должность, чаще всего в должность президента или премьер-министра. Произнесение инаугурационной речи как политический пер-

форманс характеризуется четко определенными целями: установление легитимности, формирование имиджа нового лидера, оглашение приоритетов и целей на будущее, сплочение граждан на пути к новым достижениям.

Факт реализации инаугурационной речи в церимониальной обстановке с целью повлиять на мнение, идеалы, чувства и эмоции граждан обуславливает высокий уровень экспрессивности произносимого текста. Эмфаза играет важную роль в инаугурационных речах. Благодаря преднамеренному эмоциональному выделению политические лидеры способны воздействовать на аудиторию.

Мы изучили пять инаугурационных речей президентов США и премьер-министров Великобритании: Д. Трампа, Дж. Байдена и Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона. Корпус исследования составили 370 контекстов с эмфазой, отобранных методом сплошной выборки. В ходе исследования выяснилось, что самой многочисленной является группа контекстов с эмфазой, выраженной на лексическом уровне (162 единицы). Далее мы попытаемся выяснить, чем же обусловлено превосходство данных способов выражения эмфазы.

Среди лексических способов выражения эмфазы самым многочисленным является употребление слов-интенсификаторов. В современной лингвистике вопрос о разграничении категорий эмфатичности и интенсивности является одновременно спорным и актуальным, поскольку их природа и способы выражения в основном совпадают. Изучив соответствующие научные труды, мы заключили, что слова-интенсификаторы выступают универсальным лексическим средством выделения смысловой части высказывания, выражения субъективной модальности, а также усиления эмоциональной окраски речи. В основном в рассмотренных инаугурационных обращениях используются следующие интенсификаторы: *very, even, so, ever, just, no longer*.

В состав лексических средств выражения эмфазы входят и такие стилистические приемы, как метафора, эпитет, сравнение, гипербола и т.д. К примеру, яркие метафоричные образы в основном описывают негативные характеристики чего-либо. Вспоминая тяжелое прошлое американцев, Дж. Байден сравнивает его с бурями и раздорами, а моменты стабильности и разлада он называет миром и войной: *«And over the centuries **through storm and strife, in peace and in war**, we've come so far, but we still have far to go»* [5]. Президент США создает яркий образ, говоря о том, что люди не должны воспринимать политику как бушующий

огонь, разрушающий все на своем пути: «*Politics doesn't have to be a raging fire, destroying everything in its path*» [5].

Используя прием сравнения, говорящий соотносит и сопоставляет между собой два и более объектов для выделения их сходства или различий. Одним из самых ярких примеров сравнения стоит назвать высказывание Дж. Байдена: «*America secured liberty at home and stood once again as a beacon to the world*» [5]. Здесь он приравнивает могущество США на мировой арене к маяку, который освещает путь остальным странам.

В инаугурационной речи бывшего премьер-министра Великобритании Б. Джонсона встречается большое количество эпитетов: «*extraordinary office of state*», «*forgotten people*», «*fundamental decision*», «*high hearts and growing confidence*», «*deep and pressing problems*», «*an enterprising, outward-looking and truly global Britain*» [4]. С помощью данных художественно-образных определений политик подчеркивает важность и торжественность мероприятия. В изученных инаугурационных обращениях эпитеты часто используются для описания абстрактных понятий, например, «*gracious aid*», «*peaceful transfer of power*», «*glorious freedom*», «*the harsh ugly reality*», «*burning injustice*». Данное наблюдение подтверждает один из основных компонентов жанра инаугурационной речи: обращение к универсальным категориям.

Употребление политиками фразеологизмов помогает продемонстрировать знания традиций и культуры, привлечь внимание публики и усилить экспрессивность. Например, когда Дж. Байден говорит о необходимости прекращения конфликтов между партиями, он называет условие его осуществления: «*If we show a little tolerance and humility, and if we're willing to stand in the other person's shoes, as my mom would say, just for a moment, stand in their shoes*» [5]. Через этот фразеологизм президент акцентирует свое понимание и неравнодушие к проблеме.

Выбор лексики для эмфатического выделения отражается в содержании высказывания. Благодаря многочисленным тропам, интенсификаторам, особым экспрессивным лексемам, разнообразным фразеологизмам текст инаугурационной речи становится не только информативным, но и эмоционально наполненным. Это способствует более глубокому восприятию аудиторией, а также достижению политиком основных целей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ярко выраженное количественное преимущество лексических средств выражения эмфазы над грамматическими и смешанными указывает на ориентацию инаугураци-

онной речи на смысловую сторону высказывания, нежели на структурную.

Библиографический список

1. *Калустова, О. М.* Явление синтаксической эмфазы в современном испанском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / О. М. Калустова. – Киев, 1984. – 30 с.

2. *Семенцова, Т. Д.* Эмфаза и средства ее выражения в английском и русском языках [Электронный ресурс] / Мова і літаратура : матэрыялы 80-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 27 красавіка 2023 г. / БДУ, Філалагічны фак. ; [рэдкал.: Г. У. Навумава (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : БДУ, 2023. – С. 92-95. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/305985>. – Дата доступа: 25.09.2023.

3. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса: автореф. дисс. ... док. филол. наук: 10. 02. 01 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – с. 43.

4. Boris Johnson: First Speech as Prime Minister [Electronic resource]. – Mode of access : https://en.wikisource.org/wiki/Boris_Johnson:_First_Speech_as_Prime_Minister. – Date of access : 27.11.2023.

5. Joe Biden First Speech as President: Full Transcript at Inauguration [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.washingtonpost.com/politics/interactive/2021/01/20/biden-inauguration-speech/>. – Date of access : 20.11.2023.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС» В ЛИНГВИСТИКЕ

Д. Ю. Стаховцева

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена определению понятия «дискурс» в лингвистике; значительное внимание уделяется этимологическим аспектам термина, а также различным подходам лингвистов к трактовке понятия. В работе рассматриваются различные точки зрения на дискурс, представленные как российскими, так и зарубежными исследователями: Н.Д. Арутюновой, Э. Бенвенистом, Е.С. Кубряковой, Д. Тайнен, А.Г. Горбуновым, Ф. де Соссюром. Данная работа может быть интересна студентам, аспирантам и преподавателям, занимающимся изучением теории языка, коммуникации и дискурсивного анализа.

Ключевые слова: дискурс; лингвистика; этимология; коммуникация; текст.

Формирование современного понятия «дискурс» началось в XX веке. К 60-м годам интересы лингвистов сосредоточились на изучении речевой деятельности, развитии терминологии дискурса и разработке его теории. Лишь к концу XX века термин «дискурс» прочно вошёл во все гуманитарные и социально-политические науки и до сих пор продолжает своё функционирование в таких областях как прагмалингвистика, психолингвистика, социолингвистика и др.

Впервые «дискурс» ввел Эмиль Бенвенист в 1974 году в работе «Общая лингвистика». Труды Э. Бенвениста относятся к французской школе дискурса, которая уходит своими корнями в 1960-е годы. Так, языковед, используя слово «дискурс» в своей работе, понимает под ним «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим» [2, с. 312].

Отметим, что в современном языкознании отсутствует единое толкование понятия «дискурс». Остановимся на существующих подробнее.

Так, Е.С. Кубрякова понимает дискурс как «разговорную практику, речь, а потому «использование языка». На первых порах его употребления в англоязычной литературе термин «дискурс» явно выступает в значении «речевая деятельность» или же – еще шире – «коммуникативная деятельность» [6, с. 6]. К примеру, Д. Тайнен считала, что дискурс не относится к конкретному методу анализа и не подразумевает единой теории или последовательного набора теорий. Д. Тайнен предположила, что дискурс «просто описывает объект исследования: язык за пределами предложения» [9, с. 5].

По мнению А.Г. Горбунова, «дискурс – одно из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии, получившее широкое распространение в англо- и особенно франкоязычных культурах. Значение слова дискурс в этих культурах определяется как речь, выступление, рассуждение. В русском языке, как и во многих других европейских, этому слову нет эквивалента. Оно переводится как дискурс, дискурсия, речь, слово, текст, рассуждение» [4, с. 5].

Дискурс является трудно поддающимся к определению понятием, каждый ученый трактует его по-разному, основываясь на различных методологических подходах к его изучению и исходя из сферы своей профессиональной деятельности. Обращаясь к работам Ф. де Соссюра, мы наблюдаем, что лингвист вместо понятия «дискурс» использует «речь». Стоит обратить внимание, что «дискурс» может переводиться как речь, слово или текст. Данный термин имеет множество значений и используется во многих гуманитарных науках. Исследование понятия дискурс в науках, таких как современная лингвистика, семиотика и философия, обусловлено несколькими факторами. Во-первых, лингвистика занимается изучением языка как системы коммуникации, а дискурс является основным способом использования языка в процессе говорения. Семиотика занимается изучением знаковых систем, включая язык. В свою очередь, философия обращается к дискурсу как к среде формирования идеологий и понимания реальности.

В своей работе О.В. Лещак, как и многие другие исследователи, утверждает, что существует множество пониманий дискурса. Автор констатирует, что нашел 25 различных концепций данного термина, указывая на то, что это лишь в русскоязычных работах. Часть этих понятий уже имеют свои терминологические обозначения в разных лингвистических концепциях. Так, дискурс может пониматься как научная дискуссия (Ю. Хабермас), речевая деятельность (И.П. Сусов), сверхфразовое единство (П. Серио), любой текст (Г. А. Орлов), диалог (П. Серио), обмен информацией (Т. Милевская), взаимопонимание (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова) или просто речевое воздействие (П. Серио). О.В. Лещак считает наиболее приемлемой трактовку термина «дискурс» как «функциональной разновидности языковой деятельности, т. е. как варианта языковой деятельности, специфицированного социально-психологическими, деятельностными, стилистическими, тематическими или пространственно-временными факторами. Следовательно, каждый дискурс (равно как и языковая деятельность в целом) может обладать своим типом языка, своим типом речевой деятельности и своим типом текстов» [7, с. 322].

Один из основоположников теории текста и дискурсивного анализа Т.А. Ван Дейк понимает дискурс в широком и узком смыслах: как некое коммуникативное событие или действие, и как его продукт или результат: «1. Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты. 2. Как правило, выделяют только вербальную составляющую КД и говорят о ней далее как о “тексте” или “разговоре”. В этом смысле термин дискурс обозначает завершенный или продолжающийся “продукт” КД, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами. Т.е. дискурс – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия» [3].

По З. Харрису, дискурс есть «последовательность предложений, произнесенная или написанная одним или несколькими лицами в определенной ситуации» [8, с. 3]. Лингвист уточняет, что последовательность предложений может быть произнесена или написана, тем самым подчеркивая разнообразие форм его представления и указывая на то, что дискурс может быть как устным, так и письменным. Кроме этого, дискурс является как индивидуальным авторским продуктом, так и коллективным, созданным несколькими авторами. Данная мысль подтверждает трактовку коллективного характера коммуникации. Действительно, коммуникативная ситуация, которая включает в себя такие факторы как время, место, участников разговора, существенна для понимания дискурса. Таким образом, определение З. Харриса является первостепенным для понимания дискурса как акта коммуникации, который отражает взаимодействие между участниками и смысл их разговора.

В свою очередь, А.А. Кибрик считает, что дискурс означает «речь, процесс языковой деятельности; способ говорения», сравнивая понятия «текст» и «дискурс»: «Термин «дискурс», как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию “текст”, однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст – статический объект, результат языковой деятельности. Предпочтительным является такое понимание термина “дискурс”, которое включает одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и ее результат (т.е. текст)» [5, с. 10].

Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультур-

ными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их создания. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136-137]. Н.Д. Арутюнова, разделив понятие дискурс на «текст» и «речь», дала понять, что дискурс – это не только написанный текст, но и акт коммуникации. «Речь» для лингвиста является инструментом взаимодействия, создания смысла и раскрытия социокультурных норм и ценностей.

Таким образом, зафиксированные в многочисленных лингвистических исследованиях толкования термина «дискурс» не являются точными и полными, каждое из них дополняет общее представление о нем и является правомерным с точки зрения избранной позиции. В данной работе мы понимаем дискурс как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами и как продукт коммуникативной деятельности.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист // под редакцией Ю.С. Степанова. – Москва: Изд-во «Прогресс», 1974. – 312 с.
3. Ван Дейк, Т.А. К определению дискурса / Т.А. Ван Дейк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
4. Горбунов, А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие / сост. А.Г. Горбунов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 56 с.
5. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе / А.А. Кибрик // Институт языкознания РАН. – М., 2003. – С. 3-90.
6. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Сборник обзоров. Серия "Теория и история языкознания" РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5-13.
7. Лещак, О.В. Теория дискурса – теории дискурса – теории дискурсов: к вопросу о возможности создания частных лингвистических теорий / О.В. Лещак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/55010/131-Leshchak.pdf?sequence=1>
8. Harris, Z. Discourse analysis / Z. Harris // Language. – V. 28. – № 1. – 1952. – P. 1-30.
9. Tannen, D. Talking voices. Repetition, dialogue, and imagery in Conversational Discourse / D. Tannen // Cambridge University Press. – Edition 2. – 2007. – P. 5-7.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

Р. А. Ткаченко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья рассматривает язык рекламы как особый вид коммуникации, направленный на влияние на потребителя. Данная статья посвящена рассмотрению лингвостилистических и коммуникативно-прагматических аспектов в текстах интернет-рекламы. Исследование также акцентирует внимание на прагматически маркированных языковых средствах, которые помогают привлечь внимание покупателей и акцентировать преимущества товара.

Ключевые слова: реклама; коммуникативные функции; языковые средства.

Сегодня реклама встречается повсюду. Она неразрывно связана со всеми средствами массовой информации.

Реклама – особый вид коммуникации, который оказывает воздействия на реципиента, осуществляемого при помощи различных языковых и неязыковых механизмов.

Язык рекламы выполняет следующие коммуникативные функции:

1. информирование
2. убеждение
3. воздействие на потребителя

В работе «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы» С.В. Ильясова, Л.П. Амири дают следующее, на наш взгляд, наиболее оптимальное определение понятия «рекламный текст»: «текст, представленный в устной или письменной форме, заранее подготовленный, обладающий автономностью, изначально направленный на донесение до адресата определенной информации, с превалирующей коммерческой целью – привлечение внимания адресата к тому или иному виду товара» [1, с. 11].

Розенталь и Кохтев в работе определяют основные цели и функциональные особенности языка рекламы: «Язык рекламы выполняет две коммуникативные функции – информирует и убеждает. Его отличают конкретность и целенаправленность – это помогает понять, чем рекламируемый объект отличается от себе подобных. При этом язык рекламных текстов должен быть доказательным (убедительным), логичным по форме и содержанию, понятным. Важная особенность – краткость и лако-

ничность. Оригинальность, неповторимость, занимательность отличают художественную сторону таких текстов» [2, с. 18].

Каждый рекламный текст призван создать перлокутивное воздействие, то есть убедить адресата совершить ответные действия (как правило, направленные на приобретение продвигаемого товара).

Одной из важнейших характерных черт текстов рекламы является их сжатость. Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев утверждают, что при составлении рекламных текстов важно соблюдать правило: минимум слов – максимум информации [2]. Эти правила обусловлены экономическими причинами, так как в условиях ограниченного бюджета рекламщики вынуждены оптимизировать каждый элемент своей работы, в том числе сокращая текст. Для достижения этой цели применяются различные языковые приемы, от сокращенных предложений до аббревиатур.

Таким образом к основным характеристикам рекламного текста и его базовым признакам относятся:

1. краткость;
2. лаконичность;
3. точность;
4. экспрессивность;
5. оригинальность;

Эти языковые средства признаны упростить, привлечь внимание покупателя или читателя, акцентируя внимание на конкретных преимуществах товара с помощью языковых средств используемых в рекламе.

В исследуемых рекламных текстах для привлечения внимания покупателей используются разноуровневые прагматически маркированные языковые средства, а именно: метафоры, сравнения, параллелизмы, повторы, аллитерация, концентрация императивных форм глагола и коннотативных прилагательных.

Метафоры (*GRAB SUMMER BY THE BOTTLE* ‘ВОЗЬМИ ЛЕТО В БУТЫЛКУ’).

Повелительное наклонение (*Join the wait list today!* ‘Присоединяйтесь к списку ожидания сегодня!’).

Гиперболы (*allbirds The World's Most Comfortable Running Shoes* ‘all birds Самые удобные в мире кроссовки для бега купить сейчас’).

Повторы (*Take your career... KICKSTART YOUR CAREER* ‘Поднимите свою карьеру... СТАРТ ВАШЕЙ КАРЬЕРЫ’).

Параллельные конструкции (*More freedom. More life.* ‘Больше свободы. Больше жизни.’).

Сравнения (*Does in the first stroke what others do in two* ‘С первого прикосновения делает то, что другие делают за два’).

Синтаксический параллелизм – языковое явление, заключающееся в одинаковом или сходном порядке синтаксических конструкций, смежных предложений и фраз. Например, как в рекламе (*shop smarter, live better*. ‘делайте покупки умнее, живите лучше.’).

Инверсия (*A new car looking for? Visit our showroom today!* ‘Ищете новый автомобиль? Посетите наш автосалон сегодня!’).

Если посмотреть на семантику речевых актов, используемых в рекламных слоганах, то можно выделить следующие семантико-семантические группы:

1. качество;
2. упрощение;
3. эффект свободы.

Например в рекламе HONDA (*Best-Selling CUV over the past decade* ‘Самый продаваемый кроссовер за последнее десятилетие’) используется приём качества, который использует в свою очередь гиперболу.

Упрощение в рекламе намекает нам, что рекламируемый товар или услуга нацелена на то, чтобы мы прикладывали минимум усилий. В рекламе грузоперевозок (*The simplest way to store or move your stuff* ‘Самый простой способ хранения или перемещения ваших вещей’) используется эффект упрощения. В рекламе говорят, что они сделают всё за клиента.

В баннерной интернет-рекламе можно выделить стилистические средства, оказывающие воздействие на реципиента. В основу таблицы легли данные лишь наиболее распространённых стилистических средств. Это означает, что в рекламе, в небольшом количестве, используются и другие средства воздействия (таблица).

Стилистические средства воздействия на реципиента в баннерной интернет-рекламе

Стилистические средства	
Повелительное наклонение	(23) 25%
Гипербола	(21) 23%
Метафора	(15) 16%
Повтор	(13) 14%
Сравнение	(11) 12%
Параллельная конструкция	(9) 10%
Итого	92 (100%)

Эти языковые средства признаны упростить, привлечь внимание покупателя или читателя, акцентируя внимание на конкретных преимуществах товара с помощью языковых средств используемых в рекламе. Ре-

кламные тексты являются воздействующими, потому что используется много различных стилистически маркированных языковых средств. Следовательно эти тексты являются прагматически маркированными.

Библиографический список

1. *Ильясова, С.В., Амири Л.П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы — М.: Флинта: наука, 2015. — 296 с.
2. *Розенталь Д., Кохтев Н.* Язык рекламных текстов : учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». – М. : Высш. шк., 1981. – 127 с.

ЖАНРОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Д. Р. Хоронжая

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются различные аспекты жанровых особенностей научного дискурса. Термин «жанр» имеет множество определений, что обуславливает появление различных классификаций. Автор анализирует жанровую вариативность через призму принадлежности к речи или тексту, а также доказывает соответствие всех научных текстов корпусу научного дискурса.

Ключевые слова: научный дискурс; жанр; научный жанр; текст; речь; жанровая вариативность.

Одним из наиболее перспективных направлений в исследовании научного дискурса является его жанровая вариативность, представляющая собой ряд категорий, которые позволяют систематизировать правила и признаки, помогающие отнести тот или иной текст к определенной сфере коммуникации, поскольку научные жанры неразрывно связаны со структурой общения и способом передачи информации.

Проблема определения жанров в научном дискурсе привела к широкому обсуждению данного вопроса среди лингвистов. В связи с этим существует множество определений термина «жанр». Каждый исследователь по-своему рассматривает вопрос об отнесении той или иной жанровой категории к научному дискурсу. Рассмотрим некоторые мнения ученых по этому вопросу.

М.Ю. Федосюк понимает жанры как «устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний, а текстов» [4, с. 104]. М.А. Гвенадзе выдвигает похожее мнение о том, что жанром следует считать «определенную общность текстов, наиндивидуальные признаки которых обуславливаются социально закрепленными, стандартизированными речевыми ситуациями» [3, с. 77]. Вл. Барнет, напротив, рассматривает жанр как «речевое произведение, обладающее устойчивыми, повторяющимися сущностными (содержательными) и формальными признаками» [2, с. 80]. Н. Ферклоу также представляет жанр как «способ использования языка, который соответствует социальной практике, в которую он вовлечен» [5, с. 76].

Следует отметить, что ученые выделяют жанры относительно к тексту или к общению. Принято считать, что по отношению к тексту жанр

является когнитивной моделью реализации замысла, а по отношению к общению – способом реализации коммуникации в рамках заданной социальной политики.

Научный дискурс – многожанровое понятие, поэтому строгой классификации до сих пор не разработано в связи с разными взглядами исследователей на этот вопрос. Однако принадлежность текстов к устной или письменной форме учеными не опровергается.

Учение о жанрах разработал М.М. Бахтин и описал в работе «Проблемы речевых жанров». Согласно его теории, жанр – это устойчивый тип высказывания с точки зрения темы, композиции и стиля. Он выделяет первичные жанры, образовавшиеся в условиях реального общения, и вторичные жанры, появившиеся в рамках художественного, научного, публицистического повествования и других сложных форм общения [1]. Первичные тексты содержат новое научное знание, представляют исследования и открытия, ранее не известные. Вторичные тексты распространяют уже известную информацию, то есть выполняют коммуникативно-посредническую функцию.

Устные жанры делят на монологические и диалогические. К первым относят доклад, устную рецензию, выступление, сообщение, защиту научной работы. В настоящее время практически каждое выступление сопровождается презентацией, в связи с этим данную группу жанров можно назвать аудиовизуальными. Исключение составляют особые формы наджанров, например, дискуссия или научная беседа, которые являются также разновидностями диалогической формы.

Устные жанры характеризуются четкой направленностью. С одной стороны, устный научный текст имеет прямые обращения к слушателям, повторы, уточнения, что позволяет выступающему установить контакт с аудиторией. С другой стороны, он ставит перед собой конкретные задачи, связанные с основными целями научного дискурса, а именно: получение новых знаний; поиск правильного решения; отстаивание своего или критика чужого мнения; фиксирование результатов исследовательской деятельности. Примечательно, что в одном и том же тексте участники решают несколько задач одновременно.

Следует отметить, что устный научный текст привязан к конкретному времени и месту, а значит учитывает основные жанрообразующие признаки, такие как обстоятельства и условия общения. Кроме этого, рассматриваются такие свойства как объем текста, который в устных жанрах определяется количеством минут, затраченных на выступление, и структура, включающая наличие определенного плана речевого произведе-

дения. Например, такой жанр как научная конференция имеет четкие временные рамки, отводимые для научной коммуникации, конкретное место проведения и тематику выступлений. В настоящее время активно практикуется формат онлайн-конференций, который характеризуется аналогичными признаками.

К письменным жанрам относят монографию, статью, диссертацию, рецензию, тезисы и др. Особенностью является принадлежность более мелких форматов крупному тексту. Например, аннотация может быть частью статьи. Более того, каждому жанру соответствует его наджанр. Сборник статей является наджанром, так как формируется из группы статей, собранных по общему тематическому признаку.

Одним из основополагающих жанров научной литературы является жанр научной статьи. По классификации М.М. Бахтина статья относится ко вторичным жанрам. Отличительной ее особенностью является особая коммуникативная цель, которая состоит в передаче объективной информации о мире. При этом автор самостоятельно формулирует конкретную задачу и сообщает результаты своей научной деятельности. Важным признаком научной статьи является частое использование цитат и ссылок.

Письменный научный текст обладает четкостью подачи материала, отсутствием избыточности. Он имеет определенный хронотоп, а также учитывает статус участников. Если коммуникация определяется академической сферой обмена информацией, то она называется симметричной. Когда информация передается неравному по осведомленности партнеру и характеризует образовательную сферу деятельности, коммуникация называется комплиментарной.

Объем письменного текста определяется количеством печатных страниц. Его структура реализуется в шаблонности написания. Текст является клишированным, если написан по определенному образцу и подразумевает наличие цитат, сносок, списка литературы и т.д. В случае, когда текст не имеет четкой структуры повествования, а имеет лишь цель и задачу, текст называется творческим.

Таким образом, все научные тексты (устные или письменные) формируют корпус научного дискурса. Проблема жанровой вариативности рассматривается учеными с разных позиций относительно к тексту или ситуации общения. Жанры научного дискурса выделяют в соответствии с основополагающим признаком, характеризующим данный тип дискурса и сферу его употребления. К таким признакам относятся хронотоп, форма общения, условия и участники коммуникации.

Библиографический список

1. *Бахтин, М. М.* Проблемы речевых жанров : собрание сочинений / Бахтин М. М. – Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М., 1996. – С. 159-206
2. *Барнет, Вл.* Проблемы изучения жанров устной научной речи / Вл. Барнет // Современная русская научная речь / под общей ред. О. А. Лаптевой. Общие свойства и фонетические особенности. – Красноярск, 1985. – Т. 1. – С. 80-132.
3. *Гвенадзе, М. А.* Коммуникативная лингвистика и типология текста / М. А. Гвенадзе. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1986. – 315 с.
4. *Федосюк, М. Ю.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М. Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – №5. – 104 с.
5. *Fairclough, N.* Media Discourse / N. Fairclough, E. Arnold. – London, 1995. – 214 p.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ОРИЕНТАЦИОННОЙ МАКРОМЕТАФОРЫ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ

Д. В. Шайбакова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Устанавливаются особенности реализации ориентационной макрометафоры в объективации фразеологического концепта 'знание' / 'knowledge' в русском и английском языках. Определяются сферы-источники ориентационных образов и специфика их интерпретации при метафорическом осмыслении знания. Обсуждаются причины обращения носителей двух неблизкородственных языков к ориентационным метафорам в процессе концептуализации феномена «знание».

Ключевые слова: фразеологизм; фразеология с семантикой 'знание' / 'knowledge'; макрометафора; ориентационная макрометафора.

Постулат о метафоричности процесса познания действительности человеком, выдвинутый Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [0], становится особенно актуальным в современной когнитивной лингвистике. Метафора признается привычным человеку средством категоризации и систематизации приобретаемого опыта, инструментом постижения сложных концептуальных категорий через образы более простых и знакомых понятийных областей. Данная работа обращается к макрометафоре – наиболее обобщенной конструкции в метафорической иерархии [0, с. 41].

Корпус исследования составили 230 метафорических фразеологических оборотов с семантикой 'знание' / 'knowledge' (107 оборотов русского языка и 123 оборота английского языка), отобранных из словарей посредством контрастивно-лексикографической методики [0]. Метафорические обороты относились к одному из шести видов макрометафор, различаемых в классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [0] с дополнениями А.П. Чудинова [0]: онтологической, ориентационной, антропоморфной, социоморфной, природоморфной или артефактной. Количественная интерпретация результатов такого деления показала, что упомянутые виды макрометафор обладают неодинаковой степенью продуктивности в осмысливании абстрактного феномена знания носителями русского и английского языков.

Настоящая работа рассматривает активно участвующие в формировании представлений о знании ориентационные образы. Метафорические фразеологизмы, основанные на аналогии с опытом пространственной ориентации человека в трехмерном пространстве, составляют 16,1 % в

корпусе исследования. Данным наблюдением обусловлен интерес к описанию ориентационной макрометафоры. В работе выявляются сферы-источники импортирования ориентационных образов и специфики их использования при концептуализации знания, устанавливаются причины обращения к ориентационным метафорам в процессе познания действительности, делается вывод о том, что важность взаимодействия со средой и ориентации в ней связана с природой человеческого восприятия, а также с тем, что человек – физическое существо.

Английский и русский языки имеют тенденцию к схожему ориентационному осмыслению знания, что проявляется в наличии аналогичных моделей метафорического осмысления. Например, отсутствие достаточного объема знаний или неспособность ими оперировать сравнивается с пребыванием человека в темноте: *блуждать / бродить в потемках* ‘пытаться найти верное решение, не располагая необходимыми сведениями, знаниями’ [0, с. 214]; *be in the dark* (букв. ‘быть в темноте’) ‘lack comprehension or understanding of something’ [0, с. 291]. Нелепые рассуждения метафорически связываются с неправильным положением атрибутов мышления относительно их привычного расположения в пространстве: *мозги набекрень* ‘о том, кто действует, рассуждает неумно или нелепо’ [0, с. 153]; *have one’s head on backwards* (букв. ‘голова задом наперед’) ‘not think rationally, be odd in thinking’ [0, с. 329].

В представлении носителей рассматриваемых языков для постижения знания необходимо преодолеть некоторое расстояние или погрузиться на глубину: *добратся до сути* ‘достичь понимания, найти разгадку, решение’ [0]; *plumb the depths* (букв. ‘проникать в глубины’) ‘examine something very closely’ [0, p. 643]. Ориентационной оппозиции ‘глубоко – мелко’ уделяется особое внимание: тайные и сокровенные знания и усиленные размышления ассоциируются с глубиной: *углубиться в себя* ‘предаться глубоким размышлениям, не замечая окружающего’ [0, с. 299]; *in the depth of one’s heart* (букв. ‘в глубине сердца’) ‘internally, secretly, referring to one’s innermost feelings, thoughts’ [0, с. 100], тогда как недостаток знаний – с недостаточной глубиной, нахождением на поверхности: *мелко плавать* ‘не иметь достаточных знаний, опыта, чтобы совершить что-л. значительное’ [0, с. 145]; *scratch the surface* (букв. ‘царапать поверхность’) ‘have only a superficial idea about some matter’ [0, p. 710].

Представляющие ориентационную макрометафору фразеологические обороты нередко имеют в своей основе образ пути как доминанты ориентации в пространстве. Следование неверным мыслям под чьим-либо давлением метафорически связывается с вмешательством стороннего человека в выбранный маршрут: *совлечь с пути истинного* ‘заставить отступить от верных мыслей, толкнуть на что-л. дурное’ [0, с. 231]; *lead*

astray (букв. ‘увести с пути’) ‘encourage somebody to behave in a silly or criminal way’ [0 с. 473]. Потребность сделать выбор, основываясь на собственных знаниях, соотносится с необходимостью определения дальнейшего пути: *стоять на распутье* ‘в состоянии раздумья, не зная, как действовать’ [0, с. 238]; *at the crossroads* (букв. ‘на распутье’) ‘be undecided, not know how to act’ [0, p. 47].

Таким образом, пространство – одна из фундаментальных категорий для метафорического осмысления феномена знания. Физический опыт ориентирования формирует упорядоченную систему представлений, которая используется для организации и структурирования этого абстрактного концепта. Ориентационные метафоры обеспечивают когнитивную опору на конкретные, интуитивно понятные образы движения, направленности, положения в пространстве. В связи с этим неосознаваемые феномены становятся более доступными для понимания, приобретая ассоциативную «телесную» основу. Представления о мире «вне» выступают богатым источником для образной интерпретации знания в первую очередь потому, что человек существует в трехмерном мире и заключен в собственную физическую оболочку.

Библиографический список

1. *Lakoff, G. Metaphors we live by* [1980] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 2003. – 243 p.

The American Heritage dictionary of idioms: more than 10 000 English expressions and phrases / Ch. Ammer. – 2nd ed. – Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 506 p.

2. *Гутовская, М.С.* Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях / М.С. Гутовская // *Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка.* – 2013. – № 2. – С. 34–41.

3. *Гутовская, М.С.* Метафорическое представление феномена «знание» во фразеологии русского и английского языков: продуктивность макрометафор / М.С. Гутовская, Д.В. Шайбакова // *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* – 2024. – № 2. – С. 41–50.

4. *Лубенская, С.И.* Большой русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. – 2-е рус. изд. – М.: АСТ-Пресс, 2004. – 1056 с.

5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

6. *Фразеологический словарь русского языка: св. 10 000 фразеологизмов* / сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.) [и др.]. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2007. – 334 с.

7. *Чудинов, А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPTION OF "HEALTHY LIFESTYLE" BASED ON ENGLISH-LANGUAGE MEDIA TEXTS

A. V. Sheveleva

*Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus,
info@mail-vsu.by*

This article is devoted to the lexical analysis of media texts related to the problem of leading a healthy lifestyle (hereinafter referred to as "HLS") in the scope of media linguistic spherology. The research is based on the authentic texts containing specialized and commonly used terminology with an emphasis on the analysis of the process of determinologization. The article highlights the importance of the lexical diversity of HLS media texts and its impact on the perception of information by a wide audience.

Keywords: Media text; concept; expressivity; determinologization.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» НА ОСНОВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

А. В. Шевелева

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск,
Республика Беларусь, info@mail-vsu.by*

Данная статья посвящена лексическому анализу медиатекстов, связанных с проблемой ведения здорового образа жизни (далее - ЗОЖ), в рамках медиалингвистической сферологии. Материалом исследования служат аутентичные тексты, содержащие специализированную и общеупотребительную терминологию, с акцентом на анализ процесса детерминологизации. В статье подчеркивается важность лексического разнообразия медиатекстов ЗОЖ и его влияние на восприятие информации широкой аудиторией.

Ключевые слова: Медиатекст; концепт; экспрессивность; детерминологизация.

The research has carried out within the framework of media linguistics, which has been actively developing in recent years – a field in **linguistics** that studies the language of the media sphere: newspapers and magazines, radio, television, the Internet. According to T.V. Shmeleva, "they can be fruitful only in cases when all linguistic facts are considered taking into account the participants of communication, the texture of speech, the sphere of speech, genres" [7]. Media linguistics can be developed as four interrelated areas:

personology, facturology, genre and spherology, the latter will be considered in detail.

In media linguistic spherology, in accordance with the concept of the mentioned researcher, it is necessary to study the internal spheres of the media sphere – from political to sports and entertainment ones. One of these internal spheres that is currently capturing the audience's attention is the sphere that unites media texts thematically related to the problem of a HLS. For the analysis, authentic texts containing facts from the field of medicine and psychology in the genre of advice/recommendations of a specialist in organizing and maintaining a HLS have been selected: *“Fun and healthy alternatives to drinking for socializing”* (hereinafter – text 1) dated 04/26/2024 and *“Fish oil may increase risk of heart conditions and stroke, study finds”* (hereinafter – text 2) dated 05/21/2024 in the online magazine *“Art of healthy living”*.

The research concerns the lexical level, since this level, when analyzing a journalistic text, seems to be the most revealing due to its greater openness and permeability in comparison with other levels of the text. The characteristic features of the analyzed texts, due to their thematic focus, are the use of terms common in the medical field: *“acid”* [3, p. 13], *“cardiovascular”* [3, p. 241], *“artial fibrillation”* [3, p. 160], *“stroke”* [3, p. 1750], *“heart attack”* [3, p. 815], *“heartbeat”* [3, p. 815], *“heart failure”* [3, p. 815]. These terms can be divided into two groups: purely medical terms, as evidenced by the special marks *“medical”* and *“special”* accompanying such units of language in dictionaries: *“cardiovascular”*, *“artificial fibrillation”*, *“acid”*, *“heart failure”*, *“stroke”* and terms that are often perceived as common vocabulary due to their intelligibility to a wide audience without special medical education. The process of transition of a term into the categories of generally understandable vocabulary or "the loss of a special meaning by a term as a result of its use in the national language, where it is often used in contexts that are not peculiar to it" is called determinologization [2, p. 90].

Examples of such contexts not typical of the scientific style are stable expressions, metaphorical hyphenations, idioms, as well as slangisms and colloquial combinations, which include the term. Here is the fragment of publication No. 1 demonstrating the use of the term in an unusual meaning: *“By embracing alternative activities and experiences, you can create meaningful connections with others while maintaining a healthy and balanced lifestyle. In my youth I felt beauty, saw it where there was none I did it. Even though the job was difficult, he says he'd agree to do it again **in a heartbeat**”*. The term *“heartbeat”* means *“in a very brief time: without any delay or hesitation”* [4] and refers to a conversational style, as evidenced by the phrase *“informal”* in the explanatory dictionary. Here is the fragment of publication

No. 2 containing the term “*heart failure*” as part of the set expression “*give someone heart failure*” with elements of a hyperbole: “*Do not **give us heart failure** by deciding not to try anything new*”. We observe a deliberate distortion of the set expression “*give someone a heart attack*”. The author makes a synonymous substitution to focus on the causes of stroke. The term “*heart failure*” appears four times in the text of the publication.

Thus, the following lexical units belong to the first group of purely medical terms: “*cardiovascular*”, “*artificial fibrillation*”, “*acid*”, “*heart failure*”, “*stroke*”. The second group consists of the following “commonly used” terms: “*heart attack*”, “*heartbeat*”, “*heart failure*”.

In order to enhance the meaning of the words directly related to the recommendations on healthy lifestyle management, when expressing the author's opinion and assessment of events, as well as drawing attention to the problem of finding healthy alternatives to alcohol raised in text No. 1, the author intentionally uses words with an estimated meaning aimed at influencing the addressee from the point of view of a persuasion strategy. Speaking about the typology of the category of evaluativeness, linguists such as V. N. Telia, E. A. Bazhenov and M. L. Kuleshov distinguish two types of assessment: rational and emotive. We focus on rational evaluation. According to E. A. Bazhenova, “the basis of rational assessment is the study of how the subject of assessment qualifies according to the scale “good / bad” and taking into account what norms of social behavior are accepted in a particular society” [1, p. 140]. In the following fragment of the publication the author indicates the possible causes of headaches, one of which is alcohol consumption: “*Sinus infections are often characterized by front headaches. Rheumatism in the muscles of the neck and scalp produce headaches; fever is commonly accompanied by a headache; and sunstroke and heart stroke customarily result in headaches. Finally, diseases in the brain such as meningitis, tumours and haemorrhage may first manifest themselves as persistent or recurrent headaches. Alcohol not only contains a chemical called histamine, but it also spurs your immune system to make more*”. The need to take the phenomenon of “*headache*” seriously is indicated by the presence in the text of such lexical units of an evaluative nature as “*significance*”, “*seriously*”, “*sensitive*”, “*severity*”, “*persistent*”, “*recurrent*”.

Rational evaluation in the words under study is primarily related to the tendency of society to form a categorical attitude towards some things familiar to them. In the fragment under study the author makes the reader think about the unpleasant consequence of alcohol consumption in the form of a chronic headache.

Thus, it can be concluded that the lexical level of media texts devoted to a healthy lifestyle demonstrates a significant variety in the use of medical

terms, which can range from specialized to widely used. This diversity is due to the authors' desire to adapt complex medical concepts to a wide audience, which, in turn, contributes to increasing the availability of information, but at the same time there is a risk of distortion of the original meaning of the terms.

Библиографический список

1. *Bazhenova, E. A.* Rating category / E. A. Bazhenova // Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. – Moscow : Flinta, 2003. – 696 p.
2. *Zherebilo, T. V.* Dictionary of Linguistic Terms and Concepts / T V. Zherebilo – Ed. 6th, rev. and additional – Nazran: Pilgrim, 2016. – 610 p.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow : Pearson Longman, 2009. – 2081 p.
4. Merriam Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> / (date of access: 07/11/2024).
5. *Stafferton, B.* Fun and healthy alternatives to drinking for socializing / B. Stafferton // Art of healthy living. – URL: <https://artofhealthyliving.com/fun-and-healthy-alternatives-to-drinking-for-socializing> (date of access: 05/16/2024).
6. *Stafferton, B.* Fish oil may increase risk of heart conditions and stroke, study finds / B. Stafferton // Art of healthy living. – URL: <https://artofhealthyliving.com/fun-and-healthy-alternatives-to-drinking-for-socializing> (date of access: 05/16/2024).
7. *Shmeleva, T. V.* Media Linguistics / T. V. Shmeleva // Effective speech communication (basic competencies): dictionary-reference book / edited by A. P. Skovorodnikov. – 2nd ed., reprint. and additional. – Krasnoyarsk : Sib. feder. Univ., 2014. – P. 302 – 304.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ КАК ОСНОВА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ

Н. М. Шкурская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Сегодня проблема определения и выявления семантических отношений становится приоритетной областью изучения. По мнению лингвистов, главная цель всех исследований семантики – показать, как человек определяет, связаны ли семантически слова или нет, и, если они связаны, какой тип отношений имеет место. С точки зрения психолингвистики, цель состоит в том, чтобы обеспечить психологически правдоподобную модель знаний и процессов, участвующих в семантических отношениях явлений человеческого языкового поведения.

Ключевые слова: психолингвистика; семантика; методики исследования; экспериментальные исследования; слово; речевая деятельность; анализ.

То, что системность лексики получила широкое признание, является наиболее важным результатом изучения языка. И в этом огромная заслуга принадлежит психолингвистике. Психолингвистика относится к семантической дисциплине. От носителя языка можно получить сведения, прежде всего, о наиболее существенных для него языковых явлениях. Все языковые явления – это явления осмысленные, которым присуща семантика, и поэтому психолингвистика с самого начала ее развития уделяет особое внимание вопросам семантики.

С начала шестидесятых годов активизируются работы ученых по психолингвистическому исследованию и предпринимается попытка с помощью различных методик подвергнуть анализу лексические значения слова. Приобретающий все более явную популярность за рубежом метод измерения значений представился одним из методов, который вызвал интерес и у психолингвистов стран СНГ. Изначально методика «семантического дифференциала» Ч. Осгуда применялась в качестве семантического инструмента для исследования и описания психиатрических [3, с. 121], социально-психологических и других явлений, а у отечественных лингвистов он лег в основу собственно семантического анализа лексического значения слова.

Основатель отечественной психолингвистики А.А. Леонтьев отмечает, что предметом психолингвистики являются отношения между системой языка... и языковой способностью, т.е. речевая деятельность как целое и закономерности её комплексного моделирования.

Как указывает А.А. Леонтьев, «психолингвистика возникла в связи с необходимостью дать теоретическое осмысление ряду практических задач, для решения которых чисто лингвистический подход, связанный с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным» [1, с. 87].

Причину возникновения психолингвистики Р.М. Фрумкина представляет несколько иначе, отмечая, что «психолингвистика по определению была замыслена с целью возместить недостаток, связанный с тем, что лингвисты много лет открыто отказывались от попыток описывать язык как психический феномен» [2, с. 54].

Как известно, в словаре взрослого современного человека содержится до нескольких десятков тысяч слов. Для того чтобы этот пласт слов был не мертвым скоплением, лексика должна неким образом иметь упорядоченный характер. Это означает, что при производстве текстов наиболее существенна семантическая упорядоченность, то есть семантическая системность словаря. Системный подход к лексическим явлениям вызвал интерес к отношениям между словами в языке, а не только в тексте. Лексическая системность, коль скоро она понимается не как внешняя по отношению к словам, к языку чисто лингвистическая классификация, а как классификация собственно-языковая, должна, так или иначе, фиксироваться в сознании носителей языка. Поэтому применение психолингвистических методик исследования семантики должно вести к раскрытию этой системности.

Таким образом, психолингвистические методики не только могут быть использованы для исследования лексической системности, но и как доказательство объектного существования семантической системности лексики.

Проведенные экспериментальные исследования семантики отдельных лексических групп показали, что семантика слова – явление столь сложное и разностороннее, что для полноты ее представления необходимо применение нескольких методик, лишь соединение которых дает полное и объективное отображение реальной семантики слова в его соотношении с действительностью, с другими словами, в его функциях и использовании. Комплексный характер анализа семантики отвечает тем задачам, которые стоят перед современной лексикологией. Существо этих задач заключается в получении всестороннего описания лексической системы.

Именно убедительное подтверждение реально существующих связей между лексемами в сознании носителей языка, а также утверждение о необходимости системного упорядочения лексики для ее использования в процессе производства текстов стали важными элементами в рас-

пространении представлений о системности словаря. Психолингвистические исследования показали, какую роль играет слово, являясь важнейшей семантической единицей, в речевой деятельности. Так как слово как семантический элемент, является необходимой и существенной единицей для изучения функционирования языковой системы в лингвистических и психолингвистических исследованиях, то поэтому одним из важнейших направлений психолингвистических исследований оказывается анализ семантики слова.

Библиографический список

1. *Леонтьев, А.А.* Основы психолингвистики. 3-е изд. / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 288 с.
2. *Фрумкина, Р.М.* Психолингвистика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р.М. Фрумкина. – М. : Академия, 2003. – 320 с.
3. *Osgood, C.E.* Method and theory in experimental psychology / C.E. Osgood. – New York, 1953.

РАЗДЕЛ II

ЛИНГВОДИДАКТИКА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ

УЧИМСЯ ИГРАЯ: РОЛЬ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ

Азизова Ирода

*Андижанский государственный институт иностранных языков, Андижан,
Узбекистан, info@asifl.uz*

Статья посвящена исследованию влияния социальных сетей на формирование самооценки у подростков. На основе анализа научной литературы и эмпирических данных автор приходит к выводу о том, что чрезмерное использование социальных сетей может негативно сказываться на психологическом здоровье подростков, приводя к развитию комплексов неполноценности, тревожности и депрессии. В статье рассматриваются механизмы этого влияния и предлагаются рекомендации для родителей и педагогов.

Ключевые слова: социальные сети; подростки; самооценка; психологическое здоровье; тревожность; депрессия; социальная изоляция; экранное время; цифровые технологии.

Традиционные формы обучения утрачивают свое значение, все шире используются активные методы обучения, которые вовлекают студентов в активную учебно-познавательную деятельность. Активными называют методы, при использовании которых учебная деятельность носит творческий характер, формируются познавательный интерес и творческое мышление.

В современной педагогике существует несколько классификаций.

1. По решению дидактических задач: методы приобретения знаний, методы формирования навыков и умений, методы использования знаний, методы творческой деятельности.

2. По характеру познавательной деятельности: информационно-рецептивные, репродуктивные (закрепление полученных знаний), эвристические, в дошкольной педагогике — частично-поисковые, исследовательские.

3. По компонентам учебной деятельности: методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, методы стимулирования мотивации учебной деятельности, методы контроля и самоконтроля.

4. По источнику передачи и получения знаний, проще говоря, по источнику получения информации: словесные, наглядные, практические.

Остановимся подробнее на классификации по источнику получения знаний. Она является наиболее распространенной в дошкольной педагогике.

Наглядные методы

1) Наблюдение — основной метод в обучении дошкольников.

Виды наблюдений:

распознающего характера (например, форма, цвет, величина)

за изменениями и преобразованиями объектов (например, рост и развитие растений, животных)

репродуктивного характера, когда по отдельным признакам устанавливается состояние объекта (например, по цвету ягоды определяется ее спелость)

2) Рассматривание картин в целом и детально

3) Демонстрация кинофильмов, мультфильмов, диафильмов, диапозитивов.

Этапы демонстрации:

предварительная беседа о том явлении, о котором будет фильм

после просмотра фильма — обмен впечатлениями

через несколько дней — повторный показ

беседа после повторного просмотра

Практические методы

1) Упражнения — многократный повтор ребенком умственных и практических действий.

Виды упражнений: подражательно — исполнительские, конструктивные, творческие.

2) Игровой метод. Можно использовать разные компоненты игровой деятельности и сочетать их с вопросами, указаниями, объяснениями.

3) Элементарный опыт — преобразование жизненной ситуации с целью выявления скрытых свойств объекта.

4) Моделирование — процесс создания моделей и их использование для формирования знаний о свойствах, структуре объектов.

Виды моделей: предметные, графические, предметно-схематические.

Словесные методы

1) Рассказ взрослого и рассказ ребенка

2) Чтение художественных произведений детям расширяет и обогащает знания детей об окружающем, формирует их способности к восприятию и пониманию художественной литературы.

3) Беседы: предварительные, итоговые (по обобщению)

Требования к методам обучения: научность, связь цели и задач обучения с темой занятия, связь нового материала с ранее изученным и усвоенным, учет индивидуальных особенностей детей, соответствие возрасту детей.

Методы обучения — пути и способы решения задач обучения и воспитания. Использовать разные методы обучения надо в комплексе, и тогда они принесут нужный результат. Таким образом можно достигнуть нужного уровня умственного развития детей гораздо быстрее и эффективнее.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: НА ПУТИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Акмалханова Нодира

*Ташкентский государственный педагогический университет, Ташкент, Узбекистан,
info@tdpu.uz*

Данная статья посвящена актуальной проблеме модернизации образования. Автор анализирует переход от традиционной модели обучения, ориентированной на передачу знаний, к компетентностному подходу, направленному на развитие у обучающихся практических навыков и способностей к самостоятельному решению задач. Особое внимание уделяется формированию стратегических компетенций как ключевого элемента успешности в современном мире. В статье рассматриваются различные определения понятий «компетенция» и «компетентность», а также их роль в образовательном процессе.

Ключевые слова: компетентностный подход, образование; компетенция; компетентность; стратегические компетенции; навыки XXI века; образовательные реформы; самостоятельное мышление; адаптивность

В силу этих обстоятельств появилась необходимость формирования личности, умеющей жить в новых условиях, обладающей такими качествами как ответственность, стрессоустойчивость, творческий потенциал, способность предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. Для успешной профессиональной деятельности уже недостаточно получить высшее образование и на том остановиться - возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области. В связи с этим компетентностный подход к результатам образования составляет ядро современных образовательных реформ, а реализация компетентностного подхода рассматривается как ключевое направление совершенствования качества образования.

Компетентностный подход связан с переносом акцента с преподавателя и содержания образования на обучающегося и ожидаемые результаты образования, что является проявлением существенного усиления направленности образовательного процесса на обучающегося, который должен уметь не просто воспроизводить информацию, а самостоятельно мыслить и быть готовым к реальным жизненным ситуациям, что в конечном итоге влияет на его успешность.

В современных условиях растет необходимость в формировании личности, способной эффективно адаптироваться к новым реалиям, об-

ладающей такими качествами, как ответственность, стрессоустойчивость и творческий потенциал. Для успешной профессиональной деятельности недостаточно получить высшее образование; необходимо постоянно обновлять и расширять свои знания, включая информацию из различных областей. Компетентностный подход стал основой образовательных реформ, акцентируя внимание на обучающемся и ожидаемых результатах, что способствует развитию самостоятельного мышления и готовности к реальным жизненным ситуациям.

Согласно теории стратегий, успех обучающихся зависит от их использования различных учебных стратегий, что подчеркивает актуальность формирования «стратегической компетенции» как важного элемента коммуникативной компетенции. Понятие «компетенция» начало использоваться в США в 1960-х годах, когда акцентировалось внимание на практических навыках, необходимых для успешной конкуренции на рынке труда. Однако изначальные определения компетенций не учитывали творческий и индивидуальный потенциал школьников, что привело к различению понятий «компетентность» и «компетенции».

В английских источниках «competence» относится к узкому значению, тогда как «competency» охватывает более общие аспекты. В европейских источниках понятия не разделяются, а рассматриваются как синонимы. В России существуют различия в понимании данных терминов: «компетенция» определяется как совокупность знаний и умений, необходимых для эффективной деятельности, в то время как «компетентность» отражает личностное отношение к этой деятельности.

А. В. Хуторской, различая оба понятия, предлагает понимать «компетенцию» как набор качеств, необходимых для качественной деятельности по определенной специальности, а «компетентность» как способность одного человека использовать эти качества. Современные исследования определяют компетенцию как интегративное единство знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности, а компетентность включает в себя как результаты обучения, так и системы ценностей.

В контексте методики обучения иностранным языкам понятие «компетенция» вошло в научный обиход в 1960-1970-х годах, когда начались исследования различных видов языковой компетенции. В 1990-х годах стали выделяться ключевые компетенции, способствующие успешной социальной и профессиональной адаптации. Основные глобальные компетенции находились в фокусе общеевропейских документов, среди которых были названы коммуникативная компетенция, способность работать в команде и творческий подход.

Кроме того, исследуются стадии визуального и аудитивного осмысления информации в процессе обучения языкам. Визуальное осмысление предоставляет возможность более глубокого анализа текста, тогда как аудитивное требует от студента быстрой реакции и способности запоминать информацию в условиях ограниченного времени. Соотношение между этими видами осмысления является важным для успешного изучения языков, и их интеграция может способствовать лучшему пониманию и усвоению материала.

В 1990 гг. в общеевропейских документах компетенции стали рассматривать как желаемый результат образования, были определены основные глобальные компетенции, которые постулировались как желаемый результат образования. Среди ключевых компетенций, которые должны были приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего образования, назывались: коммуникативная компетенция, способность работать в коллективе, творчество, любознательность, толерантность. В 2006 г. список этих компетенций был конкретизирован: «умение общаться на родном и иностранном языках; математическая компетентность и базовые компетенции в области науки и техники; ИТ грамотность; способность учиться всю жизнь; социальные и гражданские компетенции; смысл инициативы и предпринимательства, а также способность к жизни в поликультурном мире». Эти компетенции описывали набор требований к выпускнику образовательного учреждения, которые должны были позволить ему либо продолжить обучение, либо приступить к работе.

Применительно к обучению иностранному языку понятие «компетенция» получило детальную разработку в рамках исследований, проводимых Советом Европы для установления уровня владения иностранным языком, и определяется как способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретённых в ходе обучения знаний, навыков, умений, опыта работы. При изучении иностранных языков совместное использование видов речевой деятельности является естественным. Многолетние исследования дают возможность высказать некоторые размышления по присутствию тесного взаимодействия между визуальным (зрительным) и аудитивным (слуховым) осмыслением. При нынешней современной тенденции изучения иностранного языка (например немецкого языка) интерактивными способами, повысили важность аудитивного и визуального осмысления. Исходя из этих требований считаем необходимым рассмотреть стадии различий формирования квалификации аудитивного и визуального осмысления лицом изучающим иностранный язык.

Данные стадии состоят из следующих:

- Стадии ориентации. Данная стадия определяется индивидуальными нюансами обоих видов речевой деятельности при представлении текста. Речь идет о том, что процесс визуального осмысления даёт возможность относительно подольше вникнуть (повторно пробежать глазами по тексту, вычитать из словаря попавшиеся незнакомые слова и т.д.) при аудитивном же осмыслении таких возможностей нет, так как устная речь говорящего кратковременна и слушатель имеет возможность прослушать в быстром темпе лишь один раз. Все попытки повторно прослушать лишь осложняют понимание остальной части речи.

- Практическая и контрольная часть речи;

Студент, занятый визуальным осмыслением, имеет ряд преимуществ перед студентом изучающим аудитивным способом:

- Можно воспользоваться имеющимися в тексте знаками препинания, абзацами как условными знаками охватывающими смысл. Определить скорость чтения и запомнить незнакомые языковые единицы или семантизировать воспользовавшись вспомогательными источниками.

И наконец, при визуальном осмыслении студент имеет возможность временно приостановить чтение и сравнить смысл прочтенного текстового куска с полным текстом или сгладить нестыковки и зафиксировать в письменном виде.

При аудитивном осмыслении студент хотя имеет возможность опираться на паралингвистические средства (например мимика, жестикуляция, телодвижения) смысловые ударения, речевая пауза и интонация) полученное понятие от услышанного зависит более от способности к мозговой деятельности нескольких видов опирающихся на интеллект (скорость конспектирования, запоминание).

При сравнительном рассмотрении обоих видов речевой деятельности выяснилось, что имеется несколько положений взаимовоздействия. Считаем что имеется возможность изучить положения взаимовоздействия и места.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. С. Батайкина

*ГУ «Лидский районный учебно-методический кабинет», Лиды, Республика Беларусь,
rescentr-lida@mail.lida.by*

*ГУО «Средняя школа № 8 г. Лиды имени В.Ф.Казакова», Лиды, Республика Беларусь,
sch8@edu-lida.gov.by*

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются вопросы использования приемов визуализации при запоминании иностранных слов, причины использования визуализации, результативность использования веб-сервисов визуализации в учебном процессе в учреждениях общего среднего образования.

Ключевые слова: визуализация; способы визуализации; обучение иностранным языкам.

Широкое распространение информационных технологий, цифровизация всех сфер человеческой жизнедеятельности, скорость и объем передаваемой информации, новые способы ее представления в графическом и визуальном виде оказывают огромное влияние на содержание обучения. Современные цифровые сервисы открывают возможности для интеграции наглядных пособий и интерактивных средств, что позволяет обучать языку и изучать язык с наиболее эффективным результатом.

Педагоги используют мультимедийные аудиовизуальные средства на занятиях, благодаря чему цифровые сервисы стали обязательным условием любой методики обучения иностранному языку. Сервисы WEB 2.0 применимы как минимум в двух направлениях:

для повышения интереса и мотивации учащихся к изучению иностранного языка;

для эффективного запоминания учащимися учебной информации, представленной в интерактивном учебном средстве.

В основе разработки таких средств лежат способы редактирования и организации учебной информации, благодаря которым у учителя иностранного языка есть возможность представить и обработать ее в удобном для изучения виде. [1]

На базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 8 г. Лиды имени В.Ф.Казакова» было проведено анкетирование педа-

гогов и учащихся на предмет использования средств визуализации в процессе изучения новых лексических единиц иностранного языка.

В исследовании приняли участие 12 педагогов и 33 учащихся VII-XI классов. (рис. 1)

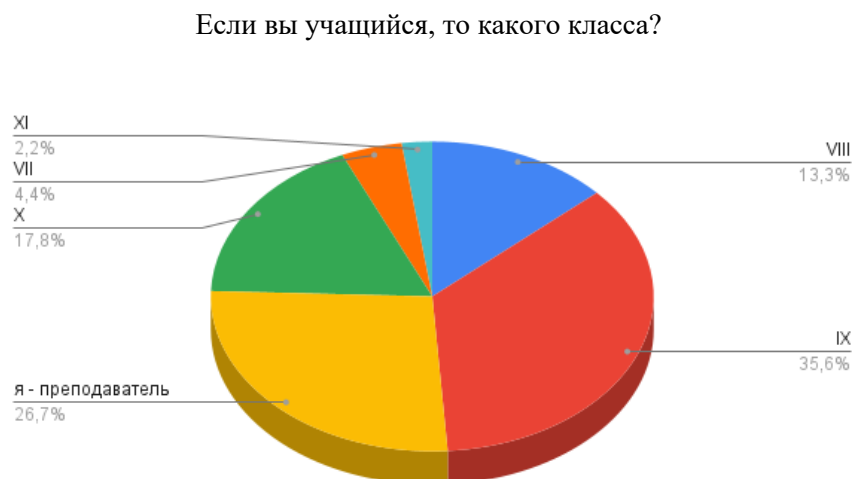

Рис. 1. Приняли участие в исследовании в %-ном соотношении

Как показало анкетирование, 53,3 % опрошенных используют визуализацию при изучении новых лексических единиц в случаях, когда лексические единицы сложные или трудно запоминаемые. 31,3 % респондентов используют визуализацию постоянно, в то время как 11,1 % опрошенных предпочитают иные способы запоминания новых слов. (рис. 2)

Рис. 2. Используете ли вы средства визуализации информации при запоминании новых слов на иностранных языках?

37,8 % опрошенных предпочитают использовать видео или аудио с произношением слова при освоении новых лексических единиц. 35,6 %

респондентов используют карточки с картинками или переводом. 22,2 % опрошенных учащихся и педагогов пользуются мнемотехниками (ассоциации, акrostихи, рифмы для улучшения запоминания новых слов). Примечателен тот факт, что 2,2 % респондентов предпочитают использовать видеохостинг Youtube и Интернет при освоении новых лексических единиц. (рис.3)

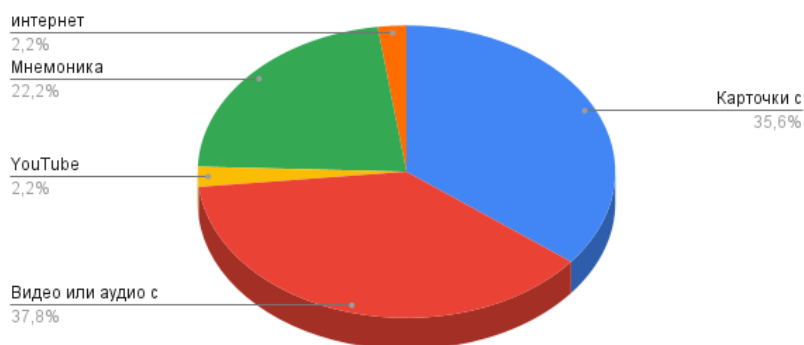

Рис. 3. Какие средства визуализации вы используете?

Среди опрошенных педагогов, 66,7 % педагогов предпочитают использовать карточки с картинками. 25 % педагогов используют видео или аудио средства визуализации, в то время как 8,3 % предпочитают использовать технику мнемоники. (рис.4)

Какие средства визуализации вы используете?

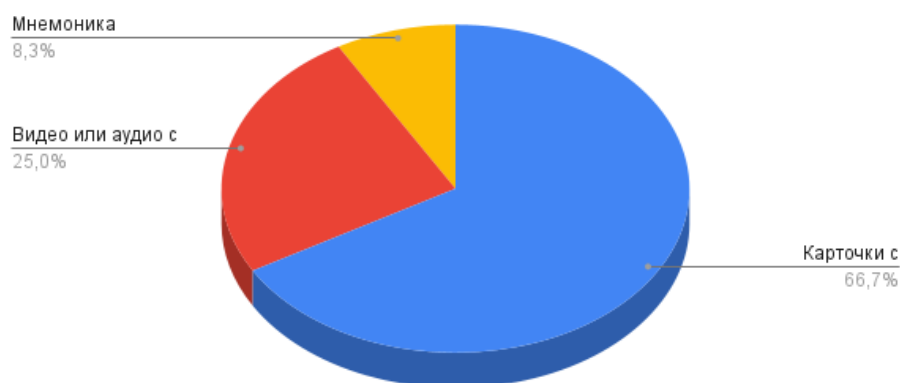

Рис. 4. Какие средства визуализации вы используете? (педагоги)

Однако, на вопрос об использовании веб-сервисов визуализации на занятиях при изучении лексических единиц, подавляющее большинство педагогов ответило, что не используют веб-сервисы. (рис. 5)

Какие веб-сервисы визуализации вы используете при изучении новых лексических единиц?

Какие веб-сервисы визуализации вы используете при изучении новых лексических единиц?

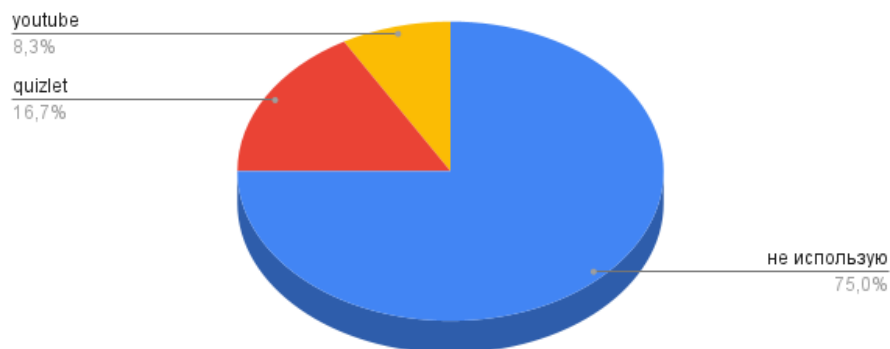

Рис. 5. Какие веб-сервисы визуализации вы используете?

Причинами неактивного включения веб-сервисов в образовательный процесс было названо несколько:

незнание веб-сервисов для работы с новыми лексическими единицами (41,7 %);

невладение навыками работы в веб-сервисах и недостаточной информированности об их эффективности (33,3 %);

нехватка времени на подготовку интерактивных форм работы с учащимися при изучении новых лексических единиц (25 %).

В данном учреждении образования был сформирован заказ на исследование форм и способов визуализации при работе с иностранными языками. Ведется работа над проверкой эффективности использования визуализации в процессе изучения иностранных языков. Проводится эксперимент на предмет эффективности использования веб-сервисов визуализации в процессе изучения иностранных языков.

Библиографический список

1. Агальцова, Д.В., Миляева Л.В. Современные средства визуализации учебной информации в процессе обучения иностранному языку в вузе / Д.В.Агальцова, Л.М.Миляева // Гуманитарные науки / Вестник Финансового университета. – 2022. – №12. – С. 11-17.

КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНИКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Л. И. Бобылева

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск,
Республика Беларусь, info@mail-vsu.by*

В статье рассматриваются требования, предъявляемые к учебнику иностранного языка нового поколения, анализируются критерии его оценки.

Ключевые слова: учебник иностранного языка; требования; критерии; анализ; системно-деятельностный подход; учет индивидуальных особенностей; аутентичность; взаимосвязанное обучение всем видам речевой деятельности; самостоятельная работа.

Учебник является базовым и самым массовым комплексным средством обучения, представляющим наиболее упорядоченный источник знаний. Он отличается от учебного пособия наличием систематического и последовательного изложения программного материала, согласованного с определенными методическими модулями, и представляет собой модель учебного процесса, объединяя в единое целое цели, принципы, содержание и методы обучения [1].

В современной дидактике образовательный процесс рассматривается через призму треугольника «учитель – учебник – ученик». Потенциальные возможности учебника реализуются учителем, являющимся интерпретатором концепции учебника и призванным обеспечить формирование поликультурной и полилингвальной личности. Учителю иностранного языка важно уметь оценивать и выбирать учебники с учетом их научной ценности, новизны, методической значимости.

В этой связи следует проанализировать важнейшие требования к учебнику по иностранному языку, которые могут быть положены в основу его выбора или написания. К их числу можно отнести:

1. Системная взаимосвязь упражнений в соответствии с динамикой формирования языковых навыков и речевых умений. Сегодня часто встречаются различные типологии упражнений, не образующие единой системы в рамках одного учебника, в связи с чем возникает необходимость разработки учителем дополнительного дидактического материала.

2. Соблюдение принципа взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности.

3. Учет индивидуальных особенностей обучающихся, их интересов, уровня обученности, типа коммуникативности. Игнорирование таких

факторов, как отношение учащегося к изучаемому предмету, объем его кратковременной памяти, особенности мышления и др., может привести к неуправляемому, а, следовательно, малоэффективному обучению.

4. На основе системно-деятельностного подхода учебник призван обеспечивать практику в иноязычном общении, реализуя все его функции: информационную (сообщение/запрос информации), регулятивную (выражение просьбы, совета, пожелания), эмоционально-оценочную (высказывание мнения, отношения, анализ), этикетную (соблюдение норм речевой и невербальной коммуникации).

5. Учет национально-культурных особенностей страны изучаемого языка, традиций, обычаев, менталитета ее жителей.

6. Аутентичность учебного материала. Критерий аутентичности обеспечивает отбор материала, отражающего наиболее актуальные реалии страны изучаемого языка и создающего более точное представление об этой стране. Понятие «аутентичность» включает такие аспекты, как культурологическая аутентичность, информативная аутентичность, ситуативная аутентичность, аутентичность национальной ментальности, аутентичность оформления учебного материала, аутентичность учебных заданий [2].

7. Продуманная организация методического аппарата для самостоятельной работы учащихся: тщательный отбор языкового материала, наличие четких методических указаний, образцов выполнения заданий, инструкций, схем, таблиц.

Учебник как средство управления самостоятельной работой должен предусматривать различные варианты адаптации (минимальную, среднюю, высшую) к индивидуальным особенностям обучающихся, включать материалы вариативного дидактического назначения. Чтобы упражнение могло быть средством методического управления, оно должно быть адекватным формируемым действиям, содержать в инструкции развернутую программу развития навыков и умений, а также допускать свёртывание, редукцию инструкций в зависимости от уровня обученности аудитории.

8. Соблюдение принципа программирования, наличие лабораторных работ с использованием ТСО и, в первую очередь, ЭВМ. В этой связи важно формирование у обучаемых навыков самоконтроля и самокоррекции, умений пользоваться справочной литературой, ключами и т.д.

9. Наличие открытой, гибкой методической концепции, стимулирующей и позволяющей учителю воплощать на практике свои творческие замыслы [3].

Структура учебника должна отражать его концептуальное содержание. В этой связи важно не только обоснованное название учебника, но и

четкая структуризация его методического аппарата. Не менее значима дидактическая и эстетическая функция зрительного ряда (рисунки, фото, схемы, таблицы и т.д.), а также современный дизайн.

Учебник может иметь различные приложения, справочные материалы, ряд памяток по организации самостоятельной работы по чтению (например, «Общая стратегия чтения», «Тактика чтения»), аудированию, подготовке монологического или диалогического высказывания, письменного сообщения.

Изучение грамматики является важной частью владения иностранным языком. В современном учебнике процесс обучения иноязычной грамматике, построенный на коммуникативной основе, расширяет возможности учебного процесса. Исходя из принципов коммуникативно-когнитивного подхода, обучение грамматике иностранного языка не должно сводиться к традиционному заучиванию грамматических правил, оно должно ориентироваться на применение того или иного грамматического явления для реализации коммуникативной задачи в реальной ситуации общения, способствуя таким образом формированию «грамматической интуиции», т.е. навыков, при которых грамотно и верно используется язык в повседневной жизни.

Таким образом, учебник является основой комплекса учебных материалов и призван обеспечить реализацию на практике образовательных, воспитательных, развивающих целей обучения, а также формирование у учащихся коммуникативной компетенции. Он создается в соответствии с требованиями образовательного стандарта и программ по иностранным языкам и является практической моделью современных технологий иноязычного образования.

Библиографический список

1. Бим, И. Л. Некоторые исходные положения теории учебника иностранного языка / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 3–9.
2. Носонович, Е. В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам / Е. В. Носонович // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1. – С. 11–15.
3. Якушев, М. В. Перспективы развития теории учебника иностранного языка / М.В. Якушев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 50–54.

ELECTRONIC PRESENTATIONS AND INTERNET RESOURCES IN TEACHING BUSINESS ENGLISH

N. P. Bulanova

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, bntu@bntu.by

This article deals with the effectiveness and feasibility of using innovative and communicative technologies, such as electronic presentations and Internet resources in teaching business English to economics students. One of the important advantages of innovative technologies is the possibility of using them in organizing independent work of economics students.

Key words: innovative and communicative technologies; teaching business foreign language; economics student; professional activity; Internet resources; computer presentation; modern specialist; authentic materials.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н. П. Буланова

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь, bntu@bntu.by

В данной статье рассматривается эффективность и целесообразность использования инновационно-коммуникативных технологий, таких как электронные презентации и интернет-ресурсы, в преподавании делового английского языка студентам-экономистам. Одним из важных преимуществ инновационных технологий является возможность их использования при организации самостоятельной работы студентов-экономистов.

Ключевые слова: инновационно-коммуникативные технологии; обучение деловому иностранному языку; студент-экономист; профессиональная деятельность; Интернет-ресурсы; компьютерная презентация; современный специалист; аутентичные материалы.

At an institution of higher education, students majoring in economics, in particular at the faculty of marketing, management, entrepreneurship must learn to use a foreign language as a means of obtaining professional information. In the future, graduates will be able to apply the knowledge they have acquired in their professional activities. The main goal of teachers at an institution of higher education is to provide future specialists with profound knowledge of economics and a foreign language [1, p.29].

But it is not enough for graduates to have good knowledge of their specialty; they must also learn to apply the knowledge they have acquired in their professional activities. Thus, graduates of economic specialties will have to conduct business negotiations with potential business contacts, communicate by phone, or participate in video conferences with foreign partners. Therefore, a modern specialist must be fluent in at least one foreign language so as not to experience difficulties in communicating with foreign clients and partners.

Trying to keep up with the demands of modern society, teachers of our educational institution actively use information and communication technologies in the educational process. These can be both traditional, for example, case technologies, and modern innovative technologies.

Modern computer technologies provide a wide range of opportunities for learning and teaching a foreign language. New educational technologies have emerged on the basis of various computer products and technical innovations. These are information and communication technologies that provide many advantages and opportunities for organizing independent educational activities of students [2, p.162]. One of the biggest advantages is that these technologies provide access to authentic resources that can be used both in the classroom and outside it.

They help the teacher to organize the independent work of students efficiently and effectively. It is very important that students have the opportunity to study a modern foreign language using new information technologies and have access to a large number of articles on the specialty in a foreign language, videos and podcasts.

One of the most popular teaching methods is electronic presentations. Their use allows for an individual approach and increases the effectiveness of independent learning activities of students [3, p. 91]. The use of electronic presentations helps the student to obtain additional information on the specialty in a foreign language, to expand their knowledge of the subject being studied.

Students of the faculty of marketing, management, entrepreneurship study such disciplines as a business course in a foreign language, business administration in a foreign language, and the basics of marketing in a foreign language. In the process of studying these disciplines, students study various economic topics through a foreign language, such as, for example, "Employment", "Sales", and "Travel", etc.

Upon completion of studying the topic, students are given the task of preparing a presentation on a given topic as a reflection. In order for a student to prepare a good presentation, the teacher must set a goal and determine which aspects will be practiced. One of the important goals of independent learning activities of students is to develop the ability to find authentic materials in a foreign language on a specific topic, the ability to extract the

necessary information from the material and correctly present it to the audience. In order to make a presentation, students use various computer programs such as Microsoft Power Point Presentations, Canvas. Students work on creating presentations with great interest and motivation.

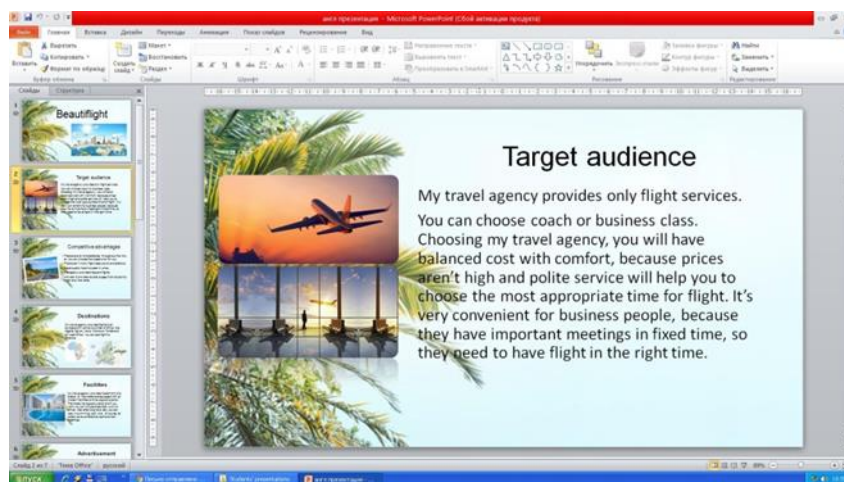

Fig. 1. An example of students' presentations on the topic "Travel"

In Business English classes we actively use the Internet resources, such as videos, podcasts, etc. The technical equipment at the faculty of marketing, management, entrepreneurship allows using modern technical means to watch thematic videos on various economic topics. For example, first-year economics students are offered to watch and study a video-podcast on the topic "Introduction" on you tube channel "English with Lucy", which provides vocabulary needed to introduce yourself and your company from a native speaker.

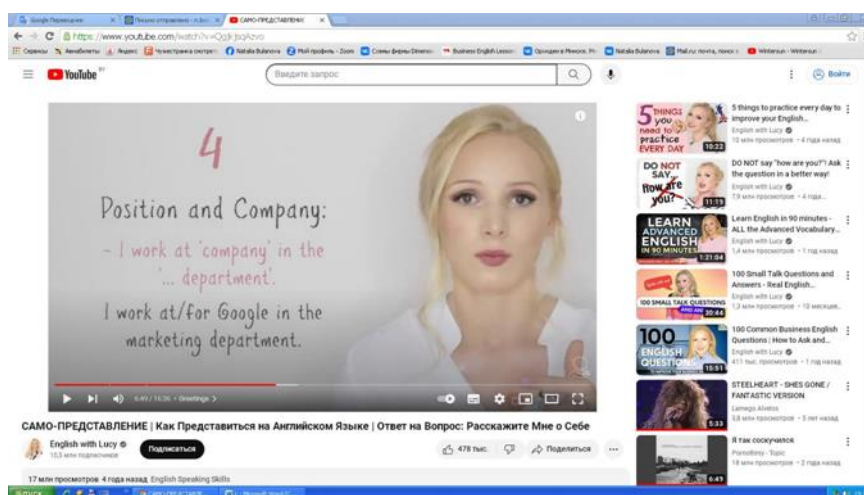

Fig. 2. Podcast on the topic "Introduction" on you tube channel "English with Lucy"

These videos are developed and recorded by native speakers, which helps students immerse themselves in the atmosphere of foreign-language

communication and gain access to authentic materials thus mastering vocabulary and listening skills.

So, we can conclude that the use of innovative communication technologies improves the quality and effectiveness of the educational process, helps to increase students' cognitive activity by means of a foreign language.

Библиографический список

1. *Полат Э.С.* Современная педагогика и информационные технологии в системе образования: учебник для студентов вузов / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Прогресс, 2017. – 29 с.

2. *Сорокина, А.И.* К вопросу об инновационном подходе к образованию / А.И. Сорокина // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий : мат. 15-го Межд. науч. семинара, проводимого в рамках 17-й Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике» 24-25 января 2019 года, город Минск, Респ. Беларусь / программ. комитет С.В. Харитончик, А.В. Данильченко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С.161-162.

3. *Сорокина, А.И.* Цифровизация образования – современные вызовы и перспективы развития/ А.И. Сорокина //Образование, наука и производство в XXI веке: современные тенденции развития: материалы юбилейной Международной конф., Могилев, 11-12 ноября 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высш. Образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2021. – С.90 – 92.

МЕСТО СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. А. Гилевская, Т. С. Долматова

*Университет гражданской защиты МЧС РБ, Минск, Республика Беларусь,
mail@ucsp.by*

В этой статье говорится о роли современных технологий обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется технологиям обучения как средство повышения эффективности и качества занятий.

Ключевые слова: технология обучения; процесс обучения; образование; студенты.

Актуальность темы в наше время трудно переоценить. Они открывают новые горизонты для студентов и преподавателей. Благодаря интернету и мобильным устройствам мы можем получать знания и общаться с людьми из разных уголков мира в любое время. Стоит отметить, что современные технологии способствуют инновациям. Новые инструменты и платформы открывают возможности для создания уникальных продуктов и услуг. Также стоит упомянуть, что использование технологий делает процесс обучения более увлекательным и эффективным. Виртуальные классы и видеоуроки создают атмосферу общения, а игровые элементы помогают удерживать внимание и мотивировать студентов.

Технологии обучения, как свидетельствует многолетний опыт преподавания языков, являются эффективным средством повышения эффективности и качества занятий, которые достигаются в результате:

а) интенсификации учебного процесса в целом, так как с их помощью расширяется объем и прочность усвоения учебного материала при сокращении времени, отводимого на его усвоение;

б) индивидуализации занятий благодаря тому, что преподаватель, используя различные технологии, может предложить учащимся программу занятий с учетом их интересов индивидуальных затруднений в овладении материалом;

в) лучшей организации учебного процесса вследствие четкого распределения видов работы по месту их выполнения (самостоятельно, в кабинете технических средств обучения). Особое место отводится использованию компьютерных программ, позволяющих значительно расширить возможности самостоятельной учебной работы учащихся в режиме интерактивного обучения;

г) максимального приближения процесса обучения к условиям реального общения с помощью аудиовизуальных средств, воссоздающих языковую среду;

д) опоры на разные источники информации, что создает благоприятные условия для восприятия учебного материала и его активизации;

е) возможности варьировать приемы обучения благодаря педагогическим возможностям, заложенным в разных видах педагогических технологий.

Исключительно велика также познавательная и воспитательная роль технологий обучения при знакомстве с языком и культурой носителей языка.

Кроме того, современные технологии способствуют индивидуализации обучения. Студенты могут выбирать персональный темп и стиль обучения. Социальные сети и онлайн-сообщества предоставляют возможность практиковать язык с носителем, что значительно увеличивает уровень владения.

Поскольку система образования ставит перед собой задачу воспитать свободомыслящую, всесторонне развитую, зрелую личность, в будущем мы, преподаватели, будем способствовать более совершенной разработке способов эффективного использования инновационных технологий.

Таким образом, интеграция технологий в обучение иностранных языков не только делает обучение более доступным и интересным, но и способствует более глубокому пониманию культуры и традиций стран, язык которых изучается. Это создаёт условия для формирования глобального мышления и межкультурной коммуникации, что особенно актуально в современном мире.

Библиографический список

1. *Виневская А.В.* Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения: справочник для студентов / А.В. Виневская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 246с.

2. *Гришина Т.С.* Педагогические технологии: учебное пособие / Т.С. Гришина, Н.Ю. Зыкова. – Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», 2019. – 150с.

3. *Зайцев В.С.* Современные педагогические технологии: учебное пособие. – в 2-х книгах. – Книга 1. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – 411с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Горбунова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В методике преподавания иностранных языков всегда уделялось внимание использованию информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) неразрывно связанных с развитием Интернета, который позволяет передавать текст, изображение и звук на огромные расстояния в считанные секунды и способствуют диверсификации и умножению образовательных источников. Проблема познания в новой медиасреде на основе гипертекстовых технологий связана с проблемой освоения новых форм диалога и общения ученика, когда читается не текст, а гипертекст и контекст. Процесс информатизации и использование возможностей ИКТ ведет к интеллектуализации учебной деятельности и углублению содержания в изучаемых предметных областях. Этот процесс инициирует изменения в структуре и содержании образования, что в конечном итоге приводит к изменению конкретных методов обучения, уточняются и расширяются границы представлений о фундаментальных принципах образования.

Ключевые слова: информационная образовательная среда; виртуальное пространство; онлайн- коммуникация.

Исследователи рассматривают электронную среду как комплекс программного обеспечения, обеспечивающий интеграцию ИКТ в образовательный процесс с целью повышения его эффективности, достигающей результативности благодаря рационального использования ИКТ преподавателем при использовании потенциала телекоммуникационных технологий в образовательном процессе и при управлении самостоятельной работы студентов средствами среды. Обучение средствами этой среды происходит в ходе аутентичных коммуникативных ситуаций и спонтанного общения, которые направлены на решение учащимися реальных проблем с помощью изучаемого языка. Дидактическая информационная среда [1, с. 35-41] ориентирована на формирование необходимых навыков продуктивной устной речи.

Система проблемно-коммуникативных заданий позволяет использовать в учебном процессе методы информационного поиска с целью повышения познавательной активности учащихся.

Методическое содержание образования иноязычного общения составляют педагогические технологии, связанные с постановкой и решением реальных проблем научной направленности. Конечной целью обу-

чения является формирование и развитие компетенций в сфере иноязычного общения.

Проблемно-коммуникативная среда интегрирует существующие образовательные формы и методы, создает условия для эффективной самостоятельной учебной деятельности. В этой среде могут сочетаться различные технологии и подходы к обучению, а в связи с этим, актуальным является использование учебно-методических ресурсов среды для достижения результатов, которые трудно получить при традиционных формах обучения.

Целью дидактической среды, как модели образовательного процесса, является достижение студентами автономии, основанной на способности самостоятельно формировать собственное образовательное пространство, выбирать содержание и стратегию самообразования.

В научной литературе термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» используется для обозначения сетевого способа общения. Электронная коммуникация рассматривается как вербальное взаимодействие в компьютерной сети. Ее специфика в сфере обучения иностранному языку объясняется гипертекстовой организацией сетевого пространства и электронной речью.

Для использования гипертекстовой сети в сфере преподавания иностранных языков, необходимо раскрыть сущность понятий гипертекста как особого вида текста, источника информации для межкультурной коммуникации, как средства общения в электронной виртуальной среде и способности вести дискурс как средства доступа к иностранным образовательным ресурсам, где функционирует язык.

Каждый пользователь в сети является участником процесса интерактивной коммуникации, оперирующий не предметами, а с их изображением. Такой организованный мир виртуальной среды получил название «сетевой разговор». Сетевой гипертекст рассматривается как набор отдельных текстов или как средство хранения или представления информации.

В основном общение с иностранной культурой и языком происходит на занятии с использованием ИКТ. Раскрыть все многообразие чужого мира и учесть его в практике преподавания иностранного языка - главная задача в рамках современного образовательного подхода, основанного на психолингвистическом исследовании. Так, поиск информации позволяет найти огромное количество материала в зависимости от личных интересов.

Виртуальная идентичность в сетевом дискурсе определяется как «множественная индивидуальность», когда студент может одновременно играть несколько ролей и выражать себя адекватно контексту и времени

общения. Таким образом, чаты, блоги и форумы способствуют формированию идентичности. Это вымышленный мир, основанный на письменных текстах, в котором участники онлайн-взаимодействия используют вымышленные роли, создавая тем самым виртуальный игровой мир.

Студент развивает навыки, с помощью которых он подходит к «незнакомому» и раскрывает его через обмен сообщениями по электронной почте или в чате в режиме реального времени. Таким образом, процесс овладения иностранным языком качественно преобразуется, поскольку такие тексты создаются живыми носителями современного языка.

Этот процесс включает в себя лингвистические и культурные особенности ведения «разговора» на основе гипертекстовой сети. Студент, читающий линейный текст, должен только прочесть его и сконцентрировать свое внимание на информационном содержании, тогда как при работе с гипертекстом он обращает внимание на многоаспектность изучения и использования данного гипертекста в различных областях знаний и в различных аспектах учебной деятельности. Студент должен уметь использовать дидактический потенциал интерактивного ресурса для непрерывного изучения иностранного языка, развития умения находить разнообразные связи между его смысловыми блоками.

Гипертекст [2, с.4-7] дает возможность открывать новые информационные окна, использовать картинки, перелистывать веб-страницы. Студент может перенести полученную информацию в накопительные системы и применить ее в своей практике. Другими словами, «те студенты, которые используют гипертексты приобретают больший объем общих знаний по предмету, чем те, кто работает с печатным текстом. Получение необходимой информации в Интернете инициирует ее дальнейший поиск и обработку, которая, в свою очередь, формирует умение строить внутреннюю концепцию из отдельных элементов. Включая новую информацию в свой гипертекст, студент формирует сетевой продукт, а посредством одновременной коммуникации, сеть способствует самостоятельной творческой деятельности учащихся.

Гипертекст позволяет переходить от одного текста к другому, а гипермедиа соединяют тексты с другими медиа формами – звуком, картинками и фильмами. Гипертекстовая ссылка – это способ самоидентификации ученика в определенном сетевом пространстве. Например, выражение его желания быть принятым в определенное или воображаемое сообщество. А ученик должен уметь находить и строить свой собственный текст на основе текстов и гиперссылок, извлекая информацию со страниц, расположенных по разным адресам; он должен уметь вступать в диалог с авторами, переосмысливать содержание текста.

Обучение вербальной коммуникации [3, с. 291-302] вносит определенные коррективы в использование вербального продвижения и взаимосвязанных принципов обучения: на первый план выходит взаимосвязанное обучение чтению и письму в их своеобразных компьютером формах. Таким образом, чтение текстов приобретает черты синтетического вида речевой деятельности: чтения/письма, т.е. использования различных способов выделения актуальной для читателя информации, написания комментариев к фрагментам текста, удаление ненужной информации. Эти действия происходят параллельно с процессом чтения, что приводит к появлению собственной версии текста. То же самое можно сказать и о письме. Письменная онлайн-коммуникация в чатах глобальных сетей приближается к устным речевым синтезируя в себе черты быстрого чтения и письма / говорения (устно-письменные формы речи).

– принцип коммуникативности, согласно которому процесс обучения организуется в естественных коммуникативных ситуациях.

– принцип самодостаточной компьютерной среды, согласно которому, если, например, студенту для выполнения задания необходим автоматический переводчик или база данных для выполнения задания, среда должна иметь и этот инструмент.

Таким образом, лингводидактические принципы коммуникативности и проблемности или их синтез составляют основу методического инструментария в овладении иноязычным речевым общением.

Библиографический список

1. *Киргинцев М.В., Нечаев С.А.* Формирование профессиональной компетентности специалистов в дидактических информационных средах // Пути становления субъекта в информационном обществе: Матер. Всеросс. научн. Интернет-конф. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. - С. 35 - 41.

2. *Лутовинова О. В.* Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу // Вестник ВГПУ. 2009. № 1. С. 4-7.

3. *Штукарева, Е.Б.* Языковая специфика интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / научн. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. — М., 2014. — С. 291–302.

IMPLEMENTING TASK-BASED LEARNING IN LANGUAGE EDUCATION

L. P. Dubina

*Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus,
rektorat@bsatu.by*

This article deals with the principles, benefits, and practical application of the task-based language teaching approach. It is mentioned that task-based learning strategy focuses on communication through task completion. Practical implementation of task-based language teaching is presented.

Keywords: Task-Based Learning; modern language teaching methods; verbal explanations; target language; practical context.

ВНЕДРЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЗАДАЧ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Л. П. Дубина

*Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск,
Республика Беларусь, rektorat@bsatu.by*

В данной статье рассматриваются принципы, преимущества и практическое применение подхода к обучению иностранным языкам на основе задач. Отмечается, что стратегия обучения на основе задач ориентирована на коммуникацию через выполнение заданий. Представлена практическая реализация обучения иностранному языку на основе заданий.

Ключевые слова: обучение на основе задач; современные методы обучения иностранным языкам; устные объяснения; целевой язык; практический контекст.

To remain competitive in our dream job and to keep up with the latest developments in education, language teachers need to constantly improve as educators and incorporate modern teaching methods into the class planning and teaching. One such method that all language teachers should be familiar with is Task-Based Learning (TBL), also known as Task-Based Teaching.

The task-based approach is one of many advanced language teaching methods today and focuses on giving learners a goal – it could be a report, video or presentation – and then following three basic stages to achieve that goal.

During the pre-task stage, which can take up a whole lesson if necessary, the teacher introduces the task to the students and motivates them to solve it.

Once everyone is engaged, the teacher should explain what is expected for the task.

The teacher may reinforce verbal explanations with examples or demonstrations of previous student work. If necessary, the teacher may provide additional instructions or advice for completing the assignment.

In the main stage of task-based learning, students usually begin working on tasks in groups or pairs. This stage is done in the target language so that students feel the need to use the language they want to learn to solve the task. Typically, the teacher does not participate in the task. Instead, they observe the students and give hints to those students who really need support.

Once the students have completed the task and have something to present, the review stage, also known as the post-task, starts. It's a good idea to let students evaluate each other's work and only offer a teacher review of frequently-made errors during the task. Peer correction could be carried out in the form of comments, feedback discussions, or a checklist with additional room for free commentary. The review stage offers students the opportunity to reflect on the work and analyze it in order to improve their skills for the future [3].

A class structure that includes different activities is used in task-based learning to solve tasks. The task can take up the entire class or, depending on project learning, can be completed over multiple classes.

The task is essentially a common problem that the student attempts to solve, and the activities are specific steps or exercises for accomplishing it.

Examples of tasks:

- Creating a presentation;
- Making a short movie;
- Writing a piece of text, such as a newsletter article;
- Acting out a skit;
- Creating an original game that includes writing down the game rules, playing the game, and evaluating the game;
- Working out the solution to a practical problem, such as planning an upcoming trip or gathering missing information;
- Participating in a group debate or discussion, like arguing for a favorite competitor in a TV show [1].

Task-Based Learning is a challenging and enjoyable teaching method! In Task Based Learning, students solve tasks that are relevant and interesting to them. In order to solve a task, they must communicate with their peers using the target language they are learning. Instead of answering grammar and vocabulary questions about the language, they use authentic language. Students are so immersed in the task they are working on that they do not feel that they are learning the language at that moment [2].

Task-based learning is particularly favourable for group learning. Learning the language in a group is also very important for effective retention. Co-operating with others and gaining confidence in the language within a group is a key step in acquiring the language. In addition, obtaining positive feedback from peers and teachers increases confidence and motivation to learn and communicate with others.

The practical context in which students learn the language is also related to their personal lives, which helps them understand the language better. It is a good idea to ask students at the beginning of the course about their hobbies and preferences so that you can include their interests in the assignments you set. In addition to the benefits for the students, a solid knowledge of the method will also help you in your career as a teacher [1].

Task-based learning is a rewarding method where students solve relevant tasks in the target language, communicating with peers. It fosters group learning, self-confidence, and retention, with students absorbed in tasks rather than grammar/vocabulary questions. Positive feedback and a practical context related to personal lives enhance learning and understanding, and applying this method can advance a teacher's career.

Библиографический список

1. BridgeUNIVERSE [Electronic resource] / What Is Task-Based Learning? A Guide to the Popular Teaching Method. – Mode of access: <https://bridge.edu/tefl/blog/what-is-task-based-learning/>. – Date of access: 21.09.2024.
2. BRITISH COUNCIL [Electronic resource] / TBL – Task-based Learning approach. – Mode of access: <https://www.teachingenglish.org.uk/professional-development/teachers/t-w/tbl-task-based-learning>. – Date of access: 21.09.2024.
3. SANAKO [Electronic resource] / An intro to the Task-Based Language Teaching methodology. – Mode of access: <https://sanako.com/introduction-to-task-based-language-teaching-and-learning-method>. – Date of access: 21.09.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Зарецкая

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

На сегодняшний момент, к сожалению, остро стоит вопрос заинтересованности студентов в изучении латинского языка, по мнению некоторых из них, мертвого и ненужного. Поэтому преподавателю данной дисциплины необходимо применять инновационные методы обучения, которые несомненно помогут вызвать и интерес к изучаемой дисциплине, и повысят профессиональный и общекультурный уровень обучающегося.

Ключевые слова: инновационные методы; латинский язык; дисциплина; технологии.

Современное общество подталкивает к необходимости пересмотра старой модели взаимодействия преподавателей и студентов, укоренившейся в нашем образовании, которая выражается созданием другого подхода к организации учебного процесса.

Кроме представления информации преподавателем на занятии в каком-либо формате (PowerPoint, к примеру) для лучшего запоминания и творческого мышления учащихся в процессе изучения латинского языка можно использовать следующие методы активного обучения: эвристические беседы², учебные дискуссии, поисковую работу, критическое мышление. Важным элементом в обучении является самостоятельная работа с дополнительными источниками литературы как способ самопознания, развития общекультурного мировоззрения, познавательных интересов и способностей, эстетического восприятия окружающего мира и упорядочения системы нравственных воззрений.

Выбор метода также определяется количеством времени, отведенного на тот или иной метод. Поэтому, например, беседа занимает больше времени, чем простое изложение учебного материала. Однако несомненным плюсом беседы является то, что в ее процессе происходит по-

² Эвристическая беседа – вопросно-ответный метод обучения, при котором учитель не сообщает учащимся готовых знаний, а умело поставленными вопросами побуждает их самих на основе уже имеющихся знаний, наблюдений, личного жизненного опыта подходить к новым понятиям, выводам и правилам. Можно использовать при запоминание некоторых родовидовых названий животных.

стоянное поощрение учащихся к мышлению с привлечением ранее полученных знаний. Это не только развивает их мышление и память, но и позволяет принимать активное участие в работе, проявляя к ней интерес. При этом преподаватель имеет возможность выявлять ошибочные представления и суждения учащихся, а значит, предотвращать возможные ошибки в усвоении учебного материала. К примеру, данный метод лучше всего подходит для темы «История латинского языка». Преподаватель может начать занятие с того, что каждый из студентов поделится своим пониманием роли латинского языка в мировой культуре, медицине и биологии, а затем, так как занятие будет проводиться в медицинском вузе или на химическом и биологическом факультетах, студенты могут высказать свое мнение о том, почему именно латинский язык стал языком медицины.

Еще один метод, которым может воспользоваться преподаватель, это поисковая или же проектная работа, которая как нельзя лучше подходит для таких тем, как «Названия химических элементов», «Видовые названия животных и растений», например, ранее нами было описано латинское название домового сыча *Athene noctua*, также мы обратили внимание, что название данной птицы происходит от имени богини Афины. Так как известно, что изображения многих богов сопровождались изображениями тех или иных животных, студентам может быть предложена поисковая работа, связанная с животными-спутниками богов. Эта работа поможет учащимся не только развить поисковые навыки, но и поможет им запомнить латинские названия этих животных. То же самое касается и растений, так как, к примеру, латинское название *Heracleum*, что значит борщевик, наталкивает на мысль, что это название связано с именем древнегреческого героя Геракла (см. Приложение В).

Для запоминания слов и их перевода можно внедрить такой метод работы, как обучающие игры. Он может выполняться как индивидуально, так и в группах. К примеру, первый, кто все переведет верно, тот и победил. Его допустимо использовать при проверке домашнего задания на запоминание лексики, а также этот метод можно применять для развития словообразовательного потенциала.

Еще один метод работы – творческие проекты, которые могут состоять в том, что студентам предложено сделать зарисовки к разным крылатым выражениям.

Также в условиях современных технологий преподаватели могут использовать мультимедийные материалы: фильмы, видеоролики и презентации, что помогает студентам визуализировать информацию о рим-

ской культуре и истории. Такой метод может быть использован для запоминания крылатых выражений, представленных в учебниках. Так преподаватели из Санкт-Петербургского государственного медицинского университета придумали следующее: студенты создали мультипликационный видеоролик, который освещает обычную жизнь студента медицинского университета, однако это было сделано при помощи латинских крылатых изречений, что, на наш взгляд, идеально подойдет для запоминания некоторых из них. Помимо того, что этот метод можно использовать для запоминания выражений, его можно применить и в рассказе об истории европейской медицины и естественнонаучной мысли в античный период, Средние века, эпоху Возрождения и Нового времени. Так для лучшего ознакомления с римской культурой студентам можно продемонстрировать краткие видеоматериалы о каждом из периодов, и здесь же можно снова подключить метод эвристической беседы для того, чтобы выявить уровень знаний студентов об Античности, латинском языке, истории естественнонаучной мысли.

Таким образом, использование культурологического материала в преподавании латинского языка на естественнонаучных факультетах является важной задачей. Такой материал может помочь студентам глубже понять римскую культуру и ее влияние на современный мир, а также развить межкультурную компетенцию и навыки критического мышления. Преподаватели, работающие на естественнонаучных факультетах, должны учитывать особенности преподавания латинского языка на этих факультетах и выбирать учебные материалы и методы, которые соответствуют уровню подготовки студентов, их интересам и научной направленности факультета.

Библиографический список

1. Брагова, А.М. Цели и задачи преподавания латинского языка студентам языкового вуза / А.М. Брагова // Традиции и новации в лингвистике и лингвообразовании (сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием). – Арзамас: АГПИ, 2011. – С.191-192.
2. Кацман, Н.Л. Культурологический аспект курса «Древние языки и культуры» в системе современного гуманитарного образования в Российской Федерации / Н.Л. Кацман // Индоевропейское языкознание и классическая филология-Х. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. – СПб., 2006. – С. 130–139.
3. Кацман, Н. Л. Методика преподавания латинского языка : методическое пособие / Н. Л. Кацман. – Москва : ВЛАДОС, 2015. – 239 с.

4. *Наумова, О.В.* Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры в процессе обучения английскому языку / О.В. Наумова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/18.pdf. – Дата доступа 13.05.2024.

5. Методика преподавания латинского языка и дисциплин классического цикла: материалы Межуниверситетского круглого стола, Минск, 24 января 2024 г. / БГУ, Филологический фак., редкол.: А.В. Кириченко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 92 с.

6. *Наумова, О.В.* Развитие методики преподавания иностранных языков: обзор основных направлений / О.В. Наумова // Институт Языкознания РАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iling-ran.ru/>. – Дата доступа 13.04.2024.

7. *Davlatovna, K. N.* Methods of Teaching Latin Language / K. N. Davlatovna // *Miasto Przyszłości*, 30, 354–356 p.

ПРОФИЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Е. А. Касьянова, О. В. Бурдыко

*Витебский государственный технологический университет, Витебск,
Республика Беларусь, vstu@vstu.by*

Данная статья посвящена изучению разнообразной языковой среды, создаваемой путем организации различных дополнительных мероприятий, которые являются прекрасным средством формирования коммуникативных компетенций студентов-иностранцев на протяжении всего периода обучения в техническом вузе, что способствует профилизации мотивации и кругозора студентов-иностранцев в техническом вузе.

Ключевые слова: профилизация, языковая среда; технический вуз; усвоение иностранного языка; экстралингвистическая информированность; профессионально-ориентированное обучение; внеурочные мероприятия; профессиональная иноязычная компетенция.

В своем исследовании мы опираемся на фасилитацию процесса обучения иностранному языку студентов-иностранцев в техническом вузе посредством экстралингвистической информированности в условиях естественной среды усвоения иностранного языка по сравнению с искусственным форматом аудиторных занятий.

Изучение языка в аудитории всегда ограничено и не может предоставить столько разнообразного языкового материала, сколько студенту-иностранцу в техническом вузе обеспечивает естественная среда, при условии, что он в состоянии понять те сообщения, которые получает.

Целью нашего исследования является описание модели такой языковой среды, создаваемой на базе вуза путем организации цикла внеурочных мероприятий на иностранном языке, которые позволили бы не только дополнить основной курс, но и совместить решение задач профилизации процесса обучения иностранным языкам с формированием положительной мотивации и иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Для проведенного нами мониторинга полезности студенческих внеурочных мероприятий на иностранном языке для формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов-иностранцев мы использовали метод анкетирования.

Мониторинг студентов-иностранцев первого и второго курсов экономического факультета Витебского государственного технологического университета в течение трех лет позволяет констатировать недоста-

точную заинтересованность в профессионально – ориентированном изучении иностранного языка более чем у половины студентов.

Мы полагаем, что внеурочное занятие на иностранном языке можно организовать более творчески, задействуя другие экстралингвистические способности и навыки студентов (петь, танцевать, готовить костюмы, выступать на сцене, сочинять истории и т. д.).

Для мониторинга динамики формирования профилизации иноязычной компетенции нами была подготовлена анкета из четырех блоков утверждений, направленных на диагностику личностных изменений по направлениям: приобретение новых знаний, формирование практических умений, рост мотивации, появление осознанной стратегии личного профессионального развития.

В соответствии с проведенным анкетированием, в рамках которого было опрошено 37 студентов-иностранцев, нами были получены данные которые позволяют нам сделать вывод, что активная профилизация студентов-иностранцев экономического факультета во внеурочные мероприятия вуза на иностранном языке положительно отражается на всех аспектах профессиональной иноязычной компетенции и способствует фасилитации формирования будущего специалиста.

Конечно, организация студенческих внеурочных профессионально-ориентированных мероприятий на иностранном языке — это лишь частный пример создания иноязычной среды в неязыковом вузе. Данное понятие отличается широтой и разнообразием, а поэтому практическое исследование целесообразности и полезности других форм работы мы планируем осуществить на дальнейших этапах нашего исследования.

Библиографический список

1. *Акопова, М. А.* Инновационные аспекты содержания обучения иностранным языкам в современном вузе / М. А. Акопова, Н. В. Попова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского ГПУ. – 2014. – № 2 (171). – С. 309-315.
2. *Камянова, Т. Г.* Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. Москва, Эксмо, 2017, с. 233, 234.

ВТОРОЙ ЯЗЫК ДЛЯ ДЕТЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

О. А. Климова, Ю. А. Тытюха

*Институт информационных технологий БГУИР, Минск, Республика Беларусь,
iit@bsuir.by*

Обучение иностранному языку детей младшего школьного возраста представляет живой интерес для педагогов, филологов и родителей. Именно начальная школа является на сегодняшний день наиболее благоприятным периодом для овладения вторым языком. Однако здесь можно столкнуться с некоторыми трудностями, преодолевая которые и следуя современным тенденциям в обучении, можно достичь высоких результатов и оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; речевая деятельность; принцип индивидуализации; мотивация; иноязычное общение; личностно-гуманный подход.

Современное общество выдвигает совершенно новые требования к качеству владения иностранным языком, а соответственно и к уровню языковой подготовки школьников. Традиционный подход к обучению второму языку, где наличествует глобальная подача языкового материала, отсутствие условий для речемыслительной деятельности, неосознанность детьми коммуникативных функций языковых единиц, не удовлетворяет требованиям нашего общества.

В современной системе обучения иностранному языку в начальной школе необходимо выделить ряд особенностей, которые направлены на то, чтобы помочь ребенку преодолеть определенные трудности на пути обучения иностранному языку. Одной из наиболее часто отмечаемых трудностей можно назвать отсутствие у ребенка действенных и актуальных моментов овладения иностранным языком. Для решения этой проблемы педагогу необходимо, в первую очередь, учитывать принцип индивидуализации в условиях коллективных форм обучения. Каждый ребенок должен быть главным действующим лицом на уроке, чувствовать себя свободно и комфортно, принимать активное участие в обсуждении тем урока. К сожалению, нередко на уроке учитель очень активен, использует им самим приготовленные наглядные пособия, ведет урок и комментирует его сюжет, применяет разнообразные формы работы, а дети лишь дисциплинированно выполняют его указания и действуют по написанному им сценарию, что вряд ли способствует их творческому развитию. Важно, чтобы дети вместе с учителем «творили» урок, участвовали в межкультурном общении на изучаемом языке. Это возможно,

если основной формой школьной деятельности будет не слушание, говорение, чтение или письмо на иностранном языке, а живое, активное общение с учителем и друг с другом [1, с. 5]. Иными словами, на данном этапе необходимо заложить основы для всестороннего развития коммуникативной компетенции, которая формируется во всех видах речевой деятельности. Здесь необходимо помнить, что при изучении иностранного языка на начальном этапе осуществляется также процесс интеграции, заключающийся в том, что обучение языковым средствам общения происходит не раздельно, а взаимосвязано: дети овладевают звуками, интонацией, словами, грамматическими формами, выполняя речевые действия с языковым материалом и решая разнообразные задачи общения.

Важно также отметить, что дети должны изучать иностранный язык не только как средство общения, но и как элемент приобщения их к иноязычной культуре. Этот момент действительно важен, так как он способствует расширению общего кругозора детей, что сказывается в последующем на их общей успеваемости, например, по географии, эстетике, литературе и другим предметам [2, с. 21]. Для формирования страноведческой мотивации можно помочь детям установить переписку, обмен открытками, фотографиями со сверстниками из других стран. Ввести ребенка в мир иноязычной культуры – важнейшая задача учителя, решая которую он будет способствовать формированию у детей общечеловеческого сознания. И самое главное, в процессе обучения иностранному языку нужно помнить: роль имитационного начала в процессе обучения чрезвычайно низка, дети овладевают материалом осознанно, а не на основе имитации, поэтому нужно так организовать деятельность детей по овладению иностранным языком, чтобы они всегда видели смысл в том, что они делают.

Существует еще одна трудность освоения неродного языка, которая связана с владением учащимися родным языком. Зачастую при попытках построить речевое высказывание на иностранном языке ученик использует речевые структуры родного языка. Главная задача учителя – создавать на уроке такую атмосферу иноязычного общения, где школьники могли бы временно забыть способы построения речи на родном языке и овладеть способами речевой деятельности на иностранном языке опираясь на мышление, память, эмоции и т. д., не перенося особенности родного языка на иностранный [3, с. 14].

Более эффективному обучению иностранному языку на пути преодоления изложенных трудностей, во многом способствует система психолого-педагогических условий, предложенная Ш.А. Амонашвили: обеспечение процесса обучения на основе личностно-гуманного подхода, обеспечение успеха, то есть радости познания при освоении иностранно-

го языка, а также применение стимулирующих оценок. Главной целью этой системы является формирование личности и одновременно утверждение формы гуманного обучения развивающейся личности [4, с. 18]. Важно сделать ребенка соратником педагога в обучении и воспитании, настроить его на самостоятельное мышление и сохранить за ним право выбора. Речь не о том, чтобы школьник не испытывал затруднений в процессе работы, а о том, чтобы он, во-первых, владел умением самооценки, а во-вторых, ощущал положительную оценку, даваемую его работе учителем, а также людьми, среди которых он учится и живет. Выполнение вышеназванных условий в значительной мере способствует повышению эффективности учебно-воспитательного процесса в целом.

Библиографический список

1. *Гальскова, Н.Д.* Об итогах второго года экспериментального обучения иностранным языкам в начальной школе // Иностранные языки в школе. - 1990. - № 1. – С. 5.
2. *Гальскова, Н.Д., Никитенко, З.И.* Процесс обучения иностранным языкам в начальной школе // Иностранные языки в школе. - 1994. - № 1. – С. 21.
3. *Леонтьев, А.А.* Психологические предпосылки раннего овладения иностранным языком // Иностранный язык в школе. - 1985. - № 5. – С. 14.
4. *Амонашвили, Ш.А.* Психологические особенности усвоения второго языка школьниками // Иностранный язык в школе. - 1986. - № 2. С. 18.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА

К. А. Красикова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена анализу англоязычного песенного дискурса, который является жанром досуговой коммуникации, включающий в себя как экстралингвистические (участники, контекст, ценности, функции), так и лингвистические (тематика, структура, лингвосемантические средства) составляющие. В работе исследуются фонетические, лексико-стилистические, синтаксические и грамматические особенности песенного дискурса.

Ключевые слова: англоязычный музыкальный дискурс; фонетические особенности; лексико-стилистические особенности; синтаксические особенности; грамматические особенности.

Англоязычный песенный дискурс – это один из жанров досуговой коммуникации (музыки) на английском языке, которому присущи экстралингвистические (участники, хронотоп, ценности, функции) и лингвистические (тематика, структура, лингвосемантические средства) составляющие. Он охватывает различные жанры и стили музыки такие, как рок, поп-музыку и рэп.

Фонетические особенности англоязычного песенного дискурса.

В первую очередь песня является частью музыкального искусства, она нацелена на звучание и может существовать только в «живой» интерпретации. Взаимодействие слов и музыки обеспечивает целостность произведения, придает высокий потенциал воздействия на адресата. В связи с этим, для восприятия песенного текста важную роль играют такие фонетические приемы как рифма и ритм.

Рифмой называется особый вид регулярного звукового повтора, повторение более или менее сходных сочетаний звуков на концах строк или в других, симметрично расположенных частях текста, и играющее важную роль в организации песенного текста.

В англоязычных текстах встречаются все типы рифм, однако самыми распространенными являются парные (AABB) и перекрестные (ABAB) рифмовки. Однако рифму можно встретить не только в конце строки, но и внутри нее. Такая рифма называется внутренней, а рифма в конце строки – внешней.

Роль рифмы в песне чрезвычайно важна. Рифма помогает сделать ритм песни более ощутимым, облегчает восприятие песни, важна для се-

мантического выделения слов. Слова, которые опираются на звуковой повтор, становятся более заметными и привлекают к себе внимание.

Слово «ритм» имеет греческое происхождение и обозначает регулярное повторение одного и того же события через равные промежутки времени. Повторность предполагает ряд подобных, соизмеримых преобразований знаков и отношений.

В первую очередь песня подчиняется музыкальному ритму, но при этом текст песни может не содержать четкой рифмы, а подчиняться только ритмическому рисунку, который задает музыка.

Подчеркивают фонетические особенности англоязычного песенного дискурса не только рифма и ритм, но еще и аллитерация, ассонанс и ономатопея.

Аллитерация заключается в повторе одинаковых согласных звуков или сочетаний звуков, которые находятся недалеко друг от друга. Аллитерация помогает создать определённый эмоциональный тон песенного текста, служит для выделения значимых слов.

Под ассонансом понимается повторение ударных гласных внутри строки или фразы или на конце ее в виде неполной рифмы. Ассонанс служит для создания определенного акустического образа и экспрессивного эффекта, призванного вызвать у слушателя определенные эмоции или настроения. Также, в некоторых случаях, ассонанс может выступать как замена рифме и способствовать созданию определенного ритмического рисунка.

Ономатопея – это прием, который заключается в сочетании звуков речи, комбинация которых воспроизводит какой-либо звук, который ассоциируется с источником этого звука (классическим примером ономатопеи можно назвать «мяу-мяу» для звука, который издает кошка). Для песен самым популярным примером ономатопеи является подражание звукам, которые производят музыкальные инструменты. Также в песнях встречаются подражания звукам, которые производят люди и животные.

Лексико-стилистические особенности англоязычного песенного дискурса

Важнейшей частью песенного дискурса, которая отражает идеи автора, является текст. Для большего количества англоязычных текстов песен характерен разговорный стиль, включающий в себя некоторые изменения в лексике:

- Большое количество сниженной лексики, такой как сленга, жаргонизмов, вульгаризмов;
- Замена глаголов книжного стиля на глаголы с постпозитивными компонентами (это такие глаголы, которые могут иметь дополнительные слова или фразы, следующие за ними и дополняющие их значение);

- Использование разговорных междометий:

Однако нельзя однозначно сказать, что в текстах песен используется только разговорный жанр. Во многих текстах также можно встретить поэтические элементы. Чаще всего в текстах встречается совокупность разговорного и поэтического, черты одного конкретного стиля в чистом виде практически не встречаются. Исходя из этого можно сказать, что текст песни – это поэтическое творение, которое находится под влиянием разговорного жанра.

Средства языковой выразительности используются в текстах всех песен, однако их соотношение неравномерно. Особенно широко в англоязычных песнях используются метафоры, эпитеты, сравнения, аллюзии.

Метафора является скрытым сравнением и используется для экспрессивной характеристики предмета, явления или человека. Метафора способна полно и ярко передавать чувства, эмоции и переживания людей, их идеологический конфликт с обществом. В текстах песен наиболее часто используются узуальные (языковые) метафоры – это метафоры, которые заложены в самой природе языка, они не создаются, а берутся готовыми и употребляются в процессе коммуникации. Именно такой вид метафоры является самым распространенным в песенном дискурсе, так как узуальные метафоры легки для восприятия, именно поэтому при интерпретации их не возникает трудностей.

Эпитеты обычно имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, используются в текстах песен как основное средство передачи индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Также эпитеты используются для усиления выразительности, создания красочных образов, создания определенного настроения. Слушателям легче визуализировать сцены и пережить эмоции песни, когда в тексте присутствуют эпитеты.

Сравнения являются мощными средствами характеристики чувств, эмоций, явлений и предметов, способствуют раскрытию авторского отношения к ним. Они помогают созданию визуальных образов и ассоциаций, что делает тексты песен более запоминающимися и проникновенными. Сравнения в песенном дискурсе могут быть прямыми и абстрактными. Прямые сравнения устанавливают явную связь между двумя предметами или явлениями, чтобы подчеркнуть их сходство. Абстрактные сравнения чаще всего являются непрямыми и более открытыми для интерпретации. Они используют образы и символы для передачи идей и чувств автора.

Аллюзии занимают не менее важное место в современном англоязычном песенном дискурсе. Они играют роль своеобразных указателей, которые сообщают о связи песенного текста с другими текстами, пока-

зывают отсылки к каким-либо историческим, культурным и биографическим фактам.

Синтаксические особенности англоязычного песенного дискурса

Самыми распространенными стилистическими приемами и средствами являются параллельные конструкции, многосоюзия, антитеза, риторические вопросы и повторы.

Параллельные конструкции или параллелизм – это прием, при котором повторяются структурные элементы (фразы, предложения, ритмы), используются в песенных текстах для создания особой ритмической организации и экспрессивного выделения нужного высказывания или слова.

Многосоюзие – прием, при котором используется большое количество союзов для создания сложных конструкций, выполняет функцию ритмической организации высказывания, а также функцию объединения.

Антитеза или противопоставление используется с целью создания контрастной характеристики описываемого явления или человека. Можно отметить, что в песнях жанров рэп и хип-хоп широко распространены оппозиции *I – You, I – They*. В данных жанрах функции автора и исполнителя песни совмещены, и автор-исполнитель противопоставляет себя (I) представителям конформистской культуры (*you, they*). Также с помощью такой оппозиции может подчёркиваться самостоятельность исполнителя в написании текста и музыки для своей песни, в то время как многие другие исполнители не имеют никакого отношения к созданию своих песен, они их только исполняют.

Риторический вопрос – это прием, представляющий собой вопрос-утверждение, ответ на который не требуется или не ожидается так как является очевидным для говорящего. Данный прием несет в себе ярко выраженную эмоциональную окраску и используется для того, чтобы заставить слушателя задуматься или призвать его к размышлениям на определенную тему. Также использование такого приема как риторический вопрос помогает выразить различные оттенки эмоций, например, радость, гнев, обида, удивление, возмущение и т.д.

Такой стилистический прием как повтор является довольно распространенным синтаксическим стилистическим приемом в текстах современных англоязычных текстов. Если рассматривать композиционный принцип, то наиболее распространенным видом повтора является анафора.

Анафора – стилистический прием, который заключается в повторении таких языковых элементов как звуков, слов по-отдельности или групп слов в начале каждого параллельного ряда.

Основной функцией повторов в англоязычных текстах песен является ритмическая функция, повторяющиеся языковые элементы способствуют более четкой ритмической организации и помогают направить внимание слушателей на наиболее важные моменты в песнях.

Грамматические особенности англоязычного песенного дискурса

Под воздействием разговорной английской речи, в текстах происходят грамматические изменения, которые помогают поддерживать рифмы при музыкальном оформлении. Примерами таких изменений могут служить разговорные сокращения; пропуски окончаний в словах; пропуски или смягчения звуков в словах; сокращения слов; неправильное употребление глаголов и их форм; неправильное использование местоимений; двойное отрицание.

Использование разговорных сокращений в текстах песен – распространенное явление в англоязычной музыке, которое придает песням естественность, приближает их к повседневной речи и позволяет экономить время и слоговое пространство, помогает подстроить текст под мелодию и найти рифму.

Пропуск окончаний в словах – это довольно распространенное явление не только в контексте создания текстов для песен, но и в повседневной жизни. Артисты используют данный прием для создания более ритмичных текстов и облегчения произношения слов. Также пропуск окончаний помогает добавить тексту песни особую выразительность и звучание.

Пропуски или смягчения звуков в словах авторы англоязычных песен используют для подчеркивания ритма, добавления эмоциональности и создания особого звучания. Также с помощью данного приема у артистов появляется возможность произносить слова более выразительно, придавая им мелодичность.

Сокращения слов в текстах песен англоязычных исполнителей используются для придания тексту более естественного и разговорного звучания и подчеркивания стилистических особенностей исполнителей.

Неправильное употребление глаголов и их форм используется авторами англоязычных песен для создания эффекта разговорной и непосредственной речи, что помогает придать песне особый стиль.

Неправильное использование местоимений помогает достичь определенной эмоциональной окраски, подчеркнуть индивидуальный стиль исполнителя или добавить уникальности в текст.

Использование двойного отрицания – это прием, когда в предложении используются два и более отрицательных слов или выражений. В текстах песен данный прием помогает усилить утверждение и придать особый смысл или эмоциональное звучание.

Список грамматических отклонений от нормы довольно обширен, во многих песнях встречаются свои ошибки. Языковые отклонения порой делают песни менее понятными для слушателей. Многие носители негативно относятся к неправильной грамматике в песнях, даже ругают авторов и исполнителей. Однако не все так относятся к данному явлению. Некоторые, чаще всего молодые люди, просто не замечают отклонений от норм грамматики.

Библиографический список

1. *Ахманова, О. С.* / Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М.: Сов. энцикл. 1966. - 608 с.
2. *Большакова Л.С.* / Метафора в англоязычном поликодовом тексте: на материале британских и американских музыкальных видеоклипов): автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.04. Самара, 2008. 24 с.
3. *Васина-Гроссман В.А.* Музыка и поэтическое слово. Ч. 1: Ритмика // Москва: Музыка, 1972. 150 с.
4. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Вып. 3 (23). Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. педагог. ун-та, 2007. 189 с.
5. *Задобрицкая О. Ф. Щерба А. С.* / «Способы выражения понятия «я» в англоязычном дискурсе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-ponyatiya-ya-v-angloyazychnom-pesenno-diskurse> - Дата доступа: 06.04.2024.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Под ред. и с предисловием А.Н. Баранова. //Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. *Плотницкий Юрий Евгеньевич* /Англоязычный песенный дискурс в контексте общественной жизни // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnyy-pesenny-diskurs-v-kontekste-obshchestvennoy-zhizni> (дата обращения: 29.03.2024).
8. *Плотницкий, Ю. Е.* Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Самара, 2005. 183 с.
9. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. / Москва: Ин-т языкознания РАН, 1990. 238 с.
10. *Aleshinskaya E.* / Key Components Of Musical Discourse Analysis // Research in Language, 2013, vol. 11:4, pp. 423-444.
11. *Leeuwen T.* / The critical analysis of musical discourse, Critical Discourse Studies, 9:4, 2012, pp. 319–328.

МЕТОДЫ КОУЧИНГА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Т. В. Кривогина

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматривается и обобщается использование методов современного коучинга как системы личностного роста и развития человека в обучении английскому языку. Автор предлагает встраивать методы коуча в работу преподавателя, превращая обучение английскому языку в системный процесс взаимодействия между всеми его участниками.

Ключевые слова: Coaching; language coach; метод GROW; модель планирования SMART; шкалирование.

Современный мир готовит каждому человеку множество вызовов. Стремительно развивающиеся технологии, новые области знаний и переменчивый рынок труда не оставляет иного выбора профессионалам, как учиться на протяжении всей карьеры и жизни. Освоение знаний и навыков, прохождение всевозможных обучений, курсов и тренингов стали обыденным делом в жизни каждого, кто так или иначе вовлечён в профессиональную деятельность или любой вид деловой активности. Высокая конкуренция среди специалистов во многих профессиональных сферах стимулирует их стремление к обучению. Иностранный язык, в частности английский, часто служит одновременно целью и инструментом в обучении профессионалов, которые сталкиваются с задачей овладеть им в кратчайшие сроки для реализации чётко поставленных целей или выполнения конкретных заданий в определённом профессиональном контексте. Следует признать, что традиционные подходы и методики обучения английскому языку, порой растянутые по времени и весьма затратные, могут не подойти для подобной ситуации. Прекрасной альтернативой в таком случае выступает языковой коучинг, а именно его сочетание с методиками обучения языку. Некоторые методы коучинга прекрасно сочетаются и великолепно встраиваются в процессы обучения английскому языку.

Что же такое «коучинг»? Чем занимается коуч и как он может помочь своему клиенту в изучении английского языка? Само слово отсылает к спорту коуч от английского coach, что означает «тренер». Но понятие это вышло далеко за пределы спорта и фактически стало системным подходом и технологией развития личности. В самом широком смысле «коучинг» – это совокупность методов и инструментов, которые помогают раскрыть потенциал человека, его таланты и скрытые резервы, вы-

строить правильные цели и найти кратчайшие и наиболее эффективные пути к их реализации.

В современных условиях практикующие преподаватели английского языка часто сталкиваются с проблемой постановки правильных целей у студента, преодоления языкового барьера, психологических предубеждений и стереотипов, веры в себя и свои возможности. Следовательно, педагог зачастую выступает не только носителем информации об английском языке и тем, кто может ее доступно объяснить, но и таким специалистом, который способен найти тонкий подход к каждому учащемуся, уделить время постановкам индивидуальных задач и объяснить стратегию их достижения. Фактически, преподаватель или репетитор часто выступает в качестве лингво-коуча для своего ученика (клиента), а их занятие строится по принципам коучинг-сессии.

Лингво-коуч (language coach) – это не просто преподаватель, а языковой консультант, который способен мобилизовать внутренний потенциал студента, а также оптимизировать конкретные цели и время его обучения. В ходе занятия он может задавать уточняющие вопросы. Например, на этом этапе в занятия прекрасно встраивается модель GROW.

В начале занятия-сессии ученику последовательно задают серию вопросов, чтобы выяснить цели(Goals), реальный уровень знаний(Reality), возможности для реализации цели и постановка задач(opportunities), пути и способы реализации задуманного (ways and wills).

What is the main goal of our learning?

What are your basic skills in grammar, oral speech, and audition?

What would you like to improve?

What do you want from these classes in the long-term?

What do you need from these classes in the long-term?

What do you need right now?

What do you want right now?

How do you think we should begin then?

В зависимости от ответов ученика и его меняющихся запросов и целей лингво-коуч выстраивает ход и содержание, а также последовательность своих занятий.

В результате большинство преподавателей, работающих лингво-коучами, выступают в двойной роли: language teacher и life coach для своих учеников.

Ещё одной прекрасной возможностью в работе лингво-коуча может стать модель планирования SMART.

Это означает, что план занятий должен быть конкретный (Specific).

На каждом этапе занятий ученику должно быть понятно, на какой стадии выполнения плана он находится (Measurable).

План должен быть достижимый (Affordable) и реалистичный (Realistic), а также гибкий и определённый по времени (Time-based). Все эти критерии определяются индивидуально для каждого клиента в ходе работы с коучем с учётом их запросов, пожеланий, реального уровня знаний, индивидуальных особенностей и возможностей. Более того, планы могут гибко корректироваться от занятия к занятию по мере того, как меняются запросы, пожелания и потребности ученика.

В ходе курса занятий также целесообразно применять метод шкалирования для оценки промежуточных или окончательных результатов обучения. Преподаватель после занятия, прохождения темы или завершения очередного этапа курса предлагает обучаемому клиенту оценить достигнутые результаты, т.е. знания и навыки, по шкале от 1 до 10. После анализа полученных данных преподаватель задаёт вопрос о том, каких результатов ученик хотел бы достичь после завершения следующего этапа обучения. Метод прекрасно демонстрирует динамику процесса обучения и позволяет оценить качественно и количественно его результаты.

Описанные выше методы коучинга могут стать прекрасным инструментом в процессе обучения английскому языку, помогут сделать его более эффективным и экологичным для учеников и преподавателей. Эти проверенные методы личностного роста прекрасно адаптируются под задачи и содержание обучения взрослых английскому языку.

DIFFERENT APPROACHES TO TEACHING ENGLISH LANGUAGE SPEAKING

Sergey Lavrentev

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, bsu@bsu.by

In this article, we look at some different approaches that have been used over the years to teach the English language. Although there are many different methods of language teaching, three methods have dominated language teaching in the past sixty years. We briefly review each method, focusing specifically on how speaking is taught.

Key words: the Grammar-translation Method; communicative competence; oral fluency; the Direct Method; the Audiolingual Method; Communicative Language Teaching, input-based activities.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Г. Лаврентьев

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В данной статье рассматриваются различные подходы, которые использовались и продолжают использоваться на протяжении многих лет для обучения английскому языку. И хотя существует множество различных методов обучения, три метода доминировали в обучении иностранному языку за последние шестьдесят лет. Мы кратко рассмотрим каждый метод, уделив особое внимание тому, как обучают говорению.

Ключевые слова: грамматико-переводной метод; коммуникативная компетенция; беглость речи; прямой метод; аудиолингвистический метод; коммуникативное обучение языку; виды деятельности; основанные на наличии исходных данных.

The Grammar - translation Method

In the Grammar-translation Method, students are taught to analyze grammar and to translate (usually in writing) from one language to another. Historically, the main goal of this method has been for students to read the literature of a particular culture. According to Richards and Rodgers, the characteristics of the Grammar-translation Method are that (1) it focuses on reading and writing; (2) the vocabulary studied is determined by the reading texts; (3) “the sentence is the basic unit of teaching and language practice”; (4) the primary emphasis is on accuracy; (5) teaching is deductive (i.e., grammar

rules are presented and then practiced through translating); and (6) the medium of instruction is typically the students' native language.

The Grammar-translation Method does not really prepare students to speak English, so it is not entirely appropriate for students who want to improve their speaking skills. In fact, in the Grammar - translation Method, students “developed an intellectual understanding of language structure and maybe the ability to read, but instead of gaining oral fluency they suffered from what could be described as second language mutism” [4]. The method is not consistent with the goals of increasing English learners' fluency, oral production, or communicative competence. In grammar-translation lessons, speaking consists largely of reading translations aloud or doing grammar exercises orally. There are few opportunities for expressing original thoughts or personal needs and feelings in English.

The Direct Method and Audiolingualism

Unlike the Grammar-translation Method's emphasis on written text, the Direct Method focused on “everyday vocabulary and sentences” [7], and lessons were conducted entirely in the target language - the language the students are trying to learn. The Direct Method dominated English language instruction in the United States for many years.

The Direct Method emphasized speaking in that “new teaching points were introduced orally” [7], rather than in writing. Also, lessons emphasized speaking and listening, which were practiced “in a carefully graded progression organized around question-and-answer exchanges between teachers and students” [7]. Many people became familiar with this approach since it was used by the Berlitz language schools.

The Direct Method strongly influenced the development of the Audiolingual Method. In audiolingualism, speaking is taught by having students repeat sentences and recite memorized dialogues from the textbook. Repetition drills - a hallmark of the Audiolingual Method - are designed to familiarize students with the sounds and structural patterns of the language. Lessons followed the sequence of presentation, practice, and production [6]. The assumption underpinning the Audiolingual Method is that students learn to speak by practicing grammatical structures until producing those structures has become automatic. When this happens, it is hoped that the learners will be able to carry on conversations. As a result, “teaching oral language was thought to require no more than engineering the repeated oral production of structures concentrating on the development of grammatical and phonological accuracy combined with fluency” [2].

The behaviorist notion of good habit formation is the theory behind the Audiolingual Method. This theory suggests that for learners to form good habits, language lessons must involve frequent repetition and correction.

Teachers treat spoken errors quickly, in hopes of preventing students from forming bad habits. If errors are left untreated, it is thought, both the speaker and the other students in class might internalize those erroneous forms. In audiolingual lessons, intense repetition and practice are used to establish good speaking habits to the point that they are fluent and automatic, so the learners don't have to stop and think about how to form an utterance while they are speaking.

The language laboratory is the main technological component of the Audiolingual Method. Students are expected to spend time in the lab, listening to audiotapes of native speakers talking in scripted, rehearsed dialogues, which embody the structures and vocabulary items the learners are studying in class. The taped speech samples students hear in the lab are carefully articulated and highly sanitized. They are not usually realistic samples of the English learners would hear on the street. Nor are they necessarily good models of how learners themselves should try to speak to sound natural.

In addition, when learners do speak in the lab, it is often to repeat after the tape-recorded voice, with little or no opportunity for constructing their ideas in English or expressing their own intended meaning. The Audiolingual Method stressed oral skills but "speech production was tightly controlled in order to reinforce correct habit formation of linguistic rules" [5]. This sort of rigidly controlled practice does not necessarily prepare learners for the spontaneous, fluid interaction that occurs outside the English classroom.

Audiolingualism eventually decreased in popularity because "the results obtained from classroom practice were disappointing" in several ways [3]. Many learners thought the pattern practice and audiolingual drills were boring and lost interest in language learning. Students, perhaps especially adult learners, often felt hampered because the method down-played the explicit teaching of grammar rules. In addition, memorizing patterns "did not lead to fluent and effective communication in real-life situations".

Communicative Language Teaching

During the 1970s and 1980s, language acquisition research (and dissatisfaction with the Audiolingual Method) made teachers, materials developers, and curriculum designers reconsider some long-standing beliefs about how people learn languages. Apparently people don't learn the pieces of the language and then put them together to make conversations. Instead, infants acquiring their first language and people acquiring second languages seem to learn the components of language through interaction with other people. This realization has several interesting implications for us as teachers, the most important being that if people learn languages by interacting, then students should interact during English lessons. As a result, Communicative Language Teaching arose.

In some language teaching methods, such as Total Physical Response [1], beginning learners undergo a period of listening to English before they begin to speak it. In such methods, the focus is on input-based activities. For instance, in Total Physical Response, learners initially respond physically to spoken commands from the teacher, rather than speaking themselves.

In contrast, Communicative Language Teaching, particularly from the high beginning to more advanced levels, features more interaction-based activities, such as role-plays and information gap tasks (activities in which learners must use English to convey information known to them but not to their speaking partners). Pair work and group work are typical organizational features of interaction-based lessons in Communicative Language Teaching.

When we speak, and especially perhaps when we speak in a foreign language, there are times when we wish to say something, but we don't have the words or the grammatical structures to say it. Under these circumstances, people often use communication strategies - verbal and/or nonverbal procedures for compensating for gaps in speaking competence.

Библиографический список

1. Asher, J.J., J.A. Kusoda, and R. de la Torre. 2013. Learning a Second Language Through Commands: The Second Field Test. In J.W. Oiler, Jr. (ed.), *Methods that Work: Ideas for Literacy and Language Teachers* (3rd ed.). Boston, MA: Heinle & Heinle, 3-21.
2. Bygate, M. 2011. *Speaking*. Oxford: Oxford University Press.
3. Ellis, R. 2000. *Instructed Second Language Acquisition: Learning in the Classroom*. Oxford: Basil Blackwell.
4. Hammerly, H. 2001. *Fluency and Accuracy: Toward Balance in Language Teaching and Learning*. Clevedon: Multilingual Matters, Ltd.
5. Lazaraton, A. 2011. Teaching Oral Skills. In M. Celce-Murcia (ed.), *Teaching English as a Second or Foreign Language* (3rd ed.). Boston, MA: Heinle & Heinle, 103-115.
6. Nunan, D. 2013. Methodology. In D. Nunan (ed.), *Practical English Language Teaching*. New York, NY: McGraw-Hill ESL/ELT, 3-22.
7. Richards, J.C. and T.S. Rodgers. 2006. *Approaches and Methods in Language Teaching: A Description and Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.

PRINCIPLES FOR TEACHING SPEAKING TO INTERMEDIATE LEARNERS

Sergey Lavrentev

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, bsu@bsu.by

All of the principles for teaching English speaking to students are useful, to varying degrees, across all proficiency levels. However, in this article we consider those principles that are most relevant to teaching speaking to intermediate students. For this reason, the following four principles are discussed.

Key words: plan speaking tasks; transactional and interpersonal speaking activities; personalized language lessons; to notice the gap; linguistic self-awareness.

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

С.Г. Лаврентьев

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Все существующие принципы обучения говорению студентов полезны в разной степени на всех уровнях владения английским языком. Однако в данной статье рассматриваются основные принципы, которые наиболее актуальны для обучения говорению студентов среднего уровня владения языком.

Ключевые слова: планирование речевых заданий; говорение; направленное на передачу информации и межличностная речевая деятельность; персонализированные языковые уроки; выявление пробелов; языковое самосознание.

- Plan speaking tasks that involve negotiation for meaning.
- Design both transactional and interpersonal speaking activities.
- Personalize the speaking activities whenever possible.
- Provide opportunities for learners to notice the gap.

Plan speaking tasks that involve negotiation for meaning

It appears that in the process of negotiating for meaning, the language addressed to learners gets adjusted to their level and becomes comprehensible to them. And as learners work to make themselves understood either in speech or in writing, they must attend to accuracy. That is, they must select the right vocabulary, apply grammar rules, pronounce words carefully, and so on. In doing so, they may “notice the gap” [5] between what they want to say and

what they can say, or between what they say and what other people say. By planning speaking tasks that require learners to negotiate for meaning, teachers can give students valuable chances for practice and language development.

For students at the intermediate level, information gap and jigsaw activities can provide many opportunities for learners to negotiate for meaning. This is especially true if the pair work or group work is supposed to lead to a conclusion or solution.

Design both transactional and interpersonal speaking activities

When we talk with someone outside the classroom, we usually do so for interpersonal or transactional purposes. What do these terms mean? Interpersonal speech is communication for social purposes, including establishing and maintaining social relationships. Transactional speech involves communicating to get something done, such as the exchange of goods and/or services.

Most spoken interactions “can be placed on a continuum from relatively predictable to relatively unpredictable” [2]. Casual conversations - an example of interpersonal speech - are relatively unpredictable and can range over many topics, with the participants taking turns and commenting freely. In contrast, Nunan says that “transactional encounters of a fairly restricted kind will usually contain highly predictable patterns”, and he gives the example of telephoning for a taxi. In contrast, interactional speech is more fluid and unpredictable. Our students will need to use English in both transactional and interactional settings, so it is important that classroom speaking activities embody both purposes.

Personalize the content of speaking activities whenever possible

Some very early language classroom research revealed that personalization is important. Personalization is the process of making activities match the learners’ own circumstances, interests, and goals. Omaggio showed that teachers who personalized language lessons were judged to be effective, by both their supervisors and their students.

Personalizing an exercise can be as simple as using students’ names, academic majors, cities, or jobs in speaking activities. Or you can build role-plays around situations suggested by the learners. You can also use song lyrics or reading passages selected by the students or based on their interests as the basis of logic puzzles and picture-based activities. Personalizing language lessons is partly a matter of careful planning and partly of responding creatively to students’ questions and comments during activities.

Provide opportunities for learners to notice the gap

What does it mean to say that learners should be given opportunities to “notice the gap” [5]? This phrase describes an experience that people have when they are interacting in a second or foreign language. It refers to the learner realizing that the way he is saying something in the target language

differs from the way native or proficient speakers say it. Sometimes such awareness occurs when we are trying to be both accurate and fluent, or when we are taking risks in the target language. This awareness can be about individual words, grammar rules, idioms, appropriate phrases, pronunciation - any component of the language they are learning. Some researchers (e.g., Schmidt and Frota) believe that this awareness must occur before a learner can make the necessary adjustments in his developing competence.

The idea of noticing the gap is not the same as monitoring one's own output [1]. The concept of monitoring refers to learners checking what they say or write, based on rules they've already learned. Monitoring may lead learners to notice the gap, but this experience can happen in the absence of known rules. Noticing the gap can involve the learner's realization that he doesn't know the word or the structure he is trying to say. In fact, the phrase "notice the gap" has also been used with the idea of learners realizing that there is a difference between what they want to say and what they can say. This process involves the development of linguistic self-awareness on the learner's part. And there are many things that language teachers can do to help learners become more self-aware.

Библиографический список

1. *Krashen, S.D.* 2005. *The Input Hypothesis: Issues and Implications*. London: Longman.
2. *Nunan, D.* 2011. *Language Teaching Methodology: A Textbook for Teachers*. New York, NY: Prentice Hall.
3. *Nunan, D.* 2005. *Practical English Language Teaching Grammar*. New York, NY: McGraw-Hill ESL/ELT.
4. *Omaggio, A.C.* 2012. The Relationship Between Personalized Classroom Talk and Teacher Effectiveness Ratings: Some Research Results. *Foreign Language Annals*, 14(4): 255-269.
5. *Schmidt, R. and S.N. Frota.* 2016. Developing Basic Conversational Ability in a Second Language: A Case Study of an Adult Learner of Portuguese. In R.R. Day (ed.), *Talking to Learn: Conversation in Second Language Acquisition*. Rowley, MA: Newbury House, 237-326.

КОРПУСНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

А. А. Левкевич

Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Республика Беларусь, info@mslu.by

Применение современных компьютерных технологий, а также ресурсов сети Интернет позволяют повысить эффективность образовательного процесса. Так, использование корпусов текстов стало важным и актуальным инструментом в обучении иностранным языкам. В данной работе мы рассмотрим основные возможности использования корпусных технологий для обучения иноязычной лексике.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус текстов, частотность, коллокация, коллигация, портрет слова.

Совокупность письменных текстов или текстов устной речи, которая может послужить материалом для лингвистического анализа и описания в лингвистике называют *корпусом* [2, с. 1].

Использование корпусов в обучении иноязычной лексике представляет практически неограниченные возможности. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Анализ частотности слов и словосочетаний. Корпусное исследование позволяет проанализировать частотность употребления конкретного слова или словосочетания, выявить наиболее частотную лексическую единицу той или иной части речи или жанра.

Таким образом, корпуса текстов могут использоваться для составления частотных словарей, необходимых для определения лексического минимума, которому нужно обучить.

Корпусные способы определения коллокаций и коллигаций. *Коллокацией* в языке называют несвободное неидиоматическое словосочетание, в котором свободный компонент не меняет своего смысла, а смысл несвободного отличается от того, который реализуется в свободных словосочетаниях [3]. В корпусной лингвистике коллокации рассматриваются как статистически устойчивые сочетания, которые могут быть как свободными, так и фразеологизированными [6, с. 57]. При этом фразеологизированные коллокации не идентичны фразеологизмам, поскольку обычно коллокации образуются в процессе изменения значений слов в результате переосмысления одного из компонентов сочетания [6, с. 57].

В отличие от коллокаций, которые носят чисто лексический характер, *коллигации* представляет собой комбинацию лексических и грамматических характеристик, имеющих тенденцию к совместной встречаемости [5, с. 302].

Составление портрета слова. Под *лексикографическим портретом слова* в лингвистике подразумевают характеристику общего объема всех лексических значений конкретной лексемы, к которым относят прагматику и семантику, сочетаемостные, фразеологические, стилистические и коммуникативные качества [7].

Использование корпусов в обучении лексике позволяет создавать лексико-грамматические портреты слов, включающих:

- типичный контекст употребления с точки зрения коллокатов (слов, встречающиеся со статистически значимой частотностью в окружении изучаемого слова);
- тенденцию слов к формированию речевых оборотов / идиом, биномиальных конструкций, таких как: *rough and ready, willing and able*;
- возможные синтаксические ограничения: синтаксические модели / конструкции, фразовые глаголы, типичную позицию в придаточных предложениях (начальная, конечная), ограничения временные / аспектные;
- семантические ограничения: слово применимо только по отношению к людям, никогда не сочетается с усилителями;
- просодические особенности: тенденция слова появляться в определенных контекстах [4, с. 84].

Так, Национальный корпус русского языка, а также Корпус современного американского английского, содержат уже составленные портреты слов.

Портрет слова, представленный в Национальном корпусе русского языка, отображает наиболее частотные коллокации слова, основные грамматические и семантические признаки слова, его частотность, морфологический разбор, формы слова, однокоренные слова, статистику текстов, в которых употребляется слова в зависимости от метаатрибута, а также распределение по годам.

В отличие от Национального корпуса русского языка, портрет слова, представленный в Корпусе современного английского языка, также включает в себя дефиницию, релевантные темы употребления слова, синонимичный ряд, типичные кластеры, а также есть функция перевода лексической единицы на другие языки и возможность просмотреть видеоролики на сервисах *YouGlish*, *PlayPhrase* и *Yarn* для более детального изучения.

Другие способы использования корпуса для обучения лексике. Корпусные технологии также могут быть задействованы при изучении многозначных слов, синонимичных рядов, фразеологизмов и т.д.

Так, например, согласно Кембриджскому словарю, английское существительное «*draft*» имеет три основных значения:

- 1) фрагмент текста или рисунок в его первоначальном виде, часто содержащий основные идеи и замыслы, но не имеющий развитой формы, набросок;
- 2) система, по которой спортивные команды в США выбирают новых молодых игроков в начале каждого сезона;
- 3) письменное распоряжение о выплате денег банком, особенно другому банку [1].

Корпусное исследование позволяет выявить наиболее употребляемое значение слова, а также обнаружить использование слова в значении, еще не зафиксированном в словаре. Так, для существительного «*draft*» наиболее частотным является второе значение.

Изучение синонимов с применением корпусных технологий возможен как с точки зрения частотности (выявление наиболее используемой единицы из синонимичного ряда), так и с точки зрения изучения коннотаций каждого из слов-синонимов. Корпусное исследование также позволяет определить степень взаимозаменяемости синонимов, установить полные синонимы.

Изучение фразеологизмов в корпусах позволяет выявить особенности их функционирования в аутентичных текстах.

Таким образом, на современном этапе применение корпусных технологий является важной и неотъемлемой частью исследования иноязычной лексики.

Библиографический список

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>. – Дата доступа: 10.12.2023.
2. Kennedy G. An Introduction to Corpus Linguistics / Graeme Kennedy. – Addison Wesley Longman Limited, 1998. – 315 p.
3. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. – Москва : Филология, 1995. – 49 с.
4. Горина О. Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О. Г. Горина ; науч. рук. И. Ю. Павловская ; СПбГУ. – СПб., 2014. – 308 с.
5. Кочеткова Н. А. Статистические языковые методы. Коллокации и коллигации / Н. А. Кочеткова // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2013. – №16. – С. 301-305.
6. Павельева Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов. / Т. Ю. Павельева // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3-4 (155-156). – С. 56-61.
7. Федорова А. В. К проблеме разработки методики лексикографического портретирования слова / А. В. Федорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4(70). – С. 179–185.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИЗУАЛЬНЫХ ОПОР В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

О.В. Новикова

*ГУО «Средняя школа №1 г. Бельниччи имени Н.И. Пашиковского», Бельниччи,
Республика Беларусь, sch1@belynichi.edu.by*

В статье описывается формирование читательской грамотности на уроках немецкого языка в средней школе. Автор раскрывает учебные задания к текстам посредством использования иллюстраций, таблиц, ленты времени, облака слов, инфографики.

Ключевые слова: читательская грамотность; визуальные опоры; учебные задания.

Современный мир погружает нас в огромный объем информации. Важными умениями становятся умения получать информацию из разных источников, оценивать и осмысливать её, а также грамотно использовать в учёбе, для решения личных задач и всестороннего участия в жизни современного общества. Современного учащегося текстовая информация окружает ежедневно на каждом шагу: SMS-сообщения, блоги в интернете, реклама, афиши, плакаты, памятки, объявления, таблички, стенды, буклеты, правила участия в конкурсах, расписание уроков, доклады, рефераты, презентации, анонсы о событиях на сайте учреждения образования и в социальных сетях. Они не всегда внимательны, читают мало или не хотят читать, поэтому тема читательской грамотности сегодня очень актуальна.

В 2018 году Республика Беларусь впервые приняла участие в исследовании качества образования PISA, главным направлением которого была читательская грамотность.

Ведущая роль в формировании читательской грамотности у растущей личности принадлежит системе образования. Педагогически продуманная, содержательно и методически обеспеченная поддержка обучающихся в формировании и развитии навыков эффективного чтения создаст предпосылки для повышения уровня читательской грамотности учащихся, их способности понимать, оценивать и использовать тексты, осмысливать их и быть вовлечёнными в процесс чтения для достижения своих целей, расширения своих знаний и возможностей, всестороннего участия в жизни общества [1, с. 35].

Читательская грамотность на уроке немецкого языка начинается с выбора интересного текста, сказки или рассказа, необходимой книги, темы или сайта, на котором есть нужная и достоверная информация.

Читательская грамотность – способность человека понимать, оценивать и использовать тексты, осмысливать их и быть вовлечённым в процесс чтения с целью решения персональных задач, расширения своих знаний и возможностей, а также всестороннего участия в экономической, политической, социальной и культурной жизни общества [1, с. 63].

В последнее время обнаружилась проблема снижения интереса учащихся к чтению на уроках немецкого языка. Научить сегодня грамотно читать на немецком языке не просто, так как учащиеся больше зрители, чем слушатели и читатели. Решение данной проблемы я нашла в использовании учебных заданий с визуальными опорами, которые помогают учащимся быть активными, творчески мыслящими, способными анализировать и высказывать собственные мнения. Визуальными опорами-подсказками могут быть иллюстрации, таблицы, ленты времени, облака слов и инфографика.

Важным условием формирования читательской грамотности на уроках немецкого языка в средней школе является подбор учебных заданий, которые направлены на формирование умений грамотного чтения на немецком языке.

Практико-ориентированные задания по формированию читательской грамотности на уроках немецкого языка способствуют овладению учащимися следующими группами умений:

1. Поиск и нахождение информации.
2. Интерпретация (объяснение) и интеграция (объединение) информации.
3. Оценка содержания и формы текста.
4. Использование информации текста для решения практических задач.

Работа с текстом делится на три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый, каждый из которых предусматривает систему упражнений (заданий) на формирование читательской грамотности.

Приведу несколько конкретных примеров учебных заданий на уроке немецкого языка, которые были разработаны мною на основе примерных заданий по читательской грамотности PISA.

Предтекстовый этап:

1. Прочитайте название текста и предположите, о чём или о ком будет идти речь в тексте.
2. Просмотрите слова в облаке слов. Назовите тему текста.
3. Прочитайте словосочетания и назовите тему текста.

4. Прочитайте первое предложение каждого абзаца и предположите, о чём / ком будет текст.

5. Посмотрите на иллюстрации к тексту и скажите, о чём / о ком будет текст.

Текстовый этап:

1) Просмотрите слова и отметьте те, которые встречаются в тексте.

2) Просмотрите слова и отметьте те, которые не встречаются в тексте.

3) Найдите в тексте немецкие эквиваленты для следующих слов и словосочетаний.

4) Дополните предложения в соответствии с текстом.

5) Придумайте заголовок к каждому абзацу.

6) Разделите текст на части и озаглавьте каждую часть.

7) Назовите ключевые слова в каждом абзаце.

8) Найдите в тексте ответы на вопросы.

9) Соотнесите предложения с иллюстрациями / иллюстрации с предложениями.

10) Расположите части текста (предложения) в правильной последовательности.

11) Основываясь на данных инфографики, определите, какое место занимает сегодня немецкий язык по числу стран распространения. Запишите в ответе число.

12) Пользуясь информацией, представленной в буклете, определите верно или неверно каждое утверждение. В каждой строке данной ниже таблицы обведите ответ «Верно» или «Неверно».

Послетекстовый этап:

1) Какие утверждения в таблице верны? В каждой строчке обведите слово «Верно» или «Неверно».

2) Исправьте предложения, если это необходимо.

3) Выберите лишнее предложение из предложенных.

4) Какая цель текста? Выберите один ответ.

5) Создайте ленту времени / цепочку из основных слов текста.

6) Просмотрите иллюстрации и выберите иллюстрацию, на которой изображен описываемый в тексте праздник / фильм / вид спорта / предмет. Обоснуйте свой выбор.

7) Расположите пункты плана в правильной последовательности и расскажите своим друзьям о празднике / школе / каникулах / фильме по плану.

8) Расскажите другу, как вы празднуете Новый год / Пасху / День рождения / День матери / День отца.

9) Расскажите друзьям по переписке, какие подарки вы дарите маме / папе.

10) Есть ли в тексте письма ложная информация? Выберите ответ «Да» или «Нет» и обоснуйте его.

11) Если вы хотите узнать больше информации по теме текста, какой из результатов поиска даст вам наиболее точную информацию? Отметьте номер сайта.

Опыт работы позволяет сделать вывод, что визуальные опоры с учебной текстовой информацией являются подсказками и содействуют повышению внимания у учащихся, интереса к чтению и мотивации.

Таким образом, учебные задания с визуальными опорами на уроке немецкого языка в средней школе вовлекают учащихся в процесс чтения и способствуют повышению их читательской грамотности.

Библиографический список

1. PISA-2021 в Республике Беларусь. Читательская грамотность [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://adu.by/images/2021/05/Kn2-PISA-2018-chitatel-gramotnost.pdf>. – Дата доступа: 07.10.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

В. В. Петрашко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье выделены и проанализированы основные информационные технологии в лингвистике.

Ключевые слова: информационные технологии; машинный перевод; автоматический ввод текста; автоматическое аннотирование и реферирование текстов; автоматический поиск информации; автоматизированные словари.

В современном мире информационные технологии являются неотъемлемой частью любой сферы профессиональной деятельности, в том числе лингвистики. Если когда-то использование компьютеров и соответствующих программ в лингвистических исследованиях, переводе и в обучении языку не являлось обязательным, то сегодня будущим преподавателям иностранных языков, переводчикам и лингвистам необходимы знания, связанные с использованием информационных технологий в сфере своей профессиональной деятельности.

К наиважнейшим задачам, с которыми связаны информационные технологии в лингвистике, относятся: автоматический или машинный перевод; автоматический ввод текста; автоматическое аннотирование и реферирование текстов; автоматический поиск информации; автоматизированные словари различных типов; специальные системы генерации речи; компьютерное обучение иностранному языку.

Наряду с рассмотренными выше способами использования информационных технологий в лингвистике существуют и другие области пересечения лингвистики и информатики: извлечение знаний из текста, автоматическое индексирование и рубрицирование документов, гипертекстовые технологии в лингвистике и многое другое [2].

Решение этих задач невозможно при отсутствии качественных технологий. Поэтому разработки в области прикладной лингвистики очень актуальны. Особенность использования информационных технологий в лингвистике состоит в том, что продукты, созданные таким путём, следует постоянно дополнять и перерабатывать, актуализировать. Это в первую очередь относится к словарям, энциклопедиям и автоматическим переводчикам.

В настоящее время один из основных источников профессиональной информации для лингвиста считается сеть Интернет, где есть разнообразные ресурсы в виде массивов (баз) информации: электронные энциклопедии (feb-web.ru), сети словесных ассоциаций (wordassociations.net), электронные библиотеки (eLIBRARY. RU, КиберЛенинка, Арбикон), базы данных университетов, авторские сайты, форумы, текстовые процессоры (MicrosoftWord, LotusWordPro, OpenOffice Writer), ментальные карты (ultra outliner) и др.

Достаточно существенную часть информационных технологий в лингвистике занимают образовательные и научные ресурсы. Они существуют в основном в виде интернет-библиотек: словари, энциклопедии, базы данных, архивы. В связи с мобильностью и доступностью предоставляемой информации они пользуются широким спросом в научном и образовательном сообществе. Основная их отличительная черта – абсолютная доступность электронного информационного ресурса: книги, учебники, пособия, сборники, исторические источники, статьи и авторские монографии. Подобные ресурсы упрощают и ускоряют работу как в обучении, так и в лингвистических исследованиях.

Однако многие проблемы остаются неразрешёнными, к примеру, требуются специальные программы по эффективному статистическому подсчёту и выборке лексических единиц, которая традиционно выполняется до сих пор вручную, но без чего невозможно провести ни одно исследование в области лингвистики.

Еще одной из главных областей, в которых применяются информационные технологии в лингвистических исследованиях, является корпусная лингвистика. Корпус – это большой набор текстов, собранный и проанализированный на компьютере. Корпусные данные могут быть представлены как национальными, так и международными корпусами, а также специально собранными корпусами, которые содержат тексты, собранные в рамках конкретного лингвистического исследования.

Корпусные исследования являются способом изучения языка на основе анализа большого объема релевантных текстовых данных. Использование корпусных данных позволяет получать более точную статистику по определенным вопросам, выполнять сравнительный анализ и изучать языковые тенденции в большом масштабе.

Существует несколько программных средств для работы с корпусами, таких как Sketch Engine, AntConc, WordSmith, TextSTAT и др. Они предоставляют инструменты для фильтрации и выборки нужной информации, анализа текста, построения статистики и многое другое. Например, эти программы позволяют искать определенное слово или выражение, находить классы слов по определенным критериям, рассчитывать

статистические параметры для текста, определять частотность использования слов и т.д.

Использование корпусных данных в лингвистике позволяет выявлять закономерности в языке, изучать специфику использования языка в разных контекстах (например, в разных жанрах или в разных культурах). Кроме этого, корпусные исследования могут помочь в создании словарей, грамматик и других лингвистических ресурсов, что является особенно полезным для разработки программных приложений, например, машинного перевода.

На сегодняшний день много вопросов вызывает возможность синтеза прагматической структуры текста из тех целей, которые стимулируют создание текста. Например, неясно, как структуру разбить на структуры предложений и как от них перейти к глубинным семантическим структурам. Поиск информации является часто возникающей задачей в наши дни.

Сейчас возникает необходимость в систематизации информации и облегчению её поиска. Эту проблему решают информационно-поисковые системы. Сущность любого поиска заключается в отборе информации по запросу в базе данных, где хранится информация. При этом не важно, в каком виде представлена информация. Для большей эффективности применяют специальные программы, производящие лингвистическую обработку текстов с учетом морфологии и синтаксиса, ибо не всегда простое использования названия документа является оптимальным выбором поискового образа [1].

В условиях все возрастающего количества текстов в окружающем человека мире возникает проблема поиска нужного документа и ознакомления с его содержанием. В решении проблемы помогают составление рефератов и аннотаций полнотекстовых документов. Они дают читателю представление о содержании исходных документов и позволяют оценить степень необходимости обращения к полным текстам каждой работы. Кроме того, рефераты и аннотации акцентируют внимание читателя на новых сведениях, т.е. позволяют за небольшой промежуток времени узнать много новой информации.

Наиболее простыми системами автоматического реферирования и аннотирования является функция AutoSummarize в MS Word, системы Intelligent Text Miner, Oracle Context и Inxight Summarizer (компонент поискового механизма AltaVista). Правда, возможности этих программ ограничены выбором оригинальных фрагментов из исходного документа и их соединением в короткий текст [2].

Все эти направления и многие другие развиваются с каждым днём благодаря современным компьютерным технологиям. На сегодняшний

момент существует множество систем и методов, которые помогают не только лингвистам, но и обычным пользователям при взаимодействии с компьютером.

Сейчас эти сервисы облегчают жизнь людям в их повседневной жизни, а уже завтра, возможно, будут облегчать существование машин с искусственным интеллектом в повседневном общении с людьми на естественном языке.

Библиографический список

1. *Шилихина, К. М.* Основы прикладной лингвистики: учеб. пособие / К. М. Шилихина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – 51 с.
2. *Щипицина, Л.Ю.* Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие / Л. Ю. Щипицина. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 314 с.

ОБУЧЕНИЕ ЕРР В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е. С. Пристром

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В работе на примере модуля «Английский язык для профессиональных целей» рассматриваются особенности обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях цифровой трансформации образовательной среды.

Ключевые слова: английский язык для профессиональных целей (ЕРР); цифровая образовательная среда; цифровые учащиеся.

В наше время цифровые технологии стали привычной частью сферы образования. Стремительная цифровизация образовательной среды затрагивает все аспекты обучения. Под цифровой образовательной средой (ЦОС) в этой работе мы будем понимать образовательную среду, в которой обучение осуществляется во многом посредством цифровых инструментов.

О важной роли ЦОС свидетельствуют тот факт, что в Беларуси с 2019 года реализуется Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования, идет работа над созданием Республиканской информационно-образовательной среды, которая станет базой для цифрового взаимодействия субъектов сферы образования на всех уровнях. Можно сказать, что работа над модернизацией системы идет как на уровне отдельного педагога, так и на уровне всей страны.

Данный тренд не может не затронуть и курс английского языка для профессиональных целей (English for Professional Purposes – ЕРР), который является основным модулем в университетской программе обучения иностранному языку для неязыковых специальностей.

ЕРР предназначен для обучения студентов, чьи цели изучения иностранного языка напрямую связаны с их профессией. Разработка такого курса начинается с анализа потребностей студентов и анализа ситуаций профессионального общения, с которыми обучающиеся столкнутся в профессиональной деятельности. Содержание курса коррелирует с тематическим наполнением профильных дисциплин и фокусируется на языковом материале (грамматика, лексика) и дискурсивных стратегиях, которые соответствуют ситуациям профессионального общения, а также на социокультурном контексте, в котором будет функционировать будущий специалист. Разработка и отбор содержания, педагогических методов и приемов обучения подчинены в таком курсе вышеуказанным целям.

Специфика курса подразумевает создание особой практико-ориентированной образовательной среды с акцентом на проблемно-ориентированное обучение.

Надо отметить, что на суть выше описанных лингводидактических подходов к обучению ЕРР цифровизация значительно не влияет. Многие традиционные профессионально-ориентированные практики эффективны и в новой реальности, и их, фигурально говоря, просто «упаковывают в цифровую обертку». Например, при обучении деловой корреспонденции студенты учатся составлять бизнес emails (а не письма), которые обучающие размещают для проверки в элементах электронных систем управления обучением, таких как Moodle или Google Classroom. Такая «цифровая обертка» сегодня – необходимое условие и средство образовательной среды, которую невозможно игнорировать в постцифровом обществе.

Что же является объектом цифровой трансформации? Большинство исследователей отмечают, что образовательная среда включает субъектов обучения (студента и преподавателя), а также 3 основные подсреды – физическую, социальную и эмоциональную [2]. И цифровая трансформация воздействует на все элементы.

Как уже выше отмечалось, методические и дидактические подходы у педагога могут существенно не изменяться, но цифровизация заставляет педагога осваивать новые технологии, чтобы успешно сотрудничать с так называемыми цифровыми учащимися (digital learners или learners of digital era); выбирать, какие из появляющихся каждый день технологических решений реально повышают качество обучения. Так, в ближайшем будущем преподавателю нужно будет научиться эффективным приемам обучения в сотрудничестве с искусственным интеллектом.

В центре образовательной среды, безусловно, находится студент. Сегодняшний студент – это типичный представитель поколения цифровых учащихся, т.е. поколения, которое родилось и выросло уже в цифровую эпоху. Даже походы к пониманию нового поколения учащихся постоянно меняются, так как цифровая трансформация происходит здесь и сейчас. В 2001 году М. Пренски предложил понятие «цифровой абориген» применительно к сегодняшним студентам, но последние исследования показывают, что разница между студентом и преподавателем, который чаще всего старше поколения Z, не такая уж и значительная, если речь идет об использовании цифровых технологий для обучения [1]. Однако, все же поколение, живущее с технологиями, имеет ряд особенностей, которые важно учитывать при формировании образовательной среды и соответствующих подсред:

– Студенты выросли в условиях присутствия технологий, поэтому свободно ориентируются на различных цифровых платформах и часто предпочитают мультимедийный контент традиционным учебным материалам. Но цифровые компетенции развиты в одной и той же возрастной группе очень неравномерно, поэтому студентов необходимо обучать работать с цифровыми образовательными инструментами, предлагая для этого адаптированные опоры и инструкции.

– Из-за постоянной перегрузки информацией и привычки использовать несколько устройств или приложений одновременно у студентов снижена способность концентрировать внимание, но развито умение работать в режиме многозадачности, как следствие, быстрее наступает утомление. Поэтому при построении курса необходимо отдавать предпочтение краткому, интерактивному контенту, например, 5-6-минутным видео и частому переключению активностей (упражнения не более 12 пунктов).

– Если говорить о социальной подсреде, в большинстве своем студенты лучше реагируют на активные и экспериментальные формы обучения, поэтому надо включать практико-ориентированные задания, разумную геймификацию, обучение в сотрудничестве. Пассивная работа с объемным текстом может быть в двух форматах: (1) дробить материал на части с небольшими мониторинговыми заданиями после каждой, (2) после знакомства с большим текстом предлагать серии тщательно разработанных онлайн-заданий, выполняемых индивидуально с возможностью повторного их выполнения. Студенты активно включаются в групповое взаимодействие. При этом, как показывают исследования, для финального контроля лучше выбирать индивидуальные формы оценивания, так как студенты не одобряют оценивания группового взаимодействия в данном контексте [2].

– Студенты достаточно прагматично воспринимают обучение и скептически относятся к авторитету. Отсюда распространенный вопрос: зачем мне это? Чтобы поддерживать мотивацию на высоком уровне, акцент в обучении должен быть на практичности и персонализации или адаптивном обучении (студенты ценят, когда учитывают их индивидуальные интересы и сильные стороны). Необходимо развивать умения критического мышления, в том числе с целью повышения метакогнитивной осведомленности у студентов.

Таким образом, современное образование сложно представить без цифровых технологий. Они – часть образовательной среды, так как эта среда в свою очередь – элемент макросреды, в которой живет человек. Но при всем разнообразии цифровых инструментов основными составляющими в процессе обучения остаются содержание обучения и педаго-

гические технологии. Само по себе насыщение среды цифровыми решениями на данный момент не решает главного вопроса: повышения качества обучения.

Библиографический список

1. *Du Preez, L.* Is the 'digital native' a myth? [Electronic resource] / L. Du Preez // Western Sydney University Online Engagement and Teaching Hub. – 2022. – Mode of access: <https://lf.westernsydney.edu.au/engage/theory/is-the-digital-native-a-myth>. – Date of access: 09.10.2024.

2. *Rusticus, S. A.* What are the key elements of a positive learning environment? Perspectives from students and faculty [Electronic resource] / S. A. Rusticus, T. Pashootan, A. Mah // Learning Environments Research. – 2023. – Vol. 26, iss. 1. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35574193/>. – Date of access: 09.10.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРАКТИКИ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ

О. А. Рипинская, Г. В. Прудникова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Данная статья рассматривает использование технологий больших языковых моделей (на примере чат-ботов и голосовых помощников) для развития профессиональных навыков общения на английском языке среди студентов гуманитарных факультетов, в частности, юридического факультета. Акцентируется внимание на преимуществах использования языковых моделей в обучении английскому языку в ситуации необходимости практики аудирования при изучении иностранного языка и недостатка общения с носителями языка, что особенно актуально в русскоязычных странах.

Ключевые слова: чат-боты; голосовые помощники; профессиональный английский; аудирование; образовательные технологии.

Большие языковые модели (*'Large Language Model', 'LLM'*) – это особый тип программ на базе искусственного интеллекта, которые позволяют опознавать, обрабатывать и генерировать человеческий язык и речь. Чат-боты и голосовые помощники, такие как известная всем «Алиса» являются продуктом изучения и практического применения больших языковых моделей. Сегодня мы находимся на том этапе, когда языковые модели могут быть использованы не только в экспериментальных целях, но и внедрены в образовательный процесс.

Сегодня обучение иностранным языкам является значимой частью программы практически любого ВУЗа. Знание иностранных языков открывает карьерные перспективы и новые возможности как для студентов, так и выпускников ведущих учреждений образования в нашей стране. Для студентов юридического, экономического, исторического и других гуманитарных факультетов важным аспектом обучения иностранным языкам является овладение профессиональной лексикой и умение вести переговоры или аргументировать свою точку зрения на английском языке. Однако недостаток общения с носителями в процессе изучения иностранного языка и сложность адаптации к профессиональным ситуациям являются значительными барьерами для успешного освоения профессионального английского. В русскоязычных странах эти проблемы особенно остро выражены ввиду малого количества иностранных специалистов,

обладающих достаточной квалификацией для участия в образовательном процессе. В таких условиях использование возможностей больших языковых моделей может стать эффективным решением для практики устной речи и аудирования. Целесообразность применения данных технологий обусловлена рядом преимуществ, которые они предоставляют современным преподавателям иностранного языка, и в данной статье мы рассмотрим, в чем именно заключаются плюсы применения технологий чат-ботом и больших языковых моделей.

Современные технологии позволяют создавать адаптивные системы, которые помогают студентам изучать профессиональную лексику, разбирать профессиональные кейсы и улучшать навыки устной речи в конкретных профессиональных ситуациях в привычной для студентов среде. В наше время известно достаточно много чат-ботов и голосовых помощников, таких как Siri и Alexa, Replika и Google Assistant, которые используют большие языковые модели, и способны предложить интерактивное общение на разные профессиональные темы, включая юридические кейсы. Однако, в настоящее время их применение в образовательном процессе является скорее исключением, чем правилом. Такая ситуация может складываться ввиду недостаточной осведомленности о возможностях технологий или низкий уровень технической грамотности педагогов, боязнь нового и ряд прочих причин. Однако, хотя степень осведомленности преподавателей может быть и недостаточной, Милявская Н.Б. считает, что данные технологии уже давно знакомы нынешнему поколению студентов, которые привыкли решать множество практико-ориентированных задач с помощью перечисленных разговорных агентов [2, с. 113]. Ввиду данного факта введение в обучение современных технологий на базе ИИ не станет новшеством для обучающихся, и даже наоборот, сделает процесс обучения иностранным языкам более привычным и понятным.

Сегодня языковые модели и чат-боты могут моделировать разговоры в рамках конкретных профессиональных ситуаций – будь то ведение переговоров, обсуждение юридических аспектов контракта или разбор дела в суде. При условии, что все параметры заданы верно (т. е. составлен грамотный «*промт*» (*prompt*) – особый запрос к нейронной сети, позволяющий получить требуемый или максимально приближенный к требуемому результат), языковая модель может стать незаменимым помощником преподавателя 21 века в вопросах практики устной речи со студентами.

Итак, одним из ключевых преимуществ технологий языковых моделей является их способность адаптироваться под требования студента.

Например, чат-бот может имитировать общение с клиентом или коллегой на юридическую тему, включая юридическую лексику и грамматические конструкции, характерные для этой области. Помимо этого, современные языковые системы оснащены технологиями, позволяющими генерировать высококачественные аудиозаписи, способные дублировать речь носителя языка, вплоть до особенностей произношения и акцента.

Еще один важный аспект, который становится существенным преимуществом чат-ботов и голосовых помощников, это возможность персонализации обучения и высокая адаптивность данных систем: чат-боты могут быть настроены для обучения на конкретные темы, релевантные для обслуживаемого факультета. В качестве примера, для юридического факультета будет актуальным настроить чат-бот на генерацию обучающих материалов по темам «гражданское право» или «семейное право». Это особенно полезно для студентов, которым важно усвоить специфическую лексику и терминологию [1, с. 9].

Также стоит отметить, что существенный плюс не только чат-ботов и голосовых помощников, но и в целом систем Искусственного Интеллекта, это моментальная обратная связь – использование голосовых помощников позволяет мгновенно исправлять ошибки в грамматике или произношении, что ускоряет процесс обучения. Кроме того, данная опция позволит студентам лучше усваивать материал и проводить работу над ошибками вне стен учебного заведения: дома, по пути на учебу, в поездках и т. д.

Для студентов юридических факультетов важно не только знать язык, но и понимать профессиональный контекст общения. Голосовые помощники могут воспроизводить ситуации, связанные с обсуждением профессиональных и узкоспециализированных вопросов, и адаптировать диалоги под конкретные темы. Например, чат-бот может вести "переговоры" о заключении контракта или обсуждать условия сделки, что помогает студентам практиковать профессиональный язык в реальных сценариях.

Таким образом, использование чат-ботов и голосовых помощников для обучения профессиональному английскому на гуманитарных факультетах представляет собой эффективное решение для развития разговорных навыков и аудирования. Эти технологии помогут студентам адаптироваться к профессиональной среде, расширять словарный запас и улучшать навыки общения в реальных юридических ситуациях. С дальнейшим развитием искусственного интеллекта их использование будет только расти, предлагая новые возможности для обучения.

Библиографический список

1. *Abedi, M., Alshybani, I., Shahadat, MRB, Murillo, M.* Beyond Traditional Teaching: The Potential of Large Language Models and Chatbots in Graduate Engineering Education [Electronic resource] / M. Abedi, I. Alshybani, MRB, Shahadat, M. Murillo // ResearchGate, 2023. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/373808832_Beyond_Traditional_Teaching_The_Potential_of_Large_Language_Models_and_Chatbots_in_Graduate_Engineering_Education. – Date of access: 16.09.2024. DOI: 10.48550/arXiv.2309.13059.
2. *Милявская, Н. Б.* Практические рекомендации по использованию чат-ботов в процессе обучения иностранным языкам // Н. Б. Милявская. – Калининград: Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования», 2023. – С. 112-120. – (№4 (20)).

ORGANIZATION OF STUDENTS' GUIDED INDEPENDENT STUDY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

T. V. Rylo

*Belarusian state agrarian technical university, Minsk, Republic of Belarus,
rektorat@bsatu.by*

The article is devoted to the problems of using Internet resources when organizing students' guided independent study at agricultural higher education institutions. Some aspects of the self-study organization are analyzed and the examples of using web quests and a project method in an academic educational environment are provided.

Key words: students' guided independent study; information resources; project; teaching method.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ВУЗЕ

Т. В. Рыло

*Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск,
Республика Беларусь, rektorat@bsatu.by*

Статья посвящена проблемам использования Интернет-ресурсов при организации самостоятельной работы студентов в сельскохозяйственных вузах. Анализируются некоторые аспекты организации самостоятельной работы студентов, приводятся примеры использования веб-квестов и метода проектов в академической образовательной среде.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; информационные ресурсы; проект; метод обучения.

One of the main tasks in foreign language teaching at an agricultural university is to train students how to use a foreign language in their professional activity. The most common fields of activity for engineering specialists are as follows: conversations using special technical terminology, office management and business correspondence, drafting and translation of technical documentation, maintenance of various equipment, conversations using business language and conversations on general topics, participation in seminars, conferences and presentations.

The core component of the electronic educational complex is professionally-oriented communication, including abilities to translate technical texts suitable for the specifics of students' future professional activity.

The use of Internet resources in the organization of students' guided independent study (SGIS) allows selecting authentic, relevant professional materials for reading, abstracting, annotating with subsequent discussion in the classroom. In order to make the teaching process as close as possible to students' future professional activity, it is possible to use a number of problem-based methods of foreign language teaching. These include research, quest, discussion methods and the project method, which includes all of the above methods [2].

SGIS is the most important stage of transforming the educational information into solid and profound knowledge, skills and abilities. It provides continuous and systematic nature of students' cognitive activity, develops skills and techniques of mental work organization. One of the forms of organizing SGIS on the basis of multimedia projects is web quest, which involves the use of Internet data resources.

The following types of tasks for web quests can be used at an agricultural university:

- retelling based on a presentation, or a poster;
- planning and designing based on specified requirements;
- analytical tasks implying search and systematization of information;
- research into various phenomena, discoveries, facts based on unique online sources;
- evaluation of a particular viewpoint.

The examples of web quest topics within the module “Agriculture as a field of professional activity” are “Outstanding agricultural scientists of English-speaking countries”, “The main branches of agricultural development in the countries of the studied language”, “Modern ways of sustainable agriculture development”, etc.

The distinctive feature of the web-quest is that the resources containing the information necessary to solve a problem are predetermined. In the web quest the order of actions to be performed by the student is defined. The essential component of this technology is a spectrum of knowledge, skills and abilities that students will be able to acquire by completing this quest. The criteria for evaluating the completed tasks should also be defined.

In the process of teaching a foreign language at an agricultural university, there is an opportunity to use projects as a form of extracurricular study. Some examples of projects, used as a form of students' guided independent study, are as follows:

- creative projects: various contests, e.g. projects “My model of a modern plow”, “A business plan for a future farm”, etc.;
- mini research projects: a collage “The History of the tractor development”, an advertisement of a certain model of a combine harvester;
- constructive-practical projects: an instruction manual for tractor driving;
- information and research projects: a tour to a farm in the country of the studied language;
- role-playing projects: a press conference on the topic “Regenerative Agriculture”;
- information projects: an article for a university journal, a scientific report [1].

As a project example, the students of specialty “Agribusiness” can be offered the topic “The Farm of the Future”. This topic will arouse interest not only in learning a foreign language, but also show the significance of their specialty. Students are asked to present their projects, describe practical significance of state-of-the-art-type farm equipment, and tell why this particular innovation is of interest to them. In the process of preparation students can make sure that a huge amount of information on the specialty is presented in English. Thus, the desire to learn more new information stimulates students to learn a foreign language.

In this way, projects as the most organic variant of integration of project methods into the educational process allow us to use the course material for organization of guided students' independent study.

Overall, it can be said that today's educational tasks require choosing educational methods and forms of organizing self-study that promote an active learning process and develop the abilities to learn: how to find necessary information, use various information sources, remember, think, judge, make decisions, organize oneself to work. The use of computer technologies in education opens up new opportunities for teaching foreign languages at an agricultural university.

Библиографический список

1. *Копылова В.В.* Методика проектной работы на уроках английского языка: метод. пособие / В.В. Копылова. – 3-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2006. – 93 с.
2. *Лобанов, А.П.* Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова. – Мн.: РИВШ, 2005. – 107 с.

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Соловцова

*ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»,
Горловка, Донецкая Народная Республика, GIFL1949adm@yandex.ru*

В работе рассматриваются особенности кейс-технологии как интерактивного метода обучения. Описан потенциал межкультурных кейсов как средства формирования межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; технологии интерактивного обучения; межкультурное взаимодействие; поликультурность.

Глобализация и информатизация как тенденции развития современного общества способствуют интенсификации межкультурной коммуникации, успешность которой определяется уровнем межкультурной компетенции участников общения и проявляется в их умении участвовать в диалоге культур на основе принципов взаимного уважения, терпимости к культурным различиям, а также в способности преодолевать культурные барьеры. Формирование компетенции межкультурной коммуникации студентов является актуальной задачей высшего образования, поскольку поликультурность современного мира предполагает наличие у коммуникантов определенных знаний и навыков для достижения успеха при взаимодействии с представителями других культур. Значимой является задача научить будущего специалиста не только ценить собственную национальную идентичность, но и уважать культуру представителей других этносов.

Одним из способов достижения указанной задачи является использование технологий интерактивного обучения, представляющих собой «совокупность способов целенаправленного межличностного взаимодействия педагога и студентов с целью совместного решения учебных задач, развития личностных качеств участников педагогического процесса» [1, с. 73].

Интерактивное педагогическое взаимодействие характеризуется высокой степенью интенсивности общения его участников, причем доминантной выступает коммуникативная активность студентов, а задача преподавателя заключается в создании условий для их инициативы.

Кейс-метод является интерактивным методом обучения, суть которого заключается в использовании конкретных ситуаций для совместного анализа, обсуждения и разработки решения поставленной проблемы

[2, с. 48], что, в свою очередь, способствует актуализации определенного комплекса знаний, который необходимо усвоить в процессе работы над анализируемой проблемной ситуацией.

Технология работы над кейсом включает следующие этапы: 1) ознакомительный – индивидуальная самостоятельная работа с материалами кейсов (идентификация проблемы, формулировка ключевых альтернатив, предложение возможного решения); 2) исследовательский – работа в малых группах, нацеленная на согласование общего видения проблемы и ее решения; 3) презентационный – презентация и экспертиза результатов малых групп в общей дискуссии со всеми участниками [3, с. 83].

Кейс-метод в обучении иностранному языку позволяет повысить интерес к дисциплине, способствует развитию самостоятельности, исследовательских, коммуникативных и творческих умений, созданию атмосферы сотрудничества и взаимодействия. Работа с кейсом также способствует активизации употребления студентами различных языковых структур и клише в рамках изучаемой темы.

Использование кейс-технологии как средства формирования компетенции межкультурной коммуникации предполагает сопоставление и анализ культур через самостоятельную иноязычную деятельность в ходе решения проблемной ситуации на основе реальных или смоделированных ситуаций через использование аутентичного материала, источником которого обычно выступают новостные публикации или художественные произведения.

Выявление условий и средств формирования компетенции межкультурной коммуникации направлено на формирование у студентов через использование кейс-технологии умений эффективно решать задачи на стыке разных культур, поскольку успешная деятельность (в том числе и коммуникативная) в знакомом окружении не является гарантом достижения взаимопонимания и достижения целей коммуникации в иной культурной среде.

Достаточный уровень сформированности межкультурной коммуникации помогает понять и спрогнозировать типичные модели поведения людей различных этносов, их ценностные различия, когнитивные установки, что помогает избежать конфликтов при межкультурной коммуникации.

Кейс не предлагает проблему как таковую, участникам учебного процесса необходимо выделить ее из той информации, которая содержится в описании кейса. Роль преподавателя заключается в управлении беседой или дискуссией с помощью проблемных вопросов, в контроле времени работы, в привлечении всех студентов в процесс анализа кейса.

Проблемная ситуация кейса не имеет однозначного решения; суть метода заключается в том, чтобы из большого количества альтернативных вариантов выбрать наиболее целесообразное решение, на основании аналитического и критического понимания собственной и иной культуры разработать практическую модель реализации кейса.

Указанные особенности кейс-технологии могут быть успешно реализованы в ходе преподавания дисциплины «Практика устной и письменной речи» в аспекте развития коммуникативных способностей студентов, совершенствования умений письменной речи и формирования компетенции межкультурной коммуникации, а именно как этап подготовки к написанию англоязычного аргументационного сочинения (For and Against, Opinion), поскольку в ходе работы над кейсом происходит отработка содержательного наполнения всех функционально-семантических блоков эссе указанных типов: вступления, коммуникативная цель которого состоит в ознакомлении читателя с предметом обсуждения; основной части, где автор текста приводит аргументы в пользу или с целью опровержения главной мысли сочинения; заключения как логического вывода, вытекающего из аргументов и примеров, поэтому и являющегося обобщением всего, что было изложено в основной части. Важной также является возможность отработки в процессе работы над кейсом текстовых категорий когезии и когерентности, которые в дальнейшем успешно переносятся в письменное высказывание.

Работа над кейсом способствует формированию умений верно декодировать и воспринимать социокультурный контекст представителя иной культуры, выступающего реципиентом информации. Применение кейс-метода не только стимулирует индивидуальную активность студентов, развитие определенных личностных качеств и компетенций, формирует положительную мотивацию к обучению, но и обладает высоким потенциалом в аспекте формирования компетенции межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Батырханова, Г. Б. Развитие критического мышления на уроках английского языка / Г. Б. Батырханова // Педагогическая наука и практика. – 2019. – №4 (26). – С. 72–76.
2. Евдокимова, М. Г. Компьютерные технологии обучения иностранным языкам: методологические и педагогические аспекты / М. Г. Евдокимова // Телекоммуникация и информатизация образования. – 2001. – № 4. – С. 47–57.
3. Куимова, М. В. The use of case study method in teaching English as a foreign language in technical university [Электронный ресурс] / М. В. Куимова // Молодой учёный. – 2010. – №1–2. – С. 82–86. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/13/1176> (дата обращения: 01.10.2024).

ПОРТФОЛИО КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ И ДЕМОНСТРАЦИИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Тошбоева Барнохон

*Андижанский государственный институт иностранных языков, Андижан, Узбекистан,
info@asifl.uz*

Статья посвящена исследованию роли портфолио в развитии самостоятельной познавательной деятельности учащихся при изучении иностранного языка. Автор рассматривает портфолио как эффективный инструмент, способствующий повышению мотивации учащихся, развитию их навыков самооценки и рефлексии, а также систематизации знаний. Подчеркивается, что создание портфолио способствует формированию коммуникативной компетенции, одной из главных целей обучения иностранному языку.

Ключевые слова: портфолио; самостоятельная работа; обучение иностранному языку; коммуникативная компетенция; мотивация; самооценка; рефлексия; систематизация знаний; развитие личности.

Самостоятельная познавательная деятельность при обучении иностранному языку рассматривается как способ развития коммуникативной компетенции учащихся, достижение которой является основной целью обучения; повышает интерес учащихся к предмету.

Самостоятельная работа учащихся может реализовываться посредством выполнения домашних упражнений для закрепления и отработки изученного материала, создания проектных работ. Самостоятельная работа должна способствовать развитию навыков самопознания учащихся, формировать мотивацию достижения и совершенствовать полученные знания и умения.

Одним из таких средств может стать портфолио. Это слово в переводе с итальянского означает «папка с документами», «папка специалиста».

Портфолио, по определению И.Р. Калмыковой, является совместной работой учителя как наставника и ученика, как главного творца, деятеля. Именно это определение «языкового портфеля» подчеркивает значимость данной технологии в самостоятельной работе. Учащиеся активны при разработке портфолио, заинтересованы в достижении положительного результата. Самостоятельная работа не воспринимается как обязанность, а является способом достижения поставленной цели.

Таким образом, использование технологии портфолио может не только повысить уровень успеваемости на уроках иностранного языка, но и изменить отношение учащихся к самостоятельной работе.

Портфолио — это собрание работ и достижений ученика, которое позволяет продемонстрировать его компетенции, навыки и прогресс в учёбе. Оно играет важную роль в самостоятельной работе ученика по нескольким причинам:

Систематизация знаний: Портфолио позволяет ученику систематизировать свои знания и умения, собрав в одном месте все важные работы, проекты и материалы. Это помогает лучше понять и осмыслить изучаемый материал.

Самоанализ и рефлексия: Создание портфолио включает в себя процесс саморефлексии. Ученикам необходимо оценить свои достижения, выделить сильные и слабые стороны, что способствует развитию критического мышления и способности к самооценке.

Мотивация и самостоятельность: Работа над портфолио может способствовать повышению мотивации ученика. Видя свои успехи и достижения, ученик может чувствовать более высокую степень удовлетворения и уверенности в своих силах, что побуждает его к дальнейшему обучению.

Документирование прогресса: Портфолио является наглядным документом, который демонстрирует прогресс ученика в течение учебного года. Это может быть полезно как для самого ученика, так и для учителей и родителей.

Подготовка к будущему: Умение создавать и вести портфолио полезно не только в учебе, но и в будущей профессиональной жизни. Это может стать важным инструментом при поиске работы или поступлении в учебные заведения, так как портфолио показывает не только достижения, но и инициативу, креативность и организованность ученика.

Индивидуальность и самовыражение: Портфолио позволяет учащимся проявить свою индивидуальность, выбирая, какие работы включить, как их оформить и какие достижения выделить. Это может стать средством самовыражения и творчества.

В целом, портфолио служит не только инструментом для оценки и демонстрации учебных достижений, но и мощным средством для развития самостоятельности, креативности и рефлексии у современных учеников.

Весь учебный процесс строится вокруг работы над портфолио. Подготовка портфолио проводится в четыре этапа:

- 1) постановка цели;
- 2) сбор информации, выполнение заданий и оформление портфолио;
- 3) защита портфолио;
- 4) беседа с учителем о проделанной работе.

Во время первого этапа учитель определяет вместе с учениками, какой тип портфолио будут готовить, тему и определяет цель работы и сроки сдачи письменных и проектных работ. В данной ситуации учитель выступает в качестве куратора деятельности учеников. Уроки превращаются в повторение или отработку материала, который был частично изучен учениками самостоятельно.

Вторым этапом работы над портфолио является непосредственно сбор информации, выполнение заданий и проектов. Именно на этом этапе большое значение имеет самостоятельная работа учеников. Учащиеся мотивированы на самостоятельную работу, так как четко представляют зависимость их успеваемости и получения положительной оценки от их работы.

Третьим этапом работы над портфолио будет публичная защита. Перед защитой учитель проверяет речь учащегося и само портфолио. Ученики выступают перед классом или параллелью классов, раскрывают содержание своих портфолио, а другие учащиеся задают вопросы, обсуждают, а затем выставляют свои оценки по собственным критериям.

На этом этапе учащиеся сами выбирают, в какой форме будет проходить их защита, подбирают материал для представления, выделяют интересные моменты своей работы.

Четвертым этапом работы является беседа с учителем. Учитель выставляет оценку ученику, выделяет положительные и отрицательные моменты защиты. Результатом данной беседы может быть план дальнейшей работы над портфолио.

Таким образом, технология «языкового портфеля» способствует развитию самостоятельной познавательной деятельности учащихся, мотивирует на дальнейшее обучение, на овладение материалом в полной мере и на усвоение жизненно важной зависимости полученных результатов от вложенного труда.

ПЛАТФОРМА CANVA КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. В. Тупик

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В этой статье обсуждается актуальность применения платформы Canva в обучении иностранным языкам. Автор приводит примеры многочисленных приложений, интегрированных в Canva, и раскрывает их различные функции. В статье также рассматриваются возможности, предоставляемые платформой Canva и дается несколько рекомендаций, которые следует принять во внимание при создании мультимедийного контента и привлекательного текстового материала, а также способы преобразования и улучшения изображений с помощью передовых инструментов Canva и создания качественных дидактических материалов, используя возможности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: платформа; приложение; искусственный интеллект; графический интерфейс; шаблон; мультимедийный контент; коммуникативная компетенция.

Canva – это платформа, которую можно использовать на различных устройствах для создания различных типов контента и реализации более конкретных функций, связанных с обучением иностранным языкам. Материал может создаваться с нуля или на основе некоторых макетов (изображения, видео и др.) и может использоваться в онлайн и офлайн формате.

Canva уже давно стала незаменимым инструментом для графики и дизайна различных коммуникативных материалов. Canva предлагает основные инструменты для вставки текста, фигур и использования шаблонов, а также раздел, посвященный приложениям, который предлагает многочисленные инструменты, позволяющие не только персонализировать и обрабатывать контент, но и создавать его, начиная с простых текстовых подсказок или идей [2].

Инструмент можно использовать на разных устройствах. Чтобы начать использовать Canva, необходимо бесплатно зарегистрироваться на сайте <https://www.canva.com/>. После входа в систему пользователи могут выбирать из множества готовых шаблонов и функций, полезных, в частности, для обучения иностранным языкам или начать создавать собственный проект. Существует две версии: бесплатная с рядом базовых функций и платная «профессиональная» с более широкими возможностями.

Canva предлагает пользователям множество опций: простой в использовании графический интерфейс; работа в команде; доступ к архиву бесплатных шаблонов для создания инфографики, документов формата А4, презентаций, плакатов, изображений, логотипов и т. д.; создание графики для печати; возможность настраивать и загружать в различных форматах доступные макеты; делать эффективные презентации; иметь доступ к макетам для создания обучающих видео, миниатюр и заставок и др.

Несомненно, привлекательным является широкий выбор приложений Canva и возможности, которые они предоставляют для организации процесса обучения иностранному языку. Так, для создания обучающего мультимедийного контента и привлекательного текстового материала Canva предлагает такие приложения, как Magic Contents, TypeCraft, TypeGradient, Murf AI, Gradient Generator, которые позволяют создавать дидактические материалы различной сложности, что обеспечивает необходимый уровень усвоения материала с целью формирования коммуникативной, речевой, языковой и других компетенций студентов [2].

С помощью этих приложений можно сэкономить много времени, поскольку появляется возможность делать все в Canva и отсутствует необходимость каждый раз использовать разные инструменты. Например, Canva может заменить такие демонстрационные программные средства, как PowerPoint, Word, Prezi и др., использование которых способствует формированию социокультурной компетенции посредством наглядного представления учебного иноязычного материала и визуализации изучаемого материала.

Приложение Magic Contents предлагает коллекцию «волшебных» инструментов на базе искусственного интеллекта для эффективного творчества. Например, инструмент Magic Write ‘волшебное письмо’ позволяет находить нужные слова, инструмент Magic Content ‘волшебный контент’ превращает текст в изображения и видео, а инструмент Magic Capture ‘магический захват’ позволяет редактировать изображения. Доступ к искусственному интеллекту безопасен и надежен благодаря встроенным элементам управления. Можно легко изменять размер и конвертировать проекты, автоматически переводить их и получать персонализированный визуальный контент. Следует также отметить, насколько легко в Canva создавать изображения и видео, начиная с текста, интегрировать аудио из синтезатора речи, превращать фотографии в аниме, эффективно изменять тексты и надписи, создавать лица аватары и многое другое.

С помощью приложения TypeCraft можно создавать уникальные обучающие тексты для их дальнейшего использования при развитии

умений коммуникативной компетенции. Например, Canva предлагает обучающемуся быстро и легко создать свое резюме на иностранном языке несколькими способами. Чтобы настроить свое резюме, Canva позволяет студенту изменить предварительно установленный макет, изменив цвета, тексты и графические элементы, перейдя с главной страницы сначала к категории «Для вас», а затем к «Резюме». После внесения изменений обучающийся может загрузить резюме, распечатать его или поделиться им в интернете. Следует отметить, что создание резюме, это лишь одна из различных функций, доступных с помощью этого инструмента [3].

К дидактическим возможностям платформы Canva в обучении иностранным языкам относятся: формирование языковой, речевой, коммуникативной, социокультурной, учебно-познавательной компетенций; управление учебно-познавательным процессом за счет разнообразия предоставляемых платформой функций, ее многоуровневости, гипермедийной наглядности, гиперактивной структуры, максимальной индивидуализации, интерактивности и др.

При обучении иностранным языкам нам видится возможным использование платформы Canva как средства обучения и как средства управления процессом обучения, которое заменяет множество инструментов, таких как гипертекст, подкасты, интерактивные постеры, картинки, карты, графические организаторы, мультимедийные презентации и др.

В контексте обучения иностранным языкам Canva используются для формирования учебно-познавательной компетенции. В частности, дает возможность обучающимся научиться создавать качественный аудиовизуальный контент, развивать умения работы с информацией в различных источниках; позволяет обучающимся свободно выражать свои мысли и развивать свое воображение и критическое мышление; развивать умения самообразования; создавать собственные информационные продукты и др. [3].

Использование Canva в обучении иностранным языкам предоставляет преподавателю дополнительные дидактические преимущества, способствует оперативному контролю и оцениванию результатов обучения, повышению качества предоставления и усвоения изучаемого материала; экономит время и позволяет обучающимся работать в своем темпе. Платформа Canva обеспечивает обратную связь преподавателя и студента, а также служит средством управления образовательным процессом. Как средство обучения иностранным языкам платформа Canva более эффективно развивает речевые умения устной речи обучающихся в различных коммуникативных ситуациях [1].

Библиографический список

1. *Piccolo, D.* Nuove tecnologie e costruzione della conoscenza. La didattica digitale nei contesti formativi / D. Piccolo. – Lecce: Youcanprint, 2018. – 28 p.
2. *Bencivenni, A.* Canva per la didattica. Come utilizzare Canva per le tue lezioni in classe. Video corsi / A. Bencivenni. – Modalità di accesso : <https://docentieformazione.it/corsi/canva-per-la-didattica-come-utilizzare-canva-per-le-tue-lezioni-in-classe/>. – 2022. – Data di accesso : 10.09.2024.
3. *Pungitore, F.* Canva come piattaforma per il montaggio audio-video nel contesto didattico / F. Pungitore. – Modalità di accesso : <https://www.esserepensiero.it/argomenti/attualit%C3%A0/canva-come-piattaforma-per-il-montaggio-audio-video-nel-contesto-didattico/>. – 2015. – Data di accesso : 04.09.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СМЕШАННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ю. А. Тытюха

*Институт информационных технологий БГУИР, Минск, Республика Беларусь,
iit@bsuir.by*

Рассматриваются проблемы организации учебного обучения студентов иностранным языкам на основе доминирования информационно-коммуникационных технологий, к которым относится смешанное обучение, его преимущества и недостатки, примеры использования его моделей, перспективы развития.

Ключевые слова: смешанное обучение; образовательный стандарт; иностранные языки; виртуальные ресурсы; преимущества; недостатки; учебный процесс; модели; преподаватели; студенты.

На современном этапе развития образовательной деятельности в учебном процессе доминируют информационно-коммуникационные технологии, задача которых интенсифицировать формы и методы традиционных подходов к обучению. К этим образовательным технологиям относится смешанное обучение, **blended learning (BL)**.

Образовательные стандарты высшего образования первой ступени, разработанные на основании части второй пункта 4 статьи 201 Кодекса Республики Беларусь об образовании Министерство образования Республики Беларусь, постепенно меняют принципы организации учебного процесса, создавая условия для реализации динамичного персонализированного обучения [2].

Начнем с рассмотрения определения **смешанного обучения (BL)** [3]:

это система, которая дает студентам возможность учиться в любом месте и в любое время таким способом, который лучше всего соответствует их стилю жизни.

К **преимуществам** смешанного обучения можно отнести:

- возможность продолжать работу с изучаемым материалом в удобное время и в любом месте с различным интерактивными устройствами;
- расширение своих знаний в области различных учебных предметов и культур, используя Интернет и технические устройства, к которым у студентов есть доступ;
- сочетание традиционного (оффлайн) и онлайн обучения способствует взаимодействию преподавателя и студентов, т.к. при наличии

мгновенной обратной связи имеется возможность обсуждения материалов и непонятных моментов при его изучении;

- создание благоприятной среды, настраивание студентов на обучение, достижение результата, мотивация к учебе,

- представление преподавателям большей свободы в выборе учебных материалов, в контроле и оценивании, сокращение времени на проверку успеваемости, за счёт того, что тестирования можно выполнять онлайн.

К **недостаткам**, описываемой педагогической модели, относится:

- препятствием к внедрению смешанного обучения может быть низкий уровень владения студентами и преподавателями информационно-коммуникативными технологиями, а также разный уровень владения ими в группе, что затрудняет процесс групповой работы;

- плохое техническое обеспечение мест, где проходят занятия, и отсутствие постоянной технической поддержки также может стать препятствием к внедрению данной педагогической модели и проведению учебных занятий на основе смешанного обучения.

Планируя и составляя учебный план на основе смешанного обучения, преподаватель должен учитывать, какой процент курса будет очным или онлайн-компонентом, а также как и какие материалы будут представлены с использованием виртуальной среды обучения, Интернета.

Мотивационная составляющая смешанного состоит в использовании различных виртуальных инструментов способствует значительному взаимодействию со сверстниками из англоязычных стран, даёт возможность выбирать программы и Интернет ресурсы, что повышает их интерес к иноязычному общению, убирает языковой и психологический барьер.

Смешанный курс требует тщательно продуманной методологии: студентам необходимо сначала пройти обучение, изучить виртуальные и печатные инструменты для повышения уровня своего иностранного языка, серьезности подхода к обучению, чтобы это не превратилось просто в развлечение.

Модели смешанного обучения:

1 Перевернутый класс (flipped classroom): (студенты работают дома, используют собственные электронные устройства, подключенные к интернету, знакомятся с новым материалом или повторяют изученный). При очной встрече с преподавателем происходит закрепление и оценивание полученных знаний и навыков в виде проектной деятельности, семинара или других интерактивных форм [1, с. 296-297];

2. Ротация станций: наиболее эффективная модель смешанного обучения, требующая наличие компьютеров или планшетов в учебной

аудитории и использование систем управления обучением, например **Moodle**.

Все студенты делятся на группы по видам учебной деятельности; работа с учителем, онлайн-обучение, проектная работа. Каждая группа работает в отдельной части класса, на станциях, на каждой из которых происходят отдельные виды учебно-методической деятельности – получение обратной связи с преподавателем, онлайн-обучение – развитие навыков самостоятельной работы в виртуальном пространстве, развитие и совершенствование навыков концентрации, сосредоточенности и самоконтроля, проектная работа – практическое закрепление полученных навыков, развитие и совершенствование межличностной коммуникации. В течение учебного занятия студенты могут менять задания, группы и виды деятельности. Количество групп, заданий, видов деятельности возможно корректировать.

3. Ротация лабораторий: данная модель смешанного обучения предполагает, что одна часть занятия может проходить в учебной аудитории, а другая проходит, например, в лингафонном кабинете, где формируются и совершенствуются языковые навыки и умения.

4. Гибкая модель: при данной модели смешанного обучения студенты не ограничены по времени, самостоятельно выбирают тему и темп, в котором они будут изучать материал, составляют свой график работы.

Интеграция очных занятий с виртуальным компонентом предлагает студентам множество возможностей: материалы, ресурсы, оффлайн и онлайн-мероприятия.

Библиографический список

1. Боярская, А.О. Перспективы внедрения смешанного обучения английскому языку (blended learning) в техническом вузе / А.О. Боярская, И.С. Базылева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 15-й Международной научно-технической конференции. – Минск: БНТУ, 2017. – Т. 4. – С.296-297.

2. Образовательный стандарт высшего образования РБ первой ступени: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.03.2023, 8/376641//ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22237664p&p1=1>. – Дата доступа: 08.10.2024.

3. Что такое смешанное обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-smeshannoe-obuchenie>. – Дата доступа: 08.10.2024.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РЕФЕРИРОВАНИЮ ТЕКСТА

Н. А. Цыбульская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье предлагается технология поэтапного формирования навыков понимания, оценивания, обобщения и систематизации содержания газетного текста на французском языке с последующим его воспроизведением в обобщенной и перефразированной форме для эффективной межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

Ключевые слова: текст; резюме; реферирование; синтез; интенция; структурно-смысловая организация текста.

Научить понимать различные аспекты организации текстового целого, анализировать его, извлекать необходимую информацию, систематизировать, обобщать и оценивать содержание текста, а затем воспроизводить содержание с целью последующего применения в межкультурной коммуникации в виде отчетов, рефератов, сообщений, материалов к презентациям является одной из актуальных задач обучения иностранному языку на современном этапе.

В лингвистической литературе текст рассматривается как единое структурное целое, состоящее из иерархии единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, и созданное с определенной прагматической интенцией, т.е. результат целенаправленного речевого творчества [1, с.72]. Таким образом, текст следует рассматривать как средство, имеющее в своей структуре стилеобразующие элементы и элементы плана выражения, носителя этого стиля, с одной стороны, а с другой – как цель творческой деятельности обучаемых.

Интеллектуальная деятельность – от понимания содержания оригинального текста до воспроизведения его содержания в перефразированной форме – организуется в три этапа: информационно-познавательная деятельность; творческая и корректирующая.

На первом этапе обучаемым предлагаются задания на стратегию понимания содержания оригинального текста, а именно: 1) на активизацию фоновых знаний, определение жанра, стиля газетного текста, темы, установление функции заголовка, интенции автора, закономерностей, которые предписываются данным функциональным стилем, его жанровой принадлежностью, прагматической установкой; 2) на осмысление структурно-семантической организации текста, выделение лексических

единиц, составляющих логическое и экспрессивное ядро текста, контекстуальное взаимодействие средств разных языковых уровней, их соотношение с темой и интенцией автора, установление внутритекстовых логических связей между фреймами информации, поиск способов их реформулирования; 3) на конкретизацию фактологической и оценочной информации.

На втором этапе, творческом, преобладающей является «стратегия конструирования», создание собственного перефразированного текста на основе прочитанного в соответствии с требуемым количеством слов.

Во французской методической литературе разработаны правила воспроизведения содержания прочитанного текста в письменной форме в виде 1) *résumé*/краткое изложение, 2) *compte rendu*/реферирование 3) *synthèse*/обобщенное изложение содержания текста на основе не менее двух прочитанных текстов, объединенных единой темой.

Резюме/ *résumé* представляет собой четвертую часть от оригинального текста. При составлении резюме следует соблюдать следующие правила: содержание излагается в настоящем времени, сохраняется система высказывания от первого лица, если имеется таково (*Je ...*), порядок изложения должен соответствовать оригиналу, не рекомендуется употреблять выражения типа: « *L'auteur pense que... montre que.../Автор считает, утверждает, ...* ». Содержание излагается собственными словами, без личных комментариев.

Реферирование текста/*le compte rendu*—это реферативное воспроизведение своими словами содержания оригинального текста в объеме треть от оригинала с соблюдением принципа объективности и его жанрово-стилистических особенностей. При реферировании текста допускается включение предложений типа « *L'auteur pense que... affirme que.../Автор считает, утверждает, ...* », содержание излагается от третьего лица, можно изменять порядок фраз.

Покажем сказанное текстовым примером. « J'ai dit que je croyais l'humanité installée pour un très long temps sur la terre. Je ne la vois pas succombant à la famine ou à l'épuisement des sources d'énergie. Je crois que les dangers mêmes qui la menacent dans son existence lui seront un aiguillon bienfaisant pour la contraindre à s'organiser et à s'unifier. Je crois que l'intolérance, le fanatisme, le sectarisme— où, le plus souvent, il ne faut voir qu'excès de moralité mal entendue— ne seront que des régressions temporaires. Je crois que l'idée démocratique triomphera sans reserve, en ce sens qu'il me paraît impossible que l'instinct de justice ne fasse aboutir ses protestations et que l'avantage du grand nombre n'en vienne à prévaloir sur l'intérêt de quelques-uns » [5]. (136 mots).

Резюме/Résumé: Je crois que l'humanité habitera la terre encore longtemps, en surmontant la misère et le manque de ressources car les dangers la rendront solidaire. Toute forme d'intolérance disparaîtra : la démocratie vaincra car elle est juste. (37 mots)

Compte-rendu: Jean Rostand nous fait part de sa confiance dans l'humanité. Devant les dangers de la misère ou du manque de ressources, elle sera forte et vaincra. C'est la démocratie qui l'aidera à triompher de toutes les intolérances et à apporter plus de justice. (46 mots).

Синтезированный текст – это единый связный текст, обобщающий содержание нескольких текстов. Алгоритм действий следующий: пронумеровать тексты (статьи), озаглавить каждый текст, выделить основную идею в каждом тексте, сравнить их, привести примеры, составить единый текст. Во вступлении обозначается тема, основная идея. Оно содержит ответы на вопросы: Qui/Кто? Quand/Когда? Comment/Как? В главной части последовательно раскрывается тема. В заключении синтезируется содержание с использованием языковых средств, которые указывают на завершенность.

На завершающем этапе осуществляется редактирование собственного перефразированного текста с целью анализа и соответствия заданному количеству слов. (1/3, 1/4 от оригинального текста). Каждый реферированный текст индивидуален и является результатом творческой деятельности обучаемого.

Библиографический список

1. Гальперин Р.И. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 139с.
2. Шабашёва, Л.А., Цыбульская, Н.А. Реферирование текста на французском языке: Учеб.-метод. пособие/ Л.А. Шабашёва, Н.А. Цыбульская. – Минск : РИВШ, 2012. – 160 с.
3. Contentin-Rey, G. Le résumé, le compte rendu, la synthèse/G. Contentin-Rey. – Paris : CLEinternational, 1995. – 159p.
4. Malo M. Guide de la communication écrite. Ed. Québec. – 322p.
5. Rostand J. Ce que je crois. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.canalacademies.com/emissions/passion-passe-temps/petites-phrases-et-citations/petites-phrases-et-citations-jean-rostand-> Дата доступа: 10.09.2024

РАЗДЕЛ III ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ANALYSIS OF TRANSLATION OF MODERN LOGISTICS TERMS THROUGH CORPUS LINGUISTICS

Bozorbekov Ahmadbek

Andijan State Institute of Foreign Languages, Andijan, Uzbekistan, info@asifl.uz

This article provides information about corpus linguistics, related concepts, and analyzes some terms and terms related to logistics. The purpose of the article is to identify problems in the translation of logistics terms through corpus linguistics.

Key words: corpus; corpora; corpus linguistics; language corpus; text corpus; English language corpus; Brown corpus, Zipf's law.

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ЧЕРЕЗ КОРПУСНУЮ ЛИНГВИСТИКУ

Бозорбеков Ахмадбек

Андижанский государственный институт иностранных языков, Андижан, Узбекистан, info@asifl.uz

В данной статье представлена информация о корпусной лингвистике, связанных с ней понятиях, а также проанализированы некоторые термины и термины, связанные с логистикой. Цель статьи – выявление проблем перевода логистических терминов средствами корпусной лингвистики.

Ключевые слова: корпус; корпуса; корпусная лингвистика; языковой корпус; текстовый корпус; корпус английского языка; корпус Брауна; закон Ципфа.

ZAMONAVIY LOGISTIKA TERMALARINI KORPUS LINGVISTIKASI ORQALI TARJIMA QILISH TAHLILI

Bozorbekov Ahmadbek (PhD)

Andijon davlat chet tillar instituti, Andijon, O'zbekiston, info@asifl.uz

Ushbu maqola korpus lingvistikasi, tegishli tushunchalar haqida ma'lumot beradi va logistika bilan bog'liq ba'zi atamalar va atamalarni tahlil qiladi. Maqolaning maqsadi logistika atamalarini korpus lingvistikasi orqali tarjima qilishdagi muammolarni aniqlashdir.

Kalit so'zlar: korpus; korpus; korpus lingvistikasi; til korpusi; matn korpusi; ingliz tili korpusi; Braun korpus; Zipf qonuni.

Introduction

Reforms in the budget and tax system of Uzbekistan in recent years, in particular, the establishment and strengthening of strict control over the targeted use of budget funds, ensuring openness and transparency of this process has become one of the important issues at the level of public policy . In particular, the prevention of various illegal actions in the use of budget funds, in turn, "... it is necessary to further improve the system of efficient use of budget funds, the quality of any program or project allocated from the budget. and quantitative indicators, which should have results-oriented indicators" [Mirziyev Sh.M. Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis on the most important priorities for 2019.

Modern information technologies have opened the door of unlimited opportunities for using the functional capabilities of the language. Computer translation, automatic editing and analysis, speech synthesizers that make written text sound, speech recognition programs that convert spoken speech into written text, electronic dictionaries, linguistic mobile applications, thesaurus (language treasure) and language ontology are proof of our opinion. In particular, it has been proven that creating a culture of creating and using modern electronic dictionaries is effective in acquiring language skills. In particular, the role of **language corpora**, which are being created at a rapid pace around the world, is incomparable in terms of demonstrating and mastering the language's potential. **Linguistic corpora** are a necessary tool for language research and solution of practical tasks. It differs from a regular electronic library. The purpose of the electronic library is to cover the artistic and journalistic works reflecting the socio-political, spiritual and economic life of the people. Texts of the electronic library are not processed from the point of view of language, so they are inconvenient for research. Because the electronic library will not be created for the purpose of preparing a base of scientific research material, but will aim to collect the national-spiritual heritage. **Corpus linguistics** is an empirical method of studying language through a corpus of text. **Corpora** are balanced, often layered collections of authentic, "real-world," spoken or written text intended to represent a particular language variety. Today, corpora are typically machine-readable collections of data. Today, corpora are typically machine-readable collections of data.

Research method. In addition to semantic component analysis, quantitative analysis, observation and interpretation, comparative contextual

analysis, written linguistic interview, and associative experimental methods were also used.

Discussion

Corpus linguistics shows that language analysis is naturally more accurate when using real language data collected without experimental intervention. Large volumes of texts, and even smaller collections, allow linguists to conduct quantitative analyzes of linguistic concepts that are difficult to study qualitatively.

The text-corpus method uses a collection of natural language texts to identify abstract rules that govern that language. These results help to study the relationship between different languages analyzed in the same way. Originally, corpora were created manually from the source texts, but now the process is automated.

The corpus has been used not only for linguistic research, but also for the compilation of dictionaries and reference grammars. This practice began in 1969 with “*The American Heritage Dictionary of the English Language*” and continued in 1985 with the publication of “*A Comprehensive Grammar of the English Language*”.

Experts have different opinions about how to annotate a corpus. According to John McHardy Sinclair, texts should have a minimum of footnotes to be understood internally to the Survey of English Usage team (University College, London). On the other hand, the Survey of English Usage research group at University College London believes that detailed annotations help us understand the language better.

Corpus of English: A Computational Analysis of Contemporary American English, published in 1967 by Henry Kuchera and W. Nelson Francis, was a milestone in modern corpus linguistics. This work analyzed the Brown Corpus, a 1961 collection of one million words in American English. The current Standard Corpus of American English at Brown University, known simply as the Brown Corpus. It is an electronic collection of text samples in American English, and is the world's first corpus covering a variety of genres. This corpus provided the first scientific study of the frequency and distribution of word groups in everyday speech. Compiled by Henry Kuchera and W. Nelson Francis at Brown University in Rhode Island, this corpus is a general language corpus containing 500 English language samples totaling one million words from works published in the United States in 1961. In 1967, Kuchera and Francis published their classic work, *A Computational Analysis of Modern American English*, which provided the basic statistical data for a linguistic model known today simply as the Brown Corpus.

The **Brown Corpus** is a carefully curated corpus of contemporary American English, containing nearly a million words collected from a variety

of sources. Kuchera and Francis examined it through a variety of linguistic analyses, creating a rich and varied opus that combines elements of linguistics, psychology, statistics, and sociology. It is widely used in computational linguistics and has been among the most cited sources in the field for many years.

Shortly after the publication of the first lexicostatistical analysis, the Boston publisher Houghton-Mifflin approached Kuchera to provide a million-word, three-line citation database for its new American Heritage Dictionary. First published in 1969, this new dictionary was the first to use corpus linguistics to capture word frequency and other information.

The original Brownian corpus contained only words and a location identifier for each word. Over the next few years, part-of-speech tags were used. The Grine and Rubin tagging software (see section on speech tagging) helped a lot with this, but the high rate of errors meant that extensive manual correction work was required.

The tagged Brown corpus uses a selection of about 80 parts of speech, as well as special indices for compound forms, contractions, derivations, and several other phenomena, and the Lancaster-Oslo-Bergen Corpus, Freiburg-Brown Corpus of American English (FROWN) (1990- has been the model for many later corpora such as American English since the early 1960s. Corpus tagging, programmed by Andrew Mackey and documented in textbooks on English grammar, allowed for more sophisticated statistical analysis.

One interesting point is that, even in large samples, graphing words in decreasing frequency produces a hyperbola: n is the frequency of the most frequent word roughly proportional to $1/n$. Thus, "the" accounts for about 7% of the Brown Corpus, "to" and "of" more than 3%; About half of the total vocabulary of about 50,000 words are hapax legomena, that is, words that occur only once in the corpus. This simple degree-of-occurrence relationship was noted by George Kingsley Zipf for an extraordinary variety of phenomena (see, for example, his *Psychobiology of Language*) and is known as Zipf's Law.

Although Brown's corpus was a precursor to such work in linguistics, typical corpora today (such as the Corpus of Modern American English, the British National Corpus, or the International Corpus of English) are much larger, typically around 100 million words.

Multilingual corpus: In the 1990s, significant advances were made in the use of statistical methods for natural language processing (NLP), especially in machine translation. This was due to the work at IBM Research and the use of multilingual texts that translated all government work of the Canadian Parliament and the European Union into their official languages.

There are also corpora in languages outside of Europe. For example, the National Institute of Japanese Language and Linguistics in Japan has created several corpora of spoken and written Japanese. A sign language corpus was also created using video data.

Methods: Corpus linguistics has developed several research methods to link data with theory. Wallis and Nelson (2001) presented the 3A model: **Annotation, Abstract and Analysis.**

Annotation involves applying a schema to texts. This includes systematic marking, part-of-speech tagging, parsing, and other similar forms.

Abstract involves translating terms from a schema into terms from a theoretical model or data set. It often includes searches directed at linguists, but may also include rule learning for analysts.

Analysis consists of the statistical examination, manipulation, and summarization of data sets. Analysis may include statistical evaluation, rule base optimization, or knowledge discovery techniques.

In linguistics, **a corpus (plural corpora) or text corpus** is a linguistic resource consisting of a large and structured collection of texts (nowadays usually stored and processed electronically). In corpus linguistics, they are used to perform statistical analysis and hypothesis testing within a particular language, to observe linguistic phenomena, or to test theoretical linguistic rules. A corpus can contain textual data in one language (monolingual corpus or monolingual corpus) or in more than one language (multilingual corpus or multilingual corpus).

To make corpora more useful for linguistic research, they are often subjected to a process known as annotation. An example of corpus annotation is tagging or POS-tagging, where information about each word's category and its categories (verbs, nouns, adjectives, etc.) is added to the corpus in the form of tags. Another example is showing the lemma (stem) form of each word. If the language of the corpus is not the working language of the researchers using it, interlinear publishing is used to make the annotation bilingual.

Some corpora have further structured (structured) levels of analysis. In particular, a number of small corpora can also perform a full analysis process. Such corpora are usually called Treebanks or Parsed Corpora. If a corpus is fully structured and fully annotated, it is likely that the corpus will be small—around 1-3 million words. Because it is a very difficult process to fully analyze the corpus and make all the annotations. The corpus, which also includes analysis of morphology, semantics and pragmatics, is a more developed and advanced corpus.

Results

Reforms in the budget and tax system of Uzbekistan in recent years, in particular, the establishment and strengthening of strict control over the

targeted use of budget funds, ensuring openness and transparency of this process has become one of the important issues at the level of public policy . In particular, the prevention of various illegal actions in the use of budget funds, in turn, "... it is necessary to further improve the system of efficient use of budget funds, the quality of any program or project allocated from the budget. and quantitative indicators, which should have results-oriented indicators" [Mirziëv Sh.M. Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis on the most important priorities for 2019.

A corpora is the main repository of knowledge and information in corpus linguistics. The corpus is also used in the following important areas:

Language Technology, Natural Language Processing, Computational Linguistics: The process of processing and analyzing various corpora, also includes many topics in computational linguistics, speech recognition and machine translation, where it is often used for speech tagging (speech tagging) and other purposes. used to create hidden Markov models. Corpora and frequency lists derived from them are useful for language learning. Corpus can be seen as a type of foreign language writing aid, as corpora of languages that are not the user's native language are a source of contextual grammatical knowledge acquired through original texts. They can be effectively used to compose sentences and form texts using them.

As a new field of knowledge, the field of logistics has significantly improved the long-standing field of transportation. For example, logistics combined transport functions with the functions of other departments - accounting, inventory management, legal support, which led to faster and more efficient customer service.

The impact of globalization can be seen in the fact that English has become a priority language in the field of logistics, and the United States has become a leading country in the field of scientific research and practical application of logistics.

Logistics terms do not have significant regional differences in Europe and the USA, which confirms their unity, internationality and uniformity. Globalization has also led to the absence of national or regional scientific schools - logistics science in English-speaking countries schools have not been formed yet.

They determined that the field of logistics intersects with twelve areas of knowledge: *management, commercial activity, marketing, accounting, price analysis, international relations (included in economics); transport, informatics, technology, mechanical engineering (included in technology); law and mathematics.*

As described by V. M. Leychik, this fact confirms that the terminological system of logistics was formed in accordance with the principle of association, which in turn leads to the formation of a set of terms combining the achievements of complex fields of knowledge.

The selection of terminological areas was also carried out in accordance with the theory of A. I. Smirnitsky, according to which each special thematic area is filled with terms specific to this topic. Then, nine terminological areas were distinguished: *"purchasing management"*, *"logistics support for production"*, *"order management"*, *"transportation"*, *"warehouse and with materials operation"* (warehousing and cargo handling), *"inventory management"* (stock management), *"information technologies"* (information support), *"logistics management"* (logistics systems management) and *"supply chain management"* (supply chain management).

These terminological fields correspond to the structure of the system of logistics concepts described by *foreign and domestic logistics experts*, which confirms the consistency of English logistics terminology.

A logistics control object is a route. Therefore, the main group of logistics terms are direction terms: *material direction*, *information direction*, *financial direction*, *service direction*, *main direction*, *accompanying direction*. It is necessary to clarify the meaning of the term **"direction"** in logistics. It is not a *"moving mass"*, but *"a set of objects taken as a whole..."* or *"relatively moving from the source of production to the destination of consumption is a set of homogeneous economic elements."* The term *"direction"* in the logistical sense, for example, does not exist in the largest encyclopedic publication on organizational management, in which direction has only a financial interpretation.

A.N. The absence of the term **"direction"** in certain dictionaries of Rodnikov. it makes it difficult to correctly understand the content of some types of directions (material, information, financial and service directions).

The object of management allocated by logistics requires the study of the application of various operations and processes to this specific object, which determines the need to distinguish the following group of terms.

Logistics studies the characteristics of the processes related to the route. Therefore, operational terms are directly based on a group of direction terms. If the quality *"logistics"* comes before this or that generally recognized term, it is justified only if a new meaning of this term appears when working with the route. All operational team terms are, in fact, *logistics*, as they refer to *work lines, functions, processes, and cycles*.

it requires a new look at the content and new results of scientific research.

Directional management requires the performance of management functions (*forecasting, planning, organization, control, analysis, regulation, motivation*) that are possible only in certain organizational structures. This requires the formation of a group of **structural terms** in logistics.

The terms forming the logistics structure include: *logistics connection, logistics chain, logistics channel, logistics network, logistics system, micrologistics system, macrologistics system, mesological system, logistics element. system.*

Operational and structural terms are the basis of logistics terminology. The rest of the terms used in logistics are based on them. These are groups of generalizing and practical terms.

Although logistics and supply chain management are different scientific fields with independent subjects and research topics, supply chain, supply chain management, supply chain management "*related logistics coordination*" has been included in the logistics dictionary by many authors, currently these two areas of management are closely related to each other in scientific research. Thus, groups of *directional, operational, structural and generalizing* terms form the class of basic logistics terms.

The terms of their application depend on the content of the main terms. Such connections of concepts and terms reflect the integration flow process in modern business.

According to some scientists, the terminological apparatus of logistics has not yet been fully formed. Others, including A.N. According to Sterligov, the terminological system of logistics in English can be considered largely formed, despite the fact that most of the terms come from other fields of knowledge.

I. Forming the terminology of logistics in the Uzbek language is an urgent task today. The study of the problems of forming the English terminology of logistics as a new science is of particular importance for the optimization of Russian logistics terminology. According to the overwhelming majority of experts, words and terms that have entered the Russian language from English today need standardization and unification to prevent the appearance of unnecessary doublets. A term with a complex internal semantic structure is a single, independent named unit.

II. Machine translation: Multilingual corpora specially formatted for side-by-side comparison are called structured parallel corpora. There are two main types of parallel corpora containing texts in two languages. A

translation corpus is a corpus of texts in which texts from one language have been translated into another language. Comparable corpus - texts that are similar in genre and content, but are not translations of each other. Identification of text segments (phrases or sentences) and matching and coordination of text types and genres are the first conditions for using parallel texts. Between Two Languages Machine translation algorithms for translating between two languages are often implemented using parallel parts consisting of a first language corpus and a second language corpus, which is an elemental translation of the first language corpus.

III. Philology: Text corpora are also used in the study of historical documents (historical texts), such as deciphering ancient writings or secretarial science. Some archaeological corpora can live for a short period of time, allowing for timely photography. The 15- to 30-year-old Amarna script (1350 BC) may be one of the shortest corpora. A corpus of an ancient city (such as the "Kultepe Texts" of Turkey) may appear through several corpora, sorted by the date of their discovery.

The issue of choosing the type of transport is solved in connection with the organization and maintenance of the most convenient level of logistics stocks, the choice of the type of packaging and wrapping, and other similar issues. Information about the characteristics of different types of transport serves as a basis for choosing a type of transport for transporting a specific product. The main situation of logistics characteristic for production and consumers of products (customer superiority, high level of service, reduction of execution time, etc.) in the conditions of competition of the market of transport services depending on the enterprises in the transport network, the difference is that enterprises in the transport network work out this issue through complex decision-making. This policy includes all decisions and actions aimed at making the transport process complex.

The analysis of cargo transport companies in logistics activity in the USA showed that the diversification of transport companies gives good results. It attracts customers, increases income, accelerates the introduction of new technologies, strengthens the position in the transport service market. On the other hand, most manufacturing enterprises avoid many logistical tasks.

From the research of 350 enterprises operating in various sectors of the US economy, it was found that 70% of them assigned the task of formalizing and implementing the calculation of cargo transportation to transport companies. Approximately 20-22% of the enterprises transferred the work related to the determination of the price of cargo transportation, warehouse

operations and determining the convenient route for the delivery of goods to the account of transport enterprises.

Methodical instructions for calculating the delivery time of goods in different types of transport

№	Types of transport	Formula for calculating delivery time
1.	Railway	$T_{j\text{ tnk}} L V_{nj} t_{gonm}$
2.	Sea	$T_{m\ q} L V_{kom} V_{kom} q L V_{sut} 2 L P T G \cdot M\ t\ m\ don$
3.	River	$T_{r\ q} T_o L G \cdot V_{nP} t_p\ don$
4.	Avtomobile	$T_a\ q\ T_n K L G \cdot V E K$

Bu yerda (in uzbek):

t_{nk} - operatsiyaning boshlanish-tugash vaqti, sutka, soat;

L - tashib keltirish uchun o'tilgan masofa, km, mil;

$V_{nj} V_{nr}$ - 1 sutkada vagon yoki kemandagi yo'lda yurishi;

$t_{j\ dop} t_{dop} t_{rdop}$ - daryo, dengiz va temir yo'l transportida qo'shimcha operatsiyalar uchun vaqt;

V_{ek} - foydalanish tezligi, km soat;

V_{kom} - tijorat tezligi, mil sutka;

V_{sut} - mazkur liniyada ishlovchi kemadan foydalanish tezligi mil sutka;

α - yuk ko'tarish mashinasidan foydalanish koeffitsiyenti;

R_t - kemandagi yuk ko'tarish quvvati, t;

M - portda bir sutkadagi o'rtacha yuk tashish ishlari, t sutka;

T_o - yuklarni to'plash, rasmiylashtirish va jo'natish vaqtlari, sutka.

Here (in English):

t_{nk} - operation start-end time, day, hour;

L - distance covered for transportation, km, miles;

$V_{nj} V_{nr}$ - 1 day carriage or ship running on a normal road;

$t_{j\ dop} t_{dop} t_{rdop}$ - additional in river, sea and railway transport time for operations;

V_{ek} - speed of use, km h;

V_{kom} - commercial speed, miles per day;

V_{sut} - speed of use of the vessel operating in this line in miles per day;

α - coefficient of use of the forklift;

R_t is the carrying capacity of the ship, t;

M - average daily cargo transportation operations in the port, t day;

To - collection, clearance and shipping times, day.

Conclusion

So, Logistics is the field of transport and goods, which regulates, optimizes and manages the flow of information. Logistics (Greek logistics - the art of calculation, discussion) - 1) a synonym for the concept of mathematical logic; 2) The name of the stage in the development of mathematical logic described in the works of B. Russell and representatives of his school. The "art" of computation and geometric measurements, as opposed to theoretical mathematics, was called Logistics in ancient mathematics. G. V. Leibniz used the terms "logistics" and mathematical logic as synonyms for the calculation he developed. His ideas are hoz. time has found its full expression in mathematical logic. The term "logistics" also refers to the logistic method (the method of expressing formal logic using the theory of formalized languages), the logistics system (formal system), and other meanings. The main goal of logistics is to achieve low costs, high profits and sufficient results. [National Encyclopedia of Uzbekistan UzME. The first volume. Tashkent, 2000].

The practice of transport companies shows that providing additional services gives good results. Manufacturing companies, which have given some of their tasks to transport companies, are now paying attention to ensuring the efficiency of their main activities. The policy of the transport company in the framework of communication includes the goals of conveying information about the offered services to customers and influencing customers to use the services as much as possible. The second goal of this policy is to develop and improve the use of computer technology and electronic data exchange in the interaction between transport and shipping companies.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ФЭНТЕЗИ ЛИТЕРАТУРЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»)

Д. А. Гай-Воронская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются основные стратегии для перевода имен собственных в произведениях, в частности, указываются особенности и сложности, связанные с переводом таковых в фэнтези произведениях. Перевод имён собственных влияет на восприятие истории в общем, изменяет нашу оценку героев, что актуализирует вопрос точности и методик перевода таковых.

Ключевые слова: перевод; имена собственные; фэнтези литература; Дж. Р. Р. Толкин.

Передача имён собственных в произведениях фэнтези литературы является особенной задачей для переводчика, учитывая то, что в имя чаще всего вкладывается суть персонажа. Для фэнтези произведений довольно часто имена, как и сам язык (в Дж. Р. Р. Толкина, Урсулы Ле Гуин и прочих), имеют преимущественное значение и для передачи идеи автора. Согласно Д. И. Ермолович: *«Передача собственных имён на другой язык – сложная и многогранная проблема. Она соединена с многочисленными недоразумениями, курьёзами, ошибками. Дело в том, что стремление сохранить за объектом уникальное имя имеет в виду целый список заданий»* [1, с. 14].

Основными стратегиями перевода как географических названий, так и имён персонажей, являются транслитерация, транскрипция, калькирование или частичное калькирование, транспозиция, описательный перевод, создание нового слова (неологизма), передача исходной графической формы (в основном для названия организаций).

Для перевода имён собственных персонажей наиболее применимы первые три принципа. Транслитерация – «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита языка, который переводит; буквенная имитация формы слова» [2, с. 63] (например: Гейне – Heine, Георг – George). Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание лексической единицы с помощью фонем языка, на который переводится, фонетическая имитация слова [2, с. 63–68] (Ford Mustang — Форд Мустанг, Subaru — Субару). Калькиро-

вание – проигрывание не звукового состава слова, а перевод частями слова или словосочетания с грядущим складенным переведённых частей без каких-либо смен [2, стр. 87–94] (North Carolina – северная Каролина, New Orleans – Новый Орлеан, самоубийство – от suicide: sui – себя, side – убийство).

После первых переводов эпопеи про Средиземье, Дж. Р. Р. Толкин написал пособие по переводу собственных имён трилогии – «Справочник по именам во “Властелина колец”» (Guide to the Names in The Lord of the Rings, 1965). Автор говорит, что имена чаще всего состоят из корней древних языков, чей перевод имеет важное значение для понимания замысла автора и может вызывать сложность выполнения: *«Большинство названий не должны вызвать затруднений у переводчика, особенно если он использует язык германского происхождения, родственный английскому. В некоторых случаях автор, выступая в роли переводчика эльфийских имён, уже придуманных и использованных в этой книге, приложил усилия, чтобы создать название на общеупотребительном языке, которое одновременно является переводом и (для английского слуха) благозвучным названием в знакомом английском стиле, даже если на самом деле оно не встречается в Англии. Встречаются названия (мест и лиц), особенно в Шире, которые не являются «бессмысленными», но являются английскими по форме»* [3]. Несмотря на руководство, присутствует вариативность при сравнении переводов имён собственных в русскоязычных вариантах, хронологически выпущенных после этого пособия.

Оригинал	З. Бобыр 1966	А. А. Груз- берга 1976	В. Мура- вьёва А. Кис- тяков- ского 1982- 1989	Н. В. Гри- горье-вой и В. И. Гру- шецкого 1984-1989	В.А. Мато- риной Конец 1980ых	М.В. Ка- мен- кович, В. Кар- рика нач-сер 1990-ых	А. Ними- ровой 1985- 1987, 1991- 1992 гг.	Д. Афино- генова, В. Вол- ковского 2000г	Н. Эстель 2021
Baggins	только по имени	Бэггинс	Торбинс	Сум- никс	Торбинс	Бэггинс	Торбинс	Бebbинс	Торбинс
Butterbur	только хозяин, трактирщик	Баттербур	Наркисс	Маслю- тик	Медовар	Под- солнух	Барба- рис	Пивнюк	Пахтарь
Gamgee	только по имени	Гэмджи	Скромби	Гэмджи	Гэмджи	Гэмги	Джем- джи	Гужни	Гискри
Goldberry	нет пер- сона-жа	Голдбэрри	Золотин- ка	Златени- ка	Золотин- ка	Златови- ка	Золотин- ка	Золотин- ка	Золотин- ка
Shadow- fax	Серогрив	Обгоняю- щий Тень	Светозар	Сполох	Серо- свет	Скаду- факс	Тенебор	Светозар	Ночи- ветр
Worm- tongue	Чёрный	Червячий Язык	Гнило- уст	Черво- слов	Причмок	Черве- уст	Драко- ний Язык	Змеиный Язык	Черво- слов

Рассмотрим некоторые самые яркие примеры:

«**Baggins**. Intended to recall 'bag'—compare Bilbo's conversation with Smaug in *The Hobbit* -- and meant to be associated (by hobbits) with *Bag End* (that is, the end of a 'bag' or 'pudding bag' = cul-de-sac), the local name for Bilbo's house. The translation should contain an element meaning 'sack, bag'» [3].

Дж. Р. Р. Толкин напутствует переводить, сохраняя лексему с значением «сума, мешок», учитывая то, что фамилия имеет значение для создания логико-ассоциативной связи героя с местом его жительства. Для русскоязычного читателя, таким образом самым корректным будет перевод по принципу калькирования, это варианты переводов Н. В. Григорьевой и В. И. Грушецкого, Д. Афиногенава перевела не только калькированием, но и с элементами транслитерации – «Бebbинс (по толковому словарю Даля – диалектный вариант «набитый мешок»). Перевод В. Муравьёва и А. Кистяковского, как и В. А. Маториной, А. Немировой, Н. Эстель корректный для человека, которые знает белорусский, польский или украинские языки, но не для русскоязычного. А. А. Грузберг, М. В. Каменкович и В. Каррика (чистая транслитерация – Баггинс, чистая транскрипция – bæginz) использовали принцип транслитерации с элементами транскрипции («а» передаётся как «э»).

«**Shadowfax**. This is an anglicized form of Rohan (that is Old English) *Sceadu-faex* 'having shadow-grey mane (and coat)'. It does not actually occur in Old English. Since it is not Common Speech, it may be retained, though better so in a simplified form of the Rohan name: *Scadufax*. But since in the text this name has been assimilated to modern English (= Common Speech), it would be satisfactory to do the same in a Germanic language of translation, using related elements. *Fax* 'hair' is now obsolete in English, except in the name *Fairfax* (no longer understood). It was used in Old High German (*faks*) and Middle High German (*vahs, vachs*), but is, I believe, also now obsolete; but it could be revived in this name, as it is in the English text: for example *Schattenvachs?*» [3].

При переводе необходимо сохранить значение серой гривы и шерсти лошади (Shadowfax – вожак племени, очень быстрый), через то, что в его названии фактически закладывается описание, оказывается важным передать это в переводе. Все приведенные переводы кроме пересказа И. Бобырь не точно соответствуют стратегии, обозначенной автором.

«**Wormtongue**. 'Modernized' form of the nickname of Gríma, the evil counsellor of Rohan: Rohan *wyrm-tunga* 'snake-tongue'. Translate by sense». Соответственно напутствиям Толкина переводить необходимо по смыслу, то есть обязательно должны появиться корни “змея” и “язык”. Переводы А. Немировой; Д. Афиногеновой, В. Волковского ближе за всех соотносятся по передаче обоих корней. Перевод А. А. Грузберга и М. В.

Каменкович-В. Каррика по значению передаются более метафорично через логическую модуляцию частей слова.

На примере приведённых имён можно сказать что для фэнтези литературы авторские заметки при переводе имеют самое большое значение. Рассмотренные переводчики не пользовались одним определенным методом для всех имён, но и не следовали схеме, предписанной Дж. Р. Р. Толкином. Перевод Из. Бобыр скорее можно назвать пересказом – сюжетная линия изменена, некоторые персонажи упоминаются только по имени (а так же появляются новые персонажи, очевидно не связанные с замыслом Дж. Р. Р. Толкина). Перевод В. Муравьёва и А. Кистяковского характеризуется живым русским языком и повышенной экспрессией. В именах хоббитов появляется корень «-зайк». Следующие переводы опирались в основном на эти два, перенимали стратегии передачи имён.

Библиографический список

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. // М: Р.Валент. 2001. – 133с.
2. Коренькова Н.Н. Перевод имен собственных / Н. Н. Коренькова. - Сборник работ 67 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. 17-20 мая 2010 г., Минск. В 3ч. Ч.3. - Минск, 2011. - С. 60-62.
3. Tolkien, J.R.R. / J.R.R. Tolkien Guide to the Names in The Lord of the Rings. – 1965. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.tolkien.ro/text/JRR%20Tolkien%20-%20Guide%20to%20the%20Names%20in%20The%20Lord%20of%20the%20Rings.pdf
4. Tolkien, J.R.R. /J.R.R. Tolkien The Lord of the Rings. – Harper J.R.R. Tolkien Collins Publisher – 2005.

ТИПЫ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. Ю. Захаревич

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются типы лексико-грамматических трансформаций при переводе художественной литературы.

Ключевые слова: перевод; художественный перевод; художественный образ; переводческие трансформации; классификации; адекватный перевод.

Язык – одно из важнейших средств общения людей между собой, благодаря которому они обмениваются мыслями и общаются. Общение между людьми осуществляется устно и письменно.

Перевод – это не просто замена одного языка на другой. Здесь сталкиваются разные культуры, личности, разные эпохи и литература.

Художественный перевод, который появился ещё до письменности, является одним из древнейших и самых сложных видов перевода по коммуникативной направленности или содержанию.

Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая.

Основная цель любого художественного произведения заключается в создании художественного образа, передача эмоций и чувств. «Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным» [1, с. 95].

Что подразумевает собой художественный текст?

Художественный текст, в отличие от текста обладает рядом особых признаков, самым характерным именно для художественного текста является чрезвычайно активное использование тропов и фигур речи.

Язык художественного текста – особая знаковая система. В художественном тексте складываются особые отношения между тремя основными величинами – миром действительности, миром понятий и миром значений. Если для текста как продукта речи универсальной является формула «действительность – смысл – текст», то в художественном тексте, по мнению Г.В. Степанова, эта формула модифицируется в иную триаду: «действительность – образ – текст».

Задача художественного перевода состоит в том, что здесь мало просто передать смысл произведения, нужно сохранить авторский стиль и манеры написания. Для того, чтобы передать все тонкости и особенности авторского стиля оригинала, нужно не только отлично владеть иностранным языком, но и обладать художественным складом ума.

Именно литературный перевод передает смысл подлинника с соблюдением грамматических и синтаксических норм языка.

Перевод художественного текста ни в коем разе не может быть дословным. Буквальный перевод превращает произведение искусства в скучный и неинтересный текст.

При переводе художественного текста с иностранного языка на русский, переводчик, как правило, сталкивается с целым рядом трудностей.

Они обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе.

Сторонники «теории непереводаемости» считают, что, так как художественный перевод должен исчерпывающим образом воспроизводить оригинал, то такой перевод является принципиально невозможным по чисто лингвистическим причинам, не говоря уже о невозможности воспроизвести неповторимое своеобразие творческой манеры выдающегося поэта или писателя.

Когда переводчик сталкивается с художественным текстом, ему нужно сделать выбор: сохранить содержание дословно или же передать смысл, отойдя от точности оригинала, используя при этом другие методы, чтобы сохранить художественные особенности текста. По словам К.И. Чуковского, «буквальный перевод никогда не может быть переводом художественным. Точная копия произведения есть самый неточный, самый лживый из всех переводов».

Огромное значение имеет стиль писателя, который переводчик просто обязан сохранить. Из большого количества синонимов, переводчик должен выбрать именно то слово, которое в полной мере будет соответствовать тому оттенку, той краске, которую писатель придал в оригинале. Нужно не просто перевести произведение, но и прочувствовать все эмоции, настроение и стиль автора. Высшим достижением считается то произведение, которое читается в переводе так, словно оно написано на родном языке читателя.

Главная цель перевода – достижение адекватности. Адекватным или эквивалентным переводом называют тот, который осуществляется на уровне, необходимом для соблюдения соответствующих норм переводящего языка.

Основной задачей переводчика при достижении адекватности – умело произвести переводческие трансформации, для того чтобы текст

как можно более точно передавал всю информацию, которая находится в тексте оригинала, при этом соблюдая соответствующие нормы переводящего языка.

Существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами.

Для чего нам нужны переводческие трансформации?

Когда мы выполняем перевод текстов, мы сталкиваемся с рядом трудностей языкового характера, и без преодоления которых, просто невозможно добиться адекватного перевода. Для того, чтобы достичь адекватности в переводе, переводчик должен использовать регулярные соответствия, а также преодолевать несоответствия между языком оригинала и языком перевода (между английским и русским), так как возникают структурно-семантические различия между этими двумя языками.

Подводя итоги, можно сказать, что переводческие трансформации являются неотъемлемой частью при переводе различных текстов, в том числе и художественных произведений. Зачастую, при переводе художественного текста переводчику не хватает знаний о специфике культуры той страны и эпохи, о которой идет речь в переводимом тексте. Этим и обусловлены большинство трудностей перевода такого текста. Основные трудности у переводчика художественного текста возникают при переводе реалий, устойчивых выражений, игры слов, образности речи и имен собственных.

Библиографический список

1. *Комиссаров, В.Н.* Лингвистика перевода. – М.: ЛКИ, 2007. – 165 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТФИЛЬМА “ELEMENTAL”)

В. А. Конопелько

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск,
Республика Беларусь, info@mail-vsu.by*

В данной работе анализируется эмотивная лексика в мультфильме “Elemental”, выпущенном студией “Pixar” в 2023 году, с точки зрения восприятия эмоций персонажей аудиторией и особенностей перевода на русский язык. Исследуются диалоги главных героев – Эмбер и Уэйда, представляющих огненную и водную стихии соответственно. Результаты исследования продемонстрировали нам значимость эмоциональных выражений в межкультурной коммуникации, а также помогли выявить существенное влияние различий культурного кода на их интерпретацию и смысловую передачу. В ходе работы был также проанализирован перевод в русском дубляже от студии “Red Head Sound”, что показало необходимость применения таких переводческих трансформаций, как калькирование, конкретизация или транспозиция, для более адекватной передачи эмотивных конструкций в целевом языке.

Ключевые слова: эмотивная лексика; межличностная коммуникация; психолингвистика; мультфильм; особенности перевода.

Эмоции являются ключевым компонентом межличностной коммуникации, выполняя как когнитивные, так и экспрессивные функции. Мультфильмы, будучи особым видом медийного текста, насыщены эмоционально окрашенными лексическими единицами, что позволяет зрителям глубже воспринимать не только сюжет, но и эмоциональные состояния персонажей. В этом контексте понятие *эмотивности* представляет собой «свойство языковых средств, которые используются для выражения эмоций в речевом акте и способны произвести эмоциональный эффект на слушателя или читателя» [2].

Исследователи по-разному интерпретируют природу эмотивности. В частности И.В. Арнольд указывает, что «эмоциональный компонент значения может быть узуальным или окказиональным. Слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство» [1, с. 106].

Таким образом, данное исследование посвящено переводу эмотивных конструкций английского языка на материале мультфильма “Elemental” на русский язык. Отдельное внимание уделяется процессу перевода эмотивной лексики на русский язык с целью выявления осо-

бенностей и трудностей, связанных с межъязыковой передачей эмоциональной информации.

Материалами для исследования послужили оригинальные диалоги из мультфильма “Elemental” на английском языке и их переводы на русский язык, представленные в дубляже от студии “Red Head Sound”. Также были использованы научные статьи, посвящённые вопросам перевода эмотивной лексики, психолингвистическим аспектам восприятия эмоций. При интерпретации собранных материалов мы использовали метод сравнительного анализа для сопоставления оригинальных эмотивных конструкций и их перевода на русский язык. В ходе анализа также использовались элементы дескриптивного метода и ассоциативного анализа.

Анализ оригинальных диалогов мультфильма “Elemental” выявил использование специфической эмотивной лексики, которая активно связана с тематикой стихийных элементов и эмоциональных состояний персонажей. В мультфильме часто используются метафоры, связанные с огнём, водой, землёй и воздухом, что отражает как эмоциональные, так и физические состояния персонажей, создавая выразительные образные конструкции. Важно отметить, что такие выражения оказывают основное влияние на восприятие зрителями как сюжетных линий, так и межличностных взаимодействий персонажей. Рассмотрим некоторые подобные выражения:

1. *She almost went full purple. / I've never seen anyone go full purple* (русс. ‘Она почти вся стала фиолетовой. / Я никогда не видел, чтобы кто-то стал полностью фиолетовым’).

В данной конструкции цвет используется как метафора эмоционального состояния. Фиолетовый цвет здесь, вероятно, символизирует крайний уровень эмоционального напряжения или гнева. В русском языке эта метафора не является общеупотребимой. Переводчики успешно адаптировали её, используя более знакомое выражение для обозначения крайнего раздражения или гнева: *почти лопнула от злости*.

2. *It has us all in a broil* (русс. ‘Оно заставило нас всех поджариться’).

Слово «broil» в приведенном фрагменте метафорически указывает на эмоциональное кипение, состояние волнения, напряжённость. В русскоязычном переводе мы наблюдаем успешно подобранный эквивалент, который с точностью передает состояние напряжённого ожидания или беспокойства, а дословный перевод слова «broil» (варка, жарка, кипячение) не теряет свой эмоциональный подтекст: ‘мы все как вскипятились’.

3. *Calm as a candle* (русск. 'Спокойный как свеча').

В русском языке выражение «спокойный как свеча» не является часто употребляемым, поэтому прямой перевод может не полностью передать полные эмоциональные ассоциации, которые присутствуют в оригинальной версии. В английском языке метафора со свечой достаточно понятна, поскольку огонь свечи воспринимается как знак умиротворения. Таким образом, при переводе на русский язык можно было рассмотреть альтернативные выражения: «невозмутим как лёд» или «непоколебим как камень». Они более привычны для русскоязычных носителей и тоже передают идею спокойствия. Однако такие замены не позволяют передать образность свечи, которая важна в контексте мультфильма, поэтому в русскоязычном дубляже переводчики прибегли к варианту 'спокоен как огонёк свечи'.

4. *So, make like a stream and flow somewhere else* (русск. 'Так что будь как поток и теки куда-нибудь ещё').

Данная метафора основана на характеристике воды, призывающей персонажа «течь» или «уходить». Сохранение метафоры в переводе теоретически возможно, однако может потребовать творческой адаптации для более естественного звучания на русском языке. В переводе студии, например, 'так что, давай, поток, теки отсюда'.

5. *My dad would boil you alive.* (русск. 'Папа сварил бы тебя заживо').

Использование образа кипящей воды подчеркивает агрессивный настрой персонажа. При переводе важно сохранить не только буквальный смысл, но и эмоциональную окраску. В русском варианте применяется конструкция, связанная одновременно с кулинарией и жестоким обращением, которая достоверно передаёт угрозу, исходящую от персонажа. Как и в английском, здесь присутствует метафорическое значение, которое подчеркивает сильные эмоции и намерения персонажа: 'папа вскипятит тебя заживо'.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые особенности перевода эмотивной лексики в мультфильме "Elemental" на русский язык, а также подтвердило, что успешный перевод эмотивных конструкций требует не только лингвистической точности, но и глубокого понимания культурного кода как исходного, так и целевого языков. Использование метафор, связанных со стихиями, и применение различных переводческих трансформаций позволило сохранить культурные и эмоциональные особенности оригинального текста, адаптировав их под воспри-

ятие русскоязычной аудитории, что в конечном итоге обеспечило успешную передачу эмоциональных выражений мультфильма.

Библиографический список

1. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. *Герасименко, И. Е.* Эмотивность как лингвистическая категория / И. Е. Герасименко, О. М. Тютрина // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – 2016. – № 13.2 (117.2). – С. 23-25. – URL: <https://moluch.ru/archive/117/32368> (дата обращения: 06.10.2024).

CORPORA AS DIGITAL TRANSLATION METHOD IN THE CONTEXT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

A. G. Mikhaylova¹⁾, N. A. Kobzeva²⁾

¹⁾Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, info@sevsu.ru

P. S. Nakhimov Black Sea Higher Naval School, Sevastopol, Russia, chvmy_3@mil.ru

²⁾National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia, tpu@tpu.ru

In the context of foreign language education high requirements for teaching practical skills of translating texts in the specialty and special terminology are put in. It is necessary to create a link between the digital society and the humanities education, that is supposed to be a digital culture. This manuscript studies the use of corpora as promising translation methods in the context of foreign language education. The purpose of the study is to identify the main role of corpora in teaching a foreign language.

Keywords: training; foreign language; corpora; lexicon; translation.

КОРПОРАЦИИ КАК МЕТОД ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. Г. Михайлова¹⁾, Н. А. Кобзева²⁾

¹⁾Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия,
info@sevsu.ru

Р. С. Нахимова Черноморское высшее военно-морское училище,
Севастополь, Россия, chvmy_3@mil.ru

²⁾Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия, tpu@tpu.ru

В контексте иноязычного образования предъявляются высокие требования к обучению практическим навыкам перевода текстов по специальности и специальной терминологии. Необходимо создать связь между цифровым обществом и гуманитарным образованием, которое должно стать цифровой культурой. В данной рукописи исследуется использование корпораций как перспективных методов перевода в контексте обучения иностранным языкам. Цель исследования - выявить основную роль корпораций в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: обучение; иностранный язык; корпорации; лексика; перевод.

INTRODUCTION

Currently the issues of corpus approach application as digital means to solve problems of foreign language education are relevant due to Foreign language study enhances one's opportunities in technology, military, business, government, medicine, law, industry, marketing, etc. [6].

Foreign languages translation is aimed at “communicative, cognitive, sociocultural, informational, professional and general cultural competencies formation” [1, p. 127]. The ability to translate professional texts is valuable for specialists [2].

Analysis of recent achievements and publications shows that advances in the area of both translation technology have highly facilitated the interpreters’ role and “enabled them to produce target texts that are clearer and more nuanced” [8, p. 2]. A recent phenomenon is corpora using in language teaching that mostly focused on English language. Being a computer-based means, corpus linguistics is based on providing a ready resource of authentic texts.

Scientists S. Voelkel, F. Kretzschmar considered corpus linguistics. A corpus as a cross-cultural textual analysis was studied by C. N. Gallardo, I. C. Lopez, A. Z. Tejada, C. M. Ferrada (2015) [7], Chul-K. Kim (2009) [3] and others. Some scientists believed that the possible corpora were not universal solutions that could meet all the needs of a translator and translators would “be required to create their own corpora should they embark on a project for which few materials are available” [8, p. 4]. “Culture, religion and science depend on language” [3, p. 462] and language carries them all. Therefore language is necessary premise to differentiate worlds and the barriers among languages are to be lessened through translations or interpretation [5, 6].

The problem in general can be defined: what are the effective digital means of text interpretation? Its connection with important scientific and practical issues is in the fact that digital educational technologies are an innovative way the educational process organizing, based on the electronic systems application that provide visibility. The purpose of using digital technologies is to improve the quality and efficiency of the educational process.

We should identify unsolved parts of the general problem that the article is devoted to: the role of corpora in lexicographic practice to solve translation problem as well as corpus linguistic approaches it the quality of interpreted text.

In this paper we study the issues of the role of corpora in lexicographic practice to solve translation problem.

THE MAIN RESEARCH MATERIAL

Processing allows to search for any necessary information in the case. In corpora, as a rule, the markup of texts is carried out by parts of speech, this

allows to find words in specified grammatical forms and in specified structures and combinations (collocates).

Special concordance programs are used to process information. They search for information in an array of texts and form a concordance — a list of all contexts in which a word or phrase occurs in the text under study. Here, for example, is a part of the concordancer for the verb crack (color markers show parts of speech in the immediate environment of the searched word) [6].

An English translation corpus is a linguistic one, which carries out transformation to text, filtering, and normalization. It can then be processed by usual tools of corpus linguistics and implemented in a search corpus system.

Scholars could use corpus data to analyze English as a Foreign Language (TEFL) curricula and facts. The textural organization of the corpus consists of a traditional content with reference to translations and a tabular form, which is more appropriate to comparison [4].

Thus, the effective digital means of text interpretation is corpus-based lexicographic analysis. We based on the assumption that the purpose of using digital technologies is to improve the quality and efficiency of the educational process. A corpora-based approach is used to cluster short texts, since they give rise to the problem of insufficient word matching and lack of contextual information. It is applied as a basis for linguistic rules in a given language.

Translators can determine factors which affect the quality of interpreted text. The role of corpora approach is to provide the most correct examples of the use of language units. According to mentioned example the frequency of collocation “adj. + problem” may be over 4 thousands patterns that proved a great efficiency and quality of text interpretation and translation.

CONCLUSION

In the context of foreign language education high requirements for teaching practical skills of translating texts in the specialty and special terminology are put in. The analysis of different corpora types are the subjects of papers in machine translation, in which corpora are used to create hidden models.

Corpora can be useful in teaching foreign languages. One of the major features of corpus-based learner dictionaries is their inclusion of quantitative data extracted from a corpus. The essential point is that dictionaries when defining the entry for a vocabulary select the terms and expressions used from a controlled set.

A new corpora-based approach is used to cluster short texts, since they give rise to the problem of insufficient word matching and lack of contextual information.

Библиографический список

1. Кобзева Н.А., Михайлова А.Г. Translation peculiarities in professional communication of non-linguistic universities // Язык. Общество. Образование. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Кобенко. – Томск, 2022. – С. 127-131
2. Михайлова А.Г. Организационно-педагогические условия повышения мотивации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в контексте инклюзивного образования // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – Т. 10. – № 39. – С. 67-77.
3. Chul-Kyu Kim. Personal pronouns in English and Korean texts: A corpus based study in terms of textual interaction. *Journal of Pragmatics*, 2009. vol.: 41, Issue 10. pp. 2086- 2099 <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2009.03.004>
4. Johansson S. On the role of corpora in cross-linguistic research. *Corpora and crosslinguistic research*. Amsterdam, 1999. Pp. 3-24.
5. McCarthy M. Accessing and interpreting corpus information in the teacher education context. *Language Teaching*. S.l.: Cambridge Univ. Press, 2008. Vol. 41. Pp. 563–574.
6. Mikhaylova A.G. Corpus approach to professional texts translation in the context of digital culture possibilities for foreign language education // Цифровая трансформация социальных и экономических систем: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 января 2024 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 462-474
7. Tejada Á. Z., Gallardo C. N., Ferradá C. M., López I. C. 2L English Texts and Cohesion in upper CEFR Levels: A Corpus-Based Approach. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015. V. 2122. Pp. 192-197.
8. TawffEEK A. S. Mohammed. The Use of Corpora in Translation Into the Second Language: A Project-Based Approach. *Front. Educ. Sec. Higher Education*. Vol. 7. 2022 <https://doi.org/10.3389/feduc.2022.849056>

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТА "ARTISTE"

В. В. Морозевич

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена изучению проблемы художественного перевода на примере псевдоэквивалента "artiste".

Ключевые слова: художественный перевод; контекстуальный псевдоэквивалент.

Перевод — это не просто передача смысла с одного языка на другой, это сложный процесс, связанный с культурными, стилистическими и техническими аспектами. Если в литературном переводе важно сохранить художественные образы, атмосферу, эмоциональное воздействие, то научно-технический перевод требует точности, ясности и соблюдения терминологии.

Художественный перевод - вызов для переводчика, потому что каждый текст уникален. Какие приёмы и методы используют переводчики, чтобы согласовать свободу переводческого мастерства и точность переводческих приемов? Наша работа посвящена поиску решений таких проблем и анализу ключевых вопросов, связанных с переводом в литературной сфере.

Перевод художественных текстов представляет собой сложную задачу, требующую не только лингвистической точности, но и глубокого понимания контекста, культурных и стилистических особенностей. Одной из проблем является передача многозначных слов, или так называемых контекстуальных псевдоэквивалентов, когда одно и то же слово в разных ситуациях может иметь различные значения.

Примером такой сложности в художественном переводе может служить французское слово "artiste", которое в романе Бернара Вербера «Империя ангелов» встречается девять раз. В зависимости от контекста переводчик А. Агафонов использовал различные эквиваленты на русском языке: "артист", "художник", "мастер", "автор" и "артистичный". Этот подход демонстрирует, насколько важно учитывать контекст и жанр произведения, чтобы сохранить не только буквальный смысл, но и художественное восприятие текста.

Примеры перевода слова "artiste":

Например, фраза *“Après avoir tourné dans la région de Perpignan, les artistes s'envolent pour le Pérou”* [3, с 33]. была переведена как *“После турне в окрестностях Перпиньяна артисты улетели в Перу”* [1, с 35]. Здесь *“artistes”* логично переводится как *“артисты”*, поскольку речь идет о цирковых исполнителях.

Однако в другом фрагменте: *“J'étais étonné que tous les gens se voient dans le passé chefs militaires, explorateurs, artistes, vedettes, courtisanes ou prêtres”* [3, с 30]. — *“Меня удивляло, что все люди видели себя в прошлом военачальниками, и следователями, художниками, звездами, куртизанками или священниками.”* [1, с 74]. *“artiste”* был переведен как *“художник”*, хотя в данном контексте это слово могло бы значить и *“деятель искусства”*. Переводчик выбрал слово *“художник”*, исходя из общего смысла фразы, что подчеркивает проблему многозначности слов в художественном переводе.

Такой пример демонстрирует важность гибкости в выборе переводческого эквивалента, чтобы соответствовать не только лексическому значению, но и интенциям автора.

Ещё одна важная проблема, с которой сталкивается переводчик, — это необходимость адаптации синтаксической структуры предложения, чтобы сохранить естественность звучания на целевом языке. Переводчик не всегда может буквально следовать структуре оригинала, особенно когда речь идет о языках с разными синтаксическими системами, как французский и русский.

Например, в предложении *“Plus tard, les premières œuvres fantastiques ont été celles d'artistes s'efforçant d'imaginer l'après-mort”* [3, с 1]. *“Позднее в первых фантастических произведениях их авторы пытались представить то, что будет после смерти.”* [1, с 2].

Слово *“artistes”* в русском переводе заменяется на *“авторы”*. Это решение обусловлено тем, что в русском языке контекст более четко требует конкретизации роли этих *“артистов”*, что в данном случае оказывается ролью авторов произведений. Таким образом, переводчик выбирает эквивалент, который не только передает значение оригинала, но и соответствует синтаксической и стилистической структуре целевого текста.

Этот пример иллюстрирует важность синтаксической трансформации как одного из ключевых приемов художественного перевода. Во французском языке предложение строится на логическом параллелизме: подлежащее и сказуемое четко соотносятся, и тема предложения чаще всего выражена подлежащим. В русском языке, напротив, инверсия и

изменения в порядке слов часто играют важную роль в создании ритмичности и выразительности текста. Это приводит к необходимости менять порядок слов и использовать другие синтаксические структуры для достижения аналогичного эффекта в переводе.

Например, во французском языке фраза может быть построена с темой в начале предложения и ремой в конце, тогда как в русском языке структура предложения может быть перестроена, чтобы рема оказалась на более выразительном месте. Переводчик должен учитывать эти тонкости, чтобы сохранить стиль и настроение оригинального текста. В случае с "*artistes*" из оригинала выбор в пользу "авторов" — это синтаксически и контекстуально оправданная трансформация, которая улучшает восприятие текста на русском языке.

Выводы

Перевод художественных текстов — это многогранный процесс, требующий от переводчика не только языковых навыков, но и глубокого культурного понимания. В данной работе мы рассмотрели ключевые проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при работе с художественными текстами, на примере французского псевдоэквивалента *artiste* в романе Бернара Вербера «Империя ангелов».

Анализ случаев использования *artiste* показал, что переводчик вынужден был гибко подходить к выбору эквивалентов в зависимости от контекста: одно и то же слово переводилось как "*артист*", "*художник*", "*мастер*", "*автор*", и даже "*артистичный*". Это иллюстрирует, насколько важно учитывать не только лексические значения, но и синтаксическую структуру и стилистические особенности оригинала.

Мы выявили, что одной из ключевых задач переводчика является сохранение художественной целостности текста через адаптацию синтаксических структур. Например, французские предложения часто обладают логическим параллелизмом, который не всегда уместен в русском языке, где инверсия и порядок слов играют значительную роль в создании выразительности. В ряде случаев выбор переводного эквивалента (например, замена *artiste* на "*авторы*") оказывался более адекватным с точки зрения синтаксического и стилистического соответствия.

Таким образом, наш анализ показывает, что успешный художественный перевод требует комплексного подхода, который включает в себя лексические, синтаксические и стилистические трансформации, направленные на сохранение оригинального смысла и атмосферы произведения.

Библиографический список

1. *Вербер, Б.* Империя ангелов / Б. Вербер (перевод А. Агафонова) // М.: Гелеос. - 2005. – 416 с.
2. *Томилова А. И.* Явление межъязыковой псевдоэквивалентности в русском и французском языках: теоретические и прикладные аспекты: монография / А.И. Томилова // Уральский гос. пед. университет. - Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – 219 с.
3. *Werber, B.* L’empire des anges / B. Werber // P.: Editions Albin Michel. – 2000. – 222 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПРЕДАННЫЙ ДРУГ» В ПЕРЕВОДЕ АННЫ СОКОЛОВОЙ)

К. Ю. Ремберг

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена особенностям перевода художественной литературы с английского языка на русский, на примере сказки Оскара Уайльда «Преданный друг» в переводе Анны Соколовой. В работе рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на процесс перевода, такие как передача стиля автора, культурные особенности и эмоциональная окраска текста. Выделяются основные характеристики художественного стиля, а также трудности, с которыми сталкивается переводчик, включая необходимость учитывать идиомы, метафоры и особенности жанра. Статья подчеркивает важность интерпретации и творческого подхода в художественном переводе, демонстрируя, как переводчик адаптирует текст для целевой аудитории, сохраняя при этом глубину и атмосферу оригинала.

Ключевые слова: Оскар Уайльд; сказка; художественный стиль; переводческие трансформации.

Согласно определению Т. А. Казаковой, художественный перевод – это «творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала» [1, с. 112].

Стоит отметить, что жанр сказки является достаточно непростым для перевода. Прежде всего, в данном жанре отсутствует исторический контекст, а наоборот, ярко выражена вымышленность сюжета. Отсюда следует первая, а также одна из самых главных особенностей перевода – переводчик должен понять замысел, идею повествования, то, чем эта история поучительна, и с помощью диалогов, рассуждений, характера, а иногда и внешности героев передать идею и специфику произведения, сохранив целевую аудиторию книги.

Далее в работе будут представлены особенности перевода англоязычной сказки Оскара Уайльда «Преданный друг» на русский язык, выполненный Анной Соколовой в 1937 году.

С первых же строк можно увидеть характерное различие между оригиналом и переводом, которое будет выделяться на протяжении всего произведения: «*One morning the old Water-rat put his head out of his hole.*

He had bright beady eyes and stiff grey whiskers, and his tail was like a long bit of black india-rubber» [4]. – «Старая Водяная Крыса высунула однажды утром голову из своей норы. У нее были блестящие, как бусы, глаза и жесткие серые усы, а хвост похож был на длинную нитку из черной резины» [3].

Как известно, при упоминании животных в английском языке используют местоимение 3 лица единственного числа «it» (за исключением домашних животных, для обозначения которых иногда используют «she/he» в зависимости от пола). Автор по отношению к крысе использует местоимение «he», тем самым подчеркивая пол, а также, может быть, статусность в обществе («old»).

В переводе Анна Соколова опустила этот момент, оставив крысу, как принято в русском языке, женского рода, тем самым поменяв восприятие читателем героя и, в некоторых моментах, изменив особенности характера.

Говоря о пунктуации, следует отметить то, что в оригинале автор использует и сложноподчиненные, и сложносочиненные предложения. В переводе же Анна Соколова использует такой прием, как членение предложения, разбивая одно на несколько: *«But the storm grew worse and worse, and the rain fell in torrents, and little Hans could not see where he was going, or keep up with the horse. At last he lost his way, and wandered off on the moor, which was a very dangerous place, as it was full of deep holes, and there poor little Hans was drowned» [4]. – «Буря тем временем разыгрывалась все сильнее и сильнее, дождь лил потоками. Маленький Ганс и сам не видал, куда идет, и не поспевал за лошадей. В конце концов он сбился с дороги и заблудился в болоте, которое было очень опасно, потому что в нем было много глубоких ям. Там бедный Ганс и утонул» [3].*

Учитывая культурные особенности стран, в англоязычных сказках часто используется такое выражение, как «once upon a time», которое можно перевести просто как «однажды». Но переводчица использует стандартное выражение для русскоязычных сказок: «жил-был».

В художественных текстах также важен перевод идиом. Так, например, фраза *«...smiling from ear to ear» [4]* в переводе звучит как *«...улыбаясь во весь рот» [3].*

При переводе устоявшихся фраз в художественном тексте важен не дословный перевод, так как, по словам В. Л. Лысенко, «...в устойчивых метафорических сочетаниях, равно как во фразеологических сращениях, обобщающий иносказательный смысл главенствует над прямым значением отдельных слов. Стремление сохранить подобные метафоры в переводе для того, чтобы не утратить национальную опосредованную спе-

цифичность их смысла, приводит к малопонятным буквализмам» [2, с. 17].

Примечательно, что с целью показать размер вещей, переводчица прибегает к использованию уменьшительно-ласкательных суффиксов: лесенка, садик, домик, тетрабочка. Все эти вещи принадлежали МАЛЕНЬКОМУ Гансу. В оригинале это звучит как: «little ladder, little garden, little house, little notebook». Конечно, переводчица могла бы прибегнуть к дословному переводу и использовать эпитет «маленький», но грамматика русского языка позволяет использовать другой вариант.

Таким образом, перевод художественной литературы с английского языка на русский (как и с любого другого языка) – процесс достаточно кропотливый и требующий не только лингвистических навыков, но и понимания социокультурных особенностей текста, знания и правильного употребления идиом и их значений, а также многозначность слов.

Библиографический список

1. Казакова Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие. / Т. А. Казакова // СПб: ИВЭСЭП, Знание. – 2002. – С. 112.
2. Лысенко В. Л. Проблемы перевода фразеологических единиц в художественном тексте / В. Л. Лысенко // Вестник науки и творчества. – 2017. – №. 3. – С. 17.
3. Уайльд О. Преданный друг / О. Уайльд / Пер. Соколова А. А. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lib.ru/WILDE/wild_friend.txt – Дата доступа: 01.10. 2024.
4. WILDE, O. The Devoted Friend / O. Wilde – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wilde-online.info/the-devoted-friend.html> – Дата доступа: 01.10. 2024.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

А. Г. Рымач

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются особенности перевода атрибутивных словосочетаний в английском и русском языках. Выявлена основная проблематика успешного перевода данного типа словосочетаний на основе примеров. Представлены основные способы перевода разных структурно-семантических типов атрибутивных словосочетаний.

Ключевые слова: словосочетание; перевод; атрибутивное словосочетание; английский язык; атрибутивная конструкция.

В современном английском языке атрибутивные конструкции – это один из самых распространенных типов свободных словосочетаний. Такой вид словосочетаний часто встречается в художественных, технических и научных текстах. В русском языке часто не находится точных эквивалентов атрибутивных словосочетаний, поэтому для правильного перевода необходимо знать их особенности и уметь корректно подобрать слова.

Для того, чтобы выполнить грамотный перевод атрибутивных словосочетаний, нужно знать их структурно-семантические особенности. Поэтому для большего понимания обратимся к примерам:

- англ. *emergency meeting* – рус. *внеочередное (экстренное) совещание*
- англ. *family obligations* – рус. *семейные обязанности*
- англ. *school graduate* – рус. *выпускник школы,*
- англ. *wage rise* – рус. *повышение зарплаты*
- англ. *budget increase* – рус. *увеличение бюджета*
- англ. *tax proposals* – рус. *предложения по налогам*
- англ. *terrorist trial* – рус. *суд над террористом*
- англ. *wage deadlock* – рус. *тупик, в который зашли переговоры по зарплате*
- англ. *birth control* – рус. *регулирование рождаемости*
- англ. *child-care workers* – рус. *работники по уходу за детьми*
- англ. *community education* – рус. *культурно-просветительная работа на местах.*

Итак, здесь мы можем наблюдать, что в английском языке спектр семантических связей в словосочетании гораздо шире, чем в русском. Это ведет к тому, что переводчик должен проделать значительную анали-

тическую работу, чтобы верно передать смысл, заложенный в словосочетании. Однако во многих случаях такая работа не требуется, благодаря чему процесс перевода упрощается.

англ. *district attorney* – рус. *районный прокурор*

англ. *drafting committee* – рус. *редакционный кабинет*

англ. *ratification instrument* – рус. *ратификационная грамота*

англ. *business calculations* – рус. *хозяйственные расчеты*

англ. *space age* – рус. *космическая эпоха*

англ. *session committee group* – рус. *группа сессионного комитета*

англ. *air force unit* – рус. *авиационное подразделение*

При переводе атрибутивных словосочетаний как с двумя, так и более компонентами, нужно сначала определить ключевое слово и зависимые от него. Следует помнить, что в атрибутивных словосочетаниях главное слово всегда находится в конце. После того, как ключевое слово переведено, нужно провести анализ смысловой связи между остальными компонентами словосочетания, либо, если оно состоит только из двух компонентов, между главным словом и зависимым.

Структурно-семантические виды словосочетаний (субстантивные, глагольные и адъективные) имеют разные методы перевода на русский язык. Так как словосочетания типа *stone wall* являются наиболее распространенными среди субстантивных словосочетаний, рассмотрим приемы перевода субстантивных сочетаний на их примере.

Гейко Н. Р. в своей статье выделяет 4 приема перевода атрибутивных словосочетаний типа *stone wall*:

1. При помощи прилагательного: англ. *day cream, animal fear, car crash* – рус. *дневной крем, животный ужас, автомобильная авария*.

2. При помощи существительного с предлогом: англ. *cherry pie, car keys, travel bans* – рус. *пирог с вишней, ключи от машины, запрет на въезд*.

3. При помощи существительного в родительном падеже: англ. *market crash, currant bush* – рус. *обвал рынка, куст смородины*.

4. Посредством новых слов (прием добавления): англ. *NATO meeting* – рус. *встреча представителей НАТО*; «представители» добавлено для сохранения норм русского языка, т.к. не является в нем самодостаточным [1, с. 34].

Адъективные словосочетания имеют два основных способа перевода:

1. С помощью прилагательного: англ. *dark-red lips, black sunglasses* – рус. *темно-красные губы, черные солнечные очки*.

2. С помощью словосочетания в родительном падеже: англ. *light brick building, bright blue paper frog* – рус. *здание из светлого кирпича, лягушка из ярко-голубой бумаги*.

Второй тип атрибутивных словосочетаний гораздо ближе к русскому языку.

Глагольные словосочетания передаются в той же форме, в которой они употребляются в английском языке: при помощи инфинитивов и временных форм. Англ. *to ride a bike, to go upstairs, to fly straight* – рус. *ехать на мотоцикле, идти вверх, лететь прямо*.

Однако при переводе словосочетаний с несколькими элементами возникают трудности. Так происходит именно из-за наличия других связей между определениями. Так, например, в двучленных атрибутивных сочетаниях первое слово играет роль определяющего, а второе является главным. Поэтому сначала необходимо перевести последнее слово – определяемое, – и только после этого определить семантические связи между элементами для дальнейшего грамотного перевода.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – Либроком, 2013. – 424 с.
2. Гейко, Н.Р. Особенности перевода атрибутивных конструкций типа N+N / Н. Р. Гейко // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2. – С. 32-34.
3. Гируцкий, А. А. Словосочетание / А. А. Гируцкий. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 4 с.
4. Железняков Ю.Н. Оценочный потенциал атрибутивных антропоцентрических словосочетаний типа «прилагательное существительное»: автореф. дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1993. – С. 18.
5. Ткаченко, А. В. Атрибутивное словосочетание в традиционном и когнитивном аспектах изучения (на материале английского языка) / А. В. Ткаченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 80-86.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА И Н. ГЕЙМАНА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНΙΑ»)

С. И. Сидор

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В данной статье исследуется проблема перевода комизмов в англоязычных художественных текстах на материале романа «Благие знамения» Т. Пратчетта и Н. Геймана. Выявлено, что наиболее успешными способами перевода комизмов, базирующихся на аллюзиях и реалиях, являются компенсация и добавление, которые помогают сохранить коммуникативный эффект и эстетическое воздействие оригинала.

Ключевые слова: англоязычная литература; перевод комизмов; перевод художественных текстов; проблемы перевода.

Художественно-эстетическая коммуникативная функция является доминантной для художественных текстов, главная цель которых состоит в эстетическом, эмоциональном воздействии. Так, цель юмористического произведения – рассмешить читателя. В художественных текстах информативное содержание играет не главную роль, и референтная функция не является для них первичной. В связи с этим для переводов литературных произведений характерны смысловые отклонения от текста оригинала, чтобы обеспечить художественность перевода [5]. Эта особенность часто проявляется в переводах юмористических художественных произведений, где приходится жертвовать оригинальным содержанием, чтобы воссоздать комический эффект.

Роман «Благие знамения» (*Good Omens*, 1990) написан в соавторстве британскими писателями Терри Пратчеттом (*Terry Pratchett*, 1948 – 2015) и Нилом Гейманом (*Neil Gaiman*, род. 1960) в жанре юмористического городского фэнтези. Книга впервые была опубликована в 1990 г. и вскоре стала культовым произведением британской литературы. Для создания комического эффекта авторы романа используют самые разные приемы и средства. Наиболее часто в «Благих знамениях» встречается ирония, сатира и игра слов. На данный момент существует три перевода романа на русский язык: Виктора Вербицкого, Вадима Филиппова и Маргариты Юркан. Каждый перевод имеет ряд особенностей, которые наиболее ярко проявляются в переводе комических моментов.

Роман начинается сценой, где ангел Азирафель и демон Кроули встречаются на стене Эдемского сада, из которого Бог только что изгнал первых людей, и обсуждают наказание, постигшее Адама и Еву. Демон высказывает свое мнение по этому поводу:

«I said, that one went down like a lead balloon, <...> I think it was a bit of an overreaction, to be honest <...>. I mean, first offense and everything. I can't see what's so bad about knowing the difference between good and evil, anyway» [1].

Комический эффект в первую очередь создается из-за разрушения ожиданий и анахронизма. Хотя действие происходит за несколько тысяч лет до нашей эры, Кроули в своей речи использует современные для нас выражения, сленг и упоминает характерные для двадцатого века явления. В целом, всем переводчикам удалось сохранить эту особенность речи персонажа, однако в некоторых случаях не удалось достигнуть адекватности перевода, что, например, мы наблюдаем у Вербицкого:

«Я сказал, что это, ну, прямо как свинец давит. <...> По-моему, это уж слишком! <...> Ну да, да, первое оскорбление и все такое – но что плохого в знании разницы между добром и злом?» [3].

Вербицкий прибегает к буквальному переводу, что приводит к утрате смысла и комического эффекта. Выражение «go down like a lead balloon» имеет значение «провалиться», и в русском языке отсутствует выражение «давить как свинец», поэтому нарушается норма переводческой речи. То же самое касается выражения «first offense», которое обозначает уголовное обвинение против преступника, который ранее не был осужден за аналогичное преступление, однако Вербицкий переводит это выражение дословно, что приводит к потере смысла. Более удачно с переводом этих моментов справилась Юркан, которой удалось достичь адекватности и эквивалентности перевода:

«Шутка, говорю, не очень-то удалась. <...> Как по мне, так Он малость переборщил. <...> Это ведь их первый привод, а раньше они – ничего такого... И вообще – что плохого в том, чтобы познать различие между добром и злом?» [2].

Перевод игры слов представляет одну из самых сложных задач для переводчика, и подходить к этому вопросу можно по-разному, что мы видим на примере перевода другой сцены «Благих знамений»:

«“What's the book called?” said Adam. “The Nice and Accurate Prophecies of Agnes Nutter, Witch,” said Anathema. / “Which what?” / “No. Witch. Like in Macbeth,” said Anathema» [1].

В данном примере юмор строится на созвучии английских слов «witch» (англ.: ведьма) и «which» (англ.: который). Дословный перевод здесь невозможен, так как в таком случае теряется коммуникативный

эффект, поэтому все переводчики обращаются к компенсации. Этот прием крайне часто используется, когда необходимо передать внутрилингвистические значения.

«Как книга-то называлась? – спросил Адам. / – "Прелестные и аккуратные пророчества Агнес Безумцер, ведьмы", – ответила Анафема. / – Колдуньи? / – Нет. Ведьмы. Как в «Макбете», – объяснила Анафема» [3].

Вербицкому не удастся сохранить игру слов, полностью утрачен комизм и логика диалога в целом. Более удачный вариант мы видим у Филиппова, который также прибегает к компенсации, опускает игру слов, но при этом сохраняет комизм ситуации:

«"Прекрасные и точные пророчества". Ее написала Агнесса Псих. Ведьма. / – Где ведьма? / – Нет, это она была ведьма. Как в «Макбете», – объяснила Анафема» [4].

Вариант Юркан и здесь наиболее удачен, так как ей удастся передать игру слов, при этом сохраняя ее оригинальную структуру:

«А как называлась твоя книжка? – спросил Адам. / – "Превосходные и Недвусмысленные Пророчества Агнессы Псих, Ведьмы". / – Ведь мы – что? / – Ничего. Ведьма, как в «Макбете», – пояснила Анафема» [2].

В следующем примере юмор вновь строится на контрасте и иронии:

«Aziraphale popped another deviled egg into his mouth, and washed it down with coffee. <...> Aziraphale helped himself to Crowley's slice of angel cake» [1].

Комический эффект в данной сцене создается из-за того, что ангел Азирафэль обедает блюдом под названием «deviled egg», которое можно перевести как «дьявольские яйца», а демон Кроули ест «ангельский торт». «Deviled eggs» и «angel cake» – блюда, которые хорошо знакомы англоязычному читателю, однако людям с другим культурным бэкграундом могут быть неизвестны. Юмор, построенный на аллюзиях и реалиях, сложен для перевода, так как требует прагматической адаптации. В таком случае переводчик может использовать описательный перевод или объяснять контекст с помощью переводческих примечаний:

«Азирафаил сунул в рот еще одно порезанное яйцо и запил его кофе. <...> Азирафаил взял кусочек ангельского торта Кроули^[26]» [3].

Вербицкий опускает игру слов в первом случае, а во втором – переводит дословно и добавляет примечание «определенный вид сладкого торта». Комический эффект частично утрачивается, так как опускается важный элемент иронии оригинала, однако благодаря примечаниям переводчика читатель лучше понимает описываемые реалии. Однако важно отметить, что излишняя экспликация может привести к потере комизма.

Для перевода этой сцены Филиппов и Юркан выбирают другой подход, используя добавление и компенсацию, и коммуникативный эффект им удастся сохранить:

«Азирафель сунул в рот очередной кусочек яйца в остром соусе "эль дьябло", запил его глотком кофе и промокнул губы бумажной салфеткой. <...> Азирафель переложил на свою тарелку кусок торта "Сердце ангела" с тарелки Кроули» [4].

«Азирафаэль положил в рот очередной кусочек яйца в соусе "Адское пламя" и запил его глотком кофе. <...> Азирафаэль позаимствовал с тарелки Кроули кусочек торта "Пища богов"» [2].

Таким образом, для художественных произведений главной коммуникативной функцией является эстетическая, что делает допустимым смысловые отклонения от текста оригинала, чтобы обеспечить художественность перевода. Перевод юмористического произведения может считаться адекватным, если ему удалось передать коммуникативный эффект, сохранить эстетическое воздействие. Наибольшую сложность для перевода представляет юмор, основанный на игре слов, аллюзиях и реалиях. Одним из самых распространенных способов перевода игры слов является компенсация. При переводе комизма, построенного на аллюзиях и реалиях, переводчику зачастую приходится использовать прагматическую адаптацию, например, в виде описательного перевода или же переводческих примечаний, что, однако, может приводить к утрате комического эффекта. Более удачным способом перевода юмора такого типа являются компенсация и добавление.

Библиографический список

1. *Gaiman, N., Pratchett, T. Good Omens. London: Guild Publishing, 1990.*
2. *Гейман, Н., Пратчетт, Т. Благие знамения / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. с английского М. Юркан. – М.: Эксмо, 2012. – 512 с.*
3. *Гейман, Н., Пратчетт, Т. Добрые предзнаменования / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. с английского В. Вербицкого. – М.: Народный перевод, 1999. – 502 с.*
4. *Гейман, Н., Пратчетт, Т. Добрые предзнаменования / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. с английского В. Филиппова. – М.: Эксмо, 2003. – 512 с.*
5. *Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.*

РАЗДЕЛ IV ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ФЕНОМЕН СЕМЬИ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН «ЭММА»

Е. Е. Аршанская

*УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машиерова», Витебск,
Республика Беларусь, info@mail-vsu.by*

Статья посвящена семейным ценностям и идеалам семьи Вудхаус в романе Дж. Остен «Эмма».

Ключевые слова: английская литература; романы воспитания; семья; ценности; Джейн Остен.

Во все времена семья как социальный институт выполняла основополагающую функцию в жизни человека, формировании его ценностей и ориентиров. Каждая эпоха задает свой тон, по-своему отвечая на запросы общества. В XXI веке данная проблема ощущается как нельзя остро, порождая интерес не только со стороны психологов, но и литераторов. Проблема отцов и детей затрагивалась не только русскими классиками (И. С. Тургенев, А. Н. Островский, А. С. Грибоедов), но и зарубежными прозаиками, в частности Дж. Остен. Будучи автором романов воспитания, писательница выстраивает сюжетные линии вокруг разных родовых гнезд, показывая на примере их обитателей всю сущность быта, традиций и устоев Англии эпохи Регентства, оставаясь верной себе и своим идеалам, которые находят отражение в мировоззрении и поведение героев [1]. Остеневское восприятие действительности отчасти актуально и сегодня. В связи с этим произведения писательницы подвергались анализу со стороны Е. Ю. Сагиян [3], С. О. Магомедовой и М. Е. Воробьевой [2]. Говоря о двух последних исследователях, стоит упомянуть, что, изучая роман «Эмма», С. О. Магомедова и М. Е. Воробьева рассматривали концепцию семьи, основываясь на лексемах, которые демонстрируют картину миру современников Джейн Остен. Мы же хотим показать на примере романа «Эмма», что лежит в основе семейных ценностей и как они формировались в доме Вудхаус.

Приступая к исследованию объектной организации романа «Эмма», необходимо отметить своеобразие сюжетно-композиционной структуры произведения. Роман в аллегорической форме подводит читателя к постановке нравственных, этических вопросов и переоценке собственных

взглядов. Кроме того, авторское решение напрямую коррелирует с фабулой произведения, ведь именно тема брака становится катализатором конфликта в романе.

Эмма Вудхаус, состоятельная особа юных лет, имеющая все шансы составить блестящую партию, предпочитает тихой семейной жизни роль посредника в отношениях других. Такой выбор главной героини преподносится под видом благородного стремления быть всегда рядом со своим отцом мистером Вудхаусом, человеком меланхоличным, глубоко погрязшим в собственных болезнях, однако всячески старающегося уберечь окружающих от них. Подобная душевная привязанность к близким и знакомым свойственна и Эмме. Заметим, что хозяин Хайбери всячески дискредитировал решение миссис Уэстон о браке, каждый раз восклицая: *«О, бедная, мисс Тейлор!»* [3, с. 11].

Для главной героини вопросы создания новой ячейки общества с ее участием является актом самоутверждения, убеждения в своей правоте. Тем не менее, «игра в жизнь» не долго остается безнаказанной, и судьба Гарриет Смит оказывается принесённой в жертву. В заботах о будущем воспитанницы пансиона Эмма возвращает в девушке самые худшие свои черты, вовсе не считаясь со статусом и местом Гарриет в обществе. Ужаснейшим откровением для главной героини выступают «бесценные сокровища» подружки (обрезок пластыря и кусочек карандаша мистера Элтона), которые показывают Эмме, как далеко она зашла в погоне за своими амбициями, пренебрегая словами мистера Найтли.

Мистер Найтли был частым гостем в Хайбери. Его мнение весьма значимо для Эммы, поэтому многие разногласия девушка принимала достаточно болезненно. Например, разговор об отказе мисс Смит мистеру Мартину, к слову сказать, продиктованный самой главной героиней, привел в недоумение мистера Найтли и раздосадовал Эмму, пусть и притворно смеявшуюся в глаза. Однако ни мистер Найтли, ни кто-либо другой никогда не в силах заменить мисс Тейлор (миссис Уэстон). Её образ – воплощение материнской любви и дружеской привязанности, которые объясняют сожаление обитателей Хайбери в связи с замужеством миссис Уэстон и ее скорым отъездом.

Наиболее ярко опустошение Эммы прослеживается в следующих строках: *«Как снести эту перемену? Правда? Ее друга будет отделять от них всего полмили, но Эмма понимала, сколь велика должна быть разница меж миссис Уэстон, хотя бы и в полумиле от них, и мисс Тейлор у них в доме; при всех преимуществах, природных и приобретенных, ей теперь угрожала прямая опасность страдать от духовного одиночества. Она всем сердцем любила отца, но его общества ей было мало. Он не мог быть для нее достойным собеседником в серьезном или шутиливом*

разговоре» [3, с. 8]. И кто знает, может, именно миссис Уэстон уберегла бы мисс Вудхаус от столь опрометчивых решений, одним из которых является общение с мистером Элтоном. Появление этого персонажа в произведении позволяют увидеть Эмме, как поверхностные и заносчивые люди могут бросить пыль в глаза, убедиться в их жестокости (публичный отказ танцевать на балу с Гарриет Смит) и бестактности. Последняя черта даже больше свойственна мисс Хоккинс (она же миссис Элтон). Именно ее беспардонность по отношению к Джейн Фэйрфакс, выдаваемая за попытку устроить сироту в приличный дом гувернанткой, изумляет Эмму.

Наличие разноплановых образов в романе не кажется неслучайным. Каждый персонаж является зеркалом души Эммы: мистер Вудхаус – снобизм, Гарриет Смит – наивность, мистер Найтли – совесть, чета Уэстонов – открытость и доброта, мистер и миссис Элтоны – тщеславие.

Таким образом, роман «Эмма» – яркий пример того, что понятия «семья» и «семейные ценности» получают углублённое осмысление в английской литературе эпохи Регентства. Через ткань своего повествования Джейн Остен учит читателя быть участливым, добросердечным и искренним человеком, способным признавать свои ошибки и расти благодаря им.

Библиографический список

1. Аршанская, Е. Е. Женские образы в повести Г. Щербаковой «Вам и не снилось...» и романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» / Е. Е. Аршанская // На пороге открытий : материалы III Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов, Витебск, 19 декабря 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Николаенко (гл. ред) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 12–15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39933>
2. Магомедова, С. О. Репрезентация концепта Family в романе Дж. Остин «Emma» / С. О. Магомедова, М. Е. Воробьева // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей XV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Часть 1. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 145–147.
3. Остен, Дж. Эмма/ Дж. Остен// Собр. Соч.: в 3 т. – М.: Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 5–428.
4. Сагиян, Е. Ю. Концепт «семья» в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» / Е. Ю. Сагиян // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 311–314.

БАТАЛЬНЫЯ СЦЭНЫ Ў «ЭНЭІДЗЕ» ВЕРГІЛІЯ

П. В. Асюк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Рэспубліка Беларусь, bsu@bsu.by

Артыкул даследуе розныя аспекты рэпрэзентацыі батальных сцэнаў у эпічнай паэме «Энэіда» Вергілія. Разглядаюцца сцэны падрыхтоўкі, адзінаборстваў і масавага боя, прасочваецца як і прыхільнасць Вергілія да гамераўскіх традыцыі, так і наватарскія элементы.

Ключавыя словы: Вергілій; эпічная паэма; «Энэіда»; батальная сцэна.

БАТАЛЬНЫЕ СЦЕНЫ В «ЭНЕИДЕ» ВЕРГИЛИЯ

Ф. В. Асюк

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь, bsu@bsu.by

Статья исследует разные аспекты репрезентации батальных сцен в эпической поэме «Энеида» Вергилия. Рассматриваются сцены подготовки, единоборств и массового боя, просматривается как склонность Вергилия к гомеровской традиции, так и новаторские элементы.

Ключевые слова: Вергилий; эпическая поэма; «Энеида»; батальная сцена.

Першая і самая важная лацінская эпічная паэма, якую мы маем, – «Энэіда» Вергілія, напісаная ў I ст. да н.э., якая складаецца з 12 кніжак, першыя 6 натхнёныя «Адысеяй», апошнія 6 – «Іліядай». З гэтай прычыны большасць батальных сцэн знаходзяцца ў другой палове паэмы, за выключэннем 2 кнігі, дзе апісваецца падзенне Троі. Вергілій пры напісанні свайго твору натхняўся Гамерам, таму батальныя сцэны ў «Энэідзе» агулам падобныя да тых, што ў «Іліядзе».

Вергілій для адлюстравання баёў бярэ многія элементы з Гамера, аднак дабаўляе і эліністычныя элементы літаратурнай гульні, і рымскія ваенныя паняцці і тэрміны. [1, с. 158–159].

Сцэны падрыхтоўкі да боя ў Вергілія граюць важную ролю ў наратыве і развіцці персанажаў. Адзін з асноўных матываў «Энэіды» – непазбежны лёс, прысутны і ў гэтых сцэнах. Чытач ужо ведае, што ўсе спробы траянцаў у 2 песні ні да чаго не прывядуць, а разгорнутае параўнанне з быком лідара Рутулаў – Турна – ў 12 песні паказвае на яго лёс памерці. Адбываецца некаторая дэканструкцыя сцэны падрыхтоўкі, яе структур-

ныя элементы перастаўляюцца месцамі, устаўляюцца ў іншыя часткі аповеда [2, с. 897–901].

Поўных сцэн падрыхтоўкі ў «Энэідзе» менш, чым у «Іліядзе», структурныя элементы іх інтэграваны ў больш шырокія наратыў. У якасці прыклада больш класічнай сцэны можна прывесці радкі 486–490 з 11 кнігі:

*cingitur ipse furens certatim in proelia Turnus.
iamque adeo rutilum thoraca indutus aenis
horrebat squamis surasque incluserat auro,
tempora nudus adhuc, laterique accinxerat ensem,
fulgebatque alta decurrens aureus arce* [Verg. A. II, 486–490].

(«Сам Турн шалёны нецярпліва да бою апрагнаецца. І ўжо раней руды панцыр надзеўшы, [які] меднай тапырыцца лускай і ногі закрыў золатам, скроні яго дагэтуль адкрытыя, падпаясаўся мячом, і заблішчыў золатам, з высокай крэпасці збягаючы»).

Адзрозненне Вергілія ад Гамера бачнае ў некалькіх месцах: 1) парушаецца парадак падрыхтоўкі, бо панажы Турн надзявае пасля панцыра, 2) адсутнічаюць шчыт і дзіда, 3) Турн не надзявае шлем.

Лепшым прыкладам адзінаборства ў «Энэідзе» з’яўляецца дуэль Турна і Энэя ў канцы 12 кнігі. Тут наратыўная функцыя адзінаборства выяўлена цалкам, гэта кульмінацыя не толькі для самога Турна і Энэя, але і для ўсёй паэмы. Як і ў многіх іншых сцэнах «Энэіды», непазбежны лёс і тут адзін з асноўных матываў. Турн ідзе на бой з асэнсаваннем таго, што памрэ:

*stat conferre manum Aeneae, stat, quidquid acerbi est,
morte pati...* [Verg. A. XII, 678–679].

(«Вырашана [мною] з Энэям біцца, вырашана, як бы жорстка ні было смерць цяпець...»)

Распачынаецца бітва традыцыйна, з кідання адзін у аднога дзіды, пасля чаго пераходзіць у рукапашную:

*procursu rapido coniectis eminus hastis
invadunt Martem clipeis atque aere sonoro.
dat gemitum tellus; tum crebros ensibus ictus
congeminant, fors et virtus miscetur in unum* [Verg. A. XII, 710–714].

(«Імкліва бягучы насустрач адзін аднаму здалёк кінулі дзіды, пачалі Марсаву справу, грымячы шчытамі і меддзю. Выдала стогн зямля, тады частыя ўдары мячамі ўдвайваюцца, сіла і адвага змешваецца ў адно»).

Героі перастаюць біцца, калі ў Турна ламаецца меч, потым Турн пускаецца на ўцёкі. Тут зноў заўважны матыв лёсу. Гектар у 22 песні

«Іліяды» бяжыць ад Ахіла, як і Турн ад Энэя. Таму, хто збягае ад адзінаборства, накіравана праіграць і памерці [2, с. 960].

Заканчвае бітву Вергілій ужо інавацыяй. Парушаючы традыцыйную структуру, Энэй карыстаецца дзідай не толькі, каб пачаць бой, а каб яго і закончыць. Ён наносіць Турну рану дзідай:

*exitium dirum hasta ferens orasque recludit
loricae et clipei extremos septemplicis orbis;
per medium stridens transit femur...* [Verg. A. XII, 924 – 926].

(«Пагібель жахлівую дзіда несучы і краі працінае кальчугі і шчыта сяміслойнага краі, з гулам праходзіць праз сярэдзіну бядра...»).

І дабівае правадыра Рутулаў мячом:
*hoc dicens ferrum adverso sub pectore condit
fervidus...* [Verg. A. XII, 950–951].

(«Гэта кажучы меч пад сэрца варожае ўганяе раз'юшаны...»).

Пры адлюстраванні масавага боя Вергілій бярэ многія элементы з Гамера, аднак і шмат мяняе. Калі Гамер малое карціну, дзе ясна што адбываецца і дзе, Вергілій дае не больш чым уражанне хаатычнага бою [2, с. 1000].

Апісанні кровапраліцця бываюць у Вергілія нават больш жорсткімі, чым у Гамера:

*implicuere inter se acies legitque virum vir,
tum vero et gemitus morientum et sanguine in alto
armaque corporaque et permixti caede virorum
semianimes voluntur equi, pugna aspera surgit* [Verg. A. XI, 632–635].

(«Зблыталіся паміж сабой войскі і падбірае сабе муж мужа [для боя], тады стогны паміраючых, у глыбокай крыві боўтаюцца зброя і целы, і змешаныя забойствам людзі, паўжывыя коні, бой жорсткі павялічваецца»).

Таксама Вергілій паказвае новыя тыпы батальных сцэн, якіх не было ў «Іліядзе», – бой ў гарадах і кавалерыйскія сутыкненні. Агулам, адлюстраванне масавага бою ў «Энэідзе» адштурхоўваецца ад гаме-раўскай традыцыі і не настолькі моцна ад яе адыходзіць, як некаторыя іншыя часткі паэмы, але пры гэтым мае многа інавацый [2, с. 1004].

Рымская эпіка імператарскай эпохі стала прыкладам для пазнейшых паэтаў, асабліва «Энэіда», таму як агульныя наратыў, так і батальныя сцэны ў эпоху Сярэднявечча і Новага часу часцей за ўсё будаваліся менавіта на аснове паэм Вергілія, Лукана і Стацыя. Наогул, «Энэіда» трымалася за абсалютны ідэал, і ў лацінамоўнай эпічнай паэзіі Рэнэсанса і

Барока часта цэлыя радкі ўяўляюць сабой адаптацыю тэкста «Энэіды» [2, с. 2633].

Библиографический список

1. Hans Van Wees. Greek Warfare. Myths and Realities. New York: Gerald Duckworth & Co. Ltd, 2015. – 339 с.
2. Reitz, Christiane and Finkmann, Simone. Structures of Epic Poetry: Vol. I: Foundations. Vol. II.1/II.2: Configuration. Vol. III: Continuity. Berlin, Boston: De Gruyter, 2020. – 2760 с.
3. Virgil. Aeneid VII–XII. The Minor Poems. LCL. London: William Heinemann, 1918. – 511 с.
4. Virgil. Eclogues. Georgics. Aeneid I–VI. LCL. London: William Heinemann, 1916. – 506 с.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ГЕЙМАНА

П. Д. Атрохова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья исследует литературные влияния на творчество Нила Геймана, акцентируя внимание на влиянии таких авторов, как Говард Лавкрафт, Джон Толкин и Стивен Кинг. Рассматриваются жанровые особенности произведений Геймана, включая элементы фэнтези, ужасов и мифологии. Автор анализирует, как Гейман использует мифологические мотивы и философские идеи, создавая уникальные миры, в которых реальность переплетается с фантазией. Также обсуждаются общие темы, такие как взросление, вера и человеческая природа, которые пронизывают произведения всех трех писателей.

Ключевые слова: Нил Гейман; литературные влияния; фэнтези; ужасы; человеческая природа

Литературоведы выделяют два определения жанровой специфики: «инструмент литературной классификации» [1, с. 35], и «регулятор литературной преемственности» [1, с. 36]. Первое определение подчёркивает роль жанра в систематизации и организации литературных произведений. Сам жанр является «ярлыком», помогающим определить основные характеристики произведения и классифицировать его соответствующую категорию. Второе определение указывает на жанр, как на передачу и сохранение литературных традиций между произведениями различных эпох. Жанровые конвенции, структуры и тематические элементы могут быть унаследованы от предыдущих произведений и использованы авторами для создания новых работ.

Творчество Нила Геймана – это гармоничное сочетание различных жанров и тематик. Он не ограничивается одним стилем, а исследует множество аспектов человеческого опыта и фантазии. Работая в такой области художественной литературы как фантастика, Н. Гейман черпал вдохновение из произведений различных авторов, которые сформировали основу его писательского стиля. Источником его вдохновения являются произведения ряда классиков мировой литературы.

Само творчество Н. Геймана основано на таких жанрах как фэнтези, ужасы и научная фантастика. Одним из ключевых элементов его творчества является способность автора переплетать реальность и фантазию. Он создаёт миры, где магические и сказочные элементы сосуществуют с реальными. Это позволяет читателю исследовать темы, такие как взрос-

ление, смерть, вера, любовь и потеря, через призму символов и фантастических образов. Персонажи его творчества глубокие и многомерные, которые имеют индивидуальность и мотивацию, что придаёт им реалистичность и загадку одновременно. Помимо этого, Н. Гейман включает в произведение философские и моральные аспекты. Он задаёт важные вопросы о смысле жизни, вере, нравственности и человеческой природе. Однако наиболее значимыми элементами творчества Н. Геймана, которые отличают его от других современных авторов, является сильное чувство мистики, мифология и фольклор разных культур. Он нередко обращается к древним легендам, воплощая их в свои произведения.

Свой творческий путь он начал, основываясь на произведениях авторов-мистиков и авторов-фантастов. Он открыто признаёт влияние таких писателей, как Говард Лавкрафт, Джон Толкин и Стивен Кинг.

Говард Филлипс Лавкрафт – американский писатель первой половины XX века, который оставил глубокий след в жанре ужасов и фантастики. Он считается одним из величайших мастеров космического ужаса. Представляя Вселенную как бесконечно широкий и холодный космос, населённый древними богами и инопланетными существами, которые обладали незримой мощью и безразличием к существованию человека, Г. Лавкрафт выражал бессмысленность и безысходность существования во Вселенной, где человек является лишь маленьким звеном. Он первый ввёл в литературу жанр *macabre science fiction* – в русском переводе жанр «чёрной» фантастики, где человек существует в одной вселенной с невозможными или сверхъестественными мирами, или персонажами. Данные персонажи во Вселенной Г. Лавкрафта представляли культ «Старших богов» или «Внешних богов», которые имели огромные размеры и непостижимую мощь. Одним из таких богов является Ктулху из рассказа «The Call of Cthulhu».

В романе Нила Геймана «American Gods» проявляются черты влияния Говарда Лавкрафта, особенно в отношении создания отдельной вселенной, населённой богами, их взаимодействия с людьми и влияния на мир. Подобно Г. Лавкрафту, Н. Гейман представляет богов в своём романе как существ с неизмеримой мощью. Он создаёт собственный пантеон божеств с разных уголков Земли, включающий как древних богов, так и богов современности. Эти боги, подобно «Старшим богам» Г. Лавкрафта обладают своими собственными интересами, силой и безразличием к судьбе человечества.

Не менее важной темой в «American Gods» является идея о том, что вера и поклонение являются источником мощи для богов. Это напомина-

ет концепцию Г. Лавкрафта о том, что боги существуют за пределами человеческого понимания и получают силу от веры и поклонения, как, например, Ктулху, которому поклоняются адепты жестокого культа. В произведении Н. Геймана эта тема подкреплена тем, что в романе существуют непочитаемые боги, которые утратили силу из-за отсутствия веры в них.

Как и Г. Лавкрафт, Н. Гейман использует не только мифологические мотивы и легенды, но и детальное описание происходящего, что создаёт атмосферу загадочности и ужаса.

Также особое место в формировании стиля Н. Геймана занимает творчество Джона Толкина – британский писатель и филолог XX века. Известен своими романами, такими как «The Lord of Rings» и «The Hobbit», которые создали масштабную вселенную с уникальными языками, мифологией и персонажами. Является одним из лучших авторов своего времени в жанре фэнтези и детской литературы.

Одной из ключевых особенностей творчества Дж. Толкина является его тщательно разработанная мифологическая система. Произведение «The Lord of Rings», написанное в жанре фэнтези, представляет собой сложное многоплановое и многомерное произведение, уникальное для литературы нового времени. Писатель активно разрабатывает мифологические темы, сюжеты, мотивы, символы и образы, конструируя свой миф о собственном мире, основываясь на базовых принципах и функциях мифологии. На этом фундаменте Дж. Толкин выстраивает свой эпос, проводя его по традиционному пути от архаики к героике, широко и плодотворно используя типические элементы древнего эпоса, помогая читателю глубже проникнуть в свой философский замысел – описание противостояния Добра и Зла. Он создал вымышленный мир Арда, в котором происходит действие его романов. Этот мир населён различными расами, включая эльфов, гномов, людей и орков, каждая из которых имеет свою историю, культуру и свой язык.

В основном, Джон Толкин черпал свои идеи из скандинавской мифологии. Эльфы – свободный народ, живший на территории Средиземья, Гоблины – народ, враждующий против Эльфов, Гномы или же Хоббиты – одни из главных персонажей его романов, которых в скандинавской мифологии называли «низшими» существами. Помимо живых существ, Дж. Толкин использовал мифологические предметы и артефакты из легенд скандинавов. Например, Драупнир – кольцо Одина, благодаря которому тот становился неуязвимым и мог находить владельцев таких же колец по всему миру. Данная идея лежит в основе произведения «The

Hobbit», где магический предмет мог управлять прочими кольцами и давать своему владельцу перемещаться в мысли других людей.

Нил Гейман разделяет общие темы и элементы стиля Джона Толкина, тем самым создавая связь между их работами. Н. Гейман сам часто обращается к мифологии при создании своих произведений.

В 2017 году Н. Гейман выпустил книгу «Norse Mythology», в которой подробно описал мифологию скандинавов от первых дней творения и до конца света: появление Мирового древа Иггдрасиля, великаны и боги, люди и карлики, рождение чудовищ, молот Тора, Рагнарёк и последняя битва за власть на Земле. Всё это имеет характерную прозрачность и быстроту его прозы, при этом сохраняя драматичный импульс средневековых текстов, опуская грубоватость и жестокость. Рассказы предназначены как для детей, так и для взрослых, поскольку подлинному мифу свойственно быть доступным на многих уровнях.

В своей автобиографичной книге «The View from the Cheap Seats», изданной в 2016 году, Нил Гейман писал: «I grew up with Padraic Colum's «Children of Odin» and John Tolkien's «The Hobbit». These stories exist for me in the fine cadences of their prose» [2, с. 251]. Данным высказыванием Н. Гейман подтвердил влияние скандинавской мифологии на своё творчество, указав, что именно она с детства формировала его мировоззрение, а в будущем – художественный стиль и творческую идентичность.

В книге «Norse Mythology», основываясь на своём опыте, он преуменьшал странность некоторых материалов и смягчал их мрачность некоторой степенью самосатиры. Нил Гейман вносит свой собственный стиль и подход к пересказу мифологии, придаёт этим историям свежий взгляд и уникальную атмосферу. Уделяя особое внимание описанию окружающей среды, персонажам и их эмоциям, он создаёт запоминающиеся образы, которые являются неотъемлемой частью письма Н. Геймана.

Помимо предыдущих двух авторов, Нил Гейман формировал свою карьеру писателя, основываясь на творчестве современного американского писателя и «короля ужасов» – Стивена Эдвина Кинга.

Стивен Кинг – известный американский писатель жанра ужасов и триллеров. Его произведения являются объектом многочисленных исследований, в которых раскрываются особенности его стиля, тематику и влияние на современную литературу. Он стал сверхпопулярным феноменом в писательском мире. Его романы отличаются детальной проработкой персонажей, так что читатель воспринимает их как живых людей.

Создатель целостного мира с присущими ему проблемами, которые перекликаются с современной действительностью. Его узнаваемые персонажи вызывают у читателя немедленную симпатию благодаря своим «ущербным», но человеческим чертам, например, Беверли Марш, девушка из романа «It», подверглась насилию со стороны своего отца, Ник Андрос был глухонемым в «The Stand», а Венди Торренс была многострадающей женой Джека в «The Shining».

С. Кинг часто использует такой прием, как метафора, сравнивая два независимых предмета, не подразумевая прямой ассоциации. В частности, использование Кингом «расширенной метафоры», или метафоры, охватывающей весь объем произведений, очевидно в таких романах, как «The Green Mile», в которых Джон Коффи может исцелять больных, но в конце концов умирает из-за того, что люди совершают зверства и грехи. Один из главных героев «The Green Mile», крупный афроамериканец по имени Коффи отражает жизнь Иисуса Христа, хотя действие истории происходит в камере смертников в тюрьме времен Депрессии.

Стиль письма Стивена Кинга можно назвать многословным. Он известен тем, что не имеет собственного стиля. Это стиль «без стиля». Это современная коммерческая фантастика, в которой автор пытается написать, как можно больше слов. Помимо этого, он привлекает читателей тем, что все свои произведения пишет самостоятельно: не используя «призраков» или «команды». Это шоу одного человека.

Критика нередко сравнивает Нила Геймана со Стивеном Кингом, подчёркивая таким образом, что в произведениях, адресованных детской аудитории, он часто поднимает важные и страшные вопросы: проблемы взросления, поиска предназначения, неизбежности смерти, редкие для жанра современной литературной сказки. Рассматривая самые популярные произведения обоих авторов: «Coraline» Н. Геймана и «It» С. Кинга, можно заметить ряд схожестей. В «Coraline» автор поднимает ряд проблем, таких как взаимоотношения детей и родителей, одиночество и проблему самоидентичности, которые демонстрируют негативные стороны жизни маленькой девочки, которая пытается найти для себя лучший мир, чтобы от них скрыться. Данные проблемы мешают девочке реализоваться как личность, что формирует ряд психологических детских травм, которые будут иметь последствия в будущем. В мире Бельдам нет времени, что является отсылкой на то, что Коралина навсегда останется ребёнком и не будет иметь проблем, с которыми сталкиваются взрослые.

В романе «It» Пеннивайз произносит фразу: «Come with me and you'll never have to grow up» [3, с. 147], как бы подчёркивая: если травма

подчинит тебя, возьмёт над тобой власть, ты не сможешь расти, развиваться и навсегда застрянешь в этом детском беспомощном состоянии.

Также схожими мотивами в произведениях может считать то, что ни мама Коралины, ни родители из «It» не видят того, что видят их дети. Туннель в лучший мир открыт только для Коралины, в то время как её мама видит кирпичную стену, а клоун виден только детям, так как питается их страхами и фантазиями. Это указывает на то, что дети более восприимчивы, уязвимы и больше подвержены фобиям, чем взрослые.

Тема взаимоотношений детей и родителей тоже хорошо прослеживается у Н. Геймана и С. Кинга. Родители Коралины совсем не уделяют ей внимания, занимаясь обустройством дома и своими рабочими делами, что ухудшает её доверие к ним и подпитывает её желание навсегда остаться в идеальном мире. У Стивена Кинга примером такого отношения родителей к ребёнку является семья Билла. Его равнодушные и холодные родители ещё больше замыкаются в себе после смерти младшего сына – Джорджи. Потеря брата и отстранённость родителей приводит к формированию у Билла «вины выжившего».

В сказке Нила Геймана и романе Стивена Кинга мы видим, что герои проходят определённый путь борьбы. Травмы не отпускают их, однако авторы показывают разные исходы этой борьбы: у Н. Геймана Коралина побеждает злую маму и, освободившись от её чар, начинает жизнь с чистого листа со своей семьёй; у С. Кинга же кто-то тоже исцеляется, формируя здоровую и крепкую личность, а кто-то не выдерживает давления и навсегда остаётся жертвой прошлого. При этом, оба автора описывают «инструменты», которые помогают их героям на этом пути: вера в собственные силы, опора в виде близких людей, мужество, позволяющее взглянуть страхам в глаза и побороть ту тёмную и болезненную часть себя, чтобы открыть путь к более осознанной и наполненной жизни.

Подводя итоги, стоит сказать, что творчество Г. Ф. Лавкрафта, Дж. Р. Р. Толкина и С. Э. Кинга оказало огромное влияние на творчества Н. Геймана. Влияние Г. Лавкрафта на Н. Геймана проявляется в создании атмосферы ужаса и космической безвыходности, в мистических и древних богах. Мистика Г. Лавкрафта стала основой многих историй Н. Геймана, где не существует границ между реальностью и кошмаром.

Дж. Р. Р. Толкин оказал влияние на Нила Геймана в области создания фэнтезийных миров и эпических сюжетов, основанных на скандинавской мифологии. Как и Дж. Толкин, Н. Гейман создаёт детально проработанные вселенные, полные сказочных существ.

Влияние С. Э. Кинга на Н. Геймана проявляется в общей любви к повествованию и созданию запоминающихся персонажей. Оба писателя создают непринуждённую атмосферу, в которую читатель легко погружается.

Творчество троих писателей стало для Нила Геймана неотъемлемой частью его собственного стиля и вдохновением. Он умело объединяет элементы ужаса, фэнтези и мистики, создавая уникальные и захватывающие произведения, которые оставляют глубокий след в истории.

Библиографический список

1. *Андреев А.Н.* Целостный анализ литературного произведения [Electronic Resource]. – Mode of access: https://www.studmed.ru/andreev-an-celostnyy-analiz-literaturnogo-proizvedeniya_a63bd8d7257.html. – Access date: 10.02.2024.

2. *Gaiman, Neil.* The View from the Cheap Seats [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://bookreadfree.com/474938/11666857>. Access date: 09.10.2024.

3. *King Stephen.* It [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://englishonlineclub.com/pdf/Stephen%20King%20-%20It%20%5BEnglishOnlineClub.com%5D.pdf>. Access date: 09.10.2024.

АРХАИЗМЫ И ИСТОРИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. В. Володченко, Р. Н. Назар

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика, mailbox@donnasa.ru

Изучение архаизмов, историзмов представляет собой интересный и актуальный аспект языка, поскольку русский язык, как и любой другой, постоянно эволюционирует и изменяется. Архаизмы создают ощущение старины и традиций, в то время как историзмы помогают глубже понять культурный контекст определенных эпох.

Ключевые слова: историзмы; архаизмы; лексика; язык; культурное наследие.

Изучение употребления архаизмов, историзмов в русском языке является важным в лингвистике.

Цель исследования – изучить архаизмы, историзмы на примере художественных произведений, выявить их роль в сознании и восприятии читателей, а также влияние на обогащение языка и сохранение культурного наследия.

Архаизмы – (в переводе с древнегреческого «устаревшее слово») устаревшие слова и наименования слов, которые вышли из употребления или были заменены по разным причинам. Архаизмы в русском языке можем увидеть в пословицах, исторических фильмах или научных работах, описывающих быт времени, когда слова, которые сейчас считаются архаизмами, ранее активно использовались, также архаизмы появляются в стихотворениях и произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. Причин появления архаизмов и их видов большое количество.

Первый вид архаизмов – это фонетические, например: *номер* – *номер*, *зерцало* – *зеркало*, *ми* – *мне*. По ним можно заметить, что слова не сильно меняются, а изменяется только какая-то фонема слова.

Второй вид – лексические, данные слова полностью являются устаревшей языковой единицей, например: *уста* – *рот*, *око* – *глаз*.

Словообразующие архаизмы – их отличительной чертой является наличие устаревшего суффикса или приставки, например: *содействие* – *содействие*, *музеум* – *музей*.

Семантические архаизмы – это слова, которые раньше употреблялись в других смысловых значениях, например, слово *позор* имело смысл *зрелище* в некоторых славянских языках такое значение слов и сохранилось, *восстать* означало *принять вертикальное положение*. Также неко-

торые лингвисты выделяют такую группу, как забытые архаизмы: *веглас* – *невежда*, *укрух* – *кусок*.

Архаизмы мы можем встретить в речи, дневниках и литературных произведениях. А. С. Пушкин в «Капитанской дочке» [2] употребил такие архаизмы как: *уста* – *рот*, *губы*, *супостат* – *враг*, *колодник* – *невольник*, *весть* – *известие*. Приведенные выше архаизмы являются лексическими архаизмами, но существуют и лексико-фонетические: *жило* – *жилё*, *вышед* – *выйдя*, *подалее* – *подальше*, *полон* – *плен*.

Таким образом, архаизмы могут быть способом выражения старины и проявлением гибкости языка.

Историзмы – (с древнегреческого *historia* «рассказ о прошлых событиях») слова, именующие вещи, которые перестали существовать, или явления жизни. В этом и состоит принципиальная разница между историзмами и архаизмами. Архаизмы – слова, которые были заменены, а историзмы – вышли из обихода полностью. Историзмы могут быть использованы для создания атмосферы определенной эпохи или культурного контекста в литературе, искусстве или даже в разговорной речи.

Причин возникновения не так много, но их история довольно интересна. В денежной системе из употребления вышло слово *алтын*, это слово обозначало количество денег в размере трех копеек. Также из обихода вышли чины, которые раньше активно использовались в царской России. Также названия учреждений, воинские чины, название должностей, общественный уклад жизни, название амуниции, валюта или денежные единицы, меры измерения, предметы быта. В этот же список можно добавить слова, которые появились в определенный исторический период, например: *НЭПМАН* – бизнесмен во время НЭПа в советском союзе, *кулак* – зажиточные крестьяне, *колхоз* – коллективное хозяйство, *нарком* – народный комиссар, аналог наших депутатов. Историзмом может быть даже слово, которое использовалось лет 20 или 30 назад, например: *дискета*, *аудиокассета*, *таксофон*, *пейджер* [3].

Примеры историзмов схожи в манере употребления с архаизмами, но их отличие в том, что в стихотворное произведение их вставить нельзя с целью заменить какое-нибудь современное слово. А. С. Пушкин в «Капитанской дочке» [2] использует такие историзмы: *драгун* – солдат кавалерии, *полтина* – 50 копеек, *алтын* – монета номиналом в три копейки, *кафтан* – длинная мужская одежда, *камзол* – верхняя мужская одежда без рукавов.

Историзмы также могут существовать в политических трудах, где определенные термины и аббревиатуры отражают исторические контексты и политические реалии определенной эпохи. Например, в «Материалах XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза» [1]

можно увидеть такую лексику, как *КПСС* (коммунистическая партия Советского Союза), *КГБ* (комитет государственной безопасности), *пятилетка* (экономическая политика советского государства), *совнарком* (совет народных комиссаров). Эти термины отражают специфику политических и социально-экономических реалий советского периода и несут в себе историческую нагрузку, связанную с этим временем.

Историзмы в политической лексике могут также включать названия организаций, политические термины и названия должностей, которые были актуальны в определенный исторический период, но утратили свою значимость в современном политическом дискурсе.

Так мы можем понять, что любое слово, которое приходит в язык, может стать историзмом, не найдя себе применения в современном мире.

Библиографический список

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Политиздат, 1987. – 351 с.
2. *Пушкин А. С.* Капитанская дочка / А. С. Пушкин // Полн. собр. соч. : В 17 т. Т. 8. – М. : Воскресенье, 1995. – С. 277–385.
3. *Ткаченко Н. Г., Андреева И. В., Баско Н. В.* Словарь устаревших слов / Н. Г. Ткаченко, И. В. Андреева, Н. В. Баско. – М. : Рольф, 1997. – 103 с.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АНТИЧНОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РОМАНЕ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»

Е. В. Гапеева

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья рассматривает изображение и интерпретацию античного мифа о минотавре в современном романе «Голодные игры» писательницы Сьюзен Коллинз; описывается различное понимание данного мифа и его героев в «Young Adult» литературе XXI века и влияние античности на современную культуру.

Ключевые слова: античность в литературе; современная культура; минотавр; мифология; Young Adult.

Античная мифология всегда была и остается богатым источником для создания литературных произведений, которые могут заинтересовать как детей, так и взрослых. Культура Античности стала образцовой и оказала большое влияние на формирование и развитие многих мировых культур. В зависимости от эпохи она интерпретировалась по-разному и принимала разные формы, но ее актуальность никогда не угасала.

Сейчас огромную популярность получила Young adult литература, или литература для «молодых взрослых», рассчитанная на подростков и молодых людей (12-20 лет). Литература для «молодых взрослых» становится одним из самых популярных направлений в мире, поэтому возрастает количество исследований данного феномена. Многие литературоведы все больше и больше обращают внимание на него, анализируют, изучая тот или иной аспект (И.В. Игнатова, Н.С. Шалимова, О.Ю. Анцыферова и др.). Хотя подростки и считаются основной аудиторией, данные книги популярны также и среди взрослых людей. Литературное направление Young Adult затрагивает такие темы, как дружба, первая любовь, отношения между людьми, семья и образование. Это направление помогает мягко перейти от литературы для детей к литературе для взрослых.

Одним из источников сюжетов для таких произведений является античная мифология, образы которой знакомы и понятны целевой аудитории литературы Young adult. В данной статье мы рассматриваем и анализируем интерпретацию античной мифологии на примере произведения Сьюзен Коллинз «Голодные игры», приключенческая антиутопия американской писательницы. Трилогия состоит из трех частей: «Голодные игры» (2008), «И вспыхнет пламя» (2009) и «Сойка-пересмешница» (2010). В данном исследовании мы рассматриваем только первый роман.

Трилогия «Голодные игры» принесла писательнице всемирную известность. Роман «Голодные игры» шестьдесят недель возглавлял рейтинг самых продаваемых книг «The New York Times», а журнал «Time» включил Сьюзен Коллинз в список ста самых влиятельных людей 2010 года.

История разворачивается в неопределенном будущем, в тоталитарном государстве Панем (англ. Panem, от лат. «panem et circuses» – хлеба и зрелищ), которое возникло на руинах США после многочисленных природных и социальных катастроф. Страна разделена на город Капитолий, являющийся столицей и центром власти, и 13 окружающих его районов, так называемых дистриктов, которые служат источником ресурсов и благосостояния для жителей Капитолия.

74 года назад в Панеме произошло восстание против правительства, известное как Мрачные Дни. Оно было жестоко подавлено, а с целью наказания и запугивания населения правительство официально уничтожило Тринадцатый дистрикт, самый опасный из всех и обладающий ядерным оружием.

В память о Мрачных Днях и в качестве средства контроля над населением, которое не принадлежит к элите Капитолия, ежегодно проводятся Голодные игры. Это кровавые соревнования, в которых участвуют по два представителя от каждого дистрикта – юноша и девушка, – возрастом от 12 до 18 лет.

На написание данной истории писательницу вдохновил миф о Тесее, как она пишет сама в предисловии [6]. В античности Тесей был главной фигурой аттического мифологического цикла, сын афинского царя Эгея и Эфры. Однако считается, что у Тесея также есть и божественный отец – Посейдон.

Согласно Плутарху, Минос, в наказание за убийство своего сына Андрогее, приказал афинянам отправлять на Крит каждые девять лет семерых юношей и семерых девушек в качестве дани. На Крите эти молодые люди становились жертвами Минотавра в лабиринте. Минотавр был чудовищем с головой быка, рожденным Пасифаей от белого быка. Однако Вергилий пишет, что дань отправляли каждый год [5, с. 121].

У Коллинз Голодные игры проводятся каждый год, а участников турнира называют трибутами (от лат. *tribūtum*, *ī n* налог, подать, дань). Они выбираются жеребьевкой во время Праздника Жатвы. Трибуты отправляются на огромную арену под контролем Капитолия, где им приходится сражаться насмерть. Единственный выживший трибут получает роскошный дом в «Деревне Победителей» и обеспеченное существование на всю жизнь.

Античные мифологемы используются и при создании географии мира «Голодных игр». К примеру, каждые Голодные игры начинаются с того, что все трибуты ждут старта у локации, которая называется Рог изобилия. Вход в Рог наполнен припасами: оружием, едой, водой, одеждой, лекарствами и другими предметами для выживания на арене. В древнегреческой мифологии рог принадлежал Амалфее, козе-нимфе, вскормившей Зевса своим молоком. Этот рог в благодарность был превращен Зевсом в знаменитый Рог изобилия, в котором всегда по желанию его владельца появляется любая еда и питье [1]. Однако для многих трибутов попытка завладеть содержимым Рога оборачивается немедленной смертью [6, с. 89].

Античная мифология в современной литературе позволяет авторам и читателям обрести новые перспективы и смыслы. Она становится мостом между прошлым и настоящим, позволяя нам более глубоко понять человеческий опыт и универсальные темы. Современные авторы используют мифологические элементы, чтобы исследовать сложные вопросы этого времени, передать глубокие эмоции и вызвать сопереживание у читателей. Античная мифология продолжает оставаться важным источником сюжетов и образов в современной литературе и обогащает ее.

Библиографический список

1. *Аполлодор*. Мифологическая библиотека / Аполлодор, пер. с древнегреч. В. Г. Борухович. – Ленинград: Наука, 1972. – 416 с.
2. *Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида / Вергилий, пер. с лат. С. В. Шервинский. – М.: Художественная литература, 1979. – 236 с.
3. Гомер. Илиада / Гомер; пер. с древнегреч. Н.И. Гнедич. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 436 с.
4. *Овидий*. Метаморфозы / Овидий, пер. с лат. С. В. Шервинский. – М.: Художественная литература, 1977. – 480 с.
5. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / Плутарх, пер. с древнегреч. М.Н. Ботвинник и И.А. Перельмутер – М.: Наука, 1994. – 352 с.
6. *Сьюзен Коллинз* Голодные игры / Сьюзен Коллинз, пер. с англ. А. Шипулина. – М.: АСТ, 2023. – 384 с.

СПЕЦИФИКА КЛАССИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

Ю. А. Гладыш

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена спецификам классического английского детектива как поджанра детективной литературы, который был особенно популярен в конце XIX и начале XX века. Рассматриваются основные черты жанра, включая характерные черты главного детектива, структуру сюжета и использование логики в раскрытии преступлений. Также обсуждаются мнения известных авторов, таких как Агата Кристи и Найо Марш, о правилах написания детективов. Статья анализирует социальные и культурные контексты, в которых развиваются события классических детективов, подчеркивая их влияние на восприятие жанра.

Ключевые слова: классический английский детектив; логическое мышление; Агата Кристи; Найо Марш; Жанровые особенности.

Классический английский детектив – это особый поджанр детективного жанра, который был особенно популярен в конце XIX и начале XX века в Англии. Классический английский детектив имеет особенные черты. Центральным персонажем обычно является частный детектив или сыщик, который обладает яркой интуицией, острым умом и логическим мышлением. Он обычно представляет собой фигуру с высокой интеллектуальной проницательностью, такую, как Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро или мисс Марпл.

Сюжет классического английского детектива часто начинается с таинственного или запутанного преступления, такого как убийство, кража или исчезновение ценного предмета. Загадочность и сложность преступления стимулируют интерес героя-детектива и читателя.

Главным фокусом классического английского детектива является раскрытие преступления через интеллектуальное расследование. Герой-детектив собирает улики, анализирует свидетельства и задает вопросы, чтобы найти ключевую информацию и раскрыть тайну преступления. Логика и дедукция играют определяющую роль в этом процессе.

Классический английский детектив часто включает в себя загадки и ложные улики, которые вводят читателя в заблуждение и создают дополнительную сложность. Герой-детектив должен быть настороже и разоблачать ложные следы, чтобы прийти к истине.

Классические английские детективы часто отражают общественные структуры и классовые различия того времени. Они могут исследовать

взаимодействие между высшим и низшим классами, а также проблемы социальной справедливости и моральных норм.

Английский детектив часто разворачивается в аутентичных английских локациях. Это могут быть живописные сельские местности, уютные городки, аристократические особняки или старинные замки. Место действия часто играет особую роль в создании атмосферы и влияет на события в сюжете.

Английский детектив обычно характеризуется своим уникальным стилем и атмосферой. В нем присутствует особый шарм, который может быть связан с традициями, общественными нормами, а также классовыми и культурными различиями. Это часто создает интересный контраст между яркими героями и их окружением.

В целом, многие литературоведы изучали английский детектив. Однако и сами писатели нередко делились своими соображениями относительно того, каким должен быть идеальный детектив. Например, признанная «королева детектива» Агата Кристи выделяла следующие жанровые особенности английского детектива:

1. Ориентация на интеллектуальное разрешение загадок: "Иными словами, проблема в детективном романе должна быть интересной в интеллектуальном плане".

2. Важность логики и законов вероятности: "Самое главное в детективном романе — это логика. Надо держать ее на протяжении всей книги, не допуская никаких нарушений, кроме тех, которые специально заложены".

3. Наличие загадочных сюжетов и тайн, которые часто связаны с преступлениями в замкнутом пространстве, например, на корабле, в поезде или в замке: "Я люблю задавать читателям загадки, которые они сами не могут разгадать".

4. Использование хитрых детективных ходов, таких как фальшивые следы, двойные алиби и т.д.: "Мысль о том, что можно обвинить того, кто кажется наиболее подозрительным, всегда была для меня неприемлемой. Вместо этого я люблю использовать фокусы, фальшивые следы и прочие уловки".

5. Умение создавать характеры, которые могут выглядеть подозрительно или наоборот, скрывать свои истинные намерения: "Для меня лучшая форма письма — это диалог. Он дает возможность узнать о характерах героев, а характеры, как мы знаем, создают атмосферу и делают сюжет убедительным" [1, с. 373].

В эссе "The Darkening Age of the Mystery" Джона Скальци выделяются следующие жанровые особенности английского детектива:

1. Установление порядка: детективы пытаются восстановить порядок, который был нарушен преступлением, и найти виновных.

2. Логическое расследование: детективы собирают доказательства и анализируют их, чтобы прийти к заключению.

3. Интеллектуальная битва: детективы и злоумышленники сражаются умами, пытаясь одолеть друг друга.

4. Раскрытие преступления: в конце детектив раскрывает преступление и обнаруживает имя виновного.

5. Концентрация на загадке: сюжеты английских детективов часто концентрируются на загадке, которую нужно разгадать.

6. Отсутствие насилия: английские детективы обычно не содержат откровенных сцен насилия или эксплицитного описания преступления [3, с. 365].

В золотой век детективного жанра писатели Энтони Беркли и Дороти Л. Сэйерс создали «Детективный клуб», в который вошли все известные авторы жанра. Точная дата основания сообщества авторов-единомышленников неизвестна. Считается, что это было примерно в 1929 году.

Председателями сообщества в разные годы были Гилберт Кит Честертон, создатель отца Брауна, и Эдмунд Клирихью Бентли, автор «Последнего дела Трента». А с 1958-го — Агата Кристи [4, с.159]. В 1929 году один из участников клуба, а именно Рональд Нокс, составил «Десять заповедей детективного романа» — некую аллюзию на десять заповедей, непреложные правила написания детективного романа.

1. Преступником должен быть кто-то, упомянутый в начале романа, но им не должен оказаться человек, за ходом чьих мыслей читателю было позволено следить.

2. Как нечто само собой разумеющееся исключается действие сверхъестественных или потусторонних сил.

3. Не допускается использование более чем одного потайного помещения или тайного хода.

4. Недопустимо использовать доселе неизвестные яды, а также устройства, требующие длинного научного объяснения в конце книги.

5. В произведении не должен фигурировать китаец.

6. Детективу никогда не должен помогать счастливый случай; он не должен также руководствоваться безотчетной, но верной интуицией.

7. Детектив не должен сам оказаться преступником.

8. Натолкнувшись на тот или иной ключ к разгадке, детектив обязан немедленно представить его для изучения читателю.

9. Глуповатый друг детектива, Ватсон в том или ином облике, не должен скрывать ни одного из соображений, приходящих ему в голову; по своим умственным способностям он должен немного уступать — но только совсем чуть-чуть — среднему читателю.

10. Неразличимые братья-близнецы и вообще двойники не могут появляться в романе, если читатель должным образом не подготовлен к этому [2, с.343].

Найо Марш была последним писателем золотого века детективного жанра, принятым в Детективный клуб. Она так же составила свои «Десять заповедей детективного романа» в 1950 году:

1. Жертва должна быть симпатичной. Читатель должен сопереживать жертве. Нельзя убивать детей, животных или невинных людей.

2. Убийца должен быть одним из персонажей, представленных в начале книги. Читатель должен иметь возможность угадать убийцу. Нельзя вводить нового персонажа в конце романа только для того, чтобы сделать его убийцей.

3. Метод убийства должен быть оригинальным и не должен повторяться в других книгах.

4. В романе должна быть только одна загадка убийства. Допускаются побочные загадки, но они не должны отвлекать от главной линии сюжета.

5. Любовная интрига не является обязательной, но если она есть, то она должна быть правдоподобной. Любовная линия не должна быть притянутой за уши.

6. Детектив не должен быть сверхчеловеком. У него должны быть свои слабости и промахи.

7. В романе не должно быть никаких *deus ex machina* (прием Бог из машины). Нельзя использовать случайности или необъяснимые явления для разгадки тайны.

8. Убийца должен быть разоблачен логическим путем. Читатель должен понять, как детектив разоблачил убийцу.

9. В конце романа все нити должны быть сведены вместе. Не должно остаться неразгаданных тайн.

10. Детективный роман должен быть хорошо написан. Стил ь изложения должен быть ясным и лаконичным [5].

Характерные признаки детектива можно описать следующим образом:

- Инверсия времени (причины событий восстанавливаются по их следствиям, сначала описывается результат преступления, затем – механизм раскрытия его, затем, в самом конце, воссоздается картина преступления).

- Завязкой всегда является убийство (все остальные формы преступления можно рассматривать как превращенную «цензурированную» версию убийства). Это всегда убийство с заранее обдуманн ым намерением или, в очень редких случаях, случайное убийство, которое преднамеренно скрывают (то есть намерение, обдуманное не априори, а апостериори).

•В произведении обязательно содержится загадка, причём она должна отвечать всем требованиям, предъявляемым к шахматной задаче: единственность решения, сложность решения, элегантность решения, парадоксальность решения.

•Всегда присутствуют следующие «ролевые элементы»; Гениальный Сыщик; Помощник Гениального Сыщика; Преступник; Подозреваемый (хотя бы один).

•Ситуация всегда этически неоднородна, причём Гениальный Сыщик представляет Абсолютное Добро, а Преступник - Абсолютное Зло.

•Мышление Гениального Сыщика и его Помощника относится к разным типам, и эти типы являются чистыми и выраженными.

•Содержанием текста является описание мыследеятельности Гениального Сыщика (А. Конан Дойл, Агата Кристи) или мыслекоммуникации Гениального Сыщика с Преступником и Подозреваемыми (Э. Гарднер, Р. Стаут) [4].

Таким образом, специфика классического английского детектива заключается в создании загадочных и запутанных сюжетов, умелом использовании характеристик главного детектива, акцентировании внимания на логическом мышлении и расследовании, а также в создании атмосферы напряжения и интриги. Такой детектив предлагает читателю увлекательное путешествие в мир разгадывания загадок и поиска истины, он ставит акцент на разум и интеллект, а также предлагает решение сложных головоломок и раскрытие тайн.

Библиографический список

1. Aldridge, M. Agatha Christie's Poirot: The Greatest Detective in the World/ M. Aldridge. – L.: Harper Collins, 2013. – 512 с.
2. Knox, R. The Detective Story Decalogue/ R. Knox [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.umsl.edu/~gradyf/film/knoxdecalogue.htm>. – Access date: 10.04.2024.
3. Radford, J. The World of Agatha Christie: The Facts and Fiction Behind the World's Greatest Crime Writer / J. Radford. – L.: David & Charles, 2008. – 128 с.
4. Scalzi, J. The Darkening Age of the Mystery/ J. Scalzi // The Best Science Fiction and Fantasy of the Year; J. Strahan (Ed.). – Volume Five, 2011. – 305 с.
5. Марш, Н. "Десять заповедей детективного романа" // "Детективный роман: искусство и ремесло"/ Н. Марш. – М.: "Советский писатель", 1991. – с. 6-7.

СРОДКІ СТВАРЭННЯ КАМІЧНАГА Ё БАЛАДЗЕ «FINNEGANS' WAKE»

З. С. Грэк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Рэспубліка Беларусь, bsu@bsu.by

У дакладзе разглядаюцца некаторыя прыёмы дасягнення камічнага эфекту ў ірландска-амерыканскай баладзе «Finnegans' Wake».

Ключавыя словы: Ірландыя; ірландская балада; ірландская музыка; ірландская дыяспара; катэгорыя камічнага.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В БАЛЛАДЕ «FINNEGANS' WAKE»

З. С. Грек

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В докладе рассматриваются некоторые приемы достижения комического эффекта в ирландско-американской балладе «Finnegans' Wake».

Ключевые слова: Ирландия; ирландская баллада; ирландская музыка; ирландская диаспора; категория комического.

Балада «Finnegans' Wake» была ўпершыню апублікавана ў 1864 годзе. Па паходжанні найбольш правільна было б аднесці яе да катэгорыі ірландска-амерыканскіх балад. Абазначэнне яе прыналежнасці менавіта такім чынам падаецца нам слушным праз тое, што ўжо на момант публікацыі ірландская дыяспара ў Злучаных Штатах Амерыкі дасягнула даволі значнага памеру. Толькі ў перыяд Вялікага Голаду 1845-1852 гг. колькасць імігрантаў ірландскага паходжання ў краіне павялічылася прыкладна на два мільёны чалавек [3]. Народныя балады, з'яўляючыся неад'емнай часткай аўдыяльнай культуры Ірландыі і не патрабуючы канкрэтных матэрыяльных складнікаў для далейшага распаўсюджвання і выканання, маглі вандраваць разам з тымі, хто гатовы быў іх спяваць, граць і складаць. Так, гэтая музычная традыцыя не толькі змагла выжыць, але і атрымала далейшае развіццё. Балада, якую мы будзем разглядаць далей, з'яўляецца адным з самых шырока вядомых яе узораў.

У «Finnegans' Wake» распавядаецца пра Ціма Фінегана, чалавека, які любіў віскі і аднойчы праз яго сарваўся з лесвіцы, знаходзячыся ў нецвярозым стане. Яго лічаць мёртвым, па ім ладзяць памінкі. Падчас развітання завязваецца бойка, і на цела Фінегана раптоўна трапляе віскі, пасля чаго той цудоўным чынам вяртаецца да жыцця – на здзіўленне ўсім прысутным [1]. Пры праслухванні дадзенага твора з першых куплетаў адчуваецца вельмі моцны канфлікт формы са зместам: справа ў тым, што «Finnegans' Wake» традыцыйна выконваецца вельмі бадзёрым чынам, хоць гаворка ідзе і пра смерць – пра што тыя, для каго твор не ёсць знаёмым, думаюць да самай развязкі [2]. Канешне, ірландская балада будзе на варыяцыі, і некаторыя выканаўцы могуць запаволіць музыку для таго, каб надаць больш увагі наратыву, аднак жа самае распаўсюджанае выкананне менавіта такое.

Акрамя відавочнага разрыву паміж тэмай і спосабам выканання варта звярнуць увагу на некаторыя дэталі сюжэту, з дапамогай якіх дасягаецца камічны эфект. Першая з іх – вяртанне Фінегана да жыцця. Ускосна менавіта віскі з'яўляецца прычынай смерці галоўнага героя, але ён уваскрасае (ці вяртаецца ў прытомны стан) таксама з яго ўдзелам:

With a love of the liquor now he was born.

(Ён нарадзіўся з цягай да выпіўкі).

The liquor scattered over Tim.

Tim revives! See how he rises!

(Выпіўка заліла цела Ціма.

Цім вяртаецца да жыцця! Гляньце, ён устае!)

Гратэск узмацняецца тым, што Цім нібыта піў з самага нараджэння. Яго «знаёмства» са спіртным, такім чынам, нібыта падвоенае: ён пачынае піць «з нараджэння» і з відавочным задавальненнем працягвае гэта пасля вяртання да жыцця. Пераносячы гэта на тыповы для асяроддзя, дзе з'явілася балада, светапогляд, атрымліваем цікавую прапорцыю: Фінеган піў і ў жыцці, і пасля смерці.

Таксама даволі значны кантраст паміж жыццём Фінегана, у якім не адбывалася нічога выбітнага і апісанне якога займае ў лепшым выпадку дзве страфы, і момантам памінак, калі адбываецца спрэчка, што пераходзіць у бойку. Такім чынам, падзеі як бы мяняюцца месцамі: звычайна жыццё чалавека чакаецца больш насычаным за пасмерце. Так рэалізаваная тут стандартная для балады структура, у якой адбываецца дынамічная змена дзеянняў, аднак яна пры ўсёй рэзкасці заўважна менш радыкальная.

Увесь сюжэт, як і большая частка камічных момантаў, будзе тут на стэрэатыпе пра цягу ірландцаў да алкаголю. Як і большасць балад, напісаных ірландцамі пра саміх сябе, яна не гучыць злосна, хоць іронія ў

ёй досыць рэзкая. Гэта, на нашу думку, такі своеасаблівы ўзор сатыры, калі нейкая тэндэнцыя з'яўляецца прычынай для смеху, але не абавязкова мусіць быць выпраўленая [4].

Такім чынам, у баладзе «Finnegans' Wake» сумяшчаюцца іронія ў формах гратэску і алагізму і некаторыя элементы сатыры.

Библиографический список

1. Irelandroots [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irelandroots.com/finnegans-wake.htm>. – Дата доступа: 09/10/2024.
2. Levy Music Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://levysheetmusic.mse.jhu.edu/collection/052/003>. – Дата доступа: 09.10.2024.
3. National Museum of Ireland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.museum.ie/en-IE/Collections-Research/Folklife-Collections/Folklife-Collections-List-\(1\)/Other/Emigration/Irish-Emigration-to-America](https://www.museum.ie/en-IE/Collections-Research/Folklife-Collections/Folklife-Collections-List-(1)/Other/Emigration/Irish-Emigration-to-America). – Дата доступа: 09.10.2024.
4. Steemit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://steemit.com/finneganswake/@harlotscurse/finnegan-s-wake-origins#:~:text=Tim%20Finigan's%20Wake,only%20the%20lyrics%20are%20printed>. – Дата доступа: 09.10.2024.

МОЎНАЯ РЭАЛІЗАЦЫЯ ПРЫЁМУ СТВАРЭННЯ БІЯГРАФІІ Ў РАМАНЕ УІЛЬЯМА СТАЙРАНА «ВЫБАР САФІ»

А. В. Даніленка

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Рэспубліка Беларусь, bsu@bsu.by

У артыкуле разглядаюцца моўныя асаблівасці другаснага наратара ў рамане У. Стайрана “Выбар Сафі”, прадстаўленыя праз прызму прыёму стварэння біяграфіі. Абазначаецца сувязь прыёму стварэння біяграфіі са спецыфікай унутранага ўзаемадзення наратыўных інстанцый у творы. Аналізуецца ідыялект другаснай наратыўнай інстанцыі (Сафі) і заканамернасці яе дачыненняў са структурай арганізацыйнай рамана.

Ключавыя словы: ідыялект; У. Стайран; нараталогія; біяграфічнасць; моўная стратэгія.

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЕМА СОЗДАНИЯ БИОГРАФИИ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА СТАЙРОНА «ВЫБОР СОФИ»

А. В. Даниленко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются языковые особенности вторичного нарратора в романе У. Стайрона “Выбор Софи”, представленные сквозь призму приема создания биографии. Обозначается связь приема создания биографии со спецификой внутреннего взаимодействия нарративных инстанций в произведении. Анализируется идиомат вторичной нарративной инстанции (Софи) и закономерности ее отношений со структурной организацией романа.

Ключевые слова: идиомат; У. Стайрон; нарратология; биографичность; языковая стратегия.

Адрозніваючыся ўскладнёнай, «арнаментальнай» структурай, звязанай з прысутнасцю ў творы некалькіх наратыўных інстанцый, раман Уільяма Стайрана (William Clark Styron Jr., 1925 – 2006) «Выбар Сафі» (*Sophie's Choice*) выяўляецца праблематычным для аналізу ў нараталагічным рэчышчы. Тэкстаўтваральным чыннікам твора можа быць названая рэтраспектыўная нарацыя Сафі, былой вязніцы Асвенцыма. Алінейнае ўвасабленне ейнай гісторыі, прадстаўленае праз прызму ўспрыняцця першаснага наратара, Сцінга, мае на мэце прадстаўленне поўнага жыццярысу Сафі ўключна з момантам траўматызацыі. Траўма –

вымушанае аддане ўласнага дзіцяці на смерць – апынаецца вызначальнай для фарміравання ідэялекту жанчыны: падобная сувязь маўлення і траўмы азначаецца тыповай [2].

Стыль маўлення Сафі характарызуецца надзвычайнай пластычнасцю, якая гэтаксама можа быць акрэсленая тэрмінам «паліфанічнасць». Падобная асаблівасць робіць пісьмовае ўвасабленне гісторыі Сафі (tellability) амаль немагчымым, недасягальным для традыцыйных біяграфічных метадаў [1]. Толькі ненайдзейнасць, заключаная ў звышсуб'ектыўнасці Сцінга (першаснага наратора, закаханага ў Сафі), выступае вызначальнай умовай пісьмовага ажыццяўлення ейнага аповеду праз «аўтарскую цэнтралізацыю» фактаў. Іррацыянальнае ўспрыняццё апавяданай гісторыі робіцца стратэгіяй, якая дазваляе Сцінга пераадолець скрайнюю неўпарадкаванасць маўлення Сафі, узмоцненую ўплывам яшчэ больш «фрагментаванага» стылю маўлення Натана – партнёра жанчыны.

«Разнароднасць» у выбары моўных сродкаў, аднолькава прыналежная гаворцы абодвух, азначаная адрознымі тэрмінамі праз адрознасць чыннікаў, якія да яе спрычыняюцца. Пры гэтым ідэялект Сафі, канструкцыя моўных стратэгіяў якой падаецца відавочна абумоўленай яе паходжаннем з неангламоўнага асяродку і наступствамі канцлагернай траўмы, насамрэч апынаецца шчыльна звязаным з прыхаванымі сэнсамодульнымі скажэннямі мовы Натана. Адэкватнае разуменне моўнай мадэлі Сафі пры ігнараванні гэтай сувязі апынаецца немагчымым.

Адразу мусіць быць азначаная першапачатковая асаблівасць «упарадкавання» мовы Сафі, уладкаванай «мазаічна», то-бок сканструяванай з множнасці адрозных крыніц інфармацыі, успрынятых ёй паслядоўна і гэтаксама паслядоўна зробленых часткай агульнага стылю маўлення. Прыналежнымі да «мазаічнасці» могуць быць названыя тыя факты ейнага жыццяпісу, якія маюць прамое дачыненне да стылеўтварэння ейнай англійскай мовы, напоўненай размаітымі лексічнымі адзінкамі. Гэта найперш полілінгвістычны асяродак дзяцінства (вывучэнне спачатку нямецкай, і толькі потым польскай; добрае валоданне французкай) – веданне блізкіх еўрапейскіх моў правакуе ўзнікненне спантаных іншамоўных уставак у ейнай гаворцы, а пазнейшае па часе чытанне англійскай літаратуры ў арыгінале адлюстроўваецца ва ўвядзенні ў плынь маўлення Сафі кніжнай лексікі: «*“Let’s go to the park,” she said, “I’m swooning with hunger. I am... the avatar of hunger!”*. That «avatar» of course, was quintessential Faulkner...» [4, p. 156].

Эфект «паліфанічнасці» ў мове Сафі звязаны з інтэрмедыяльнасцю структуры ейнай гаворкі як такой. Грунт для інтэрмедыяльнасці –

асаблівасць ейнай дзіцячай адукацыі, якая ўключала ў сябе вывучэнне нотнай граматы, апераджальнае адносна іншых прадметаў.

Музыка для Сафі – яшчэ адзін метаад спазнання свету, які ў межах ейнай нарацыі актыўна ўзаемадзейнічае з традыцыйнымі сродкамі лінгвістыкі, набліжаючыся па якасцях «кадавання інфармацыі» да любой з моў. Адзначаючы ўласную здольнасць «*to love music almost as much as life*» [4, р. 97] («любіць музыку амаль гэтаксама моцна, як жыццё»), Сафі падпарадкоўвае сваім музычным густам таксама спазнанне англійскай мовы, заўважаючы «немузычнасць» («*unmusicality*» [4, р. 120]) голасу лектара і шукаючы пэўнай «унутранай музыкі» радкоў Эмілі Дыкінсан (апісанай наратарам у межах прыёму ўнутрызнаходжання як «*sorrowing music of mortality and time*» [4, р. 121] (скрушная музыка смяротнасці і часу))) у публічнай бібліятэцы. Феномен «музычнасці», успрыняты як адзін з вызначальных для гаворкі Сафі, з'яўляецца адным з пунктаў перасячэння пачуццёвага вопыту Сафі з вопытам «я» апавяданага, які ў межах рэтраспектыўнага эпізоду нарацыі апісвае сваё стаўленне да музыкі канструкцыяй, падобнай да канструкцыі, выкарыстанай раней Сафі: «*Music for me at this moment was almost so much in itself a reason for being*» [4, р. 134] («Музыка для мяне ў гэты момант амаль проста сама па сабе была нагодай для існавання»). Здольнасць да асэнсаванага ўспрыняцця наратарам музыкі, безумоўна, спрычыняецца да ягонай пазнейшай здольнасці структураваць і ў пэўным сэнсе «дэкадаваць» аповед Сафі.

Уплыў Натанава стылю маўлення, накладваючыся на гэты суплёт разнародных чыннікаў, прасякае адначасова і найдрабнейшыя, і найбуйнейшыя ўзроўні мовы Сафі. Так, «*the way in which Sophie echoed so much of Nathan's diction*» («прычына, з якой Сафі так моцна капірвала дыкцыю Натана») і ўвогуле звычка «капіравання» (echoing), якая з'яўляецца часткай «моўнай стратэгіі» Сафі робіцца відавочнай для наратара ўжо ў межах першай сустрэчы з імі як з парай: Натан апынаецца для Сафі «трэнерам маўлення» («*dialogue coach*» [4, р. 80]). Зрэшты, пэўната сэнсаў, заключаных ва ўласным азначэнні «настаўніцкай» пазіцыі Натана, застаецца для Сцінга невідавочнай да моманту адкрыцця пэўнай «аб'ектыўнай праўды» адносна Натанавай біяграфіі (таксама азначанай праз катэгорыю truth): «*The truth is that my brother is quite mad*» [4, р. 492] («Праўда ў тым, што мой брат – шаленец»). Такім чынам, увесь корпус прастай мовы Натана (шырэ: уся ягоная нарацыя) апынаецца ў пэўным сэнсе «па-за адзнакай» спраўнасці. Тыя інтэнцыі, якія ў межах апісання паводзінаў Сафі маглі быць названыя «антыбіяграфічнымі», у дачыненні да Натана пераўтвараюцца ў «гіпертрафіраваную антыбіяграфічнасць», то-бок поўную замену факталогіі фікцыяй. Ягоная гаворка, гэтаксама пазбаўлены якіх-кольвек «адзнак разліку», будуюцца не на «сэнсавых мо-

дусах» [3, р. 126], але кіруецца асаблівацямі хаатычных зрухаў ягонай «падвоенай» свядомасці: «*It's one of those conditions where weeks, months, even years will go by without a manifestation and then—pow!—he's off*» [4, р. 492] («Гэта адзін з такіх станаў, што тыдні, месяцы, нават гады могуць прайсці без праяў, але раптам – бам! – яго перакруціла»). Зоны ўплыву маўлення Натана на маўленне Сафі складаюць пэўны «корпус» недасягальнага ў ейнай нарацыі, немагчымы для якога-кольвек аналізу і прыдатны толькі для фіксацыі наратыўнай інстанцыяй.

Такім чынам, прыём стварэння біяграфіі не толькі аб'ядноўвае ўсе наратыўныя пласты, прысутныя ў рамане, у адно тэкстуальна і лагічна звязанае цэлае, але і служыць базісам для асаблівага ўзаемадзеяння першаснай і другаснай наратыўнай інстанцый. Прадстаўляючы сабой асаблівую, не выражаную на ўзроўні наратыву «зону аб'яднання», прыём стварэння біяграфіі не толькі адкрывае магчымасць удакладніць асабліваці функцыянавання наратараў і акрэсліць іх структурныя супадзенні пры дапамозе іхняга эксперыментальнага ўзаемаперасячэння, але і найбольш ярка выяўляе «гарызонт» аўтарскай прысутнасці, выражаны ў заканамернасці рэалізацыі метаду ў цэлым.

Важна адзначыць, што «перазаніраванне» эпізодаў рамана без страты паасобных наратыўных пластоў альбо парушэння логікі іх размяшчэння немагчымае ніякім іншым чынам, акрамя іхняй унутранай перагрупіроўкі суадносна з логікай прыёму стварэння біяграфіі. З'яўляючыся паводле заканамернасцей свайго выражэння элементам пазаструктурным і «наднаратыўным», прыём стварэння біяграфіі адкрывае новую перспектыву для аналізу наратыўных інстанцый не проста паводле функцыянальнасці, але ў аспекце іхняга дынамічнага функцыянавання ў тэксце.

Библиографический список

1. *Hadaller, David*. Gynicide : women in the novels of William Styron / David Hadaller. - Madison [N.J.] : Fairleigh Dickinson University Press ; London : Associated University Presses, 1996. – 230 p.
2. *Hartman, Geoffrey H*. On Traumatic Knowledge and Literary Studies / Geoffrey H. Hartman // New Literary History, Higher Education. – 1995. – №3. – С. 537 – 563.
3. *Riessman, Catherine Kohler*. Narrative methods for the human sciences / Catherine Kohler Riessman. – Los Angeles : Sage Publications, 2008. – 251 p.
4. *Styron, William*. Sophie's Choice / William Styron. – London : Vintage, 2004. – 632 p.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТОНИ МОРРИСОН «ВОЗЛЮБЛЕННАЯ»

С. Д. Житковская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье исследуется проблемное поле перевода имён собственных в художественных произведениях на материале романа писательницы Тони Моррисон «Возлюбленная». Каждое имя играет важную роль, поскольку несёт дополнительную смысловую составляющую, выраженную в значении. Транскрипция является наиболее часто используемым приёмом при переводе.

Ключевые слова: перевод; имена собственные; семантика; значение; транскрипция

Перевод художественного текста предполагает наличие особых знаний и навыков у специалиста, поскольку для достижения поставленной цели переводчик может столкнуться с рядом сложностей в нахождении подходящих вариантов или эквивалентов для литературных тропов, фигур речи и других средств художественной выразительности. Перевод имён собственных в большинстве случаев не является препятствием для переводчика, ввиду того что имена собственные передаются при помощи современных правил переводческой транскрипции или через устойчивый однозначный аналог, который является традиционным, классическим вариантом в языке и подтвержден в словаре. Наиболее распространёнными способами перевода имён собственных считаются транскрипция и транслитерация. Существует возможность перевода имён собственных с помощью транскрипции и элементов транслитерации.

В литературных произведениях встречаются как традиционные, так и оригинальные, то есть авторские имена, которые эксплицитно отражают многоуровневость творческого процесса присвоения имён персонажам. При переводе имён переводчик применяет различные стратегии, которые помогают ему создать адекватный художественный перевод [1].

Данная работа, посвящённая переводческому анализу, в качестве объекта предлагает рассмотреть роман «Возлюбленная» (*Beloved*, 1987) афро-американской писательницы Тони Моррисон (Toni Morrison, при рождении – Chloe Ardelia Wofford, 1931–2019), лауреата Нобелевской премии по литературе 1993 года, и перевод на русский язык, выполненный И. Тагоевой. В романе «Возлюбленная» предоставлено большое количество имён собственных (традиционных и авторских), включая име-

на, прозвища и фамилии, каждое из которых несёт определённо важное семантическое значение. Для переводчика ответственной задачей считается не только сохранение значимости, но и правильная передача смыслового компонента наименования.

Главную героиню романа зовут Sethe, в русском варианте представлено имя Сэти, полученное в результате транскрибирования. Смысловая наполненность имени связана с английским названием реки забвения Lethе из древнегреческой мифологии (в русской традиции – Лета). Выбор имени напрямую свидетельствует об ведущих мотивах романа – памяти и травмы, представленных на примере личного опыта Сэти. Из этого следует, что русский перевод имени мог бы выглядеть как Сета, частично отсылая к задумке автора.

Умершая старшая дочь Сэти носит имя Возлюбленная, или Белавид (Beloved). Это слово выгравировано на надгробии и не является классическим английским именем для ребёнка. История объясняется тем, что Сэти из-за отсутствия денежных средств вынуждена расплатиться своим телом за надпись на памятнике. Оплаты хватает только на одно слово, поэтому из фразы «Возлюбленной дочери моей» (англ. «Dearly Beloved») Сэти выбирает главное, семантически важное, слово «Beloved». Именно такое имя и принимает дух маленькой девочки за неимением другого варианта, каким её могли бы называть. В последующих эпизодах к ней периодически обращаются по краткой форме имени, то есть Белавид (Beloved) – Бел (Bel) Переводчик на русский язык в фрагменте текста предлагает комбинацию перевода имени и его транскрипцию с английского языка: «— Какое у тебя милое имя! Возлюбленная, Белавид... Я буду звать тебя Бел, хорошо?» [2]

История появления на свет младшей дочери Денвер (Denver) значимое для повествования событие. Во время побега измождённая Сэти встречает случайно белую девушку по имени Эми Денвер, направлявшуюся в Бостон. Эми оказывает большую услугу Сэти, не выдав её работодателям и поддержав во время родов, лишь взамен просит рассказать дочери о её рождении, и Сэти решает назвать девочку в её честь: *“Какое хорошенькое имя. Денвер. Правда, хорошенькое”* [2]. Её мать даёт ей не типичное африканское имя, а имя белого человека, словно символизируя новое начало, полное свободы и надежд.

Важным образом в романе является свекровь Сэти и бабушка Денвер – Бэби Сагз (Baby Suggs). Переводчик и в этом случае обращается к способу транскрипции. Семантическая наполненность имени не передается в русском переводе, в то время как в английском варианте оно несёт

идею ласкового обращения к возлюбленной, а не конкретного традиционного имени. История личного имени героини весьма интересна и связана с историей жизни женщины, которая состоит из шестидесяти лет в рабстве и десяти – на свободе, поскольку сын Халле выкупает ей оставшиеся годы свободной жизни. До получения свободы она не обладает личностью: «Ты-то сама как себя называешь? – Никак, – ответила она. – Сама я себя никак не называю» [2], а только воспринимает себя так, как к ней обращался муж: «– Сагз – это моя фамилия, сэр. От моего мужа мне досталась. И он меня Дженни не называл. – Как же он называл тебя? – Бэби»[2]. Имя Бэби Сагз – единственное, что ей остаётся от мужа и, выбирая его, она показывает: теперь она сама вольна определять свою судьбу, больше не подчиняясь белым рабовладельцам, такое решение – первый свободный шаг женщины.

Халле – муж Сэти и сын Бэби Сагз – практически не появляется на страницах романа, но каждая из женщин с теплотой и благодарностью вспоминают этого человека: он действительно дарил им счастье, пока мог. Значение имени Халле (Halle) можно рассмотреть, как сокращение от слова-восхваления Аллилуйя (Hallelujah), и он действительно является настоящим благословением для его матери и жены. Перевод имени осуществлён по принципу транскрипции, что не передаёт связь с восхваляющим словом.

На плантации «Милый Дом» живут и мужчины-рабы: имена троих из них звучат, как Поль Эй (Paul A), Поль Ди (Paul D), Поль Эф (Paul F). Личные имена они получают от своего хозяина, который их придумывает, используя буквы английского алфавита, и даёт им свою фамилию, как бы подписывая их, – Гарнер. Здесь также переводчиком используется стратегия транскрипции. Символический смысл выбора таких имен показывает на утраченную идентичность каждого человека, а именно в доме рабства они не воспринимаются как разные и самостоятельные личности, что подчёркивается выбором имён собственных.

В романе присутствует эпизодический персонаж с весьма необычным именем Stamp Paid: «—Имя-то? Имя-то мое Штамп. Знаешь такой штамп: «Оплачено»?» [2] Герой через своё имя выражает взгляды на жизнь, а именно видит свою свободу как начало чистого листа, когда все долги выплачены. Он помогает другим обрести такую жизнь благодаря своей работе в Подземной железной дороге.

Таким образом, в данной работе рассмотрены имена собственные, использованные Тони Моррисон в романе «Возлюбленная»: в тексте встречаются как классические, так и авторские имена. Оба вида пред-

ставляют смысловую ценность для повествования, обращая внимание читателей на актуальные вопросы, поднятые в произведении. Наиболее часто применёнными стратегиями перевода имён собственных являются транскрипция, которая позволяет сохранять идейные смыслы выбранных имён.

Библиографический список

1. Газизова, Л. В. Трудности перевода имен собственных (на материале перевода романа Тони Моррисон «Песнь Соломона») / Л. В. Газизова. – Вестник Челябинского государственного университета. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. 2009. – С. 42–47.
2. Моррисон, Т. Возлюбленная / Т. Моррисон // пер. с англ. И. Тагоевой. – М. : Иностранка, 2005.

УСТАРЭЛЫЯ СЛОВЫ І НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ РЭАЛІ ЖЫЦЦЯ НА АСНОВЕ ЦЫКЛА КНІГ ЛЮДМІЛЫ РУБЛЕЎСКАЙ “АВАНТУРЫ ПРАНЦІША ВЫРВІЧА”

Г. І. Жуковіч

УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, Брэст, Рэспубліка Беларусь,
box@brsu.by

У публікацыі разгледжваецца творчасць Людмілы Рублеўскай, асабліва ў сувязі з цыклам “Авантуры Пранціша Вырвіча”. Аўтар выкарыстоўвае старажытныя словы і нацыянальныя рэаліі, што адлюстроўваюць беларускую культуру і мову. У тэкстах прысутнічаюць архаізмы і гістарызмы, якія перадаюць дух часу і адлюстроўваюць традыцыі народа. Аналізу падлягаюць як лексічныя асаблівасці, так і культурныя элементы, такія як гастронамічныя традыцыі, адзенне і палітычныя тэрміны, што спрыяе аднаўленню культурнай самасвядомасці беларусаў. Публікацыя падкрэслівае важнасць захавання гістарычнай памяці і нацыянальнай ідэнтычнасці.

Ключавыя словы: Людміла Рублеўская; "Авантуры Пранціша Вырвіча"; беларуская культура; архаізмы; гістарызмы; нацыянальная ідэнтычнасць; гастронамічныя традыцыі; старадаўнія словы; літаратура; культурная самасвядомасць; гістарычная памяць.

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ЦИКЛА КНИГ ЛЮДМИЛЫ РУБЛЕВСКОЙ “АВАНТУРЫ ПРАНЦІША ВЫРВІЧА”

А. И. Жукович

УО “Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина”, Брест,
Республика Беларусь, box@brsu.by

В публикации рассматривается творчество Людмилы Рублевской, особенно в связи с циклом “Авантуры Пранціша Вырвіча”. Автор использует древние слова и национальные реалии, которые отображают белорусскую культуру и язык. В текстах присутствуют архаизмы и историзмы, которые передают дух времени и отражают традиции народа. Анализу подлежат как лексические особенности, так и культурные элементы, такие как гастрономические традиции, одежда и политические термины, что способствует обновлению культурного самосознания белорусов. Публикация подчеркивает важность сохранения исторической памяти и национальной идентичности.

Ключевые слова: Людмила Рублевская; "Авантуры Пранціша Вырвіча"; белорусская культура; архаизмы; историзмы; национальная идентичность; гастрономические традиции; стародавние слова; литература; культурное самосознание; историческая память.

У цыкле кніг Людмілы Рублеўскай “Авантуры Пранціша Вырвіча” мы ўбачым непаўторнае спалучэнне жывапіснай беларускай культуры і мовы, якая адлюстроўвае нацыянальныя рэаліі жыцця. Аўтар майстэрскі вяртае нас у часы, калі наша мова была насычана архаізмамі і гістарызмамі, якія распавядаюць пра жыццё народа, яго традыцыі і звычаі.

Творы Рублеўскай напоўнены старымі словамі, якія сёння выходзяць з гаспадарчых і культурных рэалій, але захоўваюць у сабе дух часу. Пачнем з некаторых сказаў, дзе выкарыстоўваюцца ўстарэлыя словы, напрыклад: – *Эх, Лёднік, зоркавед няшчасны* [с. 3, Т.1]. *Затое пан Агалінскі разжыўся каралеўскім патэнтам, і яны маглі мяняць коней на паіштовых станцыях у першую чаргу, як фельд’егеры* [4, с. 53]. – *Сядзяць, заразы, як гарох у струку. Жаўнеры ды шпегі. Сыходзіць трэба, пан Вырвіч. Ну чаму ты не застаўся ў Ляшчынах* [2, с. 56]. Такія словы, як “зоркавед” (астраном), “фельд’егеры” (дзяржаўныя кур’еры) і “шпегі” (шпіёны) наведваюць нас у прэзачным сусвеце аўтара, ствараючы адчуванне гістарычнай глыбіні і палёту фантазіі. Кожнае з іх – маленькая частка ідэнтычнасці, складанай і шматграннай.

Сярод беларускіх нацыянальных страў, якія прысутнічаюць у рамане, можна назваць: *Пранціш замовіў піва і свіных скабак з капустай столькі, колькі маглі з’есці двое дужа галодных мужчын* [3, с. 6], што адлюстроўвае гастронамічныя традыцыі народа. Гэтая страва, што мае значэнне не толькі як смачная ежа, а і як сімвал гасціннасці, найчасцей падаецца ў беларускіх хатах.

Затое патроху, як пухірыкі са дна куфля са свежым півам, падымалася п’яное прадчуванне чагосьці незвычайнага, небяспечнага і цікавага, бо прыгода, пазбаўленая небяспекі – як зацірка без солі... [3, с. 11]. *Карчма ўжо ва ўсе прасмаленыя сцены гудзе, і ўяўляюцца ва ўсёй неміласэрнай духмянай смакае гарачыя клёцкі, палітыя смятанай...* [3, с. 12]. Такія элементы, як “зацірка” і “клёцкі”, з’яўляюцца не толькі знакамітым складнікам кулінарнай спадчыны, але і часткай мовы, якая паўстае ў сумесных спатканнях і задушэўных гутарках.

Пераходзім да вопраткі. *На незнаёмцу красаваліся дарагі камзол са срэбнымі галунамі, чорны капялюш з высокім верхам і батфорты, похвы ягонай шаблі-серпанціны пры левым боку блішчэлі каштоўнымі камянямі...* [3, с. 12]. Перайшоўшы да адзення, мы можам сустрэць “камзол” – старадаўнюю кароткую мужчынскую вопратку, што служыла населенню не толькі для абароны ад холаду, але і як знак прэстыжу. *З-пад вадаспаду найтонкіх – як павуцінкі і сняжынкі – карункаў ніжняй спадніцы па-*

казвалася дзюбка зялёнага **чаравічка**, расшытага каменьчыкамі [4, с. 7]. Багінскі ад нецярплівасці парваў **карункавую манжэту**. [2, с. 90]. “Чаравічкі” і “карункавая манжэта” – гэтыя элементы адзення актуалізуюць унесак кнігі ў аднаўленне культурнай самасвядомасці беларусаў.

– *Шляхціц!* – ганарыста адказаў Пранцысь, паклаўшы руку з **сыкгнетам** на ўяўную шаблю [3, с. 2]. А той яшчэ дастаў заповітную **шкеліцу** з алхімічным золатам і паныла разглядаў, як увасоблены дакор [3, с. 24]. Разам з тым, у прасторы “Авантур Пранціша Вырвіча” прысутнічаюць словы “сыкгнет” – пярсцёнак з пячаткай, і “шкеліцу” – старадаўняе слова для апісання маленькага посуду для піцця, якія малююць карціну паўсядзённага жыцця і мястэчка, дзе гэтыя дэталі займалі важнае месца.

1759 год ад Нараджэння Хрыстова, часіны смутныя, маскоўскія войскі раз’язджаюць па краіне, адны магнаты хаўрусуюцца з расейцамі, другія інтрыгуюць супраць, **соймы** зрываюцца адзін за адным... [3, с. 3]. На ўзроўні ўлады і палітыкі, Рублеўская таксама ўзгадвае “сойм” – парламент Рэчы Паспалітай, які стаў сімвалам спрабаванняў беларускага народа наладзіць дэмакратычную платформу. *Батыста як бы выпадкова час ад часу пакідаў маладога драгуна са сваёй жонкай, ад чаго было і прыемна – чаму б лішні раз не патрымацца за белую ручку, і трохі непамысна – як шчупаку, які спазнаў, што спакусны кавалачак ежы, які сам просіцца ў пашчу, неаддзельны ад сталёвага кручка. І, відаць, важнае – бо чамусьці **Трыбунал** вырашыў умяшацца* [3, с. 17]. Гістарычныя тэрміны, такія як “драгун” [2, с. 56] і “трыбунал” [3, с. 17], яскрава паказваюць вызначальныя моманты мінулага і той уплыў, які яны аказваюць на сучасную самаідэнтыфікацыю беларусаў.

Такім чынам, на падставе творчасці Людмілы Рублеўскай мы можам убачыць, як старадаўнія словы і рэаліі адлюстроўваюць гісторыю і культуру беларускага народа. Яны не толькі паведамляюць аб мінулым, але і запрашаюць нас да разважанняў над асабістай і калектыўнай памяццю, заклікаючы захаваць і перадаць гэтыя каштоўнасці з пакалення ў пакаленне.

Библиографический список

1. Вялікі Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронны ресурс]. – Режим доступа: 2003–2024. – <https://slounik.org/tsbm/l1>. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. *Рублевская, Л.И.* Авантуры драгуна Пранціша Вывіча Т.3. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/avantury-draguna-prancisha-vyrvicha-read-386927-90.html>. – Дата доступа: 24.09.2024

3. *Рублевская, Л.И.* Авантуры Пранціша Вывіча, шкаляра і шпега. – Т.1. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/avantury-prancisha-vyrvicha-shkalyara-i-shpega-read-609611-16.html>. – Дата доступа: : 24.09.2024.

4. *Рублевская, Л.И.* Авантуры студыёзуса Вывіча. – Т.2. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/avantury-studyozusa-vyrvicha-read-384930-81.html>. – Дата доступа: 24.09.2024.

СУЧАСНАЯ П'ЕСА ДЛЯ МОЛАДЗІ: ТРАДЫЦЫЙНАЕ І НАВАТАРСКАЕ, АКСІЯЛАГІЧНАЕ НАПАЎНЕННЕ

А. С. Кавалюк

*УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, Брэст, Рэспубліка Беларусь,
box@brsu.by*

У артыкуле акцэнтуюцца ўвага на традыцыйным і наватарскім у сучаснай драматургіі для падрастаючага пакалення, яе выхаваўчым патэнцыяле.

Ключавыя словы: сучасная беларуская драматургія; п'еса; гістарычная тэматыка; каштоўнасныя прыярытэты.

СОВРЕМЕННАЯ ПЬЕСА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИОННОЕ И НОВАТОРСКОЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ

Е. С. Ковалюк

*УО “Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина”, Брест,
Республика Беларусь, box@brsu.by*

В статье акцентируется внимание на традиционном и новаторском в современной драматургии для подрастающего поколения, ее воспитательном потенциале.

Ключевые слова: современная белорусская драматургия; пьеса; историческая тематика; ценностные приоритеты.

Пры выяўленні традыцый і наватарства беларускай дзіцячай драматургіі на сучасным этапе ў манаграфіі А. Трафімчыка [2] у поле зроку даследчыка трапілі наступныя творы для моладзі: меладрама Г. Марчука “Каханне маё нешчаслівае” (1998), рускамоўная п'еса А. Дзялендзіка “Восы” (2003), меладрама А. Дударова “Кім” (2000), камедыя З. Дудзюк “Люба ў шлюбe”, яе трагікамедыя “Бамбавозы” і драма “Падданыя каханьня” (2003), камедыя Я. Конева “Старажытны перыяд, або Гісторыя і каханне” (2006).

У артыкуле “Берасцейская п'еса для дзяцей і моладзі ў кантэксце нацыянальнай літаратурнай традыцыі” А. Кавалюк асэнсаваны гістарычныя п'есы з кнігі Г. Марчука “Святло вышыні”: “Кракаўскі студэнт” (1985), “Лета 1532 года” (2016), “Святло вышыні” (2016), “Альгерд” (2016), з кнігі З. Дудзюк “Гістарычныя драмы”: “Скарына з Полацка”, “Нарадзіўся я ліцвінам”, “Мікола Гусоўскі”, “Падданыя каханьня”, “Берасцейская мелодыя”, а таксама драматызаваны расповед А. Крэйдзіча

“Палескі Напалеон”. Творы аўтараў з Берасцейшчыны разглядаюцца ў кантэксце паказу беларускай літаратурай гістарычнага мінулага і выбітных асоб краю. П’есы З. Дудзюк “Скарына з Полацка” і Г. Марчука “Кракаўскі студэнт”, “Лета 1532 года”, “Святло вышыні”, прысвечаныя Ф. Скарыне, пастаўлены ў кантэкст беларускай драматургічнай скарыніны, распачатай А. Петрашкевічам яшчэ ў 1970-я гады (“Напісанае застаецца” і “Прарок для Айчыны”).

Запатрабаваная на хвалі нацыянальнага адраджэння пачатку 1990-х гадоў як актыўны сродак далучэння моладзі да гісторыі роднага краю гэтая тэма застаецца прыярэтэтнай і сёння. У шэрагу п’ес створаны вобразы слаўтых гістарычных асоб, якія з’яўляюцца прыкладам патрыятызму і чалавечай годнасці. Пра полацкую Рагнеду пісалі ў сваіх драмах А. Петрашкевіч (“Гора і слава”, “Меч Рагвалода”), І. Чыгрынаў (“Звон – не малітва”), А. Дудараў (“Палачанка”). Вобразы такіх выдатных гістарычных асоб, як Еўфрасіння Полацкая і Барбара Радзівіл, раскрываюцца ў гістарычных драмах “Крыж Еўфрасінні Полацкай” І. Масляніцынай, “Чорная панна Нясвіжа” (1998) А. Дударава, “Барбара Радзівіл” (1992) Р. Баравіковай. Гістарычнае мінулае Беларусі і вобразы слаўтых беларусаў шырока прадстаўлены ў драматургічнай спадчыне А. Петрашкевіча: “Гора і слава” (“Русь Кіеўская”) (трагедыя Полацкага княства і хрышчэнне Русі), “Меч Рагвалода” (бітва на Нямізе і лёс Усяслава Чарадзея), “Крыж святой Еўфрасінні”, трагедыя “Крыжовы шлях на Грунвальд”, “Расплата за здраду” (мяцеж Міхайлы Глінскага і яго спроба далучэння ВКЛ да Масковіі), “Рупнасць дзяржаўцы” (дзеясць Льва Сапегі), дылогія пра Ф. Скарыну “Напісанае застаецца” і “Прарок для Айчыны”, дылогія пра паўстанні Т. Касцюшкі і К. Каліноўскага “Развітанне з Радзімай” і “Рыцар Свабоды”, “Апошні зборны чын” (Слуцкае антысавецкае паўстанне 1920 года), трагедыя “Воля на крыжы” (лёс Я. Купалы). Арыгінальнасцю інтэрпрэтацыі вядомых фактаў і падзей беларускай гісторыі вызначаюцца п’есы І. Чыгрынава: часоў Рагнеды (“Звон – не малітва”), Крыжаўскага паўстання XVIII ст. (“Следчая справа Вашчылы”), драматычных часоў сталіншчыны (“Чалавек з мядзвежым тварам”, “Ігракі”). Усім названым творам уласціва пазнавальнасць і выхаваўчы патэнцыял.

А. Трафімчык звярнуў увагу на “тэндэнцыю, якая акрэслілася на сучасным этапе ў школьнай праграме: маладой чытацкай аўдыторыі прапануюцца п’есы на гістарычную тэматыку, прадукаванне якіх апошнім часам стала асабліва актыўным, нібыта беларускія аўтары імкнуцца кампенсаваць недапрацоўкі савецкага перыяду і «нагнаць упушчанае»” [2].

Бачыцца мэтазгодным, каб сучасная драматургія ў школьнай праграме была прадстаўлена і творамі, больш блізкімі вучням сваёй тэматы-

кай і праблематыкай. Такой п'есаі успрымаецца “Пазычанае шчасце” Ф. Палачаніна, надрукаваная ў “Анталогіі сучаснай беларускай драматургіі” (2016). Рускамоўная сучасная беларуская п'еса прадстаўлена ў ёй творамі “Тихий шорох уходящих шагов” Д. Багаслаўскага, “Лондон” М. Дасько, “Это всё она” А. Іванова, “Участковые, или Преодолеваемое противодействие” В. Каралёва, “Пане Коханку” А. Курэйчыка, “Дожить до премьеры” М. Рудкоўскага, “Лифт” Ю. Чарняўскай. З беларускамоўнай сучаснай п'есы ў зборнік увайшлі “Пясняр” В. Дранько-Майсюка, “Чорная панна Нясвіжа” А. Дударова, “Злачынства і пакаранне на берагах Свіслачы” Я. Конева, “Навагоднія прыгоды Марусі” Т. Красновай-Гусачэнка, “Цётхна Прастуда і Новы год” Н. Марчук і “Пазычанае шчасце” Ф. Палачаніна.

Апошняя ў пераліку – меладрама ў дзвюх частках, якая сваёй праблематыкай будзе цікава моладзі, бо асэнсоўвае важныя для яе ўзросту праблемы першага кахання, міжасабовых адносінаў, бацькоў і дзяцей, інш. У творы адносна невялікага аб'ёму аўтару ўдалося паказаць лёс вясковай дзяўчыны, якая будучы студэнткай зацяжарыла і, баючыся асуджэння ў вёсцы і бацькавай кары, ледзь не закончыла жыццё самагубствам. У цяжкі момант на дапамогу ёй прыйшла сяброўка дзяцінства, якая ўгаварыла свайго мужа выканаць ролю жаніха Алы на імправізаваным для бацькі і вяскоўцаў вяселлі. Сама Рая была ў гэтым спектаклі за сведку нявесты. З часу вяселля ніхто больш не бачыў мужа Алы: па прыдуманым сцэнараі яе Валера ўтапіўся. Гонар будучай настаўніцы Алы Пятроўны быў уратаваны. Яна нарадзіла і выгадала дачку, якую ў гонар бацькі назвала Валерыяй. Дзяўчына вырасла, сустрэла хлопца, сабралася за яго замуж. Каб пазнаёміць са сваімі родзічамі, паказала яму сямейны альбом. Андрэй на вясельным фотаздымку сваёй будучай цешчы ўбачыў сваіх бацькоў: бацьку жаніхом поруч з Алай Пятроўнай, маці – яе дружкай. Малады чалавек учыняе допыт бацькам, расчаравана абвінавачвае іх у несумленнасці. Балюча хлопцу прызнаць, што яго каханая з'яўляецца яму сястрой. Яшчэ страшнейшы прысуд выносіць бацькам Андрэя дзед Валерыі, які ўсе гэтыя гады маліўся за ўпакой душы зяця-нябожчыка, а ён аказаўся жывым. Драматургу ўдалося стварыць інтрыгу, дынамічна пабудоваць дзеянне.

П'еса мае высокую ступень умоўнасці, якая праяўляецца праз вобразы Маці-Часу і Ненароджанага дзіцяці. Ф. Палачанін пераконвае маладых, што паміж маці і дзіцем, нават ненароджаным, існуе цесная сувязь: “Ненароджанае дзіця. Ты, напэўна, і не ўяўляеш, якая цесная сувязь існуе ў мяне з гэтым светам?! <...> Праз твае думкі, настрой, справы. <...> Мне радасна, калі ў цябе вясёлы настрой. <...> Мне вельмі балюча, калі ты плачаш. <...> Прыемна слухаць спакойны стук твайго

сэрца. <...> Я люблю слухаць песні, музыку. <...> Мне так хочацца нарадзіцца на гэты дзівосны свет! Я моцна хачу парадаваць цябе. І не толькі цябе... Няўжо ты не хочаш, каб я называла цябе мамай?!” [1, с. 492]

Душа памерлай Маці аберагае дачушку праз усё яе жыццё. Разам з Ненароджаным дзіцем Маці-Час ратуе дзяўчыну ад самагубства: “Маці-Час. Жыццё – Дар Божы. І ім трэба даражыць. Жыццё дадзена на добрыя справы. Яго трэба пражыць дастойна, каб не было сорамна ні табе, ні тваім родным. А ты хацела загубіць не толькі сябе, але яшчэ і Ненароджанае дзіця. Гэта ж страшны грэх, ганьба не толькі на сям’ю, але і на ўвесь наш род” [1, с. 493]. У творы выразна прадстаўлена хрысціянская канцэпцыя чалавека і свету. Аўтар паказвае шлях уратавання душы праз малітву і пакаянне. Бацькі Алы – глыбока веруючыя людзі. Але пры гэтым, для бацькі вельмі важная яго рэпутацыя ў вёсцы. А маці здолела аргументаваць па-хрысціянску кошт чалавечага жыцця як Божага дару.

П’еса “Пазычанае шчасце” Ф. Палачаніна асэнсоўвае вельмі важныя праблемы чалавечага быцця, вечныя ва ўсе часы, накіравана на фарміраванне каштоўнасных прыярытэтаў у моладзі.

Библиографический список

1. Антология современной белорусской драматургии / Сост. Т. Ф. Рослик. – Минск : Беларус. энцыкл., 2016. – 654 с.
2. Трафімчык, А. Беларуская дзіцячая драматургія / А. Трафімчык. – Мінск, 2012. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.gants-region.info/_ld/1/184_25716-1.pdf – Дата доступу: 10.12.2023.

КОМПОЗИЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В. С. Кораблёва, Р. Н. Назар

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», Макеевка, Донецкая Народная Республика, mailbox@donnasa.ru

В статье рассмотрены ключевые аспекты композиции публичного выступления. Исследуются структура речи, риторическое искусство убеждения, дикция и подача материала, а также роль невербальных сигналов, таких как язык тела и зрительный контакт. Особое внимание уделяется эмоциональной привлекательности выступления, которая может существенно повлиять на аудиторию, создавая глубокую эмоциональную связь и побуждая к действию.

Ключевые слова: публичное выступление; риторика; структура речи; дикция; язык тела; эмоциональная привлекательность; убеждение.

Искусство убеждения через слово известно с древности, когда такие философы, как Аристотель и Цицерон, разрабатывали риторические приемы, помогающие оратору воздействовать на мысли и чувства слушателей. В современном мире это искусство продолжает развиваться, приобретая новые формы и методы благодаря развитию технологий и изменению информационной среды.

Цель исследования – показать, что успешное публичное выступление зависит от гармоничного сочетания содержания, структуры, выразительности речи и невербальной коммуникации.

Публичное выступление – это искусство, которое играет важную роль в социальной и профессиональной жизни человека. От политических дебатов и научных конференций до выступлений на деловых встречах и в образовательных учреждениях – способность уверенно говорить перед аудиторией стала необходимым навыком для многих. Одним из ключевых элементов успешного публичного выступления является его композиция – продуманная структура, позволяющая организовать информацию таким образом, чтобы достичь максимального эффекта. Композиция речи должна учитывать множество факторов: цель выступления, аудиторию, контекст и даже культурные особенности. Кроме того, важно не только что сказать, но и как это будет сказано: уверенность оратора, его способность удерживать внимание и вызывать эмоции играют важную роль в восприятии информации.

В последние десятилетия возрос интерес к публичным выступлениям как способу влияния на аудиторию. Хорошо структурированная и эмоционально насыщенная речь может не только передавать информа-

цию, но и менять поведение, убеждения и даже мировоззрение слушателей. В эпоху цифровых технологий публичные выступления приобретают новые формы, интегрируясь с медиаконтентом и становясь частью глобальных дискуссий, что ещё больше подчёркивает значимость умения грамотно строить и подавать речь [2, 3, 4].

Эффективное публичное выступление требует глубокого понимания не только содержания, но и способов его передачи. Оратор должен уметь сочетать четкость мысли с эмоциональной выразительностью, создавая таким образом не просто информационное сообщение, а целостное взаимодействие с аудиторией.

Структура выступления обеспечивает логическую последовательность, которая помогает аудитории понять суть сообщения. Эффективные выступления, как правило, имеют классическую структуру, состоящую из введения, основной части и заключения. Такой формат обеспечивает ясность и целеустремленность, гарантируя, что идеи будут представлены таким образом, чтобы их было легко отслеживать и усваивать.

Вступление в речи имеет решающее значение для установления тона и доверия к оратору. Аристотель называл это «этосом» – обращением к характеру [1]. Яркое вступление обычно включает в себя зацепку, которая привлекает внимание аудитории, например, убедительное заявление, риторический вопрос или анекдот. За этим следует краткое изложение основных моментов выступления, дающее аудитории представление о том, чего ожидать. Важно отметить, что во вступлении оратор также строит доверительные отношения с аудиторией, позиционируя себя как знающую, заслуживающую доверия или располагающую к общению фигуру.

Основная часть речи – это то место, где оратор развивает свой основной аргумент или идею. Этот раздел должен быть разбит на четкие положения, каждое из которых должно быть подкреплено доказательствами, примерами и логическими рассуждениями. Здесь важна логическая последовательность, поскольку она позволяет аудитории легко следить за ходом аргументации. Переходы между темами должны быть плавными, что помогает связывать идеи и сохранять динамику. Хорошо структурированный текст гарантирует, что аудитория останется заинтересованной, а сообщение оратора будет передано с ясностью и точностью.

Наконец, заключение служит для того, чтобы подчеркнуть ключевые моменты и произвести неизгладимое впечатление. Часто выступающие повторяют свою основную мысль или аргументацию, используя

краткие и убедительные формулировки. В заключение следует отметить, что наиболее эффективным может быть «призыв к действию», побуждающий аудиторию предпринять конкретные шаги, изменить свое поведение или занять определенную точку зрения. Решительное завершение имеет решающее значение, поскольку от него зависит, как аудитория будет воспринимать выступление еще долгое время после его окончания.

Ораторы часто формулируют свои послания так, чтобы они соответствовали ценностям их аудитории, придавая выступлению актуальность и срочность. Например, политический кандидат, выступающий с речью об изменении климата, может сосредоточиться не только на научных данных, но и на эмоциональном воздействии деградации окружающей среды, освещая личные истории тех, кто пострадал от стихийных бедствий, или взывая к коллективному чувству ответственности за будущие поколения.

Эффективная и убедительная публичная речь – это результат тонкого баланса структуры, языка, подачи и эмоциональной привлекательности. Каждый компонент играет ключевую роль в формировании того, как аудитория воспринимает сообщение и реагирует на него. Структура речи обеспечивает не только ясность и логичность, но и помогает оратору последовательно выстраивать аргументацию, что делает выступление доступным и понятным для слушателей. Правильно подобранный язык не только усиливает аргументы, но и устанавливает эмоциональную связь с аудиторией, позволяя ей глубже понять и принять передаваемые идеи.

Эффективная подача, включающая в себя грамотную дикцию, уверенную жестикуляцию и выразительное управление голосом, делает сообщение не просто услышанным, но и по-настоящему воспринятым. Взаимодействие через невербальные сигналы, такие как зрительный контакт и интонация, добавляет выступлению искренности и уверенности. Это помогает оратору донести свои мысли с максимальной убедительностью и достичь эмоциональной синхронизации с аудиторией.

Эмоциональная привлекательность является неотъемлемым элементом, который напрямую воздействует на чувства, убеждения и ценности слушателей. Она способна вызвать сопереживание, сформировать позитивное отношение и даже мотивировать к активным действиям. При умелом сочетании всех этих элементов публичное выступление становится мощным инструментом воздействия, способным не только убедить, но и вдохновить аудиторию, оставляя глубокий и длительный след в её сознании.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Риторика. Перевод У. Риса Робертса, издательство Dover Publications, 2004.
2. *Введенская Л. А.* Русский язык и культура речи : Учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001. – 544 с.
3. *Голуб И. Б.* Русский язык и культура речи : Учебное пособие / И. Б. Голуб. – М. : Логос, 2002. – 432 с.
4. *Дорфман Т. В., Чернова О. Е.* Учебно-методический комплекс по дисциплине «Русский язык и культура речи» / Т. В. Дорфман, О. Е. Чернова. – Магнитогорск : МаГУ, 2011. – 240 с.

УЖЫВАННЕ ФІЛАСОФСКАГА ТЭРМІНА «СМЕРЦЬ» У ТВОРЫ ЛУЦЫЯ АННЕЯ СЕНЕКІ «EPISTULAE MORALES AD LUCILIUM»

М. А. Котава

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Рэспубліка Беларусь, bsu@bsu.by

Артыкул разглядае ўжыванне аднаго з найбольш выкарастаных Сенекай тэрмінаў - смерць, *mors*. У творы «*Epistulae morales ad Lucilium*» Сенека гаворыць аб смерці амаль у кожным пісьме, бо лічыць яе неадэмнай часткай жыцця і паказвае яе з розных бакоў успрымання.

Ключавыя словы: Сенека; філасофія; філасофская тэрміналогія; смерць.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ТЕРМИНА «СМЕРТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЛУЦИЯ АННЕЯ СЕНЕКИ «EPISTULAE MORALES AD LUCILIUM»

М. А. Котова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья рассматривает употребление одного из наиболее используемых Сенекой терминов – смерть, *mors*. В произведении «*Epistulae morales ad Lucilium*» Сенека говорит о смерти почти в каждом письме, потому что считает ее неотъемлемой частью жизни и показывает ее с разных сторон восприятия.

Ключевые слова: Сенека; философия; философская терминология; смерть.

Свет філасофскай думкі Сенекі прадстаўлены яго пісьмамі і тэматычна засяроджаны вакол канкрэтнага пытання, ўбірае ў сябе мноства іншых тэм і сэнсавых катэгорый, звязаных паміж сабой: гэта перш за ўсё катэгорыя свабоды, якая япляецца адной з галоўных тэм яго кнігі.

У пісьмах Сэнэкі вызначаецца вялікі шэраг паняццяў этычнай філасофіі. Найбольш ужывальныя з іх свабода, смерць, мудрасць.

Смерць – спыненне жыцця жывой істоты. У філасофскім плане ўсведамленне факту смерці ўяўляе сабой адну з важнейшых адпраўных кропак развіцця самасвядоомасці, асэнсавання чалавекам сваёй індывідуальнасці. Менавіта ўсведамленне канечнасці быцця прымушае чалавека шанаваць кожны момант часу свайго існавання, размяркоўваць час жыцця ў сувязі з тымі жыццёвымі задачамі, якія ён збіраецца

рэалізаваць. Характар жыццёвых задач вызначае як маральныя абавязальнасці чалавека ў адносінах да іншых, так і яго патрабавальнасць да самога сябе.

Прызнанне адказнасці чалавека за факт яго ўласнай смерці фармуе задачы пераадолення смерці шляхам звязання сябе з маральнымі абавязальнасцямі перад іншымі людзьмі і ўпарадкавання ўласнага ладу жыцця. Дадзеныя ідэі маюць шырокае распаўсюджванне не толькі ў розных рэлігіях, але і ў філасофскіх канцэпцыях. У матэрыялістычных канцэпцыях ўзнікаюць складаныя пытанні вызначэння сэнсу жыцця, якія непазбежна сутыкаюцца з фактам спынення існавання. Яны могуць быць вырашаныя праз ідэю самарэалізацыі ў грамадскіх справах і захавання пра сябе добрай памяці. Жаданне раскрыцца перад нашчадкамі, прадставіць свае маральныя справы на іх суд нараджае і спецыфічны жанр філасофскай літаратуры – споведзь. Кнігі-споведзі пісаліся як рэлігійнымі (Аўгустын), так і свецкімі (Русо) мыслярамі.

Так, Платон меркаваў, што несмяротныя душы трапляюць у палон зямнога існавання з-за таго, што занадта тоўпяцца, спрабуючы заглянуць у вышэйшы занябесны звод. У выніку яны цяжэюць, ламаюць крылы і апускаюцца на зямлю, злучаючыся з цэламі.

Менавіта праз гэта мы можам разглядаць «mors» як асобны філасофскі тэрмін.

Смерць – магчыма, галоўная тэма «*Epistulae morales ad Lucilium*». Сенека кажа нам, як не баяцца яе, як дасягнуць яе мірным шляхам [3, 82.8], і, такім чынам, як не баяцца прыродных з'яў, нават калі яны з'яўляюцца прычынай смерці:

Faciet autem illud firmum adsidua meditatio, si non verba exercueris sed animum, si contra mortem te praeparaveris, adversus quam non exhortabitur nec attollet qui cavillationibus tibi persuadere temptaverit mortem malum non esse.

(«Аднак гэта становіцца ўстойлівым пастаянным разважаннем, калі ты трэніруеш не словы, а розум, калі ты падрыхтаваўся да смерці, супраць якой не будзе ні аднаго, хто б спрабаваў пераканаць цябе зваротнымі разважаннямі, што смерць – не зло»).

А зробіць гэта цвёрдым умацненнем роздум, калі будзеш практыкаваць не рэчы, але душу, калі супраць смерці падрыхтуешся, хто супраць якой схіліцца не натхніць цябе пустаслоўямі і паспрабуе ўпэўніць, што смерць – не зло.

І ў Сенеці тэма смерці прысутнічае ў многіх лістах, ён падыходзіць да яе з розных бакоў і спрабуе вырашыць невырашальнае, прыводзячы

рацыянальна пераканаўчыя довады. У смерці няма зла, кажа ён, – гэта няўхільны закон прыроды, нам толькі трэба годна прыняць яго:

Incommodum summum est," inquis, minui et deperire et, ut proprie dicam, liqescere. Non enim subito impulsus ac prostratus sumus; carpimur. Singuli dies aliquid subtrahunt viribus."

(«Непрыемнасць вялікая, "кажаш ты," заключаецца ў тым, што мы паступова памяншаемся і знікаем, або, як я б сказаў, расталі. Бо мы не былі раптоўна збітыя з ног і паваленыя; нас паступова выгрызаюць. Кожны дзень нешта адбірае ў нас сілы"»).

Ecquis exitus est melior quam in finem suum natura solvente dilabi? Non quia aliquid mali est ictus et e vita repentinus excessus, sed quia lenis haec est via, subduci.

(«Ці ёсць лепшы выход, чым раставаць натуральным чынам да свайго канца прыродай? Не таму, што нешта злое дзівіць і няма раптоўнага сыходу з жыцця, а таму што гэта мяккі шлях, каб быць ліквідаваным»).

Tam saepe mors experitur me? Faciat; ego illam diu expertus sum."
"Quando?" inquis. Antequam nascerer. Mors est non esse; id quale sit, iam scio. Hoc erit post me, quod ante me fuit. Si quid in hac re tormenti est, necesse est et fuisse, antequam prodiremus in lucem; atqui nullam sensimus tunc vexationem.

(«Ці часта смерць выпрабуе мяне? Хай адчувае; я ўжо даўно яе выпрабаваў. "Калі?" - пытаеш ты. Перш чым я нарадзіўся. Смерць - гэта небыццё; якое гэта, я ўжо ведаю. Гэта будзе пасля мяне тое, што было да мяне. Калі нешта страшна ў гэтым, то яно павінна было быць і да нашага з'яўлення на свет; але мы тады не адчулі ніякай пакуты»).

З думкай пра смерць заўсёды звязана інстынктыўнае адчуванне страху, і яно для рымскага стоіка зневажальна, таму што заспевае чалавека знянацку і падпарадкоўвае яго сабе цалкам, адымаючы свабоду разумна думаць і дзейнічаць:

"Servus est." Hoc illi nocebit? Ostende, quis non sit; alius libidini servit, alius avaritiae, alius ambitioni, omnes timori. Dabo consularem aniculae servientem, dabo ancillulae divitem, ostendam nobilissimos iuvenes mancipia pantomimorum! Nulla servitus turpior est quam voluntaria.

«Пакажы мне, хто не раб. Адзін у рабстве ў юрлівасці, другі – у скупасці, трэці – у славалюбства, і ўсё – у страху» [3, 47.17].

Такім чынам, у Сенеці смерць іграе галоўную ролю ў «*Epistulae morales ad Lucilium*», і, менавіта, ва ўсіх творах. Смерць з'яўляецца вышэйшым дзеяннем, якое адбудзецца з кожным з людзей у свой час.

Сенека, як сапраўдны стойкі, вучыць не баяцца смерці, паважаць сваю свабоду і набываць мудрасць.

Библиографический список

1. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь: Около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. - 2-е изд. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
2. Лосев, А. Ф. История античной философии в конспективном изложении, М.: «Мысль», 1989;
3. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. / Сенека; пер. с лат. С. Ошерова - М.: Художественная литература, 1986.
4. Словарь философских терминов / Под. ред. И. Т. Фроловой, В. Я. Горбачева. - М.: «Международные отношения», 2011. – 496 с.
5. Vogt. K. Seneca [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 2007. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/seneca>. - Date of access: 02.10.2024

ДИАЛЕКТЫ НАРОДОВ РОССИИ

А. И. Левкевич, Р. Н. Назар

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика, mailbox@donnasa.ru

В статье рассмотрены понятия диалектов и диалектизмов, их различия. Изучена классификация диалектов народов России. Выявлены характерные особенности и влияние диалектов на литературный язык. Проведен анализ современного состояния диалектов народов России, определены угрозы и вызовы.

Ключевые слова: диалекты, диалектизмы, народы, Россия, литературный язык, культура, традиции, обычаи, лексическое обогащение, фонетические особенности, языковое наследие.

Русский язык один из самых разнообразных, богатых и многогранных в мире. Он включает в себя литературный язык, диалектизмы, жаргонизмы, сленг и интернет-язык и др. Все эти разновидности отражают богатство языковой и культурной жизни российского общества и служат отражением разнообразия социокультурных аспектов российской жизни.

Цель нашего исследования – познакомиться с русскими диалектами, их особенностями и современным состоянием; сформировать представление о богатстве и разнообразии русского национального языка; изучить народную речь и её использование в разных регионах России.

Диалекты – (греч. διάλεκτος – «наречие» от греч. διαλέγομαι – «говорить, изъясняться») разновидность национального языка, характерная для определенной территории или группы лиц, связанных социальной или профессиональной общностью.

Диалект представляет собой полноценную систему речевого взаимодействия. Его характерные особенности преимущественно проявляются в устной речи, но также могут быть обнаружены и в художественной литературе, где диалект служит для передачи речевой индивидуальности персонажей произведения.

Диалектизмы – это особенности диалектов, говоров, не соответствующие нормам литературного языка. *Диалектизм* – это диалектное вкрапление в русский литературный язык [2].

Различие между диалектом и языком заключается в следующем:

1. *Письменная фиксация*: язык закреплён в письменности, диалекты могут быть лишены письменной формы.

2. *Языковые нормы*: у языка есть кодификационная норма (словари, справочники, учебники), у диалектов – естественная интуитивная норма.

3. *Охват территории*: язык не имеет географических или социальных границ, является средством общения для всей нации и даже разных этнических групп.

4. *Функциональные стили*: язык имеет развитую систему дифференциации функциональных стилей (деловой, научный, публицистический, художественный), диалекты ограничены сферой быта и могут отражаться в фольклоре.

Диалекты играют важную роль в изучении языков и культур различных народов. В России, с ее богатым культурным наследием и многообразием этнических групп, классификация диалектов является сложной и интересной задачей. Диалекты народов России отражают их историю, традиции и образ жизни, а также взаимодействие с другими этническими группами [1, 3].

Важно отметить, что классификация диалектов народов России является динамичной и подвержена изменениям под воздействием различных факторов, таких как миграция, глобализация и технологический прогресс. Изучение диалектов народов России позволяет не только понять разнообразие языков и культур страны, но и сохранить их уникальные черты для будущих поколений.

Характерные особенности диалектов народов России отражают их историю, обычаи, традиции и специфику общения. Одной из ключевых особенностей диалектов народов России является разнообразие фонетических и лексических особенностей. Например, у якутов, проживающих в Сибири, существует множество слов и выражений, связанных с их традициями оленеводства и жизнью в суровых климатических условиях. У татар, населяющих Татарстан, присутствуют тюркские элементы в лексике и грамматике, отражающие их исторические связи с другими тюркскими народами.

Кроме того, диалекты отличаются особенностями в грамматике и синтаксисе. Например, у чукчей, проживающих на Камчатке, существует сложная система словоизменения, отражающая их традиционный образ жизни и близкую связь с природой. У марийцев, населяющих Марий Эл, существует своеобразная система времен и наклонений, отличающаяся от русского языка.

Культурные особенности также оказывают влияние на диалекты народов. Например, у мордвы, проживающей в Центральной России, су-

существует множество слов, отражающих их национальные обычаи и религиозные верования.

Диалекты играют важную роль в формировании и развитии литературного языка. Они являются отражением культурных, исторических и социальных особенностей определенной территории и могут обогатить литературный язык новыми выразительными средствами и стилевыми окрасками. Важно находить баланс между использованием диалектов для придания колорита и сохранением доступности произведения для читателя.

Диалекты оказывают значительное влияние на литературный язык, обогащая его лексикой и выразительными средствами, а также углубляя характер персонажей и позволяя создавать уникальные произведения искусства. Взаимодействие диалектов и литературного языка должно быть осмысленным и обдуманным, чтобы способствовать развитию культурного и языкового разнообразия.

Современное состояние диалектов народов России представляет собой сложное и разнообразное явление, которое обусловлено историческими, социальными и культурными процессами. Россия, как страна с многонациональным населением, обладает богатым языковым разнообразием, и диалекты играют важную роль в языковой культуре различных этносов.

На территории России существует множество диалектов, которые можно условно разделить на три группы: славянские, тюркские и финно-угорские. Каждый из этих языковых континентов включает в себя разнообразие локальных диалектов, которые сохраняют уникальные особенности, характерные для тех или иных регионов. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к угасанию некоторых диалектов, что связано с глобализацией, миграцией людей и распространением цифровых технологий.

Одной из серьезных угроз для диалектов является их ассимиляция и постепенное сглаживание в сторону литературного языка, особенно среди молодежи. Глобализация и массовая культура способствуют тому, что молодое поколение чаще использует стандартный русский язык, уменьшая взаимодействие с родными диалектами. В то же время, взаимодействие с интернетом и социальными сетями создает новый тип коммуникации, где традиционные диалекты нередко теряют свою актуальность.

Библиографический список

1. *Иванова Д.* Диалекты русского языка / Д. Иванова // Журнал факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова : [сайт]. – 06.2020 – URL: <http://lingva.ffl.msu.ru/2020/06/%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0/> (дата обращения: 25.09.2024).
2. *Петров Д.* Диалектизмы – это слова с местным колоритом / Д. Петров // Интернет платформа «KtoNaNovenkogo» : [сайт]. – 21.11.2023 – URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/dialektizmy-cto-echo-takoe-primery.html> (дата обращения: 25.09.2024).
3. *Федосова Д.* Диалекты русского языка / Д. Федосова // Гуманитарный просветительный проект «Культура.РФ» : [сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/257645/dialekty-russkogo-yazyka> (дата обращения: 25.09.2024).

ALGORITHM FOR NARRATOLOGICAL ANALYSIS OF ENGLISH TEXT

A. G. Mikhaylova¹⁾, I. A. Spiridonova²⁾

¹⁾Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, info@sevsu.ru

P. S. Nakhimov Black Sea Higher Naval School, Sevastopol, Russia, chvvy_3@mil.ru

²⁾P. S. Nakhimov Black Sea Higher Naval School, Sevastopol, Russia, chvvy_3@mil.ru

The analysis of narrative strategies of English-language articles is presented in the study. The choice of material for narratological analysis is determined by the The choice of material for the assessment is determined by the content of works that study geopolitics as a geographical image. Narrative strategies and phenomena are characterized.

Keywords: narrative strategies; discourse; English; Greater Mediterranean; intertext.

АЛГОРИТМ НАРРАТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА

А. Г. Михайлова¹⁾, И. А. Спиридонова²⁾

¹⁾Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, info@sevsu.ru

Р. С. Нахимова Черноморское высшее военно-морское училище, Севастополь, Россия, chvvy_3@mil.ru

²⁾Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова, Севастополь, Россия, chvvy_3@mil.ru

В исследовании представлен анализ нарративных стратегий англоязычных статей. Выбор материала для нарратологического анализа определяется Выбор материала для оценки определяется содержанием работ, изучающих геополитику как географический образ. Характеризуются нарративные стратегии и феномены.

Ключевые слова: нарративные стратегии; дискурс; английский язык; Большое Средиземноморье; интертекст.

Introduction

The review of the text material as a communicative event presentation of storytelling can be considered as a priority for narratological analysis [2]. "Narrative as a special type of discourse is the object of study in narratology and is a statement when the speaker tells a story (sequence of events)" [6, p. 171].

A narrative strategy can be conceptualized as the implementation of a discourse formation. “This system defines historically significant discursive practice” [6, p. 171].

The problem of the study

Narratological methods make it possible to study the grammatical structure of a narrative discursive “rules” of a historical era in a work. The story, “as well as the situation in which it is told, turns out to be associated with a cultural-historical structure with a set of discursive orders” [6, p. 171].

The problem of our study: what narrative strategies can be used for English-language discourse understanding? We take into account that discourse can be presented as a form of social practice of speech behavior.

Geopolitics as a type of geography and politics that has an internal semantic structure of the text, has been considered by many scientists: Gearyid Y Tuathail, Carlo J. Bonura, Kim Rygiel, Paul Routledge, Timothy W. Luke, James Der Derian.

The Eastern Mediterranean, which is in a transitional state, was studied by S. Florensa, A. Kalaitzidis, S. N. Litsas, A. Tziampiris, E. Laipson, J. Purdy, W. G Tuathail and others. They wrote about “the instability of the region, centered on events such as the Arab Spring, Islamic terrorism, the continued stalemate on the Cyprus and Palestinian issues...” [6, p. 173].

J.K. Meister [5], H. Miller considered narrative in critical terms for Literary study [7]; M. Fludernik [3] wrote about extending narratology into corpus studies.

The study analyzed narrative strategies in articles about the Greater Mediterranean. Narratology was studied by M. M. Bakhtin, J. Brockmeyer, R. Harré, O.A. Kovalev, V. I. Tyupa, A.-Zh. Greimas, G. A. Zhilicheva, M. Fludernik, H. Miller, J. K. Meister and others.

Narratological approaches are known to play a central role in modeling one’s ability to create and process narratives by means of a variety of contexts and communication practices [5].

The purpose of this article is to analyze narrative strategies in English-language articles about the geopolitical influence of the Greater Mediterranean on European countries.

The following articles from the book serve as the research material: “*IEMed. Mediterranean Yearbook*”. The choice of material for narratological analysis is determined by the articles about the influence of the Greater Mediterranean on European countries.

Results and Discussion.

A narrative is a chain of events. They all affect the characters to varying degrees. A general algorithm for narratological analysis comprises:

1. A determination the sequence of events.

2. An evaluation: which of events change the course of the plot, and which ones only present unoccupied narrative space.

3. An identification of external or internal changes of these events.

The Mediterranean is considered as a harmonious image [1]. The current geopolitical conditions are the internal socio-political events [6]. Geopolitics is a geographical image. It embodies political economy and the social reproduction of power:

“Geopolitics is itself a form of geography and politics, that it has a contextuality, and that it is implicated in the ongoing social reproduction of power and political economy” [8, p. 16].

Text within a text” as a method of narrative text generation is represented by the manifestation of an understanding way. It is an expression of incorporation in the articles. Incorporation as a cognitive mechanism is a more universal phenomenon [4].

One should consider an example of this way of narratological analysis of English text: “The region therefore seems to be ‘petrified’: it has become more and more challenging to give speeches emphasizing ‘common values’ while the space for democratic practices is shrinking. *The Mediterranean has been analyzed as a space and a sea that both unites and divides.* Transformations in the Arab world indicate that instability is here to stay” [2, p. 339].

The differentiation and linking of events in “discourse is the main method of narrative text creation. Narratology explains the ways in which narratives are divided. The unit of division of a plot narrative is an episode as a section of text characterized by the unity of time, place and composition of characters” [6, p. 173].

The context and the subject influence on eventfulness in the texts as a hermeneutical category. An event is represented by paradox that implies a contradiction to the general opinion. “Unpredictability depends on the subject who evaluates the change in state” [6, p. 173]. For example, “...*the English would increase their sphere of influence in Iran and the French would be given control of Syria and Palestine*” [2, p. 36].

This category is especially significant when describing problems of the typology of culture, literature and thinking:

“Since Ottoman times, extra-regional powers have aimed at protecting their vital interests in the region by actively participating in local and regional politics” [2, p. 17].

Sometimes the discourse mentions an event despite the logic of the story. The frequency of events is expressed by repeated actions, and the narrator denotes a series of repeated events. Narrative differs from other discourses in that it is characterized by a more complex system of stylistic figures, the

pairing of fragments, and an event orientation that connects the beginning with the end of the narrative:

“...unresolved conflicts that feed resentment and chronic instability, or fostering good governance, democracy and human rights are all fronts that must be taken up to provide more effective responses for the long term” [2, p. 337].

The general algorithm of narratological analysis is aimed at identifying the individual characteristics of any work. Such an algorithm allow the reader to understand the complex hierarchical structure of the literary narrative.

In conclusion, we should note that this work is devoted to the analysis of the narrative strategies of English-language articles examining the geopolitical influence of the Greater Mediterranean on European countries. An algorithm for narratological analysis comprises: a determination the sequence of events; an evaluation of events change; an identification of external or internal changes of these events.

The narrative strategies as a type of communicative tactics make it possible to comprehend the text as a discourse formation.

Библиографический список

1. *Braudel, F.* History of sea and land. European almanac. Mediterranean. Story. Traditions. Cultures. M., 1998. P. 11.
2. *Florensa, S.* IEMed. Mediterranean Yearbook. – Girona: European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2018. 502 p.
3. *Fludernik, M.* The Cage Metaphor: Extending Narratology into Corpus Studies and Opening it to the Analysis of Imagery. Narratology in the Age of Cross-Disciplinary Narrative Research. Ed. S. Heinen, R. Sommer. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2009. pp. 109-129.
4. *Laipson, E.* America and the Mediterranean: An arena for transnational threat management. IEMed. Mediterranean Yearbook / Ed. by L.A. Secat, H. Gallego. Barcelona : IEMed, 2018. P. 47-53.
5. *Meister, J.K.* Narratology. Handbook of Narratology. Ed. by P. Hühn, J. Pier, W. Schmid, J. Shönert. Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter, 2009. P. 176
6. *Mikhaylova, A. G.* Narratological analysis of English-language articles (using the example of the book “IEMed Mediterranean Yearbook”). In the collection: Problems of linguistics and linguodidactics in a non-linguistic university. 5th International Scientific and Practical Conference: collection of conference materials. In 2 volumes. Moscow, 2023. pp. 171-180
7. *Miller, H.* Narrative, in Critical Terms for Literary Study. Ed. by F. Lentricchia and T. McLaughlin. Chicago: Chicago UP, 1990
8. *Tuathail, V. G., Dalby, S.* Rethinking geopolitic. London and New York: Routledge, 2002. 346 p.
9. *Urusikov, D. S.* Grammatology. T. 1. Narratology. Lipetsk: Lipetsk-plus, 2009. P. 56.

ІМЕНАСЛОЎ ДРАМАТЫЧНАЙ ПАЭМЫ РАІСЫ БАРАВІКОВАЙ “ПАДДАННЯ КАХАННЯ”

К. С. Мізерыя

*УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, Брэст, Рэспубліка Беларусь,
box@brsu.by*

У артыкуле разгледжана культурна-гістарычная функцыя асабовых імён, мянушак і прозвішчаў персанажаў – складнікаў антрапанімікону драматычнай паэмы Раісы Баравіковай “Падданыя кахання”. Устаноўлена, якім чынам “фонавыя” паэтонімы ўдзельнічаюць у стварэнні хранатопу мастацкага тэксту.

Ключавыя словы: паэтонім; асабовае імя; прозвішча; “фонавыя” онімы.

ИМЕНОСЛОВ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ РАИСЫ БОРОВИКОВОЙ “ПАДДАННЯ КАХАННЯ”

Е. С. Мизерия

*УО “Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина”, Брест,
Республика Беларусь, box@brsu.by*

В статье рассмотрена культурно-историческая функция личных имен, кличек и прозвищ персонажей – составляющих антропонимикона драматической поэмы Раисы Боровиковой “Падданыя кахання”. Установлено, каким образом “фондовые” поэтонимы участвуют в создании хронотопа художественного текста.

Ключевые слова: поэтоним; личное имя; прозвище; “фондовые” онимы.

У драматычнай паэме Зінаіды Дудзюк “Падданыя кахання” прадстаўлены падзеі часу процістаяння Вялікага Княства Літоўскага і Маскоўскага княства, калі Казіміру IV удалося раскрыць змову трох вядомых князёў з мэтай яго звяржэння і забойства. Палітычная барацьба на дзесяцігоддзі раздзяліла князя Хведара Бельскага, які вымушаны быў уцячы ў Масковію, і яго жонку княгіню Ганну, якая засталася на радзіме. Пісьменніцу зацікавіў гістарычны факт, тыповы для пераломнай эпохі, калі палітыка знішчае чалавечыя лёсы, калі ў ахвяру барацьбы за ўладу прыносяцца натуральныя чалавечыя пачуцці. На першым плане ў творы – вобразы Хведара Бельскага і Ганны Кобрынскай, якія кідаюць выклік асяроддзю і часу, неспрыяльным для сапраўднага кахання.

Узнаўляючы падзеі XV стагоддзя, Зінаіда Дудзюк раскрывае нацыянальна-культурную інфармацыю іменаслову.

Загаловак драматычнай паэмы “*Падданыя кахання*” належыць да *ідэйна-характарыстычнага* тыпу, бо змяшчае аўтарскую ацэнку галоўных герояў твора – Хведара Бельскага, патрыёта Айчыны, сілу і незалежнасць якой ён хацеў адрадзіць, і Ганны Кобрынскай, якая захавала вернасць мужу ў расстанні, чакала яго доўгія гады. Халоднаму разліку, выгодзе процістаялі глыбокія пачуцці любові да Бацькаўшчыны, кахання, ахвярнасці дзеля любімых.

Антрапанімікон п’есы грунтуецца на айчынным іменаслове перыяду барацьбы спрадвечна славянскіх імёнаў з візантыйска-грэчаскімі і пераходу да сістэмы кананічных імёнаў. У гэты перыяд мірскія імёны паступова выходзяць з ужытку, пакінуўшы сляды ў прозвішчах. У выніку фанетыка-марфалагічных працэсаў утвараліся размоўна-бытавыя і ацэначныя формы імёнаў, якія абслугоўвалі розныя сферы грамадскіх і асабістых адносінаў. Фарміруецца арсенал структурных тыпаў і словаўтваральных мадэляў беларускіх прозвішчаў.

Ядро анамастыкону твора – *антрапонімы*. У ліку персанажаў паэмы – рэальныя гістарычныя асобы. На старонках твора сустракаюцца *онімы-сучаснікі*, якія адпавядаюць асноўнаму часу разгортвання дзеяння п’есы (імёны князёў *Алелькі, Гальшанскага, Хадкевіча, Лукомскага*, вялікіх князёў літоўскіх і каралёў польскіх *Казіміра і Аляксандра*, маскоўскага князя *Івана*) і *онімы-рэтраспекцыі* (імёны князёў балта-славянскіх дзяржаў *Альгерда, Вітаўта, Свідрыгайлы*, польскага караля *Ягайлы*). Узаемадзеянне язычніцтва і хрысціянства знайшло адлюстраванне ў іменаслове мінуўшчыны. У ліку адзначаных імён як *язычніцкія*: *Вітаўт* (балацае імя-пажаданне *весці народ* [1, с. 21]), *Альгерд* (літ. *alg* (клікаць) *girg* (чуць) [1, с. 14]), так і *хрысціянскія*: *Аляксандр* (грэч. ‘абаронца людзей’ [1, с. 13]). Ва ўспамінах пра мінуўшчыну персанажы – удзельнікі змовы супраць улады – гераізуюць часы суровых і справядлівых валадароў:

Вялікія князі *Альгерд і Вітаўт*

Не мелі звычкі страх з аглядкай блытаць!

А кожны бараніў сваю Айчыну,

Як і належыць ваяру і сыну [3, с. 15].

Імёны персанажаў (гэта галоўным чынам рэальныя гістарычныя асобы) адпавядаюць мадэлям іменаслову XV ст. Частка герояў носіць хрысціянскія імёны іншамоўнага паходжання, запазычаныя з *грэчаскай*: *Хведар* (грэч. ‘Божы дар’ [1, с. 47]), *Аляксандр* (грэч. ‘абаронца людзей’ [1, с. 13]), *Хадора* (грэч. ‘Боскі дар’ [1, с. 71]), *Дзямід* (грэч. ‘Боская апека, парада’ [1, с. 25]), *старажытнаяўрэйскай* мовы: *Іван* (ст.-яўр. ‘Боская ласка’ [1, с. 28], *Міхал* (ст.-яўр. ‘той, хто як Бог’ [1, с. 35]). Адзна-

чана таксама імя славянскага паходжання: онім-кампазіт **Казімір** (ад ‘*прадказваць, прапаведаваць мір*’ [1, с. 29]).

Ужыты ў кантэксце твора З. Дудзюк і язычніцкія імёны баяр **Некраш** і **Дробыш**. В.П. Лемцюгова адзначае, што празванне **Дробыш** мае значэнне ‘*чалавек вельмі худы, з рэбрамі, якія выступаюць*’. У народзе гавораць: “Высах на таран, адны драбы тырчаць”. У беларускіх народных гаворках драбы – гэта рэбры [4, с. 354]. Асабовае імя-абярэг **Некраш** ‘*непрыгожы*’ абараняла дзіця ад замаху злых духаў [4, с. 407].

Заўважым, што імёны герояў драматычнай паэмы – **Хведара** Бельскага і **Хадоры** Кобрынскай – паслядоўна ўжываюцца ў формах, што з’яўляюцца носьбітамі канатацыі нацыянальна-культурнай спецыфікі. Формы грэчаскаіх паводле паходжання іменаў ілюструюць фанетычныя асаблівасці, характэрныя народнай мове: замену гука /ф/ на гук /х/ і спалучэнне гукаў /хв/. У моўную тканіну драматычнай паэмы ўводзяцца радкі з народных песень, што перадаюць перажыванні галоўнай гераіні. У іх выкарыстоўваюцца напоўненыя пяшчотай і спачуваннем формы імён – выразнікі канатацыі ацэначнасці і эмацыянальнасці: “*Хто ў маім лесе блукае? Гэта Ганулька мамку шукае: «Дзе ж ты, матулька, сёння жывеш, Што на вяселлейка не ідзеш?»*». Пачула **Ганначка** ціхі стог: “*Змарыў мяне, донечка, вечны сон*»” [3, с. 23].

У рэпліках персанажаў твора ўжыты формы наймення, якія адлюстроўваюць здольнасць антрапонімаў выступаць у якасці этыкетных знакаў. Так, для звароту да прадстаўнікоў шляхецкага саслоўя ўжываюцца асабовыя імёны ў спалучэнні з паказчыкамі сацыяльнага рангавання: “**Пан Дзямід?** Вітаю!” [3, с.37]; “**Бывай, княгіня Ганна, да спаткання.** Пакліч мяне, як невыносна стане” [3, с. 48].

Знатныя шляхецкія роды ў XV стагоддзі мелі прозвішчы – афіцыйныя іменаванні, што перадаюцца ў спадчыну і ўказваюць на прыналежнасць чалавека да пэўнай сям’і. Частка прозвішчаў герояў драматычнай паэмы ўтворана ад формаў кананічных асабовых імёнаў, напр.: **Пац** – скарачонае варыянт афіцыйнага імені **Павел** (у перакладзе з лацінскага ‘малы’ [4, с. 425]). М.В. Бірыла выводзіць згаданае прозвішча ад мірскага імені, утворанага ад **пац** (рэгіянальнага ‘*пацук*’) [2, с. 318]. У аснове прозвішча **Хадкевіч** асабовае імя **Ходка** (**Хадко**), якое з’яўляецца размоўным варыянтам царкоўных імёнаў **Фёдар** (праз размоўнае **Ходар**), у перакладзе з грэчаскай ‘Божы дар’ або **Мяфодзій** (праз размоўнае **Міходзій**), ад грэчаскага **методас** ‘*метад, тэорыя, даследаванне*’ [4, с. 335]. Сустрэкаюцца і прозвішчы адтапанімічнага паходжання, напрыклад, **Гальшанскі**.

Значнае месца ў анамастыконе драматычнай паэмы займаюць так званыя “**фонавыя онімы**”. Сродкам увасаблення прасторава-часавых

адносін у творы Зінаіды Дудзюк з’яўляюцца **ойкадамонімы** (*Берасцейскі замак, Кобрынскі замак, Віленская турма*) і **тапонімы** (*Смаленск, Масква, Кіеў, Кобрын, Галіч*). Стварэнню гістарычнага каларыту спрыяюць таксама ўжытыя ў кантэксце п’есы **ўстарэлыя тапонімы**: *Маскоўскае княства, Вялікае Княства Літоўскае, Вільня, Берасце*.

Іменаслоў драматычнай паэмы заснаваны на рэальным іменніку XV стагоддзя. “Фонавыя” паэтонімы адыгрываюць важную ролю ў фарміраванні хранатопных межаў твора, вызначаючы месца дзеяння, паказваючы на час разгортвання падзей.

Библиографический список

1. *Барыс, С.* Як у нас клічуць? : Беларускія імёны / С. Барыс. – Мінск : Медысонт, 2010. – 124 с.
2. *Бірыла, М. В.* Беларуская антрапанімія : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
3. *Дудзюк, З.* Падданыя кахання : драматычная паэма, вершы / З. Дудзюк. – Мінск : Маст. літ., 2003. – 141 с.
4. *Лемтюгова, В. П.* Корні нашых фамилий = карані нашых прозвішчаў / В. П. Лемтюгова, И. О. Гапоненко. – Минск : Звязда, 2018. – 672 с.

ХРИСТИАНСКИЙ РЕАЛИЗМ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. А. Морозюк, Р. Н. Назар

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика, mailbox@donnasa.ru

В статье проанализировано влияние христианских идей на развитие реализма в русской литературе. Рассмотрены особенности «христианского реализма» как художественного метода, включая использование христианской символики, мотивы грехопадения и искупления, а также влияние православной традиции на формирование образной системы произведений.

Ключевые слова: реализм; христианский реализм; критический реализм; художники-сатирики; сатира.

Реализм часто критикуют за то, что он представляет мир слишком пессимистично и отрицательно. Считается, что реализм не в состоянии увидеть красоту и добро в мире, а только концентрируется на плохих сторонах жизни. С другой стороны, реализм часто обвиняют в искажении реальности, в упрощении и сведении ее к некоторым штампам. «Христианский реализм» – термин, который часто звучит как парадокс. Как могут сочетаться реализм, стремящийся к правдивому отражению жизни, и христианство, основанное на вере и идеалах? Однако в русской литературе XIX века эти два понятия нередко переплетались, создавая уникальную художественную реальность.

Реализм – это художественное направление, которое зародилось в Европе и России в XIX веке. Он сменил романтизм как в живописи, так и в литературе. В отличие от романтиков, которые стремились к идеальному и нереальному, реалисты фокусировались на точном и правдивом изображении повседневной жизни. Их целью было отразить реальность во всех ее проявлениях, не искажая и не приукрашивая.

В литературе XIX века реализм выразился в стремлении к правдивому изображению жизни, передаче психологической достоверности характеров. В отличие от романтизма, где главные герои – выдающиеся личности, реалисты писали об обычных людях, их жизни и бедах. К реализму относят позднее творчество Александра Пушкина, повести «Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести Белкина», а также произведения Федора Достоевского, Льва Толстого, Ивана Тургенева и других писателей.

Христианский реализм – это течение политического богословия, которое возникло в США в середине XX века. Реалисты призывали христиан к более трезвому взгляду на реальность и не ожидать быстрых изменений в мире, но одновременно подчеркивали необходимость следовать христианским моральным принципам. Идея «христианского реализма», зародившаяся в работах Д. К. Макинтоша (1877-1948), нашла свое дальнейшее развитие в трудах Дж. К. Беннета (1902-1995) и Р. Нибура (1892-1971). В 1941 году они основали журнал «Христианство и кризис», стремясь к сотрудничеству в борьбе с нацизмом. Р. Нибур, ведущий богослов США середины XX века, профессор христианской этики, играл важную роль в этом движении. В книгах, таких как «Нравственный человек и безнравственное общество» (1932), он выступал против утопизма, который, по его мнению, был распространен в христианских кругах. Термин «*критический реализм*», был введен в советский период Максимом Горьким на Первом съезде советских писателей в 1934 году. Это понятие имело оценочный характер и отражало предыдущий этап развития реализма перед появлением «соцреализма». «Критический реализм», который Горький считал прогрессивным по сравнению с «мещанской» литературой дореволюционной эпохи, по его мнению, не мог быть эффективным в условиях социализма, так как он «все критиковал, но ничего не утверждал». Понятие «критический реализм» в советской истории имело определенный политический и культурный контекст. В этой концепции революция и социализм воспринимались как «прогрессивные», а дореволюционное прошлое – как «реакционное», основанное на православном порядке [2, 3].

«Христианский реализм» не отрицает критику, присутствующую в «критическом реализме» русской литературы, но не делает ее главным элементом творчества. В русской литературе реализм часто прослеживается как неявное сравнение «реальной» жизни героев с идеальным образом из Нового Завета. Это сравнение порождало постоянное ощущение несовершенства персонажей и критицизм в отношении социального устройства и нравственных норм общества. Даже если автор не осознавал эту проекцию в полной мере, она оказывала влияние на его творчество и формировала основные темы и идеи произведений. В русской литературе Нового времени, включая творчество Пушкина и Гоголя, ощущается неявное сравнение героев с идеальным образом Христа из Нового Завета. Это сравнение делает многих персонажей «хуже» в глазах читателя, так как они не соответствуют высшим моральным стандартам. Эта христосоцентричная установка, пришедшая из древнерусской традиции,

не исчезла даже в Новое время. Она остается как бы неизгладимым следом в сознании авторов и читателей.

Ф. М. Достоевский – мастер реализма. Он не боится показывать своих героев в «сниженном» виде, не стесняется их слабостей, даже идиотизма, как в случае с князем Мышкиным, которого метафорически называет «Князем-Христом». Споры о смысле этой формулы могут быть бесконечными, но проблема не в Достоевском, а в нашем понимании переносных значений слов [1].

«Князь-Христос» – это метафора, означающая не прямое отождествление, а уподобление. Мышкин, как и Христос, живет по заповедям Нагорной проповеди, проявляя милосердие и любовь, вплоть до «возлюбил врага своего» – это видно в финальной сцене, когда Мышкин мирится с Рогожиным у тела убитой Настасьи. Христос в Евангелии называется «женихом» (метафорически, конечно), и в романе Мышкин представлен в том же образе – в прямом и переносном смысле.

Достоевский, считая Пушкина своим учителем в литературе, в своем творчестве первым воплотил принципы «христианского реализма», назвав его «реализмом в высшем смысле». Он был особенно благодарен Пушкину за уроки прозы, которые получил, читая «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». В этих произведениях Пушкин уже демонстрировал глубокое понимание человеческой души, ее нравственных и духовных проблем, что послужило вдохновением для Достоевского в его дальнейшем творчестве. «Повести Белкина» Пушкина знамениты тонкой иронией и уникальной формой рассказа [4]. В них важно не только то, что рассказано, но и то, как это сделано. Однако в этих повестях форма не просто служит содержанию, но и порождает новый смысл. В итоге «Повести Белкина» становятся не просто сборником рассказов, но уникальным художественным произведением, в котором форма и содержание тесно взаимосвязаны и создают глубокий смысл. Эти повести являются ярким примером того, как Пушкин использует юмор и сатиру, чтобы затронуть глубокие философские вопросы жизни и смерти, любви и мести, смысла существования.

Библиографический список

1. *Захаров В. Н.* Символика христианского календаря в произведениях Достоевского / В. Н. Захаров // Новые аспекты в изучении Достоевского. Петрозаводск, 1994. С. 37. – [сайт]. – URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=83289> (дата обращения: 24.09.2024).

2. *Полубояринова Л. Н.* Понятие реализма в истории литературы / Л. Н. Полубояринова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2007. – № 3. – [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-realizma-v-istorii-literatury> (дата обращения: 24.09.2024).

3. *Смирнов Ю. В.* Литературный реализм как способ познания социально-исторического бытия / Ю. В. Смирнов // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2012. – № 2. – [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-realizm-kak-sposob-poznaniya-sotsialno-istoricheskogo-bytiya> (дата обращения: 24.09.2024).

4. *Цыденова Е. Б., Данчинова М. Д.* Художественный мир произведения А.С. Пушкина «Повести Белкина» В осмыслении юного читателя // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. – 2020. – № 2. – [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-mir-proizvedeniya-a-s-pushkina-povesti-belkina-v-osmyslenii-yunogo-chitatelya> (дата обращения: 24.09.2024).

ДЭТЭКТЫЎНА-ПРЫГОДНІЦКІЯ ТВОРЫ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА: ТРАДЫЦЫІ І НАВАТАРСТВА

А. С. Пашкевіч

УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, Брэст, Рэспубліка Беларусь,
box@brsu.by

У артыкуле акцэнтуюцца ўвага на традыцыйным і наватарскім у дэтэктыўна-прыгодніцкіх творах У. Караткевіча, выяўляюцца іх мастацкая спецыфіка і ідэйны змест.

Ключавыя словы: дэтэктыўна-прыгодніцкая проза; прыёмы; сюжэт; гуманістычныя ідэалы.

ДЕТЕКТИВНО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВА

Е. С. Пашкевич

УО “Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина”, Брест,
Республика Беларусь, box@brsu.by

В статье акцентируется внимание на традиционном и новаторском в детективно-приключенческих произведениях В. Короткевича, выявляется их художественная специфика и идейное содержание.

Ключевые слова: детективно-приключенческая проза; приемы; сюжет; гуманистические идеалы.

Уладзімір Караткевіч – адзін з тых беларускіх творцаў, якія ў другой палове ХХ стагоддзя востра адчулі неабходнасць ідэйна-тэматычнага і жанрава-стылёвага абнаўлення нацыянальнай літаратуры. Ён плённа развіваў не толькі гістарычную, але і дэтэктыўна-прыгодніцкую прозу, у рэчышчы якой напісаны яго аповесці “Загадка Неферціці”, “Дзікае паляванне караля Стаха”, “Ладдзя Роспачы”, раманы “Хрыстос прыямліўся ў Гародні” і “Чорны замак Альшанскі”.

Пры аглядзе беларускай прыгодніцкай прозы ў Векіпедыі адзначаецца, што “У. Караткевіч сам сябе небеспадстаўна называў беларускім Аляксандрам Дзюма”; заўважаецца, што “яго гісторыка-прыгодніцкія творы вылучаюцца рамантычнай скіраванасцю, высокай мастацкай культурай і патрыятызмам”; згадваецца яго першая прыгодніцкая аповесць “Загадка Неферціці”, якую напісаў яшчэ старшакласнікам; вызначаецца

асаблівае месца рамана “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” (1966), у якім пісьменнік выкарыстаў “цэлы набор класічнага прыгодніцкага рамана – гэта і інтрыгуючы сюжэт з нечаканымі развязкамі, і дэшыфроўка тэкстаў, і пагоні, і бойкі, і каханне”; заўважаецца, што “сапраўдную вядомасць прынесла аўтару гісторыка-прыгодніцкая аповесць “Дзікае паляванне караля Стаха” (1958, апубл. 1964), пра якую Васіль Быкаў казаў: «Створаная паводле выпрабаваных канонаў прыгодніцкай рамантыкі, гэтая аповесць мае і нешта адметнае ў сваёй структуры, нейкую ўласцівую ёй таямніцу-загадку, якую нават цяжка растлумачыць з пазіцый фармальнай логікі, а можна хіба адчуць» [2].

У раздзеле пра беларускую дэтэктыўную прозу сцвярджаецца, што “першым беларускім пісьменнікам, які звярнуўся да гэтага літаратурнага напрамку, з’яўляецца Уладзімір Караткевіч, талент якога раскрыўся ў жанры гістарычнага дэтэктыву”. Паведамляецца, што аповесць “Дзікае паляванне караля Стаха” крытыкі параўноўвалі з вядомай аповесцю А. Конан Дойла “Сабака Баскервіляў”; зноў згадваецца, што сам Караткевіч любіў сябе называць беларускім Аляксандрам Дзюма, “пры тым што любіў наш пісьменнік чытаць і Конан Дойла і Дзюма”; распавядаецца “годная старонкі дэтэктыўнага рамана гісторыя”, што здарылася з “Дзікім паляваннем”, і пра тое, што, па прызнанні пісьменніка, дэтэктывы ён пісаў для жонкі, а “Чорны замак Альшанскі” ёй прысвечаны [1].

Мы заўважылі, што аповесць “Дзікае паляванне караля Стаха” даследчыкамі разглядаецца і як гісторыка-дэтэктыўная, і як гісторыка-прыгодніцкая. Гэта адзін з найбольш вядомых твораў У. Караткевіча і першая яго спроба ў дэтэктыўным жанры. Аднак “у адрозненне ад «чыстага» дэтэктыва пісьменнік паказаў беларускае грамадства 80-х гадоў XIX ст. не толькі ў яго супярэчнасцях, але і ў яго нацыянальнай, культурнай і гістарычнай своеасаблівасці. Для У. Караткевіча важна было паказаць каларыт, атмасферу беларускага грамадства мінулай эпохі. У аповесці шмат гістарычных апісанняў, этнаграфічных і бытавых падрабязнасцей” [3, с. 368].

У аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха” мастак слова зрабіў цікавы сюжэтны ход. Ён паказаў, як легенду пра караля Стаха і яго паляванне ва ўласных мэтах выкарысталі злыя і хцівыя людзі, і яна такім чынам набыла новы сэнс. Праз вобраз дзікага палявання пісьменнік асудзіў сацыяльны прыгнёт, тыранію, уціск і дэспатызм ва ўсіх іх жахлівых праяўленнях.

Паспяхова выкарыстаў прыёмы дэтэктыўнага жанру У. Караткевіч і ў рамана “Чорны замак Альшанскі”. У творы таямніча ці загадкава паміраюць героі, ёсць дынамічныя вострасюжэтныя апісанні, не абыходзіцца, як часта бывае ў творах падобнага плана, без міліцыі, графа-

лагічнай экспертызы. Аднак даследчык А. Верабей гэта ўсё лічыць знешнімі прыкметамі жанру. “Аўтар і сам крытычна ставіцца да іх. Вузнамі аднаго з персанажаў сцвярджае: «Нічога гэтага не будзе. І перастрэлкі таксама. Бо – досыць стандартаў». Уладзімір Караткевіч хоча раскрыць нешта вельмі ўласнае, глыбока перажытае, выпакутаванае і адначасова грамадска значнае, агульначалавечае, важнае для ўсіх” [4, с. 265]. У сваім рамане пісьменнік выступіў супраць духоўнага спусташэння чалавека. Ён імкнуўся раскрыць не прыватную і займальную гісторыю, што здарылася з ягоным героем, а паспрабаваць выявіць павязь паміж мінуўшчынай і сучаснасцю, раскрыць жыццё ва ўсіх яго складанасцях і супярэчнасцях, сцвердзіць думку пра непераможнасць і ўсемагутнасць добра і чалавечнасці.

Змест рамана “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” не вычэрпваецца толькі апісаннем прыгод Юрася Братчыка і ягоных апосталаў. Ён значна глыбейшы. Сам пісьменнік адзначыў, што гэта “не камедыя і не трагедыя, а трагікамедыя, смех праз слёзы, народная драма, калі хочаце” [5, с. 10]. Прыгодніцкі сюжэт У. Караткевіч напоўніў сацыяльна-філасофскім і псіхалагічным зместам, багата выкарыстаў матэрыялы хронік і летапісаў, біблейскія тэксты і вытрымкі з мастацкіх твораў, народныя выслоўі. “Твор вызначаецца стылёвай парадаксальнасцю і поліфанізмам. У ім спалучыліся рэальнае і нерэальнае, высокае і нізкае, іронія і гарэзлівасць. Такія асаблівасці дазваляюць гаварыць пра тое, што ў рамане выявіліся стылёвыя рысы барока і постмадэрнізму” [3, с. 378].

У рамане “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” сцвярджаюцца высокія гуманістычныя ідэалы праўды, справядлівасці, добра. З махляра галоўны герой пераўтвараецца ў абаронцу людзей. І ў гэтым агульначалавечая і мастацкая каштоўнасць рамана.

У аповесці “Ладдзя Роспачы” У. Караткевіч па-майстэрску выкарыстаў прыём жанру фальклорных і агіяграфічных твораў, паказаў прыгоды Вылівахі ў падземным царстве, яго гульні са Смерцю ў шахматы на ягонае жыццё, а пасля і на жыццё іншых людзей. Выкарыстанне прыгодніцкага сюжэту і героя-авантурыста дазволіла У. Караткевічу сцвярджаць, што нельга перамагчы чалавека, нельга перамагчы народ, “які жыў насупор і не так і ўзрошчваў шыпы на сваіх карэннях, а не на сцяблінах” [6, с. 162], нельга перамагчы жыццё. Пісьменнік пераконваў, што прага да жыцця здольна на немагчымае: “Рабі нечаканае, рабі, як не бывае, рабі, як не робіць ніхто, – і тады пераможаш... Таму што толькі дурні разважаюць заўсёды па правілах здаровага сэнсу” [6, с. 162].

Твор вызначаецца раскаванай манерай апавядання, разам з тым ён прасякнуты глыбокім роздумам пісьменніка над сутнасцю жыцця і лёсам роднай зямлі.

Ствараючы сваю дэтэктыўна-прыгодніцкую прозу, У. Караткевіч арыентаваўся на вядомыя ў сусветным мастацтве творы, на чым і сам акцэнтаваў неаднаразова ўвагу. Прыёмы дэтэктыву і прыгодніцкай літаратуры пісьменнік выкарыстоўваў больш дзеля знешняга аздаблення твораў, дзеля жанрава-стылёвага ўзбагачэння нацыянальнай літаратуры. Для У. Караткевіча і ў гэтых творах важна было паказаць беларускае грамадства мінулых часоў. У іх ставяцца вечныя пытанні аб прызначэнні чалавека на зямлі, аб сутнасці ягонага жыцця і любові да радзімы, паказваецца прыгожае і чыстае каханне.

Библиографический список

1. Беларуская дэтэктыўная проза [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://be.wikipedia.org/wiki/Беларуская_дэтэктыўная_проза. – Дата доступу: 07.05.2023.
2. Беларуская прыгодніцкая проза [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://be.wikipedia.org/wiki/Беларуская_прыгодніцкая_проза. – Дата доступу: 07.05.2023.
3. *Верабей, А.* Уладзімір Караткевіч / А. Верабей // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – 2-е выд. – Мінск, 2001–2015. – Т. 4. Кн. 1. – 2002. – С. 361–390.
4. *Верабей, А.* Уладзімір Караткевіч: жыццё і творчасць / А. Верабей. – Мінск : Беларуская навука, 2005. – 271 с.
5. *Караткевіч, У.* Зб. тв. : у 8 т. Т. 8. Кн. 2 : 3 жыццяпісу ; Нарысы ; Эсэ ; Публіцыстыка ; Постаці ; Крытыка ; Інтэрв'ю ; Летапіс жыцця і ворчасці / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 494 с.
6. *Караткевіч, У.* Ладдзя Роспачы / У. Караткевіч // Зб. тв. : у 8 т. Т. 2 : Аповесці ; Аповяданні ; Казкі / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 1988. – С. 130–169.

LEXICAL PECULARITIES OF STORYTELLER'S SUBJECTIVE NARRATION IN THE NOVEL 'UNDER THE NET' BY IRIS MURDOCH

I. A. Soloveva

*Vitebsk State University named after P.M. Masherova, Vitebsk, Republic of Belarus,
info@mail-vsu.by*

This article deals with the peculiarities of the storyteller's speech in the novel 'Under the Net' by Iris Murdoch. The features under discussion characterize and subjectivize the narration, creating an individual image of the person describing the events of the book from the first-person's point of view.

Keywords: fiction; stylistics; Iris Murdoch; narrative techniques; storyteller's image; storyteller's speech; lexical devices of subjective narration.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВАЦИИ РЕЧИ РАССКАЗЧИКА В РОМАНЕ «ПОД СЕТЬЮ» АЙРИС МЕРДОК

И. А. Соловьева

*Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова, Витебск,
Республика Беларусь, info@mail-vsu.by*

Статья посвящена изучению особенностей речи рассказчика в романе «Под сетью» Айрис Мердок. Рассматриваемые особенности характеризуют и субъективируют повествование, создавая уникальный образ человека, описывающего события от первого лица.

Ключевые слова: художественная литература; Айрис Мердок; повествовательная техника; образ рассказчика; речь рассказчика; лексические средства субъективации речи рассказчика.

The value of fiction is defined not only with its contents but with its form, as it helps to draw the author's thoughts aesthetically, cater for the readers' taste, and 'demonstrates the language and material of some art form, artist's skills' [6, p. 208]. One of the means 'aimed at the embodiment of an artistic image' is defined as 'narrative' by the linguists [3, p. 264]. In this context, we can also distinguish the terms 'author's image' and 'storyteller's image'. The storyteller's image is considered to be 'a linguistic product of the author's image that involves subjective narration in case of its presence in a text' [3, p. 226: 5, p. 15]. Subjectivation includes the usage of some certain

linguistic devices and peculiarities that ‘play a characterizing role towards a storyteller’.

The relevance of the issue is due to the lack of linguistic studies on subjectivation on the storyteller’s level in fiction that was stressed by V.V. Vinogradov in the work ‘Of Fiction’: ‘the question of the subjective types and forms of direct linguistic expression of a storytelling author, orator, or writer is one of the most important aims of studying fictional literature [1, p. 77]. Since that time, the issue has attained a new form due to the linguistic and stylistic tendencies in literary analysis that appeared in the second half of the 20th century [2, p. 341; 4, p. 389].

The narration in the novel is provided by a storyteller named Jake Donaghue, a young man, translator. During the whole story, he struggles to find his place in the world and goes through plenty of life difficulties. One of the supporting—even minor as it may seem—characters is an old lady named Mrs Tinckham who runs a corner bookshop, a calm, tactful person with a bunch of bad habits. The storyteller trusts her with pretty many of his secrets, as she seems quite reliable. She appears only twice – in the beginning and at the very end of the novel. Therefore, her presence is traced in the first and last chapters so that we can call them the prologue and epilogue, respectively. This creates a so-called ‘circle macrostructure’ in the novel [3, p. 187]. These episodes both contain a range of common elements and structure: Jake visits Mrs Tinckham’s shop, asks her for a portion of an alcoholic drink, and interacts with her countless cats while going deep into his thoughts and memories.

In comparison with an ‘all-knowing’ author, a storyteller has only to assume or conjecture the facts that are hidden from them. For instance, Jake marks that Mrs Tinckham smokes non-stop, lighting every new cigarette using the burning down one. However, she has no matches at home, and it is alluring to know how she lights the very first cigarette in the morning. Such a paradox makes him speculate: ‘*Perhaps she smokes all night, or perhaps there is an undying cigarette which burns eternally in her bedroom*’ [9, p. 13]. Modality can indicate ‘the speaker’s certainty or uncertainty about the reported information’ [3, p. 201]. Therefore, the introductory modal word ‘*perhaps*’ shows the storyteller’s uncertainty and the fact that his guess may be wrong and even absurd. Taking into consideration this absurdity, we can see irony in Jake’s saying. This irony also expresses the shades of Jake’s opinion on the described character.

The storyteller describes Mrs Tinckham’s lifestyle in details, but he does not mention her personal life. However, the form of address Mrs may show

that she is either married or at least used to have a spouse. Moreover, sometimes Jake uses a short form of the woman's surname – Mrs Tinck: *'I sat quite still and held Mrs Tinck's eyes'* [9, p. 277]. As we know, the usage of a short form can indicate the informal relationship between communicants. So, in this case the form of address *Mrs* defines some formality, while the short form of the surname vice versa creates an informal atmosphere [8].

Jake, as it is mentioned above, is a literature translator and an educated person who is connected with local artistic circles. He is familiar with mythological stories and literature, which leads to a wide range of cultural references that are interwoven with the description of the surroundings and other people. That is also true when the storyteller speaks about Mrs Tinckham:

'By now they were open, but I needed the soothing peace of Mrs Tinckham's shop, with the purring cat and the whispering wireless and **Mrs Tinckham like an earth goddess surrounded by incense**' [9, p. 14];

'I spread out my arms and smiled at Mrs Tinckham. She smiled back through the haze like **a Cheshire cat**' [9, p. 277];

'They turned over in the air slowly and then fell; and the splendour of the husky gold filled the shop, **transforming the cats into leopards and Mrs Tinckham into an aged Circe**' [9, p. 277].

The purpose of such examples is not to contrast with the owner of the corner shop that smokes one cigarette after another and that is surrounded by cats. Her lifestyle is not judged, but vice versa is romanticized. She is sedate in her manners and looks like a proud ancient goddess; the smoke of her cigarettes is considered some kind of incense where a Cheshire cat occurs; and the music brings her image to the ultimate level – she is not a nameless pagan goddess but a Circe. Such characteristics delivered by a storyteller show us not only Jake's educational background but his attitude towards the old lady that is sufficiently respectful.

It can therefore be concluded that the storyteller's speech, when it involves the scenes at Mrs Tinckham's shop, contains a number of lexical features that indicate his attitude towards the woman. They include the modality distinguished by the introductory word '*perhaps*' which underlines that the storyteller is not all-knowing; a short form of the woman's name that is used to show the informal relationship between him and Mrs Tinckham; metaphors and similes connected with mythological and literary symbols that the storyteller is familiar with due to his education, erudition, and line. Consequently, in the first-person narration, a certain image is created and a unique linguistic personality is formed. This personality expresses their

attitude towards the social reality in a certain way with the use of a wide range of lexical peculiarities. Such a 'simulation' of a person helps to 'decorate' the literary text and make it look and sound more true to life so that the novel draws and keeps the attention of the readers.

Библиографический список

1. *Виноградов, В.В.* О языке художественной прозы. Избранные труды / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 362 с.
2. *Горшков, А.И.* Русская словесность: От слова к словесности: 10–11 класс : учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А.И. Горшков. – 9-е изд. – М. : Просвещение, 2010. – 492 с.
3. *Жеребило, Т.В.* Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило. – 6-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2016. – 610 с.
4. *Зайцева, И.П.* Интерпретация художественного текста в современный период: взаимодействие традиционного и новейшего знания / И.П. Зайцева // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. II Междунар. симпозиума, Ялта, 8-12 июня 2018 г. : в 2 т. – Симферополь : Ареал, 2018. – Т. 2. – С. 388–396.
5. *Иванова, А.В.* Субъективация повествования (на материале прозы Владимира Маканина): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.В. Иванова; ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет». – Иркутск, 2008. – 24 с.
6. *Карцева, Г.А.* Содержание и форма произведения искусства / Г.А. Карцева // Вестник ТГУ. – 2013. – №1 (117). – С. 205–209.
7. *Мердок, А.* Под сетью / Айрис Мердок. – М. : Издательство АСТ, 2022. – 320 с.
8. Cambridge Dictionary. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/>. – Access date: 30.08.2024.
9. *Murdoch, I.* Under the Net / I. Murdoch. – New York : The Viking Press, 1954. – 279 p.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖАНРА АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА В 1920-1940-Х ГОДАХ

Д. В. Спичекова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья исследует основные тенденции развития жанра английского детектива в 1920-1940-х годах, выделяя его золотой век. Отмечается, что детективный жанр возник еще в древности, но стал оформленным в XIX веке с произведениями Эдгара Аллана По и Артура Конана Дойла. Рассматриваются ключевые авторы этого периода, такие как Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс и Найо Марш, а также особенности их творчества и значимость в жанре. Обсуждаются характерные черты классического детектива, такие как элементы расследования и логики, а также влияние исторических событий на развитие жанра. Статья подчеркивает, что детективный жанр отражает стремление к порядку и стабильности в обществе.

Ключевые слова: Английский детектив; Золотой век детектива; Агата Кристи; жанровые тенденции.

В Энциклопедическом словаре английской литературы XX века А.П. Саруханян дается следующее определение понятию, которое является ключевым в нашем исследовании: Детектив (detective), также уголовный рассказ (от лат. *detectio* «раскрытие», англ. *detect* «открывать, обнаруживать»; *detective* «сыщик») □ «популярный литературный жанр, характерный для 20 в. Определяется типом сюжета с тайной (*mystery*) в его основе, которую надлежит расследовать (англ. *to detect*). Процесс расследования диктует движение сюжета вспять - действие начинается с загадки, ответ на которую лежит в прошлом. В отличие от приключенческой литературы, с которой Д. связан генетически, читательские ожидания вызывает вопрос "что произошло?", а не "что произойдёт?"» [6, с. 142].

Концепция детективного жанра в литературе берет своё начало еще в древности. Уже в древнеегипетских произведениях, которые датируются XII-XIII веками до нашей эры, можно уловить детективные элементы. Например, в сказке «Правда и Кривда» встречаем сюжет об оболганном и несправедливо ослеплённом мужчине, сын которого решил разузнать правду и уличил преступника и судей. Кроме того, детективные мотивы можно проследить в разных культурах мира с древних времен. Например, в Китае: «Меловой круг» «Судья Бао» династии Мин, истории о «Судье Ди»; в арабской культуре: «Рассказ о трёх яблоках» Шахерезады из цикла «Тысяча и одна ночь»; в индийской литературе: В «Махабхарате».

те», одном из древнейших эпических произведений Индии, содержатся элементы детектива, в том числе расследование преступлений и поиск убийц. В японских детективных романах, например, в серии романов о детективе Хирама Фудзиока или в произведениях романистов Йокоямы Сейго и Нацумэ Соэй, присутствуют мотивы расследования и детективной интриги.

Однако, именно в средневековой Европе начали появляться произведения с элементами детективного жанра, как мы его знаем сейчас. Например, в «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосера можно встретить расследование убийств или пропаж людей. А в «Рассказе мельника» герой оказывается не тем, за кого себя выдает, что внезапно меняет весь сюжет. Подобные ходы станут классическими для детективного жанра. Притом, только в XIX веке детектив установился как жанр. По мнению известного автора детективов Вэла Макдермид, «детектив как жанр стал возможен лишь с появлением судебного процесса, основанного на доказательствах» [4, с. 564].

Своеобразие детектива проявляется посредством того, что обстоятельства происшествия не сообщаются читателю во всей полноте до завершения расследования. Специфика детектива заключается в том, что читатель получает уникальную возможность на каждом этапе строить собственные версии. «Если произведение изначально описывает все детали происшествия, либо происшествие не содержит в себе ничего необычного, загадочного, то его уже следует относить не к чистому детективу, а к родственным жанрам: боевик, полицейский роман и т. д.» [5].

История детективного жанра в целом тесно связана с Великобританией: именно здесь берет начало золотой век детектива. Золотой век понимается как обозначение типа художественной литературы, который преобладал в 1920-1940-х годах и пишется до сих пор. В книгах «История детектива», «Кровавое убийство: от детектива к криминальному роману», автор Джулиан Саймонс посвящает две главы «золотому веку». Саймонс отмечает, что статья Филипа Ван Дорена Стерна «Дело о трупе в тупике» (1941) [8, с. 227] «могла бы послужить... как некролог Золотому веку» [6, с. 149]. Авторы Агату Кристи, Дороти Л. Сэйерс, Марджери Аллингем и Нгайо Марш называли «Королевами преступления» [2].

Самой первой книгой, по отношению к которой было употреблено понятие «детективный роман», является роман «Дело Ливенворта» (1878) Анны Кэтрин Грин (на русском языке также выходила под названием «Кто убийца?»). Сейчас этот роман малоизвестен, хотя был популярен в своё время. Общепризнанно родоначальником жанра считается Эдгар Аллан По, автор новеллы «Убийство на улице Морг», впервые

опубликованной в 1841 году, а «только в Англии была основана «классическая» школа детективной беллетристики» [7, с. 124].

Эдгар Аллан По внедрил в жанр детектива значимые элементы, которые сейчас считаются классическими для этого жанра: напряженная сюжетная линия, непредсказуемый финал и использование психологических характеристик персонажей, поиск улик, расследование, которые с тех пор стали традиционными для детективных произведений. Вместе с тем, он воплотил образ гениального детектива, который использует логику и научные методы, чтобы разгадать таинственное убийство.

Но на самом деле, классический английский детектив сформировался еще в конце XIX века, яркий тому пример – сборник рассказов Артура Конана Дойла «Записки о Шерлоке Холмсе». Одним из самых известных детективов того времени являлся Шерлок Холмс. Разработанные им подходы, методы расследования стали образцом для многих других детективов. Персонаж Холмса также стал примером для многих последующих детективных персонажей. В романах и рассказах А. К. Дойл внедрил новые элементы в жанр детектива. Он придавал большое внимание деталям и логическим размышлениям, позволяя читателям вместе с главным героем разгадывать загадки и раскрывать преступления.

В 1920-е дебютировали такие авторы английского детектива, как Джон Роуд (настоящее имя – Сесил Джон Чарльз Стрит, 1884–1965), Филип Макдональд (1900–1980), Марджери Аллингем (1904–1966), а также Глэдис Митчелл (1901–1983), создательница образа Беатрис Брэдли. Эта героиня, впервые представ перед читателем в романе «Быстрая смерть» (1929), оставалась главной в произведениях Г. Митчелл на протяжении долгих 55 лет.

Для читателя 1930-х, интерес заключался не только в раскрытие загадки убийства, но и узнавание различных схем и персонажей, которые встречались в таких произведениях; английский детектив того времени можно сравнить с увлекательной игрой, где каждый элемент имел значение и важность для разгадки. А представители писательского поколения тех же годов, в частности, Найо Марш (1895–1982), Майкл Иннес (1906–1994), Николас Блейк (настоящее имя – Сесил Дэй-Льюис, 1904–1972), главным образом придерживались традиций предыдущего десятилетия. И хотя Найо Марш новозеландская писательница, ее, как и Агату Кристи, называют королевой британского детектива, ведь писала она об англичанах.

Эпоха Золотого века чаще всего ассоциируется с британскими писателями, многие из которых являются мастерами жанра детектива: Дороти Сэйерс, Глэдис Митчелл, Джозефина Тэй, Эдмунд Бентли. И в том числе Агата Кристи, которая пополнила галерею литературных сыщиков неза-

бвенными образами Эркюля Пуаро и мисс Марпл. Образ мисс Марпл – трогательный и вместе с тем яркий. Создание образа мисс Марпл является своего рода протестом писательницы против шаблонов в литературе: она мастерски вводит в детектив женскую тему. Эркюль Пуаро представлял собой классический образ детектива-любителя, который использует свой ум и логику, чтобы решить сложные преступления. Продолжая традицию английских мастеров детективного жанра, Агата Кристи создала пару героев: интеллектуала Эркюля Пуаро и комичного, старательного, но не очень умного капитана Гастингса. Если образы Пуаро и Гастингс были списаны с Шерлока Холмса и доктора Ватсона, то старая дева мисс Марпл является собирательным образом, напоминающим главных героинь писательниц Мэри Элизабет Брэддон и Анны Кэтрин Грин. Произведения А. Кристи переведены более чем на сто языков и долгое время занимали и до сих пор охватывают верхние строки мировых рейтингов. Такой значительный успех объясняется уникальным творческим стилем А. Кристи. Язык ее произведений прост и лаконичен, что подчеркивает общий динамизм сюжета, в котором присутствуют такие неотъемлемые элементы, как убийство, расследование, множество персонажей и ложных следов. Короткие предложения и динамичные диалоги задают высокий темп повествования, приводя читателя к кульминации и впоследствии к развязке.

Так начинается золотой век детектива, в котором преобладает не рассказ, а роман. Далее появляются не менее колоритные персонажи, с блеском раскручивающие самые сложные дела. В романах Эллери Куин, Джона Диксона Карра, Найо Марш каждый сыщик имеет свой характер и свой метод расследования.

Со временем жанр продолжил свое развитие и стал еще более разнообразным. Появились новые поджанры и выдающиеся представители. Например, психологический детектив (Чарльз Диккенс — «Тайна Эдвина Друды», Агата Кристи — «Убийство Роджера Экройда»), исторический (Агата Кристи — «Смерть приходит в конце», «Пять поросят», Джон Диксон Карр — «Ньюгейтская невеста», «Дьявол в бархате»), иронический (Д. Донцова «13 несчастий Геракла», Агата Кристи — «Партнёры по преступлению»), фантастический (Станислав Лем — «Расследование», «Дознание», Эрик Фрэнк Расселл — «Будничная работа»), шпионский детектив (Агата Кристи — «Кошка среди голубей», «Человек в коричневом костюме», «Часы», «Багдадские встречи», Джон Бакен — «39 ступеней») и многие другие.

По словам Рональда Нокса, детективный рассказ «должен иметь своим главным интересом разгадку тайны; тайны, элементы которой четко представлены читателю на ранней стадии повествования и природа

которой такова, что вызывает любопытство, которое удовлетворяется в конце». «Десять заповедей» Нокса, также известные как «Декалог Нокса» [3, с. 5] заключаются в следующем:

- Преступник должен быть упомянут в начале рассказа, но не должен быть кем-либо, чьи мысли читателю было позволено узнать.

- Все сверхъестественные или сверхъестественные агентства исключаются как нечто само собой разумеющееся.

- Допускается не более одной потайной комнаты или прохода.

- Запрещается использовать неизвестные доселе яды или какие-либо приспособления, которым в конце потребуется длинное научное объяснение.

- Ни один китаец не должен фигурировать в этой истории.

- Ни один несчастный случай никогда не должен помогать детективу, и у него никогда не должно быть безотчетной интуиции, которая оказывается верной.

- Сам детектив не должен совершать преступления.

- Детектив обязан сообщать о любых уликах, которые он может обнаружить.

- «Напарник» детектива, Ватсон, не должен скрывать от читателя никаких мыслей, которые приходят ему в голову: его интеллект должен быть немного, но очень немного, ниже, чем у среднестатистического читателя.

- Братья-близнецы и вообще двойники не должны появляться, если мы не были должным образом к ним подготовлены [3, с. 5].

Аналогичный, но более подробный список предварительных условий был подготовлен Стивеном Ван Дайном в статье под названием «Двадцать правил написания детективных историй», которая появилась в «Американском журнале» в сентябре 1928 года [2, с. 129]. Их обычно называют «заповедями Ван Дайна» [2, с. 131].

Концом золотого века детектива, и английского детектива в частности, принято считать начало Второй мировой войны. И хотя книг из-за нехватки бумаги стало выходить меньше, детективы в Великобритании писать не перестали, а читать их стали еще больше, потому что такие книги в то тяжелое время помогали справляться со стрессом.

Начало Второй мировой войны часто воспринимается как начало конца беззаботного, прямолинейного «детективного детектива» Золотого века. Как пишет Иэн Усби, Золотой век «долгое время умирал. Действительно, можно было бы возразить, что он все еще не умер, поскольку его манеры оказались упрямо присущими писателям, от которых можно было бы ожидать полного отказа как от устаревших, или того хуже. Тем не менее, Вторая мировая война ознаменовала значительное завершение,

точно так же, как Первая мировая война ознаменовала значительное начало» [6, с. 22].

Наиболее известные авторы детективов первого послевоенного десятилетия – Кристианна Брэнд (1907–1988), Элизабет Феррарс (1907–1995), Эдмунд Криспин (настоящее имя – Роберт Брюс Монтгомери, 1921–1978), Патриция Мойес (1923–2000). С классического детектива начинали Филлис Дороти Джеймс (1920–2014) и Рут Ренделл (1930–2015).

Также интересен романтический детектив (современная готика), образцом которого считается роман «Ребекка» Дафны Дю Морье (1907–1989), написанный в 1938 году. Продолжателями традиции Дю Морье можно назвать Викторину Холт (1906–1993), Мэри Стюарт (1916–2014), Анну Гилберт (настоящее имя – Маргарет Джексон, 1916–2004).

Нападки на жанр были предприняты влиятельным писателем и критиком Джулианом Саймонсом, который пренебрежительно относился к послевоенному детективу в «Кровавом убийстве» [9, с. 149], Эдмундом Уилсоном («Кого волнует, кто убил Роджера Экройда?») и Рэймондом Чандлером («Простое искусство убийства»).

Современную литературу, написанную под влиянием стиля Золотого века, часто называют «уютной» детективной литературой, в отличие от популярного в Соединенных Штатах стиля «вкрутую» [1, с. 18]. Среди писателей, работающих в этом стиле, – Сара Кодуэлл и Саймон Бретт. Активно публикуются фильмы и сериалы, основанные на классических романах Золотого века.

Таким образом, расцвет детективного жанра приходится на 20-40-е гг. XX века. Каждый жанр проходит определенные периоды зарождения, расцвета и упадка. В этот период в англоязычную литературу приходит плеяда талантливых авторов, чьи произведения впоследствии войдут в золотой фонд мировой литературы.

Однако не только поэтому британцы преуспевают в написании детективов. Причина еще и в их менталитете. Ведь детектив – это, по сути, нравоучительный жанр, в основе которого лежит стремление к порядку, стабильности, такое характерное для британцев. И этот самый порядок – а преступления, как правило, его нарушают – должен быть восстановлен не силой, а созидательным путем. Следовательно, без здравого смысла здесь не обойтись.

Библиографический список

1. *Атабаева, З.Б.* The Detective Genre of the English Literature. Agatha Christie / З.Б. Атабаева // Вестник науки и творчества. – 2017. – №. 3. – С. 17–20.

2. Ван Дайн, С. Двадцать правил написания детективных рассказов. / С. Ван Дайн // Американский журнал, Том 106. – 1928. – №. 106 – С. 129–131.
3. Десять правил хорошего детектива. // Publishers Weekly, Том 116. – № 14. – С. 5.
4. Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков, Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 976 с.
5. Саймонс, Дж. Кровавое убийство: от детектива к криминальному роману: История / Дж. Саймонс – Л.: Penguin Books, 1974. – 149 с.
6. Саруханян, А.П. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / А.П. Саруханян / отв. ред. А.П. Саруханян. – М.: Наука, 2005. – 543 с.
7. Скрыбина А.М. Дедуктивная логика К. Дойла в сборнике рассказов «Записки о Шерлоке Холмсе» и научная проблема «Предмет и метод» // Вестник СВФУ, 2017 – № 4 (60). – С. 122–133.
8. Тусина, Н.В. Персональная модель Агаты Кристи в свете соотношений жанра детектива и жанра лирико-психологического романа / Н.В. Тусина. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/search?q=Тусина%20Надежда%20Владимировна&page=1> – Дата доступа: 30.09. 2024
9. Уилсон, Э. Кого волнует, кто убил Роджера Экройда? / Э. Уилсон – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/htlfNObi0o> – Дата доступа: 01.10. 2024.

КАНЦЭПТЫ Ё ПАРЭМІЯЛОГІІ НА ПРЫКЛАДЗЕ ДЫЯЛЕКТНЫХ ПРЫКАЗАК В. АЗДАМІЧЫ СТОЛІНСКАГА РАЁНА

І. Ю. Труханавец

*УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, Брэст, Рэспубліка Беларусь,
box@brsu.by*

У гэтым артыкуле даследуецца праблема канцэптаў “Бог”, “Радзіма”, “Адносіны ў сям’і”, “Маці”, “Мужчына” у беларускай парэміялогіі на прыкладзе дыялектных прыказак.

Ключавыя словы: канцэп; прыказка; парэміялогія; фразеалагічная адзінка.

КОНЦЕПТЫ В ПАРЕМИОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ДИАЛЕКТНЫХ ПОСЛОВИЦ Д. ОЗДАМИЧИ СТОЛИНСКОГО РАЙОНА

И. Ю. Трухановец

*УО “Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина”, Брест,
Республика Беларусь, box@brsu.by*

У гэтым артыкуле даследуецца праблема канцэптаў “Бог”, “Радзіма”, “Адносіны ў сям’і”, “Маці”, “Мужчына” у беларускай парэміялогіі на прыкладзе дыялектных прыказак. В гэтай стаьце ісьледуецца праблема канцэптов “Бог”, “Родина”, “Отношения в семье”, “Мать”, “Мужчина” в белорусской паремииологии на примере диалектных пословиц

Ключевые слова: канцэпт; пословица; паремииология; фразеологическая единица.

Адносіны бацькоў і дзяцей – гэта важная тэма, адлюстраваная ў народнай мудрасці. Народ стварыў вялікую колькасць мудрых прыказак. У іх поўна і ярка адбілася духоўнае аблічча беларускага народа, яго гісторыя, лад, побыт, светапогляд. Большасць прыказак узнікла на аснове жыццёвых уражанняў і назіранняў. Прыказкай называюць кароткі выраз, у якім закладзены найглыбокі сэнс, досвед пакаленняў і мудрасць усяго народа. Кожная прыказка павучае чалавека, раіць, рэкамендуе далейшы план дзеянняў. Шырока прадстаўлена ў беларускіх прыказках тэма ўзаемаадносін у сям’і. мы разгледзім гэты канцэпт на аснове прыказак в. Аздамічы Столінскага раёна. Бацькоўскі аўтарытэт быў магутным фактарам у выхаванні. Напрыклад: – “Нема тое лаўкі, шчо́б продавала мамку” (маці гэта самы родны чалавек, екаго трэ́ба любыты, бо нема тое лаўкі,

шчоб продавала мамку). – *“Пры сонцы цёпла, пры мамцы – добра”* (дзе б ты ні быў, помні, пры сонцы цёпла, пры мамцы – добра) .

Але, таксама, важна і прысутнасць дзяцей у хаце: – *“Добрэ хлебу за блінамі, добрэ бацьку за сынамі”* (трэба, каб сямья была веліка, бо добрэ хлебу за блінамі, добрэ бацьку за сынамі). Мы бачым, што ў беларускіх прыказках падкрэсліваецца важнасць не толькі наяўнасці дзяцей у сям’і, але і правільнасць іх выхавання. Таксама прасочваецца праява клопату і любові да сваіх дзяцей. Маці і бацька – родныя людзі, якія бязмежна любяць сваё дзіця, якія нясуць адказнасць за яго выхаванне незалежна ад яго ўчынкаў, меркавання навакольных, стану яго здароўя. Заўсёды дзеці пераймаюць ад сваіх бацькоў пэўныя рысы характару, знешне падобныя да іх. Гэта добра выяўляецца на прыкладзе такіх прыказах, як: – *“Сова не родзіць сокола, да такога бы сама”*. – *“От осінкі не родзяцца апельсінкі.”* (у ёе характэр бы ў маці, мож кажучь людзі, от осінкі не родзяцца апельсінкі). – *“Ека мамка така й лялька.”* – *“Екі бацько, такі сын, екі молот, такі клін”*. – *“Екіе самі, такіе й сані.”*

Гэтыя прыказкі адлюстроўваюць складаныя і важныя аспекты ўзаемаадносін паміж бацькамі і дзецьмі, падкрэсліваючы значнасць выхавання, кахання і разумення.

Разгледзім яшчэ адзін канцэпт – аб значнасці выбару жонкі для мужчын беларускага народа, аб тым, якімі якасцямі, навыкамі ў побыце павінна валодаць добрая жонка, кажучь наступныя прыказкі: – *“Умела гатоваці, ды не ўмела подаваці.”* – *“Не та рыба, шчо ў рэцэ, а та, шчо ў руцэ.”* – *“Не оцэньвай дзень зранку, а жонку змолodu.”* – *“Сколько баба не скачы – усе одно дзеўкам слава”*. Аднак можна сустрэць прыклады, якія ілюструюць і стаўленне дзяўчат-нявест да замужжы, іх уважлівы выбар выбранніка. Напрыклад: – *“Замуж выйці – не напасць, абы з мужэм не пропасць.”* – *“Не знаўшы броду, не лезь у воду.”* – *“Замуж выйці – трэба знаці: поздно легці – рано встаці.”* – *“Быў бы мілы по душэ – прожывом і ў шалашэ.”*

Прыказкі і прымаўкі аб значэнні выявы «мужчына» таксама знайшлі сваё адлюстраванне ў беларускай народнай творчасці. Прывядзём у прыклад прыказкі аб працавітасці і ляноце мужчын, а таксама прыказкі, якія падкрэсліваюць розум і кемлівасць мужчыны, яго жыццёвы шлях: – *“Старцом быўшы с перцом еўшы.”* – *“Ек сіроце жэніцца то й ноч мала.”* – *“Нелапленого пана й сем сёл не одзене.”* – *“Ек родзілос цялятко з лысінкой, то з лысінкой і помрэ.”* – *“Як до чаркі – скоры, як до працы – хворы.”* – *“Вырос до неба, а дурны як трэба.”* – *“Голы як бізун, а остры як брытва.”* – *“У неўмелого рукі не боляць.”* – *“Дзе лодар ходзіць, там земля не родзіць”*.

Яшчэ адзін важны канцэпт – узаемаадносіны мужа і жонкі ў сям’і, якія заўсёды былі складаныя. На аснове гэтага стэрэатыпу склалася мноства прыказак і прымавак аб сварках мужа і жонкі. Напрыклад: – *“Ек у хаці колоцяцца, то ў гумне (одрыні) не молоціцца.”* – *“Была ў свінкі сямейка, да осталаса саменька.”* – *“Хата слаўна не вугламі, а пірогамі.”*

Спосабы канцэптуалізацыі рэчаіснасці ў кожнай мове і ўніверсальныя, і спецыфічныя. Мова не толькі адлюстроўвае культуру, але і фармуе чалавека, які ім карыстаецца. Людзі думаюць па-рознаму, таму што яны бачаць свет па-рознаму. Мова навязвае пэўнае бачанне свету. Праз словы, якія выказваюць паняцце гэтага месца, дзе мы нарадзіліся і жывем, і фармуюцца нацыянальны характар і менталітэт. Канцэпт “радзіма” адносіцца да важных лінгвакультурных канцэптаў моўнай карціны свету, з’яўляецца найбольш цікавым і ключавым паняццем. Разуменне патрыятызму, любові да радзімы для беларускага народа з’яўляецца практычна вядучым у парэміялогіі: – *“Сколько воўка ні кормі, вон на лег погледае.”* – *“Чужа ложка і рот дзерэ.”* – *“Дзе родзіўся, там і прыгодзіўся.”*

Пачуццё прыхільнасці і любові да бацькоўскай хаты, да родных і блізкіх, да бліжэйшага асяроддзя заўсёды сутнасна звязана з “я-канцэпцыяй” індывіда, з яго ўяўленнямі пра сябе самога, пра сваю біяграфію, пра сваю будучыню і, акрамя ўсяго, з усведамленнем сябе ў якасці “чалавека дзеючага”: – *“У свёй хаці і ковеня маці.”* – *“Дома і сцены памагаюць.”*

Канцэпт “Бог” з’яўляецца адным з ключавых сімвалаў нацыянальнай парэміялогіі, мае доўгую гісторыю фарміравання і развіцця, пра што гаворыць яго багатая вербалізацыя ў мове, якая рэалізуецца ў вялікай колькасці парэмій, афарызмаў, фразеалагізмаў. Напрыклад: – *“Бог не загубіць, свінья не з’есць.”* – *“Без Бога ні до порога.”* – *“Над сіротою Бог з калітою.”* – *“Ек робіць, то саменька, а ек есці, то, слава Богу, сямейка.”* – *“Загадай дурню Богу моліцца, то лоб разобье.”*

ДИККЕНСОВСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. СНИКЕТТА «ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ»)

Т. В. Тупик

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Понимание многослойности эмоционального воздействия в литературе позволяет глубже осознать современные подходы к повествованию и их влияние на читателей. Эта статья посвящена исследованию эмоциональной многослойности как ключевого элемента литературного произведения, акцентируя внимание на эволюции представления эмоций в различных культурных контекстах. Для сравнения рассматриваются такие категории, как искренние и манипулятивные эмоции. Работа подчеркивает сложность анализа эмоционального контента и акцентирует необходимость изучения его культурных и языковых особенностей.

Ключевые слова: мотивы Диккенса; детская литература; литературный анализ; читательское восприятие.

Повесть «Злоключения начинаются» является частью цикла «Тридцать три несчастья» и представляет собой пародию на детскую литературу, особенно на романы Чарльза Диккенса, где изображены трагические судьбы сирот. Автор сразу заявляет: «Если вы любите истории со счастливым концом, вам лучше взять другую книгу», подчеркивая грусть и драматизм событий, происходящих с тремя детьми, потерявшими родителей.

Роман полон отсылок к Диккенсу: граф Олаф напоминает его злодеев, а дети Бодлеров ассоциируются с персонажами, такими как Оливер Твист. Вайолет, Клаус и Санни Бодлер сталкиваются с несчастьем, когда их родителей убивает пожар, что акцентирует тему детства и сиротства. Этот мотив постоянен в творчестве Лемони Сникета, отражая трудности взросления без родителей и необходимость полагаться на себя.

Темы сиротства и важности семьи, как биологической, так и избранной, придают историям глубину и сложность, подчеркивая значимость поддержки и любви в трудные времена. Таким образом, в повести прослеживается мотив любви и дружбы между сиротами Вайолет, Клаусом и Санни Бодлерами, которые, потеряв родителей в пожаре, остаются одни в жестоком мире. Они поддерживают и защищают друг друга, разделяя интересы и таланты: Вайолет изобретательна, Клаус — «книжный червь», а Санни — умна и зубаста. Их уважение и ценность друг друга,

несмотря на разницу в возрасте, подчеркивается через общие переживания.

Граф Олаф, главный злодей, стремится забрать наследство детей. Он жесток и безжалостен, окружён коллегами, которые также злы и корыстны. Их отношения лишены настоящей дружбы и любви, что делает их несчастными. Олаф описан с помощью прилагательных, подчеркивающих его мрачность и неприятность. Сироты встречают и добрых людей, таких как судья Штраус, которая старается помочь им в суде, и господин По, банкир, заботящийся о детях. Эти персонажи становятся их друзьями и помощниками, внося свет в их сложную жизнь. В ходе повествования дети оказываются зависимыми от различных опекунов. Л. Сникетт ставит под сомнение роль этих опекунов, судов и банков, которые должны защищать детей, но на деле оказываются бесполезными или коррумпированными. Например, недоверие Мистера По к словам детей о Графе Олафе подчеркивается сравнением: «Лицо у него было доброе, но не похоже, чтобы он действительно верил в то, что говорили бодлеровские сироты».

Интертекстуальность романа проявляется в отсылках к «Оливеру Твисту» Чарльза Диккенса, где Оливер попадает в дом Фэгина, окруженного ворами. В «Злоключениях начинаются» Бодлеры оказываются в доме графа Олафа, где также обитают преступники. Например, сцена с театральной трупой демонстрирует напряжение и опасность: «Граф Олаф приподнял одну бровь, и глаза его ярко засияли, но он говорил спокойно». Бодлеровские сироты борются за счастье и свободу, используя свои таланты и изобретательность. Сникетт, как и Диккенс, высмеивает устаревшие элементы детской литературы, изображая графа Олафа как мелодраматического злодея, который пытается завладеть наследством молодой девушки.

Роман затрагивает социальные мотивы, описывая коррупцию и беззаконие. Он предполагает, что в современном обществе отсутствует справедливость, а закон и власть находятся в руках злодеев. Граф Олаф и его приспешники нарушают закон, угрожая и подделывая документы, в то время как Бодлеровские сироты не могут рассчитывать на защиту со стороны полиции или судов. Роман «Оливер Твист» Чарльза Диккенса ярко иллюстрирует парадигму образов и мотивов, связанных с ребенком-сиротой и злодеем. Главный герой, Оливер, лишен семьи и заботы, живя в приюте с минимальными условиями. Его желание покинуть приют и отправиться в Лондон приводит к столкновению с жестокостью обще-

ства и злодейством. Персонажи, такие как мистер Бамбл и Фэгин, символизируют аморальное общество, где бедные и уязвимые угнетаются.

Роман Лемони Сникетта «Злоключения начинаются» также исследует образ ребенка-сироты и злодея. Главные герои — Вайолет, Клаус и Санни — потеряли родителей в результате загадочного пожара и находятся в постоянной опасности. Граф Олаф, коварный и жестокий персонаж, пытается завладеть их наследством, используя угрозы и манипуляции. Он символизирует зло и опасность, подстерегающие детей-сирот, которые борются за свою безопасность и пытаются раскрыть злодея. Описание графа Олафа вызывает ужас: он высокий и худой, с небритым лицом и блестящими глазами. Он не просто стереотипный злодей, а манипулятор, способный использовать слабости других. Его действия, включая физическое насилие и психологическое давление, отражают темные стороны человеческой природы. Граф Олаф символизирует тиранию, аморальность и несправедливость, создавая напряжение и драму, заставляя героев и читателей бороться за справедливость и выживание. Мотив неравенства и эксплуатации, характерный для произведений Ч. Диккенса, также присутствует в романе Л. Сникетта. В «Злоключениях начинаются» показана значительная разница между богатыми и бедными, власть имущими и теми, кто подчиняется. Граф Олаф и его соратники живут в роскоши, в то время как бодлеровские сироты страдают от нищеты и унижений. Они вынуждены работать на графа, который лишает их детства и образования: «Наверное, мы все-таки съедем их обед... нам уже будет наплевать - ростбиф это или не ростбиф».

Также в романе отмечается мотив перемен, знакомый по диккенсовским произведениям. Судьба Бодлеров кардинально меняется после смерти родителей, что приводит к потере дома и безопасности. Они сталкиваются с множеством испытаний и жестокостей: «С тех пор как Бодлеры-родители умерли, большинство бодлеровских друзей исчезли». Изменения в поведении детей указывают на их адаптацию и личностный рост. Они начинают осознавать важность доверия друг другу: «Граф Олаф возлагает на нас большую ответственность». Переживая трудные ситуации, Вайолет, Клаус и Санни проявляют смелость, ум и творческие способности. Они учатся защищать свои права и стремятся к справедливости.

История бодлеровских сирот является примером преодоления трудностей и сопротивления злу, показывая, что даже в неблагоприятных обстоятельствах люди могут находить в себе силы для борьбы.

Роман Л. Сникетта «Злоключения начинаются» содержит социальные мотивы, которые придают произведению ироничный и критический характер, помогая читателям понять позицию автора. Мотивы любви и дружбы подчеркивают важность человеческих отношений, особенно в сложных ситуациях, и показывают, как эмоциональные связи могут помочь преодолеть трудности. Также важным является мотив изменчивости, который отражает непредсказуемость жизни и ее сюрпризы. Он акцентирует необходимость гибкости и адаптивности, даже если это требует отказа от привычных ценностей. Таким образом, социальные мотивы, любовь и дружба, а также изменчивость помогают выразить ироничный и критический подход автора к теме произведения.

«ИГРОК» КАК ЗЕРКАЛО ЭПОХИ: ИГРА КАК МЕТАФОРА БЕСЦЕЛЬНОСТИ И ОТЧАЯНИЯ

Е. А. Туркова, Р. Н. Назар

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика, mailbox@donnasa.ru

В статье рассмотрено произведение «Игрок» как зеркало эпохи. Проведен историко-литературный анализ произведения. Составлен психологический портрет Алексея Ивановича, его мотивы, страхи, надежды, искаженное восприятие реальности и самообман. Проанализирована роль игры в жизни героя, как она становится единственным смыслом его существования. Рассмотрены философские и этические вопросы, поднятые в романе. Проанализирована роль денег в романе и их влияние на поведение персонажей. Проведен анализ актуальности «игрока» в современном мире. Сделаны выводы о важности и актуальности произведения, его психоаналитическом и философском подходе.

Ключевые слова: игрок; азартные игры; философия; психология; деньги; мораль; самообман; пагубность зависимости; свобода воли; безысходность; надежда; ценности.

Актуальность произведения Фёдора Достоевского «Игрок» в современных условиях требует особого внимания, поскольку данное произведение затрагивает вечные человеческие темы: страсть, зависимость, моральные дилеммы и поиски смысла жизни. Написанный в 1866 году, «Игрок» отражает не только личные переживания автора, но и социальные реалии своего времени, включая влияние азартных игр на личность и общество. Век цифровых технологий и распространения онлайн-гейминга делает эту проблему особенно актуальной [1].

Цель исследования – проанализировать роман «Игрок» Ф. М. Достоевского с точки зрения отражения в нём эпохи и использования игры как метафоры бесцельности и отчаяния.

«Игрок» – это не просто роман о страсти к азартным играм, а глубокое и многослойное произведение, отражающее личный опыт Достоевского и общественные проблемы его времени.

Алексей Иванович в романе «Игрок» Достоевского – это двадцатипятилетний дворянин, домашний учитель, который живёт с семьёй русского генерала на немецком курорте Рулетенбург. Он влюблён в падчерицу генерала Полину, но она отвечает ему презрением [2].

Мотивы Алексея Ивановича связаны с желанием выиграть деньги для Полины и генерала, чтобы обеспечить им наследство от больной московской «бабушки». Однако игра становится для него страстью, и он

постепенно опускается до службы в лакеях и попадает в тюрьму за неплаченный долг.

Страхи Алексея Ивановича связаны с потерей Полины и потерей своего положения в обществе. Он боится, что не сможет выиграть нужную сумму и разочаровать Полину.

Надежда Алексея Ивановича связана с возможностью выиграть деньги и вернуть себе уважение и любовь Полины. Однако его надежды быстро рушатся, и он оказывается в ловушке своей страсти к игре.

Искажённая реальность Алексея Ивановича проявляется в том, что он начинает обманывать себя, считая игру средством самоутверждения и «служения» любимой женщине. На самом деле, игра становится для него источником страданий и падения.

Самообман Алексея Ивановича заключается в том, что он пытается оправдать свою зависимость от игры и сохранить иллюзию контроля над ситуацией. Он обманывает себя, считая, что может контролировать свою страсть к игре и использовать её для достижения своих целей.

В романе Фёдора Достоевского «Игрок» ключевую роль в жизни главного героя, Алексея Ивановича, занимает азартная игра. Достоевский мастерски показывает, как игра становится не просто способом развлечения, но и образом жизни, определяющим внутреннее состояние героя и его взаимоотношения с окружающими.

Алексей Иванович – молодой человек, оказавшийся в плену азартного увлечения. В начале романа игра для него представляется как возможность обрести деньги, статус и любовь. Его стремление заработать денег связано с желанием завоевать сердце прекрасной Полины, которая сама оказывается втянутой в круговорот зависимости и манипуляции. В этом контексте игра становится символом не только личных амбиций, но и борьбы за внимание и любовь.

С течением времени Алексей начинает осознавать разрушительную силу азартной игры. Она поглощает его, становится причиной глубоких нравственных и финансовых падений. Герой теряет связь с реальностью, его внутренний мир разрушается. Достоевский описывает, как азартная игра ведет Алексея к состоянию безумия, когда честь, моральные устои и чувства отодвигаются на второй план в погоне за ярким мгновением удачи.

Особое внимание автор уделяет парадоксам игры, показывая, как она одновременно притягивает и разрушает. Алексей неоднократно переживает моменты триумфа, когда ему кажется, что он на пороге победы, но вскоре обнаруживает, что его надежды оборачиваются очередной катастрофой. Важно, что в произведении присутствует элемент иронии:

каждый раз, когда он думает, что сможет контролировать ситуацию, её последствия оказываются непредсказуемыми и пагубными.

Игра в жизни Алексея Ивановича становится метафорой не только его личных неудач и трагедий, но и более широких серьезных проблем общества того времени. Достоевский указывает на моральный кризис, в который погружается человек, потерявший ориентиры в жизни, когда азарт становится единственным источником эмоций и радости.

Роман Фёдора Михайловича Достоевского «Игрок» представляет собой многослойное произведение, в котором азартная игра служит не только центральным элементом сюжета, но и метафорой человеческой жизни с её страстями, надеждами и разрушительными последствиями. Через образ Алексея Ивановича автор показывает, как зависимость от игры может подрывать фундаментальные нравственные устои, разрушая не только собственную жизнь персонажа, но и затрагивая судьбы окружающих.

Достоевский глубоко исследует психоэмоциональное состояние своих героев, демонстрируя, как общественные и экономические условия способствуют формированию индивидуальных трагедий [3, 4]. Азартная игра воспринимается как иллюзия контроля и возможности, которая, в конечном итоге, ведет к моральному краху. Эта динамика отражает более широкий социальный контекст среды, в которой живут персонажи, подчеркивая взаимосвязь личного и общественного.

«Игрок» остается актуальным не только как художественное произведение, но и как социальное и философское исследование, которое продолжает вызывать интерес у читателей и исследователей, вдохновляя на размышления о человеческой природе и моральных ценностях в условиях современности.

Библиографический список

1. Живолупова Н. В. Игрок / Н. В. Живолупова // Достоевский : Сочинения, письма, документы : Словарь-справочник. – СПб., 2008. – С. 89–93.
2. Игрок ; Дядюшкин сон ; Скверный анекдот / Ф. М. Достоевский. – М. : Издательство АСТ. 2022. – 352 с.
3. Ускова У. А. Роман Фёдора Достоевского «Игрок»: творческий прорыв или вынужденная мера / У. А. Ускова // Научный журнал «Молодой учёный» : [сайт]. – 02.07.2023 – URL: <https://moluch.ru/young/archive/70/3868/> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Энциклопедия литературных произведений [Текст] / Сост. и науч. ред. д-р искусствоведения С. В. Стахорский; под ред. С. В. Стахорского. – М. : Вагриус, 1998. – 654 с. : ил.; 26 см. – (Литературные энциклопедии).

«ОРЛАНДО» ВИРДЖИНИИ ВУЛФ КАК РОМАН ВОСПИТАНИЯ

А. М. Туровец

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В работе проводится анализ романа Вирджинии Вулф «Орландо» («Orlando, a Biography», 1928) с точки зрения романа воспитания. Имея характерные признаки данного жанра, произведение выходит за рамки типичного романа воспитания, представляя на него новый экспериментальный взгляд.

Ключевые слова: роман воспитания; роман становления; испытания.

Роман Вирджинии Вулф «Орландо» можно рассматривать как роман воспитания, или *bildungsroman* – жанр, в котором изображается процесс духовного и интеллектуального взросления главного героя. Здесь этот процесс растягивается на несколько веков. Герой отходит от традиционных ограничений, проходит знакомые испытания, меняясь не только духовно, но и физически, сменяя пол на половине повествования. Испытания, через которые ему суждено пройти включают в себя все аспекты жизни: творчество, любовь, дружба. Несмотря на это, роман сохраняет ключевые признаки, присущие классическому роману воспитания, лишь придавая им новые варианты трактовки.

В отечественном литературоведении большой вклад в разработку и теоретизацию данного жанра вложил М. Бахтин. Согласно Бахтину, роман воспитания изображает не статичного, а развивающегося и изменяющегося персонажа. Таким образом, «Орландо» представляет реалистический тип романа становления. В данном типе «становление человека дается в неразрывной связи с историческим становлением» [1]. В то время как классические романы воспитания часто ограничиваются личными испытаниями, Вулф увязывает взросление Орландо с масштабными историческими переменами — от Елизаветинской Англии до начала XX века, где героиня появляется в последний раз в произведении как писательница и мать. Будучи свидетелем грандиозных изменений, происходивших с миром на протяжении 400 лет она однозначно меняется совместно с ним. Это позволило Вирджинии Вулф исследовать не только личностное развитие главного героя (и героини), но и его взаимодействие с изменяющимися историческими, социальными и культурными условиями.

Для английского романа воспитания, к чьей традиции Вирджиния Вулф и относится, также свойственен подход к личности, как к обладающей определенными нравственными и гражданскими идеалами, помогающими в последствии преодолевать трудности. Орландо с юношества закрыт в себе, молчалив, любит творить и создавать, но очень чувствителен к критике и любым негативным происшествиям, случающимся с ним. Его портрет из детства дает нам представление о его начитанности и увлеченности воображаемым: «*The taste for books was an early one. As a child he was sometimes found at midnight by a page still reading. They took his taper away, and he bred glow-worms to serve his purpose. They took the glow-worms away and he almost burnt the house down with a tinder*» [2].

Одним из наиболее уникальных аспектов романа является гендерная «метаморфоза» главного героя. Орландо начинает свой путь как молодой дворянин в Елизаветинской Англии, но после таинственного сна в Константинополе просыпается женщиной. Этот внезапный переход от одного пола к другому, от одной позиции или точки зрения к другой радикально меняет традиционную схему романа воспитания.

Вместо линейного взросления (от юношества до постепенного взросления), Орландо переживает внезапную перемену своей идентичности, ставя под сомнение социальные конструкты, в которых она когда-то жила, и лицом к лицу сталкивается с их последствиями. Через это событие Вулф поднимает вопрос о том, как общественные нормы и ожидания формируют личность и как все же герой находит свою подлинную идентичность за пределами этих рамок. Этим подчеркивается и воспитательный аспект романа – Орландо вынужден адаптироваться к новым условиям жизни, привыкая к условиям, в которых ему предстоит жить.

В традиционном романе воспитания важную роль играет интеграция героя в общество, так как она помогает определить читателю место героя во внешнем мире. Орландо не стремится к однозначному соответствию общественным ожиданиям. Напротив, Вулф показывает, как Орландо обходит и трансформирует социальные нормы, оставаясь независимым и свободным: «*For here again, we come to a dilemma. Different though the sexes are, they intermix. In every human being a vacillation from one sex to the other takes place, and often it is only the clothes that keep the male or female likeness, while underneath the sex is the very opposite of what it is above*» [2].

Через фигуру Орландо Вирджиния Вулф подвергает критике многие аспекты социальной иерархии и гендерных норм. Герой не только вы-

ступает свидетелем изменений в обществе, но и непосредственным их участником.

Библиографический список

1. *Бахтин, М.М.* Роман воспитания и его значение в истории реализма (по Гете). Постановка проблемы романа воспитания. / М.М. Бахтин [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/bahtin-roman-ego-znachenie/postanovka-problemy-romana-vospitaniya.htm> (дата обращения: 25.09.2024).

2. Woolf, V. Orlando / V. Woolf [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gutenberg.net.au/ebooks02/0200331.txt>. – Дата доступа: 24.04.2023.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ГОТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ДРАМАТУРГИИ У. ШЕКСПИРА И В РОЖДЕСТВЕНСКИХ РАССКАЗАХ Ч. ДИККЕНСА

Д. А. Фидарова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В работе проводится компаративный анализ готических образов в творчестве Уильяма Шекспира и Чарльза Диккенса.

Ключевые слова: готическая литература; готический образ.

Творчество Уильяма Шекспира и Чарльза Диккенса занимает центральное место в развитии английской литературы, оказывая значительное влияние на различные жанры. Одной из важных традиций, пронизывающих их работы, является готическая эстетика. Она создает сложные образы страха, тьмы, моральных дилемм и социальной критики. Несмотря на различия во времени и жанровых предпочтениях этих писателей, их произведения имеют множество общих элементов, особенно в области готики.

Готическая литература возникла в XVIII веке как реакция на рационализм Просвещения. Одним из первых произведений жанра стал роман Горация Уолпола «Замок Отранто» (1764), где появились такие ключевые элементы, как заброшенные замки, сверхъестественные явления и психологическое напряжение. Позднее традиция развивалась в произведениях Анны Радклиф, Мэри Шелли и Брэма Стокера, вводя всё более сложные образы и темы.

Ключевые черты готической литературы включают:

- **Пространство страха:** Замкнутые или заброшенные пространства, которые усиливают ощущение изоляции и угрозы.
- **Сверхъестественное:** Призраки, монстры и демоны играют важную роль, отражая внутренние страхи персонажей.
- **Тайна:** Сюжеты часто строятся вокруг загадок, поддерживая атмосферу тревоги.
- **Двойственность:** Персонажи сталкиваются с моральными дилеммами, борясь между добром и злом.
- **Символизм смерти:** Образы смерти пронизывают произведения, усиливая ощущение безнадежности.
- **Психологический ужас:** Уделяется внимание внутреннему миру персонажей и их страхам.

В британской литературе Шекспир заложил фундамент для готической атмосферы, которую позже развивали романисты и драматурги. В его пьесах проявляются элементы, которые позже стали основными чертами готического жанра: сверхъестественные явления, психологический ужас, конфликт между добром и злом, а также символика смерти и разрушения. Эти темы играют ключевую роль в таких пьесах, как «Макбет», «Гамлет» и «Ричард III», подготавливая почву для более поздней готической литературы.

Диккенс, будучи автором XIX века, также обращается к готической традиции, особенно в своих рождественских повестях, где мрачные образы и сверхъестественные события сочетаются с темами возрождения и искупления. Его использование готических мотивов придает повестям глубину и напряженность, что помогает лучше раскрыть характеры героев и подчеркнуть моральные уроки.

В готических произведениях Шекспира и Диккенса можно проследить как общие черты, так и различия в подходах к созданию атмосферы ужаса, напряженности и сверхъестественного. Хотя Шекспир работает в жанре драматургии, а Диккенс — в прозе, их произведения объединяют схожие мотивы и темы, при этом каждый автор вносит свою уникальную интерпретацию.

1. Пространство страха и разрушения

В пьесах Шекспира, таких как «Макбет» и «Гамлет», физические и метафорические пространства часто наполнены ощущением надвигающейся катастрофы. В «Макбете» шотландский замок становится центром тьмы и предательства, его мрачные стены как бы поглощают свет и надежду. В «Гамлете» Эльсинор представляет собой замкнутый мир, полный скрытых конфликтов и обмана, что усиливает атмосферу ужаса и подозрения.

Диккенс в рождественских повестях также использует замкнутые пространства, но его интерпретация носит более аллегорический характер. В «Одержимом, или сделке с призраком» дом мистера Рэдлоу, с его холодом и тьмой, символизирует внутреннюю пустоту главного героя. Однако, в отличие от замков Шекспира, эти пространства подлежат трансформации: они могут стать местом возрождения, как это происходит в финале повести. У Диккенса мрачные образы пространства не только внушают страх, но и служат фоном для изменения и искупления.

2. Сверхъестественное как катализатор сюжета

Шекспир мастерски использует сверхъестественные элементы для усиления психологического напряжения и внутренней борьбы персонажей. В «Макбете» ведьмы предсказывают падение главного героя, их пророчества играют роль катализатора разрушительных событий. При-

зрак Банко и галлюцинации Леди Макбет также воплощают элементы сверхъестественного, которые служат отражением вины и морального разложения.

В «Гамлете» призрак отца главного героя выступает в роли движущей силы сюжета, подталкивая Гамлета к мести. Этот призрак становится символом разрыва между миром живых и мёртвых, что создает глубокое философское измерение пьесы, перекликающееся с темами смерти, вины и справедливости.

У Диккенса также появляются призраки, но они играют несколько иную роль. Например, в «Колоколах» духи колоколов воплощают собой не только потусторонний мир, но и олицетворяют моральный урок, который предстоит усвоить Тоби Вэку. В то время как у Шекспира сверхъестественное часто символизирует неизбежность трагедии, у Диккенса оно служит средством для морального обновления и искупления. Духи показывают прошлое, настоящее и будущее героя, заставляя его осознать свои ошибки и изменить свою жизнь.

3. Тайна и подозрение

Элемент тайны присутствует как у Шекспира, так и у Диккенса, но проявляется по-разному. В «Макбете» и «Гамлете» герои сталкиваются с неизвестностью, которая рождает чувство страха и паранойи. Макбет, получив пророчество о своей судьбе, погружается в сомнения и подозрения, не доверяя никому, включая самого себя. Его моральное падение происходит на фоне растущей тайны, что усиливает напряженность и безысходность пьесы.

У Диккенса тайна связана с внутренними переживаниями персонажей. Скрудж в «Рождественской песне» также оказывается в ситуации, где будущее неясно и пугающе. Однако у Диккенса эта тайна не ведет к трагедии, как у Шекспира, а, напротив, служит началом пути к преобразованию героя. Таким образом, оба автора используют тайну для создания напряженности, но результаты её раскрытия разнятся: у Шекспира это падение героя, у Диккенса — его спасение.

4. Двойственность и внутренний конфликт

Двойственность как черта готической литературы особенно ярко проявляется в пьесах Шекспира. Персонажи борются с внутренними конфликтами, часто находясь на грани между добром и злом. В «Макбете» главный герой сталкивается с моральной дилеммой, будучи раздираемым между амбициями и чувством вины. Эта внутренняя борьба, усиленная готическими элементами, такими как призраки и видения, приводит его к катастрофическому финалу.

У Диккенса эта двойственность выражена в другом ключе. Например, Скрудж в «Рождественской песне» представляет собой фигуру, ко-

торая балансирует между прошлым и будущим, между алчностью и возможностью искупления. Его внутренний конфликт разрешается через вмешательство сверхъестественного, что отличает подход Диккенса от трагической неразрешимости, характерной для Шекспира. Таким образом, оба автора исследуют сложность человеческой природы, но у Диккенса присутствует большая надежда на возможность изменения и спасения.

Готические элементы в произведениях Шекспира и Диккенса играют важную роль в создании сложных повествовательных структур и атмосферы, заставляющей задуматься о моральных дилеммах. У Шекспира готика связана с трагической неизбежностью: сверхъестественные явления катализируют падение героев. У Диккенса же готические образы служат средством для морального возрождения героев. Его персонажи через готические испытания приходят к осознанию своих ошибок и изменению своей жизни.

Оба автора, используя готические элементы, исследуют тёмные стороны человеческой природы. Шекспир подчёркивает трагическую сущность жизни, где каждый неверный шаг ведет к катастрофе. Диккенс, напротив, демонстрирует возможность перемен через искупление, показывая, что даже самые испорченные души могут быть спасены.

ЧЕРТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КНИГЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ЛОНДОН. БИОГРАФИЯ»

М. В. Ходинская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Статья посвящена анализу стилистических и композиционных особенностей книги П. Акройда «Лондон. Биография» с целью выявления в этом произведении геобиографического жанра черт художественной литературы. К последним автор статьи относит применение широкого спектра средств художественной выразительности, свободную композиционную форму подачи материала и эмоциональную авторскую трактовку описываемых событий.

Ключевые слова: геобиография; биография города; характер города; средства художественной выразительности; художественная литература.

«Лондон. Биография» П. Акройда – одно из самых известных геобиографических произведений начала XXI века. Книга представляет собой своеобразный сплав научно-популярной и художественной литературы, глубокое историческое исследование – и вместе с тем очень субъективный и пристрастный авторский рассказ о любимом городе. Рассмотрим подробнее, как в произведении Акройда проявляются черты художественной литературы.

Воспринимая Лондон как личность «со своими собственными закономерностями жизни и роста», Акройд стремится провести читателя через этапы городского «взросления» в разных жизненных сферах [1, с. 22]. Такая цель объясняет композиционное построение книги. Акройд уходит от строгой хронологии, как правило, свойственной научной литературе, и разбивает свою книгу на 32 тематических раздела, охватывающих основные сферы жизнедеятельности города и включающих в себя 79 глав. В рамках каждого раздела автор вольно путешествует во времени, позволяя читателю почувствовать, как те или иные черты характера города, издавна ему присущие, на протяжении веков определяли застройку городских районов и судьбу жителей этих мест. Осмысление отличительных черт города приводит автора к рефлексии о коллективной идентичности жителей изучаемого города.

Оглавление книги также не является строго научным: в названиях глав писатель использует афоризмы и цитаты («Молчание – золото», «Знания – сила», «Да будет свет», «Я поставляю над вами законы» и др.) [1, с. 7-9]. Вся книга предельно насыщена аллюзиями, скрытыми и явными цитатами из городского фольклора и различных художественных

произведений (Ч. Диккенса, С. Джонсона, В. Вулф, Р. Л. Стивенсона, А. Теннисона и многих других). Тем самым Акройд стремится сформировать у читателя своеобразный литературный образ города, поскольку художественная правда зачастую оказывается вернее, памятнее и мудрее исторической.

Образность языка геобиографии Лондона достигается за счет использования широкого спектра средств художественной выразительности: олицетворений, эпитетов, метафор, сравнений, контрастных сопоставлений. Отметим также богатый синтаксис: преобладают сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с причастными оборотами. В тексте используются приемы градации, инверсии, параллелизма, анафоры, что позволяет усилить эмоциональное напряжение, экспрессивность повествования: «В Лондоне XVIII века не было ни общества, ни общественной жизни — были лишь толпы, разнообразные и резко очерченные. Толпы женщин, которые громили публичные дома или нечестно торговавшие лавки; толпы горожан, собиравшиеся по крику «Держи! Лови!»; толпы жителей прихода, атаковавших местную долговую тюрьму; толпы зевак, глазевших на пожар; толпы нищих; и самые зловещие из всех — толпы недовольных рабочих или безработных» [1, с. 453]. В некоторых главах повествование ведется очень эмоционально, в других главах Акройд проявляет большую стилистическую сдержанность.

Одни из самых художественно выразительных глав книги посвящены жестокости Лондона. Эта жестокость уподобляется Акройдом мощной стихийной силе природы и ассоциируется с жизнестойкостью города и его способностью к обновлению. Например, в первой главе говорится о том, что на месте Лондона в глубокой древности находилось море. Автор подводит читателя к мысли, что давно исчезнувшее с лица земли море наложило значительный отпечаток на становление города. В характере Лондона Акройд находит черты безжалостной морской стихии: неистовость, несокрушимую силу, равнодушие. Лондон подобен «океану, в котором нелегко уцелеть», а люди, которые «пускаются в плавание по его просторам», «нередко захлебываются в его волнах» [1, с. 27-28]. Когда «город погружался в плотный туман, его жители словно бродили по морскому дну» [1, с. 28].

Рассказывая о звуках города, Акройд снова вспоминает о море и сравнивает Лондон с неукротимой стихией. «Неумолчный гомон толпы», «низкий непрерывный рокот», «вечный гул» Акройд воспринимает как «органическое и неизбежное условие существования города» [1, с. 103].

Образ моря возникает и при описании неукротимости лондонской толпы, этой «исполинской людской массы», которая с ревом течет по улицам и способна смести все на своем пути [1, с. 449]. Любые незначи-

тельные стычки и волнения могли в мгновение ока обернуться ужасным штормом; «ярость толпы была случайной и спорадической, в равной мере свирепой и радостной» [1, с. 451]. И, как и на море, буря стихала так же внезапно, как начиналась – и жизнь продолжалась.

На протяжении всей книги Акройд описывает средневековый Лондон как темную и опасную стихию, безжалостное и равнодушное чудовище. С помощью многочисленных запоминающихся образных сравнений и ярких метафор Акройд вновь и вновь подводит читателя к мысли, что Лондон и неукротимая жестокость неразрывно связаны.

Геобиография в интерпретации Акройда отличается психологизмом и авторской свободой подачи материала, научный стиль повествования гармонично соседствует с поэтично-экспрессивным. Наряду со строгим, суховатым изложением исторических фактов Акройд прибегает к художественным преувеличениям, акцентируя внимание на проявлениях жестокости и насилия, в которых он видит свидетельство энергии и мощи города. Произведению присущи такие черты художественной литературы, как яркая образность, творческая композиционная форма подачи материала, а также эмоциональная авторская трактовка описываемых событий. Это позволяет читателю погрузиться в историю города и увидеть, как прошлые события вплетаются в настоящее и формируют будущее. Лондон у Акройда становится полноправным историческим персонажем, способным изменять проживающих в нем людей. Такой город с древности и до наших дней перемалывал всех, кто в него попадал. Чтобы выжить, лондонцам пришлось стать сильными и безжалостными. В современных жителях города писатель видит силу духа и непокорность их неукротимых далеких предков, и любитесь могучей энергией Лондона, позволяющей городу преодолевать любые трудности, развиваться и процветать.

Библиографический ссылки

1. *Акройд, П.* Лондон: Биография / П. Акройд. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 894 с.

ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЕ ПОЛЕ ЯК АБ'ЕКТ СУПАСТАЎЛЯЛЬНАГА ЛІНГВІСТЫЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ

П. А. Шкурская

*Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі
філіял «Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа», Мінск, Рэспубліка Беларусь,
iml@belcentre.by*

У артыкуле разглядаецца лексіка-семантычнае поле як ключавы аб'ект супастаўляльнага лінгвістычнага даследавання ў сучаснай беларускай літаратурнай мове. Аналізуецца структура і функцыянаванне лексічных адзінак, якія ўваходзяць у розныя семантычныя палі, а таксама іх узаемадзеянне з іншымі мовамі. Асаблівая ўвага надаецца метадам даследавання і іх значэнню для разумення моўнай карціны свету. Артыкул таксама вызначае ролю лексіка-семантычнага поля ў развіцці беларускай літаратурнай мовы і яе стылістычных асаблівасцяў.

Ключавыя словы: лексіка-семантычнае поле; супастаўляльная лінгвістыка; лексічныя адзінак; семантычныя палі; моўная карціна свету.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

П. А. Шкурская

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси
филиал «Институт языкознания им.н. Якуба Коласа», Минск, Республика Беларусь,
iml@belcentre.by*

В статье рассматривается лексико-семантическое поле как ключевой объект сопоставительного лингвистического исследования в современном белорусском литературном языке. Анализируется структура и функционирование лексических единиц, которые входят в различные семантические поля, а также их взаимодействие с другими языками. Особое внимание уделяется методам исследования и их значению для понимания языковой картины мира. Статья также определяет роль лексико-семантического поля в развитии белорусского литературного языка и его стилистических особенностей.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; сопоставительная лингвистика; лексические единицы; семантические поля; языковая картина мира.

На сучасным этапе развіцця лінгвістычнай навукі вывучэнне лексіка-семантычных палёў дапамагае дакладна акрэсліць семантычныя адрозненні паміж словамі, вызначыць узаемасувязь іх значэнняў, паказаць спецыфіку іх функцыянавання ў мове.

Як адзначае В.Г. Качан, лексіка-семантычнае поле – гэта комплекс лексічных адзінак, аб'яднаных агульнай тэмай або семантычным значэннем [3, с. 12]. Гэтая канцэпцыя дазваляе даследаваць, як словы ўзаемадзейнічаюць паміж сабой, утвараючы складаныя сеткі значэнняў. Лексіка-семантычнае поле служыць для класіфікацыі слоў у мове, адлюстроўваючы моўную карціну свету і культурныя асаблівасці грамадства. Напрыклад, слова “*вада*” можа быць часткай поля, у якое ўваходзяць такія словы, як “*рака*”, “*возера*”, “*дождж*” і г.д., што дазваляе даследаваць іх семантычныя сувязі і адцягненні.

Даследаванне семантыкі мае глыбокія гістарычныя карані, якія могуць быць прасочаны ад антычных часоў да сучаснасці [1, с. 34]. У класічнай філасофіі семантычным пытанням надавалася вялікая ўвага, асабліва ў працах Платона і Арыстоцеля, якія разглядалі сувязі паміж мовай, думкай і рэальнасцю. У XX стагоддзі семантыка стала адным з цэнтральных напрамкаў мовазнаўства, развіваючыся пад уплывам структуралізму і генератыўнай граматыкі. Сучасныя даследаванні акцэнтуюць увагу на шматаспектнасці значэнняў, дынаміцы зменаў у мове і ўзаемасувязях паміж лексічнымі адзінакамі, што дазваляе лепш зразумець не толькі саму мову, але і культурныя і сацыяльныя кантэксты яе выкарыстання.

Лексіка-семантычнае поле, якое адлюстроўвае тэму “*прырода*”, складаецца з розных кампанентаў, якія ўзаемадзейнічаюць паміж сабой, ствараючы сістэму значэнняў і асацыяцый. Гэта поле ўключае ў сябе словы, звязаныя з жывёламі, раслінамі, экасістэмамі і прыроднымі з’явамі. Напрыклад, у гэтай тэме можна вылучыць катэгорыі, такія як “*жывёлы*” (мядзведзь, зубр, воўк), “*расліны*” (дуб, бяроза, кветка), “*прыродныя з’явы*” (дождж, снег, навальніца). Кожнае слова не толькі мае сваё значэнне, але і нагадвае пра ўзаемасувязі ў прыродзе, спрыяючы глыбейшаму разуменню экалогіі і захавання навакольнага асяроддзя.

На думку Н.В. Гаўроша, гэтыя кампаненты не толькі спрыяюць разуменню значэння асобных слоў, але і адлюстроўваюць культурныя асаблівасці мовы, у якой яны выкарыстоўваюцца [2, с. 14]. У розных культурах прырода ўспрымаецца па-рознаму, што адлюстроўваецца ў лексіцы. Напрыклад, у беларускай мове слова “*вясна*” асацыіруецца з аднаўленнем і надзеяй, у той час як у японскай культуры вясна звязана з цвіценнем сакуры, што сімвалізуе хуткаплыннасць жыцця. Словы, якія апісваюць прыродныя з’явы, могуць насіць як навуковы, так і метафа-

рычны характар. “Кліматычныя змены” ў навуковым кантэксце адлюстроўваюць экалагічныя праблемы, але ў літаратуры яны могуць сімвалізаваць сацыяльныя або асабістыя перамены.

Параўнальны аналіз лексіка-семантычных палёў у розных мовах дазваляе ўбачыць, як культурныя і гістарычныя кантэксты ўплываюць на развіццё моўных сістэм. У беларускай мове існуе мноства тэрмінаў, якія адносяцца да прыродных з’яў. Напрыклад словы як “багна”, “дуброва” адлюстроўваюць мясцовыя экалагічныя асаблівасці і культурныя асаблівасці.

У адрозненне ад гэтага, у англійскай мове няма аналагаў для некаторых беларускіх тэрмінаў. Напрыклад, слова “заслае” (слабае, але яскравае ўспрыманне пейзажу) можа не мець дакладнага адпаведніка ў англійскай мове, дзе больш увагі надаецца агульным тэрмінам, як “landscape”. Такім чынам, адсутнасць спецыфічных тэрмінаў у адной мове можа сведчыць пра менш глыбокае ўспрыманне пэўных прыродных з’яў у культурным кантэксце, у той час як наяўнасць такіх слоў у другой мове адлюстроўвае ўнікальнасць яе экалагічнага і культурнага досведу.

Функцыянаванне лексіка-семантычнага поля ў беларускай літаратурнай мове адлюстроўвае культурныя з’явы, якія ўплываюць на моўны лад. Як адзначае В.В. Маршэўская, у сучаснай літаратуры можна заўважыць, як аўтары выкарыстоўваюць лексічныя групы, звязаныя з тэмамі нацыянальнай ідэнтычнасці, прыроды або гісторыі [4, с. 74]. У творах Андрэя Хадановіча і Святланы Алексіевіч слова “родная зямля” можа падкрэсліваць патрыятызм, адначасова адлюстроўваючы асабістыя перажыванні герояў.

Для развіцця навыкаў працы з лексікай прапаную некалькі практыкаванняў. Першае – стварыць асацыятыўны рад з слова “прырода”, уключаючы ў яго словы, якія ўзнікаюць у вашай свядомасці. Другое – напісаць невялікі тэкст, выкарыстоўваючы лексічныя групы, звязаныя з прыродай, і паспрабаваць перадаць эмацыянальны фон. Трэцяе – прааналізаваць фрагмент з літаратурнага твора, вызначыўшы, як аўтар выкарыстоўвае лексіку для стварэння значэнняў і асацыяцый.

Роля лексіка-семантычнага поля ў развіцці беларускай мовы з’яўляецца ключавой, паколькі яно спрыяе стылістычнай разнастайнасці і моўнай палітыцы, адлюстроўваючы культурныя змены і сацыяльныя патрэбы. Як адзначае Б.А. Плотнікаў, лексічныя змены і інавацыі, якія ўзнікаюць у розных сферах жыцця, уносяць свежыя элементы ў мову, пашыраючы яе значнасць і даючы магчымасць для больш дакладнага выказвання думак [5, с. 511].

Такім чынам, у сучаснай беларускай літаратурнай мове можна заўважыць актыўнае выкарыстанне новых слоў і выразаў, звязаных з

тэхналогіямі, экалогіяй і грамадскімі рухамі, што адлюстроўвае актуальныя з'явы ў жыцці грамадства.

Библиографический список

1. *Антанюк, Л.А.* Беларуская мова : спецыяльная лексіка / Л.А. Антанюк, Б.А. Плотнікаў. – Мінск : Интерпрессервис ; Книжный дом, 2003. – 672 с.
2. Беларуская мова. Тэхнічная лексіка : вучэбны дапаможнік для студэнтаў тэхнічных спецыяльнасцей / Н. В. Гаўрош [і інш.] ; пад рэд. Н. В. Гаўрош. – Мінск : БНТУ, 2015. – 110 с
3. *Качан В.Г.* Сінтаксічная катэгорыя мэты і спосабы яе выражэння ў сучаснай беларускай літаратурнай мове. – Аўтарэф. канд. дыс. – Мн., 1989. – 28 с.
4. *Маршэўская, В. В.* Семантычная і граматычная характарыстыка фразеалагізмаў са структурай сказа: манаграфія / В. В. Маршэўская. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2019. – 124 с.
5. *Плотнікаў, Б. А.* Слова / Б. А. Плотнікаў // Беларуская мова : Энцыклапедыя / пад. рэд. А. Я. Міхневіча. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – С. 510–511.

РАЗДЕЛ V ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

A. A. Vaskrasenskaya

Belarusian State University, Минск, Республика Беларусь, bsu@bsu.by

The article examines the current progress of spiritual and moral education. The concept of spiritual and moral education and its historical basis in the general pedagogical context is analyzed. The practical experience of the Department of the English language for humanities in introducing methods of moral education in the process of teaching foreign languages is described.

Key words: spiritual and moral education; personality formation; methods of moral education; the process of foreign language teaching.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А. А. Воскресенская

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматриваются вопросы развития духовно-нравственного воспитания на современном этапе. Анализируется понятие духовно-нравственного воспитания в историческом и общепедагогическом контексте. Описывается практический опыт работы кафедры английского языка гуманитарных факультетов по внедрению методов духовно-нравственного воспитания в процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, формирование личности, методы воспитания, процесс обучения иностранным языкам.

According to the education policy in the Republic of Belarus the general aim of education is the formation of knowledge, skills, intellectual, moral, creative and physical development of the student's personality [1, p. 9]. The legal framework and requirements vary depending on the level of education. However, the basis of all levels is spiritual and moral education aimed at the full formation of an individual. Thus, many scholars admit that every individual must be given the possibility of developing his personality

according to his aspirations and aptitudes in order to enable him to engage himself fully in modern society. The education should not only provide with a set of knowledge in scientific, humanistic, or artistic fields, but also foster the development of the “educated person”. The complex aspects of this term should be considered through a holistic approach, broadly defined as “empowerment with language proficiency, general knowledge, social confidence, and moral awareness in order to be economically and civically successful.” [2, p. 16]. In terms of national system of education, we redefine and expand this notion as the potential for personal growth and societal improvement based on universal, humanistic values, cultural and spiritual traditions of the Belarusian people, society and the state. Therefore, it is more preferable to use the notion “moral education” referring to the essential foundation for growing an educated person and guiding the development of future generations.

A retrospective analysis of the concept of morality shows that it has deep roots in the history of education. Moral precepts are mostly ideals that have been worked out by philosophers, religious authorities or other thinkers, although they may have demonstrated their worth in people’s practical experience of life. Morals and moral values are generally associated with a personal view of values, so that they are psychological rather than tangible. They often reflect the influence of religion or philosophy, culture, family and friends.

In ancient Greek philosophy problems of morality were considered through the works of Plato, depicting four “cardinal” virtues (courage, temperance, prudence, and justice) that were a kind of navigator in teaching the younger generation. Immanuel Kant argued that there is a “moral imperative” to treat other people with dignity, and never to exploit them as instruments of one’s own satisfaction. According to John Locke, no one should act in such a way as to harm anyone else’s life, health, liberty or possessions. The Confucian view, that is widely accepted in Asian education system, proposes the construct of “ren” as a broad notion of what is right and good, including moral virtues such as loyalty, consideration, conscientiousness, or altruism.

In modern psychological thinking, acquiring moral values is primarily seen as learning from others. From a psychoanalytic perspective, parents instill morals in children, which become part of the super-ego. These morals may later conflict with innate, self-serving desires, potentially causing psychological distress when personal urges clash with the values imposed by society or family, especially if those urges prioritize individual gain over collective well-being.

However, the most influential modern description of the psychological process of moral development is that of Lawrence Kohlberg, who further developed the work of Jean Piaget. According to Piaget, development is not merely the result of gaining more knowledge, but consists rather of a sequence of qualitative changes in the way an individual thinks [3, p. 178]. This refers to the shift from interpreting events based on their immediate, tangible characteristics to understanding them through abstract, broader principles. At each developmental stage, thinking is structured by the limitations of that stage, meaning moral comprehension advances in tandem with overall cognitive development. Kohlberg proposed that children acquire understandings of concepts such as justice, equality and concern about the welfare of others as they move through a series of six developmental stages [4, p. 25]. At the lowest level, young children define right and wrong in terms of immediate concrete effects on themselves. As children become more cognitively mature, they come to understand that other people have interests that differ from their own, that these may also vary from person to person, and that good and bad reflect an interplay among the array of interests. At the highest level, people understand that morals are higher-order abstract principles that promote smooth functioning of the society at large, and are based on reciprocal relationships marked by characteristics such as trust, loyalty, respect, or gratitude; these protect everyone, not just in the short but also in the long term. There is an understanding that morals such as, for instance, respect for life and human welfare transcend particular cultures, societies and eras.

Thus, the literature review states that moral education encompasses the processes through which individuals develop skills, attitudes, and behaviors aligned with the positive values of the society they live in. It helps people cultivate socially accepted qualities and principles, contributing to their moral and ethical development.

As for tertiary education in Belarus, moral education plays a significant role in shaping students' ethical principles and social responsibilities. It aims to cultivate positive values such as respect, integrity, and civic duty, which are crucial for personal and professional development. Universities integrate moral education into *curricula* through various courses, *extracurricular activities*, and *social initiatives*, ensuring that students not only gain academic knowledge but also develop a strong moral foundation. This approach supports the overall goal of fostering well-rounded individuals who contribute positively to society.

To provide specific examples of how moral education methods are implemented in foreign language teaching, it is advisable to consider the experience of the academic staff of the Department of the English language

for humanities at Belarusian State University and their initiatives and programs that illustrate practical application of diverse ways in which moral and ethical values are cultivated among students in the educational process.

Moral education as a core part of curriculum. The content of foreign language teaching is based on the development of professional and personal values of a specialist, covering fundamental ethical theories, moral philosophy, and the specifics of professional ethics relevant to the student's future career. The curriculum for the language training assembles two consecutive units: general English and English for specific (professional) purposes. The main components of each unit aimed not only at the correct mastery of grammatical and stylistic skills, but also at mastering the methods of speech interaction, especially those that are represented by the in-demand communicative skills in real life practice. It is important to preserve the personally oriented context of communication, focusing on moral values, in which almost all students are interested. The variety of activities could include holding educational discussions, engaging in debates, participating in role-playing games, and developing and presenting projects, among other interactive methods.

All curricula developed by the Department prioritize moral education through various social responsibility projects, case competitions, and academic conferences requiring thoughtful moral reflection. One example, mandatory for all new students (unit: general English), involves experiencing life as a freshman and familiarizing themselves with the university, understanding their rights and responsibilities as students, while fostering personal engagement and social responsibility. Students work on projects and create introductory videos to explore their new university environment. They seek to familiarize themselves with the academic staff, university life, and youth organizations, while striving to find their place and achieve notable success.

Moral education as a part of extracurricular activities. These activities encourage students to apply moral principles in practical situations, fostering personal growth and social responsibility beyond the classroom. The potential of moral education is most effectively realized through students' involvement in educational research activities. During the English Week (a set of events in English dedicated to various topics under the ideological policy of the state) the Department organizes professional case competitions where students are tasked with solving real-life dilemmas (in the field of economics, history and law) that require careful ethical consideration. Activities like workshops, forums, debates, start-ups and academic conferences encourage students to explore moral values, develop a sense of social justice and responsibility, fostering a feeling of contributing positively to society.

Moral education as a part of social initiatives. Given the limited time available for studying foreign languages at non-linguistic universities, it is beneficial to incorporate the humanistic aspects of these languages into social programs, such as environmental initiatives. As a remarkable example is the initiative of the Department in collaboration with students to plant forest in the Pukhovichi district as a part of the Republican voluntary action “Forest Week”.

In summary, issues of moral education in Belarus must adapt to the country's swiftly evolving social environment, incorporate national ethical standards, and maintain national cultural and moral values. Similar to other countries, this process requires ongoing dialogue, discussions, and transformations to ensure that moral education remains pertinent and effectively reflects both national priorities and the future prospects of our country.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 января 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 21 декабря 2021 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2021 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. *Boyer, Ernest L.* The Educated Person / Ernest L. Boyer. – The 1995 ASCD Yearbook. Alexandria, VA: ASCD, 1995. – 41 p.
3. *Piaget, J.* Cognitive Development in Children: Development and Learning / J. Piaget. – Journal of Research in Science Teaching, 2, 1964. – P. 176-186.
4. *Kohlberg, Lawrence* The Philosophy of Moral Development. Moral Stages and the Idea of Justice / Lawrence Kohlberg. – Harper & Row, 1981. – 441 p.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

И. Н. Дерман

*Белорусский национальный технический университет, Минск,
Республика Беларусь, bntu@bntu.by*

В статье рассматриваются вопросы организации воспитательной работы на занятиях по иностранному языку в учреждении высшего образования. Раскрываются различные подходы, виды деятельности и инновационные техники, при помощи которых, можно работать с тематикой патриотического воспитания, а также развивать волевые качества студентов.

Ключевые слова: иностранный язык; воспитательный потенциал учебной дисциплины; методы обучения; воспитание патриотизма.

Воспитание молодых граждан является базовой задачей, от которой зависит будущее нации. В Республике Беларусь государство уделяет воспитанию молодёжи пристальное внимание. Об этом свидетельствуют новые и регулярно обновляемые программные документы: Кодекс Республики Беларусь об образовании, Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи и др. Главными направлениями воспитания обучающихся в учреждениях высшего образования выступают профессиональное самоопределение, формирование патриотизма и национального самосознания, развитие творческих способностей, приобщение молодых людей к социально значимой деятельности, адаптация к взрослой жизни [1].

В процессе становления личностных качеств обучающийся проходит путь самоидентификации, где предложенные моральные ориентиры и культурные ценности перерабатываются и присваиваются, меняя поведение и поступки на основе накопленного духовного капитала. Преподавателям надлежит работать с представлениями студентов о ценностях и нравственных принципах в различных сферах жизни общества. Применение принципов личностного подхода, гуманизма, ведущей деятельности и социальной активности будут способствовать решению поставленных задач.

По нашему мнению, дисциплина «Иностранный язык» имеет большой потенциал для воспитательного воздействия на обучаемых. С одной стороны, иностранный язык выступает средством познания для студента, оказывающим моделирующее воздействие на его личность и поведение, совершенствуя установки, мировоззрение и черты характера. Преподаватель формирует лингвистические компетенции студентов базовых аспек-

тов языка и видов речевой деятельности. Объясняя структуру языка и отдельных его явлений, предлагая для тренинга лексику и тексты, соответствующие изучаемой специальности, педагог закладывает основу для самостоятельной работы будущего специалиста с необходимой профессиональной литературой. Общеизвестна роль иностранного языка, особенно английского, как средства развития науки, продвижения новых технологий, международной коммуникации и культурного обмена. Все это способствует формированию человеческого капитала обучающихся.

С другой стороны, студенты осваивают использование иностранного языка на творческом уровне, составляя профессиональные диалоги, дискутируя и отстаивая свою точку зрения. Во время таких видов работы важно затрагивать темы, составляющие основу патриотического воспитания: чувство любви и преданности своему отечеству, культурные и исторические факты страны, изучение народных традиций, социально-бытовая сфера общения (правила поведения в общественных местах, транспорте и др.), чувство нравственного долга защиты отечества, признание самобытности и самоценности других сообществ. В процессе обсуждения выше перечисленной тематики происходит воспитание у студентов правильного мировоззрения и национальной гордости, существование без конфронтации этносов и социальных групп.

Современная дидактика рекомендует использовать в процессе воспитания диалогические методы общения, совместный поиск решения, развитие через создание воспитывающих ситуаций, проектную деятельность. Интерактивные технологии, являющиеся актуальной инновацией, содержат в себе запланированный результат и предусматривают моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, где студенты общаются на равных, учатся приемам критического мышления.

Необходимо так же отметить, что процедура контроля и оценки учебных достижений студентов на занятиях по иностранному языку имеют значимое воспитательное воздействие на студентов. Процесс выполнения и презентации разнообразных заданий дисциплинируют студента, воспитывают у него чувство ответственности за свою работу, развивают умение быстрой концентрации усилий для решения в определённый срок конкретной умственной задачи, воспитывают сосредоточенность, умение мобилизовать внутренние резервы психики: мышления, памяти, внимания, восприятия; приучает к систематическому учебному труду. Все это благоприятствует как становлению важных личностно-значимых качеств студента, так и успешности лингвистических компетенций.

Личностно-развивающая система оценки учебных результатов, такая как активная оценка, стимулирует регулярную динамичную учебную

деятельность, заинтересованное отношение к ней. Исследователи контроля достижений студентов по иностранному языку утверждают, что объективная аттестация содействует и развивает следующие черты характера: настойчивость, воля, самообладание, критическое отношение к своему труду [2, с.21-22]. Оценка преподавателя приводит к благоприятному воспитательному результату, когда студент внутренне согласен с ней, а это бывает, когда студент ознакомлен и принимает предъявляемые требования и критерии оценки по различным видам учебной деятельности.

Процесс обучения студентов иностранному языку происходит в тесной связи с разносторонним процессом воспитания. Общество ставит перед преподавателем задачу не только обучать конкретной специальности, но и целенаправленно развивать личность будущего специалиста. Воспитывать необходимо не только исполнительность, но и творческую инициативу, волевые качества, моральные ориентиры и культурные ценности на основе патриотизма и национальной самобытности.

Библиографический список

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] / Национальный образовательный портал. – Режим доступа : <https://vospitanie.edu.by/organizatsiya-vospitaniya/normativnye-pravovye-dokumenty.html>. – Дата доступа : 25.09.2024.
2. *Коньшева, А.В.* Теория и методика организации контроля знаний по иностранному языку / А.В. Коньшева. – Минск : БНТУ, 2012. – 228с.

EMOTIONAL CLIMATE IN A UNIVERSITY: IMPLICATIONS FOR STUDENT WELL-BEING AND ACADEMIC SUCCESS

I. A. Zhukova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, bsu@bsu.by

The emotional climate of a university significantly influences student experiences, academic performance, and overall well-being. This article examines the components of emotional climate within an academic setting, its measurement, and its impact.

Key words: emotional climate; interpersonal relationships; inclusive practices; student engagement index; organisational culture.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КЛИМАТ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ВЛИЯНИЕ НА САМОЧУВСТВИЕ И АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕШНОСТЬ СТУДЕНТОВ

И. А. Жукова

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь, bsu@bsu.by

Эмоциональный климат университета оказывает значительное влияние на переживания студентов, их успеваемость и общее самочувствие. В данной статье рассматриваются компоненты эмоционального климата в академической среде, его измерение и влияние.

Ключевые слова: эмоциональный климат; межличностные отношения; инклюзивные практики; индекс вовлеченности студентов; организационная культура.

Emotional climate refers to the prevailing feelings and attitudes that characterise a specific environment. In a university context, it encompasses the collective emotions of students, faculty, and staff, shaping interactions and the overall academic experience. Understanding emotional climate is crucial for fostering an inclusive and supportive educational atmosphere.

Here are the components of emotional climate:

1. Interpersonal relationships. The quality of relationships among students, faculty, and administrative staff plays a vital role. Positive interactions foster a sense of belonging, while negative experiences can lead to isolation and anxiety. Strong relationships foster collaboration, engagement, and a sense of community, all of which enhance the learning experience. Open and respectful communication is the foundation of solid relationships. Regular interactions between students, faculty, and staff help build trust and

understanding. Encouraging dialogue through meetings, social events, and feedback sessions can strengthen these connections.

2. Support systems. Availability and accessibility of mental health resources, counseling services, and academic support contribute to the emotional climate. Institutions that prioritise mental well-being create a more supportive atmosphere for students. Mentorship programs, advising sessions, and counseling services are vital. These provide students with guidance and faculty staff with insights into student needs, fostering a sense of belonging.

3. Inclusive practices. A university that embraces diversity and inclusivity nurtures a positive emotional climate. Policies promoting equity and representation minimise feelings of marginalisation among students. Each group brings unique perspectives and experiences to the table. Acknowledging and valuing these differences create an atmosphere of mutual respect. Faculty should recognize student contributions, while students can appreciate the efforts of staff members supporting their education. Promoting inclusivity ensures that all voices are heard and valued. Encouraging participation from diverse groups fosters a richer learning environment and helps in building relationships across various demographics.

4. Organisational culture. The overarching ethos of the institution, including its mission, values, and engagement in community-building activities, influences the emotional climate. Cultivating a culture of respect and collaboration enhances emotional well-being. Conflicts may arise, but how they are handled can either strengthen or weaken relationships. Implementing conflict resolution strategies and promoting a culture of understanding can help in addressing issues constructively. Offering professional development for faculty and staff can enhance their ability to connect with students. Training in areas like emotional intelligence and communication can help them better understand student challenges.

Prioritising the quality of relationships among students, faculty, and staff can lead to a more enriching educational experience. By fostering open communication, mutual respect, supportive systems, and inclusivity, universities can create a nurturing environment where everyone thrives. It's essential to remember that these relationships are dynamic and require ongoing attention and nurturing.

Research demonstrates that emotional climate can be assessed through surveys, focus groups, and observational studies. Indicators may include student-reported levels of stress, feelings of belonging, and perceptions of faculty support. Tools like the Student Engagement Index [1, p. 64] can provide insightful data regarding emotional well-being. It's a metric used to assess how actively students participate in their educational environment. It encompasses various dimensions of engagement, including academic

involvement, emotional commitment, and social interaction. A high Student Engagement Index typically indicates that students are investing in their learning and are more likely to succeed academically.

So, academic engagement includes participation in class, attendance rate and homework completion. Emotional engagement involves motivation, interest in learning and sense of belonging. Social engagement includes peer interaction and community involvement. Mentorship and support, opportunities for collaboration through group projects, study groups, and extracurricular activities, engagement in campus events, clubs, and organizations foster a sense of community.

A positive emotional climate is associated with increased student engagement, retention, and academic performance. Students thriving in a supportive environment report higher satisfaction levels and improved mental health outcomes. Conversely, a negative emotional climate can lead to heightened stress, decreased motivation, and a decline in academic achievement.

Creating a positive emotional climate in universities is paramount for fostering student success and well-being. Institutions must prioritize relationship-building, support services, inclusive practices, and a healthy organizational culture. By understanding and improving the emotional climate, universities can better equip students to navigate their academic journeys and contribute meaningfully to their communities.

Библиографический список

1. Scott-Webber, L., Konyndyk, R., French, R., & French, J. (2018). Significant Results . Space Makes a Difference Increasing Student Academic Engagement Levels. *European Scientific Journal, ESJ*, 14(16), 61. <https://doi.org/10.19044/esj.2018.v14n16p61>

ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНЫЕ СРЕДСТВА В ПРОЦЕССЕ ИНО- ЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

И. А. Закирьянова¹⁾, А. Г. Михайлова²⁾

¹⁾ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», Севастополь, Россия, chvvtu_3@mil.ru

²⁾ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия, info@sevsu.ru

Электронные средства, применяемые в процессе иноязычного обучения в высшей школе, являются ключевым элементом современного научно-методического обеспечения образования. Целью статьи является анализ возможностей электронных средств как компонентов процесса обучения в условиях изучения иностранного языка, поэтому рассмотрены преимущества и недостатки электронных образовательных ресурсов в вузе.

Ключевые слова: военный вуз; дисциплина «Иностранный язык»; электронное издание; компьютерная грамотность; учебная среда; текст; перевод.

Введение. В эпоху внедрения цифровых технологий новые возможности применения электронных инструментов весьма очевидны в преподавании иностранного языка в вузе.

Электронные учебные средства в любом вузе должны отличаться полнотой информации, наглядностью, логичностью и последовательностью изложения, качеством методического инструментария и технического исполнения [2]. Применение электронных технологий интенсифицирует образовательный процесс посредством устранения из него рутинных операций, сокращения времени обучения.

В военном вузе электронные учебники имеют ряд преимуществ в организации процесса иноязычного обучения. Они предоставляют возможность «переработки и хранения больших объёмов данных, доступ к которым существенно облегчается благодаря системам навигации» [1, с. 223]. Применение электронных способствует активизации мыслительной деятельности курсантов.

Роль электронных средств в военных высших учебных заведениях изучали М.А. Смирнова, Н.В. Гусева [3], Е.В. Москаленко, А.В. Овчаров [2]. Зарубежные ученые изучали положительные и отрицательные стороны электронных учебников: С. Мейнард, Э. Чейн [6], П. Днас (Paloma Dnaz) [4]. Я. Лю, Ц. Ван [5]. И. Яман объяснил связь между электронно-цифровым разрывом, языком и преподаванием иностранных языков с

учетом причинно-следственных связей [9]. Целью данной статьи является описание возможностей электронных ресурсов в иноязычном обучении в военном вузе. Электронные средства в иноязычном обучении являются ключевым элементом в современной методике, поскольку помогают приобщить обучающихся к учебно-познавательной и профессиональной деятельности. Они «базируются на конструктивистской теории обучения и коммуникативной методике преподавания языка, обеспечивая доступность заданий в процессе изучения иностранного языка» [8].

Электронные издания способствуют формированию межкультурной коммуникативной компетентности, развитию компьютерной грамотности и гарантируют доступность заданий в процессе изучения иностранного языка. Следует принимать во внимание, что тексты в электронном издании должны быть не слишком объёмными, поскольку чтение с экрана более утомительно по сравнению с бумажными носителями. необходимостью работы с моделями изучаемых явлений в интерактивном режиме.

Электронные образовательные средства по иностранному языку содержат части: военный глоссарий; разъяснение наиболее сложных для перевода в военных текстах грамматических конструкций; задания на закрепление лексико-грамматического материала; игровой компонент с целью повышения интереса курсантов к иноязычному обучению [7].

Таким образом, электронные образовательные ресурсы представляют собой интегрированное средство, которое включает справочники, теорию, словарь, практикум, систему диагностики и другие важные компоненты.

Электронные учебные средства иноязычного обучения

Преимущества	Недостатки
Контроль полученных знаний	
Возможность проведения контроля видов речевой деятельности: аудирования и чтения, коммуникативных навыков курсантов (проведение контрольных точек).	Уровень мотивации, самоорганизации, самодисциплины низкий из-за отсутствия непосредственного контакта с преподавателем и возможно, это станет причиной неверной диагностики сформированных умений и навыков
Возможность проверки знаний в наиболее оптимальном для конкретного человека темпе	Курсанты не понимают суть тестирования, которое может предоставить электронное средство
Посредством электронных средств осуществляется контроль знаний – компьютерное тестирование.	Контроль с помощью компьютера не всегда объективен.

Преимущества	Недостатки
Роль преподавателя	
Электронные средства осуществляют функцию сопровождения преподавателя, который контролирует выполненную работу курсантов.	Смена роли преподавателя: он становится консультантом. Процесс обучения, соответственно, имеет неконтролируемый характер и приводит к потере взаимопонимания между преподавателем и курсантами.
Самостоятельная работа	
Электронное средство представлено программным комплексом, дающим возможность самостоятельного освоения материала.	Электронный ресурс не может быть самоучителем иностранного языка, предназначенным для самостоятельной работы.
Электронный ресурс обеспечивает индивидуальный подход: выбор схемы представления материала.	Электронное средство не гарантирует активное участие курсантов на практическом занятии
Работа с иноязычным текстом	
В тексте содержатся полезные ссылки на дополнительный материал.	Продолжительное чтение текстового материала с экрана приводит к быстрому утомлению и снижению уровня восприятия.
Возможность своевременной коррекции информации в текстах с учётом меняющихся реалий.	Печатная книга – большая ценность, которая никогда не потеряет своей актуальности.
Развитие цифровой и компьютерной грамотности	
Увлечение компьютерными технологиям стало одним из факторов успешности современной личности. Использование электронных ресурсов способствует развитию цифровой и компьютерной грамотности.	Владение цифровой и компьютерной грамотностью не обеспечивает развитие иноязычных коммуникативных умений. Кроме того, машинный перевод имеет низкое качество [19]. Сервисы автоматического перевода переводят текст дословно, без учета контекста.
Активность обучающихся	
Создаётся обучающая среда с интерактивным контентом.	Электронные средства не могут полностью заменить участия преподавателя.

Заключение. Электронные средства иноязычного обучения в военном вузе предоставляют возможность хранения больших объёмов информации, доступ к которым становится не сложным благодаря системам навигации. Их применение позволяет обеспечить интерактивность, что способствует активизации мыслительной деятельности курсантов.

Рассмотрены преимущества и недостатки использования электронных образовательных ресурсов в условиях иноязычного обучения в военном вузе. Безусловно, только опытный преподаватель, используя как

технологии электронного обучения, так и с помощью живого общения может обучить курсантов качественному переводу и способствовать развитию у них иноязычных коммуникативных умений. Но в сочетании с электронными ресурсами обучение становится интересным, курсанты мотивированы на изучение иностранного языка. Перспективу дальнейших исследований составляет разработка технологий практической реализации электронных изд. по иностранному языку.

Библиографический список

1. *Гусева Н.В.* Электронный учебник как эффективное средство обучения иностранному языку курсантов военных вузов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №2(99). – С. 223-225
2. *Москаленко Е.В., Овчаров А.В.* Результаты внедрения в образовательный процесс средств электронного обучения в Алтайском государственном педагогическом университете // Преподаватель XXI век –2019. – №2. – С. 125-135
3. *Смирнова М.А., Гусева Н.В.* Применение электронных образовательных ресурсов при обучении военному переводу курсантов военных вузов // Проблемы современного педагогического образования – 2022. – № 77-2 – С. 316-318
4. *Dnaz P.* When AR met the classroom: affordable technologies and learning affordances. OEB 2017 DOI: 10.13140/RG.2.2.24006.37446
5. *LiuY., Wang J.* Strategies for reducing EFL learners' foreign language anxiety in online classes: Investigating teachers' teaching credentials and experience. Heliyon. Vol 9, Issue 7. 2023/ e17579, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17579>.
6. *Maynard S., Cheyne E.* Can electronic textbooks help children to learn? The Electronic Library 23(1). February 2005. DOI: 10.1108/02640470510582781
7. *Mikhaylova A.G.* The role of corpora in foreign language education // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 185-192.
8. *Usachev D.Yu., Usachev N.Yu., Chubich A.O., Mikhaylova A.G.* Virtual reality technologies in education. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies. 2024. No. 3 (3). Pp. 425-431.
9. *Yaman İ.* Digital Divide within the Context of Language and Foreign Language Teaching. Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 176 2015 P. 766-771 <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.538>

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. А. Ксенофонов, Н. Л. Нижнева-Ксенофонтова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассмотрены современные проблемы науки и образования. Показаны основные национальные интересы в научно-технологической сфере на основе действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Рассмотрены внутренние и внешние источники угроз национальным интересам, а также направления их нейтрализации. Сделан вывод, что наука и образование являются важнейшим фактором национальной безопасности.

Ключевые слова: Национальная безопасность; национальные интересы; научно-технологическая сфера.

Отличительная особенность современного этапа развития Республики Беларусь состоит в том, что существенный акцент сделан на научное и образовательное совершенствование как человеческого капитала, так и в целом стратегию обеспечения национальной безопасности. Об этом свидетельствует принятая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (Концепция), в которой четко просматривается ориентир на инновационное совершенствование потенциала личности, общества и государства.

Для достижения целей качественного развития основных сфер общества, всей системы национальной безопасности требуется мобилизация всего интеллектуального потенциала страны. В современных условиях роль науки и образования становятся определяющей, так именно в них формируется интеллектуальный потенциал всей нации, готовятся кадры ученых, специалистов и управленцев нашего общества.

Подчеркнем, что в основе современной системы национальной безопасности определяющая роль отводится *национальному человеческому капиталу* (народу страны), который способен как физически, так и интеллектуально осуществлять необходимые инновационные преобразования во всех сферах человеческой деятельности.

В соответствии с разработанной методологией национальной безопасности в республике [1, 2] были установлены следующие ее компоненты: политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая. В со-

временных условиях введена еще и биологическая составляющая общей системы национальной безопасности [3].

Поскольку подходы к пониманию сущности того или иного вида безопасности встречаются разные, то будем опираться на разработанную Концепцию. Так, важной сферой национальной безопасности белорусского государства является *научно-технологическая*, определяемая как «состояние защищенности научно-технологического и образовательного потенциалов от угроз, препятствующих развитию научной деятельности, созданию и внедрению инноваций и передовых технологий в реальный сектор экономики и другие сферы» [3, ст. 4]. От развития науки, технологий и образования зависят все сферы национальной безопасности. Именно данная сфера определяет инновационный облик политической, экономической, социальной и духовной компонент общества. Устойчивое развитие страны в сложных геополитических условиях также во многом зависит от уровня развития белорусской науки и образования. Можно утверждать, что данная подсистема национальной безопасности (научно-технологическая) является одной из важнейших сфер функционирования государства.

В силу того, что системообразующим фактором национальной безопасности Республики Беларусь являются объективно существующие национальные интересы, обратимся к *основным национальным интересам в научно-технологической сфере*:

дальнейшее развитие экономики и других сфер, основанное на современных знаниях и научно-технологическом потенциале;

создание инновационных технологий, интенсивное обновление на их основе реального сектора экономики и внедрение во все сферы жизнедеятельности общества и государства;

расширение присутствия Беларуси на мировом рынке наукоемкой и технологичной продукции, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны передовых технологий;

обеспеченность различных сфер деятельности общества и государства научными кадрами [3, ст. 11].

Мы убеждены, что управление системой национальной безопасности основывается на *диалектической методологии*.

В принятой Концепции среди перечня *основных угроз национальной безопасности* в контексте избранного предмета исследования отмечается:

применение отдельными государствами или группами государств в отношении Республики Беларусь санкций (ограничительных мер);

отставание от других государств в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам по причине ее высокочрезмерной структуры и низкого технологического уровня развития;

снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить научно-технологическое и инновационное развитие;

разрушение (прекращение) научных связей Республики Беларусь, прежде всего со странами, имеющими высокий научно-технологический потенциал;

деструктивное информационное воздействие на личность, общество, в первую очередь на молодых граждан страны и государственные институты, наносящее вред национальным интересам Республики Беларусь;

снижение темпов развития информационно-коммуникационных технологий [3, ст. 29].

Даже простое перечисление основных угроз, отражающихся на функционировании подсистемы научно-технологической безопасности республики свидетельствует нам о том, что они носят как внешний, так и внутренний характер.

В рамках союзного строительства важно обратить внимание на современные проблемы науки и образования в Российской Федерации. Так в коллективной монографии «Гуманитарные проблемы национальной безопасности России: Вызовы и приоритеты» [4] среди *внешних вызовов и угроз для науки и образования* отмечаются:

1. Агрессивное информационно-психологическое воздействие на общественное сознание со стороны геополитических противников. Речь идет об агрессивной информационной войне, а точнее о ментальной агрессии [5], в которой основной мишенью является духовная сфера личности, общества и государства, а ключевой целью переформатирование менталитета противника и снижение уровня его интеллектуального потенциала для доминирования и управления им.

2. Серьезную угрозу для российской науки и образования представляет собой эмбарго на поставку в страну современной зарубежной техники и технологий для научных исследований и разработок. Существенной угрозой является использование в России импортного программного обеспечения для гражданской авиации, автоматизированных промышленных объектов и банковских систем.

3. Явной угрозой является политика «сдерживания», которая распространяется на сферу международного сотрудничества. Она проявляется в противодействии участию ученых в деятельности международных научных организаций, крупных научных форумах, в публикациях научных статей и монографий за рубежом, а также в участии ученых и педагогов в международных проектах и разработке технологических и образовательных стандартов.

4. Можно утверждать, что нарастает информационно-лингвистическая агрессия. Дальнейшее сохранение такой ситуации создаст большие трудности в развитии научно-технологического, образовательного, культурного и военного сотрудничества. Можно говорить о *проблеме обеспечения лингвистической безопасности* [4, с. 204–206].

В исследовании также выделяются *внутренние вызовы и угрозы для науки и образования России. Основными вызовами и угрозами в сфере науки России* отмечаются:

- сокращение национального научного потенциала;
- плохая организация научных исследований;
- низкая результативность исследований;
- снижение авторитета науки в России [4, с. 207].

Основными вызовами и угрозами в сфере образования России признаны:

- неадекватность системы образования национальным целям и приоритетам;
- снижение общего уровня образованности нации;
- снижение воспитательной роли образования [4, с. 208].

В современных условиях необходимо не только поддерживать интеллектуальный ресурс национального человеческого капитала, но и всемерно его развивать. Речь идет об интеллектуальном потенциале государства. В развитии и использовании интеллектуального потенциала страны могли бы сыграть имеющиеся как в России, так и в Беларуси государственные академии наук, различные научные учреждения, система высшего образования и университетская наука, учреждения и организации отраслевой науки, аналитические центры и структуры, общественные и международные академии наук, негосударственные научные учреждения, клубы ученых и экспертов, библиотечное сообщество. Этот потенциал должен быть задействован для мобилизации российского и белорусского общества перед вызовами и угрозами XXI века.

Актуализируем проблемы, которые мешают реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере.

А к *основным внешним источникам угроз национальной безопасности* в научно-технологической сфере отнесены:

ограничение доступа отечественных научных работников и субъектов хозяйствования к результатам исследований и разработкам мирового уровня;

целенаправленная политика отдельных иностранных государств и компаний, стимулирующая отток за рубеж ученых и высококвалифицированных специалистов;

устранение субъектов Республики Беларусь из цепочек создания наукоемкой и высокотехнологичной продукции [3, ст. 42].

Для понимания всеми гражданами страны сложную методологию системы обеспечения национальной безопасности можно выстроить путем ответов на вопросы: что защищается? (национальные интересы); от чего защищаем? (от угроз); каким образом защищаем? (система мер по защите (нейтрализации) от угроз).

Согласно Концепции, *важнейшими направлениями нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности* в научно-технологической сфере являются:

повышение наукоемкости ВВП до уровня, обеспечивающего динамичное развитие научной сферы, омоложение научных кадров, устойчивое развитие реального сектора экономики и других сфер;

развитие национальной инновационной системы;

совершенствование нормативной правовой базы, направленной на повышение эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечение функционирования субъектов инновационной инфраструктуры;

совершенствование системы стимулирования инновационной деятельности;

внедрение и использование передовых информационно-коммуникационных и других технологий в реальный сектор экономики и другие сферы.

Обратим внимание, что *важнейшими направлениями защиты от внешних источников угроз национальной безопасности* в научно-технологической сфере определены:

кооперация в рамках Союзного государства по формированию единого научно-технологического пространства, развитие системы доступа к международным электронным базам данных научной и технической информации;

создание совместных научных лабораторий и центров, в том числе с участием дружественных стран и организаций;

обеспечение наиболее благоприятных экономических и имиджевых условий для проведения исследований в Беларуси и привлечения инвестиций в ее научно-технологическую сферу;

создание новых инновационных предприятий;

расширение экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции и совместный выход на новые рынки во взаимодействии со странами-партнерами и странами, придерживающимися принципов взаимовыгодного сотрудничества;

концентрация ресурсов на научных исследованиях и разработках, направленных на выпуск продукции высших технологических укладов;

совершенствование системы технологического прогнозирования, осуществление постоянного мониторинга рынка научных идей и обеспечение правовой защиты интеллектуальной собственности [3, ст. 55].

Обратим внимание, что среди *основных индикаторов состояния национальной безопасности* в контексте анализируемой проблемы выделяются – внутренние затраты на научные исследования и разработки; индекс человеческого развития [3, ст. 70].

По нашему мнению, важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности в условиях геополитической нестабильности выступает *интеллектуальный суверенитет белорусской нации*. Разделяем позицию по вопросу воспроизводства научных кадров, сформулированную в аналитической работе учеными А. Н. Даниловым, А. А. Беловым [6].

Таким образом, устойчивое развитие Республики Беларусь в условиях геополитической турбулентности, сложной предсказуемости состояния международных отношений, возможно лишь на выверенной научной методологии, которая зависит от состояния науки и образования. *В современных условиях научное знание и образование граждан страны становятся решающим фактором обеспечения национальной безопасности*. Сложность темы и параметры статьи позволили авторам лишь контурно обозначить существующие проблемы и наметить некоторые пути их решения.

В целях реализации задачи формирования интеллектуального суверенитета белорусского государства целесообразно сосредоточить основные усилия на подготовке как профессорско-преподавательского состава, так и научных работников высшей квалификации. Это своеобразный фундамент для создания условий инновационного развития республики.

Библиографический список

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.]; под ред. М. В. Мясниковича, Л. С. Мальцева. – Минск : Бел. навука, 2011. – 557 с.
2. *Мальцев, Л. С.* Национальная безопасность : учеб. пособие / Л. С. Мальцев. – Минск : УТЗ, 2018. – 166 с.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь, 2024. – 128 с.
4. *Колин, К. К.* Гуманитарные проблемы национальной безопасности России: Вызовы и приоритеты : моногр. / К. К. Колин, А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О.И. Карпухин / Предисл. Г. Г. Малинецкого. – М. : ЛЕНАНАД, 2023. – 320 с.
5. *Ксенофонтов, В. А.* Ментальная война и национальная безопасность / В. А. Ксенофонтов // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. Серия гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67., № 4. – С. 351–364.
6. *Данилов, А.Н., Белов, А.А.* Проблемы ресурсного обеспечения научной сферы в контексте реализации интеллектуального потенциала белорусской нации / А. Н. Данилов, А. А. Белов // Журнал Бел. гос. ун-та. Социология. – 2020. – № 1. – С. 13–22.

ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО УЛУЧШАТЬ ОБУЧЕНИЕ И ПОЛУЧЕНИЕ РЯДОМ КАФЕДР ХОЗДОГОВОРОВ, ИСПОЛЬЗУЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЛУЧШИЙ ОПЫТ ЗНАМЕНИТЫХ ВУЗОВ РОССИИ И ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

С. А. Радченко

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого», Тула, Россия, info@tsput.ru*

Научно обоснованы, разработаны и предлагаются новые возможности быстро и просто решать проблемы улучшения обучения и повышения дохода ведущих кадров вуза, используя международное сотрудничество и лучший мировой опыт самых знаменитых вузов.

Ключевые слова: решение проблем обучения; лучший мировой опыт; хоздоговора кафедр; международное сотрудничество.

Автор 35 лет изучает проблемы улучшения обучения студентов и школьников и быстрого внедрения в регионах новых достижений и современной продукции, в том числе при длительных стажировках в Великобритании (в Кембридже и Лидском университете) и в США, командировках в Бельгию, Францию, Германию, Данию и т.д. [1-4].

В итоге автор сделал важные научные и практические выводы, что:

1 – самые знаменитые и богатые университеты России и ведущих стран, опыт которых изучал автор, отличаются от других следующим:

а – они не только ведут образовательную деятельность, но и очень выгодно участвуют в реализации региональных, государственных и международных программ и «пилотных» проектов, получая при этом огромные дополнительные бюджетные и внебюджетные деньги для улучшения обучения, развития и повышения дохода ведущих кадров;

б – они используют для одновременного получения для некоторых их факультетов и многих кафедр бюджетных хоздоговоров с органами управления их регионов и городов очень похожие во всех странах и самые эффективные и безотказные методы, которые можно быстро и успешно использовать в России, Белоруссии и других странах СНГ при многосторонних договорах о международном сотрудничестве [1-3];

2 – обычно одной кафедре вуза, особенно гуманитарной, трудно получать (по ряду объективных причин) бюджетные хоздоговора и гранты, поэтому самый быстрый, эффективный и безотказный способ быстро обеспечивать получение сразу для ряда факультетов и многих кафедр государственных вузов в регионах бюджетных хоздоговоров даже на

много лет, который давно и успешно используют знаменитые вузы ведущих стран, – это подписание многосторонних «рамочных» договоров о международном сотрудничестве вуза с администрациями своего региона и города [3] для комплексного решения ряда проблем обучения и актуальных для администрации задач и проблем [1-4];

3 – для получения большого бюджетного финансирования много лет в такие многосторонние «рамочные» договора о международном сотрудничестве [3] обязательно надо включать внедрение лучшей современной продукции (например, изобретенного нами уникального портативного учебно-тренировочного комплекса [4]), так как обычно гуманитарные и фундаментальные исследования финансируют мало.

Поэтому за многие годы наших исследований и внедренческой работы под научным и практическим руководством автора с участием ряда ведущих кадров шести кафедр четырех факультетов Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого [1-3] (их результаты уже опубликованы в 80 наших научных статьях и докладах на многих научных конференциях в России, Белоруссии и других странах СНГ) автор смог научно обосновать и подготовить предлагаемые новые уникальные реальные возможности наиболее быстро и просто использовать лучший опыт ряда самых знаменитых и богатых университетов России и ведущих стран мира и эффективные многосторонние «рамочные» договора о выгодном и полезном всем долгосрочном международном сотрудничестве [3] для комплексного очень эффективного совместного решения ряда актуальных проблем: 1 – улучшения обучения и профессиональной ориентации студентов и школьников; 2 – массового и успешного внедрения новых достижений и лучшей продукции в регионах, обеспечив возможности для более выгодного и полезного сотрудничества ряда факультетов и кафедр с администрациями их областей и региональных центров с быстрым одновременным получением рядом кафедр самыми безотказными при рыночной экономике методами новых уникальных возможностей для:

1 – постоянного получения сразу рядом кафедр на плановой основе бюджетных хоздоговоров с органами управления их областей и региональных центров (за счет быстрого получения подписавшими такие новые многосторонние «рамочные» договора о международном сотрудничестве [3] государственными вузами части очень больших бюджетных денег, которые всегда уже есть в бюджетах всех областей и региональных центров в России, Белоруссии и других странах);

2 – быстрого и значительного улучшения обучения студентов ряда специальностей и школьников за счет быстрого и массового внедрения лучших методов обучения и многих новых достижений в любых школах

(включая даже малокомплектные и сельские) даже без больших дополнительных расходов из бюджетов всех уровней [1-4];

3 – регулярного получения достоверной подробной и очень наглядной информации о многих лучших мировых достижениях и самых современных видах лучшей продукции ведущих мировых компаний, позволяющих сразу улучшать условия жизни, тепловой комфорт в помещениях и безопасность жизнедеятельности людей, а также использовать ее при обучении с максимальной визуализацией;

4 – более эффективного использования возможностей ряда факультетов и многих кафедр, школ и родителей для улучшения обучения, профессиональной ориентации и гораздо более ранней и эффективной целевой подготовки детей и молодежи к успеху и более счастливому будущему с использованием лучшего мирового опыта.

Поэтому такое международное сотрудничество – это самый реальный и перспективный способ быстро обеспечивать в любых регионах Белоруссии и других стран СНГ комплексное и наименее затратное для бюджетов решение ряда актуальных проблем системы образования и региона, эффективнее используя потенциал ведущих кадров ряда факультетов и многих кафедр вузов региона. Очень большую степень готовности к такому уникальному по возможностям долгосрочному международному сотрудничеству с использованием лучшего опыта самых знаменитых и процветающих университетов России и ведущих стран мира, наших разработок, опыта и «ноу-хау» [1-4] и самых эффективных и безотказных во всех странах и регионах законных методов подтверждают дипломы 1, 2 и 3 степени, которые автор получил в 2023 и 2024 году на «Выставках педагогических инноваций» в номинациях «Практический проект преподавателей ВУЗов» и «Инженерный проект» в рамках V и VI Международных научно-практических конференций «Проблемы и перспективы развития технологического и физико-математического образования в России и за рубежом» в Ишимском педагогическом институте (филиале) Тюменского государственного университета.

Библиографический список

1. *Радченко, С. А.* Самый реальный, быстрый и малозатратный способ улучшить в регионах технологическое образование и доходы педагогических вузов и их ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Технологическое образование: достижения, инновации, перспективы: материалы XX Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / Тульский гос. педагогич. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2023. – С. 54-65.

2. *Радченко, С. А.* Быстрый, реальный и малозатратный способ улучшать в регионах обучение технологии и увеличить доходы вузов и ведущих кадров, используя

межрегиональное сотрудничество / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Современное технологическое образование: сб. статей, докл. и матер. XXIX Междунар. науч.-практ. конф. / Ассоциация технических ун-тов. – Москва, 2023. – С. 274-285.

3. *Радченко, С. А.* Многосторонние договора о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт / С.А. Радченко // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора С.Е. Каменецкого / Московский педагогич. гос. ун-т. – Москва, 2023. – С. 215-220.

4. *Радченко, С. А.* Учебно-тренировочный комплекс для быстрого улучшения в регионах обучения технологии и охране труда и доходов вузов и ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Приоритетные направления развития технологического образования: сборник материалов XIII Междунар. заочной науч.-практ. конф. / Стерлитамакский филиал УУНиТ. – Стерлитамак, 2023. – С. 98-100.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТАПЫ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ КАФЕДРАМИ ХОЗДОГОВОРОВ, ИСПОЛЬЗУЯ МИРОВОЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

С. А. Радченко

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого», Тула, Россия, info@tsput.ru*

Изучение автором опыта самых знаменитых и богатых университетов России и ведущих стран позволило научно обосновать и подготовить новые уникальные возможности для быстрого получения многими кафедрами хоздоговоров с администрациями их регионов и городов за счет многосторонних договоров о международном сотрудничестве.

Ключевые слова: решение проблем обучения; лучший мировой опыт; хоздоговора кафедр; международное сотрудничество.

35 лет изучения автором опыта ряда самых знаменитых и богатых университетов России и ведущих стран мира (в том числе используя: 1 – его длительные стажировки в Великобритании (в Кембридже и Лидском университете) и США и командировки в Бельгию, Францию, Германию, Данию и т.д.; 2 – 20 лет работы на высших руководящих должностях в трех организациях, изучавших лучший мировой опыт и участвовавших в обеспечении его внедрения в регионах) позволили научно обосновать и подготовить новые возможности помогать ряду факультетов и кафедр получать бюджетные хоздоговора с органами управления их регионов [1-4], используя многосторонние «рамочные» договора о международном сотрудничестве и лучший мировой опыт.

Это позволяет наиболее быстро и просто использовать в регионах лучший опыт ряда самых знаменитых и процветающих университетов России и ведущих стран мира, которые имеют много дополнительных бюджетных и внебюджетных денег и уникальные возможности для улучшения обучения, развития и повышения доходов ведущих кадров (за счет выгодного сотрудничества с администрацией их регионов). Степень нашей готовности совместно обеспечить это за счет таких наиболее эффективных «рамочных» договоров о международном сотрудничестве и наших разработок, опыта и «ноу-хау» большая [1-4].

На первом этапе такого сотрудничества (самом коротком и без любых расходов) вузы смогут быстро и просто обеспечить получение как минимум несколькими их кафедрами одного или нескольких факультетов новых реальных возможностей для улучшения обучения и получения

новых больших хоздоговоров с органами управления образованием своего региона и города, подписав с ними «рамочный» договор о многостороннем международном сотрудничестве [3] для комплексного наименее затратного решения проблем: 1 – улучшения обучения и профессиональной ориентации молодежи; 2 – массового внедрения и эффективного использования многих новых достижений.

Преимущества таких «рамочных» договоров [3] следующие:

1 – они похожи на «рамочные» договора о сотрудничестве и даже на протоколы о намерениях, так как в них есть привлекательная для администраций и вузов программа их сотрудничества для наименее затратного решения важных для них проблем, но нет финансовых обязательств сторон по договору, поэтому их всегда подписывают;

2 – минимальное количество сторон в таких «рамочных» договорах о международном или межрегиональном сотрудничестве – три (хотя их может быть и больше, особенно с привлечением ведущих организаций, что сильно улучшит реальные возможности для участия вуза в региональных и государственных программах), в том числе:

- 1) администрация региона или города (бюджеты у них разные);
- 2) заинтересованный в таком сотрудничестве региональный вуз;
- 3) тульская фирма, которая будет при таком сотрудничестве:

- производить и поставлять по согласованным сторонами ценам в согласованные сроки и в согласованных количествах портативные многофункциональные учебно-тренировочные комплексы [1, 4], использование которых обеспечит успешное решение всех задач этого международного сотрудничества при минимуме бюджетных расходов;

- постоянно выполнять на согласованных условиях и под научным руководством автора другие нужные при сотрудничестве функции, которые вуз и администрация региона и города не могут выполнять;

3 – главные мероприятия, указанные в «рамочных» договорах [3]:

- разработка и использование комплексной региональной и/или городской программы для улучшения обучения, внедрения многих новых достижений и лучшей продукции, предотвращения аварий систем отопления зданий и ЧС и снижения ущерба от них (их можно быстро разработать и утвердить в любой администрации, используя уже имеющийся комплект документов и наш опыт и «ноу-хау» [1-4]);

- создание эффективной системы для комплексного решения ряда актуальных проблем улучшения обучения школьников и студентов по многим дисциплинам и массового внедрения новых достижений и лучшей современной продукции, используя для обеспечения этого:

- а – лучший опыт знаменитых вузов России и ведущих стран мира;
- б – привлечение по хоздоговорам ведущих кадров ряда кафедр;

в – изобретенный и разработанный нами уникальный портативный многофункциональный учебно-тренировочный комплекс [1, 4] как лучшее средство очень быстро, просто и наименее затратно улучшать обучение по многим предметам и внедрять многие новые достижения.

Второй этап международного сотрудничества (уже в первый год этого сотрудничества) будет проводиться за счет быстро полученных вузом бюджетных денег (по хоздоговорам с рядом кафедр и другими законными способами). Быстрые и безотказные способы обеспечения этого давно успешно используют знаменитые университеты в России и ведущих странах, так как нужные для этого деньги всегда есть в бюджетах всех областей и региональных центров. На этом втором этапе сотрудничества можно совместно обеспечить (при участии по хоздоговорам ведущих специалистов ряда кафедр) разработку и успешное использование новой наиболее эффективной региональной и/или городской программы комплексного решения указанных выше проблем, используя уже имеющийся у автора (разработанный им и успешно применявшийся в городе Туле) комплект документов [1-3].

На третьем этапе сотрудничества государственные вузы могут легко обеспечить внесение большого целевого финансирования такого важного сотрудничества в бюджеты своего региона и города (даже отдельной строкой!) на многие годы, так как давно используемые рядом знаменитых вузов России и ведущих стран мира эффективные способы быстро и просто обеспечивать это за счет использования возможностей вуза очень похожи и всегда безотказны во всем мире.

На четвертом этапе сотрудничества, к которому можно быстро перейти, используя возможности вузов и наш опыт и «ноу-хау» [1-3], можно обеспечить: 1 – повышение доходов вуза от сотрудничества с другими вузами и организациями, что очень важно, так как обычно проведение конференций и других мероприятий не приносит больших доходов; 2 – более полезное и выгодное участие в государственных и международных программах и «пилотных» проектах, создав реальные возможности улучшать обучение и доходы ведущих кадров [1-4].

Библиографический список

1. Радченко, С. А. Самый реальный, быстрый и малозатратный способ улучшить в регионах технологическое образование и доходы педагогических вузов и их ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Технологическое-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы: материалы XX Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / Тульский гос. педагогич. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2023. – С. 54-65.

2. *Радченко, С. А.* Быстрый, реальный и малозатратный способ улучшать в регионах обучение технологии и увеличить доходы вузов и ведущих кадров, используя межрегиональное сотрудничество / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Современное технологическое образование: сб. статей, докл. и матер. XXIX Междунар. науч.-практ. конф. / Ассоциация технических ун-тов. – Москва, 2023. – С. 274-285.

3. *Радченко, С. А.* Многосторонние договора о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт / С.А. Радченко // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора С.Е. Каменецкого / Московский педагогич. гос. ун-т. – Москва, 2023. – С. 215-220.

4. *Радченко, С. А.* Учебно-тренировочный комплекс для быстрого улучшения в регионах обучения технологии и охране труда и доходов вузов и ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Приоритетные направления развития технологического образования: сборник материалов XIII Междунар. заочной науч.-практ. конф. / Стерлитамакский филиал УУНиТ. – Стерлитамак, 2023. – С. 98-100.

FACTORS IN IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL EDUCATION

L. I. Redkina

Kherson State Pedagogical University, Kherson, official@hgpurf.ru

Improving the quality of professional education directly depends on an established effective system of social partnership with various public spheres: business, educational, scientific and cultural institutions. Social partnership involves mutually beneficial cooperation, joint activities of an educational institution and social partners. The most important problem of the social partnership development is the lack of a clearly defined regional order for graduates' professional training.

Keywords: social partnership; quality of professional education.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. И. Редькина

Херсонский государственный педагогический университет, Херсон, official@hgpurf.ru

Повышение качества профессионального образования напрямую зависит от налаженной эффективной системы социального партнерства с различными общественными сферами: бизнесом, учреждениями образования, науки и культуры. Социальное партнерство предполагает взаимовыгодное сотрудничество, совместную деятельность образовательного учреждения и социальных партнеров. Важнейшей проблемой развития социального партнерства является отсутствие четко сформулированного регионального заказа на профессиональную подготовку выпускников.

Ключевые слова: социальное партнерство; качество профессионального образования.

Nowadays, the successful activity of a university graduate is largely determined by the level of their professional training, which correlates with the presence of professional competence, the ability to think creatively, effectively adapt to changing socio-cultural conditions, and the formed need for self-education. The guarantor of the implementation of this is the system of the social partnership system, on which the management of education quality in each specific educational institution is based. The system of social partnership with various public spheres – business, educational, scientific and cultural institutions – involves mutually beneficial cooperation, joint activities of an educational institution and social partners. The key goal of social partnership of an educational institution is mutually beneficial cooperation.

The problem of social partnership is the subject of study in the works of such scientists as D.S. Brazevich, L.B. Kraeva, O.V. Pankratiev, K.V. Silaeva [1], O.L. Guzakova, O.A. Ivasyuk [2], A. Yu. Svezhentseva [3], N.P. Litvinova, Z. N. Safina [4], M.V. Lushnikova, D.A. Smirnov [7], D.V. Nefedov [5], Prokhorova, A.M. Petrovsky [6], T.A. Tskvitaria [8].

Thus, A.V. Korsunov, N. P. Litvinova, Z. N. Safina [4], considering the category of social partnership in the field of formal and non-formal adult education, note the breadth of understanding and interpretation of this concept. In M.P. Prokhorova and A.M. Petrovsky's article [6], social partnership is analyzed in the context of the innovative development of the professional education system in the context of its modernization. According to the authors, social partnership in professional education institutions ensures the achievement of the social partnership subjects' goals, contributes to improving the effectiveness of solving the problems of employment of educational institutions graduates at the regional level.

The work of M.V. Lushnikova and D.A. Smirnov [7] presents a detailed analysis of the legislation on social partnership in force in the Russian Federation and the practice of its application, along with a systematic presentation of the complex provisions of the sectoral theory of labor relations collective bargaining regulation, as well as the procedure for resolving collective labor disputes. The authors pay considerable attention to the consideration of international legal acts on social partnership.

A special place is occupied by research on the history of the legislation and foreign experience development in the legal regulation of social partnership relations (N.N. Zhuravleva, A.Yu. Svezhentseva [3], D.S. Brazevich et al [1], D.A. Smirnov [7], D.V. Nefedov [5]).

The study by K. Mikhailova, T. Zverko, R. Mayboroda, A. Bubela [10] is dedicated to identifying the specifics of various sociological models of social partnership. T.A. Tskvitaria [8] notes that the social partnership development is directly related to the successful implementation the processes of competitive specialists' reproduction. O.L. Guzakova and O.A. Ivasyuk's work [2] shows the perspectives for the social partnership development between schools and institutions of culture, sports and additional education, demonstrating the possibilities of potential partners of educational institutions for social interaction in various areas [9].

As one can see, most authors consider the phenomenon of social partnership as an approach to improving the education system. Social partnership is the most important factor affecting its quality, since it ensures including in the pedagogical process organization the main consumers of educational services who have their own interests, their own ideas about the tasks and role of professional education, and its quality.

The main criterion for the effectiveness of social partnership in the field of professional education is such a qualitative characteristic as the demand for graduates in the labor market, expressed through such indicators as: the percentage of employment, the quality of the job offered, the duration of their consolidation in the workplace. We consider social partnership as a joint collective activity of various social groups, the main forms of one in education system are:

- partnership between employees of the education system and representatives of other social reproduction spheres;
- partnership between different professional groups within the education system;
- a partnership initiated by the education system itself, aimed at contributing to the civil society formation.

Social partnership in the professional education system is the most effective and economically justified both for partners and in terms of the civil society formation.

The most important problem of the social partnership development, in our opinion, is the lack of a clearly defined regional order for graduates' professional training. The solution to this problem, of course, actualizes the joint activities of educational institutions, providing educational authorities, professional training, employment services, representatives of employers of ownership various forms.

The study of the social partnership practice in the system of professional education indicates that educational institutions which have a sufficiently high level of education quality achieve this due to internal factors of improving the education quality. The internal factors of improving the education quality include such as:

- effectiveness of educational process management;
- effectiveness of all forms of training;
- increasing students' motivation to acquire the knowledge necessary in their professional activities;
- the use of modern technologies aimed at developing cognitive interest in obtaining knowledge, forming and developing skills.

The development of social partnership is also significantly influenced by an external factor involving the use of the labor market actors' opportunities, as well as state and public structures, interested persons (authorities, enterprises and institutions, parents).

Social partnership is an effective mechanism for the implementation of high-quality graduate training in the professional education system, largely due to the active participation and support of the professional community in this process.

Библиографический список

1. Бразевич Д.С., Краева Л.Б., Панкратьев О.В., Силаева К.В. Преподавание в коммуникативном пространстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016 № 4 (37). – С. 299–304
2. Гузакова О.Л., Ивасюк О.А. Социальное партнерство как фактор повышения эффективности воспитательной работы в общеобразовательных организациях // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. – 2023. – № 1 (8). – С. 13–19. doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.002
3. Журавлева Н.Н., Свеженцева А.Ю. Дефиниция понятия социально-педагогического партнерства как механизма развития учреждения дополнительного образования // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 1 (65). – С. 22–30. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2201.03>
4. Корсунов А.В. Социальное партнерство в образовании взрослых / А.В. Корсунов, Н.П. Литвинова, З. Н. Сафина; М-во образования Рос. Федерации. Татар. ин-т содействия бизнесу. – Великий Новгород [и др.]: ТИСБИ, 2002. – 187 с.
5. Нефедов Д.В. Процесс становления и развития феномена «социальное партнерство» в парадигме профессионального образования Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. – 2021. – № 2 (2). – С. 7–12.
6. Прохорова М.П., Петровский А.М. Инновационное развитие профессионального образования в условиях социального партнерства / М. П. Прохорова, А. М. Петровский // Наука и современность. – 2015. – № 1(3). Педагогические науки 64. DOI:10.17117/ns.2015.01.064 <http://ucom.ru/doc/ns.2015.01.064.pdf>
7. Социальное партнерство в сфере труда: учебно-методическое пособие / М.В. Лушникова, Д.А. Смирнов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 64 с.
8. Цквитария Т.А. Социальное партнёрство как фактор развития непрерывного образования // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – №4. – Том 6. <https://mir-nauki.com/PDF/56PDMN418.pdf>
9. Mikhaylova A., Kokodey T., Adonina L. Professional becoming: future environmental engineers' social representations. E3S Web of Conferences. XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). EDP Sciences, 2023. С. 07023.
10. Mykhaylyova K., Zverko T., Maiboroda R., Bubela A. (2023). Sociological Model of Social Partnership in Higher Education Institutions Management. *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*, 26(3):65-76. DOI:10.5782/kjhss.2023.65.77

ВЫСШАЯ ШКОЛА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Э. С. Рубцова

*Гуманитарно-педагогический институт, ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет», Севастополь, Россия,
info@sevsu.ru*

Актуализируется рассмотрение представлений о прокрастинации студентов в поликультурной среде. Приводятся результаты исследования, связывающие выраженность уровня прокрастинации, тенденцию развития феномена и причины формирования прокрастинации у студентов вуза.

Ключевые слова: прокрастинация; студенты; академическая прокрастинация; предикторы прокрастинации; личностные особенности; поликультурная среда.

В современном мире вопрос успешности напрямую связан со способностью человека осуществлять жизнедеятельность ритмично, много успевать, управляя временем. Поэтому главную роль в эффективном использовании времени играют институты образования, семьи и общества, которые создают условия не только для научения правильному обращению со временем, но и проводят профилактику прокрастинации [3]. Определяющим личностным новообразованием будущего специалиста-профессионала является готовность к профессиональной деятельности [4], которая предполагает «необходимость с помощью специальным образом организованных занятий по самоорганизации и самодисциплине снижать уровень академической прокрастинации для развития сотрудничества в среде студентов с целью повышения степени гармоничности человека и общества» [5; 6, с. 205].

Теоретические основы изучения феномена прокрастинации рассматриваются в работе В. С. Ковылина [1]. В. С. Корнилова [2] представляет прокрастинацию как психологическую проблему студентов.

Во многих зарубежных исследованиях изучались предикторы прокрастинации в виде дисфункциональных аспектов личности [7, с.25]. М. Balkis, S. Duru связывают нарушение саморегуляции с высоким уровнем прокрастинации [8], D. Gustavson – с достижением цели жизнедеятельности [9], S. Blatt [10], D. Hamachek [11], M. Hollander [12] – с перфекционизмом, H. Schouwenburg [13] и J. Ferrari [14] – с низкой самооценкой. Таким образом, исследования прокрастинации становятся все более значимой проблемой образовательного процесса, так как позволяют изучить особенности взаимосвязи между успеваемостью студента и его дальнейшей профессиональной деятельностью.

Однако отсутствуют исследования, которые бы занимались вопросами влияния поликультурного пространства на проявление прокрастинации в академической среде. Поэтому целью проведённого автором исследования являлось изучение особенностей прокрастинации студентов в университете поликультурного региона Крыма, который является «перекрёстком культур».

С помощью диагностической методики «Шкала общей прокрастинации» Клэри Х. Лэя были выявлены следующие особенности прокрастинации у студентов. Низкий уровень выраженности прокрастинации встречался у 50 % обучающихся, средний уровень наблюдался у 42 %, высокий уровень был отмечен у 8 %.

«Шкала оценки прокрастинации PASS» позволила обнаружить, что в среднем причиной проявления прокрастинации является перфекционизм или избегание неудач, вместе с тем организованность студентов является фактором, который противостоит прокрастинации и может способствовать структурированию времени и нивелированию стремления к прокрастинации.

На основе проведённого эмпирического исследования, можно сделать вывод, что студенты имеют среднюю выраженность уровня прокрастинации, находящуюся в пределах нормы. Особенностью прокрастинации в большей степени является перфекционизм. Студенты намеренно не приступают к выполнению дел, потому что боятся допустить ошибку, потерять идеальный образ примерного студента.

Таким образом, анализ выявленных особенностей протекания исследуемого процесса показывает, что даже при низком уровне прокрастинации студенты всё равно подвержены данному феномену в силу особенностей своих личностных черт. Однако чтобы справиться с прокрастинацией, студенты ищут сильные стороны своей личности и компенсируют ими застой в учёбе.

Библиографический список

1. Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В. С. Ковылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22-40.
2. Корнилова, В. С. Прокрастинация как психологическая проблема студентов: обзор исследований / В. С. Корнилова // Вестник магистратуры. Психологические науки. – 2019. – № 9 (96). – С. 38 – 42.
3. Лебедева, Е. В. Академическая прокрастинация и особенности личностной организации времени у студентов вуза / Е. В. Лебедева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. – №3. – С. 156–160.
4. Моторная, С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализ-

ма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0033. – EDN GBQRPS.

5. Моторная, С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности / С. Е. Моторная // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194-198. – DOI 10.17513/snt.38639. – EDN EIBRLH.

6. Моторная, С. Е. Особенности сформированности академической прокрастинации будущего выпускника университета с различными стратегиями поведения в конфликте в условиях социальной трансформации / С. Е. Моторная // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2024. – № 4. – С. 205-218. – DOI 10.24412/2304-120X-2024-11052. – EDN IIQKYQ.

7. Afzal, S. Prevalence of academic procrastination and reasons for academic procrastination in university students / S. Afzal, H. Jami // Journal of Behavioural Sciences. – 2018. – vol. 28 (1). – pp. 51–69.

8. Balkis, M. Analysis of Relationships among Burnout, Academic Achievement, and Self-regulation / M. Balkis, S. Duru // Educational Sciences: Theory & Practice. – 2014. – № 14(4). – pp. 12-22.

9. Blatt S. Dependency and self-criticism: psychological dimensions of depression / S. Blatt, D. Quinlan., E.Chevron // J Consult Clin Psychology, 1982. – vol. 50. – pp.113-124.

10. Gustavson, Daniel E. Academic procrastination and goal achievement: a combined experimental study and the study of individual differences / Daniel E. Gustavson, Akira Miyake // Learning and individual differences. – 2017. – vol. 54. – pp. 160-172.

11. Hamachek D. Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism / D. Hamachek // Psychology. – 1978. – V. 15. – pp. 27-33.

12. Hollender M. H. Perfectionism / M. N. Hollender // Comprehensive Psychiatry. 1965. – V. 6. – P. 94-100.

13. Ferrari, J. Time Orientations of Procrastinators: Focusing on the Past, Present, or Future? / J. Ferrari // Journal of social behavior and personality. – 2000. – № 15. – pp. 197-202.

14. Шувенбург, Х. Прокрастинация / Х. Шувенбург, Т. ван Эссен. – Москва : Альпина Паблишер, 2023. – 112 с.

НРАВСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ СОПРЯЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ

Н. А. Савотина

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга,
Россия, rectorat@tksu.ru*

Рассматриваются процессы технологической модернизации образовательного процесса в вузе, которые часто отодвигают на задний план нравственные идеалы, традиционно реализуемые в образовательной практике. Реализация стратегии сохранения нравственного контекста традиционных и инновационных технологий возможна при выполнении важных педагогических условий. Предлагаются требования к использованию инновационных технологий в вузе.

Ключевые слова: традиция, инновация; образовательные технологии; духовно-нравственный потенциал; общественный интеллект.

На всех социальных уровнях мировой цивилизации идет поиск интеллектуального, политического, научного, духовно-нравственного потенциала, способствующего «оживлению» образования. Известный современный ученый А.И. Субетто отводит определяющее значение в этом процессе образованию, обосновывая идею о том, что образование является главным механизмом восходящего воспроизводства общественного интеллекта. Будущее устойчивое развитие человечества будет базироваться на законе опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе [3].

В качестве ориентира модернизации образования определяют конкурентно-свободную личность, деловую, технологично ориентированную [1]. Противоречивость складывающейся в образовании ситуации состоит, на наш взгляд, в том, что процессы технологической модернизации отодвигают подчас на задний план нравственные идеалы, проповедуемые русской культурой, и реализуемые в образовательной практике как неотъемлемый компонент содержания образования.

В этом контексте в педагогической практике назрела проблема соотношения традиций и инноваций. Казалось бы, конфликт этих двух обязательных сторон образовательного процесса возникает на ровном месте: содержанием образования являются фундаментальные знания, накопленные наукой веками. Традиция в науке – важное условие получения фундаментального знания в образовании. Традиция как устойчивое длительное явление в образовании хороша тем, что это надежная система

связей настоящего и прошлого, традиция – это «своеобразная эстафета, обеспечивающая преемственную связь поколений» [4].

Соотношение традиций и инноваций

Традиции – это система норм, сложившихся в результате накопленного опыта, представлений, образцов и правил, которыми руководствуются в своем поведении обширные социальные группы.

Традиции передаются из поколения в поколение и выступают регулятором общественных отношений.

Истинная ценность традиции — в её способности объединять людей, передавать знания и формировать культурную среду.

Уважение традиций других способствует культурному обмену и укреплению межнациональных и международных отношений.

Традиции – это не только наша история, но и компас, указывающий направление.

Вывод: понятия «традиция» и «инновация» диалектически взаимосвязаны. Традиция существует как база для инноваций, а инновация служит основой для зарождения традиции.

«Надо признать, что в создании традиции нужно использовать какой-то маленький инстинктивный консерватизм, но консерватизм хорошего типа, то есть доверия ко вчерашнему дню, к нашим товарищам, создавшим какую-то ценность и не желающим эту ценность разрушать сегодняшним моим капризом» [2, С.120].

Главные принципы университетского образования:

1. Полнота научного знания (фундаментальность).
2. Дух свободы и творчества в образовательном процессе.
3. Способность к самовосполнению путем подготовки преподавателей и ученых.

Содержание образования согласно традиционной (знаниевой, когнитивной) парадигме включает следующие компоненты:

- Знания.
- Умения и навыки.
- Опыт творческой деятельности.
- Опыт эмоционально-ценностного отношения к миру (воспитанность).
- Компетенции.

«Задача обучения заключается не в том, чтобы сделать человека умнее (усовершенствование ума как чисто психической способности возможно вообще только в известных очень узких границах), но в том, чтобы сделать его ум культурнее, облагородить его прививкой ему метода научного знания, научить его ставить научно вопросы и направить его на путь, ведущий к их решению».

Личность является частью педагогического мастерства педагога.

В обучении и воспитании педагогическое мастерство педагога непосредственно связано с богатством его личности. Как писал основоположник научной педагогики в России Константин Дмитриевич Ушинский (1823-1871): «Главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя».

Только личность формирует личность – богатство личности педагога передается личности обучаемого (воспитанника).

Педагог реализует себя по профессиональному назначению через свою личность и направленную педагогическую деятельность.

Требования, предъявляемые к личности педагога:

по внешнему виду – культура внешнего вида;
языку – культура языка;
отношению к обучаемым – культура взаимоотношений;
содержанию и направленности своей педагогической деятельности, ее результативности – культура учебной деятельности (дидактическая культура);

деятельности по профессиональному воспитанию, индивидуальному подходу к воспитанию студентов.

Именно осознанность своего воспитательного влияния на обучаемых, является ядром культуры профессиональной деятельности педагога:

- факторы влияния на процесс воспитания: рост гипермобильности населения, приводящий к изменению социальных дистанций и социальной напряженности;
- неопределенность ценностей и социальных установок на уровне личности и их многообразие на уровне социальной группы;
- возникновение в обществе стереотипов восприятия проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии;
- активное распространение манипулятивных технологий, конструирование образа врага, создание радикальных «сайтов ненависти» в сети Интернет.

Основные направления воспитания согласно **Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года"**:

1. Гражданское воспитание.
2. Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности.

3. Духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей (человеколюбие, честь, совесть, стремление к исполнению нравственного долга и др.)

4. Приобщение детей к культурному наследию.

5. Физическое воспитание и формирование культуры здоровья.

6. Трудовое воспитание и профессиональное самоопределение.

7. Экологическое воспитание.

Общая стратегия воспитания направлена на формирование важных ментальных характеристик личности: трудолюбия, взаимопонимания, ответственности, патриотизма, гражданственности (Закон «Об образовании в РФ» 2012г.); чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия ("Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года"):

- развитие позитивных задатков;
- расширение опыта социальной деятельности;
- создание условий для самоактуализации личности и творческой деятельности, проявления заинтересованного отношения к общественным процессам, позитивному изменению природной и социальной среды.

Педагогические условия, способствующие формированию ментальных ценностей:

не дать любым информационно-коммуникативным технологиям думать за учащегося, студента (даже если видеоматериалы сопровождаются комментарием специалиста);

занятие с использованием ИКТ должно открывать возможности для обогащения знаний и опыта, а не просто быть актом аккумуляции информации;

полноценность дискуссии (политического, правового, этического характера) с обсуждением и анализом фактов, установлением взаимосвязей, мобилизацией интеллектуального потенциала личности на толерантное восприятие альтернативных точек зрения;

отсутствие декларативности и декоративности в работе, тесная связь предлагаемого материала с современными проблемами молодых людей;

анализ некоторых военных событий, фактов в жизни страны с разных точек зрения, в том числе, с точки зрения международного гуманитарного права (МГП);

организационная, информационная и когнитивная сложность предлагаемых знаний должна быть с учетом возрастных особенностей и направлена на системное представление о прошедших событиях, а не клиповое фрагментарное знание.

вариативно-дифференцированный подход к месту освоения новых знаний (место воинского захоронения, поле сражения, музей, дом престарелых, военно-патриотический клуб)

Этические требования к педагогу:

Педагог никогда не должен полагаться только на педагогическую интуицию при трактовке тем, затрагивающих высокие и сильные чувства: любовь к Родине, героизм, уважение к государству.

Простое словесное морализирование, не подкрепляемое запоминающимся примером, участием в практической деятельности не ведет к «присвоению» ценностного потенциала знаний.

Педагог должен избегать дешевой морали и сентиментальности при работе в контексте патриотической тематики, с тем, чтобы в душе ученика не накапливать массу надоевших ассоциаций, которые впоследствии будут восприниматься с чувством отторжения.

Воспитание патриотических чувств без риска их вульгаризировать требует от воспитателя создания ценностной ситуации в условиях свободного выбора собственного мнения. «Для рождения ценностей недостаточно наличия субъекта и объекта и даже эмоционального отношения первого ко второму, нужна еще особая «ценностная позиция»; но такая позиция возникает именно в ситуации выбора, и выбора свободного, а не обусловленного каким-либо внешним давлением».

Требования к использованию воспитательных технологий:

- необходимо усилить направленность технологии на развитие духовно-нравственной сферы личности, субъектности, стимулирование и поддержку самореализации;

- любая технология воспитания может эффективно функционировать и развиваться в комфортной образовательной среде, в которой организуется воспитательный процесс;

- при оценке эффективности ВТ необходимо тщательно продумывать набор оценочных критериев и показателей, характеризующихся не уровнем соответствия стандарту, а только по отношению к воспитаннику (вчерашнему, сегодняшнему, завтрашнему), его собственным усилиям, уровню усвоения этических знаний и их проявлению в поведении.

- перспективность любой воспитательной технологии определяется качеством результатов, работающих на решение актуальных проблем воспитания (национальная нетерпимость, общественная пассивность и др.).

Актуальные формы воспитательной работы:

Открытый микрофон (обсуждение злободневных проблем молодежи).

Педагогическая гостиная (приглашение интересных людей).

Аукцион знаний (исторических, педагогических и т.п.).

Комильфо-вечер или вечер хороших манер.
Круглый стол «Номофобия – зависимость 21 века»; (зависимость от телефона).
Арт-терапия - коллаж «Моя реальность, планы и мечты».
Ролевая игра «Суд над плохими привычками».
Классный час на тему «Шоплифтинг».
Классный час на тему «Селфхарм и новые проблемы молодежи» (причинение себе вреда).

Основная логика взаимодействия традиций и инноваций состоит в непрерывном процессе изменения и преобразования одних традиций и отмирание других, превращение некоторых инноваций в традиции. Понятия «традиция» и «инновация» диалектически взаимосвязаны. Традиция существует как база для инноваций, а инновация служит основой для зарождения традиции.

Необходимо подчеркнуть существование обратной связи между традициями и обществом. Одни традиции преобразовываются в инновации, другие остаются неизменными, третьи исчезают, так как они не согласуются с новой средой. Обратная связь служит критерием плодотворности традиций. Если указанный механизм установил нежизненность той или иной традиции, то в обществе верх берет инновационная тенденция.

Библиографический список

1. *Егорычев А.М., Федосеева И.А.* Традиции и инновации в системе современного образования <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-innovatsii-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya>
2. *Макаренко А.С.* Коллектив и воспитание личности. М.: Педагогика, 1972.
3. *Субетто А.И.* Ноосферное образовательное общество как социум социальной ответственности XXI в. – М.: Изд. РГСУ, 2009, 22с.
4. *Яковец Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. - М.: Экономика, 2004. - С. 9-19.

ГИБРИДНЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Л. М. Семенова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия, rector@finek.ru*

Гибридное обучение в высшей школе – это один из популярных форматов обучения в современное время. Суть его заключается в объединении онлайн, офлайн и дистанционных методов работы с обучающимися. Рассмотрены достоинства и проблемные моменты гибридного обучения.

Ключевые слова: высшая школа; гибридное обучение; цифровые технологии; онлайн; офлайн и дистанционное обучение.

Современная высшая школа претерпевает трансформацию в связи с цифровизацией и внедрением новейших образовательных технологий. Одним из трендов является гибридный формат обучения, который внедряют многие высшие учебные заведения в России.

Гибридное обучение (hybrid learning) в настоящее время рассматривается как смешанное обучение, интегрирующее онлайн, дистанционный и офлайн форматы, традиционные и электронные ресурсы [1]. В педагогической практике аналогами ему является комбинированное обучение (mixed-model instruction), блендет-обучение (blended-learning), интегрированное или веб-расширенное обучение (web-enhanced instruction), микс-обучение [2]. Следует сделать акцент на различии онлайн и дистанционного обучения. Дистанционное обучение рассматривается как форма получения образования (чаще для заочного обучения), в которой преподаватель и студент взаимодействуют на расстоянии с помощью информационных технологий. Обучающийся занимается самостоятельно по заранее утвержденной программе [6]. При онлайн-обучении обучающийся получает знания, умения и навыки в реальном времени, «здесь и сейчас». Электронное или онлайн обучение в определенных условиях можно рассматривать как составную часть дистанционного обучения [3-5].

Особенностью гибридного формата является то, что преподаватель при личных встречах и на онлайн занятиях со студентами разбирает основные темы учебных дисциплин, а закрепление и углубление знаний происходит в самостоятельной работе с помощью цифровых ресурсов в дистанционном формате.

Проанализируем достоинства, приоритетные характеристики и проблемные моменты онлайн, офлайн и дистанционного обучения (таблица).

Приоритеты и проблемы онлайн, офлайн и дистанционного обучения

Приоритеты	Проблемы
Онлайн обучение	
Доступность и бюджетность	Отсутствие личного взаимодействия
Разнообразие ресурсов	Технические проблемы
Интерактивность и адаптивность	Ограниченные возможности обратной связи
Офлайн обучение	
Межличностная коммуникация и обратная связь	Ограниченность места и времени/доступа к ресурсам
Структурированное расписание	Неэффективное использование времени
Возможность практического применения знаний	Ограниченные возможности персонализации
Дистанционное обучение	
Гибкий график обучения	Недостаток живого общения
Экономия времени	Снижение качества образования
Развитие навыков самостоятельной работы и использование современных технологий.	Сложности контроля знаний

Из представленных характеристик видно, что смешанный, гибридный формат обучения, объединяющий онлайн, офлайн и дистанционное обучение, становится самым удобным и эффективным в современных условиях. Многие известные зарубежные вузы давно практикуют этот формат. Например, Университет Аризоны, Massachusetts Institute of Technology (MIT), Tepper School of Business at Carnegie Mellon University. Используя программу «Global Campus», платформу edX, комбинирующую онлайн-лекции с интерактивными элементами, студенты этих вузов имеют доступ к материалам для самостоятельного изучения и встречаются на занятиях для обсуждения и решения задач.

Многие российские вузы также успешно внедряют гибридный формат обучения. Так, например, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, профессором которого является автор статьи, внедрил систему дистанционного обучения (СДО) Moodle, где текстовые, презентационные, практические, учебно-методические материалы доступны студентам. Также есть возможность применения видеоконференцсвязи и участия в аудио- и видео-лекциях, вебинарах, форумах, чатах, т. е. непосредственное общение с преподавателем.

Таким образом, гибридный формат имеет преимущества: комплексный подход к обучению, возможность персонификации, динамичность и гибкость, активность и открытость образовательного процесса, сохраняет

все достоинства онлайн, офлайн и дистанционной форм работы, способствует формированию навыков самодисциплины и тайм-менеджмента, привлекает разные типы обучающихся.

Такой образовательный микс необходим для успешной подготовки кадров, повышения квалификации преподавателей и создания эффективных систем оценивания компетенций обучающихся. В долгосрочной перспективе распространение этого формата может привести к гибкости в образовании, развитию технологических инноваций и глобальному доступу к знаниям, но также вызывает ряд вызовов, таких как цифровое неравенство и потеря социальных навыков.

С учетом этих факторов, успешная реализация гибридного обучения требует комплексного подхода, инновационных решений и учета потребностей студентов. Основываясь на текущих трендах и технологических достижениях, можно с уверенностью предположить, что гибридное обучение будет продолжать развиваться и играть ключевую роль в образовании будущего.

Библиографический список

1. *Григорьев А.В.* Цифровая этика как основа построения эффективной и безопасной коммуникативной среды удаленного обучения (на материалах экспертного опроса) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №3 (107). С. 23-28.
2. *Семенова Л.М.* Блендед-обучение в контексте цифровой трансформации / Гуманитарные технологии в современном мире: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Калининград: ФГУП «ИИТ газеты «Страж Балтики» Минобороны России» 2020. – С. 50-58.
3. *Семенова Л.М.* Проблемы и перспективы смешанного обучения в вузе в период диджитализации // НИР. Современная коммуникативистика. М.: ИНФРА-М. №5. 2020. – С. 44-49. DOI: 10.12737/2587-9103-2020-44-49
4. *Шаргина М.Г., Ларионов А.П., Анфилатов И.Г., Востриков А.А., Ермаков А.Ю.* Интеграция в дистанционную форму обучения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. №3 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-distantsionnuyu-formu-obucheniya> (дата обращения: 27.09.2024).
5. *Шаров В.С.* Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №94. С. 236-240.
6. Может ли онлайн-образование заменить традиционное? Мнения ученых о дистанционном обучении, онлайн-форматах университетских курсов и контроле знаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/point-of-view/155079> (дата обращения 05.09.2024).

РАЗДЕЛ VI ОБЩЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ – ЯЗЫКИ ОБЩЕНИЯ

THE IMPORTANCE OF NATIONAL CULTURAL ACTIVITIES IN ADVERTISING AND MANAGEMENT IN THE FIELD OF TOURISM

Gavharoy Isroiljon kizi

Andizhan State Institute of Foreign Languages, Andizhan, Uzbekistan. info@asifl.uz

The author conducts a sociocultural analysis of tourism management in Uzbekistan based on the existing tourism management of European tourism management. In the following pages of article devoted to the strategic and structural development of tourism and its opportunities in the country. The following article describes the importance of the role of advertizing in business tourism and provides a structural, linguistic analysis of the advertising text and highlights its strategic aspects. Based on the scientific research of world linguists, there are given clear ideas about the rules of advertising and the writing of parts of advertising text.

Key words: tourist; tourism; recreational; ecotourism; agro tourism; gap-year; religious; educational; cultural; adventure; winter; sport tourism; advertising; target audience; product concept; media; reference strategy; title; visual aids; columns; body text; headlines; inserts; frames; slogans; logos; facts; notes.

ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕКЛАМЕ И МЕНЕДЖМЕНТЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Гавҳарой Исроилжон қизи

*Андижанский государственный институт иностранных языков, Андижан,
Узбекистан, info@asifl.uz*

Автор проводит социокультурный анализ туристического менеджмента в Узбекистане на основе существующего туристического менеджмента европейского туристического менеджмента. В следующих страницах статьи, посвященной стратегическому и структурному развитию туризма и его возможностей в стране. В статье проводится роль реклама в бизнеса туризм и структурный лингвистический анализ рекламного текста и освещаются его стратегические аспекты. На основании научных исследований мировых лингвистов существуют четкие представления о правилах рекламы и написании частей рекламного текста.

Ключевые слова: турист; туризм; региональный; эко туризм; агро туризм; командировочный и летный; религиозный; образовательный; культурный; приключение; зимний; спортивный туризм; реклама; целевая аудитория; концепция продукта;

медиа; справочная стратегия; заголовок; визуальные медиа; столбцы; основной текст; заголовки; вставки; рамки; слоганы; логотипы; факты; примечания.

Tourism is a factor that accelerates the process of economic development and plays an important role in solving economic and social problems. The role of tourism in creating additional jobs, increasing employment, and improving the country's well-being is incomparable.

In the tourist services provided in the Republic of Uzbekistan the characteristics of the distribution of functions are as follows: All trips, whether in domestic or international tourism, are evaluated as organized and unorganized. It is an organized type of travel abroad or in one's own country with the help of tourist companies. An unorganized tour is a trip organized by tourists to their own country or abroad, alone or in a group. Usually, this category of tourism is referred to as "amateur tourism" (commonly known as "wild people"). [Kotler P., Bowen J. & Mackens J., 2014].

Special statistics of organized and unorganized tours are not conducted on a national and international scale, but according to experts, organized tourism accounts for about 35% of the total volume of world tourism, and unorganized tourism accounts for about 65%. Although the percentage of organized species is still far behind that of unorganized species, in absolute numbers organized species are more constitutes numerous streams and is increasing year by year. Tourist firms are understood to be business entities, engaged in intermediary operations on a commercial basis in the field of tourism services.

Advertising is very important in tourism. Modern man is present in all spheres of the social sphere in the discursive practices of advertising speech - objective reasons: the reality of social commercialization, the development of mass media and the emergence of new types of mass media, interactive, social awareness of consumption and many other things for others occupies one of the positions as a strict consumer. [Bolotnova N.S. 2006], As a result, scientists in various fields of knowledge began to analyze the advertising text as a form of communication. In the scientific literature [B.G. Matveev, 1987.] there are many definitions of advertising. Thus, according to various authors, advertising: It is the cheapest way to find a buyer for a product or service; Creating and distributing the image of the product and service, thus making the consumer want to buy it; The way to successfully sell something; increasing the demand for goods and services by attracting the consumer's attention to them; A means of persuasive information about goods, services or benefits, preparing potential buyers for purchase, commercial propaganda about the consumer characteristics of goods, services.

In the scientific literature, 5 goals of good writing are highlighted:

a) Attention is the first goal. The main element here is the title. Medium: illustration. Important features: color, size, unusual sound, video... b) Interest - attention is not enough, that is, it is necessary to be interesting to keep this attention. The target of advertising is the consumer. s) Trust - people need to trust. They only read what interests them. Modern humans have certainly become more complex. d) Desire- In order to arouse desire, it is necessary to talk about the benefits of the product. For this, it is necessary to know the buyer well. It is necessary to know clearly about the benefit of the product. Immediate action or future action is a factor that is often overlooked in many ads, such as the fact that people are not interested in your product, and that their work is too much for them.

It is known that advertising or creative strategy consists of four elements: 1) target audience; 2) product concept; 3) means of information distribution; 4) as an appeal strategy. First of all, let's define the appeal strategy. What is an appeal strategy? It is determined by what and how the company wants to communicate? The task of disseminating this idea includes the task of developing a simple, interesting, informative, entertaining, enjoyable, useful, verbal and non-verbal way to visualize this expression. In order to write the advertising text correctly, it is necessary to develop an appeal strategy first. The communication strategy consists of three operational elements: 1. Textual basis - what and how do you want to convey? 2. The artistic part - what and how do you want to show? 3. Technical tools - what and how do you want to create with technical tools? To develop these elements, the copywriter and the artist need to analyze the research results and facts, study the market, the product and the competition.

Next, if we pay attention to the text, the text should express in writing the most important aspects that should be reflected in the main advertisement or during the campaign, that is, it is necessary to know the answer to the question of who the potential buyer can be. Focusing on non-verbal means such as artistic decoration and technical execution during the composition of the text is the next process. In this case, all three parts of it are important: text space, artistic decoration and technical performance. They are developed in harmony with each other. A complete description of the elements of the communication strategy is the most important prerequisite for creative development, which is considered the core of an advertising ad or campaign. It is the strategy that ensures that the advertisement says what it needs to say, to whom it needs to be said, and in what tone it is needed.

As given in the literature on this field, [Medvedeva E.V., 2003.] the first stage of creating an advertising text is the stage of "Promotional development", which is both the most serious and the most productive. This is a long, tedious, difficult task of summarizing all the necessary information on

the problems of choosing and analyzing a single verbal (word) or visual (image) concept to convey the necessary information. This means creating a visual representation of an advertising ad or banner until the text is written or the artistic look of the ad is created. This process can be called visualization or conceptualization, and it is an important step in advertising advertising. John Carey, the father of copywriting, believed that ideas are the most important thing in copywriting. According to him, there are 12 tested ways to find an advertising idea:– using one's personal experience;– analyzing one's own experience;– writing from the heart;– learning from the experience of others;– communicating with the manufacturer;– studying the product;– studying the previous advertisement about this product;– studying the advertisement of the competing product;– studying the testimonials of buyers;– solving the problems faced by prospective buyers;– putting all the intelligence to work;– returning the successful advertisement with minor changes, etc. All advertising texts consist of many elements or components. [Orlova O.V. 2006]. These elements can be mixed, exaggerated, reduced, swapped, changed or removed until something unique is created. The most important elements of a print advertisement; title, visual aids, columns, main text, headings, inserts (inserts), frames, slogans, logos, facts, notes. The headline is the most important element of a print ad. It is in the first place. Therefore, the title should be noticeable and attention-grabbing. The title is typed in capital letters. The title performs 6 main functions: 1) it needs to attract attention; 2) he should be able to choose his student (consumer of goods); 3) the title should direct the person to a certain thing, such as the reader to the main text; 4) commercial idea should be fully reflected in it; 5) the title should promise that you will benefit from the purchase of the goods; 6) it is necessary to reflect the novelty of the product that interests the reader in the title.

According to statistics on the Internet, [www.koob.ru.] experts estimate that people read the headline 5 times more than the text of the advertisement. So much depends on the title. There are many types of titles. Headings can be divided into 5 main types: 1) interesting - arouses interest in the reader, makes him want to know more and read the text. 2) informational type - here new information is given and "how to do it" (know, buy, etc.) is told. 3) interrogative - widely used, but there is a risk of abuse of this method. If the reader finds an easy or negative answer to the question, then the likelihood of him reading the ad text decreases. 4) direct reference to the useful properties of the product is a direct reference to the useful properties of the product. 5) command tone - commands to do something. It's not always bad. Here's an example: "Promise your girlfriend anything you want, but give her Dolice (chocolate)!" [Medvedeva E.V., 2003.]

As a result, headlines serve to amplify the most important commercial point. It is necessary to take into account that the student does not want to study anymore. Here, what the title says is developed. The most important content of the information - numbers, facts - can be reflected in the headings. The main text covers all the information. Content should be in a commercial spirit and should be written in small print. 5 requirements for the main text: It is necessary to emphasize the main idea; It is necessary to clearly indicate the position of the goods; It should be emphasized to consumers that it is useful; The name of the trademark is highlighted and strengthened; The text is written clearly and concisely. The headline of the ad "a good headline is 75 percent of the success of an ad, because it grabs attention, so people read the ad. The title should be short (max. 7-8 words) effective and stand out like a slogan.

In this case, a different style or other original genre can be used in the structural construction of the advertisement. The text consists of 4 main elements: Introduction paragraph; Internal paragraphs; Intermediate code; Like code.

The introductory paragraph turns the reader's interest on the product; Internal paragraphs increase interest in the product, for this, the advertisement must be truthful and inspire confidence. Interval refers to the filling of the desire to order between paragraphs. A good ad copy has several such methods. Code - at the end of the ad, the appeal to the consumer is described, and it is told how to do it. This place in the advertisement is, literally, the point where the product is sold. The code may be direct or indirect in the form of an implicit suggestion or command. Inset and frames... slogans... seal, logos and signatures.

In conclusion, advertising should be written in a way that is clear, concise, interesting, persuasive, exciting, elegant and memorable. General statements do not convince anyone. Consumers need accurate information.

Библиографический список

1. *Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др.* Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001.
2. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста. Томск, 2006.
3. *Баженова Е.А., Протопопова О.В.* Язык и стиль рекламы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М., 2003.
4. *Bozorbekov A.S.* O'zbek tilida logistika terminlarining korrespondensiyasi // Yangi O'zbekiston: Innovatsiya, fan va ta'lim. Respublika ko'p tarmoqli ilmiy konferensiya. – Toshkent, 2023. – B.17–18.
5. *Qizi, G. I., (Gavharoy Isroiljon qizi.)* (2023). CONCEPTIVE PECULIARITIES OF TOURISM TERMINOLOGY IN UZBEK AND ENGLISH. European journal of literature and linguistics, (1), 2023, – P. 8–15.

6. Qizi, G. I., (*Gavharoy Isroiljon qizi.*) & Ulikova, M. (2021). DESCRIPTION OF THE CONCEPT OF LOVE AND FAMILY RELATIONSHIP. JOURNAL of Academic research in educational sciences, 2(10), 601–606.
7. Cartrin E.Morriis, Flash on English for tourism, second edition, 1996.
8. David Weaver, Laura Lawton "Tourism Management" 5th Edition. SBN: 978-1-118-64481-2014.
9. Kotler P., Bowen J. & Makens J. "Marketing For Hospitality & Tourism" Pearson International Edition. 2014, USA.
10. Sanjarbek, J. (2022). On the Future Progress of Logistics in Uzbekistan and the History of Learning Logistic Terms. Texas Journal of Multidisciplinary Studies, 6, 171-176.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Е. И. Грейц, Р. Н. Назар

*ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика, mailbox@donnasa.ru*

В работе рассмотрены основные аспекты речевого этикета и культуры делового общения. Проанализировано их значение и влияние на успех коммуникации. Тема исследования обусловлена возрастающей потребностью в формировании и развитии навыков эффективного взаимодействия в современном обществе.

Ключевые слова: язык; речь; этикет; речевое общение; культура речевого общения

В эпоху активного информационного обмена, когда коммуникация является основополагающей как в профессиональной, так и в личной сфере, знание правил речевого этикета и культуры делового общения приобретает особую значимость. Соблюдение этих норм способствует успешному взаимодействию, повышает эффективность работы и создаёт благоприятную атмосферу для построения гармоничных отношений между людьми.

Речевой этикет представляет собой систему правил и норм, определяющих коммуникативное поведение людей в разнообразных контекстах взаимодействия. Он охватывает не только вербальные элементы общения, но и невербальные. Соблюдение норм речевого этикета способствует установлению эффективного контакта с собеседником, демонстрации уважения, вежливости и дружелюбия.

Культура делового общения представляет собой совокупность принципов, методик и приёмов, направленных на оптимизацию взаимодействия в профессиональной сфере. Она основывается на соблюдении установленных норм и правил поведения, включающих в себя пунктуальность, профессионализм, объективность, тактичность и другие важные аспекты. Применение принципов культуры делового общения способствует формированию конструктивной рабочей атмосферы, содействует разрешению конфликтов и успешному достижению поставленных задач.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей потребностью в формировании и развитии навыков эффективного взаимодействия в современном обществе.

Целью работы является исследование особенностей речевого этикета и культуры делового общения, выявление их роли в становлении успешного взаимодействия.

Н. И. Формановская определяет речевой этикет как совокупность правил, регулирующих речевое поведение. Это система устойчивых, стереотипных формул общения, характерных для определенной культуры, которые общество принимает и предписывает для налаживания контакта между собеседниками, его поддержания и прерывания в соответствии с заданным стилем общения [4, с. 27].

К числу важнейших характеристик речевого этикета относятся использование устоявшихся вежливых формул, структурная организация речи как в целом, так и отдельных высказываний, соблюдение норм учтивости, а также способность к накоплению, хранению и передаче культурных традиций народа. Следовательно, речевой этикет обладает значительной культурной ценностью. Речевой этикет можно рассматривать как своего рода ритуал, который отражает реакцию индивида на определённые ситуации и направляет его речевое поведение.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что речевой этикет представляет собой систему устоявшихся правил вербального общения, играющих важную роль в социализации индивида. Соблюдение таких правил способствует эффективному взаимодействию и формированию структуры речевого акта. Овладение речевыми формулами позволяет человеку чувствовать себя комфортно в общении как с близкими, так и с незнакомыми людьми. Нарушение же норм речевого этикета может интерпретироваться как проявление неуважения и невежливости. Знание и применение принципов речевого поведения свидетельствует об уровне культуры личности.

Этикет является динамичным явлением, претерпевающим изменения на протяжении времени. В XIX веке этикет служил инструментом для поддержания иерархической структуры общества. В XXI веке его роль трансформировалась в преимущественно прагматическую, направленную на достижение коммуникативных целей и создание благоприятной обстановки для взаимодействия [2, с. 34].

В современной российской этике, в отличие от чётко регламентированной дореволюционной системы, наблюдается проблема выбора адекватных форм обращения к собеседнику. Неопределённость возникает при выборе между «ты» и «вы», использованием имени или имени-отчества, полного имени или его сокращённой формы, а также в применении таких обращений, как «гражданин/гражданка», «товарищ», «гос-

подин/госпожа» или просто «мужчина/женщина». На формирование современного речевого этикета оказывают влияние развивающиеся коммуникационные технологии. В результате этого происходит некоторая «размытость» личности собеседника, что приводит к появлению обезличенных обращений типа «будьте добры», «извините», «не подскажите» и тому подобных [1, с. 139].

Термин «этика», происходящий от греческого слова «ethos», означающего «обычай, нрав, характер», употребляется в двух смыслах: во-первых, как философская дисциплина, исследующая природу морали и нравственности; во-вторых, как свод правил поведения, моральных принципов отдельной личности или социальной группы. Введение термина «этика» приписывается Аристотелю, который использовал его для обозначения совокупности добродетелей и науки, изучающей природу добродетели и пути ее достижения. К ключевым понятиям этики относятся такие категории, как «добро», «зло», «справедливость», «благо», «ответственность», «долг», «совесть», «честь» и другие [3, с. 142].

Общение представляет собой многоаспектный процесс взаимодействия различных социальных субъектов, будь то отдельные личности, группы людей или целые общности. В ходе общения происходит обмен информацией, знаниями и результатами совместной деятельности. Таким образом, общение выступает как фундаментальный механизм функционирования общества, обеспечивающий его целостность и развитие. Этот сложный процесс, обусловленный потребностью в совместной деятельности, предполагает установление и развитие контактов между людьми, а также включает в себя обмен информацией, выработку согласованных стратегий взаимодействия и взаимопонимание.

Эффективность совместной работы напрямую зависит от коммуникации и взаимодействия участников. Деятельность невозможна без тесного общения.

Деловое общение является специфической формой взаимодействия людей в ходе определенной профессиональной деятельности. Оно способствует созданию благоприятной морально-психологической обстановки труда, развитию партнерских отношений между руководителями и подчиненными, коллегами, а также обеспечивает условия для плодотворного сотрудничества в достижении общих целей, что в конечном итоге гарантирует успех общего дела.

Библиографический список

1. *Бороздина Г. В.* Психология делового общения / Г. В. Бороздина. – М. : Инфра-М., 1999. – 301 с.
2. *Егоров В. П.* Этика деловых отношений : учеб. пособие / В. П. Егоров. – М.: Юридический институт МИИТа, 2016. – 142 с.
3. *Сударкина Е. Ю.* Культура речи : учеб. пособие / Е. Ю. Сударкина, Е. М. Гуделева ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. – 199 с.
4. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : ВК, 2009. – 333 с.

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Д. Ди Стефано

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В данной статье рассматривается концепт «*женщина*» в русском и английском языковом сознании. Анализируется, как культурные, социальные и исторические факторы формируют восприятие женщины в обеих языковых традициях. Особое внимание уделяется лексическим особенностям, стереотипам и символике, связанным с образом женщины. Исследование основано на сравнительном анализе фразеологии, литературы и медиа, что позволяет выявить различия и сходства в восприятии женской идентичности. В заключение подчеркивается важность понимания этих концептов для межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: концепт «*женщина*»; языковое сознание; русский язык; английский язык; культурные стереотипы; фразеология; женская идентичность; межкультурная коммуникация.

Концепт «*женщина*» занимает важное место в языковом и культурном сознании. Он не только отражает биологические и социальные аспекты, но и включает в себя множество стереотипов, традиций и культурных представлений. В данной статье мы рассмотрим, как этот концепт проявляется в русском и английском языках, проанализируем лексические особенности, устойчивые выражения и культурные аспекты, а также проведем сравнительный анализ.

1. Лексические особенности

1.1 Русский язык

Слово «*женщина*» в русском языке имеет различные значения и коннотации. Оно может относиться как к биологическому полу, так и к социальной роли. Например, в традиционном понимании женщина ассоциируется с заботой о семье и детьми.

Выражение «*слабый пол*» подчеркивает представление о женщине как о более уязвимой и чувствительной личности. Хотя иногда это выражение воспринимается как комплимент, оно может также носить негативный оттенок, подразумевая зависимость от мужчин.

Другие термины, такие как «*девушка*», «*мать*», «*супруга*», также подчеркивают различные аспекты женской идентичности.

Например, слово «*мать*» ассоциируется с материнской заботой и ответственностью, а «*супруга*» — с семейной ролью.

1.2 Английский язык

В английском языке слово «*woman*» также имеет множество значений. Оно используется в различных контекстах, от описания пола до обозначения социальной роли. Например, термин «*lady*» используется для обозначения женщины с высоким социальным статусом или хорошими манерами. Это слово также может подразумевать определенные ожидания от женщины, такие как вежливость и элегантность.

Сравнительно новое слово «*girl*» может использоваться для обозначения молодой женщины, однако его использование в контексте взрослой женщины иногда воспринимается как уничижительное. В последние годы всё чаще используется термин «*female*», чтобы подчеркнуть биологический аспект данного понятия.

2. Фразеологизмы и устойчивые выражения

2.1 Русские фразеологизмы

Русский язык богат фразеологизмами, связанными с женщинами. Например:

- **“Женская логика”** - часто используется для описания специфического образа мышления женщин, который может восприниматься как менее рациональный.

- **“Дело женщины”** - подразумевает, что определенные задачи или роли предназначены исключительно для женщин.

- **“Слабый пол”** - это утверждение подчеркивает традиционное мнение о том, что женщины более уязвимы и чувствительны.

- **“Как у Христа за пазухой”** - используется для описания теплоты и заботы, которую может предоставить женщина, особенно в контексте материнской любви.

- **“На женщину не гляди, а в уши ей смотри”** - подразумевает, что важно слушать женщину, а не просто обращать внимание на её внешний вид.

- **“Всё женское - загадка”** - подчеркивает таинственность и сложность женской природы.

- **“В женской компании”** - о специфической атмосфере общения между женщинами.

- **“Быть на седьмом небе от счастья”** - хотя это выражение не исключительно женское, оно часто используется в контексте описания состояния счастья, которое может быть связано с романтическими отношениями.

- **“Куда ни глянь - всё женское”** - о ситуации, где все решения принимаются женщинами.

- **“Женщина с характером”** - о сильной и независимой женщине. Эти выражения могут как подчеркивать уникальные черты женщин, так и намекать на их второстепенную роль в обществе.

2.2 Английские фразеологизмы

В английском языке также есть множество устойчивых выражений:

- **“Behind every great man there’s a great woman”** - акцентирует внимание на роли женщин в поддержке мужчин.
- **“A woman’s place is in the home”** - выражение, которое подчеркивает традиционное представление о роли женщины как домохозяйки.
- **“A woman's touch”** - о том, что женщины придают особую атмосферу или уют.
- **“Hell hath no fury like a woman scorned”** - о гневе женщины, которая была предана.
- **“Women hold up half the sky”** - выражение, подчеркивающее значимость женщин в обществе.
- **“A woman's intuition”** - интуитивное понимание или чувство, которое часто приписывается женщинам.
- **“Like mother, like daughter”** - о том, что дочери часто похожи на своих матерей.
- **“Sugar and spice and everything nice”** - о том, что женщины (девочки) сладкие и милые.
- **“Breaking the glass ceiling”** - о женщинах, добивающихся успеха в традиционно мужских сферах.
- **“She wears the pants”** - о женщине, которая принимает основные решения в отношениях.
- **“Queen bee”** - о женщине, которая занимает лидирующую позицию в группе.
- **“Dressed to the nines”** - о женщине, которая очень стильно и элегантно одета.
- **“Girls just wanna have fun”** - фраза, подчеркивающая стремление женщин к удовольствию и свободе.

Эти фразы могут восприниматься как комплименты, но также ставят под сомнение независимость женщин.

3. Культурные аспекты

3.1 Русская культура

Культурные представления о женщинах в России традиционно сильны и патриархальны. Женщины часто рассматриваются как опора семьи, что находит отражение в литературе и искусстве.

В русской классической литературе часто встречаются образы самопожертвования женщины ради семьи и общества.

Примером может служить образ Наташи Ростовой из романа Льва Толстого *«Война и мир»*, которая воплощает идеал русской женщины, готовой к самопожертвованию ради близких.

3.2 Англоязычная культура

В англоязычных странах наблюдается рост феминистского движения, которое активно борется за равноправие женщин.

Это движение изменило представление общества о роли женщины, что нашло отражение в языке. Слова «*empowerment*» (расширение прав и возможностей) и «*gender equality*» (гендерное равенство) стали частью общественного дискурса.

Примером является движение #MeToo, которое привлекло внимание к проблемам сексуального насилия и домогательств. Это движение стало символом борьбы за права женщин и их равенство в обществе.

4. Сравнительный анализ

4.1 Общие черты

Оба языка указывают на существование стереотипов о женщинах, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. В обоих случаях присутствует желание переосмыслить роль женщины в современном обществе.

4.2 Различия

Однако различия также очевидны. В русском языке традиционные представления о роли женщины более укоренены, в то же время в англоязычных странах наблюдается активное движение в сторону равноправия и изменения стереотипов.

Таким образом, концепт «*женщина*» в русском и английском языковом сознании имеет свои особенности, основанные на культурных традициях и социальных реалиях. Несмотря на различия, обе культуры сталкиваются с необходимостью переосмысления ролей женщин в современном обществе. Понимание этих концептов важно для дальнейшего продвижения идеалов равенства и справедливости как в личной жизни, так и на уровне общества в целом.

Анализ концепта «*женщина*» позволяет глубже понять не только язык, но и культурные ценности, формирующие наше восприятие роли женщины в обществе.

Язык - это не только средство коммуникации, но и отражение социальных норм и ценностей, которые продолжают развиваться вместе с нашим пониманием гендерных ролей.

Библиографический список

1. Андриеш И.П. Психологическая сущность гендерной идентичности // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2020. – Т. 2. – С. 85-90.
2. Бахриева Н.А. Гендер как социокультурный феномен //E Conference Zone. – 2022. – С. 86-87.

3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2004.
4. Гендер и язык / науч. ред. и сост. А.В. Кирилина. М. : Языки славянской культуры [и др.], 2005. 623 с.
5. *Карпова М.К., Бученкова Э.О.* Традиционные гендерные стереотипы в условиях современности //Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – №. 1 (33). – С. 149-155.
6. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М. : Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
7. *Клюев А.В.* Динамика гендерной идентичности в аспекте традиционных ценностей //Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2021. – Т. 12. – №. 3. – С. 50.
8. *Низомитдинова З.А.* Теоретические основы гендерных исследований //Journal of new century innovations. – 2023. – Т. 36. – №. 1. – С. 6-9.
9. *Низомитдинова З.А.* Теоретические основы гендерных исследований //Journal of new century innovations. – 2023. – Т. 36. – №. 1. – С. 6-9.
10. *Тожибоева Г.Р., Бекирова Э.Р.* Актуализация гендерного равенства в современном обществе //Academic research in educational sciences. – 2020. – №. 4. – С. 389-395.

ПРОФИЛИРОВАНИЕ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ «FRENCHMAN» И «AMERICAIN» В АМЕРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

С. А. Зарецкая

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

В статье рассматривается вопрос формирования стереотипов французских и американских СМИ о друг друге и их влиянии на восприятие новостей у потребителей информационного контента. Анализ современной прессы современной французской и американской прессы позволяет увидеть направленность, характер и температуру отношений.

Ключевые слова: СМИ, француз; американец; стереотип; медиакартина мира; негативная оценка; позитивная оценка; контент-анализ; этностереотип; публицистический дискурс

Этностереотипы, национальные стереотипы — исторически сложившиеся внешние или собственные представления о складе ума, менталитете и стандартном поведении представителей того или иного этноса. Национальные стереотипы обычно отличаются упрощённостью, односторонностью, а нередко и искаженностью. Изучение этностереотипов позволяет лучше понять менталитет этноса и характер отношений между разными их носителями.

Одним из способов понять и разобраться в тонкостях этностереотипов, бытующих в той или иной культуре, является изучение их проявлений в публицистическом дискурсе. Публицистический дискурс — это актуальный текст, вызванный к жизни конкретной ситуацией и конкретными явлениями, связанный с событиями окружающего мира и существующий в определенном временном пространстве. Публицистический дискурс конкретной культуры в ее конкретном временном проявлении позволяет обнаружить и изучить развитие этностереотипов, выраженных в СМИ, то есть отвечающих актуальным вопросам и настроениям времени.

Публицистический дискурс составляет основу медиакартины мира определенной культуры/этноса. Медиакартина мира — это продукт непрерывной информационной деятельности человека, непрерывное опредмечивание ментальной деятельности по познанию мира, постоянная экстернализация содержания сознания отдельных людей, становящегося частью сознания или картин мира многих других людей через его актуализацию в текстах СМИ.

В работе мы рассмотрели, как формируются этностереотипы во французских и американских СМИ. Рассматривая СМИ, мы можем уви-

деть, что в основном интересует ту или иную сторону. Как они видят друг друга, на чем строят свое восприятие и мнения. И с какой точки зрения это все рассматривается с позитивной или негативной.

В основу работы входит исследование польской школы Е. Бартминьского и методология профилирования гетероэтностереотипов в русле польской этнолингвистической школы.

Задачи работы состояли в рассмотрении понятия этностереотип, публицистический дискурс и медиакартина мира. Были проведены поиск и анализ ответов представителей двух гетероэтностереотипов друг о друге, а именно: представления США о французах в СМИ и Франции об американцах.

Цель работы состояла в рассмотрении, как французские и американские СМИ создают стереотипы, какие это типы, и в каком ключе они формируют восприятие новостей у людей.

Для достижения поставленных целей и задач был проведен поиск статей в средствах массовой информации Франции и США по ключевым словами «frenchman», «french», и «américain», составлен список упоминаний и проведен контент-анализ собранной информации.

Было проанализировано 10 СМИ и для анализа выбрано 81 статьи. Ответы были разделены на тематические категории, во многих из них были обнаружены как позитивные, так и негативные оценки. Анализ полученного материала дал следующие результаты:

Французские СМИ об американцах

Можно найти большое количество разнообразных статей с разными категориями. Больше всего встречаются статьи про политику и спорт и несколько статей связанные с космосом, социум, экономикой, преступление и правосудие, дресс-код, торговлю, культуру.

В статьях про спорт все новости нейтральные и говорят по большей части про результаты соревнований и оценки спортивных сделок.

В разделе, посвященном политическим новостям, оценки событиям даются как негативные: про военные действия, смерти и президентские выборы; так и позитивные - про повышение зарплаты;

Новости про космос (технологии и достижения) носят позитивный характер: полеты, разработка и постройка новой космической станций;

В категории социум акцент делается на негативное видение: про вызванные разногласия, публичное недовольство;

Экономика освещается чаще в негативном ключе: публичные недовольства и забастовки;

Преступление и правосудие ожидаемо оцениваются как негативные. Акцент делается на большом количестве краж и борьбе с ними, торговле оружием. Но встречаются и статьи с позитивными моментами, рассказы-

вающие о борьбе с криминалом: предоставление информации обществу и попытки пресечь торговлю оружием.

Отдельные статьи посвящены вопросам дресс-кода: негативное - ужесточение правил дресс-кода из-за несоблюдения норм этикета, и позитивное - улучшение качества одежды;

Вопросы торговли освещаются в негативном ключе - замена человеческого труда на машинный;

Культурные новости подаются со знаком плюс: новости кино, жизни и работы актеров и художников, новинки литературы и музыки.

Американские СМИ о французах:

Было гораздо сложнее найти статьи, связанные с французами так как на многих источниках единственная информация было про спорт такой как теннис и баскетбол, также многие из новостных сайтов были платными, но тем не менее мне удалось найти материал для работы. Встречались статьи про политику, экономику, социум, культуру, в которую входит искусство и высокая кухня, преступления и правосудие, моду. Такие результаты поиска могут говорить о специфическом интересе американцев в отношении не-американской культуры. Они, в сравнение с теми же французами, гораздо меньше обращены к культуре европейской страны (в нашем случае - Франции) и больше сконцентрированы на внутренних новостях. Новости о Франции носят преимущественно стереотипный характер: мода, культура, туризм, высокая кухня.

В статьях про спорт все новости нейтральные – как и в случае с французским взглядом на американские спортивные события они носят больше информативный характер.

Статьи про политику были в негативном ключе - проведение забастовок, и позитивном - проведение реформ для улучшения качества жизни трудящихся;

Экономика и финансы оценивались негативно (дефицит французского бюджета) позитивно (надежда на снижение ставок в банках);

Вопросы социума говорили об интересе опять же к улучшению качества жизни: изменение оплаты за парковку для неэкологичных авто, забота о безопасности людей. В негативном ключе речь шла только в отношении неконтролируемых человеком событий - стихийные бедствия и катаклизмы природы;

Новости культуры оценивались позитивно: что может свидетельствовать о почитании американцами французской культуры как образцовой и высококачественной: новости литературы, искусства (рассказы о новых выставках в музеях), бытовая и массовая культура (рекорды на выставках и в экстремальных развлечениях), высокая кухня (про поваров со звездами Мишлен)

Статьи, посвященные криминальным новостям, освещаются в негативном ключе. Акцент делается на важных для туристов аспектах: кражи в оживленных местах, небезопасность на дорогах и нападения на людей.

Новости про моду, с одной стороны, позитивные: ведение в моду старых дизайнов и цветов, проведение показов мод; но есть и акцент на вопросах экологии и перепроизводства: слишком много одежды выбрасывается что вредит окружающей среде.

Итоги

У обеих сторон почти одинаковое количество как позитивных, так и негативных оценок этностереотипов. Можно также сделать вывод о том, что американцы довольно самолюбивы: в проанализированных статьях сложно было найти что-то кроме тенниса и баскетбола. Американцы воспринимают французскую кухню достойной темой для обсуждения и проявляют интерес к искусству. Они пишут про экологию во Франции: переизбыток выброшенной одежды и чрезмерное поедание земноводных и в тоже время увеличение платы за парковку внедорожников, тем самым уменьшая желание людей покупать большие машины. Американцы говорят о том, что французы не любят шум.

Французы позитивно отзываются у американцев про поднятие зарплаты так как у них самих идут забастовки по этому поводу – эта тема, очевидно, откликается в их сердцах и привлекает внимание публики. Они довольно много интересуются американским кино. При этом считают себя лучше в плане соблюдения этикета и дресс-кода.

Данное исследование можно расширять и углубить, увеличив диапазон анализируемых дискурсов – рассматривать не только публицистический, но и, например, художественный, литературный, кинематографический и т.д.

ОСОБЕННОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ИГРЫ КАК ФОРМЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

О. А. Климова

*Институт информационных технологий БГУИР,
г. Минск, Беларусь, iit@bsuir.by*

Невербальное общение в различных областях человеческой деятельности является интересным явлением для современной науки. Элементы знаковости, свойственные как для естественных языков, так и для языка культуры, искусства, литературы и т. д., имеют важное значение и оказывают огромное влияние на поведение и общение людей. Во многом этому способствуют семиотические игры, роль которых в коммуникации и развитии культуры очевидна. Понимание исторического и культурного наследия общества является важной социальной задачей, в решении которой игровые аспекты коммуникации наиболее актуальны.

Ключевые слова: семиотика; знаковые системы; язык культуры; коннотация; игровая семиотика; коммуникация; прецедент.

Неотъемлемым компонентом жизнедеятельности общества и человека являются знаковые системы. Изучение знаковой природы естественных и искусственных языков имеет важное значение для развития науки и культуры в целом. Любой знак, будь то лингвистический или семиотический, служит для отражения, посредством человеческого сознания, внешней действительности, ее свойств и отношений, а также является условием того или иного поведения людей. Писатели, художники, скульпторы, архитекторы передают свои мысли, чувства, отношения через свои произведения, продукты своей деятельности, используя при этом те средства выражения (знаки), которые составляют их собственный, своеобразный язык. Знаки должны помогать ориентироваться в жизни и культуре людей различных эпох, в истории, на протяжении которой развивалось человечество и его культура. Особенно продуктивным средством в решении этой задачи является игра как элемент культуры. [1, с. 250].

Элементы игры очень часто находят свое проявление и в самом человеческом существовании, поведении людей, их быте. Пьер Гиро, выделяя игровые явления из значительного массива тождественных или близких по своей природе фактов путем рассмотрения этих явлений через призму их коммуникативного значения, т.е. в семиотическом плане, определял игру как один из видов социальных кодов: форм коммуникации, которые

определяют место, роль человека или социальной группы в обществе; как имитацию социальной реальности той или иной эпохи, в которой отражаются тесные взаимоотношения человека и общества, ценности, нормы и традиции последнего [5, с. 97]. Языки культуры, используемые в игровой функции, позволяют нам лучше представить, либо возобновить в соответствии с новыми потребностями той или иной эпохи, старые нормы социального поведения, мир, события того или иного художественного произведения. Все семиотические системы являются системами вторичных смыслов, которые возникают в человеческом обществе на базе первичной системы, образуемой естественными языками. Семиотическая и языковая игры тесно связаны между собой. Игра семиотическая также играет большую роль в формировании норм, правил, принципов, однако уже в поведении людей, жизни общества. Рассмотрим, к примеру, игровые моменты в общении французов, которые осуществляются на основе разных знаковых систем или разных языков культуры и применительны к ситуациям, относящимся:

- к сфере семиотической оценки и переработки, в соответствии с новыми потребностями, старых норм социального поведения;
- к области знакового освоения и использования в реальной жизни продуктов художественного и, шире, интеллектуального творчества.

В первом случае показательны различные способы реконструкции, исторически сложившейся и представляющей образцовую схемы отношений в обществе. Рыцарская эпоха XI-XIII веков, с ее куртуазной культурой и эстетизированием общения, тщательно разработанным этикетом, развитием салонных форм жизни, культом Прекрасной Дамы и т. п., часто служила предметом сознательного подражания для многих европейских монархов. Элементы этого уклада пережили века и настолько тесно сплелись с ценностями новых времен, что их исторические корни не всегда легко ощущаются. Универсальными представляются, например, идеи чести, порядочности, предписания в том, что касается отношений с женщиной и т. д. Однако многое из этого пришло к нам прямо или косвенно из далекой эпохи. «Красивый жест», который, по мнению многих, столь характерен для французов, принадлежит тому же ряду фактов. Крайние формы его выражения связаны с поступками, лежащими за гранью жизни. Если бы не «красивый жест», вряд ли бы сохранились в памяти людей генерал Ж. Буланже, оказавшийся, может быть, вопреки своей воли, руководителем антигосударственного заговора в 1889 году, и генерал П. Пюше, опозоривший себя тем, что в годы оккупации, будучи членом Вишистского правительства, выдал немцам большое число за-

ложников. Первый из них покончил с собой в изгнании, в Бельгии, на могиле своей любовницы. Другой театрально взял на себя командование взводом солдат, которому надлежало расстрелять его по приговору военного суда (в Алжире, в 1943 году).

Принципы игры прослеживаются и тогда, когда тема, сюжет, схемы отношений между персонажами и вещами намеренно переносятся из сферы интеллектуального и художественного творчества в реальный мир. Мы можем наблюдать за событиями, описанными в книге или на живописном полотне, стать их соучастниками. Сады, например, возведенные в соответствии с определенными идеалами и художественными принципами, представляют собой творческие произведения. Так, сад в Эрменонвиле, селении близ Парижа, был осуществлен владельцем Эрменонвиля под влиянием философских взглядов Ж. Ж. Руссо, в подражание некоторым его предписаниям; в саду Шекспира в Булонском лесу воспроизведены некоторые приметы описанной в его драмах природы: кустарники, мхи – свидетели скитаний короля Лира, цветы, упомянутые поэтом, ручей Офелии. Название городка Монфермейль хорошо известно по «Отверженным» В. Гюго. Здесь Козетта жила в услужении у Тенардье. Здесь ее нашел и спас от лишений и обид Жан Вальжан. Сегодня в Монфермейле можно прогуляться по улицам Жана Вальжана и Козетты, повторить вместе с ней путь к источнику, в лесную темь – так жители перенесли романтическую историю в свою жизнь. По-другому, но тоже с элементом игры, ничем не примечательный городок в Нормандии украшает свои улицы копиями знаменитых скульптур, вроде статуи Свободы Ф. Бартольди, воспринимаемой во всем мире в качестве символа Америки. Играя, человек пытается выйти за границы повседневности, увидеть и прочесть свою жизнь в зеркале высоких идей, в укладе престижной эпохи, в необычности далекого мира, в фантазии поэзии и искусства [4, с. 59–61].

Игровая семиотика, которая основывается на отсылках к разнообразному прецедентному материалу и, как следствие, является сложной по строению и мало предсказуемой, требует для себя адресата, посвященного в историческое и культурное наследие общества и, следовательно, лучше подготовленного для восприятия и понимания сообщения. Семиотические игровые приемы используются для реализации различных коммуникативных целей. Они обогащают наше общение, делают его более разнообразным и интересным.

Библиографический список

1. *Лотман, Ю.М.* Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – М., 1996. – 310 с.
2. *Макаров, В.В.* Francus ludens в языке культуры / В.В. Макаров // Новые подходы к вопросам теории и практики преподавания французского языка в РБ. – М., 1998. – С. 57–62.
3. *Санников, В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М., 1999. – 192 с.
4. *Guiraud, P.* La sémiologie / P. Guiraud. – P.: P. U. F., 1973. – P. 97.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В. В. Ливенская, А. Ю. Савченко

Пятигорский государственный университет Пятигорск, Россия, info@pqu.ru

Данная статья посвящена исследованию политических речей с лингвокультурной точки зрения. Особое внимание уделено функциям, а также стилистическим элементам политических речей. Основой для исследования послужили речи немецких политиков Анналены Бербок, Олафа Шольца и Урсулы фон дер Ляйен.

Ключевые слова: политический дискурс; языковая картина мира; лингвокультурология.

Политический дискурс отражает сложные взаимоотношения между индивидом и обществом, целью которых является формирование определенного представления о мире у аудитории. Анализируя политический дискурс, можно понять, как в различных языковых сообществах формируются культурные ценности, поддерживается социальный порядок и создается концептуальная картина мира, характерная для каждой языковой группы. Важно выявить элементы языковой картины мира, которые остаются за пределами сознательных речевых стратегий говорящих.

Публичная политическая речь характеризуется прагматическим акцентом на управлении общественным мнением и создании определенного стандарта оценки предоставляемой информации и эмоциональных реакций на нее, что является решающим аспектом. Во многом это связано с преобладанием экспрессивных синтаксических инструментов с высоким прагматическим потенциалом.

Характерной чертой политических речей является наличие глаголов в форме повелительного наклонения. Сложные предложения политического текста характеризуются многосоюзием и употреблением синонимов и клишированных фраз. Термины из сфер юриспруденции, политики и социальной жизни общества служат неотъемлемой частью политических речей и необходимы для того, чтобы подчеркнуть официальность и точность.

Помимо этого, именно в немецком политическом дискурсе можно обнаружить многочисленные заимствования. Заимствование - это слово, которое было перешло из одного языка в другой. Язык донор - это язык,

из которого происходит заимствованное слово, язык-реципиент принимает в свой состав, заимствует слово из другого языка.

В немецкий язык вошло особенно много заимствованных слов из разных языков, преимущественно из английского и французского языков. Выступления немецких политиков также содержат большое количество заимствований. Так, в выступлении государственного министра культуры Рота на дебатах по бюджету в Бундестаге мы можем отметить следующие заимствования: «Целевая группа» (из английского)- „Task force“ (aus Englisch); «повестка дня» (из английского) - „Agenda“ (aus Englisch).

В выступлении канцлера Германии Олафа Шольца на сетевой встрече Альянса возможностей можно выявить следующие заимствования:

«центр трудоустройства» (из английского) - „Jobcenter“ (aus Englisch);

«табу, запрет» (полинезийского) - „Tabus“ (aus Polynesisch);

«уровень» (с французского) - „Niveau“ (aus Französisch);

«инженер» (с французского) - „Ingenieur“ (aus Französisch);

«миниатюра» (с французского) - „Miniatur“ (aus Französisch).

Анализу стилистических и лингвистических особенностей выступлений германских политиков была посвящена наша выпускная квалификационная работа, выполненная в формате старт-ап.

Старт-ап — это новая компания или бизнес, который был создан недавно. Наиболее полное определение этого явления дал Стив Бланк, предприниматель и профессор Стэнфорда, Беркли и Имперского колледжа. По его словам, это «временная организация, созданная для поиска бизнес-модели, которая является повторяемой и масштабируемой».

В исследовательской работе проводился анализ политических речей Олафа Шольца, Урсулы фон дер Ляйен и Анналены Бербок. Предметом анализа являются функции, которые выполняют данные речи, стилистические средства и словарный состав речи, служащие для реализации данных целей. Все три речи объединяет то, что они выполняют одинаковые функции: функция обращения, функция связи и функция информирования.

Например, речь-выступление Урсулы фон дер Ляйен на форуме Альянса, которое датировано 8 ноября 2019 года, выполняет следующие функции:

Функция связи: «Meine Damen und Herren, morgen begehen wir den 9. November. Wohl kaum ein Datum führt uns vor allem die Widersprüche deutscher und europäischer Geschichte so sehr vor Augen».

- «Дамы и господа, завтра мы отмечаем 9 ноября. Вряд ли какая-либо дата так ярко раскрывает перед нами противоречия немецкой и европейской истории».

Функция информирования: «Vor 30 Jahren verbreitete sich die Nachricht, dass die Grenze „ab sofort“ geöffnet sei, wie ein Lauffeuer durch Berlin. Tausende versammelten sich an den Grenzübergängen der DDR. Die überraschten Grenzpolizisten gaben dem Druck der Massen schließlich nach und öffnen die Schlagbäume. Der Rest ist Geschichte: Es sind Bilder der Freude und der Hoffnung, die wir in Erinnerung haben, wenn wir an den 9. November 1989 denken».

- «30 лет назад новость о том, что граница открыта с сегодняшнего дня», распространилась по Берлину, как лесной пожар. Тысячи людей собрались на пограничных переходах ГДР. Удивленные пограничники в конце концов уступили напору толпы и открыли шлагбаумы. Остальное уже история: это образы радости и надежды, которые мы вспоминаем, когда вспоминаем 9 ноября 1989 года».

Функция обращения: «Und wir sollten nicht vergessen: Die Europa-Perspektive hatten die Staats- und Regierungschefs schon 2003 beim Westbalkan-Gipfel in Thessaloniki versprochen».

- «И мы не должны забывать: европейские лидеры обещали европейскую перспективу еще в 2003 году на саммите по Западным Балканам в Салониках».

В анализируемой речи можно встретить экспрессивные средства языка, такие как эпитет, метафора, сравнение, гипербола, олицетворение, фразеологические обороты, заимствования, характерные для политического дискурса.

Иностранные слова: «явный» (с английского) – „explizit“ (aus Englisch), «принцип» (с латыни) – „Prinzip“ (aus Latein), «экспортер» (с французского) – „Exporteur“ (aus Französisch), «стабильность» (с латинского) – „Stabilität“ (aus Latein), «мягкая сила» (с английского) – „soft power“ (aus Englisch), «феномен» (с греческого) – „Phänomen“ (aus Griechisch), «идентичность» (с латинского) – „Identität“ (aus Latein), «противоречивый» (с английского) – „ambivalent“ (aus Englisch).

Сравнение: «как подарок миру» - „als Geschenk an die Welt“, «как лесной пожар по Берлину» - „wie ein Lauffeuer durch Berlin“.

Олицетворение: «Сила общей идеи несла нас тогда». - «Die Stärke der gemeinsamen Idee hat uns damals getragen»., «Сеть открывает новые широкие пространства знаний...» - «Das Netz eröffnet großartige neue Wissensräume...», «Сеть знает о вас больше...» - «Das Netz weiß mehr über Sie...», «...Европа действовала исходя из общей силы». – «...hat Europa aus der gemeinsamen Stärke heraus gehandelt».

Анализируемые речи немецких политиков обладают рядом особенностей, характерных для политических выступлений в целом, а также имеют различия в наборе стилистических средств и словарном составе. Их выявлению будут посвящены следующие этапы исследования.

ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Г. В. Прибыльская

*Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь,
bntu@bntu.by*

В настоящее время знание иностранных языков рассматривается как обязательное условие успеха профессионального менеджера. В данной работе рассматривается технология дебатов как средство формирования коммуникативно-речевой компетенции и используется в обучении иностранным языкам при подготовке будущих специалистов в неязыковом вузе.

Ключевые слова: иностранный язык формирование; коммуникативно-речевая компетенция; дебаты.

На современном этапе обучения иностранным языкам формирование коммуникативной компетенции у студентов является одной из приоритетных задач. Навыки правильного подбора языковых средств в той или иной речевой ситуации - залог успешной коммуникации. Практикующий преподаватель иностранного языка применяет широкий спектр технологий, направленных на умение осуществлять различные виды речевой деятельности. Одной из наиболее эффективных форм коммуникативно-речевой активности является проведение дебатов.

Умение вести дебаты является комплексным речевым умением, включающим номенклатуру разнообразных интеллектуальных, социальных, организационных и, разумеется, речевых умений. Главной особенностью дебатов как вида речевой деятельности является их подчеркнуто диалогический характер. В этом заключается и главная трудность не только для участников дебатов, но и для преподавателя. Дебаты проводятся, чтобы подвигнуть говорить не только в монологическом режиме; но и говорить, одновременно решая тактические и стратегические задачи, стоящие перед участником динамического события [1, с. 15].

Для ведения дебатов необходимо не просто умение слушать, но и умение слушать критически.

Первым шагом в этом направлении является тренировка в дифференциации высказываний, содержащих факты от высказывания мнения, субъективного отношения.

Важно распознать завуалированные оценочные факторы, используемые говорящим. Порой выбор слов с положительной/отрицательной кон-

нотацией говорит о пристрастиях оратора, его попытках вызвать эмоциональный отклик в ущерб объективности [2, с. 24].

На следующем этапе необходимо приобрести умение вести краткие записи по ходу дебатов для того, чтобы предложить оппонентам вопросы по сущности их речи, а затем построить контраргументацию. Это необходимо судьям для вынесения разумного решения по итогам дебатов. Эти умения можно отнести к разряду как интеллектуальных, так и организационных. Они требуют определенной дисциплины: часто участникам дебатов нелегко дается умение подавить желание возразить немедленно в нарушение регламента и просто правил приличия. На этом этапе студентам можно предложить такие задания как:

1. Прослушайте фрагмент речи. Запишите предъявленный оратором аргумент в соответствии со структурой аргумента, т.е. тезис —> логическое обоснование —> фактическое подтверждение —> умозаключение.

2. Прослушайте речь и сделайте заметки. Сравните свои записи с записями товарищей. Совпадет ли количество аргументов? Какие технические приемы позволяют точнее воспроизвести сказанное?

Вопросно-ответный раунд в дебатах - это диалог между оппонентами по поводу информации, представленной в речах. Готового рецепта проведения вопросно-ответного раунда нет. Но преподаватель может представить студентам номенклатуру видов вопросов и сделать некоторые тактические указания. Хорошо также продемонстрировать как "работают" некоторые языковые средства. Здравый смысл и практика подсказывают, что лучшие вопросы - это короткие вопросы, а лучший язык - простой и точный. Кроме искусства задавать вопросы не менее важно и искусство отвечать на них. Тут важно все - и существо ответа, и языковое оформление, и контакт глаз с аудиторией, язык тела. Поэтому следует уделять тренировке этих комплексных умений должное внимание. Кроме того, это самая динамичная и живая часть дебатов.

Можно даже проводить дебаты целиком в форме вопросов и ответов. Не менее важным умением ведения вопросно-ответного раунда является умение отвечать на вопросы, соблюдая максимум правдивости, связанную с этическим требованием уважения к оппоненту. Студентам понадобятся языковые формулы:

- согласия / несогласия;
- подтверждения понимания услышанного;
- подтверждения, что вам известна / неизвестна информация;
- возвращение к сказанному;

- принятия языковой инициативы (умение тактично перебить собеседника);
- напоминания;
- выражения мнения;
- выражения эмоций и др.

Для развития умений вопросно-ответного раунда, можно предложить следующее упражнение: проводится вопросно-ответный раунд, студенты должны в мини-группах проанализировать свои записи и дать лучшие варианты вопросов [3].

Для ведения диалога очень важно умение перебить и перевести разговор в нужное русло, соблюдая правила речевого этикета. Можно предложить студентам по ходу рассказа перебить говорящего, уточняя детали его рассказа.

И, наконец, диалогический характер речей участников дебатов. По мнению ряда лингвистов, диалогический характер аргументации является важнейшим признаком этого рода языковой деятельности. Существует наименьшая законченная диалогическая единица – шаг аргументации. Для овладения аргументацией в речи студентам можно предложить следующее упражнение: участник 1 выдвигает тезис и приводит в его защиту аргументацию, после принятия / непринятия, которой следует аргументация / контраргументация участника 2 [4. 14, с].

Следует отметить, что преподаватель сам (или при помощи студентов) решает, по какому формату будут проходить дебаты. При этом соблюдаются следующие требования:

- дебаты - это коллективный проект, в котором должен реализоваться принцип максимального вовлечения всех студентов;
- оппонировавшим сторонам следует предоставить одинаковые временные возможности для высказывания своей точки зрения и для полемики;
- должны быть подведены итоги дебатов, определены победители. Решение судей должно быть аргументировано;
- уровень владения иностранным языком не может быть использован как критерий подведения итогов дебатов. Выигрывают более сильные аргументы.

Использование технологии дебатов на занятиях по иностранному языку могут служить эффективным средством как иноязычной коммуникативной компетенции, так и формирования у студентов качеств, способствующих эффективной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. *Акопянц А.М.* Лингвопрагматика и методика обучения иностранным языкам / А.М. Акопянц // Иностранные языки в школе. – 2002. - № 3. – С. 15 - 19.
2. *Лучик Т.С.* Образовательная технология «дебаты» в учебном процессе / Т.С. Лучик // Иностранные языки в школе. – 2010. - № 2. – С. 21 – 26.
3. *Сафонова В.В.* Изучение языков международного общения в контексте диалог культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996.
4. *Сысоев П.В.* Языковое поликультурное образование: что это такое? / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2006. - № 4. – С. 2 – 14.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

URBAN INTRALINEAR OBJECTS OF SOUTH-WEST ENGLAND

M. M. Pryscheпа

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus, info@mail-vsu.by

The article examines the motives and principles of nomination of godonyms of 8 urban agglomerates of South-West England. To analyze the corpus of godonyms, a lexical-semantic classification and a scheme for identifying cultural and linguistic motivations recorded in the godonymic system of English cities were used. It was found that the semantic principle of nomination is more widespread. Among the semantic orienting godonyms, external ones prevail, in the corpus of semantic characterizing names - phyto-faunistic ones. The semiotic principle of nomination is less widespread than the semantic one. The dominant semiotic names are memorative. Among them, nomination by the surnames of landowners and homeowners prevails. Depending on the motivational characteristics and the degree of quantitative representation, godonyms are divided into: togodonims, anthropogodonims, characterizing godonyms, phytogodonims, nominations related to human practical activities, landscape godonyms, zoogodonims and godonyms conditioned by noble titles.

Key words: toponym; urbanonym; godonym; South-West England; principles of nomination of intra-city linear objects.

ГОРОДСКИЕ ВНУТРИЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АНГЛИИ

М. М. Прищепа

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь, info@mail-vsu.by

В статье рассматриваются мотивы и принципы номинации годонимов 8 городских агломератов Юго-Западной Англии. Для анализа корпуса годонимов были использованы лексико-семантическая классификация и схема выявления культурно-языковых мотивов, зафиксированных в годонимической системе английских городов. Было установлено, что семантический принцип номинации является более распространенным. Среди семантически ориентирующих годонимов преобладают внешние, в корпусе семантически характеризующих названий - фитофаунистические. Семиотический принцип номинации менее распространен, чем семантический. Доминирующими семиотическими именами являются меморативные. Среди них преобладает номинация по фамилиям землевладельцев и домовладельцев. В зависимости от мотивационных характеристик и степени количественной представленности годонимы делятся на: тогодонимы, антропогонимы, характеризующие годонимы, фитогонимы, номинации, связанные с практической деятельностью человека, ландшафтные годонимы, зоогонимы и годонимы, обусловленные дворянскими титулами.

Ключевые слова: топоним; урбаноним; годоним; Юго-Западная Англия; принципы номинации внутригородских линейных объектов.

Due to global urbanization, the expansion of the territory of cities, the development of their political, economic and cultural ties, the expansion of the social composition of the population, certain principles of nomination of urbanonyms are formed [1, 2]. The listed non-linguistic extralinguistic factors are common in the development of cities in general and the urban urbanonymicon, in particular [5]. And this does not depend on the region, country, national composition of residents, language. The principle of nomination becomes a universal means for implementing the connection of a phrase with an intra-city object.

In our work we examined the inner-city linear objects of 8 English cities in the South-West of England (1788 units). The study was conducted to identify the motives for choosing nominations for the godonymicon of this region, the general and culturally specific characteristics of these motives [4]. Comparative and contrastive analysis made it possible to trace the dependence of individual nominations on social, national-cultural and historical factors. The study of this problem is an important link in determining the interaction of language and culture in the modern humanitarian field [3]. English toponymy, the development of which began at the beginning of the 20th century, is characterized by stages of historical and complex development, as well as a period of deepening and clarification of regional specifics [6]. The end of the primary accumulation of material, its study and systematization, as well as deepening into the semantics of elements and functionality take place. The principles of naming godonyms characterize not only the linguistic, but also the cultural landscape of the city. Godonyms are an integral part of the city's image; they form a system that creates a picture of its cultural and linguistic space. The following historical sequence of names is typical for English cities: descriptive names – appurtenant names – commemorative names – surnames of streets. At present, the godonyms of English cities represent an extensive network of language units that form their cultural and linguistic portraits. The study of this system allows us to identify the value priorities of the nation, as well as trace the dynamics of their development. The city itself and its godonymic system represent a visualization of the cultural code of the population.

An analysis of modern names of intracity objects allows us to establish universal principles of the functioning of the urbanonym system, as well as to identify the ethnocultural specificity of this category of proper names, conditioned by the cultural and historical differences of the respective countries. Over the past few years, the volume of urbanonymic material has

significantly increased, new thematic series have been formed, and the concentration of nominal material has increased in general. National uniqueness in urbanonymy is manifested in the activation of certain features when naming intra-city objects, the use of specific geographical terms, the range of lexical resources involved in the nomination, and national grammatical and word-formation forms of names.

In the analysis of structural types of English godonymy, we identified single-word, double-word and multi-word names of intracity objects. Single-word names are an exception and make up 2.1% of the total number of godonyms. Double-word names (82.5%) include a geographical term, proper names (55.1%), common nouns (36.9%), adjectives (7.7%), numerals (0.3% of the total). Double-word names with a proper name are represented by groups with geographical names (28.5%) and personal names (26.6%), which are approximately equal in quantitative ratio. Among the personal double-word names, we identified 5 nominative groups: cultural and scientific figures (44.5%), statesmen (26.6%), landowners and homeowners (15.2%), monarchs and members of their families (7.6%), religious figures (6.1%). Among the two-word godonyms with common nouns are presented the names of phyto-faunistic orientation (36.5%), names connected with historical events (28.5%), names caused by geographical objects (22.7%) and names connected with professions of city residents (12.3%). Multi-word godonyms (15.4%) include a geographical term and various phrases, the dominant of which are nouns with nouns (47.6%) and nouns with adjectives (49.5%). Each English city has its own characteristics, reflected in its urban portrait. To analyze the urbanonymic portraits of the south-western region, the lexical-semantic classification was applied. In the corpus of godonyms of the cities under consideration, 1230 units are assigned to the semantic group, which is 69.5% of the total number, to the semantic group - 541 or 30.5%. Semantic godonyms are orienting and characterizing names. Among the orienting ones, internal (31.9%) and dominant external (68.1%) godonyms are distinguished. The subgroup of semantic characterizing godonyms includes motivational vectors: historical (20.0%), physical-geographical (21.0%), phyto- and faunal (34.5%), characterizing by the properties of streets (24.5%). The semiotic principle of nomination (30.5%) is less widespread than the semantic one. Semiotic godonyms are represented by demonstrative (6.1%) and dominant memorial (93.9%) groups. Among the latter, nomination by the surnames of landowners and homeowners prevails (35.0%). A qualitative and quantitative analysis of urbanonyms of the South-West of England was conducted using a nominative classification scheme that identifies cultural and linguistic motivations recorded in the godonymic system. The most numerous of the analyzed units are togodonims (37.3%) and anthropogodonims (25.9%),

followed by characterizing godonyms (13.1%), phytogodonyms (10.5%), godonyms associated with practical human activity (5.7%), landscape godonyms (3.7%) and the smallest groups of zoogodonyms (2.8%) and godonyms formed from the names of royal and noble titles (1.0%). A quantitative analysis shows the patterns of street naming in English cities and the characteristic features of their godonymic system. The revealed principles of naming intracity linear objects characterize the linguistic and cultural landscape of cities.

Библиографический список

1. *Golomidova, M.V.* Modern urbanonymic nomination: strategic approaches and practical solutions / M.V. Golomidova // Issues of onomastics. – 2017. – Vol. 14, No. 3. – P. 185–203.
2. *Leonovich, O.A.* In the world of English names / O.A. Leonovich. – M.: Astrel, 2002. – 160 p.
3. *Mezenko, A.M.* Urbanonymy of Belarus / A.M. Mezenko. – Minsk: University, 1991. – 167 p.
4. *Pryshchepa, M.M.* Motives and principles of nomination of linear objects of cities in South-West England / M.M. Pryshchepa // Scientific notes of the UO "VSU named after P.M. Masherov". – 2024. – T. 38. – P. 151 – 155.
5. *Saduov, R.T.* Field study of the cultural and linguistic landscape in the national republic: description and justification of the project / R.T. Saduov // Ecology of language and communicative practice, 2020. – No. 1. – P. 135 – 141.
6. *Urazmetova, A.V.* Toponymic system of Great Britain: primary and secondary nomination / A.V. Urazmetova. – St. Petersburg: Scientia, 2022. – 172 p.